

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь
Республиканское государственно-общественное объединение
«Президентский спортивный клуб»
Общественное объединение «Белорусский республиканский союз юристов»
Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь
Юридический факультет Белорусского государственного университета
Общество с ограниченной ответственностью «ЮрСпектр»

СПОРТИВНОЕ ПРАВО в Республике Беларусь

СБОРНИК СТАТЕЙ

Основан в 2011 году

Выпуск 7

Научное электронное издание

Минск
2017

Содержание

Шамко А.И. Процесс совершенствования нормативной базы в сфере спорта продолжается	6
Асташевич А.В. Спортивное право живет и развивается	8
Каменков В.С. Спортивное право в Беларуси: реалии и перспективы	10
Раздел I. Актуальные вопросы правового регулирования отношений в спортивной сфере	13
Алексеев С.В., Саттаров Н.Г. Государственное и муниципальное управление физической культурой и спортом в Российской Федерации.....	14
Амиров И.М. Паралимпийский правопорядок (к постановке проблемы)	34
Гниздовская А.М. Некоторые вопросы реализации на практике положения о компенсации за подготовку футболиста	43
Данилевич А.С., Журова М.А. Вопросы совершенствования законодательства по рассмотрению споров, связанных с нарушением антидопинговых правил.....	52
Журавлёва Т.В. Классификация в паспорте: история вопроса и регламентация	58
Захарова С.А. Об уголовно-правовых отношениях в сфере спорта	71
Каменков В.С., Мягкая Е.В. Вопросы взимания подоходного налога с участников спортивных мероприятий	78
Каменков В.С. Кто может быть медиатором в спортивных конфликтах и спорах	88
Каменков В.С. Нужна ли медиация в спорте.....	97
Кашуро О.А., Понкин И.В. Документы стратегического планирования государственного управления спортом в Индии	107
Корочкин А.Ю. Правовая оценка баланса вероятностей при рассмотрении антидопинговых споров	114
Михайлов А.В., Эйдельман И.Б. Контрактная дисциплина сторон агентского договора в спорте	123
Тихонова М.А. Особенности правоотношений, складывающихся в сфере физической культуры и спорта.....	129
Шевченко О.А. Особенности правового регулирования спортивных судей в Российской Федерации	138

Раздел II. Статьи VII конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь», особо отмеченные жюри	144
Баешко В.В. Олимпийские игры будущего	145
Бесецкая Н.А. Спортивный конфликт и спор: проблемы определения и разграничения понятий	155
Богустов А.А. Гражданско-правовые аспекты возврата вознаграждения спортсменами, уличенными в использовании допинга.....	165
Бабищевич В.В. Правовые механизмы защиты спортсменов от злоупотреблений со стороны антидопинговых агентств	177
Бабищевич С.И. Правовое регулирование адаптивного спорта в Республике Беларусь	188
Венсковская Е.В. Проблемы определения понятия допинга и правовые последствия его использования спортсменами	197
Воробей А.В. Перспективы создания профессиональной футбольной лиги в Республике Беларусь.....	204
Гирель А.В. Нечистый на руку спорт: проблемы и пути их решения	221
Гордейчук Ю.В. Пробелы правового регулирования института агентской деятельности в профессиональном спорте: договор спортивного агентирования	229
Давыдик Д.В. Особенности правового регулирования финансирования федераций по видам спорта, не вошедшим в программу Олимпийских игр	243
Денисенко Л.Л. О некоторых мерах по дальнейшему совершенствованию нормативной правовой базы физической культуры и спорта в Республике Беларусь	253
Дорош В.С. Актуальные вопросы национальной антидопинговой политики	265
Дубовик П.А. Правовое регулирование спортивного трансфера в Республике Беларусь: состояние и перспективы введения	273
Дубовик П.А. Административная ответственность и иные механизмы борьбы с допингом.....	297
Жукович А.И. Волонтеры и стюарды: статус и правовое положение в Республике Беларусь.....	303
Журова М.А. Процессуальные аспекты успешной подачи апелляции в спортивный арбитражный суд (Швейцария)	318
Заболотная О.С. Понятие допинга в спорте: история, современность и перспективы развития	329

Зубов А.А. Специфика вопросов юрисдикции и приемлемости рассмотрения споров в международном спортивном арбитражном суде	342
Ильич С.Н. Противодействие манипуляции результатами спортивных соревнований	356
Кендыш В.А. Проблемные вопросы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью в сфере спортивных отношений.....	363
Коробко В.В. Предпосылки и перспективы принятия спортивного кодекса Республики Беларусь	370
Королева В.Б. Правовое регулирование оплаты труда работников, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта	379
Красильщикова И.Э. Проблемные вопросы налогообложения спонсоров.....	391
Красильщикова И.Э. Проблемные вопросы спонсорства	398
Кулешов С.В. Предложения по улучшению работы в Республике Беларусь со спортивно одаренными людьми	403
Кучеренко А.В. Интеллектуальный спорт: специфика и перспективы правового регулирования	418
Ластовская К.В. Права транссексуалов в спортивном праве	429
Литошко В.Д. Правовые проблемы агентской деятельности в спорте и представительства спортсменов.....	437
Лобачев А.С. Альтернативные способы борьбы с допингом в Республике Беларусь	447
Малашевич В.А. Направления совершенствования правового регулирования административной ответственности за правонарушения в области спорта в Республике Беларусь.....	468
Маслов А.А. Проблемы регулирования и проведения спортивных мероприятий	476
Михеенко А.А. Проблемы законодательного регулирования спортивной отрасли в Республике Беларусь и пути их решения.....	486
Мороз В.П. К вопросу о правовой природе спортивной дисквалификации за допинг	495
Москалевич Г.Н. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью или жизни при занятиях спортом	510

Мягкая Е.В. Выплата «призовых»: гражданско-правовые и налоговые аспекты	534
Обухович Э.В. Правовые особенности волейбольного трансфера.....	548
Осипенко О.В. Основные направления государственной политики в области физической культуры и спорта в Республике Беларусь: организационно-правовые вопросы реализации.....	557
Пархомчук Е.В. О необходимости и направлениях совершенствования подготовки спортивных юристов	575
Печур Т.С. Особенности реализации права на труд женщинами-спортсменами.....	583
Плют П.Д. Спортивный спор: понятие, особенности, классификация	591
Попов Е.М. Правовое регулирование ответственности спортсменов и тренеров за совершение преступления, предусмотренного ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь	602
Пофа М.В. Проблемы определения понятия допинга в спорте и правовые последствия его использования спортсменами.....	610
Случак Е.А. Популяризация спортивного туризма: правовые вопросы и пути их решения	631
Тихонова К.С. Правосознание спортсменов: социологический анализ сквозь призму спортивного права	639
Чуешов К.В. Некоторые вопросы создания профессиональной футбольной лиги в Республике Беларусь....	655
Шахновская И.В. Субъекты спортивных правоотношений	668
Шило М.А. Борьба с допингом в спорте	679
Ярош М.А. О некоторых вопросах дисциплинарной и уголовной ответственности за договорные матчи в белорусском спорте	689
Яхновец Е.Г. Проблемы правового регулирования интеллектуальной собственности в сфере спорта	698

Процесс совершенствования нормативной базы в сфере спорта продолжается

Уважаемые читатели!

В нашей стране продолжается процесс системного совершенствования нормативно-правовой базы физической культуры и спорта.

И это не случайно. Спорт сегодня – это престиж страны на международном уровне, объединяющий фактор для общества, физическая культура – здоровье белорусского народа.

Законодательство, обеспечивающее создание условий для развития физической культуры и спорта, – важнейшая предпосылка спортивных успехов; грамотные спортивные юристы – надежная поддержка субъектов спортивной сферы.

Даже поверхностный анализ законодательства показывает системную работу и роль спортивных юристов по разрешению проблемных вопросов, возникающих в сфере физической культуры и спорта, по выстраиванию нормативных основ ее организации.

Ежегодно издаваемый сборник статей «Спортивное право в Республике Беларусь» – результат работы неравнодушных к спорту специалистов и граждан, возможность комплексного осмысления практиками проблемных вопросов правового регулирования отрасли.

Министерством спорта и туризма Республики Беларусь будет продолжена работа по дальнейшему совершенствованию законодательства Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта.

В действующую редакцию Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» уже подготовлен ряд дополнений и изменений. В том числе с учетом исследований, отраженных в публикациях сборника.

Поэтому Министерство спорта и туризма Республики Беларусь высоко оценивает вклад в развитие спортивного права ОО «Белорусский республиканский союз юристов» и ООО «ЮрСпектр».

Мы убеждены, что VII выпуск сборника статей «Спортивное право в Республике Беларусь» задаст эталон качества правовой дискуссии по актуальным вопросам физической культуры и спорта.

ШАМКО Александр Игоревич,

Министр спорта и туризма Республики Беларусь

Спортивное право живет и развивается

Уважаемые друзья!

Прошедший 2016 год стал не только годом XXXI Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро. Для Национального олимпийского комитета Республики Беларусь (далее – НОК) 2016-й стал годом защиты прав и законных интересов белорусских спортсменов в Международном спортивном арбитражном суде в Лозанне (Швейцария) (далее – КАС).

Благодаря содействию НОК 23 января 2017 г. КАС вынес положительный вердикт по иску белорусской стороны к Международной федерации по гребле на байдарках и каноэ.

КАС отменил ее неправомерное решение от 13 июля 2016 г. об отстранении белорусской мужской команды по гребле на байдарках и каноэ сроком на год от участия в международных соревнованиях, включая Олимпийские игры в Рио-де-Жанейро, где наши спортсмены могли претендовать на завоевание трех-четырех медалей.

С 23 января 2017 г. мужская команда по гребле на байдарках и каноэ почти в полном составе восстановила свое право принимать участие во всех международных соревнованиях. Таким образом, в результате выверенных юридических действий удалось отстоять честь и достоинство белорусских гребцов, безосновательно обвинявшихся в употреблении допинга.

К работе по представлению интересов Белорусской федерации гребли, гребцов, тренерского штаба и врачей непосредственно в КАС

за счет средств НОК привлекались швейцарские адвокаты, а также отечественные специалисты адвокатского бюро «Данилевич и Воложинец», что подтверждает высокий уровень квалификации белорусских юристов в сфере международного спортивного права и процесса.

Кроме того, НОК оказал содействие ОО «Белорусский тяжелоатлетический союз» и ОО «Белорусская федерация таэквондо» по защите их интересов в КАС.

В 2016 году НОК внес свой вклад в развитие спортивного права, участвуя в разработке совместно с заинтересованными государственными органами Указа Президента Республики Беларусь от 5 декабря 2016 г. № 440 «Об использовании олимпийской, паралимпийской символики», который вступил в силу 6 июня 2017 г. Принятие Указа стало особенно актуальным в преддверии проведения в Минске II Европейских игр в 2019 году.

Данный нормативный правовой акт принят в целях надлежащего выполнения белорусской стороной своих обязательств по защите прав Международного олимпийского комитета и Международного паралимпийского комитета на территории Республики Беларусь.

В Указе впервые учтен передовой международный опыт в вышеуказанной сфере и рекомендации Международного олимпийского комитета. Устанавливается запрет на использование олимпийской и паралимпийской символики для обозначения юридических лиц, объектов, товаров, работ и услуг, за исключением случаев, когда право на такое использование предоставлено международными или национальными олимпийским и паралимпийским комитетами.

В настоящее время НОК совместно с иными заинтересованными участвует в доработке проекта Закона Республики Беларусь по внесению дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте».

Предусматривается дополнить данный Закон новыми терминами и определениями (такими, как болельщик, стюард, волонтер, спортивный агент). Кроме того, планируется ряд иных изменений.

В ближайшее время НОК совместно с ОО «Белорусский республиканский союз юристов» будет реализовывать проект по созданию учебника «Спортивное право Беларуси».

Таким образом, спортивное право живет и развивается.

АСТАШЕВИЧ Андрей Владимирович,

*первый вице-президент
Национального олимпийского комитета
Республики Беларусь*

Спортивное право в Беларуси: реалии и перспективы

Уважаемые читатели!

Перед вами очередной сборник работ по спортивному праву. В первую очередь хочется отметить усилия людей и организаций, которые начинали создавать в Беларуси положительное отношение к праву в спорте, а значит, уважение к праву и самому спорту, что полностью соответствует идеям правового государства, о котором заявлено в нашей Конституции.

Не менее важным является расширение перечня организаторов различных мероприятий по спортивному праву. Теперь это не только ОО «Белорусский республиканский союз юристов», ООО «ЮрСпектр», Президентский спортивный клуб, но и Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь, Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, юридический факультет Белорусского государственного университета. Меняется характер и статус организаторов. Они превратились из общественно-частных организаторов в государственно-частно-общественных партнеров по спортивному праву. Что полностью отвечает идее и методологии международного спортивного права, в котором не просто соседствуют, но и плодотворно сотрудничают императивное государственное регулирование и диспозитивное «мягкое» спортивное саморегулирование.

Достигнуты значимые результаты внутри нашего государства. Спортивное право уже воспринимается не только юристами, но

и спортсменами, тренерами, иными специалистами спортивной отрасли. Принят новый Закон «О физической культуре и спорте» с многими новеллами, создана вытекающая из него система подзаконных актов. При ОО «Белорусский республиканский союз юристов» создана комиссия по спортивному праву и начал действовать спортивный третейский суд. В вузах страны преподается спортивное право. Расширяется география участников международных, национальных, вузовских и ведомственных конференций по спортивному праву и авторов научных публикаций по этой теме.

Не менее значимы результаты, достигнутые за пределами страны. Беларусь принята в число стран – членов Международной ассоциации по спортивному праву. Регулярно проводятся международные конференции по спортивному праву с участием представителей многих иностранных государств. За рубежом публикуются научные статьи по спортивному праву белорусских авторов, Белорусские спортсмены и спортивные организации неоднократно выигрывали споры в CAS – Международном арбитражном спортивном суде в Лозанне.

Повышается внимание спортивных федераций и ассоциаций, спортивных клубов, иных спортивных организаций и спортсменов к вопросам правового регулирования оплаты труда и иных компенсационных выплат, спортивных трансферов, спортивного травматизма, налогообложения, страхования ответственности, привлечения спортсменов в национальные команды, разрешения спортивных споров (конфликтов) и т.д.

Растет интерес к спортивному праву у различных категорий населения. Студенты вузов, магистранты и аспиранты пишут и успешно защищают по самой широкой палитре тем не только курсовые и дипломные работы, но и серьезные научные труды, такие как магистерские и кандидатские диссертации. Имеются авторы, которые готовят докторские диссертации по спортивному праву.

С учетом таких благоприятных условий можно предложить совместными усилиями реализовать следующие шаги по дальнейшему развитию и внедрению спортивного права в реальную спортивную жизнь.

Во-первых, нужна дальнейшая систематизация нормативных правовых актов, касающихся сферы правового регулирования спорта, и определение места спортивного права в системе права и законодательства (соотношение с другими отраслями).

Во-вторых, необходимо четко определиться с перспективами работы над проектом Спортивного кодекса Республики Беларусь.

В-третьих, реально представить и законодательно закрепить примерную структуру и квалификационные характеристики каждого вида спорта (групп видов спорта), систему его управления и финансирования; установить более четкое соотношение государственных (республиканских и местных) и негосударственных организаций в управлении спортом, конкретизировать роль спортивных федераций (ассоциаций); сделать национальную систему управления спортом оптимально управляемой, целенаправленной, эффективной и надежной.

В-четвертых, следует организовать методологическую координацию по урегулированию спортивных споров с помощью медиативных технологий, национальных третейских и государственных судов.

В-пятых, необходимо подготовить учебник для студентов и магистрантов вузов по спортивному праву, а также научно-практический комментарий к Закону «О физической культуре и спорте».

КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,

*профессор, доктор юридических наук,
председатель постоянной юридической комиссии
Национального олимпийского комитета
Республики Беларусь,
заведующий кафедрой финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета*

Отзывы, замечания и предложения присылайте организаторам конференции и конкурса по следующим адресам:

ОО «Белорусский республиканский союз юристов»

ул. Э. Пашкевич, 9

г. Минск, Республика Беларусь

220029

e-mail: irin-orlovskay@yandex.ru

(с пометкой «Спортивное право»)

ООО «ЮрСпектр»

пер. 1-й Загородный, 20

г. Минск, Республика Беларусь

220073

e-mail: sport.pravo@urspectr.info

(с пометкой «Спортивное право»)

Раздел I

Актуальные вопросы правового регулирования отношений в спортивной сфере

АЛЕКСЕЕВ Сергей Викторович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
профессор Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
председатель Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России,
председатель Комиссии по спортивному праву
Общественного совета Министерства России,
почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,
почетный работник науки и техники Российской Федерации

e-mail: sportpravo@gmail.com

САТТАРОВ Нурулла Гарифуллович,
первый вице-президент и член исполкома
Российского студенческого спортивного союза,
президент Федерации бокса студентов России,
заслуженный тренер России, мастер спорта по боксу

e-mail: sportpravo@gmail.com

Государственное и муниципальное управление физической культурой и спортом в Российской Федерации

Аннотация: представлена система управления общественными отношениями, складывающимися в сфере физкультурно-спортивного движения в Российской Федерации в современный период.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, государственное управление, муниципальное управление, спортивное право.

К началу нового тысячелетия в ведущих странах мира сложилось общее понимание роли и места спорта в жизни государства, обще-

ства и личности. Как неотъемлемую часть общественной жизни, спорт часто называют социально-экономическим феноменом XX и начала XXI века, одним из важнейших элементов созданной человечеством системы ценностей современной нам культуры.

Развитие физической культуры и спорта немыслимо без основополагающей роли права, которое является важнейшим инструментом регулирования отношений, складывающихся в данной сфере, оно формирует и совершенствует эти отношения.

Система норм, регулирующих спортивные и сопряженные с ними отношения, т.е. спортивное право¹ – это новейшее направление российской юриспруденции, охватывающее общественные отношения, возникающие в сфере физической культуры и спорта.

Одним из важнейших направлений спортивного права является правовое обеспечение управления физкультурно-спортивным движением.

Развитие физической культуры и спорта немыслимо без государственного и муниципального управления². Как отмечает профессор Р.Г. Гостев в монографии «Спорт и законодательство», анализ многочисленных научных и публицистических статей, отчетов и данных различных исследований во многих развитых странах в области спорта в конце XX – начале XXI века показывает усиление

¹ См.: Алексеев, С.В. Спортивное право России : учеб. для вузов / С.В. Алексеев // под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2005, 2007, 2012, 2013, 2014, 2016; Алексеев, С.В. Международное спортивное право : учеб. для вузов / С.В. Алексеев // под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008, 2013, 2014, 2016; Алексеев, С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения : учеб. для вузов / С.В. Алексеев // под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010, 2013, 2014, 2016; Алексеев, С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте : учебник для вузов / С.В. Алексеев // Под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013, 2014, 2015; Алексеев, С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте : учеб. для вузов. – М. : Сов. спорт, 2013; Алексеев, С.В. Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий : учеб. для вузов / С.В. Алексеев // под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2014, 2015, 2016, 2017; Алексеев, С.В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование : учеб. для вузов / С.В. Алексеев // под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015, Алексеев, С.В. Футбольное право : учеб. для вузов / С.В. Алексеев // под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015, 2017.

² См.: Алексеев, С.В. Правовые основы физической культуры и спорта в Российской Федерации / С.В. Алексеев, С.Н. Петренко. – М. : МГИУ, 2000.

появившейся в последнем двадцатилетии прошлого века тенденции активизации роли государства в развитии спорта¹.

В соответствии с общемировой тенденцией вопросы развития физической культуры и спорта становятся *ключевым направлением социальной политики и в нашей стране*. Указом Президента Российской Федерации от 22 ноября 1993 г. № 1973 «О протекционистской политике Российской Федерации в области физической культуры и спорта»² приоритетной задачей государства была признана всемерная поддержка физической культуры и спорта.

Государственные органы, занимающиеся управлением в области физической культуры и спорта, можно условно разделить на две группы.

- федеральные министерства, федеральные службы, федеральные агентства и другие федеральные органы власти, задействованные в управлении физкультурно-спортивной сферой;
- органы государственного управления физической культурой и спортом субъектов Российской Федерации.

Кроме того, управление физической культурой и спортом на местном уровне осуществляют муниципальные органы.

Специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта является *Министерство спорта Российской Федерации* (далее – *Министерство*)³. Предшествующими федеральными органами государственного управления в данной сфере были Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации⁴, а еще раньше – Федеральное агентство по физической культуре, спорту и туризму⁵.

¹ См.: Гостев, Р.Г. Спорт и законодательство / Р.Г. Гостев. – М. : НИЦ «Еврошкола», 2001. – С. 5.

² Российские вести. – 1993. – № 232. – 30 нояб.

³ См.: Положение о Министерстве спорта Российской Федерации : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации, 19 июня 2012 г., № 607 // СЗ РФ. – 2012. – № 26. – Ст. 3525.

⁴ См.: Положение о Министерстве спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации, 29 мая 2008 г., № 408 // СЗ РФ. – 2008. – № 22. – Ст. 2585.

⁵ См.: Положение о Федеральном агентстве по физической культуре, спорту и туризму : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации, 30 июня 2004 г., № 326 // СЗ РФ. – 2004. – № 29. – Ст. 3048; Вопросы Федерального агентства по физической культуре, спорту и туризму : постановление Правительства Рос. Федерации, 6 апр. 2004 г. № 166 // СЗ РФ. – 2004. – № 15. – Ст. 1458.

Министерство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере физической культуры и спорта, а также по оказанию государственных услуг (включая предотвращение допинга в спорте и борьбу с ним) и управлению государственным имуществом в сфере физической культуры и спорта.

Министерство спорта Российской Федерации осуществляет, в частности, следующие полномочия:

- 1) вносит в Правительство Российской Федерации проекты федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации и другие документы, по которым требуется решение Правительства Российской Федерации, по вопросам, относящимся к установленной сфере ведения Министерства, а также проект плана работы и прогнозные показатели деятельности Министерства;
- 2) на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации самостоятельно принимает нормативные правовые акты;
- 3) согласовывает решения о проведении на территории Российской Федерации международных спортивных соревнований;
- 4) определяет основные направления пропаганды физической культуры, спорта и здорового образа жизни;
- 5) устанавливает особенности организации и осуществления образовательной, тренировочной и методической деятельности в области физической культуры и спорта.

Министерство в установленной для него сфере деятельности не вправе осуществлять функции по контролю и надзору, кроме случаев, определяемых указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации. Указанные ограничения полномочий Министерства не распространяются на полномочия Министра по решению кадровых вопросов и вопросов организации деятельности Министерства и его структурных подразделений.

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (далее – Минтруда России)¹ является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере демографии, труда, уровня жизни и доходов, оплаты труда, пенсионного обеспечения, включая негосударственное пенсионное обеспечение, социального страхования (за исключением обязательного медицинского страхования), условий и охраны труда, социального партнерства и трудовых отношений, занятости населения и безработицы, трудовой миграции, альтернативной гражданской службы, государственной гражданской службы (за исключением вопросов оплаты труда), социальной защиты населения, в том числе социальной защиты семьи, женщин и детей, граждан пожилого возраста и ветеранов, граждан, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций, опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан, социального обслуживания населения, оказания протезно-ортопедической помощи, реабилитации инвалидов, проведения медико-социальной экспертизы, по разработке и организации внедрения и консультативно-методическому обеспечению мер, направленных на предупреждение коррупции в организациях, по контролю за выполнением этих мер, по методическому обеспечению мер, направленных на развитие муниципальной службы, а также по управлению государственным имуществом и оказанию государственных услуг в установленной сфере деятельности. Все это распространяется на спортсменов, тренеров, спортивных судей и других специалистов сферы спорта. Например, приказом Минтруда России от 7 апреля 2014 г. № 186н утвержден профессиональный стандарт «Спортсмен»², приказом Минтруда России от 7 апреля 2014 г. № 193н утвержден профессиональный стандарт «Тренер»³, приказом Минтруда России от 23 октября 2015 г. № 769н утвержден профессиональный стандарт «Спортивный судья»⁴, разработанные в соответствии с Правилами разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов, принятыми постановлением Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г. № 23⁵.

¹ См.: Положение о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации, 19 июня 2012 г., № 610 // СЗ РФ. – 2012. – № 26. – Ст. 3528.

² БНА РФ. – 2014. – № 32.

³ Там же. № 41.

⁴ Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 20.11.2015.

⁵ СЗ РФ. – 2013. – № 4. – Ст. 293.

Министерство здравоохранения Российской Федерации¹ является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, обязательного медицинского страхования, обращения лекарственных средств для медицинского применения, включая вопросы организации профилактики заболеваний, в том числе инфекционных заболеваний и СПИДа, медицинской помощи, медицинской реабилитации и медицинских экспертиз (за исключением медико-социальной экспертизы и военно-врачебной экспертизы), фармацевтической деятельности, включая обеспечение качества, эффективности и безопасности лекарственных средств для медицинского применения, обращения медицинских изделий, санитарно-эпидемиологического благополучия населения (за исключением разработки и утверждения государственных санитарно-эпидемиологических правил и гигиенических нормативов), медико-санитарного обеспечения работников отдельных отраслей экономики с особо опасными условиями труда, медико-биологической оценки воздействия на организм человека особо опасных факторов физической и химической природы, курортного дела, а также по управлению государственным имуществом и оказанию государственных услуг в сфере здравоохранения, включая оказание медицинской помощи, внедрение современных медицинских технологий, новых методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, проведение судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз, организацию среднего профессионального, высшего и дополнительного профессионального медицинского и фармацевтического образования и предоставление услуг в области курортного дела.

Министерство здравоохранения Российской Федерации самостоятельно принимает в сфере спорта следующие нормативные правовые акты:

- ➔ порядок прохождения несовершеннолетними медицинских осмотров, в том числе при поступлении в образовательные организации и в период обучения в них, при занятиях физической культурой и спортом²;

¹ См.: Положение о Министерстве здравоохранения Российской Федерации : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации, 19 июня 2012 г., № 608 // СЗ РФ. – 2012. – № 26. – Ст. 3526.

² См.: О Порядке прохождения несовершеннолетними медицинских осмотров, в том числе при поступлении в образовательные учреждения и в период обучения в них : приказ М-ва здравоохранения Рос. Федерации, 21 дек. 2012 г., № 1346н // Рос. газета. – 2013. – № 90/1. – 25 апр.

- порядок медико-биологического, медицинского обеспечения спортивных сборных команд Российской Федерации¹;
- порядок прохождения медицинского осмотра лицом, желающим пройти спортивную подготовку;
- порядок проведения предварительных и периодических медицинских осмотров спортивных сборных команд Российской Федерации;
- перечень медицинских противопоказаний к участию в спортивных мероприятиях с учетом особенностей соответствующего вида (видов) спорта (спортивных дисциплин).

В ведении Министерства здравоохранения Российской Федерации функционирует также Федеральное медико-биологическое агентство², которое обладает в сфере спорта следующими полномочиями:

- в рамках государственных услуг в сфере здравоохранения организует медико-биологическое и медицинское обеспечение спортсменов спортивных сборных команд Российской Федерации;
- осуществляет организационно-методическое руководство и координацию деятельности организаций здравоохранения по спортивной медицине.

Большую роль в организации и управлении физической культуры и спорта в стране играет *Министерство образования и науки Российской Федерации*³. Как уже отмечалось выше, основной целью Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Правительством Российской Федерации 7 августа 2009 г., является создание условий, обеспечивающих возможность для граждан страны, в первую очередь для детей и молодежи, вести здоровый образ жизни, систематически заниматься физической культурой и спортом. При этом задачи модернизации системы физического воспитания в образовательных учреждениях, увеличения до 80 % доли обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, относятся к числу основных задач, требующих решения для достижения поставленной цели.

¹ См.: О медицинском и медико-биологическом обеспечении спортивных сборных команд Российской Федерации : приказ М-ва здравоохранения Рос. Федерации, 14 янв. 2013 г., № 3н // Рос. газета. – 2013. – № 89. – 24 апр.

² См.: Положение о Федеральном медико-биологическом агентстве : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации, 11 апр. 2005 г., № 206 // СЗ РФ. – 2005. – № 16. – Ст. 1456.

³ См.: Положение о Министерстве образования и науки Российской Федерации : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации, 15 мая 2010 г., № 337 // СЗ РФ. – 2010. – № 21. – Ст. 2603.

В решении данных задач велика роль Министерства образования и науки Российской Федерации, в частности курирующего в рамках своих полномочий развитие школьного и студенческого спорта и физической культуры в образовательных учреждениях федерального уровня, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Министерство имеет, в частности, следующие приоритетные направления работы в рассматриваемой сфере:

совершенствование преподавания физической культуры в образовательных учреждениях Российской Федерации путем модернизации образовательных программ, внедрения новейших методик в этой области, повышения квалификации преподавателей;

участие в развитии массового школьного и студенческого спорта, создании условий для расширения сети школьных и студенческих спортивных клубов и лиг;

реализация Указа Президента Российской Федерации от 30 июля 2010 г. № 948 «О проведении всероссийских спортивных соревнований (игр) школьников»¹, предусматривающего ежегодное проведение всероссийских спортивных соревнований школьников «Президентские состязания» и всероссийских спортивных игр школьников «Президентские спортивные игры школьников».

Согласно ст. 29 Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»² (далее – *Федеральный закон о спорте*) в федеральных силовых органах исполнительной власти, в которых предусмотрены военная служба и иные специальные виды службы, военнослужащих и лиц, проходящих специальную службу, осуществляется физическая подготовка в целях успешного выполнения ими своих служебных обязанностей.

В соответствии с перечнем федеральных органов исполнительной власти, в которых законодательством предусмотрена военная или приравненная к ней служба, утвержденным приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 20 декабря 2004 г. № 317³, к таким органам относятся:

- 1) Министерство внутренних дел Российской Федерации;
- 2) Министерство обороны Российской Федерации;
- 3) Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
- 4) Федеральная служба охраны Российской Федерации;

¹ СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4217.

² СЗ РФ. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.

³ БНА РФ. – 2005. – № 4.

- 5) Служба внешней разведки Российской Федерации;
- 6) Федеральная служба исполнения наказаний;
- 7) Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Эти федеральные органы исполнительной власти осуществляют руководство развитием соответствующих военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта. Перечень военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и органов, осуществляющих руководство развитием этих видов спорта, утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2009 г. № 695¹ (таблица).

Таблица

Перечень военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих руководство развитием этих видов спорта

Вид спорта	Федеральный орган исполнительной власти
I. Военно-прикладные виды спорта	
Армейский рукопашный бой, военно-прикладной спорт, военно-спортивное многоборье, гребля на шлюпках, гребно-парусное двоеборье, международное военно-спортивное многоборье, стрельба из штатного или табельного оружия	Минобороны России
II. Служебно-прикладные виды спорта, руководство развитием которых осуществляется одним федеральным органом исполнительной власти	
Многоборье спасателей	МЧС России
Служебно-прикладной спорт	ФСО России
Служебно-прикладной спорт	ГФС России
Служебно-прикладной спорт	ФСКН России
Служебно-прикладной спорт	ФТС России
Спасательный спорт	МЧС России
III. Служебно-прикладные виды спорта, руководство развитием которых осуществляется двумя и более федеральными органами исполнительной власти	
Пожарно-прикладной спорт	МЧС России, ФСО России
Служебное двоеборье	ФСБ России, ФСКН России, ФССП России, ФСО России, ФТС России, МВД России, СВР России, ГУСП, ФМС России

¹ СЗ РФ. – 2009. – № 35. – Ст. 4246.

Продолжение таблицы

Служебное многоборье	ФСБ России, ФСО России, МВД России, ГУСП
Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия	ФСБ России, ФСКН России, Минюст России, ФССП России, ФСИН России, ФСО России, ГФС России, ФТС России, МВД России, СВР России, ГУСП
Служебный биатлон	ФСКН России, ФССП России, ФСИН России, ФСО России, ГУСП, Минюст России, МВД России
Служебное собаководство	ФСКН России, МВД России
Комплексное единоборство	Минюст России, ФССП России, ФСИН России, ФСО России
Многоборье кинологов	ФСО России, ФТС России, ГУСП
Служебное единоборство	ФСО России, МВД России, ГУСП

При федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих руководство развитием военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта, в целях привлечения военнослужащих и лиц, проходящих специальную службу, к регулярным занятиям спортом создаются и действуют спортивные клубы, общественно-государственные организации, осуществляющие развитие соответствующих военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и подготовку спортсменов. Эти организации осуществляют учебно-тренировочный процесс, создают условия для занятий военнослужащих и лиц, проходящих специальную службу, спортом на соответствующих объектах спорта, осуществляют подготовку спортсменов для участия во всероссийских и международных спортивных мероприятиях, принимают меры по повышению квалификации тренеров и других специалистов в области физической культуры и спорта.

Федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие руководство развитием военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта, формируют спортивные сборные команды по соответствующим видам спорта для участия во всероссийских и международных спортивных мероприятиях.

Календарные планы физкультурных и спортивных мероприятий, а также программы развития военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта утверждаются федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими руководство развитием этих видов спорта.

Спортивные разряды и квалификационные категории спортивных судей по военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта присваиваются в соответствии с Положением о Единой всероссийской спортивной классификации, утвержденным приказом Министерства от 17 марта 2015 г. № 227¹, и Положением о спортивных судьях, утвержденным приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 27 ноября 2008 г. № 56².

Программы физической подготовки граждан допризывного и призывного возрастов, перечень видов спорта, направленных на обеспечение этой подготовки, определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области обороны. Так, приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 200 утверждены Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации³.

Физическая подготовка граждан к защите Отечества может осуществляться на основании договоров между указанным федеральным органом исполнительной власти и физкультурно-спортивными организациями, оборонными спортивно-техническими организациями.

С начала 2000-х государство все активнее подключается к организации и управлению физкультурно-спортивной сферы. В целях эффективной реализации государственной политики в области физической культуры и спорта Президент Российской Федерации В.В. Путин издал Указ от 14 августа 2002 г. № 895 «О Совете при Президенте Российской Федерации по физической культуре и спорту»⁴, которым утверждалось Положение о Совете при Президенте Российской Федерации по физической культуре и спорту, а затем Указом Президента Российской Федерации от 15 октября 2002 г. № 1191⁵ – его состав.

В настоящее время взамен указанных нормативных правовых актов действует Указ Президента Российской Федерации от 28 июля 2012 г. № 1058 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта»⁶.

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 07.05.2015.

² БНА РФ. – 2009. – № 8.

³ Рос. газета. – 2009. – № 126. – 10 июля.

⁴ СЗ РФ. – 2002. – № 33. – Ст. 3197.

⁵ СЗ РФ. – 2002. – № 42. – Ст. 4141.

⁶ См.: <http://news.kremlin.ru/acts/16121>.

Совет при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта является совещательным органом, созданным в целях обеспечения взаимодействия между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями, физкультурно-спортивными объединениями и организациями, другими организациями при рассмотрении вопросов, касающихся выработки и реализации государственной политики в области физической культуры и спорта, спорта высших достижений, а также подготовки, проведения Олимпийских и Паралимпийских игр, всемирных универсиад, чемпионатов мира по различным видам спорта (далее – *международные спортивные соревнования*) и участия в них российских спортсменов.

Основными задачами вышеназванного Совета в области физической культуры и спорта, спорта высших достижений являются:

- подготовка предложений по определению приоритетных направлений государственной политики в области физической культуры и спорта, включая пропаганду здорового образа жизни, и мер по их реализации;
- рассмотрение общественно значимых проектов в области физической культуры и спорта;
- проведение экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам физической культуры и спорта и подготовка соответствующих предложений;
- анализ положения дел в сфере физической культуры и спорта в России и за рубежом;
- рассмотрение вопросов государственной поддержки спорта высших достижений и подготовка предложений по созданию благоприятных условий для его развития;
- рассмотрение вопросов, связанных с подготовкой российских спортсменов для участия в международных спортивных соревнованиях, а также оценка эффективности мер, направленных на обеспечение необходимого уровня подготовки российских спортсменов;
- подготовка предложений к ежегодным посланиям Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, иным программным документам и выступлениям Президента Российской Федерации, затрагивающим вопросы физической культуры и спорта, а также анализ хода реализации соответствующих решений;

- обсуждение по предложению Президента Российской Федерации иных вопросов, относящихся к сфере физической культуры и спорта.

В области подготовки и проведения международных спортивных соревнований:

- рассмотрение вопросов, связанных с подготовкой и проведением международных спортивных соревнований, и выработка соответствующих предложений;
- проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов, планов, программ и иных документов, касающихся подготовки и проведения международных спортивных соревнований, выработка по ним предложений, содержащих, в частности, рекомендации по определению способов, форм и этапов реализации соответствующих мероприятий;
- анализ хода реализации планов, программ и отдельных мероприятий, касающихся подготовки и проведения международных спортивных соревнований, и выработка соответствующих предложений;
- обеспечение взаимодействия между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, организационными комитетами и иными организациями, участвующими в подготовке и проведении международных спортивных соревнований.

Что касается непосредственной практической работы по развитию физической культуры и спорта, то она должна быть прежде всего прерогативой региональных органов власти и муниципальных образований¹. Ее основной смысл – создание условий для занятий физической культурой и спортом по месту жительства, в образовательных учреждениях, трудовых коллективах, среди всех возрастных групп и категорий населения, развитие массового и большого спорта на местах.

Поскольку в силу ст. 72 Конституции Российской Федерации сфера физической культуры и спорта находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, большую роль в регулировании и управлении отношений, складывающихся в сфере физической культуры и спорта, играют региональные органы власти.

В соответствии со ст. 5 Закона г. Москвы от 15 июля 2009 г. № 27 «О физической культуре и спорте в городе Москве» управление физической культурой и спортом в Москве осуществляется Правитель-

¹ См.: Гуськов, С.И. Местные органы власти и спорт / С.И. Гуськов, А.С. Соколов. – М.: Полиграф сервис, 1998.

ством Москвы, уполномоченным органом исполнительной власти Москвы в области физической культуры и спорта и иными отраслевыми, функциональными и территориальными органами исполнительной власти Москвы в пределах полномочий, установленных данным Законом и нормативными правовыми актами Правительства Москвы.

Уполномоченным органом исполнительной власти Москвы в области физической культуры и спорта, подведомственным Правительству Москвы, проводящим государственную политику и осуществляющим управление в области физической культуры и спорта, является *Департамент физической культуры и спорта г. Москвы*¹ (далее – *Департамент*).

Департамент является отраслевым органом исполнительной власти Москвы, осуществляющим функции по разработке и реализации государственной политики, предоставлению государственных услуг в области физической культуры и спорта (далее также – *установленная сфера деятельности*). Департамент осуществляет свою деятельность непосредственно во взаимодействии с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти Москвы, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями граждан и иными организациями.

Департамент осуществляет следующие полномочия в установленной сфере деятельности.

1. Разрабатывает и вносит в установленном порядке на рассмотрение Мэра Москвы и Правительства Москвы проекты правовых актов Мэра Москвы и Правительства Москвы по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности Департамента, в том числе:

- о государственных программах Москвы в установленной сфере деятельности;
- о размерах и порядке единовременных выплат спортсменам – жителям Москвы, являющимся членами спортивных сборных команд Российской Федерации, завоевавшим звания чемпионов или призеров Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских игр, и их тренерам по результатам проведения очередных игр;
- о размерах и порядке предоставления ежемесячных компенсационных выплат к пенсии спортсменам – жителям Москвы, являющимся членами спортивных сборных команд Российской Федерации, завоевавшим звания чемпионов или призеров Олим-

¹ См.: Положение о Департаменте физической культуры и спорта города Москвы : утв. постановлением Правительства Москвы, 2 авг. 2011 г., № 344-ПП // Вестн. Мэра и Правительства Москвы. – 2011. – № 45. – 12 авг.

пийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских игр, чемпионов мира, чемпионов Европы по видам спорта, входящим в программы Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских игр, среди взрослых спортсменов;

- о размерах поощрительных денежных выплат спортсменам – членам спортивных сборных команд Москвы, завоевавшим звания чемпионов или призеров на чемпионатах и первенствах России, финальных соревнованиях Спартакиады учащихся России, Спартакиады молодежи России, Спартакиады инвалидов России по видам спорта, входящим в программы Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских игр;
- о порядке участия органов исполнительной власти Москвы в организации и проведении официальных значимых физкультурных, спортивных и массовых спортивно-зрелищных мероприятий, проводимых в Москве.

На основании и во исполнение федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, Устава города Москвы¹, законов Москвы, иных правовых актов Москвы принимает решения:

- о присвоении в установленном порядке спортивных разрядов и квалификационных категорий спортивных судей (за исключением квалификационной категории «Спортивный судья всероссийской категории») либо отказе в присвоении указанных разрядов и квалификационных категорий, а также об определении перечня организаций, уполномоченных на присвоение в установленном порядке спортивных разрядов и квалификационных категорий спортивных судей либо отказ в присвоении указанных разрядов и квалификационных категорий;
- о предоставлении субсидий за счет средств бюджета Москвы юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям либо отказе в предоставлении указанных субсидий в случаях, установленных правовыми актами Москвы;
- о формировании и утверждении Единого календарного плана физкультурных и спортивных мероприятий Москвы;
- о порядке утверждения положений (регламентов) об официальных физкультурных и спортивных мероприятиях Москвы;
- о требованиях к содержанию положений (регламентов) об официальных физкультурных и спортивных мероприятиях Москвы;

¹ См.: Устав города Москвы : Закон г. Москвы, 28 июня 1995 г. // Ведомости Моск. город. Думы. – 2001. – № 8. – Ст. 130.

- о государственной аккредитации городских спортивных федераций либо отказе в государственной аккредитации, приостановлении, возобновлении или прекращении государственной аккредитации;
- об учреждении отраслевых знаков отличия, а также почетных знаков, грамот и дипломов;
- об организации подготовки и дополнительного профессионального образования кадров в области физической культуры и спорта физкультурно-спортивных организаций Москвы, подведомственных Департаменту, а также присвоении квалификационных категорий работникам физкультурно-спортивных организаций Москвы, подведомственных Департаменту, из числа тренеров и инструкторов-методистов;
- о согласовании в пределах своей компетенции решений о присвоении имен выдающихся спортсменов, тренеров и специалистов в области физической культуры и спорта объектам спорта, образовательным, научным, физкультурно-спортивным и иным организациям, учредителем которых является Москва;
- об утверждении положения о спортивных сборных командах Москвы;
- об утверждении порядка формирования спортивных сборных команд Москвы по различным видам спорта и критериев отбора спортсменов, тренеров, а также иных специалистов в области физической культуры и спорта в них;
- о порядке обеспечения деятельности городских центров спортивной подготовки;
- об утверждении нормативов затрат средств бюджета г. Москвы на проведение официальных физкультурных и спортивных мероприятий Москвы, а также официальных значимых физкультурных, спортивных и массовых спортивно-зрелищных мероприятий, проводимых в Москве, включенных в Единый календарный план физкультурных и спортивных мероприятий Москвы;
- о порядке учета спортивных сооружений и иных объектов спорта, составляющих спортивную инфраструктуру Москвы;
- об утверждении порядка и условий отбора спортсменов – членов спортивных сборных команд Москвы, завоевавших звания чемпионов или призеров на чемпионатах и первенствах России, финальных соревнованиях Спартакиады учащихся России, Спартакиады молодежи России, Спартакиады инвалидов России по видам спорта, входящим в программы Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских игр, которым устанавливаются

поощрительные денежные выплаты, а также порядка выплаты им поощрительных денежных выплат;

- о развитии систем добровольной сертификации физкультурно-спортивных организаций для занятий физической культурой и спортом по месту жительства граждан в Москве;
- об утверждении правил и порядка приема лиц в физкультурно-спортивные организации Москвы, осуществляющие спортивную подготовку и подведомственные Департаменту;
- о порядке установления образовательным организациям, в отношении которых Департамент осуществляет функции и полномочия учредителя, контрольных цифр приема граждан по профессиям, специальностям и направлениям подготовки для обучения по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования за счет бюджетных ассигнований бюджета Москвы;
- об установлении образовательным организациям, в отношении которых Департамент осуществляет функции и полномочия учредителя, контрольных цифр приема на обучение по профессиям, специальностям и направлениям подготовки по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования за счет бюджетных ассигнований бюджета Москвы, а также об организации и проведении публичного конкурса по их распределению;
- по иным вопросам, связанным с реализацией полномочий Москвы в установленной сфере деятельности и организацией деятельности Департамента, в случаях, установленных Уставом города Москвы, законами Москвы, иными правовыми актами Москвы.

Здоровье нации, да и спорт высших достижений начинаются с развития физкультуры и спорта на местном уровне, в том числе дворового спорта. В соответствии с ч. 1 ст. 130 Конституции Российской Федерации самостоятельное решение населением вопросов местного значения обеспечивается местным самоуправлением. Согласно ст. 9 Федерального закона о спорте в целях решения вопросов местного значения по обеспечению условий для развития на территориях муниципальных образований физической культуры и массового спорта, организации проведения официальных физкультурных, физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий муниципальных образований *к полномочиям органов местного самоуправления относится:*

1) определение основных задач и направлений развития физической культуры и спорта с учетом местных условий и возможностей,

принятие и реализация местных программ развития физической культуры и спорта;

2) развитие школьного спорта и массового спорта;

3) присвоение спортивных разрядов и квалификационных категорий спортивных судей в соответствии со ст. 22 Федерального закона о спорте;

4) популяризация физической культуры и спорта среди различных групп населения;

5) организация проведения муниципальных официальных физкультурных и спортивных мероприятий, а также организация физкультурно-спортивной работы по месту жительства граждан;

6) утверждение и реализация календарных планов физкультурных и спортивных мероприятий муниципальных образований, в том числе включающих в себя физкультурные и спортивные мероприятия по реализации комплекса ГТО;

7) организация медицинского обеспечения официальных физкультурных и спортивных мероприятий муниципальных образований;

8) содействие обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении на территориях муниципальных образований официальных физкультурных и спортивных мероприятий;

9) осуществление контроля за соблюдением организациями, созданными муниципальными образованиями и осуществляющими спортивную подготовку, федеральных стандартов спортивной подготовки в соответствии с законодательством Российской Федерации;

10) развитие детско-юношеского спорта в целях создания условий для подготовки спортивных сборных команд муниципальных образований и участие в обеспечении подготовки спортивного резерва для спортивных сборных команд субъектов Российской Федерации;

11) наделение некоммерческих организаций правом по оценке выполнения нормативов испытаний (тестов) комплекса ГТО;

12) осуществление иных установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации и уставами муниципальных образований полномочий.

В субъектах Российской Федерации – городах федерального значения Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе полномочия органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в области физической культуры и спорта устанавливаются законами субъектов Российской Федерации – городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя.

С нормами Федерального закона о спорте, регулирующими развитие физической культуры и спорта на местном уровне, соотносятся соответствующие нормы Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ (далее также – *Федеральный закон о местном самоуправлении*).

Согласно п. 14 ч. 1 ст. 14 Федерального закона о местном самоуправлении к вопросам местного значения городского поселения² относится обеспечение условий для развития на территории поселения физической культуры, школьного спорта и массового спорта, организация проведения официальных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий поселения. Пункт 26 ч. 1 ст. 15 Федерального закона о местном самоуправлении к вопросам местного значения муниципального района относит обеспечение условий для развития на территории муниципального района физической культуры, школьного спорта и массового спорта, организация проведения официальных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий муниципального района.

Пункт 19 ч. 1 ст. 16 Федерального закона о местном самоуправлении к вопросам местного значения городского округа, в частности, относит обеспечение условий для развития на территории городского округа физической культуры, школьного спорта и массового спорта, организацию проведения официальных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий городского округа.

Пункт 7 ч. 1 ст. 16.2 Федерального закона о местном самоуправлении к вопросам местного значения внутригородского района, в частности, относит обеспечение условий для развития на территории внутригородского района физической культуры, школьного спорта и массового спорта³.

¹ СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

² Согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона о местном самоуправлении городское поселение – это город или поселок, в котором местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления.

³ Согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона о местном самоуправлении:

- муниципальный район – несколько поселений или поселений и межселенных территорий, объединенных общей территорией, в границах которой местное самоуправление осуществляется в целях решения вопросов местного значения межпоселенческого характера населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации;

Права органов местного самоуправления в области физической культуры и спорта изложены в ст. 9.1 Федерального закона о спорте. Так, *органы местного самоуправления имеют право:*

1) утверждать порядок формирования спортивных сборных команд муниципальных районов и городских округов, осуществлять их обеспечение;

2) участвовать в организации и проведении межмуниципальных, региональных, межрегиональных, всероссийских и международных спортивных соревнований и тренировочных мероприятий спортивных сборных команд Российской Федерации и спортивных сборных команд соответствующего субъекта Российской Федерации, проводимых на территориях муниципальных образований;

3) оказывать содействие субъектам физической культуры и спорта, осуществляющим свою деятельность на территориях муниципальных образований;

4) создавать центры тестирования по выполнению нормативов испытаний (тестов) комплекса ГТО в форме некоммерческих организаций.

В заключение отметим, что одним из основных принципов законодательства о физической культуре и спорте, закрепленных в ст. 3 Федерального закона о спорте, является взаимодействие федерального органа исполнительной власти в области физической культуры и спорта, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления со спортивными федерациями.

-
- городской округ – городское поселение, которое не входит в состав муниципального района и органы местного самоуправления которого осуществляют полномочия по решению установленных настоящим Федеральным законом вопросов местного значения поселения и вопросов местного значения муниципального района, а также могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации;
 - внутригородской район – внутригородское муниципальное образование на части территории городского округа с внутригородским делением, в границах которой местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления. Критерии для деления городских округов с внутригородским делением на внутригородские районы устанавливаются законами субъекта Российской Федерации и уставом городского округа с внутригородским делением;
 - городской округ с внутригородским делением – городской округ, в котором в соответствии с законом субъекта Российской Федерации образованы внутригородские районы как внутригородские муниципальные образования.

АМИРОВ Искандер Маратович,
доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры истории
и теории государства и права
Уфимского юридического
института МВД России,
мастер спорта России

e-mail: amirov_isk@mail.ru

Паралимпийский правопорядок (к постановке проблемы)

Термин «паралимпийский» (paralympic) исторически появился в результате игры двух слов: paraplegic – «парализованный» и Olympic – «олимпийский». Это было обусловлено тем, что первые соревнования были организованы среди лиц, страдающих параличом нижних конечностей. Тем не менее впоследствии по причине вхождения в паралимпийское движение инвалидов с иными нарушениями окончательно трактовка термина трансформировалась в следующие две составляющие: parallel («параллельный») и Olympic («олимпийский»). Это, в свою очередь, символизировало, с одной стороны, независимость двух движений, а с другой – их незыблемую связь.

Первые попытки приобщения инвалидов к спорту предпринимались еще в XIX веке. В 1888 году в Берлине был создан спортивный клуб для глухих, а в 1922 году в Великобритании образован клуб, проводивший ежегодные автогонки среди инвалидов. В 1924 году в Париже были организованы Олимпийские игры для глухих, в которых приняли участие спортсмены-инвалиды девяти европейских стран. Программа включала соревнования по легкой атлетике, велоспорту, футболу, стрельбе и плаванию. Во время этих соревнований был образован Международный спортивный комитет глухих. Комитет каждые четыре года стал проводить летние Всемирные игры глухих, которые имели и другое, альтернативное название, – Тихие игры. До начала Второй мировой войны в Международный спортивный

комитет глухих вступили федерации Германии, Швейцарии, Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции, Австрии, США, Японии и Болгарии. После войны Игры глухих стали проводиться в следующий за Олимпийскими играми год с четырехлетним интервалом. Начиная с 1949 года проводятся зимние Всемирные игры глухих – Сурдлимпийские игры, получившие разрешение Международного олимпийского комитета на это наименование в 2001 году.

Другой составной частью адаптивного (инвалидного) спорта являются игры Специальной олимпиады для лиц с отклонениями в развитии интеллекта, ведущие свою историю с начала 1960-х годов. Игры Специальной олимпиады проводятся один раз в четырехлетие, в годы, предшествующие играм Олимпиады. Инициатором Паралимпийских игр и самого движения спортсменов-инвалидов является немецкий врач Л. Гутман, который накануне Второй мировой войны эмигрировал в Англию. Во время войны в английском реабилитационном центре он ввел спортивную программу в комплексное лечение пациентов – бывших военнослужащих с травмами спинного мозга. Первые спортивные соревнования инвалидов состоялись в 1948 году и собрали всего 16 участников. Но уже в 1957 году на эти соревнования прислали своих представителей 24 страны. В 1989 году состоялись первые Международные спортивные соревнования людей с пересаженным сердцем, а уже в 1990 году в Каракасе (Венесуэла) спортсмены с чужим сердцем впервые преодолели марафонскую дистанцию.

С момента зарождения паралимпийское движение прошло достаточно большой путь развития. Паралимпиада представляет собой второй по значимости после Олимпийских игр международный спортивный форум. В руководящий международный орган паралимпийского движения входят аналогичные национальные комитеты, действующие в 174 странах.

Паралимпийское движение охватывает виды спорта для лиц с нарушениями слуха (дефлимпийский спорт), зрения и с повреждением опорно-двигательного аппарата, с нарушениями интеллекта. Кроме того, высказываются предложения о включении в это движение и других направлений, а именно:

- диаспорта (спорт для лиц с заболеванием сахарным диабетом) [1];
- онкоспорта (среди лиц, перенесших онкологические заболевания);
- трансплантационного спорта (среди лиц, перенесших трансплантацию) и т.п. [2, с. 96].

Вместе с тем процесс глобализации и коммерциализации паралимпийского спорта привел к появлению в нем целого ряда негативных

явлений, таких как употребление допинга, коррупционные проявления и т.п. В частности, ситуация вокруг употребления допинга российскими паралимпийцами стоила Паралимпийскому комитету России членства в Международном паралимпийском комитете (далее – МПК) и полной дисквалификации сборной во время Паралимпийских игр в Бразилии в 2016 году. Это, в свою очередь, добавляет актуальности исследованиям особенностей существующего правового порядка в указанной сфере.

Правопорядок – это реально существующая практика регулирования при помощи права отношений, возникающих между людьми и социальными общностями. Он отражает не декларируемые, а фактически признаваемые и функционирующие в данном обществе процедуры и механизмы реализации правовых предписаний. Он является основным юридическим продуктом, производимым государством в процессе взаимодействия с обществом.

Категория «правопорядок» трактуется в отечественной правовой науке различными исследователями по-разному. Тем не менее, если обобщить большинство подходов, можно констатировать, что правопорядок – это реально существующая практика регулирования при помощи права отношений, возникающих между людьми и социальными общностями. Он отражает не декларируемые, а фактически признаваемые и функционирующие в данном обществе процедуры и механизмы реализации правовых предписаний. Он является основным юридическим продуктом, производимым государством в процессе взаимодействия с обществом.

Одним из критериев классификации правопорядка признается правовое регулирование определенных специфических общественных отношений. В основании деления правопорядка лежат виды правовых отношений. В результате выделяют такие виды правопорядка, как миграционный, экологический, воинский, международный, ювенальный и т.д. Ранее нами было предложено ввести в научный оборот категорию «спортивный правопорядок» как разновидность отраслевых правопорядков [3].

Паралимпийский спорт является составной частью спорта, сложившейся в форме специальной теории и практики подготовки лиц с ограниченными возможностями функций опорно-двигательного аппарата, зрения, интеллекта к спортивным соревнованиям и участия в них с целью физической реабилитации, социальной адаптации, формирования здорового образа жизни и достижения спортивных результатов на базе создания специальных условий [4]. Учитывая данный факт, как нам представляется, целесообразно выделить в структуре спортивного правопорядка отдельный его элемент – паралимпийский правопорядок. По аналогии можно выделить и его структурные элементы:

- 1) нормы права, регулирующие паралимпийский правопорядок;
- 2) субъекты (участники) паралимпийского правопорядка;
- 3) права и обязанности субъектов (участников) паралимпийского правопорядка;
- 4) паралимпийское правосознание;
- 5) управление формированием, функционированием, совершенствованием паралимпийского правопорядка.

Далее в статье будет предпринята попытка рассмотрения данных элементов несколько подробнее.

Юридические нормы, регулирующие общественные отношения в сфере паралимпийского спорта содержатся во множестве нормативных правовых актов различного уровня.

На международном уровне это прежде всего:

- ❶ Конвенция ООН о защите прав инвалидов 2006 года (Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 7. – С. 45–67);
- ❷ Международная хартия физического воспитания и спорта, принятая 21 ноября 1978 г. на 20-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М. : Логос, 1993. – С. 186–190);
- ❸ Спортивная хартия Европы (Родос, 14–15 мая 1992 г.);
- ❹ Европейский манифест «Молодые люди и спорт» (Лиссабон, 17–18 мая 1995 г.);
- ❺ Рекомендация Европейского совета «Молодежь и спорт высших достижений» (№ 1292, 1996 год);
- ❻ Декларация «Спорт, терпимость и чистая игра» (Амстердам, 11 апреля 1996 г.);
- ❼ Модельный закон о паралимпийском спорте от 25 ноября 2008 г. (Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2009. – № 43. – С. 294–335).

На национальном уровне это:

- ❶ Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (Рос. газета. – 2007. – № 276);
- ❷ Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (СЗ РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4563);
- ❸ Указ Президента Российской Федерации от 2 октября 1992 г. № 1157 «О дополнительных мерах государственной поддержки инвалидов»;
- ❹ Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 685 «О некоторых мерах социальной поддержки инвалидов»;
- ❺ Указ Президента Российской Федерации от 6 июля 2002 г. № 692 «О стипендиях Президента Российской Федерации спортсменам –

- членам спортивных сборных команд Российской Федерации и их тренерам, чемпионам Олимпийских игр, чемпионам Паралимпийских игр и чемпионам Сурдлимпийских игр, входившим в состав сборных команд СССР и (или) Российской Федерации»;
- Указ Президента Российской Федерации «О стипендиях Президента Российской Федерации спортсменам-инвалидам – членам сборных команд России по паралимпийским и сурдлимпийским видам спорта и их тренерам» от 3 декабря 2003 г. № 1423;
 - Указ Президента Российской Федерации от 5 июля 2007 г. № 848 «О подготовке к проведению XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи»;
 - Указ Президента Российской Федерации от 26 сентября 2007 г. № 1308 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта, спорта высших достижений, подготовке и проведению XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи»;
 - Указ Президента Российской Федерации от 7 декабря 2008 г. № 1733 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 3 декабря 2003 г. № 1423 "О стипендиях Президента Российской Федерации спортсменам-инвалидам – членам сборных команд России по паралимпийским и сурдлимпийским видам спорта и их тренерам"»;
 - распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 августа 2009 г. № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года»;
 - Правила признания лица инвалидом, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95;
 - постановление Правительства Российской Федерации от 17 марта 2011 г. №175 «О государственной программе Российской Федерации "Доступная среда" на 2011–2015 годы»;
 - постановление Правительства Российской Федерации от 10 мая 2007 г. № 280 «О федеральной целевой программе "Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007–2012 годы)"» и т.п.

Кроме того, можно выделить и нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, такие как:

- Распоряжение Президента Республики Башкортостан от 14 июля 2011 г. № РП-178 «О подготовке спортсменов Республики Башкортостан к Олимпийским, Паралимпийским и Сурдлимпий-

ским играм, чемпионатам, кубкам, первенствам мира и Европы 2011–2016 годов» (в ред. от 28 декабря 2012 г.) (Ведомости Гос. Собр. – Курултая, Президента и Правительства Респ. Башкортостан. – 2011. – № 18 (360). – Ст. 1384;

- распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 21 ноября 2012 г. № 1479-р «О проведении в г. Уфе очередного Паралимпийского собрания» (в ред. от 26 декабря 2012 г.);
- распоряжение Президента Республики Башкортостан от 17 января 2007 г. № РП-3 «О подготовке спортсменов Республики Башкортостан к Олимпийским, Паралимпийским и Сурдлимпийским играм 2007–2010 годов» (в ред. от 14 июля 2009 г.);
- Указ Президента Республики Башкортостан от 1 декабря 2012 г. № УП-507 «О подготовке и проведении в городе Уфе эстафеты Олимпийского и Паралимпийского огня» (Ведомости Гос. Собр. – Курултая, Президента и Правительства Респ. Башкортостан. – 2012. – № 36 (402). – Ст. 1700) и т.п.

Субъекты паралимпийского правопорядка

В ст. 12 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» отмечается, что паралимпийское движение России, сурдлимпийское движение России, специальная олимпиада России – части международного спорта инвалидов. Таким образом, основным субъектом паралимпийского правопорядка на международном уровне является МПК, образованный в 1989 году. В 2007 году на Генеральной ассамблее МПК была утверждена Конституция МПК. Согласно данному документу главная цель МПК – создать для паралимпийцев все условия, позволяющие достичь спортивного мастерства, вдохновлять и восхищать мир.

Согласно Конституции МПК ее членами могут быть следующие субъекты, которые, в свою очередь, тоже могут быть рассмотрены в качестве субъектов паралимпийского правопорядка:

- Национальный паралимпийский комитет – национальная организация, признанная МПК в качестве единственного представителя спортсменов-инвалидов страны или региона в МПК.
- Международная организация спорта для инвалидов – независимая организация, признанная МПК в качестве единственного всемирного представителя в МПК группы спортсменов с определенным видом инвалидности.
- Международная паралимпийская спортивная федерация – независимая спортивная федерация, признанная МПК в каче-

стве единственного всемирного представителя вида спорта для спортсменов-инвалидов, которому МПК присвоил статус паралимпийского вида спорта.

- Региональная (континентальная) паралимпийская организация, независимая региональная (континентальная) организация, признанная МПК в качестве единственного регионального (континентального) представителя членов МПК в пределах определенного региона (континента).

В Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» говорится, что паралимпийское и сурдлимпийское движение России, специальная олимпиада России возглавляются соответственно Паралимпийским комитетом России, Сурдлимпийским комитетом России, Специальной олимпиадой России. Это общероссийские общественные объединения, осуществляющие свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации об общественных объединениях, уставами международных спортивных организаций и своими уставами. Исходя из этого, можно выделить следующих субъектов (участников) паралимпийского правопорядка национального уровня в России:

- Паралимпийский комитет России;
- Сурдлимпийский комитет России;
- Специальная олимпиада России.

Безусловно, в связи с актуальностью проблемы употребления допинга в паралимпийском спорте к субъектам паралимпийского правопорядка следует отнести Всемирное антидопинговое агентство, и его национальные аналоги (в России – РУСАДА). К сожалению, уже 12 марта 2002 г. был зарегистрирован первый в истории Паралимпийских зимних игр случай использования допинга, в результате биатлонист из Германии Т. Олснер был дисквалифицирован на два года.

Как было сказано выше, ситуация вокруг употребления допинга российскими паралимпийцами стоила нашей сборной полной дисквалификации и лишения участия в Паралимпийских играх в Бразилии в 2016 году, а Паралимпийский комитет России до сих пор принимает меры к восстановлению членства в МПК, в первую очередь совершенствуя антидопинговую систему.

Стоит также отметить, что, наряду с традиционными субъектами спортивного правопорядка (спортсмены, тренеры, судьи, контролеры-распорядители, волонтеры, медицинские работники, зрители и т.д.), в паралимпийском правопорядке следует выделить и специфические субъекты:

- классификатор – это официальное лицо, подготовленное и имеющее сертификат международной федерации, дающий право на определение спортивного класса спортсмена и статуса спортивного класса в качестве члена классификационной группы;
- классификационная группа – это группа классификаторов, определяющая спортивный класс и статус спортивного класса спортсменов в соответствии с классификационными правилами международной классификации;
- спортсмен-ведущий (спортсмен-лидер, пилот (в велоспорте) или гайд (от англ. Sighted guide)) – спортсмен, который ведет по трассе паралимпийца с нарушением зрения. В лыжных гонках, горнолыжном спорте, пара-сноуборде и биатлоне гайд идет по трассе вместе с паралимпийцем и использует голосовую инструкцию о рельефе трассы с помощью радиосвязи, также действует в триатлоне, легкой атлетике, велоспорте (как пилот), конном спорте и футболе.

Права и обязанности субъектов (участников) паралимпийского правопорядка

Права и обязанности субъектов (участников) паралимпийского правопорядка регламентируются нормативными правовыми актами. Так, согласно Конституции МПК это обязанность:

- обеспечивать рост и силу паралимпийского движения посредством развития национальных паралимпийских комитетов во всех странах и поддерживать деятельность всех членов МПК;
- контролировать и обеспечивать организацию успешных Паралимпийских игр;
- действовать в качестве руководящего органа видов спорта МПК, включая определение места проведения и санкционирование всемирных и региональных игр и чемпионатов для людей с различными формами инвалидности;
- продвигать паралимпийский спорт для инвалидов без дискриминации по политическим, религиозным, экономическим, половым или расовым признакам, а также по признакам, связанным с инвалидностью или сексуальной ориентацией;
- поддерживать и поощрять образовательную, культурную, исследовательскую и научную деятельность, способствующую развитию и расширению паралимпийского движения;
- обеспечивать господство духа справедливости, запрет насилия, контроль риска для здоровья спортсменов и соблюдение осно-

вополагающих этических принципов в видах спорта, практикуемых в рамках паралимпийского движения;

- способствовать созданию спортивной среды, свободной от допинга, во взаимодействии с Всемирным антидопинговым агентством.

Рассмотренные выше и оставшиеся элементы структуры паралимпийского правопорядка (права и обязанности субъектов паралимпийского правопорядка [5], правосознание субъектов паралимпийского правопорядка [6], а также механизм управления формированием, функционированием, совершенствованием паралимпийского правопорядка) во многом схожи с аналогичными элементами структуры спортивного правопорядка. Они могут и должны стать предметом дальнейших научных исследований в этой области, что, в свою очередь, будет способствовать совершенствованию паралимпийского правопорядка в целом.

Список использованных источников

1. Амиров, И.М. Диаспорт: понятие и особенности правового регулирования (к постановке проблемы) / И.М. Амиров // Второй ежегод. Междунар. форум по спортив. праву, 27–28 марта 2014 г. : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Москва, 2014. – С. 33–39.
2. Журавлева, Т.В. Концепция проекта Закона Республики Беларусь «Об адаптивной физической культуре и адаптивном спорте» / Т.В. Журавлева // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных правоотношений : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (совмест. рос.-бел. проект), 27 апр. 2017 г. – Челябинск. – С. 94–110.
3. Амиров, И.М. Спортивный правопорядок // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. – 2014. – № 4. – С. 390–399. – (Серия «Юридические науки»).
4. Царик, А.В. Комментарий к Модельному закону «О паралимпийском спорте» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Паралимп. ком. России. – Режим доступа: paralimp.ru. – Дата доступа: 07.03.2017.
5. Амиров, И.М. Субъекты спортивных правоотношений / И.М. Амиров // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных правоотношений : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (совмест. рос.-бел. проект), 27 апр. 2017 г. – Челябинск. – С. 31–35.
6. Амиров, И.М. Спортивное правосознание: понятие и структура (к постановке проблемы) / И.М. Амиров // Вестн. ун-та им. О.Е. Кутафина. – 2015. – № 4. – С. 30–36.

ГНИЗДОВСКАЯ Анна Михайловна,
кандидат юридических наук,
адвокат, председатель
адвокатского объединения «Юрис Феррум»

email: gnizdovskaya@jurisferrum.com

Некоторые вопросы реализации на практике положения о компенсации за подготовку футболиста

Развитие детско-юношеского футбола является одним из ключевых факторов для эффективного функционирования профессионального футбола. Качественная подготовка молодых игроков способствует их дальнейшему становлению и превращению в профессионалов. Именно поэтому международные футбольные организации уделяют особое внимание формированию и поддержанию системы подготовки футболистов.

Поощрение подготовки и развития молодых игроков в футболе связано с социальной направленностью спортивной деятельности.

Международной федерацией футбола (в русской транслитерации – ФИФА) принят ряд регулятивных актов, направленных на развитие и финансовое обеспечение системы подготовки молодых игроков. С этой целью была введена концепция компенсации за подготовку футболиста и вместе с ней механизм солидарности. Они играют важную роль в эффективном функционировании существующей трансферной системы в футболе.

Во-первых, поддерживают конкурентный баланс между профессиональными футбольными клубами и детско-юношескими спортивными клубами (организациями). Во-вторых, делают подготовку и развитие игроков коммерчески привлекательными. В-третьих, способствуют формированию заинтересованности детско-юношеских спортивных клубов (организаций) в материальных и временных затратах на формирование и развитие игроков.

Нормативно-правовое регулирование компенсации за подготовку футболиста

Основополагающим актом, содержащим условия выплат за организацию и подготовку игроков, является Регламент ФИФА по статусу и переходам футболистов. Принятие и закрепление концепции выплаты компенсации за подготовку спортсменов в футболе неразрывно связано с формированием новых условий по переходам (трансферам) игроков. Система, существовавшая до 2001 года, не предусматривала четко установленных размеров выплат тренерам и (или) клубам, внесшим вклад в развитие и становление футболиста. Вместо этого была предусмотрена компенсация за тренировочный процесс, выплачиваемая новым клубом даже после истечения трудового контракта футболиста с предыдущим клубом. Указанная компенсация отличалась от той, которая существует в футболе в настоящий момент. Она выплачивалась как компенсация в случае перехода футболиста из одного клуба в другой только прежнему клубу, а не всем клубам, тренерам и детско-юношеским организациям, принимавшим участие в подготовке игрока.

В редакции Регламента ФИФА по статусу и переходам футболистов 1991 года было предусмотрено, что для игроков, не являющихся любителями, установлены правила, действующие до того момента, когда игрок снова не станет любителем [1]. При этом прежний клуб получал компенсацию за тренировки и совершенствование навыков игрока, сумму которой клубы согласовывали между собой.

Размеры компенсации предусмотрены не были, поэтому возникающие споры рассматривала непосредственно ФИФА.

В 1993 году Союзом европейских футбольных ассоциаций были разработаны и приняты правила, регулирующие порядок подсчета суммы компенсации за переход футболиста [2]. Право определения размера компенсации за тренировки и совершенствование навыков отдавалось клубам. Если же они не могли договориться между собой, размер компенсации определялся экспертной группой Союза европейских футбольных ассоциаций в конкретном случае.

Расчет размера суммы компенсации производился путем умножения на коэффициент от 12 до 0 (в зависимости от возраста игрока) суммы, полученной либо путем увеличения суммы общего дохода футболиста за последние 12 месяцев, либо путем увеличения фиксированной суммы годового дохода, установленной в новом трудовом контракте, на 20 % для футболистов, минимум дважды игравших за национальную сборную своей страны [2].

Компенсация за тренировки и совершенствование навыков футболиста выплачивалась как компенсация в случае перехода футболиста из одного клуба в другой. При этом, даже если контракт между футболистом и клубом истек, новый клуб, желающий пригласить к себе футболиста, должен был выплатить компенсацию.

Существовавшая система была отменена после дела Босмана, ставшего отправной точкой в формировании новой системы выплаты компенсации за подготовку игрока. Ж.-М. Босман обратился в Европейский суд правосудия для защиты своих прав, нарушенных из-за существовавших правил перехода игроков, предусматривающих обязательство нового клуба выплатить прежнему клубу компенсацию [3].

Ж.-М. Босман – профессиональный футболист, выступавший за КФК «Льеж» (Бельгия). В 1991 году футбольный клуб предложил заключить Ж.-М. Босману новый контракт на один сезон, уменьшив вознаграждение. Игрок отказался заключить контракт на предложенных условиях, и был выставлен на трансфер. КФК «Льеж» (Бельгия) оценил сумму компенсации за тренировки в размере 11 млн 743 тыс. бельгийских франков [3].

Через некоторое время ФК «Джонкер» (Франция) заключил предварительный контракт с игроком и контракт о его временном переходе на один год с КФК «Льеж» (Бельгия). Новый клуб должен был выплатить сумму компенсации в размере 1 млн 200 тыс. бельгийских франков после получения Федерацией футбола Франции трансферного сертификата, выданного Королевской бельгийской футбольной ассоциацией. Компенсация для оформления полного перехода игрока составила бы 4 млн 800 тыс. бельгийских франков [3].

Однако переход так и не состоялся, потому что КФК «Льеж» (Бельгия) усомнился в кредитоспособности ФК «Джонкер» (Франция) и не направил трансферный сертификат в установленный срок. В результате Ж.-М. Босман не перешел в новый клуб, а КФК «Льеж» (Бельгия) запретил ему играть в матчах до конца сезона.

Оставшись без работы, игрок подал иск против КФК «Льеж» (Бельгия) в суд, потому что, по сути, был вынужден завершить карьеру, т.к. никто из клубов не был готов выплатить необходимую сумму компенсации.

Получилось, что действующего контракта с КФК «Льеж» (Бельгия) у игрока не было, а нового он ни с кем заключить не мог. После пяти лет судебных разбирательств Европейский суд правосудия признал, что правила Союза европейских футбольных ассоциаций нарушают основные положения Римского договора. В частности, ст. 48 Римского договора исключает применение двух следующих правил:

- обязательной выплаты компенсации за переход, тренировки и совершенствование навыков игрока по истечении срока контракта игрока с предыдущим клубом;
- ограниченного количества профессиональных футболистов, являющихся гражданами других стран Европейского союза, которые могут выставить футбольные клубы в матчах, проводимых спортивными ассоциациями [3].

Результатом принятого решения стал пересмотр всей системы, существовавшей ранее, и принятие в 2001 году нового Регламента ФИФА по статусу и переходам футболистов, закрепившего концепцию компенсации за подготовку футболиста в том виде, в котором она существует сегодня [4].

По мнению ФИФА, введение новой системы способствовало:

- поощрению футбольных клубов, целенаправленно готовящих футболистов, воспитывающих и содействующих становлению молодых игроков;
- созданию системы выплат компенсации за подготовку и развитие игроков;
- установлению строгих условий для международных переходов (трансферов) несовершеннолетних игроков, что обеспечивало стабильную систему обучения и образования таких игроков [5].

Для внедрения предложенной ФИФА системы каждая футбольная ассоциация должна была классифицировать свои клубы на определенные категории в зависимости от размера расходов каждого клуба на обучение молодых игроков и пересматривать указанные категории ежегодно с учетом требований приложения 4 к Регламенту ФИФА [5].

Национальные ассоциации внедряли новую концепцию путем принятия соответствующих регламентов по статусу и переходам футболистов на основании Регламента ФИФА по статусу и переходам футболистов 2001 года.

Регламент ФИФА несколько раз претерпевал значительные изменения, однако основополагающие принципы компенсации за подготовку игроков остаются неизменными.

Условия и основания для выплаты компенсации за подготовку футболиста

Компенсация за подготовку представляет собой сумму, выплачиваемую футбольному клубу (независимо от статуса и формы собственности) за подготовку футболиста, т.е. фактическое возмещение затрат,

связанных с организацией и осуществлением подготовки игрока [6, с. 223].

Существуют два основания для выплаты компенсации за подготовку футболиста:

- ☞ в момент заключения футболистом первого профессионального контракта до достижения им 23 лет;
- ☞ каждый раз при заключении футболистом нового контракта до достижения 23 лет [7].

Компенсация выплачивается вне зависимости от того, происходит трансфер до или во время действия контракта игрока с футбольным клубом.

Подготовка футболиста происходит с момента достижения им 12 лет и длится до 23 лет. В некоторых случаях подготовка заканчивается в момент достижения футболистом 21 года, при условии что такое завершение подготовки будет очевидным [7].

В случае если клубы не могут определить размер компенсации, решить, выплачивается она или нет, или определить, кто имеет право на компенсацию, они обращаются в палату по разрешению споров ФИФА (далее – *палата ФИФА*).

Рассмотрим особенности выплаты компенсации за подготовку футболиста в случае заключения первого профессионального контракта.

Анализ Регламента ФИФА по статусу и переходам футболистов и практики решений палаты ФИФА дает возможность выделить условия выплаты компенсации при заключении футболистом первого профессионального контракта:

- ☞ право на компенсацию возникает только относительно подготовки футболиста-профессионала;
- ☞ профессиональный статус игрока зависит от размера заработной платы. Профессионал – игрок, получающий денег больше, чем несет расходов за свою футбольную деятельность [8; 9];
- ☞ профессиональный статус игрока подтверждается наличием письменного контракта с клубом.

Первостепенное значение имеет факт, что футболист подписывает первый контракт именно в статусе профессионала. Следовательно, при требовании выплатить компенсацию за подготовку футбольный клуб и (или) детско-юношеская спортивная организация должны доказать, что игрок подписал контракт в качестве профессионала. Доказательствами выступают регистрация игрока как профессионала (например, в Украине футболист-профессионал регистрируется в базе данных ФФУ и получает паспорт футболиста) и размер выплат по контракту

(превышает сумма заработной платы фактические расходы футболиста на его футбольную деятельность или нет) [10].

Палата ФИФА исходит из того, что, даже если футболист выступает в любительских соревнованиях, но получает по контракту с клубом заработанную плату в размере, превышающем его расходы на осуществление футбольной деятельности, он является профессионалом и за его подготовку выплачивается компенсация [8; 9].

Первостепенное значение имеет процедура регистрации, потому что, даже в том случае, если размер заработной платы футболиста намного превышает его расходы на осуществление своей деятельности, но футболист зарегистрирован как любитель, право на выплату компенсации за подготовку футболиста не возникает [8].

При рассмотрении таких категорий дел палата ФИФА изучает следующие доказательства:

- платежные ведомости футбольного клуба, отражающие размер и периодичность выплаты заработной платы футболисту;
- контракт, заключенный между футбольным клубом и футболистом с целью определения его правовой природы (ученический (любительский) или трудовой (профессиональный));
- пакет документов, поданный футбольным клубом для регистрации футболиста в соревнованиях;
- документы, представленные футбольной ассоциацией и свидетельствующие, в каком статусе был зарегистрирован футболист [8; 9].

Обязанность по расчету и выплате компенсации несет новый футбольный клуб, подписывающий трудовой (профессиональный) контракт с футболистом-профессионалом. В течение 30 дней с момента заключения контракта с игроком новый клуб должен определить все клубы и (или) детско-юношеские спортивные организации, имеющие право на выплату компенсации, и выплатить им компенсацию. Для определения того, кто имеет право на компенсацию за подготовку футболиста, используется паспорт игрока. Это документ, содержащий сведения о том, за какие клубы и (или) детско-юношеские спортивные организации выступал игрок, будучи любителем, начиная с 12-летнего возраста.

Футбольные клубы и (или) детско-юношеские спортивные организации, принимавшие участие в подготовке футболиста, должны предъявить требования о выплате им компенсации в течение 18 месяцев с момента, как футболист заключил свой первый профессиональный контракт.

После истечения 18 месяцев неиспользованное право на компенсацию переходит к национальной ассоциации, при этом возникает

коллизия. Национальная ассоциация имеет право потребовать, чтобы неиспользованную компенсацию выплатили ей, в то же время клуб и (или) детско-юношеская спортивная организация, не получившие компенсацию, могут в течение 2 лет обращаться за взысканием такой суммы.

Получается, что 18 месяцев истекли и компенсацию требует национальная ассоциация, ее выплачивают, а потом до истечения 2-летнего срока появляется клуб и (или) детско-юношеская спортивная организация и требуют выплаты компенсации. Палата ФИФА в таком случае исходит из того, что национальная ассоциация, получившая компенсацию, обязана выплатить ее клубу и (или) детско-юношеской спортивной организации, заявившим требования. Футбольный клуб, выплативший компенсацию национальной ассоциации, считается выполнившим свои обязательства и не может дважды выплачивать одну и ту же компенсацию.

Компенсация за подготовку футболиста выплачивается каждый раз при переходе (трансфере) футболиста-профессионала, при условии что:

- ☉ футболист имеет статус профессионала;
- ☉ у футболиста был заключен трудовой (профессиональный) контракт с футбольным клубом, при этом не важно, действует такой контракт или уже истек;
- ☉ футболист не достиг 23 лет;
- ☉ футболист зарегистрирован в конкретной футбольной национальной ассоциации как профессионал [7].

Право на компенсацию за подготовку футболиста при переходе возникает у последнего профессионального клуба, который занимался подготовкой и из которого фактически переходит футболист.

Выплата компенсации при переходе (трансфере) футболиста лишает профессиональный клуб права требования компенсации при последующих переходах. Это значит, компенсация платится один раз, если футбольный клуб не успел предъявить требования в течение установленного периода, он теряет право на компенсацию.

При переходах (трансферах) футболиста право на компенсацию также имеет профессиональный футбольный клуб, за который футболист играл на правах аренды, за период подготовки футболиста во время аренды [11; 12].

При рассмотрении таких категорий дел палата ФИФА изучает следующие доказательства:

- ☉ заключенный между футбольным клубом и футболистом контракт, удостоверяющий, что он является трудовым (профессиональным);

- документы, подтверждающие, что футболист выступал как профессионал за конкретный футбольный клуб в течение определенного периода;
- документы, представленные футбольной ассоциацией и свидетельствующие, что футболист был зарегистрирован как профессионал [11; 12].

Компенсация за подготовку футболиста, выплачиваемая при его переходе (трансфере) в другой клуб, включается в общую трансферную стоимость [5]. Поэтому прежний клуб не имеет права взыскивать компенсацию отдельно вне трансферной стоимости, если иное не указано в трансферном контракте. Футбольные клубы имеют право включать в трансферный контракт пункт о том, что новый клуб должен заплатить предыдущему отдельно трансферную выплату и отдельно компенсацию за подготовку. Если такая оговорка не предусмотрена, считается, что сумма компенсации включена в трансферную стоимость [13].

Несмотря на подробное регулирование вопроса компенсации за подготовку футболиста актами ФИФА, огромную роль играет правоприменительная практика палаты ФИФА и Спортивного арбитражного суда (Лозанна). Возникает масса нюансов, связанных с выплатами и определением их размера, требующих отдельных разбирательств с участием специалистов ФИФА. При этом по общему правилу органы ФИФА способствуют тому, чтобы футбольные клубы были заинтересованы в подготовке молодых игроков и при рассмотрении споров тщательно проверяли представленные доказательства, чтобы не ущемить права футбольных клубов и (или) детско-юношеских спортивных организаций, занимающихся воспитанием и подготовкой молодых игроков.

Список использованных источников

1. Регламент ФИФА по статусу и переходам футболистов (1991) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fifa.com/>. – Дата доступа: 07.03.2017.
2. UEFA Rules on the determination of compensation for transfers (1993) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.uefa.com/>. – Date of access: 07.03.2017.
3. Judgment of the Court of 15 December 1995. – Union royale belge des sociétés de football association ASBL v Jean-Marc Bosman, Royal club liégeois SA v Jean-Marc Bosman and others and Union des associations européennes de football (UEFA) v Jean-Marc Bosman. – Reference for a preliminary ruling: Cour d’appel de Liège – Belgium. – Freedom of movement for workers – Competition rules applicable to undertakings –

- Professional footballers – Sporting rules on the transfer of players requiring the new club to pay a fee to the old club – Limitation of the number of players having the nationality of other Member States who may be fielded in a match. – Case C-415/93 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/>. – Date of access: 07.03.2017.
4. Регламент ФИФА по статусу и переходам футболистов (2001) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fifa.com/>. – Дата доступа: 07.03.2017.
 5. FIFA (2001), FIFA Circular no. 769, Zurich, 24 August, Revised FIFA Regulations for the Status and Transfer of Players [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.fifa.com/>. – Date of access: 07.03.2017.
 6. Гниздовская, А.М. Правовая природа и особенности компенсации за подготовку спортсмена в профессиональном футболе / Сьомі юридич. диспути з актуал. проблем приватного права, присвячені пам'яті Є.В. Васьковського : матеріали Міжнарод. наук.-практич. конф., Одеса, 26 трав. 2017 р. / упоряд. і відповід. ред. І.С. Канзафарова ; Одес. нац. ун-т ім. І.І. Мечникова. – Одеса : Астропринт, 2017. – 320 с.
 7. Регламент ФИФА по статусу и переходам футболистов (2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fifa.com/>. – Дата доступа: 07.03.2017.
 8. The Dispute Resolution Chamber 28 July 2005, no. 75142 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://resources.fifa.com/>. – Date of access: 07.03.2017.
 9. The Dispute Resolution Chamber 17 August 2006, no. 86137 [Electronic resource]. – Mode of access: [https://resources.fifa.com /](https://resources.fifa.com/). – Date of access: 07.03.2017.
 10. Регламент ФФУ по статусу и трансферам футболистов : в ред. 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pfl.ua>. – Дата доступа: 07.03.2017.
 11. The Dispute Resolution Chamber 24 March 2004, no. 34368 [Electronic resource]. – Mode of access: [https://resources.fifa.com /](https://resources.fifa.com/). – Date of access: 07.03.2017.
 12. The Dispute Resolution Chamber 23 March 2006, no. 36928 [Electronic resource]. – Mode of access: [https://resources.fifa.com /](https://resources.fifa.com/). – Date of access: 07.03.2017.
 13. The Dispute Resolution Chamber 12 March 2009, no. 39328 [Electronic resource]. – Mode of access: [https://resources.fifa.com /](https://resources.fifa.com/). – Date of access: 07.03.2017.

*ДАНИЛЕВИЧ Александр Станиславович,
кандидат юридических наук, адвокат, партнер
адвокатского бюро «Данилевич и Воложинец»*

e-mail: a.danilevich@gmail.com

*ЖУРОВА Мария Александровна,
помощник адвоката*

e-mail: maryia.zhurova@gmail.com

Вопросы совершенствования законодательства по рассмотрению споров, связанных с нарушением антидопинговых правил

В силу специфики споров, связанных с нарушением антидопинговых правил, считаем необходимым обратить внимание на некоторые моменты в регулировании разрешения указанных споров в Беларуси, в том числе посредством обращения в Спортивный третейский суд (далее – СТС) [1].

Указанная проблематика затрагивалась в некоторых публикациях белорусских авторов, в частности в сборнике «Спортивное право» [2; 3].

Законодательство Беларуси по допингу. В Беларуси предотвращение допинга в спорте и борьба с ним являются одним из основных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта (п. 3 ст. 9 Закона о физической культуре и спорте) [4].

В отношении нарушения антидопингового законодательства Республики Беларусь базовым источником регулирования является Положение об антидопинговых правилах. Общий процесс обнаружения антидопингового нарушения и действия Национального антидопингового агентства Республики Беларусь (далее – НАДА) в случае их наличия представляет собой следующую схему: взятие допинг-пробы,

проведение анализа антидопинговой лабораторией Республики Беларусь, выявление положительной допинг-пробы, направление результатов НАДА, уведомление НАДА спортсмена и спортивной организации, принятие НАДА решения о временном отстранении спортсмена, проведение НАДА слушания об установлении факта наличия антидопингового нарушения и выработка рекомендаций по применению санкций, составление протокола указанного слушания, направление выписки протокола в части рекомендаций по санкциям соответствующей спортивной организации [5].

В последующем спортивная организация принимает решения по применению санкции. Подчеркнем, что рекомендации НАДА часто не принимаются спортивной организацией. В то же время согласно п. 33 Положения об антидопинговых правилах право апелляции прямо закреплено лишь на решение НАДА в соответствии с законодательством Беларуси.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что, несмотря на наличие в Беларуси системы апелляционного обжалования решений спортивных организаций по спорам, связанным с нарушениями антидопинговых прав, данная система имеет ряд недостатков. Так, среди них, помимо отсутствия ответственности тренеров и врачей за нарушения антидопинговых правил, следует выделить следующий существенный пробел: право апелляции прямо закреплено только на решения НАДА, не указано прямо право апелляции НАДА на решения спортивных организаций в отношении применения санкций к спортсменам, нарушившим антидопинговые правила.

Отметим, что применение механизма апелляционного обжалования на национальном уровне Республики Беларусь ограничено решениями субъектов спортивного права, которые относятся к спортсменам национального уровня. Указанное ограничение связано с тем, что Всемирным антидопинговым кодексом (далее – ВАДК) прямо закреплена исключительная компетенция Спортивного арбитражного суда (далее – САС) в вопросе обжалования в апелляционном порядке решений, принятых в отношении спортсменов международного уровня [6, ст. 13]. Тем не менее внедрение механизма апелляционного обжалования решений в отношении спортсменов национального уровня является актуальным, т.к. позволит отстранить спортсменов национального уровня, нарушающих антидопинговые правила, на начальных стадиях спортивной карьеры от участия в международных соревнованиях.

Регулирование допинга на международном уровне. Процедура апелляционного обжалования решений спортивных организаций в отношении антидопинговых нарушений на международном уровне

урегулирована посредством ВАДК, а также Кодекса Спортивного арбитражного суда (далее – КСА) [7]. При этом антидопинговые нарушения, перечисленные в ст. 13.2 ВАДК, а также нарушения антидопинговых правил спортсменом международного уровня могут быть рассмотрены исключительно в КАС.

Так, ст. 13 ВАДК закрепляет следующие основополагающие положения апелляции при антидопинговом нарушении. Во-первых, решениями, на которые могут подаваться апелляции, являются решения, принимаемые в соответствии с ВАДК или правилами, разработанными на его основе. При этом до подачи апелляции необходимо соблюсти *принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты* соответствующей антидопинговой организации.

Исключение по соблюдению указанного принципа установлено в отношении ВАДА. Так, ВАДА имеет право на апелляцию, минуя механизмы внутреннего разбирательства, если ни одна из сторон не подала апелляцию на окончательное решение в рамках процедуры, разработанной соответствующей антидопинговой организацией.

Во-вторых, лицами, уполномоченные подавать апелляции, являются:

- спортсмен или иное лицо, в отношении которого принято решение, на которое подается апелляция;
- другая сторона, участвующая в деле, по которому было вынесено решение;
- международная федерация;
- национальная антидопинговая организация страны проживания данного лица или страны, гражданином которой оно является, или страны, выдавшей лицензию;
- Международный олимпийский комитет либо Международный паралимпийский комитет, когда решение связано с проведением Олимпийских игр или Паралимпийских игр, включая решение о допуске к участию в Олимпийских и Паралимпийских играх;
- ВАДА.

При этом при обжаловании решения о временной дисквалификации апелляция может быть подана только спортсменом или иным лицом, на которое было наложено временное отстранение.

В-третьих, во время рассмотрения апелляции *решения остаются в силе*, если иначе не решит орган, рассматривающий апелляции (например, приостановление действия обжалуемого решения КСА).

Объем рассмотрения апелляции признается неограниченным по своей природе: рассмотрению подлежат все вопросы, имеющие отношение к делу, без ограничения объема информации, рассмотренной

организацией, принявшей первоначальное решение. Таким образом, применяется принцип рассмотрения дела *de novo*.

Срок подачи апелляции не должен быть позднее:

1) 21 дня после последнего дня, когда могла быть подана апелляция любой другой стороной;

2) 21 день после получения ВАДА полного комплекта документов, относящихся к данному решению.

Подчеркнем, что ВАДК также закрепляет возможность подачи встречных апелляций и других последующих апелляций до истечения срока на ответ на апелляцию, т.к. это прямо разрешено КСА.

Согласно ст. 13 ВАДК невынесение своевременного решения соответствующей организацией по вопросу наличия антидопингового нарушения может быть обжаловано ВАДА в САС. При этом, если САС установит, что нарушение антидопинговых правил имело место и ВАДА действовало обоснованно, подав апелляцию прямо в САС, расходы ВАДА и оплата услуг адвокатов за рассмотрение апелляции должны быть возмещены ВАДА соответствующей спортивной организацией.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о наличии специфики в регулировании споров, связанных с нарушением антидопинговых правил. Она выражается в применении при разрешении указанных споров антидопинговых правил спортивных организаций, которые, в свою очередь, основаны на положениях ВАДК. В связи с этим при их применении САС ВАДК используется в качестве базового источника для трактования положений данных антидопинговых правил.

Предложение по совершенствованию законодательства в сфере разрешения споров, связанных с нарушением антидопинговых правил. Принимая во внимание Положение об антидопинговых правилах, а также международную практику регулирования, предлагаем прежде всего выделить из гл. 5 «Слушания и апелляция» Положения об антидопинговых правилах апелляцию в самостоятельную главу, закрепляющую нижеследующие принципы рассмотрения споров.

Определить в качестве предмета апелляции решения, принимаемые в соответствии с Положением об антидопинговых правилах или правилами, разработанными на основе ВАДК и данного Положения.

Закрепить СТС в качестве компетентного органа по рассмотрению споров, связанных с нарушением антидопинговых правил.

Принять в Положении об антидопинговых правилах принцип ВАДК по оставлению в силе обжалуемых решений на время рассмотрения, если иное решение не будет принято СТС, а также принципа исчерпания апеллянтом внутренних средств правовой защиты, которые

предусмотрены правилами спортивной организации. При этом наделять НАДА правом подать апелляцию на решение спортивной организации, связанное с нарушением антидопинговых правил напрямую в СТС, минуя способы внутреннего разбирательства, предусмотренные спортивной организацией, в тех случаях, когда ни одна из сторон не подала апелляцию на окончательное решение в рамках процедуры, разработанной спортивной организацией.

Если решение вынесено до заключительной стадии процесса, разработанного спортивной организацией, например во время первого слушания, и ни одна из сторон не собирается подавать апелляцию на данное решение на следующий уровень процедуры, разработанный спортивной организацией, НАДА также может миновать оставшиеся уровни во внутреннем процессе спортивной организации и подать апелляцию прямо в СТС.

В случае когда спортивная организация в каком-то конкретном случае не выносит решение о нарушении антидопинговых правил в разумные сроки, представляется аргументированным закрепить право НАДА подать апелляцию прямо в СТС, как если бы спортивная организация вынесла решение об отсутствии нарушения антидопинговых правил. Тем не менее следует ввести разумное ограничение на рассматриваемое право НАДА. Так, перед принятием решения об обращении в СТС в данном случае НАДА обязано проконсультироваться со спортивной организацией и предоставить ей возможность объяснить, почему она до сих пор не вынесла решение.

Более того, полагаем, что в Положение об антидопинговых правилах необходимо включить перечень субъектов, уполномоченных подавать апелляцию. Среди них следует выделить спортсмена или иное лицо, в отношении которого принято решение; другую сторону, участвующую в деле, по которому было вынесено решение; спортивную организацию Республики Беларусь; НАДА; Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь.

Определение срока подачи апелляции в Положении об антидопинговых правилах также является существенным вопросом регулирования рассмотрения споров, связанных с нарушением антидопинговых правил. Предлагается закрепить следующий срок подачи апелляции для НАДА: 21 день после последнего дня, когда могла быть подана апелляция любой другой стороной или 21 день после получения НАДА полного комплекта документов, относящихся к данному решению.

Считаем, что для повышения эффективности рассмотрения споров, связанных с нарушением антидопингового законодательства, необхо-

димом дополнительно к изменению Регламента СТС внести соответствующие дополнения в Положение об антидопинговых правилах.

Список использованных источников

1. Регламент Спортивного третейского суда [Электронный ресурс] : утв. ОО «Белорус. республик. союз юристов», 30 апр. 2012 г., протокол № 2. – Режим доступа: <http://union.by/sportcourt/documents/reglament>. – Дата доступа: 01.07.2017.
2. Денисенко, Л.Л. Нормативное правовое регулирование антидопингового контроля в Республике Беларусь. / Л.Л. Денисенко // Спортивное право : сб. ст. – Минск : Невик. – Вып. 6. – С. 123–129.
3. Корочкин, А.Ю. Урегулирование антидопинговых споров на национальном уровне / А.Ю. Корочкин // Спортивное право : сб. ст. – Минск : Невик. – Вып. 6. – С. 136–140.
4. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 июля 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Положение об антидопинговых правилах [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 11 июля 2014 г., № 22 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Кодекс Всемирного антидопингового агентства – 2015 [Электронный ресурс] / WADA Code. – Режим доступа: <https://www.wada-ama.org/en/resources/the-code/world-anti-doping-code>. – Дата доступа: 01.07.2017.
7. Кодекс Международного спортивного арбитража [принят 22.11.1994 г.] [Электронный ресурс] / Code of Sports Arbitration. – Режим доступа: <http://www.tas-cas.org/en/arbitration/code-procedural-rules.html>. – Дата доступа: 01.07.2017.

ЖУРАВЛЁВА Татьяна Васильевна,
соискатель кафедры теории и истории
государства и права юридического факультета
Белорусского государственного университета,
юрист, член комиссии по спортивному праву
ОО «Белорусский республиканский союз юристов»,
заведующий подготовительным отделением
учреждения образования «Белорусский государственный
университет физической культуры».

e-mail: tv.zhuravleva@mail.ru

Классификация в параспорте¹: история вопроса и регламентация

Введение

В настоящее время классификация в паралимпийском движении (далее – *классификация*) в общем виде представляет собой процесс распределения параспортсменов классификаторами на группы – спортивные классы, которые объединяют спортсменов с равными функциональными возможностями, что создает равные состязательные условия. Классификация является основой соревнований в параспорте, обеспечивая их структуру. Международный паралимпийский комитет (International Paralympic Committee) (IPC) образно называет классификацию краеугольным камнем путей для спортсменов [2].

Стратегический план на 2015–2018 гг. IPC включил и касающиеся классификации положения:

¹ Термин «параспорт» употребляется в соответствии с Руководством по стилю Международного паралимпийского комитета от 8 августа 2016 г. [1] и обозначает спорт всех уровней в рамках паралимпийского движения.

- обеспечить подкрепленную политикой, процедурами и научными доказательствами надежную классификацию для всех видов спорта, как необходимое условие для справедливой конкуренции;
- разработать ориентированные на спортсмена процессы, процедуры и политику классификации и активно информировать о ней на национальном и международном уровнях, для того чтобы обеспечить понимание, внедрение и поддержку [2].

Законодательство Республики Беларусь не содержит норм о классификации. В общедоступных источниках отсутствует информация о соответствующих нормативных актах Паралимпийского комитета Республики Беларусь. По сведениям представителей белорусского параспорта в настоящее время национальных и международных классификаторов в стране не имеется. Таким образом, актуальность обращения к классификации, как к объекту регулирования, определяется необходимостью стимулировать ее развитие посредством регламентации на национальном уровне.

Цель исследования – сформировать предложения по регламентации классификации в Республике Беларусь.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением классификации.

Предмет исследования – исторические факты о классификации; информационные и аналитические материалы сайтов организаций параспорта; положения модельного законодательства СНГ; нормы законодательства и актов спортивных организаций Республики Казахстан, Российской Федерации, Азербайджанской Республики; положения общей теории права.

Методологическая основа исследования — общенаучные (анализ и синтез, дедукция и индукция) и специальные (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой) методы исследования.

Основная часть

Первые парасоревнования, которые в 1948 году организовал сэр Л. Гуттманн (Сток-Мандевиль, Англия), были продолжением процесса реабилитации. Началом развития медицинских систем классификации стало принятое в 1950-х годах решение разделять спортсменов на спортивные классы по типу нарушения, чтобы обеспечить равные возможности для конкуренции. Спортивный класс на основе медицинского диагноза определялся для всех видов спорта, т.е. особого внимания оценке воздействия на спорт не уделялось [3].

В 1980–1990-х годах этот недостаток был учтен, и началась разработка функциональных систем классификации, более полно ориентированных на спортивные результаты [4]. Степень воздействия спортсмена на спортивные результаты – основной фактор, определяющий спортивный класс, который в функциональной системе классификации определяется для каждого вида спорта. Различные нарушения влекут идентичное функциональное состояние спортсменов, которое в конкретном виде спорта одинаково влияет на их способность совершать необходимые для достижения спортивного результата действия.

Организаторы мероприятий также предпочитали функциональную классификацию медицинской, так как она уменьшала сложность событий путем сокращения количества спортивных классов. Переход к системам функциональной классификации ускорило подписание в 1989 году соглашения между организаторами Паралимпийских игр 1992 года (Барселона, Испания) об использовании их на данных играх во всех видах спорта. В настоящее время только виды параспорта среди лиц с нарушениями зрения используют медицинскую классификацию.

Со временем в каждом виде спорта были разработаны собственные системы классификации. IPC признал необходимость координировать классификацию, чтобы установить единообразие в основополагающих вопросах – определение ключевых терминов, основные критерии для определения минимального нарушения (трудоспособности) и др. [5].

IPC в 2003 году утвердил Классификационную стратегию с общей целью поддерживать и координировать непрерывную разработку точных, надежных, последовательных и достоверных, ориентированных на спорт систем классификации и их реализацию. Результатом рекомендаций, изложенных в указанной Стратегии, стал Классификационный кодекс IPC, одобренный Генеральной Ассамблеей IPC в Республике Корея в ноябре 2007 года и действовавший до 31 декабря 2016 года [6]. Документ дополнили Международные стандарты: Подготовка классификаторов и выдача сертификата; Оценка спортсмена; Протесты и апелляции. Основным нововведением данного Кодекса стала универсализация подходов и методов проведения классификации и процедур подачи протестов и апелляций. Также документ акцентировал центральную роль спортсмена в классификации [7].

В декабре 2009 года IPC включил в Свод правил IPC отдельной главой Позиционное заявление о предпосылках и научном обосновании классификации в паралимпийском спорте [8]. Официальной позицией по научным исследованиям в области классификации и источником ее научного регулирования стала одноименная научная статья (авторы –

Ш. Твиди, член Комитета по классификации IPC, и И. Ванландвейк, председатель Комитета по спортивным наукам IPC) [5].

Учитывая существенное развитие классификации, Правление IPC инициировало пересмотр Классификационного кодекса IPC. В ноябре 2015 года в Мексике Генеральная ассамблея IPC утвердила обновленный Классификационный кодекс спортсмена IPC (далее – Кодекс). Он действует с 1 января 2017 г. [6]

Кодекс применяется:

- ко всем участникам паралимпийского движения (национальные паралимпийские комитеты (NPC), международные спортивные федерации (IFs), международные организации спорта для инвалидов (IOSD), региональные организации);
- спортсменам, участвующим в международных соревнованиях в рамках параспорта под эгидой IFs¹ (ст. 1.1.2 Кодекса);
- признанным международным федерациям (ст. 1.1.3 Кодекса).

В сентябре 2016 года Кодекс дополнили пять обязательных к соблюдению Международных стандартов:

- Допустимые нарушения;
- Оценка спортсмена;
- Протесты и апелляции;
- Персонал и подготовка классификатора;
- Защита данных классификации.

Кодекс и Международные стандарты содержат следующие новеллы:

- четкое определение цели и принципов классификации, функции ИОС в классификации;
- определение функций и обязанностей NPC;
- обеспечение защиты данных спортсмена;
- актуализация процедур администрирования классификации.

Цель классификации – определить, кто имеет право участвовать в параспорте, и свести к минимуму влияние допустимого нарушения на каждое событие. Перечень таких нарушений содержит Международный стандарт допустимых нарушений. Допустимые нарушения для конкретного вида спорта должны соответствовать их минимальным критериям. Каждая IF разрабатывает собственные Классификационные правила, которые являются неотъемлемой частью правил видов спорта.

Оценка спортсмена производится классификаторами в составе классификационной группы. Каждому спортсмену присваивается статус

¹ Под IFs Кодекс понимает и ИОС, и IOSD, т.к. они выступают в качестве IFs для некоторых видов спорта.

спортивного класса и спортивный класс. Спортивный класс определяет, в каком классе спортсмен может участвовать в соревнованиях. Статус спортивного класса показывает необходимость последующей оценки. Для международных стартов спортсмен классифицируется в рамках международных соревнований, перечень которых устанавливает IF. Каждый спортсмен оценивается по крайней мере один раз в начале международной карьеры. Необходимость дальнейшей оценки зависит от типа нарушения (стабильное, прогрессирующее или колеблющееся), появления новых оценочных методик, возраста спортсмена. Спортсмены, не достигшие физической зрелости, могут оцениваться повторно.

Подготовку и сертификацию классификаторов, которые имеют право участвовать в классификации спортсмена на международных соревнованиях, осуществляют IFs. Классификаторы обучаются по одной конкретной категории нарушений. Каждая IF самостоятельно определяет требования к базовым знаниям и опыту классификатора, но, как правило, по интеллектуальным нарушениям – это психологи, специалисты в области спорта и биомеханики; по физическим – врачи, физиотерапевты, специалисты в области спорта и биомеханики; по нарушениям зрения – офтальмологи и оптометристы.

Статья 12.3.1 Кодекса определяет функции и обязанности национальных паралимпийских комитетов:

- обеспечение соответствия национальных правил классификации Кодексу и вынесение рекомендаций по соблюдению Кодекса;
- разработку и внедрение политики для своих членов в соответствии с Кодексом, процедуры для устранения несоблюдения Кодекса;
- содействие разработке национальной стратегии классификации.

Кодекс дополняют документы рекомендательного характера – Модели лучшей практики, которые представляют собой образцы организации работы в области классификации. Всем участникам паралимпийского движения рекомендуется принять Модели лучшей практики полностью или частично (ст. 1.5 Кодекса). Одна из таких моделей – Национальная классификация. Участие спортсменов в национальной классификации – хороший способ введения их в международную классификацию. На соревнованиях национального уровня классификацию могут проводить классификаторы, которые имеют сертификат Ifs (международный или национальный) или национальной организации параспорта.

Подготовка связанных с Кодексом рекомендаций по политике, руководству и процедурам, координация любого процесса рассмотрения

Кодекса по запросу Правления IPC относится к компетенции Классификационного комитета IPC, который изначально являлся подкомитетом Медицинского комитета IPC, а в 2004 году был выделен IPC как самостоятельная консультационная структура.

После принятия ООН Конвенции о правах инвалидов 2006 года начался динамичный процесс ее подписания и ратификации государствами. Он повлек интенсивное совершенствование национальных законодательств, направленное на создание равных возможностей для инвалидов (лиц с нарушениями) во всех сферах жизнедеятельности, в том числе спортивной. Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 25 ноября 2008 г. был принят региональный документ рекомендательного характера – модельный закон «О паралимпийском спорте» [9] (далее – *Модельный закон*). Он содержит дефиниции классификации и классификатора (абз. 4 и 5 ч. 1 ст. 1 Модельного закона). Из ряда его статей можно выделить относящиеся к классификации рекомендательные положения:

- организация профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов в области паралимпийского спорта, в том числе медицинских классификаторов, относится к формам общегосударственной и региональной поддержки паралимпийского спорта (подп. 2 п. 1 ст. 5 Модельного закона);
- организация мероприятий по подготовке, переподготовке и аттестации классификаторов относится к компетенции национальных спортивных федераций по паралимпийским видам спорта (подп. 5 п. 1 ст. 8 Модельного закона);
- любой участник соревнований по паралимпийскому виду спорта, отказавшийся пройти классификационные тесты и экспертизы, не может быть допущен к участию в этих соревнованиях (п. 13 ст. 15 Модельного закона);
- порядок классификации спортсменов-паралимпийцев по степени их функциональных возможностей предусматривается в правилах спортивных соревнований по паралимпийским видам спорта (п. 14 ст. 19 Модельного закона) и др.

Статья 12 Модельного закона полностью посвящена вопросам классификации спортсменов по степени их функциональных возможностей. Она содержит положения о цели проведения классификации; порядке, процедуре и условиях классификации; классах спортсменов; правах, обязанностях и ответственности спортсмена относительно классификации; полномочиях классификаторов

и федераций; порядке подачи протестов по результатам классификации и др.

По нашему мнению, МЗ слишком подробно регламентирует классификацию, дублируя множество норм ИРС. Учитывая специфику вопроса, регламентацию такого рода целесообразно осуществлять на уровне документов национальных спортивных организаций по параспорту.

Из государств СНГ классификация наиболее детально регулируется в национальном законодательстве Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 года «О физической культуре и спорте» [10] (далее – *Закон о спорте Республики Казахстан*) содержит:

- дефиниции классификации спортсменов-инвалидов и классификатора (подп. 27 и 53 ч. 1 ст. 1 Закона о спорте Республики Казахстан);
- положение о том, что порядок и условия проведения классификации спортсменов-инвалидов утверждает уполномоченный орган в области физической культуры и спорта по согласованию с уполномоченным органом в области здравоохранения (подп. 55 ч. 1 ст. 7 Закона о спорте Республики Казахстан);
- отдельную статью, регламентирующую классификацию спортсменов-инвалидов, подготовку классификаторов (ст. 33 Закона о спорте Республики Казахстан).

Согласно ст. 33 Закона о спорте Республики Казахстан проведение классификации осуществляется классификатором, имеющим соответствующий документ, выданный международной спортивной организацией.

В развитие норм Закона о спорте Республики Казахстан приказом Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 26 ноября 2014 г. № 111 утверждены Правила проведения классификации спортсменов-инвалидов [11], которые определяют порядок, условия проведения классификации спортсменов-инвалидов.

Подпункты 16.6.4 и 16.7 п. 16 ст. 7 Закона Азербайджанской Республики от 30 июня 2009 г. «О физической культуре и спорте» [12] устанавливают, что Паралимпийский, Дефлимпийский, Специальный олимпийский комитеты определяют спортивную классификацию и представляют ее на утверждение соответствующему органу исполнительной власти; республиканские соревнования по паралимпийским, дефлимпийским и специальным олимпийским видам спорта организуются и проводятся в рамках функциональных возможностей участников и с учетом классификации медицинских требований.

Российское спортивное законодательство не содержит основополагающих норм о классификации, но профессиональный стандарт

«Спортивный судья» [13], утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 23 октября 2015 г. № 769н, для вида профессиональной деятельности «Судейство спортивного соревнования» устанавливает возможное наименование должности, профессии – судья-классификатор – с указанием: требований к образованию и обучению, опыту практической работы; особых условий допуска к работе; трудовых функций.

Общероссийская общественная организация «Всероссийская Федерация спорта лиц с поражением опорно-двигательного аппарата» 15 декабря 2014 г. приняла Регламент по классификации спортсменов в спорте лиц с поражением опорно-двигательного аппарата (ПОДА) [14] и Порядок подготовки классификаторов и обязанности классификационного персонала всероссийской федерации спорта лиц с поражением опорно-двигательного аппарата [15]. Национальных классификаторов сертифицирует данная федерация.

По словам главного специалиста отдела по спортивно-массовой работе Комитета по физической культуре и спорту Правительства Санкт-Петербурга Ф. Сысоевой, курирующей адаптивный спорт, в Российской Федерации есть специалисты, которые прослушали семинары по классификации при Паралимпийском комитете России и получили национальные сертификаты. Классификаторов с международными сертификатами крайне мало. Как правило, к участию в спортивных соревнованиях национального уровня спортсмены допускаются по документам, полученным при оформлении инвалидности [16].

Анализируя массив актов о классификации, можно констатировать, что в обобщенном виде он имеет структуру системы регламентации в области спорта в целом, которую сформулировал профессор А.А. Соловьев, а именно:

- документы международного публичного права;
- национальное (внутреннее) право государств;

Lex sportiva (совокупность материальных и процессуальных норм (правил) неправовой регламентации) [17].

К первой группе относится Модельный закон. Если рассматривать регламентацию классификации в отдельном государстве, то при отсутствии ее национальной правовой составляющей вторая группа не имеет места, как, например, в Республике Беларусь. В *lex sportiva* также может отсутствовать национальный компонент – «мягкое национальное право», если не существует актов о классификации национальных организаций паспорта.

Моделируя регламентацию классификации в Республике Беларусь, актуально рассмотреть вопрос о пределах имплементации норм *IPC*

во внутригосударственное право. Учитывая оперативную модификацию нормативного массива классификации ИРС под влиянием результатов научных классификационных исследований и автономию спорта, представляется, что на законодательном уровне необходимо закрепить только основные термины – классификация и классификатор, и их дефиниции, а также общие положения о проведении классификации, подготовке классификаторов и порядке их привлечения к классификации. Нормы законодательного акта должны быть преимущественно отсылочными к нормам международных и национальных организаций параспорта. В настоящее время таким законодательным актом является Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года «О физической культуре и спорте». Однако логичнее внести положения о классификации в проект Закона Республики Беларусь «Об адаптивной физической культуре и спорте» (далее – АФК и АС), о разработке которого сообщила Постоянная комиссия Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по законодательству. В сфере АФК и АС в целом, а не только параспорта, имеется обширный комплекс не охваченных правовым регулированием отношений. Специальный закон позволит урегулировать их системно, привлечет внимание государства и общества к спектру проблем развития АФК и АС, предоставит возможность апробировать нормы, чтобы в будущем получить стабильное правовое регулирование отношений в сфере АФК и АС в рамках Спортивного кодекса Республики Беларусь.

Что касается национальной нормативной регламентации классификации, то ее объем и направления должен определять Паралимпийский комитет Республики Беларусь, исходя из потребностей параспорта, финансовых, образовательных и кадровых ресурсов. Полагаем, что согласно ст. 12.3.1 Кодекса Паралимпийский комитет Республики Беларусь должен разработать национальную стратегию классификации, следствием которой будет Положение о подготовке классификаторов и национальные правила классификации. Предполагая недостаточность необходимой базы, представляется целесообразным организовать подготовку национальных классификаторов в Ifs.

Выводы

В результате проведенного исследования можно констатировать, что классификация параспортсменов детально урегулирована нормами многочисленных документов ИРС, которые по своей природе являются нормами «международного мягкого права». На региональном уровне имеется рекомендательное регулирование возникающих

в связи с классификацией отношений в рамках Модельного закона. В государствах СНГ наметилась тенденция имплементации норм документов ИРС о классификации в национальное законодательство на законодательном и (или) подзаконном уровне путем принятия новых норм внутригосударственного права, а также формирования нормативной базы классификации в организациях параспорта. В Республике Беларусь целесообразно регламентировать общие вопросы классификации на законодательном уровне, специальные – в актах Паралимпийского комитета Республики Беларусь.

Предложения

Полагаем целесообразным сформировать предложения по законодательной регламентации классификации в паспорте в Республике Беларусь.

1. Закрепить термины «классификация» и «классификатор» и их дефиниции:

- классификатор – физическое лицо, принимающее участие в классификации параспортсменов по степени их функциональных возможностей, уполномоченное на это организатором спортивного соревнования и прошедшее подготовку, подтвержденную сертификатом;
- классификация – процесс определения группой классификаторов спортивного класса (статуса спортивного класса) параспортсменов с целью создания им равных условий соревноваться с другими параспортсменами, имеющими аналогичный уровень функциональных возможностей.

2. Включить классификаторов в перечень субъектов физической культуры и спорта Республики Беларусь (перечень субъектов адаптивной физической культуры и адаптивного спорта Республики Беларусь), отнести их к специалистам в сфере физической культуры и спорта, а также в перечень субъектов профессионального параспорта.

3. Включить разработку и утверждение Положения о подготовке классификаторов в число функций Паралимпийского комитета Республики Беларусь.

4. Внести в актуальный законодательный акт о спорте статью «Классификация параспортсменов. Классификаторы», а именно:

«1. В целях допуска параспортсменов к участию в спортивных соревнованиях по видам параспорта, создания равных состязательных условий и обеспечения безопасности на спортивных соревнованиях по видам параспорта организаторы спортивных соревнований

обеспечивают проведение классификации параспортсменов, заявленных на участие в соответствующих соревнованиях, по степени их функциональных возможностей.

2. Классификация параспортсменов осуществляется в соответствии с Классификационным кодексом спортсмена Международного паралимпийского комитета, правилами классификации международных спортивных федераций и иных международных спортивных организаций.

3. Проведение классификации параспортсменов осуществляется группой классификаторов, имеющих сертификаты, выданные в зависимости от вида спорта Международным паралимпийским комитетом, международной спортивной федерацией или иной международной спортивной организацией.

4. Классификаторы привлекаются организатором спортивного соревнования в порядке и на условиях, определяемых правилами спортивных соревнований по виду параспорта и положением о проведении (регламентом проведения) спортивного соревнования.

5. Подготовка классификаторов по видам параспорта осуществляется в зависимости от вида параспорта Международным паралимпийским комитетом, международной спортивной федерацией или иной международной спортивной организацией.

Организацию подготовки классификаторов осуществляет Паралимпийский комитет Республики Беларусь на основании разрабатываемого и утверждаемого им Положения о подготовке классификаторов.

6. Положение о подготовке классификаторов регистрируется Министерством спорта и туризма Республики Беларусь».

Относительно нормативной части регламентации – Паралимпийскому комитету Республики Беларусь разработать и утвердить:

- Положение о подготовке классификаторов;
- национальные классификационные правила.

Реализация данных предложений будет способствовать системному регулированию отношений в сфере АС, созданию спортсменам равных состязательных условий, защите прав спортсменов, совершенствованию организационной структуры параспорта.

Список использованных источников

1. International Paralympic Committee Style Guide [Electronic resource] // Official website of the Paralympic Movement. – Mode of access: https://www.paralympic.org/sites/default/files/document/160812125249438_2016_06_06%2BIPC%2BStyle%2BGuide.pdf. – Date of access: 19.02.2017.
2. Strategic Plan 2015 to 2018 [Electronic resource] // Official website of the Paralympic Movement. – Mode of access: <https://www.paralympic.org/>

- sites/default/files/document/150619133600866_2015_06+IPC+Strategic+Plan+2015-2018_Digital.pdf. – Date of access: 19.02.2017.
3. History of Classification [Electronic resource] // Official website of the Paralympic Movement. – Mode of access: <https://www.paralympic.org/classification/history>. – Date of access: 19.02.2017.
 4. IPC Athlete Classification Code [Electronic resource] // Official website of the Paralympic Movement. – Mode of access: https://www.paralympic.org/sites/default/files/document/151218123255973_2015_12_17+Classification+Code_FINAL.pdf. – Date of access: 21.07.2017.
 5. Classification [Electronic resource] // Official website of the Paralympic Movement. – Mode of access: <https://www.paralympic.org/classification/research>. – Date of access: 21.07.2017.
 6. The IPC – Who we are / IPC Publications and Documents / IPC Classification Code [Electronic resource] // Official website of the Paralympic Movement. – Mode of access: <https://www.paralympic.org/the-ipc/publications>. – Date of access: 21.07.2017.
 7. 2007 IPC Classification Code [Electronic resource] // Official website of the Paralympic Movement. – Mode of access: <https://www.paralympic.org/2007-classification-code>. – Date of access: 21.07.2017.
 8. Chapter 4.4 - Position Statement on background and scientific rationale for classification in Paralympic sport [Electronic resource] // Official website of the Paralympic Movement. – Mode of access: https://www.paralympic.org/sites/default/files/document/141113170628158_2014_10_13+Sec+ii+chapter+4_4_Pos+Stat+scientific+rationale+Classification+Paralympic+Sport.pdf. – Date of access: 21.07.2017.
 9. О модельном законе «О паралимпийском спорте» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской ассамблеи Содружества Независимых Государств, 25 нояб. 2008 г., № 31-13 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
 10. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 3 июля 2014 г., №228-V ЗРК : в ред. Закона Респ. Казахстан от 11.05.2017 г. // ИС «Параграф». – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31576150#sdoc_params=text%3d%25d0%25be%2520%25d1%2584%25d0%25b8%25d0%25b7%25d0%25b8%25d1%2587%25d0%25b5%25d1%2581%25d0%25ba%25d0%25be%25d0%25b9%2520%25d0%25ba%25d1%2583%25d0%25bb%25d1%258c%25d1%2582%25d1%2583%25d1%2580%25d0%25b5%2520%25d0%25b8%2520%25d1%2581%25d0%25bf%25d0%25be%25d1%2580%25d1%2582%25d0%25b5%26mode%3dindoc%26topic_id%3d31576150%26spos%3d3%26tSynonym%3d1%26tShort%3d1%26tSuffix%3d1. – Дата доступа: 21.07.2017.
 11. Правила проведения классификации спортсменов-инвалидов [Электронный ресурс] : приказ Министра культуры и спорта Респ. Казах-

- стан, 26 нояб. 2014 г., № 111 // Учет. Все для бухгалтера. – Режим доступа: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/V1400010011>. – Дата доступа: 21.07.2017.
12. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Азербайджан. Респ., 30 июня 2009 г., №847-IIIQ : в ред. Закона Азербайджан. Респ. от 04.03.2016 г. // Законодательство стран СНГ / ООО «Союз-ПравоИнформ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28914. – Дата доступа: 21.07.2017.
 13. Профессиональный стандарт «Спортивный судья» [Электронный ресурс] : приказ М-ва труда и соц. защиты Рос. Федерации, 23 окт. 2015 г., № 769н // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.
 14. Регламент по классификации спортсменов в спорте лиц с поражением опорно-двигательного аппарата (ПОДА) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Общерос. обществ. орг. «Паралимпийский комитет России». – Режим доступа: <https://paralymp.ru/upload/iblock/b4f/b4fdfa0195a1c27a99a3208fa2402619.pdf>. – Дата доступа: 21.07.2017.
 15. Порядок подготовки классификаторов и обязанности классификационного персонала всероссийской федерации спорта лиц с поражением опорно-двигательного аппарата [Электронный ресурс] / Официальный сайт Общерос. обществ. орг. «Паралимпийский комитет России». – Режим доступа: <https://paralymp.ru/upload/iblock/9c0/9c0c88cab4b25046d1f85ec90dcfb84c.pdf>. – Дата доступа: 21.07.2017.
 16. Лаптенюк, С. Кто из российских паралимпийцев принимает запрещенные препараты абсолютно легально [Электронный ресурс] / С. Лаптенюк // Мобильная версия еженедельника «Город812». – 2016. – Режим доступа: <http://www.online812.ru/2016/08/30/008/pda.html> 15.09.2016. – Дата доступа: 14.09.2016.
 17. Соловьев, А.А. Российский и зарубежный опыт систематизации законодательства о спорте [Электронный ресурс] : монография / А.А. Соловьев. – 2011. – Режим доступа: <http://bmsi.ru/doc/b5042950-7c79-4148-9460-d32becf5eb98>. – Дата доступа: 14.05.2016.

ЗАХАРОВА Светлана Александровна,
доцент, кандидат юридических наук, юрист,
заведующий кафедрой теории государства
и права и конституционного права
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Уральский государственный университет
физической культуры»

e-mail: Sveta191173@mail.ru

Об уголовно-правовых отношениях в сфере спорта

Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие, преступление, спорт, уголовная ответственность.

Аннотация

В данной статье рассмотрены некоторые аспекты криминализации физкультурно-спортивной сферы, а также уголовно-правовое влияние на отношения в сфере спорта. В работе представлены и проанализированы нормативные акты, регулирующие вопросы уголовной ответственности в сфере спорта, выявлена система уголовных деяний, посягающих на спортивные отношения.

ZAKHAROVA S. A.,
The Ural state University of Physical Culture,
Chelyabinsk, Russia

On the criminal-legal relations in the field of sports

Key words: *criminal-legal influence, crime, sports, criminal liability.*

This article considers some aspects of the criminalization of physical culture and sports sphere and the criminal-legal influence on the relations in the sphere of sports. The paper presents and analyzes normative acts regulating the issues of criminal responsibility in the sphere of sports, identified the system of criminal acts that infringe on sports relations.

В уголовном праве под преступлением понимается деяние, которое выражено в форме активного поведения (действия) или пассивного (бездействия) во внешнем мире.

Статья 14 УК России закрепляет, что преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК России под угрозой наказания [1]. Исходя из анализа данной нормы, можно выделить следующие признаки преступления: виновность, общественная опасность, противоправность, наказуемость деяния [2]. Отсутствие любого из них исключает преступное деяние.

Исходя из системы преступлений и деления по родовому объекту посягательств, указанных в УК России, С.В. Алексеев выделяет следующие группы уголовно наказуемых деяний в сфере физической культуры и спорта [3, с. 774–815]:

- коррупция и другие экономические преступления;
- преступления, связанные с организацией и осуществлением запрещенных видов деятельности;
- преступления, посягающие на принцип равенства прав и свобод человека;
- преступления, посягающие на общественный порядок и безопасность граждан при проведении спортивных соревнований;
- преступления, посягающие на запрет допинга в спорте.

Выделим конкретные преступления в каждой из названных групп.

В действующем российском законодательстве непосредственно спортивной коррупции посвящена ст. 184 УК России – оказание про-

тивоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Однако отсутствие в теории и практике достаточного внимания изучению вопросов, связанных с применением этой статьи, отрицательно влияет на эффективность уголовно-правовой охраны общественных отношений в целом в области спорта [4, с. 24].

Ответственность предусмотрена за подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд и других участников или организаторов официального спортивного соревнования (в том числе их работников), а равно членов жюри, участников или организаторов зрелищного коммерческого конкурса в целях оказания противоправного влияния на результат такого соревнования или такого конкурса, либо за принуждение или склонение указанных лиц к оказанию этого влияния, либо за предварительный сговор с указанными лицами в тех же целях [5].

Данное деяние наказывается штрафом в размере от RUB 300 000 до 500 000 или в размере заработной платы либо иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет, либо принудительными работами на срок до 4 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового, либо лишением свободы на срок до 4 лет со штрафом в размере до RUB 50 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 месяцев или без такового с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового.

Так, по данным Международной федерации ассоциаций профессиональных футболистов, по итогам исследования, проведенного в России в 2012 году (участие приняли 177 игроков Премьер-лиги), более 10 % респондентов ответили, что к ним обращались по поводу проведения договорных матчей, 43,5 % сообщили, что им известно о фактах договорных игр [6, с. 16].

Проанализировав данные, можно прийти к выводу, что совершение данного вида преступного деяния не редкость, но уголовной ответственности никто не несет, ведь доказать, что факт преступного умысла был, сложно [7]. К экономическим преступлениям относятся:

- принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК России);
- незаконное использование товарного знака, в том числе спортивной и олимпийской символики (ст. 180 УК России);
- незаконное предпринимательство (ст. 177 УК России);
- уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 УК России) и т.д.

Вторая группа преступлений, которую также можно отнести к спорту и спортивным мероприятиям, связана с запрещенными видами спортивной деятельности. Например, ст. 239 УК России – создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, имеет непосредственное отношение к деятельности некоторых спортивных и военно-спортивных организаций.

Еще во времена СССР организовывались подпольные спортивные организации или клубы, основная деятельность которых заключалась в организации коммерческих боев. Бои на таких соревнованиях или мероприятиях часто оканчивались смертью одного из бойцов. После распада СССР подход к коммерческим боям несколько изменился и правила стали более либеральными. Многие подпольные секции и клубы легализовались. Однако проблема все же осталась и, видимо, останется навсегда. Поэтому, на наш взгляд, здесь крайне важна правильная квалификация деяния, при которой можно было бы доказать все признаки состава преступления.

В третью группу преступлений можно отнести дискриминацию спортсменов.

Данные преступления нарушают основные права и свободы человека, закрепленные на международном уровне. В соответствии с положениями Всеобщей декларации прав человека каждый человек может обладать всеми правами и свободами, провозглашенными в ней, без какого-либо различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального и социального происхождения, имущественного, сословного и иного положения [8].

В нашей стране согласно ст. 19 Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, а ст. 136 УК России является одной из гарантий уголовно-правовой защиты права на равенство [9].

Четвертая группа преступных деяний связана с обеспечением безопасности и правопорядка на спортивных соревнованиях. Уголовная ответственность предусматривается такими статьями УК России, как 212 – массовые беспорядки, 213 – хулиганство, 214 – вандализм.

Статьей 213 УК России предусмотрена уголовная ответственность за хулиганство, которым признается грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Нельзя не отметить, что случаи совершения данного преступления не редки. К примеру, во время матча между самарской футбольной командой «Крылья Советов» и оренбургским «Газовиком», состоявшегося 2 октября 2014 г. в Оренбурге, фанаты самарской команды бросили

несколько взрывпакетов и зажгли файеры, что привело к пожару на арене стадиона. Стадиону был нанесен материальный ущерб, действия фанатов расценены как хулиганские, а «Крыльям Советов» придется заплатить денежный штраф в размере RUB 100 000 [10].

Приведенный пример наглядно показывает, что действия фанатов можно квалифицировать как хулиганские, в силу того что они были совершены в общественном месте и выражали явное неуважение к другим людям.

Статья 214 УК России предусматривает уголовную ответственность за вандализм, т.е. за осквернение зданий или иных сооружений, порчу имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Уголовным кодексом РСФСР от 27 октября 1960 г. такие деяния квалифицировались как хулиганство. Отличие вандализма от хулиганства состояло в том, что действия, образующие состав вандализма, считались нарушением норм общественной нравственности и эстетики, но не считались нарушением общественного порядка, т.е. эти отношения не связывались между людьми, правилами взаимного поведения и социального общежития [11, с. 345].

Последняя группа преступлений представляет собой посягательство на уникальный институт в сфере физической культуры и спорта, а именно допинг. В российской уголовно-правовой доктрине не решен вопрос об уголовно-правовой оценке применения допинга при занятиях спортом [3, с. 809]. Хотя внешне его употребление находится в области соблюдения или несоблюдения международных и национальных спортивных антидопинговых организаций, это не только нарушение правил игры, но и, по сути, способ присвоения мошенническим, обманным путем чужой собственности, предназначенной победителю. Поэтому здесь идет речь о мошенничестве, что является уголовным преступлением, предусмотренным ст. 159 УК России.

В соответствии со ст. 26 Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [12], а также на основании Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте 2005 года [13] и Федерального закона от 27 декабря 2006 года № 240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» Минспорт (тогда еще Минспортуризм) утвердил приказ от 7 апреля 2011 г. № 277 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», в соответствии с которым запрещенными являются такие наркотические вещества, как бупренорфин, гидроморфин, дектоморамида, диаморфин (героин), метадон, морфин, оксикодон, оксиморфон, пентазоцин, петидин, фентанил и его производные [14].

В соответствии со ст. 228 УК России незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере наказываются штрафом в размере до RUB 40 000 или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 месяцев, либо обязательными работами на срок до 480 ч, либо исправительными работами на срок до 2 лет, либо ограничением свободы на срок до 3 лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Значительный, крупный и особо крупный размер наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный, крупный и особо крупный размер для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей ст. 228, 228.1, 229 и 229.1 УК России утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002.

Российское законодательство до недавнего времени уголовной ответственности за распространение допинговых препаратов не предусматривало. Однако постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 954 для целей ст. 234 УК России «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта» в список таких веществ внесен целый ряд противоправно используемых недобросовестными спортсменами, спортивными врачами и тренерами допинговых препаратов. Например, нандролон, метандиенон, оксандролон, метенолон, местеролон, боденон и т.д. [14].

Таким образом, рассмотренные нами группы преступлений позволили выявить специфические объекты преступных посягательств, которые направлены на сферу спорта. УК России пока содержит лишь одну статью, непосредственно упоминающую названную сферу, а именно ст. 184, что представляется недостаточным. В связи с этим назрела необходимость внесения новых норм, детально регламентирующих уголовную ответственность за преступления в спорте с возможностью правильной квалификации деяний и четким механизмом действия.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : текст Кодекса по состоянию на 22 июля 2008 г.) // Собр.

- законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2008. – № 30 (ч. 1). – Ст. 3601 (в ред. от 07.06.2017 г.).
2. Преступление: признаки, состав, виды [Электронный ресурс] : Юрид. портал. – Режим доступа: <http://www.lawtoday.ru>, свободный. – Дата доступа: 27.10.2014.
 3. Алексеев, С.В. Спортивное право России : учебник / С.В. Алексеев. – 3-е изд. – Закон и право. – 2012. – 1055 с.
 4. Сараев, В.В. Пути повышения эффективности уголовно-правового запрета на договорные матчи по ст. 184 УК России // Рос. следователь. – 2012. – № 9. – С. 23–26.
 5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 163-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : текст Кодекса по состоянию на 7 июня 2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
 6. Спирев, М.В. Уголовно наказуемые деяния в спорте / М.В. Спирев // Спорт: управление, право, экономика. – 2007. – № 1. – С. 14–18.
 7. Захарова С.А. Правовое обеспечение деятельности субъектов профессионального спорта / С.А. Захарова, М.А. Сергеев // Науч.-спорт. вестн. Урала и Сибири. – 2015. – № 4. – С. 53.
 8. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : [принята Ген. Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
 9. Конституция Российской Федерации // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.
 10. Спорт: статьи [Электронный ресурс] : Аргументы и факты: Самара. – Режим доступа: <http://www.samara.aif.ru>, свободный. – Дата доступа: 27.10.2014.
 11. Комиссаров, В. С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / В.С. Комиссаров. – М. : Статут. – 2012. – 879 с.
 12. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ : в ред. Федер. закона от 17.04.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
 13. Международная Конвенция по борьбе с допингом в спорте [Электронный ресурс] : [принята ЮНЕСКО 19.10.2005 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
 14. Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации, 29 дек. 2007 г., № 964. – Рос. газета. – 2008. – № 6. – 16 янв.

КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,
профессор, доктор юридических наук,
заведующий кафедрой финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета,
председатель постоянной юридической комиссии НОК Беларуси,
член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России
и национального объединения спортивных юристов России,
медиатор, директор Центра «Медиацция и право»
при общественном объединении «Белорусский
республиканский союз юристов»

email: v.kamenkov@gmail.com

МЯГКАЯ Екатерина Валерьевна,
магистр права,
аспирант кафедры финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
юридического факультета
Белорусского государственного университета,
юрисконсульт ООО «Бейкер Тилли Бел»

email: mvkaterina@gmail.com

Вопросы взимания подоходного налога с участников спортивных мероприятий

Тема необходимости совершенствования правового регулирования налогообложения в спорте является многоаспектной и весьма актуальной. Охватить все вопросы этой темы в рамках одной статьи невозможно. Поэтому остановимся только на некоторых из них.

Одними из системообразующих в спорте являются понятия «спортивное мероприятие» и «спортивная команда», поскольку через них можно представить всю систему спорта в широком смысле слова. Под спортивным мероприятием Закон о спорте [1] понимает спортивное соревнование и подготовку к нему.

Но спортивное соревнование и подготовка к нему, как правило, проводятся в различных местах. Возьмем, например, команду волейбольного клуба, которая участвует в спортивных соревнованиях на выезде. В составе команды, кроме непосредственных игроков (спортсменов), также присутствуют тренеры, врач, массажисты и иной медицинский персонал, статистики, методисты.

Национальные и сборные команды Республики Беларусь определяются в ст. 1 Закона о спорте [1] как коллективы спортсменов, тренеров и иных специалистов, формируемые для подготовки к международным спортивным соревнованиям и участия в них под государственными символами Республики Беларусь. Смысл этого понятия заключается в том, что именно комплексная спортивная команда, а не только спортсмены способна обеспечить высокий спортивный успех. Такая практика и ее правовое закрепление имеется не только в Республике Беларусь, но и в иных государствах. Например, в Российской Федерации в состав спортивных сборных команд включены не только коллективы спортсменов, но и тренеры, ученые, специалисты в области физической культуры и спорта для подготовки к международным спортивным соревнованиям и участия в них [2].

В действующем законодательстве Республики Беларусь также целесообразно дать определение спортивной команды, ее состава, функций и задач, что служило бы дополнительным стимулом к спортивным результатам.

На единство комплекса людей, входящих в спортивную команду, и функций, ими выполняемых, указывает и постановление Министерства спорта и туризма, классифицирующее физкультурно-спортивные сооружения, базу подготовки национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта, комплекс сооружений по виду (видам) спорта, предназначенный для спортивной подготовки членов национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта, включающий места для проживания, питания, оказания медицинской помощи, вспомогательные сооружения, в том числе для хранения спортивного оборудования и инвентаря [3].

Но некоторые из перечисленных функций могут быть связаны с получением указанными лицами от спортивных организаций определенных средств (доходов) в денежной или натуральной форме (питание, спортивная форма, спортивное снаряжение, лекарства, витамины и т.п.).

В спортивном законодательстве часть из перечисленных средств обозначается термином «материально-техническое обеспечение». Различают:

- материально-техническое обеспечение клубов по игровым видам спорта. Это приобретение и выдача спортивной одежды и обуви

общего и специального назначения, спортивного оборудования, инвентаря, снаряжения (спортивное имущество) отдельным категориям работников для исполнения должностных обязанностей [4];

- материально-техническое обеспечение национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта – обеспечение коллективов спортсменов, тренеров и иных специалистов, формируемых для подготовки к международным спортивным соревнованиям и участия в них под государственными символами Республики Беларусь, спортивной экипировкой, спортивным оборудованием и инвентарем, другими материально-техническими средствами [5].

Более общее правовое регулирование материально-технического обеспечения в спорте предусмотрено и соответствующими законами. Так, согласно п. 5 ст. 54 Закона о спорте [1] материально-техническое, медицинское, научно-методическое и (или) иное обеспечение национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта, финансирование их подготовки к международным спортивным мероприятиям и участия в них осуществляется в соответствии с законодательством за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, безвозмездной (спонсорской) помощи и иных источников, не запрещенных законодательством. В п. 3 ст. 9 Закона о спорте [1] материально-техническое, медицинское, научно-методическое и (или) иное обеспечение спортсменов в международных спортивных мероприятиях отнесено к числу направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта.

Но дальше этих норм законодатель не идет. Более того, уже находятся недоговоренности и несогласованности. Например, ч. 1 ст. 314-10 Трудового кодекса Республики Беларусь [6] устанавливает, что наниматель обязан обеспечивать спортсменов, тренеров спортивной экипировкой, спортивным оборудованием и инвентарем, другими материально-техническими средствами, необходимыми для осуществления их трудовой деятельности, а также поддерживать указанные оборудование, инвентарь и средства в состоянии, пригодном для использования. Здесь речь идет только о профессиональных спортсменах и тренерах, поскольку ст. 314-10 находится в гл. 26-1 «Особенности регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта» Трудового кодекса Республики Беларусь [6].

Закономерно появляются вопросы: а спортсменов и тренеров – непрофессионалов кто должен обеспечивать всем перечисленным

выше? А тех профессиональных спортсменов и тренеров, с которыми заключен не трудовой договор, а, скажем, гражданско-правовой или спортивный контракт, кто должен обеспечивать?

В качестве примерного, но не окончательного ответа на первый вопрос можно назвать гл. 5 «Порядок материального обеспечения участников спортивных мероприятий» Положения о порядке проведения на территории Республики Беларусь спортивных мероприятий [7] (*далее – Положение*).

Ориентировочный характер Положения заключается, в частности, в том, что материальное обеспечение участников спортивных мероприятий международного, республиканского, областного (г. Минска), районного (городского, за исключением г. Минска) уровней *может осуществляться* за счет средств соответствующего бюджета при условии, что данные спортивные мероприятия относятся к официальным (п. 70). Как ни парадоксально, но такое содержание предполагает и другой вариант: материальное обеспечение может и не осуществляться?!

Следовательно, нужно предложить совершенствовать действующее законодательство и предусмотреть в нем такую обязанность за самими спортсменами и за спортивной организацией, к которой они относятся. Но нюансы надо рассматривать отдельно.

В отношении иной категории спортсменов предусмотрено императивное регулирование: материальное обеспечение участников спортивных мероприятий, проводимых в рамках подготовки к международным спортивным мероприятиям, *осуществляется* их организаторами и (или) направляющими организациями по нормам, установленным законодательством для проведения международных спортивных мероприятий.

В Положении названы организации, предоставляющие материально-техническое обеспечение: организаторы спортивных мероприятий и (или) направляющие организации. Дается и перечень предоставляемых материально-технических ресурсов:

- обеспечение проездом, проживанием, питанием, спортивной одеждой, обувью и экипировкой, инвентарем индивидуального пользования, восстановительное и фармакологическое обеспечение;
- обеспечение спортивным оборудованием и инвентарем, научно-методическое и медицинское обеспечение, включая расходные материалы для проведения соответствующих исследований, обеспечение места для проведения учебно-тренировочного процесса, спортивных соревнований, конференций, конгрессов, совещаний, семинаров (п. 71).

Имеется в Положении и детализация конкретных ресурсов и доходов. Однако и здесь не обошлось без неясностей. В Положении речь идет об участниках спортивных соревнований, под которыми подразумеваются спортсмены, тренеры, иные специалисты, участвующие в спортивной подготовке спортсменов (команд спортсменов), судьи по спорту, другие лица, участвующие в проведении спортивных мероприятий, руководители (представители) организаторов спортивных мероприятий, определенные организаторами спортивных мероприятий для участия в спортивных мероприятиях либо государственными органами или иными органами, организациями, направляющими участников спортивных мероприятий на спортивные мероприятия (п. 3). Но такой ли круг лиц освобождается от уплаты подоходного налога?

Можно и нужно предположить, что ответ на второй вопрос напрашивается сам: все нюансы обеспечения спортсменов, тренеров и иных спортивных специалистов необходимо прописывать в договоре, заключаемом с этими лицами. Но это тоже нужно прописать в законодательстве.

И третий вопрос возникает: облагаются ли все эти средства, именуемые материально-техническим обеспечением, подоходным налогом? Изучение других нормативных правовых актов подтверждает эти сомнения. Подходы законодателя в отношении ст. 153 Налогового кодекса Республики Беларусь (*далее – НК*) обрели некоторую определенность [8]. В целях приведения его норм в соответствие с Законом о спорте с 2017 года подп. 2.3 ст. 153 НК изложен в новой редакции. Так, не признаются объектом налогообложения доходы плательщиков в виде материального обеспечения, в размере оплаты услуг, расходов или их возмещения, иных выплат, предусмотренных законодательством при проведении спортивных и (или) спортивно-массовых мероприятий и осуществляемых участникам таких мероприятий, проводимых на территории Республики Беларусь, и лицам, включенным в состав спортивных делегаций Республики Беларусь и направляемым за границу для участия в спортивных и (или) спортивно-массовых мероприятиях (*за исключением доходов в виде призов, полученных плательщиками в денежной и (или) натуральной формах, вознаграждений тренерам, судьям по спорту, а также иным физическим лицам, привлекаемым для проведения таких мероприятий по гражданско-правовым договорам*). Таким образом, законодатель прекратил существовавшую в науке дискуссию о возможности необложения подоходным налогом стоимости призов, врученных победителям спортивно-массовых мероприятий.

В качестве справки отметим, что ввиду ранее отсутствовавшего прямого указания в подп. 2.3 п. 2 ст. 153 НК на то, что доходы в виде

призов, полученных плательщиками в денежной и (или) натуральной форме, являются исключением и, соответственно, подлежат налогообложению в общем порядке, некоторые специалисты относили их к расходам на проведение спортивно-массовых мероприятий и, соответственно, делали вывод о том, что такие доходы не подлежат налогообложению [9].

С 1 января 2017 г. четко определено, что доходы в виде призов в денежной и (или) натуральной форме, полученные плательщиками при проведении спортивных и (или) спортивно-массовых мероприятий, признаются доходами конкретного физического лица и являются объектом налогообложения. Вместе с тем при их налогообложении применяются льготы, предусмотренные подп. 1.19 и 1.20 п. 1 ст. 163 НК [10]. Согласно подп. 1.20 п. 1 ст. НК освобождаются от подоходного налога с физических лиц только призы, полученные спортсменами за участие в международных и республиканских соревнованиях, а также победителями республиканских соревнований в размерах, определяемых Президентом Республики Беларусь и (или) Советом Министров Республики Беларусь [8].

Интересно, что Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) освобождает от налогов более широкий круг лиц и объектов:

призы в денежной и (или) натуральной форме, полученные спортсменами, в том числе спортсменами-инвалидами, за призовые места:

- на Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских играх, Всемирных шахматных олимпиадах, чемпионатах и кубках мира и Европы от официальных организаторов или на основании решений органов государственной власти и органов местного самоуправления за счет средств соответствующих бюджетов;
- чемпионатах, первенствах и кубках Российской Федерации от официальных организаторов;

единовременные выплаты дополнительного поощрения в денежной и (или) натуральной форме, полученные от некоммерческих организаций, уставной целью деятельности которых является организационная и финансовая поддержка проектов и программ в области спорта высших достижений, по перечню таких организаций, утвержденному Правительством Российской Федерации:

- спортсменами за каждое призовое место на Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских играх не позднее года, следующего за годом, в котором такими спортсменами были заняты призовые места на соответствующих играх;
- тренерами и иными специалистами в области физической культуры и спорта, принявшими непосредственное участие в подго-

товке спортсменов, занявших призовые места на Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских играх, не позднее года, следующего за годом, в котором такими спортсменами были заняты призовые места на соответствующих играх (ст. 217) [11].

Схожий подход к налогообложению имеется и в Китае. Там от налога на доходы физических лиц освобождены премии за достижения в сфере науки, образования, техники, культуры, здравоохранения, спорта, охраны окружающей среды, выданные государственными органами не ниже уровня народного правительства провинциальной ступени, министерства (ведомства) Государственного совета КНР, дивизии Народно-освободительной армии КНР, а также иностранными и международными организациями [12].

Исходя из новой формулировки подп. 2.3 п. 2. ст. 153 НК [8] остается разобраться еще с двумя категориями лиц:

1) участниками спортивных и (или) спортивно-массовых мероприятий;

2) лицами, включенными в состав спортивных делегаций Республики Беларусь и направляемыми за границу для участия в спортивных и (или) спортивно-массовых мероприятиях.

Ориентиром для определения круга участников спортивных и (или) спортивно-массовых мероприятий может служить Положение [7] или Положение о порядке проведения на территории Республики Беларусь спортивно-массовых мероприятий [13]. Но только ориентиром, который нужно совершенствовать и уточнять в смысле налогообложения, а не в качестве устанавливающей нормы. Дело в том, что в Положении о порядке проведения на территории Республики Беларусь спортивно-массовых мероприятий [13] тоже имеется определение участников спортивных мероприятий¹. К ним относятся физические лица, команды, соревнующиеся в видах программы мероприятия, тренеры, руководители команд, судьи по спорту, иные лица, участвующие в проведении мероприятий, руководители (представители) организаторов мероприятий и организаций, направляющих участников мероприятий (п. 4). Понятно, что здесь назван широкий круг лиц, освобождаемых от налогов. Представляется, что предстоит также уточнить, кого нужно подразумевать под иными лицами. В частности, входят ли в их число

¹ Имеется схожее определение участников спортивных мероприятий в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 19 сентября 2014 г. № 902 «Об утверждении Положения о порядке проведения на территории Республики Беларусь спортивных мероприятий, формирования состава участников спортивных мероприятий, их направления на спортивные мероприятия и материального обеспечения».

медицинские работники, обслуживающие спортивные мероприятия, статистики, массажисты и иные специалисты спортивных команд.

Более конкретно и широко в действующем законодательстве дается определение состава спортивных делегаций. В него включаются лица, соревнующиеся в видах программы мероприятий, сопровождающие их лица (руководитель спортивной делегации, тренеры, судьи по спорту, медицинские работники), другие лица, в том числе не состоящие в трудовых отношениях с направляющей организацией, но имеющие непосредственное отношение к подготовке и обслуживанию участников спортивных мероприятий [14]. Тем не менее, поскольку идет вопрос о налогообложении, и здесь нужно уточнение в отношении других лиц, в том числе не состоящих в трудовых отношениях с направляющей организацией, но имеющих непосредственное отношение к подготовке и обслуживанию участников спортивных мероприятий. В частности, это касается руководителя делегации, массажистов, юристов (без них трудно подавать протесты и иные правовые документы по оперативному оспариванию несправедливых итогов международных спортивных соревнований) и иных специалистов спортивных команд.

Кстати, нетрудно заметить неодинаковый подход к формулировке понятия «участники спортивных мероприятий» для внутренних спортивных соревнований и понятия «участники спортивной делегации». Представляется, что следует выработать объективные критерии для формирования составов спортивных команд как для внутренних, так и для зарубежных спортивных соревнований, а также определить, кто относится к числу специалистов спортивных команд, в том числе в смысле налогообложения. Например, в Российской Федерации [11] не подлежат налогообложению доходы в натуральной форме в виде форменной одежды и вещевого имущества, полученные добровольцами, волонтерами в рамках гражданско-правовых договоров, предметом которых является безвозмездное выполнение работ, оказание услуг в соответствии с Законом о спорте [2]. К слову, волонтеры упоминаются и в отечественном Законе о спорте [1]. Поэтому целесообразно и дальше развивать законодательство, в том числе налоговое, в отношении этих лиц.

В соответствии со ст. 3 НК [15] включение положений, регулирующих вопросы налогообложения, в другие акты законодательства запрещается, если иное не установлено НК [15] или Президентом Республики Беларусь. Поэтому обоснованным представляется тесное взаимодействие Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь и Министерства спорта и туризма Республики Беларусь в смысле оперативного изменения налогового законодательства по отношению

к спортсменам и спортивным специалистам, а также подготовки комментариев к нему.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь.
2. О физической культуре и спорте в Российской: Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ : в ред. Федер. закона от 22.11.2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2016 (ч. I). — № 48. — Ст. 6736.
3. Об утверждении Инструкции о классификации физкультурно-спортивных сооружений Республики Беларусь и требованиях к их работе [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 5 сент. 2014 г., № 58 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь.
4. Об утверждении Инструкции о порядке материально-технического обеспечения клубов по виду (видам) спорта и иных организаций физической культуры и спорта, команды которых участвуют в чемпионатах Республики Беларусь и (или) чемпионатах, розыгрышах кубков других государств по игровым видам спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 8 февр. 2017 г., № 7 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь.
5. Об утверждении Инструкции о порядке материально-технического обеспечения национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта за счет средств республиканского бюджета [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 33 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь.
6. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
7. Об утверждении Положения о порядке проведения на территории Республики Беларусь спортивных мероприятий, формирования состава участников спортивных мероприятий, их направления на спортивные мероприятия и материального обеспечения [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 сент. 2014 г., № 902 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь.
8. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2001 г. : текст Кодекса по состоянию на 9 янв. 2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

9. Консультация С.А. Яцкевич [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
10. Путеводитель по налогам «Энциклопедия сложных ситуаций по подоходному налогу» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : 5 авг. 2000 г, № 117-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 19.07.2017.
12. Бажанов, П.В. Ведение бизнеса в Китае: правовые аспекты / П.В. Бажанов // Обзор правовой среды для бизнеса : кн. для юристов, сопровождающих бизнес. – М. : Инфотропик Медиа, 2015. – Вып. 1. – 212 с.
13. Об утверждении Положения о порядке проведения на территории Республики Беларусь спортивно-массовых мероприятий, формирования состава участников спортивно-массовых мероприятий, их направления на спортивно-массовые мероприятия и материального обеспечения [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 сент. 2014 г., № 903 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь.
14. Об утверждении Положения о порядке формирования и направления спортивных делегаций Республики Беларусь за границу для участия в спортивно-массовых мероприятиях [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 сент. 2014 г., № 901 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь.
15. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г., одобрен Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : текст Кодекса по состоянию на 18 окт. 2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,
профессор, доктор юридических наук,
заведующий кафедрой финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета,
председатель постоянной юридической комиссии НОК Беларуси,
член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России
и национального объединения спортивных юристов России,
медиатор, директор Центра «Медияция и право»
при общественном объединении «Белорусский
республиканский союз юристов»

email: v.kamenkov@gmail.com

Кто может быть медиатором в спортивных конфликтах и спорах

Острое соперничество среди участников всевозможных спортивных соревнований становится основным источником конфликтов среди болельщиков, спортсменов, тренеров, спортивных организаций. Порой в спортивные конфликты втягиваются целые государства.

Предлогом для спортивных конфликтов бывают разные причины: нарушение правил честного соперничества, конкуренция интересов, необъективное или некомпетентное судейство, ошибка в оценке действий судей и спортсменов, несогласие в вопросах оплаты труда, разногласия в вопросах спортивной квалификации, мошенничество, договорные матчи и другие.

Спорт, располагающий колоссальным зарядом эмоций, психологического напряжения [1] и зрелищности, способен оказывать на людей как положительное, так и отрицательное воздействие, в том числе вызывать конфликты разного характера. Поэтому минимизация отрицательных конфликтов и недопущение их разрастания – задача крайне важная.

Для правильного понимания важности предлагаемой к исследованию темы обратимся к дефиниции понятий «физическая культура» и «спорт», их содержанию, структуре.

Физическая культура – составная часть культуры, сфера деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, совершенствования его двигательной активности, направленная на укрепление его здоровья и способствующая гармоничному развитию [2, ст. 1].

Представляется, что данное определение не учитывает всей конкретики входящих объектов. Это не только абстрактные духовные и материальные ценности, но еще и соответствующие знания, навыки, традиции, правовые и нравственные нормы, которые создаются и используются обществом, государством в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития.

Частично эти составляющие определения понятия «физическая культура» содержатся в Законе о спорте Российской Федерации [3]. Множественность субъектов и объектов, охватываемых понятием «физическая культура», можно реально увидеть, если раскрыть содержание гл. 4 Закона о спорте [2]. В ней только обозначены направления применения усилий в отношении физической культуры: по месту работы (ст. 30), месту жительства (ст. 31), месту обучения (ст. 32), месту службы (ст. 33), в отношении инвалидов (ст. 34), а за ними огромное количество юридических и физических лиц.

Спорт – сфера деятельности, представляющая собой совокупность видов спорта, сложившаяся в форме спортивных соревнований и подготовки к ним [2, ст. 1]. Эта совокупность представляет собой более 50 видов олимпийских видов спорта и более 90 – неолимпийских.

Отраслевой признак физической культуры и спорта означает их принадлежность к системным образованиям. В них включаются организации, учреждения, предприятия, федерации, ассоциации, центры подготовки, учебные учреждения, научные и медицинские организации, спортсмены, тренеры, иные специалисты вне зависимости от ведомственной принадлежности, организационно-правовой формы деятельности и иных критериев.

Включив в описанную систему организаций физической культуры и спорта весь работающий в них персонал, учащихся, технических и обслуживающих работников, а также спортсменов, мы получим реальное представление о множестве ее субъектов, разнообразии складывающихся между ними отношений, что объективно свидетельствует и повышенной конфликтности.

А теперь нужно реально взглянуть на группы возможных и реальных конфликтов в описанной выше системе физической культуры и спорта в зависимости от субъектов, участвующих в конфликтах.

Целесообразным представляется одновременное рассмотрение и возможных кандидатур медиаторов по группам конфликтов. При этом представляется естественным и практически уместным рассматривать кандидатуры будущих медиаторов, в том числе из числа работающих в системе физической культуры и спорта, если на это нет прямых запретов в законодательстве.

В этом месте будет уместным вспомнить дефиницию понятия «медиатор», которую содержит Закон о медиации [4], и требования, предъявляемые к кандидатуре медиатора. Медиатор – физическое лицо, отвечающее требованиям Закона о медиации, участвующее в переговорах сторон в качестве незаинтересованного лица в целях содействия им в урегулировании спора (споров) (ст. 1 Закона о медиации). Здесь тоже выделяются два обязательных требования к лицу, кто может претендовать на статус медиатора: это должно быть только физическое лицо (ни общественная организация, ни государственный орган или объединение), причем незаинтересованное (практически абсолютно никакого интереса не должно быть у медиатора к спору, его результату, последствиям).

Закон о медиации [4] также установил, что *медиатором может быть* не просто любое физическое лицо, а лицо:

1) имеющее высшее юридическое или иное высшее образование. Под это требование полностью подпадает и высшее спортивное, высшее медицинское, высшее техническое и другое высшее образование. Это значит, потенциально могут быть медиаторами все специалисты с различными видами высшего образования, работающие в сфере физической культуры и спорта. Через образовательный ценз законодатель устанавливает требования к культуре медиатора, его профессиональным, этическим, моральным качествам;

2) прошедшее подготовку в сфере медиации в порядке, устанавливаемом Министерством юстиции Республики Беларусь. В Республике Беларусь, в частности в Минске, работают три центра по подготовке медиаторов, в том числе Центр «Медиация и право» при ОО «Белорусский республиканский союз юристов». Время подготовки составляет для юристов – 140 учебных часов, для неюристов – 170 учебных часов. Поэтому здесь также нет препятствий для работающих в сфере спорта;

3) получившее свидетельство медиатора, выдаваемое Министерством юстиции Республики Беларусь на основании решения квалификационной комиссии по вопросам медиации (п. 1 ст. 4 Закона

о медиации). После прохождения подготовки в сфере медиации выдается справка. Она и некоторые иные документы подаются в Министерство юстиции Республики Беларусь, которое и выдает свидетельство медиатора на основании решения Квалификационной комиссии.

Медиатором не может быть физическое лицо:

1) являющееся государственным служащим, в том числе осуществляющее полномочия судьи в суде, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Это первое и очень серьезное ограничение для руководителей организаций здравоохранения, которые относятся к категории государственных служащих. Уместно вспомнить, что государственным служащим является гражданин Республики Беларусь, занимающий в установленном законодательством порядке государственную должность, наделенный соответствующими полномочиями и выполняющий служебные обязанности за денежное вознаграждение из средств республиканского или местных бюджетов либо других предусмотренных законодательством источников финансирования [5, ст. 5].

Здесь нужно заметить, что данное требование относится к руководителям любых государственных организаций. Хотя им на первый взгляд в силу должностных обязанностей приходится выполнять функции, схожие с медиативными, но они не могут быть беспристрастными в конфликтах, в которых участвует руководимая ими организация;

2) лицо, признанное в установленном порядке недееспособным или ограничено дееспособным. Для признания недееспособным (ст. 29 ГК) [6] или ограничено дееспособным [6, ст. 373] требуется решение суда. Такие лица не могут объективно выполнять функции медиатора;

3) имеющее судимость.

Беспристрастность судимых лиц также поставлена законом под вопрос;

4) полномочия которого в качестве судьи суда, прокурорского работника, сотрудника Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, органов внутренних дел, государственной безопасности, пограничной службы, работника органов Комитета государственного контроля Республики Беларусь, налоговых, таможенных органов, иного государственного служащего, нотариуса, частного нотариуса, адвоката были прекращены в порядке, установленном законодательными актами, по основаниям, связанным с совершением проступков, несовместимых с профессиональной деятельностью, – в течение трех лет со дня принятия соответствующего решения, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Беспристрастность и моральная чистота для лица, выступающего в качестве медиатора, здесь также подразумеваются;

5) в отношении которого принято решение о прекращении действия свидетельства медиатора в связи с нарушением Правил этики медиатора, утверждаемых Министерством юстиции Республики Беларусь (п. 2 ст. 4 Закона о медиации).

Медиатор не вправе быть представителем какой-либо стороны (п. 3 ст. 4 Закона о медиации). Если лицо является представителем одной из спорящих сторон, то предполагается его предвзятость, нарушается принцип независимости, объективности медиации и самого медиатора.

Соглашением о применении медиации могут устанавливаться дополнительные требования, предъявляемые к медиатору (п. 4 ст. 4 Закона о медиации). В качестве таковых могут быть чаще всего объективные профессиональные качества: опыт деятельности в качестве медиатора, успех проведенных медиаций, квалификация в какой-то конкретной сфере деятельности и т.п.

Таковы общие требования, предъявляемые ко всем медиаторам. И каждый, имеющий желание стать медиатором, способен дать себе самую объективную оценку на предмет соответствия им. Такую оценку дают также уполномоченные организации и лица.

Конечно, нужно помнить, что, по мнению многих авторов, роль коллективного медиатора выполняет CAS (Спортивный арбитражный суд в Лозанне). Цель CAS – разрешать споры или служить органом медиации между спортивными федерациями, ассоциациями, клубами, спортсменами и другими субъектами, осуществляющими свою деятельность в сфере спорта [7]. И с этим трудно поспорить. Но нам необходимо стремиться самим регулировать большинство своих спортивных конфликтов с учетом международной спортивно-арбитражной, спортивно-медиативной практики и методологии. Тем более что при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» действует Центр «Медиация и право», спортивный арбитражный суд, Международный арбитражный суд «Палата арбитров».

По мнению наших российских коллег, «такой вариант, когда процедура медиации предлагается под одной эгидой с третейским судом, в том числе с международным коммерческим арбитражем, является предпочтительным. Преимущества соединения заключаются в следующем:

- репутация уже действующего третейского суда распространяется на медиацию (скорее всего, стороны придут к медиатору, который состоит в списке уже известной им и хорошо зарекомендовавшей себя организации);

- облегчается выбор медиатора (список третейских судей дополняется списком медиаторов);
- упрощается переход из одной процедуры в другую (если стороны не достигли примирения в ходе медиации, они инициируют арбитражное разбирательство в этой же организации);
- разрешение спора в целом может быть скомбинировано по типу особой процедуры "медиация-арбитраж";
- обеспечивается возможность использования процедуры медиации после обращения в арбитраж» [8].

Нельзя здесь не заметить и стороннее мнение о превосходстве самой медиативной технологии по урегулированию спортивных конфликтов и споров. «Преимущество форм разрешения спортивных споров, предполагающих участие спортивных медиаторов и арбитров специализированных спортивных арбитражных судов, заключается, в частности, в том, что названные субъекты, как правило, имеют знания в области права, а также хорошо осведомлены о специфике спортивных отношений.

Несудебные формы защиты интересов спортсменов юрисдикционными органами спортивных организаций обычно малоэффективны, в частности потому, что эти органы зависимы от руководства спортивных организаций, в рамках которых они созданы» [9].

А сейчас – к группам конфликтов и их потенциальным медиаторам.

Во-первых, конфликты между организацией, входящей в систему физической культуры и спорта, и спортсменом, спортивным тренером, врачом, иным спортивным специалистом. Медиатором в данном виде конфликтов могут выступать любые лица, отвечающие вышеперечисленным требованиям. Методом исключения определим, что здесь не могут быть медиаторами руководители и иные работники данной спортивной организации в силу своей заинтересованности. Поэтому, если брать за основу подготовленность медиатора в специальных спортивных познаниях, медиаторами в этой группе конфликтов могут быть бывшие работники данной спортивной организации, работники иных спортивных организаций, иные специалисты и эксперты от спорта. Но если конфликт не требует специальных познаний в физической культуре и спорте, то медиатором может быть любое лицо, имеющее подготовку медиатора.

Здесь нужно учитывать и следующую особенность. Согласно ст. S2 и S6 Спортивно-арбитражного кодекса международный арбитражный совет в области спорта принимает правила посредничества [10], регулирующие порядок и особенности данной процедуры. Названные правила находятся в приложении VI к Спортивно-арбитражному

кодексу. Согласно этим правилам суть процедуры заключается в том, что стороны на основании мирового соглашения при посредничестве спортивного арбитражного суда договариваются о мирном разрешении спора, вытекающего из спортивной деятельности. При этом предметом посредничества могут стать только споры, разрешаемые в порядке обычного арбитражного производства. «Все споры по дисциплинарным делам, а также споры, связанные с применением допинга, не подлежат разрешению в порядке посреднической процедуры» [11].

Во-вторых, конфликты между спортивной организацией и родственником несовершеннолетнего спортсмена. Здесь будут действовать те же правила и принципы при подборе медиатора, что и в предыдущей группе конфликтов.

В-третьих, конфликты между спортивной организацией и ее работником, который не относится к участникам первой группы конфликтов (например, технические работники). В данной группе конфликтов медиаторами не могут быть руководители, другие должностные лица и иные работники спортивной организации в силу своей небеспристрастности. Но здесь могут быть медиаторами работники профсоюзных и иных общественных организаций, а также иные лица, отвечающие требованиям, предъявляемым к медиатору.

В-четвертых, конфликты между спортивной организацией и иными юридическими лицами. Речь идет о всевозможных конфликтах и спорах по вопросам финансовой, хозяйственной, предпринимательской и иной деятельности спортивной организации. Для этой группы конфликтов будут действовать общие правила, предъявляемые к кандидатам в медиаторы.

В-пятых, конфликты между спортсменами. Здесь будет действовать также общее правило о праве спорящих спортсменов выбрать медиатора из числа незаинтересованных в споре лиц.

В-шестых, конфликты между спортсменом и тренером. Данные споры также имеют место, хоть и достаточно редки из-за своей глубокой латентности. Особых правил и рекомендаций по выбору медиатора в этой ситуации нет.

В-седьмых, конфликты между профессиональными спортсменами и их спортивными агентами, промоутерами, спонсорами и иными подобными лицами [12]. Здесь также будет подходить общее правило выбора медиатора.

В-восьмых, конфликт между спортивной организацией и болельщиками. Публично такие конфликты разрешались крайне редко. Но как раз медиация наиболее подходит для таких случаев. В частности, применимы так называемые круги сообществ. Этот способ регулирования

конфликтов заключается в том, что члены определенных сообществ (в данном случае представители болельщиков и представители спортивной организации) сами, в своем кругу обсуждают и разрешают спорные или просто насущные вопросы данного сообщества с помощью медиатора. Цель кругов сообществ заключается в том, чтобы использовать потенциал максимального количества участников конкретного сообщества при работе с конфликтом. Суть кругов сообществ заключается в принятии всей группой ответственности за совместно выработанное решение. Для таких медиативных технологий отбираются наиболее квалифицированные и опытные медиаторы, прошедшие, как правило, дополнительную подготовку.

В-девярых, конфликты и споры по защите имиджевых прав и результатов интеллектуальной деятельности спортсменов. К ним также применимы общие правила выбора медиатора, но с одним исключением: он должен быть квалифицированным специалистом по теме конфликта. Но такая особенность характерна для всех возможных споров.

В-десятих, иные конфликты. Все группы конфликтов невозможно заранее описать. И в каждом конкретном случае нужно будет определять, кто может быть здесь медиатором.

Список использованных источников

1. Ивашко, И. Сломал ракетку, чтобы сбросить напряжение. И это помогло победить / И. Ивашко // Наш спорт. – 2017. – № 5. – С. 10.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь.
3. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.
4. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь.
5. О государственной службе в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 204-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.05.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. Прокопец, М.А. Разрешение футбольных споров. Анализ практики Палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного

- суда (г. Лозанна) / М.А. Прокопец, Д.И. Рогачев, Ф. де Вегер. – М. : Статут, 2012. – 488 с.
8. Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения : сб. ст. к 80-летию Междунар. коммерч. арбитраж. суда при Торгово-пром. палате Рос. Федерации / Е.И. Носырева / А.В. Асосков, М.П. Бардина [и др.] ; под ред. А.А. Костина ; МКАС при ТПП РФ. – М. : Статут, 2012. – С. 133–137.
 9. Алексеев, С.В. Спортивное право: понятие и характеристика спортивных споров / С.В. Алексеев // Судья. – 2014. – № 2. – С. 9–15.
 10. По материалам официального сайта Международного спортивного арбитражного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tas-cas.org>. – Дата доступа: 30.07.2017.
 11. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров : монография / Е.В. Погосян. – М. : Волтерс Клувер, 2011. – 160 с.
 12. Бычков, А.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства / А.И. Бычков. – М. : Инфотропик Медиа, 2016. – 480 с.

КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета,
председатель постоянной юридической комиссии НОК Беларуси,
член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России
и национального объединения спортивных юристов России,
медиатор, директор Центра «Медиация и право»
при общественном объединении «Белорусский
республиканский союз юристов»

email: v.kamenkov@gmail.com

Нужна ли медиация в спорте

Тема настоящей статьи абсолютно новая для нашего спорта. В статье рассмотрены проблемы, важные для спорта и физической культуры в целом, для экономики отдельных видов спорта и спортивных учреждений, для налаживания бесконфликтных отношений в этой отрасли. Настоящая статья будет полезной для размышления и в смысле практического применения для руководителей спортивных учреждений, для спортивных тренеров и врачей, для широкого круга спортсменов и для большого круга читателей.

Разногласия, конфликты и споры имеются во всех сферах общественной жизни, только с разным количеством участников, характером, правовыми и иными возможностями разрешения, разными последствиями.

Например, трудовой конфликт между нанимателем и работником (наемным работником) затрагивает, как правило, интересы этих двух субъектов. Когда он приобретает публичный характер, то его не скроешь. В трудовом законодательстве можно найти ответы на многие вопросы о сроках и процедурах разрешения трудовых споров, компетентных органах по их рассмотрению и т.д.

Совсем иное можно наблюдать в конфликте между супругами. Круг субъектов, казалось бы, тоже небольшой. Но здесь имеются и ослож-

няющие компоненты: интимные стороны жизни супругов, общие дети и споры о них, совместно нажитое имущество, элементы психологической и иной совместимости или несовместимости и т.п. Нередко конфликтное состояние в этой среде затягивается на годы без придания его огласке.

В школьных разногласиях на первый взгляд все особенное. Здесь может быть большой круг субъектов или даже групп участников: конфликт может быть между учащимися, между ними и педагогами, между педагогами и родителями учащихся, между самими педагогами, между родителями учащихся и учебным учреждением. Скрытность или латентность также является характерной для этих конфликтов.

В спорах и конфликтах между предпринимателями, а также в корпоративной среде будут свои особенности. Так можно продолжать еще долго. Но причем здесь спорт и физическая культура, спросите вы? Ответы на поверхности. Они просты.

Разногласия, конфликты и споры в данной сфере есть, и их большое количество. Но не все они публичны. Многие авторы компетентно утверждают, что «спорт, в особенности профессиональный, не может существовать без конфликтов (конфликтов между спортсменами, спортивными организациями, тренерами и болельщиками)» [1]. Сюда можно добавить еще возможные многочисленные конфликты и споры между различными группами лиц: тренером и спортсменом, спортсменом и спортивной организацией, спортивным врачом и тренером, спортивными болельщиками и спортивной организацией и т.д. О том, что это не надуманная ситуация, а взятая из спортивной жизни, можно убедиться, если посмотреть на статистику спортивных конфликтов, рассматриваемых ежегодно различными спортивными дисциплинарными комиссиями, апелляционными комитетами, спортивными федерациями, спортивными и иными судами. К сожалению, не вся такая статистика публикуется.

В спортивной сфере имеются свои объективные предпосылки для конфликтности – зрелищность и вытекающая из нее состязательность. Об этом пишут многие исследователи спортивных отношений: «...спортивным отношениям присущ такой особый признак, как соревновательность... Спортивные соревнования всегда направлены на выявление победителя. Поэтому основу соревновательной деятельности составляет конкуренция, которая, в свою очередь, является главной предпосылкой для возникновения конфликтных ситуаций в спортивной среде» [2].

«Спорт как вид человеческой деятельности построен скорее на соперничестве, нежели на сотрудничестве. Поэтому неслучайно возни-

кает большое количество споров, являющихся неотделимым атрибутом большинства спортивных соревнований» [3].

Для физической культуры и спорта, для конфликтов и споров в этой среде присущи многие из перечисленных выше особенностей. Но имеются и свои специфические особенности, характерные только для физической культуры и спорта.

Во-первых, если брать во внимание спортивные конфликты и споры в их узком смысле, то их субъектами будут только лица, которые имеют непосредственное отношение к данной сфере. В частности, это субъекты физической культуры и спорта, к которым в соответствии с Законом о спорте [4, ст. 8] относится:

- Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, иные республиканские органы государственного управления, органы местного управления и самоуправления, а также иные государственные органы (организации), осуществляющие в соответствии с компетенцией деятельность в сфере физической культуры и спорта;
- организации физической культуры и спорта;
- спортсмены, иные физические лица, занимающиеся физической культурой и спортом, их объединения, в том числе клубы по физической культуре и спорту;
- судьи по спорту, тренеры и иные специалисты в сфере физической культуры и спорта, их объединения;
- иные физические и юридические лица (их объединения), осуществляющие деятельность в сфере физической культуры и спорта, в том числе учреждения образования, научные организации, организации здравоохранения, спонсоры, волонтеры, болельщики.

Как видим, их немало. Если же рассматривать субъекты спортивных конфликтов и споров в широком смысле, то их число увеличится во много раз, поскольку это все потенциальные субъекты, с которыми субъекты физической культуры и спорта вступают в какие-либо общественные отношения. И этот факт лишний раз подчеркивает еще одну объективную причину конфликтности в спорте.

Во-вторых, предмет или характер спортивных конфликтов и споров. Официальное определение спортивного спора теперь имеется и в Законе о спорте [4, ст. 48]: под спортивным спором здесь понимается конфликт субъектов физической культуры и спорта по поводу взаимных прав и обязанностей в сфере спорта, а также разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся отношениями в сфере спорта, но оказывающих влияние на права и обязанности этих лиц как

субъектов физической культуры и спорта». И это достаточно объемное по содержанию понятие. Оно охватывает большой круг правоотношений.

Чтобы понимать специфику характера спортивных конфликтов и споров, попытаемся представить их возможный спектр, т.е. примерный перечень групп спортивных конфликтов и споров, которые уже озвучены в правовых актах и публикациях. Это конфликты и споры связанные:

- с заключением, изменением, прекращением и исполнением договоров, заключаемых между субъектами спортивных правоотношений;
- определением статуса и порядком переходов спортсменов (игроков);
- применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов (допинга);
- обжалованием спортивных санкций, допуском к спортивным соревнованиям [5];
- обжалованием действий и решений организаций физической культуры и спорта любых организационно-правовых форм и форм собственности, всех иных организаций, осуществляющих деятельность в области спорта [6];
- положениями уставов, правил, регламентов и иных документов физкультурно-спортивных организаций, регулирующих правила проведения чемпионатов, первенств и иных соревнований на территории Республики Беларусь [7];
- распределением функций и полномочий между спортивными организациями [3];
- применением дисциплинарных санкций [3];
- применением технических правил в спорте [3];
- допуском к соревнованиям, переходами игроков и т.п. [3];
- экономическими вопросами [3];
- межучрежденческими вопросами [3].

Данный перечень можно продолжать еще долго. Поэтому лучше сказать, что это иные конфликты и споры, возникающие в области физической культуры и спорта.

Известный российский исследователь спортивного права так указывает на объем предмета спортивного конфликта и спора в широком смысле слова: «В широком понимании спортивный спор охватывает юридические споры, связанные со спортом и с участием субъектов спортивной сферы (спортсмены, тренеры, судьи, иные граждане, осуществляющие деятельность в сфере физической культуры и спорта,

а также организации физической культуры и спорта, иные организации, осуществляющие деятельность в сфере физической культуры и спорта), вытекающие из государственно-правовых, административных, трудовых, предпринимательских, гражданско-правовых, земельных, жилищных и других отношений, которые возникают и в других сферах человеческой деятельности» [8].

Некоторые авторы условно классифицируют спортивные споры еще и по способу их разрешения (урегулирования):

- на рассматриваемые внутри спортивной организации специально созданными ею органами, носящими третейский характер;
- рассматриваемые системой внутригосударственных судов;
- рассматриваемые специализированными третейскими судами (Спортивный арбитражный суд в Лозанне, Бельгийская арбитражная комиссия по спорту, Национальный спортивный центр по разрешению споров в Австралии, Палата по разрешению споров в области спорта в Италии, Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате Российской Федерации) [9]. В Республике Беларусь также действует спортивный третейский суд при ОО «Белорусский республиканский союз юристов».

В-третьих, международный и иностранный опыт подсказывает, что правовое регулирование разрешения спортивных споров имеет свои особенности. Особенность заключается в наличии не только государственного правового регулирования, но и общественно-правового регулирования или саморегулирования, в том числе на международном уровне. При этом нередко последнему отдается предпочтение.

«Специфика спортивного права как совокупности правовых норм заключается в том, что связанные со спортом отношения регулируются нормами так называемого мягкого права (*soft law*). Это нормы, содержащиеся в уставах, регламентах и правилах федераций, спортивных ассоциаций и иных организаций сугубо корпоративного свойства. Во многих случаях в силу специфики регулируемых общественных отношений эффект их воздействия превышает эффект от действия норм, исходящих от государства в виде законов и подзаконных актов» [10].

При этом в системе саморегулирования профессионального спорта существует строгая иерархия: правовые нормы, издаваемые (принимаемые) национальными спортивными федерациями, не могут противоречить нормам международных спортивных федераций.

«Олимпийская хартия закрепляет принцип, согласно которому организация, руководство и управление спортом должны контролироваться независимыми спортивными федерациями. Данный принцип

носит не только декларативный характер. Достаточно вспомнить решение о дисквалификации Федерации футбола Брунея за вмешательство в дела последней национального правительства» [11].

В-четвертых, в силу глубокой специфичности предмета спортивных конфликтов и споров для объективного и всестороннего их рассмотрения, урегулирования, разрешения необходимы хорошо подготовленные компетентные (сведущие, знающие) специалисты. Из этой группы сразу нужно исключить спортивных судей (судей на поле, на ринге и т.п.), поскольку их функциональное предназначение иное. Нелегко, если вообще возможно будет беспристрастно рассмотреть такие споры судьям государственных судов, в силу того что они не имеют специальной подготовки по спортивному праву. В привилегированном положении здесь оказываются арбитры спортивных арбитражей, а также медиаторы, которые выбираются, как правило, из среды спортивных юристов и иных спортивных специалистов. Они имеют не только специальную подготовку и соответствующую практику.

В-пятых, для спортивных отношений вообще и для конфликтных в частности тоже характерна высокая латентность (нежелание проявляться явным образом, стремление находиться в скрытой форме, нежелание публичности, огласки). Латентность не только в отношении правонарушений в спорте, но и в более широком смысле.

Парадокс заключается в том, что для спортивных соревнований характерна, наоборот, публичность, зрелищность. Но процесс подготовки спортсменов часто сопровождается определенной тайной, скрытостью. Сохраняется тайна не только ноу-хау в спорте. Доверительные отношения тренера и спортсмена, высокие достижения спортсмена до его публичного выступления, технологии тренировок, питания тоже не предполагают широкой огласки. Так называемые спортивные секреты часто могут становиться предпосылкой для скрытости конфликтов и даже правонарушений.

Наглядно такую латентность хорошо наблюдать на примере спортивного травматизма. Спортивные травмы широко распространены во всем мире. Республика Беларусь не исключение. «Ежегодно в Республике Беларусь травмируется около 800 000 человек. Травматизм является важной социально-экономической проблемой в связи с высокими показателями распространенности и тяжестью его медико-социальных последствий (инвалидность и смертность).

В структуре травматизма преобладают бытовые травмы – 76,7 %, второе место занимают уличные травмы – 14,7 %, спортивные травмы – 1,1 %, дорожно-транспортные травмы – 1,3 %, производственные травмы – 1,0 %, прочие травмы – 6,2 %» [12]. Таким образом, ежегодно

в нашей стране официально регистрируют 8800 тысяч спортивных травм. Регистрируют! А фактически их сколько?

В свое время А.А. Власовым высказывалось мнение, что «специфика травм и несчастных случаев в спорте такова, что достоянием гласности и предметом анализа причин становится лишь малая их часть» [13]. На самом деле ни пострадавший спортсмен, ни его тренер, ни врач, ни спортивный клуб, ни федерация по виду спорта не заинтересованы в распространении такой информации, в выносе сора из избы. Сегодня даже на законодательном уровне спорт рассматривается исключительно как фактор укрепления здоровья.

К приведенным псевдоаргументам наверняка можно добавить еще и такой: «какой же ты спортсмен, если не можешь потерпеть, а хочешь формально зафиксировать все царапины и болячки». И такой тезис срabатывает, многие спортсмены согласны потерпеть, не задумываясь о последствиях.

Не лучше картинка с применением допинга, с задержкой оплаты труда спортсменов и спортивных специалистов, с нарушением других их прав и законных интересов (обеспечение спортивной формой и инвентарем, спортивным оборудованием), с охраной труда и т.д. Тем не менее официальная судебная статистика, статистика правоохранительных органов, иных правозащитных и спортивных организаций не может похвастаться хорошими цифрами в защите спортсменов и спорта.

Вот такая латентность отношений в спорте как раз и предполагает использование медиации по спортивным конфликтам и спорам. Медиации посвящен отдельный закон [14], который определяет, что медиация – переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора путем выработки взаимоприемлемого соглашения. Это значит, сторонам, находящимся в конфликте, помогает медиатор – лицо, имеющее специальную подготовку, не заинтересованное в исходе спора. С его помощью сами стороны решают, как найти компромисс, который был бы взаимовыгодным.

Медиаторы и соответствующие центры медиации выступают в качестве посредников в урегулировании конфликтов, помогая сторонам выработать взаимоприемлемое решение. Они не разрешают спор по существу, в отличие государственных судов, органов, созданных при международных и национальных спортивных федерациях. Основными принципами медиации являются добровольность, добросовестность, равноправие и сотрудничество сторон, беспристрастность и независимость медиатора, конфиденциальность. Результаты переговоров никто из участников не вправе разглашать или предавать огласке. Медиация

основывается на доверии, которое стороны оказывают медиатору как лицу, способному обеспечить эффективное ведение переговоров.

Медиативное соглашение – соглашение, достигнутое сторонами в результате проведения процедуры медиации. Оно подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон, в то время как решения государственных судов, органов, созданных при международных и национальных спортивных федерациях, исполняются принудительно. Ежегодно медиативные соглашения, заключаемые медиаторами Центра «Медиация и право», исполняются на уровне 75–80 %. И это далеко не все особенности спортивной медиации.

Медиация прямо предусмотрена в Законе о спорте [4, ст. 48], согласно которому спортивные споры в Республике Беларусь разрешаются в соответствии с законодательством судами, а также с использованием альтернативных способов разрешения, в том числе посредством медиации и третейского разбирательства.

Медиация в нашей стране уже хорошо себя зарекомендовала на практике по спорам между предпринимателями, по школьным и семейным конфликтам, в биржевой торговле. В настоящее время изучается вопрос о применении медиации для урегулирования трудовых споров, восстановительной медиации в уголовном процессе, медиации в целом в образовательной сфере, в сфере защиты прав потребителей, в медицине и иных сферах человеческой деятельности.

Полагаем, настало время задуматься о продвижении и внедрении медиации в правовую систему Республики Беларусь методом социальной инженерии. Широкое применение медиативных технологий в спорте не только снизит конфликтность в этой отрасли, но и будет способствовать воспитанию спортсменов, тренеров, иных спортивных специалистов в духе ответственности за принимаемое решение. Нужно создавать свою национальную школу спортивных арбитражников, адвокатов, медиаторов, переговорщиков и иных юристов, способных на профессиональном уровне отстаивать интересы Республики Беларусь, национального спорта, спортивных организаций в международных арбитражных и третейских судах, иных международных организациях, а не рассчитывать на иностранные посреднические компании. Надо сближать практику и методологические основы по урегулированию, рассмотрению и разрешению спортивных конфликтов и споров в государственных и третейских судах, в центрах медиации Республики Беларусь с известной практикой и основами в международных судах и иных международных организациях. За чистые высокие спортивные результаты необходимо научиться бороться не только на спортивной арене, но и на правовом поле.

Список использованных источников

1. Каменков, В.С. Понятие и разрешение спортивных споров в мире и в Беларуси [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // Консультант-Плюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017; Корочкин, А.Ю. Новые возможности разрешения спортивных споров в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / А.Ю. Корочкин // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
2. Погосян, Е. Формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект) / Е. Погосян // Арбитраж. и граждан. процесс. – 2007. – № 8–9.
3. Овсейко, С.В. Разрешение спортивных споров [Электронный ресурс] / С.В. Овсейко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
4. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г, № 125-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь.
5. Регламент Спортивного третейского суда при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов» [Электронный ресурс] : утв. постановлением центр. совета обществ. об-ния «Белорус. республик. союз юристов», 16 мая 2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Положение о третейских сборах и расходах, связанных с третейским разбирательством [Электронный ресурс] : приложение к Регламенту спортив. трет. суда при ОО «Белорус. республик. союз юристов» : утв. постановлением центр. совета обществ. об-ния «Белорус. республик. союз юристов», 16 мая 2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. Каменков, В.С. Современное национальное и международное право о допинге в спорте [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
8. Алексеев, С.В. Актуальные вопросы урегулирования споров в сфере спортивного движения / С.В. Алексеев // Трудовое право в России и за рубежом. – 2015. – № 2. – С. 38–44.
9. Иванова, Т.Н. Проблемы разрешения спортивных споров / Т.Н. Иванова, М.Е. Басова // Вестн. арбитраж. практики. – 2016. – № 1. – С. 53–60.
10. Витрянский, В.В. Основные проблемы частного права: сб. ст. к юбилею д-ра юрид. наук, проф. А.Л. Маковского / В.В. Витрянский, Е.А. Суханов / отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. – М. : Статут, 2010. – 575 с.
11. Кошель, А.Б. Государственное регулирование и саморегулирование в области профессионального спорта / А.Б. Кошель // Журн. рос. права. – 2012. – № 6. – С. 112–118.

12. Цаприлов, А.Г. Травматизм [Электронный ресурс] / А.Г. Цаприлов. – Режим доступа: http://minzdrav.gov.by/ru/static/kultura_zdorovia/travmatizm/travma_1http://minzdrav.gov.by/ru/static/kultura_zdorovia/travmatizm/travma_1. – Дата доступа 03.07.2017.
13. Власов, А.А. Чрезвычайные происшествия и несчастные случаи в спорте / А.А. Власов. – М. : Сов. спорт. – 2001. – С. 3.
14. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г, № 58-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь.

КАШУРО Ольга Александровна,
юрист,
аспирант Института государственной службы
и управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

e-mail: olga_kashuro@mail.ru

Научный руководитель и редактор:
ПОНКИН Игорь Владиславович,
профессор,
доктор юридических наук,
профессор кафедры
государственного и муниципального управления
Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

e-mail: i@lenta.ru

Документы стратегического планирования государственного управления спортом в Индии

Статья посвящена исследованию особенностей правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта в Индии. Показана система документов стратегического планирования государственного управления спортом в Индии.

Ключевые слова: *спортивное право, законодательство о спорте, спорт, государственное управление в сфере спорта, Индия, документы стратегического планирования.*

Documents of strategic planning of public administration in the sports sphere in India

The article investigates the peculiarities of Legal support and realization of public administration in the sport's sphere in India. The author has shown the system of documents of strategic planning of public administration on the sports sphere in India.

Key words: *sports law, legislation on sports, sport, public administration in the sport's sphere, India, documents of strategic planning.*

Документы стратегического планирования государственного управления и государственной политики в сфере спорта в России [1] сегодня имеются, действуют, но обладают существенными недостатками, которые проявляются в недостаточной эффективности государственного управления спортом по факту, в провалах российской политики в части противодействия развязанным против российского спорта в 2015 году юридическим войнам [2–4].

Поиск путей и способов совершенствования стратегического планирования государственного управления и государственной политики в сфере спорта в Российской Федерации неминуемо выводит на поиск успешного референтного зарубежного опыта в этой сфере. В настоящем материале мы обратимся к опыту Индии.

Спорт и спортивные мероприятия все больше обретают социальное и культурное измерение, выходя на передний план в новостных лентах, списках приоритетных интересов населения и бизнеса. И хотя в центре внимания по-прежнему находятся Европа и Северная Америка, по словам Дж. Джемса, постепенно получают развитие и периферийные области, такие как Африка, Южная Америка и Азия [5, с. 59].

Одним из динамично развивающихся в сфере спорта государств является Индия. «Как и многое другое в Индии, спорт связан со сложными проблемами, – отмечает К.К. Рамачандран. – Единственный вопрос, который не дает покоя умам многих спортивных энтузиастов: почему страна с населением в миллиард человек, которая считается возможной родиной таких видов спорта, как поло, дзюдо, карате, и таких игр,

как карты, шахматы, не способна дать большое число победителей-медалистов на соревнованиях международного уровня?.. Пока что наши спортсмены и игроки еще не оставили своих следов в международных соревнованиях, даже в хоккее [на траве], национальной игре, в которой мы были непобедимы до середины прошлого столетия» [6, с. 231–232].

Как обоснованно указывает С. Бхогл, «органы управления спортом обладают значительной властью, и не только в отношении прав и интересов спортсменов, но и в отношении сообществ спортивных болельщиков. Поэтому настолько важно, чтобы органы управления спортом осуществляли свою власть справедливо. В то же время актуальные современные условия в сфере спорта диктуют необходимость того, чтобы органы управления спортом имели возможность принимать решения самостоятельно и быстро, принимая во внимание вместе с тем особенности, присущие каждому виду спорта. Поэтому необходимо задать для эффективного управления спортом ряд императивных условий и механизмов, в числе которых – уравнивание законных интересов всех заинтересованных сторон (игроков, зрителей, инвесторов, в том числе спонсоров и коммерческих правообладателей)» [7, с. 153].

Судебная практика по делам о спорте в Индии не особенно обширна, но все же представлена. Судебные решения индийских судебных инстанций по делам Indian Olympic Association vs. Union of India [8], Rajasthan Electricity Board vs. Mohan Lal [9], Ajay Hasia Etc vs. Khalid Mujib Sehravardi & Ors. Etc [10], Indian Olympic Association vs. Veeresh Malik & Ors. [11], Shanti Sports Club & Anr vs. Union Of India & Ors. [12], Star sports India private limited vs. Prasar Bharati & Ors. [13], зарубежных судебных инстанций по делам Regina vs. Disciplinary Committee of the Jockey Club, ex parte Aga Khan [14] и других внесли свой вклад в развитие спортивного права и государственного управления спортом в Индии.

Но система административно-правового обеспечения и реализации государственного управления спортом в Индии нуждается в совершенствовании. Как указывает Г. Кант, Индии необходимо эффективное национальное законодательство для продвижения, развития и единообразного регулирования спорта [15]. Соответственно, представляют существенный интерес современные индийские официальные документы стратегического планирования и отчетности в сфере спорта.

В своем программном документе «Свод направлений развития национального спорта Индии от 2011 года» [16] Правительство Индии отметило, что «развитие спорта имеет национальный приоритет, т.к. оно продвигает активный стиль жизни, развитие детей и молодежи, социальную включенность, возможности трудоустройства, мир и развитие и прежде всего чувство причастности и гражданскую гордость»

[16, с. 1]. Нельзя сказать, что это столь уж свежий документ, но исследовательский интерес он, безусловно, представляет [17, с. 87–91].

Ежегодный доклад Министерства по делам молодежи и спорта за 2014–2015 годы [18] указывает, что, идя в ногу с растущими потребностями в продвинутой инфраструктуре, оборудовании и научной поддержке, Правительство Индии запустило ряд инициатив и предоставляет необходимую спортсменам поддержку как в представлении на международных состязаниях в совокупности с необходимой для этого научной поддержкой и оборудованием, так и в обучении. Физическая подготовка, игры и спорт были во внимании ряда следующих друг за другом планов. Тем не менее лишь тогда, когда Индия приняла IX Азиатские игры в 1982 году, спорт как предмет политики стал привлекать внимание. План национальной государственной политики в сфере спорта 1984 года был первым шагом к разработке организованной и систематизированной концепции для развития и продвижения спорта в стране. Кроме того, она стала основой ныне актуального Плана национальной государственной политики в сфере спорта 2001 года. Двумя ключевыми пунктами Плана национальной государственной политики в сфере спорта 2001 года являются широкое распространение спорта и достижение совершенства в спорте, причем как на общенациональном, так и на международном уровне. Приоритетными направлениями государственной политики в сфере спорта заявлены:

- широкое распространение спорта и достижение совершенства;
- совершенствование и развитие инфраструктуры;
- поддержка национальных спортивных федераций и других спортивных органов;
- усиление научной и тренерской поддержки в спорте;
- особые меры поощрения для продвижения спорта;
- усиленное вовлечение женщин, зарегистрированных племен и сельской молодежи;
- вовлечение корпоративного сектора в продвижение спорта;
- продвижение заинтересованности широкой публики [18, с. 100–101].

В наши дни спорт – это неотъемлемый элемент всестороннего развития личности, а достижение совершенства в спорте значительно влияет на национальный престиж и моральный дух. С целью соответствия растущим требованиям развивающихся событий – как национальных, так и международных – Правительство взяло на себя задачу реализации программ с целью продвижения совершенства в спорте. На передовой линии находится Sports Authority of India (SAI), действенная единица Министерства по делам молодежи и спорту. С помощью

своих программ, продвигающих спорт, SAI поддерживает и вырашивает таланты среди молодежи, предоставляет им инфраструктуру, оборудование, тренировочные учреждения и возможность выступить на соревнованиях. На сегодня SAI выступает в качестве верховного органа для продвижения спорта и совершенства в спорте в стране [18, с. 108–109].

Ежегодный доклад Министерства по делам молодежи и спорта за 2016–2017 годы [19] указывает, что Правительство Индии вкладывает значительный капитал в программы для молодежи с помощью различных министерств и департаментов. Кроме того, правительства штатов и ряд других заинтересованных лиц также работают над поддержкой развития молодежи и обеспечением продуктивной вовлеченности молодежи в сферу спорта [19, с. 2].

В названном докладе отмечается, что антидопинговые правила приняты Национальным антидопинговым агентством Индии (National Anti Doping Agency, NADA) и интегрированы в соответствии с выполняемыми NADA согласно Всемирному антидопинговому кодексу функциями с целью искоренения допинга в Индии. Национальное антидопинговое агентство было учреждено Правительством Индии с целью работы в качестве всеиндийской независимой антидопинговой организации. NADA обладает необходимыми полномочиями и функциями:

- для планирования, координирования, введения, наблюдения и продвижения улучшений в сфере контроля допинга;
- сотрудничества с другими релевантными национальными организациями, агентствами и другими антидопинговыми организациями;
- продвижения взаимного тестирования между национальными антидопинговыми организациями;
- продвижения исследований в сфере противодействия допингу;
- преследования всех потенциальных нарушений, связанных с допингом, в пределах полномочий, включая расследование вовлеченности обслуживающего персонала или иных лиц в каждом отдельном случае применения допинга;
- планирования, введения и наблюдения за антидопинговой пропагандой и образовательными программами [19, с. 141].

NADA – это отдельный орган, независимый от дисциплинарных органов (таких как Антидопинговая дисциплинарная комиссия и Антидопинговая апелляционная комиссия). NADA было учреждено как общество и зарегистрировано согласно Закону о регистрации обществ 1890, а функционировать NADA начало 1 января 2009 г. [19, с. 141].

На уровне штатов Индии действуют свои документы стратегического планирования государственного управления в сфере спорта.

Так, основы и приоритетные направления государственной политики в сфере спорта в штате Мегхалая определены Проектом стратегии государственной молодежной политики 2012 года [20] (до этого действовал аналогичный документ 2007 года [21]).

Поиск релевантной модели государственного управления спортом в Индии пока находится в процессе. Но многие подходы в этом процессе уже сейчас представляют научный интерес.

Список использованных источников

1. Понкин И.В. Стратегическое планирование в сфере спорта / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Государственное управление в сфере спорта : учеб. для магистров / науч. ред. : И.В. Понкин ; предисл. : Д.И. Рогачев / Кафедра спортив. права МГЮА. – М. : Буки-Веди, 2017. – С. 102–107.
2. Понкин, И.В. Сфальсифицированные доклады: юридический анализ докладов, выполненных по заказу Всемирного антидопингового агентства в 2015–2016 гг. в отношении российского спорта : сб. / И.В. Понкин, В.В. Гребенников [и др.] / Консорциум спец. по спортив. праву. – М. : Буки-Веди, 2016. – 66 с.
3. Понкин, И.В. Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг. : сб. / сост. : И.В. Понкин / Консорциум спец. по спортив. праву. – М. : Буки-Веди, 2016. – 230 с.
4. Понкин, И.В. Доклад Р. Макларена «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга». Правовой комментарий / И.В. Понкин. – М. : Проспект, 2017. – 32 с.
5. Gems, G.R. The city // Routledge Companion to Sports History / G.R. Gems // Edited by S.W. Pope and John Nauright. – London : Routledge, 2010. – XVI; 655 p. – P. 51–70.
6. Рамачандран, К.К. Кейс 12. Изучение маркетинговых возможностей и результаты развития менее популярных видов спорта в Индии / К.К. Рамачандран // Коммерческая деятельность в спорте: примеры из международной практики / под ред. С. Чедвика и Д. Артура ; пер. с англ. А.В. Самсоновой / Рос. междунар. олимп. ун-т. – М. : Нац. образование, 2016. – С. 229–244.
7. Bhogle, S. Amenability of Indian Domestic Sports Governing Bodies to Judicial Review / S. Bhogle // Marquette Sports Law Review. – 2016, Fall. – Vol. 27. – Issue 1. – P. 153–170.
8. Judgment of the Delhi High Court on 9 May 2014 on case «Indian Olympic Association vs Union of India» [Electronic resource]. – Mode of access: <http://indiankanoon.org/doc/167695616>. – Date of access: 07.03.2017.
9. Judgment of the Supreme Court of India on 3 April 1967 on case «Rajasthan State Electricity... vs Mohan Lal & Ors» (1967 AIR 1857, 1967 SCR (3) 3 77) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://indiankanoon.org/doc/459864/>. – Date of access: 07.03.2017.

10. Judgment of the Supreme Court of India on 13 November 1980 on case «Ajay Hasia Etc vs Khalid Mujib Sehravardi & Ors. Etc» (1981 AIR 487, 1981 SCR (2) 79) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://indiankanoon.org/doc/1186368/>. – Date of access: 07.03.2017.
11. Judgment of the Delhi High Court on 7 January 2010 on case «Indian Olympic Association vs Veeresh Malik & Ors.» [Electronic resource]. – Mode of access: <https://indiankanoon.org/doc/71994872/>. – Date of access: 07.03.2017.
12. Judgment of the Supreme Court of India on 25 August 2009 on case «Shanti Sports Club & Anr vs Union Of India & Ors» [Electronic resource]. – Mode of access: <https://indiankanoon.org/doc/82473/>. – Date of access: 07.03.2017.
13. Judgment of the Supreme Court of India on 27 May 2016 on case «Star sports India private limited vs Prasara Bharati & ors.» [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=43677>. – Date of access: 07.03.2017.
14. Decision of the Court of Appeal (CA) in Ex parte Aga Khan / Case «Regina vs Disciplinary Committee of the Jockey Club, ex parte Aga Khan» [1993] 1 WLR 909, 923 (Eng.) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.nadr.co.uk/articles/published/ArbitrationOlderReports/Aga%20Khan%201992.pdf>. – Date of access: 07.03.2017.
15. Kanth, G. Emergence of Sports Law in India / G. Kanth // India Law Journal [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.indialawjournal.org/archives/volume3/issue_2/article_by_Gaurang.html. – Date of access: 07.03.2017.
16. National Sports Development Code of India, 2011 / Ministry of Youth Affairs and Sports [Electronic resource]. – Mode of access: <http://yas.nic.in/sites/default/files/File918.compressed.pdf>. – Date of access: 07.03.2017.
17. Кашуро, О.А. Государственное управление в сфере спорта в Индии / О.А. Кашуро // Комис. по спорт. праву Ассоц. юристов России ; Нац. объедин. спортив. юристов России. – М. : Буки-Веди, 2017. – С. 87–91.
18. Annual Report 2014-15 / Government of India ; Ministry of Youth Affairs and Sports – Department of Youth Affairs, Department of Sports. – New Delhi, 2015. – 277 p.
19. Annual Report 2016-17 / Government of India Ministry of Youth Affairs and Sports. – New Delhi, 2017. – 221 p.
20. Draft State Youth Policy, 2012 [Electronic resource]. – Mode of access: http://megsports.gov.in/documents/Draft_State_Youth_Policy_2012.pdf. – Date of access: 07.03.2017.
21. Draft State Youth Policy, 2007 [Electronic resource]. – Mode of access: http://megsports.gov.in/documents/draft_sports_policy_2007.pdf. – Date of access: 07.03.2017.

УДК 343; 342.9; 342.2; 342.5; 342.6; 34:7

КОРОЧКИН Алексей Юрьевич,
доцент, кандидат юридических наук,
председатель Спортивного третейского суда
при общественном объединении
«Белорусский республиканский союз юристов»,
старший партнер юридической группы «Бюро 24»,

e-mail: korochkin@tut.by

Правовая оценка баланса вероятностей при рассмотрении антидопинговых споров

В соответствии с положениями ст. 3.1 Всемирного антидопингового кодекса (*далее – ВАДК*) на антидопинговую организацию возлагается бремя доказывания того, что нарушение антидопинговых правил имело место. Стандартом доказывания с учетом серьезности сделанных обвинений будет выявление антидопинговой организацией нарушения антидопинговых правил на приемлемом уровне для осуществляющих процедуру слушания экспертов. Этот стандарт доказывания во всех случаях является более веским, чем лишь баланс вероятностей, но меньше доказанности при отсутствии обоснованных сомнений.

Когда ВАДК возлагает на спортсмена или иное иицо, предположительно совершившее нарушение антидопинговых правил, бремя опровергнуть презумпцию или установить определенные факты или обстоятельства, стандартом доказывания будет баланс вероятностей.

Примером возложения бремени доказывания на спортсмена является ст. 10.4 ВАДК, согласно которой, если спортсмен или иное лицо смогут доказать в каждом отдельном случае, что в их действиях отсутствует вина или халатность, применимый в ином случае срок дисквалификации не должен быть применен.

Согласно примечанию к ст. 10.4 ВАДК данная статья и ст. 10.5.2 ВАДК применяются при назначении санкции. Они не применяются при установлении факта, имело ли место нарушение антидопинговых

правил. Они применяются только в исключительных обстоятельствах, например, когда спортсмен смог доказать, что, несмотря на полное соблюдение правил, имел место саботаж со стороны соперника.

Напротив, отсутствие вины или халатности не будет применяться при следующих обстоятельствах:

- положительный результат теста стал следствием употребления витаминного препарата или пищевой добавки с этикеткой, не соответствующей содержанию (спортсмены несут ответственность за все, что они употребляют (ст. 2.1 ВАДК), и были предупреждены о возможности загрязнения пищевой добавки);
- назначение запрещенной субстанции личным врачом спортсмена или его тренером без ведома спортсмена (спортсмены несут ответственность за выбор медицинского персонала и информированность персонала о запрете на прием субстанций из запрещенного списка);
- запрещенная субстанция оказалась в пище или напитках, принимаемых спортсменом, по вине супруга, тренера или иного лица в окружении спортсмена (спортсмены несут ответственность за то, что они едят и пьют, и за поведение лиц, которым они доверяют доступ к своей пище и напиткам).

Однако в зависимости от представленных доказательств в каждом конкретном случае результатом любого из вышеприведенных обстоятельств может быть сокращение санкций на основании незначительной вины или халатности в соответствии со ст. 10.5 ВАДК.

Практикой Спортивного арбитражного суда в Лозанне (далее – САС) сформулирован подход к пониманию баланса вероятностей, в соответствии с которым баланс вероятностей означает, что спортсмен должен убедить арбитров, что наличие обстоятельств, на которых основана его защита, более вероятно, чем их отсутствие, или привести другие возможные объяснения нарушений, касающихся допинга. Простое предположение, не подкрепленное никакими доказательствами любого рода, не может оцениваться с помощью теории баланса вероятностей (Arbitration CAS 2013/A/3347 World Anti-Doping Agency (WADA) vs. Polish Olympic Committee (POC) & Przemyslaw Koterba, award of 22 December 2014).

В решении по делу Arbitration CAS 2011/A/2384 Union Cycliste Internationale (UCI) vs. Alberto Contador Velasco & Real Federación Española de Ciclismo (RFEC) & CAS 2011/A/2386 World Anti-Doping Agency (WADA) vs. Alberto Contador Velasco & RFEC, award of 6 February 2012, отмечается: для того чтобы убедить состав арбитража на основании баланса вероятностей в употреблении запрещенного

вещества при определенных обстоятельствах, спортсмену необходимо продемонстрировать в процентном соотношении, что существует 51-процентный шанс того, что обстоятельства, на которые ссылается спортсмен, имели место. Таким образом, спортсмен должен показать, что один специфический способ употребления как минимум более вероятен, чем иной.

Рассмотрим несколько примеров из практики оценки баланса вероятностей при рассмотрении споров в САС.

По делу Arbitration CAS 2015/A/4129 Demir Demirev, Stoyan Enev, Ivaylo Filev, Maya Ivanove, Milka Maneva, Ivan Markov, Dian Minchev, Asen Muradiev, Ferdi Nazif, Nadezha-May Nguen & Vladimir Urumov vs. International Weightlifting Federation (IWF), award of 6 October 2015 (operative part of 25 August 2015), болгарские спортсмены-тяжелотлеты пытались доказать, что запрещенное вещество – станозолол попало в их организмы из спортивного питания и в данном случае имел место саботаж со стороны производителей спортивного питания.

При оценке баланса вероятностей САС отметил, что при рассмотрении дела не было продемонстрировано, что имел наличие умышленный акт саботажа. Не было представлено каких-либо свидетельских показаний работников производителя спортивного питания или людей, связанных с ними, об имевшем место факте добавления запрещенного вещества в спортивное питание. Суду не было продемонстрировано логичных объяснений того, откуда осуществившее саботаж лицо знало, что в рамках производственного процесса запрещенное вещество необходимо добавлять в конкретную партию продукции, которая непременно попадет болгарским тяжелоатлетам. На основании баланса вероятностей САС констатировал, что не были представлены доказательства того, что попадание запрещенного вещества в спортивное питание вызвано исключительно актом саботажа, а не, например, коммерческим решением производителя улучшить свойства своей продукции либо результатом загрязнения производственного оборудования в результате его неправильной эксплуатации.

При рассмотрении дела Arbitration CAS 2006/A/1130 World Anti-Doping Agency (WADA) vs. Darko Stanic & Swiss Olympic, award of 4 January 2007, исследовался вопрос дисквалификации гандболиста Д. Станича, в пробе которого были обнаружены метаболиты кокаина.

В ходе рассмотрения дела Д. Станич пояснял, что кокаин попал в его организм в результате неосознанно выкуренной сигареты, содержащей кокаин. Из объяснений спортсмена вытекало, что он со своим другом пошел на дискотеку. После того как у него закончились сигареты, он попросил сигарету у группы соотечественников, с которыми

беседовал на дискотеке. Кто-то из группы протянул сигарету, которая не вызвала у спортсмена особых подозрений, хотя, возможно, и была самодельной, но того же размера и формы, что и обычные сигареты заводского производства. После того как Д. Станич закурил, он почувствовал позывы рвоты и необычную боль в животе, после чего покинул дискотеку, уехал домой, где не мог уснуть.

САС посчитал версию Д. Станича неправдоподобной. По мнению САС, спортсмен не представил доказательств, что посещал дискотеку за четыре дня до прохождения тестирования, что кто-то дал ему сигарету, содержащую кокаин, и он закурил ее. Спортсмен не смог доказать, что метаболиты кокаина могут происходить из выкуренной им за четыре дня до этого сигареты. САС констатировал, что отсутствует очевидная причина того, что кто-либо на дискотеке попытался предложить Д. Станичу сигарету с кокаином. Тот факт, что спортсмен попросил сигарету, когда его собственные сигареты закончились, противоречит гипотезе о любой форме саботажа или его намерения, т.к. человек с такими намерениями либо оставил бы сигарету с кокаином на столе (в баре), либо спонтанно предложил бы ее Д. Станичу без просьбы. Более того, шансы того, что кто-то случайно безвозмездно передал спортсмену сигарету с кокаином, также невелики, если учесть высокую стоимость кокаина, а также тот факт, что курение кокаина является нетипичным – кокаин обычно вдыхается через нос. Спортсмен также не представил никаких научных доказательств того, как долго метаболиты кокаина могут содержаться в организме. Тем самым не может быть установлена вероятность того, что курение сигареты за четыре дня до сдачи проб может быть причиной положительного результата допинг-пробы.

С учетом вышеуказанных обстоятельств САС на основании баланса вероятностей посчитал, что спортсмен не смог представить доказательств, что более вероятно кокаин попал в его организм в результате выкуренной сигареты, а не иным способом.

В своем решении САС подчеркнул, что выводы суда не предполагают, что Д. Станич глг суду либо намеренно употреблял кокаин. Выводы суда сводятся к тому, что спортсмен на основании возложенного на него бремени доказывания не смог доказать, каким образом кокаин попал в его организм.

В рамках дела Arbitration CAS 2014/A/3820 World Anti-Doping Agency (WADA) vs. Damar Robinson & Jamaica Anti-Doping Comission (JADCO), award of 14 July 2015, ямайский легкоатлет Д. Робинсон обвинялся в обнаружении в его организме запрещенных веществ – селективных модуляторов андрогенных рецепторов и других анаболических агентов.

При запросе о вскрытии пробы В спортсмен указывал, что наличие запрещенных веществ может быть только следствием употребления им загрязненных медикаментов либо добавок. Вместе с тем при даче свидетельских показаний перед дисциплинарным органом, а также при представлении доказательств арбитражу Д. Робинсон отмечал, что единственным объяснением положительного результата допинг-пробы является употребление жидкости из бутылки, которую предложил употреблять тренер спортсмена с указанием, что в бутылке находится витаминный комплекс.

Разнились также показания спортсмена относительно того, когда он употреблял жидкость из переданной тренером бутылки. При одних обстоятельствах спортсмен указывал, что это было в мае 2013 года, при других – в начале июня 2013 года.

При этом спортсмен не сразу признался в употреблении витаминного комплекса из бутылки и до этого заявлял, что единственное, что он употреблял, – это протеин. В дополнение ко всему спортсмен давал противоречивые показания относительно того, каким образом витаминный комплекс попал в жидкость, предложенную тренером. Изначально спортсмен указывал, что комплекс уже содержался в бутылке, которую выдал ему тренер, однако позже сообщил, что тренер впрыснул витаминный комплекс в воду на глазах у спортсмена. Учитывая указанные обстоятельства, САС посчитал версию спортсмена маловероятной.

Отметим, что одного доказательства факта саботажа недостаточно, необходимо еще доказать отсутствие вины и халатности спортсмена.

Согласно приложению 1 к ВАДК под виной понимается любое нарушение обязанности или любое отсутствие бдительности, соответствующей определенной ситуации. В свою очередь, под отсутствием вины или халатности понимается установление спортсменом или иным лицом факта, что они не знали или не подозревали и не могли объективно знать или подозревать даже при проявлении крайней осторожности, что использовали они или что им была назначена запрещенная субстанция или запрещенный метод либо что они иным образом нарушили антидопинговые правила. Если спортсмен не является несовершеннолетним, в случаях нарушения антидопинговых правил по ст. 2.1 ВАДК он также обязан показать, как запрещенная субстанция попала в его организм.

Так, при рассмотрении дела Arbitration CAS 2006/A/1067 International Rugby Board (IRB) vs. Jason Keyter, award of 13 October 2006, исследовался вопрос обнаружения в организме профессионального игрока в регби Дж. Кейтера продуктов распада кокаина.

При рассмотрении вопроса Регбийным футбольным союзом Англии спортсмен заявил, что понятия не имеет, каким образом кокаин попал в его организм, и полагался на возможное объяснение употребления кокаина путем употребления напитка, предложенного ему незнакомцем в ночном клубе. САС посчитал данное заявление неприменимым ввиду следующего.

Отсутствовали доказательства, что спортсмен посещал указанный им ночной клуб и употреблял там напиток, который предположительно дал ему незнакомец. При этом, даже если бы САС принял данное объяснение, заявление спортсмена было спекулятивной догадкой, не подкрепленной какими-либо доказательствами. Спекуляция не является подтверждением того, что в действительности произошло.

На спортсмена возлагают обязанность по представлению убедительных доказательств, каким образом запрещенное вещество попало в его организм. Таким образом, САС не убежден в том, что попадание в организм спортсмена кокаина путем употребления напитка менее вероятно, чем заявление об обратном.

Для подтверждения своей позиции спортсмену надлежит, во-первых, представить доказательства, как запрещенное вещество попало в его организм; во-вторых, доказать отсутствие любой значительной вины либо халатности.

При указанных обстоятельствах, даже если спортсмен и представит убедительные доказательства, каким образом кокаин попал в его организм, САС приходит к выводу о наличии значительной халатности в поведении спортсмена. Дисциплинарным органом Регбийного футбольного союза было установлено, что игрок употребил почти половину бутылки водки и по крайней мере один бокал шампанского и один коктейль с шампанским, водкой и энергетическим напитком. Любой элитный игрок в регби знает, что должен внимательно отслеживать, что ест и пьет. Было крайне неосторожным для игрока принимать от незнакомцев в клубе напитки, в которых могли присутствовать наркотики.

САС констатировал, что состав арбитража не может принять заявление о том, что нахождение в состоянии алкогольного опьянения является исключительным обстоятельством, которое может оправдать спортсмена. В противном случае состав арбитража может создать лазейку, предоставляющую спортсменам, виновным в нарушении антидопинговых правил, возможность претендовать на необоснованное сокращение санкций, предусмотренных применимыми антидопинговыми правилами.

Отметим, что в практике САС есть и положительные примеры, когда спортсмены смогли склонить весы баланса вероятностей в свою сторону.

Так, при рассмотрении дела Arbitration CAS 2009/A/1926 International Tennis Federation (ITF) vs. Richard Gasquet & CAS 2009/A/1930 World Anti-Doping Agency (WADA) vs. ITF & Richard Gasquet, award of 17 December 2009, было установлено следующее.

Со слов соответчика по делу – французского теннисиста Р. Гаске, он в сопровождении своих знакомых посетил ночное заведение и познакомился с группой девушек. Р. Гаске преимущественно общался с девушкой, которую звали Памела. В заведении спортсмен употреблял различные прохладительные и спиртные напитки. В ходе вечера Р. Гаске около семи раз целовался с Памелой рот в рот, каждый поцелуй длился от 5 до 10 секунд.

На следующий день спортсмен прошел антидопинговое тестирование, по результатам которого в его организме был обнаружен кокаин и продукты его распада.

Состав арбитража отметил, что кокаин мог попасть в организм спортсмена различными способами (умышленное употребление, умышленное либо случайное загрязнение употребленных напитков запрещенным веществом, случайное попадание кокаина в организм спортсмена через соприкосновение с загрязненной поверхностью либо людьми, случайное вдыхание кокаиновой пыли, случайное попадание через поцелуй). В данной ситуации спортсмену необходимо было продемонстрировать, что вероятность попадания запрещенного вещества в его организм одним конкретным способом более правдоподобна, чем другими.

Сразу три эксперта, привлеченные к участию в данном деле, в том числе с учетом изучения результатов анализов образцов волос спортсмена и крошечного содержания кокаина в его организме, заявили, что спортсмен не был активным потребителем наркотиков и не мог сознательно употреблять кокаин, а его появление в организме Р. Гаске вызвано случайностью. С данной позицией САС согласился.

Состав арбитража установил, что вероятность употребления кокаина с загрязненным напитком также невелика, т.к. отсутствуют доказательства, что окружающие спортсмена в ночном заведении люди были к нему враждебно настроены. Если бы кто-то хотел умышленно подсыпать кокаин в напиток, его доза была бы значительно большей (чтобы быть уверенным в том, что подсыпанной дозы точно хватит для обнаружения в процессе тестирования).

Наибольшее внимание в своем решении САС уделил рассмотрению возможности попадания кокаина в организм спортсмена через поцелуй. Суд отметил, что относительно количества и продолжительности поцелуев более полагается на версию, выдвигаемую спортсменом,

нежели самой Памелой. В своем интервью одной из французских газет девушка заявила, что не целовалась в губы с Р. Гаске, а также отрицала факт регулярного употребления кокаина. Вместе с тем факт того, что Памела регулярно употребляла кокаин, был установлен по результатам анализа концентрации кокаина в ее волосах, который проводился по заказу прокуратуры Парижа. По результатам анализа также было установлено, что количество потребляемого девушкой кокаина увеличивалось на протяжении последних семи месяцев, предшествовавших ее встрече с Р. Гаске. На основании данных обстоятельств состав арбитража пришел к выводу, что, вероятнее всего, Памела употребляла кокаин в ночь встречи с Р. Гаске.

Исходя из вышеизложенного, состав арбитража посчитал, что наиболее вероятна возможность попадания кокаина в организм спортсмена после поцелуя. САС констатировал, что существует как минимум 51-процентная вероятность того, что это было на самом деле. Остальные возможные способы попадания кокаина в организм спортсмена выглядят менее вероятными.

В своем решении САС подчеркнул, что не было установлено, с какими людьми спортсмен имел физический контакт (например, здоровался за руку) и употребляли ли указанные люди кокаин. Самый тесный физический контакт у Р. Гаске был с Памелой, которая регулярно употребляла наркотики.

Таким образом, САС констатировал, что относительно способа попадания кокаина в организм спортсмена Р. Гаске соблюден требуемый стандарт доказывания, основанный на балансе вероятностей.

Дополнительно САС констатировал, что в действиях спортсмена отсутствовали признаки вины или халатности, т.к. при имевших место обстоятельствах, даже если бы спортсмен действовал с крайней степенью осторожности, он не мог предполагать, что поцелуй девушки в абсолютно неподозрительной обстановке может привести к попаданию в его организм запрещенного препарата.

Таким образом, из анализа положений ВАДК и практики САС вытекает следующее. Для того чтобы иметь потенциальную возможность раскатать весы баланса вероятностей в свою пользу, необходимо помнить:

- ☉ нет обязанности доказывания, что спортсмен действительно не употреблял запрещенные вещества, есть обязанность доказать, что, вероятнее всего, запрещенное вещество попало в его организм помимо его воли, несмотря на проявленную им осторожность и осмотрительность;
- ☉ оправдание не может строиться исключительно на словах;

- необходимо продемонстрировать логичное объяснение того, как и когда зараженное вещество попало в организм;
- необходимо продемонстрировать, кто способствовал попаданию в организм спортсмена запрещенного вещества, кому это было выгодно;
- при возможности необходимо позаботиться о подкрепляющих выдвинутую теорию доказательствах (например, сохранить образец загрязненного продукта для проведения лабораторных исследований, позаботиться о наличии свидетелей и их готовности дать соответствующие показания);
- перед представлением в САС какой-либо информации, в том числе перед представлением устных пояснений, необходимо логически выстроить свою позицию и позаботиться о согласованности данной позиции с информацией, ранее представленной в САС в письменном виде. Нередко ошибки в показаниях ведут к возникновению у арбитров недоверия к выдвигаемой спортсменом теории, что может сказаться на общей оценке баланса вероятностей.

МИХАЙЛОВ Андрей Валерьевич,

доцент, кандидат юридических наук,
исполняющий обязанности заведующего кафедрой
предпринимательского и энергетического права
юридического факультета

Казанского (Приволжского) федерального университета

email: avm@pravmail.ru

ЭЙДЕЛЬМАН Ибрагим Борисович,

кандидат юридических наук, ассистент кафедры
предпринимательского и энергетического права
юридического факультета

Казанского (Приволжского) федерального университета

email: moby1987@yandex.ru

Контрактная дисциплина сторон агентского договора в спорте

Центральным звеном в поддержании порядка осуществления агентской деятельности в спорте является надлежащее исполнение агентских обязательств. Несмотря на то что в агентском соглашении принимают участие как минимум две стороны (а фактически можно прийти к выводу о наличии третьего участника), основной акцент в правовом регулировании договорной дисциплины в агентских отношениях в спорте сделан именно на обеспечении исполнения агентских обязанностей. Такой характер влияния законодательных норм и корпоративных правил на порядок осуществления агентской деятельности объясняется прежде всего слабостью позиций спортсменов как основного клиентского звена в профессиональной деятельности спортивных агентов [1, с. 81; 2, с. 4].

Основным способом воздействия на участников агентских отношений в спорте в плане обеспечения договорной дисциплины выступают меры ответственности, которые можно разделить на две группы. Одни санкции ориентированы на ограждение интересов сторон агентского

соглашения от неблагоприятных последствий, возникающих при нарушении порядка его исполнения. Подобные меры имеют гражданско-правовую природу и в оценке общей правовой теории именуются правовосстановительными [3, с. 89–90]. При этом вина спортивного агента как субъекта предпринимательской деятельности в соответствии с принципами гражданского права презюмируется по отношению к принципалу [4, с. 268].

Вступая в трудовые отношения, работник всегда претендует на гарантии ограничения его материальной ответственности, что также продиктовано его слабым юридическим и фактическим статусом в современных экономических отношениях [5, с. 225–227; 6, с. 32]. Напротив, согласно действующему гражданскому законодательству при вступлении в агентские отношения, которые одновременно являются по своей сути отношениями, предшествующими трудовым, потенциальный соискатель работы в спортивной системе не имеет подобной гарантии, что изначально ставит его в зависимое положение от добросовестности спортивного агента. Вследствие этого представляется целесообразным использовать в части гражданско-правовой ответственности принципала ограничение части потенциального размера взыскания исключительно прямым действительным ущербом, причиненным спортивному агенту. Подобная ограниченная ответственность обоснованно используется в части других субъектов гражданского оборота, однако требует надлежащей законодательской основы [7, с. 17].

Исходя из указанных рассуждений становится очевидным содержание корпоративных норм в части установления ответственности сторон агентского соглашения. Как правило, они ориентированы на ответственность спортивного агента не перед принципалом, а перед федерацией спорта, предоставившей разрешение на осуществление профессиональной посреднической деятельности в данном виде спорта. При этом следует отметить, что санкции не только направлены на лишение агента его профессионального статуса, но и носят имущественный характер. Аналогичным образом решен вопрос ответственности принципала по агентскому соглашению. В частности, определяющим основанием возникновения ответственности у субъектов спортивной системы является использование услуг нелегализованных агентов. Все иные нарушения договорной дисциплины не используются федерациями спорта для вмешательства в агентские отношения.

На этом фоне следует особо подчеркнуть, что большинство составов правонарушений, за совершение которых спортивный агент может быть привлечен к специальной ответственности, также связаны с несоблюдением предписаний корпоративного уровня [8]. К таковым

относятся нарушение агентом срока регистрации договора, непредоставление сведений, нарушение страховых обязательств, побуждение агентом спортсмена на изменение или прекращение трудовых отношений с действующим работодателем, осуществление агентом деятельности без лицензии (на основании недействительной лицензии) и т.п. Указанные составы нарушений в качестве видового объекта имеют систему отношений, возникающих между спортивным агентом и контролирующей его деятельность федерацией спорта. Лишь отдельные виды нарушений можно отнести к составам, непосредственно связанным с порядком заключения и исполнения агентских соглашений [7, с. 17]. Например, невыполнение или ненадлежащее выполнение агентом своих договорных обязательств перед принципалом, непредоставление информации принципалу о регистрации договора в соответствующей федерации спорта. При этом имущественные штрафы, используемые спортивными федерациями в качестве меры неблагоприятного последствия подобных нарушений, носят субсидиарный характер к основным видам санкций, применяемых на основании гражданского законодательства.

Вместе с тем в гражданском праве наличие дополнительных изменений имущественного характера возможно в двух случаях: когда подобные меры предусмотрены законодательством или установлены непосредственно в договоре по обоюдному согласию участвующих в сделке лиц [9; 10; 11]. Однако применительно к агентским соглашениям в спорте объяснить природу дополнительных санкций не представляется возможным, поскольку указанная система наказаний уникальна и не имеет аналогов в современном гражданском обороте. В литературе высказывается точка зрения касательно того, что данные меры ответственности можно рассматривать в качестве проявления саморегулирования в узкой профессиональной сфере. С учетом квалификационных особенностей и специфики каждого отдельно взятого вида спорта агенты не могут руководствоваться исключительно общими нормами предпринимательского права, что требует разработки деловой этики [12, с. 15; 13, с. 23]. Но этические вопросы в саморегулировании решаются непосредственными участниками профессиональной деятельности, а не внешними субъектами, в качестве которых выступают федерации спорта. Поэтому рассматривать специальную ответственность спортивных агентов как ответственность профессионально-этического плана по моделям, предлагаемым в современной науке, невозможно.

Вместе с тем, рассматривая данную ответственность через призму общей правовой теории, можно усомниться в ее юридической природе. Вполне очевидно, что модель гражданско-правовой ответственности не вписывается в ответственность участников агентских отношений

в спорте перед спортивными федерациями, поскольку последние не являются ни стороной агентского соглашения, ни органом государственной власти. Подобная ответственность не имеет законодательной основы, а условия и основания ее возникновения установлены субъектом автономным, не зависящим от государства и участников предпринимательской деятельности [14]. Отсюда следует вывод, что правовой регламентации данной ответственности нет, это позволяет говорить о ее неюридическом характере. В подтверждение этого также можно высказать идею о невмешательстве государства как субъекта правового регулирования в порядок применения указанных мер ответственности. Неслучайно в связи с этим требование, которое установлено всеми федерациями спорта, об обязательности решения спорных вопросов на корпоративном уровне, без обращения в суд. Такое условие объясняется отсутствием легального основания для применения судом санкций, установленных спортивными организациями. Поэтому в судебной практике нет однозначных выводов о законности применения подобных мер ответственности, что также отделяет профессиональную ответственность спортивных агентов от юридической ответственности.

По нашему мнению, исполнение обязанностей негативного характера за нарушения, допущенные участниками агентских отношений в спорте, носит исключительно добровольный характер и строится не на государственном принуждении, как известные виды юридической ответственности, а на особом механизме воздействия со стороны спортивных организаций, имеющих членство в соответствующей федерации спорта. Это означает, в частности, что при обращении в органы государственной власти применение специальных норм корпоративного уровня будет прямым нарушением законодательства. Однако несоблюдение предписаний, в том числе о необходимости претерпеть меры ответственности, автоматически повлечет исключение спортивного агента из спортивной системы, что лишит его возможности доступа к соответствующим ресурсам и прежде всего к клиентской базе.

Таким образом, специальную ответственность участников агентских отношений в спорте, регламентированную корпоративными актами федераций спорта, следует рассматривать как разновидность социальной ответственности, существующей параллельно с юридической ответственностью, регламентированной нормами права. Единственным способом принуждения к исполнению ее мер является контроль доступа в профессиональное спортивное сообщество, который находится в ведении федераций по отдельным видам спорта. Вместе с тем проблема неурегулированности агентских отношений в большинстве

видах спорта позволяет сделать вывод, что применение превентивных и пресекательных мер к спортивным агентам и их клиентам зависит исключительно от воли федерации спорта, что подтверждает тезис о неравном положении агентов в отдельных видах спорта.

Однако концептуальное восприятие возможности наложения специальных мер ответственности не единственная серьезная проблема в специальном правовом режиме агентской деятельности в спорте. В частности, в хоккее наблюдаются более радикальные нормы, устанавливающие презумпцию ответственности агента за поведение принципала [14]. Обоснованием этого выступает юридическая связь между ними на основании агентского соглашения, в силу которой агент является олицетворением правового профиля представляемого им спортсмена [15]. Однако с точки зрения законодательства, которое, невзирая на уникальность многих корпоративных норм, остается главенствующим источником правового регулирования агентских отношений, такая объективизация вины спортивного агента противоречит общим принципам гражданского права. Спортивный игрок не является работником агента, следовательно, все совершенные агентом сделки автоматически влекут юридические обязательства у самого принципала. Равно как и в силу действующего трудового законодательства не предусмотрено механизма переложения дисциплинарной или материальной ответственности работника на третьего субъекта, в качестве которого по меркам отечественного права выступает спортивный агент. Следовательно, подобные нормы подрывают базовые положения законов и в определенном роде исключают их действие, в то время как должны соответствовать им и выступать средством реализации законодательных предписаний. Подобная ситуация характерна не только для России, но и для большинства государств, развивающих профессиональный спорт.

Таким образом, в части обеспечения договорной дисциплины в агентских отношениях в спорте наблюдаются существенные коллизии, требующие осмысления на теоретическом уровне и, очевидно, вмешательства государства.

Список использованных источников

1. Михайлов, А.В. Гражданско-правовые начала организации и деятельности спортивного арбитража / А.В. Михайлов // Трет. суд. – 2010. – № 4. – С. 79–84.
2. Васькевич, В.П. Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта : автореферат дис. ... канд. юрид. наук / В.П. Васькевич. – Казань, 2006. – 20 с.

3. Соломенник, Н. О разновидностях восстановительного воздействия юридической ответственности / Н. Соломенник // Закон и право. – 2007. – № 3. – С. 89–90.
4. Брагинский, М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М. : Статут, 2011. – Кн. 3. – 1066 с.
5. Пашко, Я.С. Ограничение материальной ответственности в трудовом праве от гражданско-правовой ответственности / Я.С. Пашко // Бизнес в законе. – 2008. – № 2. – С. 225–227.
6. Степанова, Е. Материальная ответственность как вид юридической ответственности / Е. Степанова // Вопр. трудового права. – 2011. – № 9. – С. 32.
7. Щербаков, А.Б. Договоры комиссии и агентирования: сравнительно-правовое исследование, соотношение с договором поручения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А.Б. Щербаков. – Казань, 2007. – С. 26.
8. Регламент Российского футбольного союза по агентской деятельности. Приложение 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rfs.ru/res/docs/other/agents_regulations_2013.docx. – Дата доступа: 03.07.2017.
9. Насиров, Х.Т. Субсидиарные обязательства в гражданском праве: проблемы теории и практики / Х.Т. Насиров // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2010. – № 3. – С. 136.
10. Чепцов, А.С. Особенности субсидиарных обязательств в гражданском праве / А.С. Чепцов // Нотариус. – 2009. – № 2. – С. 41.
11. Базаров, С.С. Современные особенности субсидиарных обязательств / С.С. Базаров // Актуал. проблемы современ. науки. – 2008. – № 5. – С. 41.
12. Антипов, Д.В. Профессиональная ответственность как составляющая социальной ответственности / Д.В. Антипов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 3–2. – С. 15.
13. Андрианов, В. Механизмы саморегуляции рыночной экономики на микроэкономическом уровне / В. Андрианов // Общество и экономика. – 2008. – № 2. – С. 23.
14. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации : одобр. решением Совета при Президенте Рос. Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, 7 окт. 2009 г. // Вестн. ВАС РФ. – 2009. – № 11.
15. Временное положение об аккредитации хоккейных агентов Континентальной хоккейной лиги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docme.ru/doc/629560/polozhenie-ob-akkreditacii>. – Дата доступа: 03.07.2017.
16. Сараев, В.В. Спортивное дисциплинарное производство (на примере практики дисциплинарного комитета Континентальной хоккейной лиги) / В.В. Сараев, А.В. Кикнадзе // Трет. суд. – 2010. – № 4. – С. 49.

ТИХОНОВА Мария Анатольевна,
доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Харьковского национального университета внутренних дел

e-mail: tihonovamari@gmail.com

Особенности правоотношений, складывающихся в сфере физической культуры и спорта

Как правильно заметил В.П. Васькевич в своей диссертационной работе, «поскольку профессиональный спорт напрямую связан с крупными финансовыми вложениями, он, в свою очередь, проник во все области общественных отношений и в первую очередь в экономическую. Экономика всякого общества, безусловно, работает в области спорта. Целые предприятия, заводы и фабрики работают исключительно в спортивной сфере. В настоящее время в индустрии профессионального спорта находятся в постоянном обращении миллиарды долларов, оказывая положительное влияние на экономический рост государств. Спорт – это в первую очередь здоровье нации в целом. Следовательно, развитие и рост экономики любого государства неразрывно связано и, более того, находится в прямой зависимости от здоровья его населения» [1, с. 23].

На сегодня под термином «правоотношение» рассматриваются разные варианты проявления права в общественных отношениях. Как правильно отметила Е. В. Демьянова, развитие и распространение теории правоотношения в отечественной юриспруденции в значительной степени является достижением советского периода становления правовой науки, в которой правоотношение стало одной из основных методологических категорий.

Теория правоотношений, сложившаяся в отечественной юриспруденции, является цельной только в системе координат, определенной на основании главенства нормы писаного права. Для нее норма поро-

дает (регулирует) правоотношения, а правоотношения являются производными от нормы и общественных отношений [2, с. 20]. Так, под правоотношением наиболее часто понимается определенное средство правового воздействия на общественные отношения. Понимаемое в узком смысле, оно предстает как взаимосвязанная совокупность персональных прав и обязанностей, возникших на основе норм права [3, с. 92–93]. В широком смысле правоотношение – это право в жизни, именно в ней оно находит реализацию [4, с. 8]. Правоотношения следует считать единственно возможным способом реализации норм права [5; 6]. Это общественные отношения, которые приобрели определенную форму под регулирующим воздействием права. Именно в таком широком смысле правоотношение выступает как общественное отношение, урегулированное правом [3, с. 93].

Правоотношение – это разновидность общественных отношений. Особенности правоотношения заключаются в том, что:

- оно, с одной стороны, складывается на основе правовых норм, а с другой – посредством правоотношений требования правовых норм воплощаются в жизнь;
- это всегда конкретная индивидуализированная связь, субъекты которой определены поименно;
- его рассматривают как средство конкретизации правовых норм применительно к определенным лицам участникам правоотношения;
- в его рамках конкретная связь между субъектами выражается через их субъективные права и юридические обязанности;
- это, как правило, сознательно-волевая связь;
- оно всегда порождает юридически значимые последствия и поэтому защищается от нарушения государством [3, с. 93].

Отношения, складывающиеся в сфере физической культуры и спорта, полностью соответствуют признакам правоотношений. Они возникают на основе правовых норм и посредством этих правоотношений требования норм права воплощаются в жизнь. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 37 Закона Украины «О физической культуре и спорте» центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере физической культуры и спорта, с учетом предложений национальных спортивных федераций и физкультурно-спортивных обществ комплектуется на конкурсной основе из числа наиболее подготовленных спортсменов детско-юношеского, резервного спорта и спорта высших достижений, а также специалистов сферы физической культуры и спорта, в частности тренеров, национальные сборные команды из признанных в Украине олимпийских

и неолимпийских видов спорта для подготовки их к участию в международных спортивных соревнованиях.

В соответствии с ч. 12 той же статьи того же Закона спортсмен – член национальной сборной команды Украины в случае дисквалификации (отстранения) от участия в спортивных мероприятиях, в том числе за нарушение правил спортивных соревнований и (или) положения (регламента) о спортивных соревнованиях, норм, определенных международными и всеукраинскими спортивными федерациями, а также за использование запрещенных в спорте средств (допинга), одновременно исключается центральным органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере физической культуры и спорта, из национальной сборной команды и штатной команды национальных сборных команд Украины.

Все субъекты данного правоотношения определяются поименно – спортсмен, заявку, которого рассматривает вначале федерация по виду спорта и потом перенаправляет в центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере физической культуры и спорта Украины, который впоследствии заключает с данным спортсменом трудовой контракт (ч. 9 ст. 37 Закона Украины «О физической культуре и спорте»). При подписании контракта это правоотношение рассматривается как средство конкретизации правовых норм применительно к лицам, его подписавшим. В данном правоотношении у каждого субъекта возникают свои права и обязанности, корреспондирующие правам и обязанностям контрагента. Данный контракт, конечно же, будет отвечать признаку наличия сознательно-волевого участия сторон при подписании. Данный контракт всегда порождает юридически значимые последствия.

В рамках данной статьи автор предлагает рассмотреть некоторые особенности правоотношений, что складываются в сфере физической культуры и спорта. Особенностью данных отношений в первую очередь будет то, что сфера спорта делится на два огромных блока: спорт любительский и спорт профессиональный (коммерческий).

Мы согласны с мнением В.П. Васькевича, что, поскольку профессиональный спорт является относительно обособленной и самостоятельной сферой общественных отношений, исследуемая область справедливо охарактеризована в научной литературе как «совокупность общественных отношений частного и публичного характера, возникающих между субъектами в связи с их участием в профессиональной спортивной деятельности» [1, с. 29]. Единственное, что можно добавить, это то, что любительский спорт тоже сочетает черты отношений как частного, так и публичного характера. Например, в Харькове каждый год

с 2012 года под эгидой департамента семьи, молодежи и спорта Харьковского областного совета проводится Харьковский международный марафон. Само проведение данного мероприятия и решение о его проведении относится к отрасли публичного права, а вот выступление в нем спортсменов – как любителей, так и профессионалов – относится уже к сфере частного права. Для выступления участники заключают договор, платят стартовые взносы, подписывают необходимый пакет документов, в соответствии с договором получают стартовые пакеты и т.д.

Элементами любого правоотношения являются субъект, объект и содержание правоотношения. Из приведенных нами примеров видно, что субъектный состав отношений, складывающихся в сфере физической культуры и спорта, является специфическим. К субъектам данных правоотношений будут относиться органы исполнительной власти, спортивные организации различных организационно-правовых форм, спортсмены-профессионалы и спортсмены-любители, спортивные агенты.

Органом исполнительной власти, который принимает основное участие в спортивных правоотношениях, является Министерство молодежи и спорта Украины (Положение о Министерстве молодежи и спорта Украины). Деятельность данного центрального органа исполнительной власти распространяется на территорию всей Украины. На местах регулирование сферы физической культуры и спорта осуществляют специализированные отделы (департаменты) в органах местных администраций. Например, в Харьковской области управление физической культурой и спортом осуществляет такое структурное подразделение Харьковской областной государственной администрации, как управление по делам молодежи и спорта, а в Харькове – департамент по делам семьи, молодежи и спорта Харьковского городского совета.

Особенностью правоотношений в сфере физической культуры и спорта, в которых принимают участие перечисленные субъекты права, является то, что часто они относятся к публичному праву и строятся на принципах власти и подчинения.

Следующим субъектом исследуемых правоотношений являются спортивные организации. Спортивные организации, как уже было отмечено, могут создаваться в разных организационно-правовых формах. Они могут быть как коммерческими, так и некоммерческими. К некоммерческим спортивным организациям относятся спортивные учреждения и физкультурно-спортивные общества.

В форме учреждений в Украине создаются детско-юношеские спортивные школы, специализированные учебные заведения спортивного

профиля, школы высшего спортивного мастерства, центры олимпийской подготовки, центры студенческого спорта высших учебных заведений, физкультурно-оздоровительные учреждения (центры, комплексы, клубы и т.д.), центры физического здоровья населения, центры физической культуры и спорта инвалидов. Особенности данных спортивных организаций является то, что все они создаются и действуют на основании соответствующих положений, а их учредителями чаще всего выступают центральные органы исполнительной власти, местные государственные администрации или органы местного самоуправления. Финансирование спортивных учреждений осуществляется за счет собственника (учредителя), соответствующего бюджета либо других источников, не запрещенных законодательством.

В форме физкультурно-спортивного общества в Украине действуют коллективы физической культуры, которые создаются на предприятиях, в организациях, учреждениях; физкультурно-спортивные общества, спортивные федерации, общественные организации спортивной направленности учеников и студентов, общественные организации спортивной направленности ветеранов физической культуры и спорта, Национальный олимпийский комитет, национальные спортивные федерации инвалидов, Национальный комитет спорта инвалидов Украины, Спортивный комитет Украины.

Особенностью данных спортивных организаций является то, что все они создаются в форме общественного объединения, действуют в соответствии с Законом Украины «Об общественных объединениях» и на основании своих уставов, все они являются некоммерческими организациями, т.е. их целью не может быть получение прибыли. Кроме того, физкультурно-спортивные общества, общественные организации спортивной направленности учеников и студентов, общественные организации спортивной направленности ветеранов физической культуры и спорта могут иметь статус всеукраинского объединения граждан. Спортивные федерации, национальные спортивные федерации инвалидов могут иметь статус национальных, что позволяет им представлять вид спорта в международных спортивных федерациях.

Что касается коммерческих спортивных организаций, то в соответствии со ст. 84 Гражданского кодекса Украины они могут создаваться в форме предпринимательского общества – общества с полной ответственностью, общества с ограниченной, с дополнительной ответственностью либо акционерного общества. Чаще всего коммерческие спортивные организации в Украине создаются в форме общества с ограниченной ответственностью. Например, в этой организационно-правовой форме в 2016 году был создан харьковский футбольный клуб

«Металлист 1925». Особенностью правового статуса подобных спортивных организаций является то, что все они создаются с целью получения прибыли от своей деятельности.

Следующим, центральным, субъектом спортивных правоотношений являются спортсмены. Ранее уже упоминалось, что спорт делится на два больших блока: спорт любительский и спорт профессиональный. Спортсмены в Украине тоже делятся на любителей и профессионалов. Любители не имеют целью получение дохода от своей спортивной деятельности, профессионалы же от занятий спортом получают постоянную прибыль. Соответственно, любители и профессионалы обладают различными правовыми статусами.

В соответствии со ст. 38 Закона Украины «О физической культуре и спорте» профессиональный спорт – это коммерческое направление деятельности в спорте, связанное с подготовкой и проведением зрелищных спортивных мероприятий на высоком организационном уровне с целью получения прибыли. Деятельность в профессиональном спорте спортсменов, тренеров и других специалистов, которая заключается в подготовке и участии в спортивных соревнованиях среди спортсменов-профессионалов, является основным источником их доходов, осуществляется в соответствии с Законом Украины «О физической культуре и спорте», Кодексом законов о труде Украины и другими нормативными правовыми актами, а также уставными и регламентными документами субъектов сферы физической культуры и спорта и международных спортивных организаций.

Спортсмен получает статус спортсмена-профессионала с момента заключения контракта с субъектами сферы физической культуры и спорта об участии в соревнованиях среди спортсменов-профессионалов. Таким образом, в Украине спортсмен-профессионал заключает со своим работодателем особую форму трудового договора – контракт. При возникновении спорных вопросов, связанных с данным контрактом, суды Украины разрешают их исключительно на основании Закона Украины «О физической культуре и спорте» и Кодекса законов о труде Украины. Заключение между спортсменом-профессионалом и работодателем гражданско-правового договора является недопустимым.

В отличие от профессионалов любители спорта в Украине могут заключать со спортивными организациями договоры, которые относятся к сфере гражданского права. Но все же чаще всего они становятся субъектами спортивных правоотношений, когда принимают участие в спортивных мероприятиях. Так, в Харькове каждый год проходит спортивное мероприятие по марафону и триатлону Kharkiv International Marathon, для участия в котором любители спорта регистрируются на

сайте, подписывают соглашение об освобождении от ответственности организаторов проекта, а также лиц и организаций, задействованных в проведении и обслуживании данного проекта (рассмотрение правовой природы подобного соглашения не является целью данной статьи), получают стартовые пакеты и в случае финиширования в числе первых – вознаграждение (дипломы, медали и т.д.). Проведение подобных спортивных мероприятий и участие в них регулируется подразд. 1 «Недоговорные обязательства» § 2 «Публичное обещание вознаграждения по результатам конкурса» Гражданского кодекса Украины. Отдельно следует отметить, что законодательного определения спортсменов-любителей в Украине не существует.

Последним субъектом спортивных правоотношений являются спортивные агенты. Следует отметить, что законодательство Украины не знает таких понятий, как спортивный агент и агентская деятельность. Хотя в регламентах федераций по соответствующим видам спорта упоминаются агенты. Например, Регламент Федерации футбола Украины определяет спортивного агента как физическое лицо, которое за плату на постоянной основе представляет футболиста клубам с целью найма его на работу или клуб с целью заключения трансферного контракта. Кроме того, интересы футболиста могут представлять физические лица, действующие от имени футболиста, если они являются его родителями, братом, сестрой или женой (без права передоверия) [12]. Два раза в год Федерация футбола Украины проводит экзамен на получение свидетельства на ведение посреднической деятельности в футболе. И каждый раз обновляет списки действующих посредников на своем сайте. На вопрос, каким именно договором регулируются отношения между агентом, спортсменом и спортивной организацией, украинское законодательство ответа не дает. Думается, что в данных правоотношениях могут использоваться элементы договора о предоставлении услуг, договора поручения, комиссии или агентского договора.

В заключение хотелось бы отметить, *во-первых*, бесспорность факта, что отношения, складывающиеся в сфере физической культуры и спорта, относятся к правоотношениям. Эти правоотношения обладают своей спецификой, которая проявляется в объеме их регулирования. Рассматривая лишь такой элемент правоотношения, как субъект, мы уже смогли увидеть, что деятельность субъектов спортивных отношений регулируется нормами как частного, так и публичного права.

Во-вторых, в сфере физической культуры и спорта действуют субъекты публичного права, основными обязанностями и задачами которых являются организация, координация, популяризация спорта

в стране. Но в то же время эти же субъекты выполняют задачи, относящиеся к сфере частного права. Это, например, заключение трудовых контрактов со спортсменами сборных команд страны.

В-третьих, в Законе Украины устанавливается перечень спортивных организаций, которые могут быть образованы в различных организационно-правовых формах. Данные организационно-правовые формы определяют правовой статус той или иной физкультурно-спортивной организации.

В-четвертых, в соответствии с законодательством Украины спортсмены-профессионалы могут заключить со спортивной организацией исключительно трудовой договор (контракт). Правовой статус спортсмена-любителя законами Украины не устанавливается.

В-пятых, законодательство Украины не дает определений «спортивный агент», «спортивный представитель», «спортивная деятельность». Соответственно, не устанавливается договор, в соответствии с которым спортивные агенты или представители могут представлять интересы своего клиента. Не устанавливается и перечень услуг, предоставляемых ими. В то же время в соответствии с Регламентом Федерации футбола Украины относительно деятельности агентов футболистов Федерация футбола Украины два раза в год проводит экзамены на получение свидетельства агента футболистов. По нашему мнению, договор между спортсменом и агентом может содержать элементы договора о предоставлении услуг и посреднических договоров.

Список использованной литературы

1. Васькевич, В.П. Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.П. Васькевич. – Казань, 2006. – 216 с.
2. Дем'янова, О.В. Окремі аспекти застосування категорії «правовідношення» у сфері цивільного процесу / О.В. Дем'янова // Прикарпат. юрид. вісн. – 2016. – Вип. 5 (14). – С. 20–24.
3. Шагиева, Р.В. Правоотношения и их роль в реализации права / Р.В. Шагиева // Вестн. РУДН. – 2015. – № 3. – С. 92–99. – (Серия «Юридические науки»).
4. Кикоть, Г.В. Юридичні факти в системі право-відносин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Г.В. Кикоть ; Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. – Київ, 2006. – 19 с.
5. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М. : Юрид. лит-ра, 1974. – 352 с.
6. Сурилов, А.В. Теория государства и права / А.В. Сурилов. – Киев ; Одесса : Выща шк., 1989. – 438 с.

7. Про фізичну культуру і спорт : Закон України // Відомості Верхов. Ради України. – 1994. – № 14. – С. 80.
8. Про затвердження Положення про Міністерство молоді та спорту України // Урядовий кур'єр. – 2014. – № 121.
9. Про громадські об'єднання : Закон України // Відомості Верхов. Ради України. – 2013. – № 1. – С. 2.
10. Кодекс законів про працю України : Закон України // Відомості Верхов. Ради УРСР. – 1971. – № 50. – С. 375.
11. Цивільний кодекс України : Закон України // Відомості Верхов. Ради України. – 2003. – № 40–44. – С. 356.
12. Регламент Федерації футболу України щодо діяльності агентів футболістів [Електронний ресурс] : затв. рішенням Виконав. Ком. ФФУ, 1 берез. 2003 р. – Режим доступу: [http://www.ffu.org.ua/ ukr/ffu/ndocs/ffu_regulation](http://www.ffu.org.ua/ukr/ffu/ndocs/ffu_regulation). – Дата доступу: 07.05.2017.

ШЕВЧЕНКО Ольга Александровна,
доцент, доктор юридических наук,
профессор кафедры трудового права
и права социального обеспечения
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

e-mail: labourlaw@bk.ru

Особенности правового регулирования спортивных судей в Российской Федерации

Понятие «спортивный судья» закреплено в п. 21 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [2] – это физическое лицо, уполномоченное организатором спортивного соревнования обеспечить соблюдение правил вида спорта и положения (регламента) о спортивном соревновании, прошедшее специальную подготовку и получившее квалификационную категорию.

Приказом *Министерства спорта Российской Федерации* от 28 февраля 2017 г. № 134 «Об утверждении Положения о спортивных судьях» [4] определен порядок присвоения всех квалификационных категорий спортивных судей и содержание квалификационных требований к кандидатам на присвоение названных категорий, а также права и обязанности спортивных судей. Анализ Положения о спортивных судьях позволяет отметить, что деятельность по спортивному судейству не отнесена к области регулирования ни трудового, ни гражданского законодательства, в связи с этим порядок учета трудового стажа судейской деятельности также не находит отражения в законодательстве.

Вместе с тем приказом *Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации* от 15 августа 2011 г. № 916н профессия «Судья по спорту» включена в Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих [6], а в 2015 году был принят приказ *Министерства труда и социальной*

защиты Российской Федерации «Об утверждении профессионального стандарта «Спортивный судья» [5]. При этом вопрос о прямом отнесении профессии «Спортивный судья» или «Судья по спорту» к области регулирования трудового права и о применимости его норм так и не был решен, тогда как для регулирования труда спортсменов и тренеров Федеральным законом от 28 февраля 2008 года № 13-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» [3] была введена отдельная глава «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров». Законодатель, не опровергая и не поддерживая, на данный момент оставил без рассмотрения сложившуюся практику, при которой спортсмены и тренеры являются работниками физкультурно-спортивных организаций, в отличие от спортивных судей, с которыми заключаются гражданско-правовые договоры на оказание услуг для каждого матча или на один день, а выполняемая работа носит скорее добровольный характер.

Анализ регламентов спортивных федераций подтвердил отсутствие трудовых договоров со спортивными судьями. Часто наличие гражданско-правового договора является скорее исключением, тогда как более распространена ситуация, при которой спортивные судьи выполняют свои функции при отсутствии каких-либо договоров с работодателем.

Например, Российский футбольный союз [11] заключает гражданско-правовые договоры с судьями и инспекторами. Федерация хоккея России [12] также не имеет ни одного заключенного со спортивным судьей трудового договора – заключаются гражданско-правовые договоры. Вместе с тем в Федерации создано структурное подразделение – Всероссийская коллегия судей. В баскетболе судьи являются членами общероссийской общественной организации «Всероссийская коллегия баскетбольных судей» [13] и действуют на основании устава [10], не заключая каких-либо договоров. В Федерации тенниса России [14] созданы всероссийская и региональные коллегии спортивных судей для координирования и учета спортивных судей в теннисе. Спортивные судьи по теннису являются членами коллегий и действуют на основании Положения коллегии и иных внутренних актов объединения.

Подготовка, аттестация и контроль за деятельностью спортивных судей п. 3 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» как исключительное право общероссийских спортивных федераций. В связи с этим федерации не всегда осуществляют координирование деятельности спортивных судей должным образом. Порядок подготовки, аттестации и контроля за деятельностью спортивных судей законодательно не определен, поэтому среди спортивных федераций отсутствует единообразная практика

в сфере регулирования деятельности спортивных судей. Более того, нередки случаи злоупотребления рассматриваемым правом: некоторые федерации установили свои собственные полномочия по присвоению судейских категорий, полностью авторизовали права по аттестации спортивных судей всех категорий, разрешили приобретение международной категории или лицензии без наличия всероссийской или вообще какой бы то ни было категории.

Спортивный судья осуществляет судейство официальных спортивных соревнований или физкультурных мероприятий по видам спорта, включенным в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, по предложениям общероссийских спортивных федераций или федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих руководство развитием военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта.

Частью 3 ст. 22 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» утверждены следующие квалификационные категории спортивных судей:

- 1) спортивный судья всероссийской категории;
- 2) спортивный судья первой категории;
- 3) спортивный судья второй категории;
- 4) спортивный судья третьей категории;
- 5) юный спортивный судья.

Для каждой категории Положением о спортивных судьях установлен порядок получения.

Министерством спорта Российской Федерации в информационном письме от 27 апреля 2016 г. № 01-6-10/2979 «Об аттестации спортивных судей» [9] было разъяснено, что учет спортивной судейской деятельности спортивных судей всероссийской категории осуществляется общероссийскими спортивными федерациями или федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими руководство развитием военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта или их уполномоченными подразделениями.

Как было указано выше, в исключительную компетенцию спортивных федераций входит подготовка и аттестация спортивных судей, а значит, и право на присвоение категории «Международный спортивный судья» судьям, участвующим в международных спортивных соревнованиях. Вместе с тем названная квалификационная категория отсутствует в отечественном законодательстве в области регулирования деятельности спортивных судей, хотя и является составной частью системы спортивного судейства. Отметим, что в Положении о порядке

проведения спортивных мероприятий и материального обеспечения советских участников и судей в пределах СССР [8] категория «Международный спортивный судья» наличествует в разд. VIII «Порядок выплаты судьям за обслуживание спортивных соревнований».

Как было отмечено выше, деятельность спортивных судей до последнего времени считалась общественной работой, выполняемой на добровольных началах [7]. Долгое время профессия «Спортивный судья» или «Судья по спорту» не была даже включена в Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих [6]. Ранее предполагалось, что лица, занимающиеся спортивным судейством, трудоустроены по основному месту работы, как правило, не связанному со спортивным судейством или спортом вообще, а порядок такой дополнительной деятельности на практике был урегулирован скорее нормами гражданского права. Возникает вопрос об оформлении участия спортивных судей в спортивных мероприятиях по основному месту работы.

Действительно, на практике спортивные судьи часто сталкиваются с трудностями оформления своего участия в спортивном мероприятии по основному месту работы. Кому-то приходится брать ежегодный основной оплачиваемый отпуск, кто-то использует отпуск без сохранения заработной платы, кто-то имеет возможность совмещать деятельность по спортивному судейству с основным местом работы.

Одновременно законодателем предусмотрены некоторые гарантии для лиц, исполняющих государственные или общественные обязанности: в соответствии со ст. 170 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан освобождать работника от работы с сохранением за ним места работы (должности) на время исполнения им государственных или общественных обязанностей в случаях, если в соответствии с указанным Кодексом и иными федеральными законами эти обязанности должны исполняться в рабочее время.

Государственный орган или общественное объединение, которые привлекли работника к исполнению государственных или общественных обязанностей, в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 170 Трудового кодекса Российской Федерации, выплачивают работнику за время исполнения этих обязанностей компенсацию в размере, определенном Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации либо решением соответствующего общественного объединения.

Согласно абз. 3 ч. 1 ст. 124 Трудового кодекса Российской Федерации ежегодный оплачиваемый отпуск должен быть продлен или пере-

несен на другой срок, определяемый работодателем с учетом пожеланий работника, в случае исполнения работником во время ежегодного оплачиваемого отпуска государственных обязанностей, если для этого трудовым законодательством предусмотрено освобождение от работы.

Вместе с тем законодателем не предусмотрено продление или перенесение ежегодного отпуска по основному месту работы в отношении вызова спортивных судей для исполнения государственных или общественных обязанностей или выплаты компенсации за исполнение таких обязанностей при их участии в спортивных соревнованиях всероссийского, межрегионального и международного уровня.

Спортивные судьи, как и спортсмены, являются исключительными участниками спортивного соревнования, в отличие от иных, занятых в сфере физической культуры и спорта. В связи с этим предоставление гарантий названным субъектам крайне важно для развития системы физической культуры и спорта, а также для безопасности участников соревнования. Если в случае со спортсменами и тренерами законодатель гарантирует наличие определенных прав, то в отношении спортивных судей усматривается эпизодичность в предоставлении социальных гарантий и пробельность в законодательном регулировании как таковом.

Для целей совершенствования механизмов утверждения, осуществления подготовки, повышения квалификации, обеспечения контроля и учета деятельности спортивных судей, аттестации спортивных судей, унификации спортивных судейских категорий, увеличения гарантированной компенсации за трудовую деятельность, а также предоставления иных социальных гарантий необходимо включение спортивных судей – неотъемлемых субъектов физической культуры и спорта в Стратегию развития физической культуры и спорта на период до 2020 года, а также внесение изменений в законодательство Российской Федерации, определяющее правовое положение спортивного судьи.

Список использованных источников

1. Спортивное право России : учебник для магистров / В.В. Блажеев, В.М. Байрамов, О.А. Шевченко [и др.] ; отв. ред. Д.И. Рогачев. – М. : Проспект, 2016. – 640 с.
2. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ. – Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.
3. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации : Федер. закон. 28 февр. 2008 г., № 13-ФЗ. – Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 9. – Ст. 812.

4. Об утверждении Положения о спортивных судьях [Электронный ресурс] : приказ М-ва спорта Рос. Федерации, 28 февр. 2017 г., № 134 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
5. Об утверждении профессионального стандарта «Спортивный судья» [Электронный ресурс] : приказ М-ва труда и соц. защиты Рос. Федерации, 23 окт. 2015 г., №769н // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
6. Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в области физической культуры и спорта» : приказ М-ва здравоохранения и соц. развития Рос. Федерации, 15 авг. 2011 г., № 916н // Рос. газета. – 2011. – № 260. – 18 нояб.
7. О Положении о судьях по спорту [Электронный ресурс] : постановление Гос. ком. спорта СССР, 3 нояб. 1986 г., №12/2а // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
8. Об утверждении Положения о порядке проведения спортивных мероприятий и материального обеспечения советских участников и судей в пределах СССР [Электронный ресурс] : приказ Гос. ком. спорта СССР, 2 нояб. 1982 г., № 1170 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
9. Об аттестации спортивных судей [Электронный ресурс] : информ. письмо М-ва спорта Рос. Федерации, 27 апр. 2016 г., № 01-6-10/2979 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
10. Устав общероссийской общественной организации «Всероссийская коллегия баскетбольных судей» [Электронный ресурс] : 17 янв. 2011 г. – Режим доступа: <http://www.vkbs.su/doc/doc-vkbs?download=44:ustavooo-vkbs>. – Дата доступа: 07.03.2017.
11. Положение РФС о порядке регулирования назначения судей на матчи соревнований команд профессиональных футбольных клубов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://referee.ru/media/Appoints_referee_2017.docx. – Дата доступа: 07.03.2017.
12. Положение о Всероссийской коллегии судей общероссийской общественной организации «Федерация хоккея России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fhr.ru/common/upload/POLOZHENIE_o_VKS_na_sayt.pdf. – Дата доступа: 07.03.2017.
13. Документы ВКБС [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всерос. коллегии баскетбол. судей. – Режим доступа: <http://www.vkbs.su/doc/doc-vkbs>. – Дата доступа: 07.03.2017.
14. Положение о Коллегии спортивных судей Федерации тенниса России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tennis-russia.ru/public/content/files/param_46/PZJBSOVXb1x4914000x1f51n6Rx6KXDY.pdf. – Дата доступа: 07.03.2017.

Раздел II

Статьи VII конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь», особо отмеченные жюри

*БАЕШКО Виктория Васильевна,
юрисконсульт Витебского филиала
УО «Белорусская государственная
академия связи»*

e-mail: viktoria_baeshko@mail.ru

Олимпийские игры будущего

В Олимпийских играх самое важное не победа, а участие;
главное в жизни не одолевать, а достойно сражаться.

П. де Кубертен

Олимпийские игры, взявшие свою отправную точку еще с далекого 776 г. до н. э., к настоящему времени, пройдя период истории в не один десяток столетий, эволюционировали от эллинских национальных религиозных спортивных празднеств (с отличительной чертой жертвоприношением) периода античности до международных комплексных спортивных соревнований, целью которых является укрепление мира и дружбы народов, сплочение государств, построенное на спортивных идеалах.

Уже начиная с 1894 года по инициативе французского барона Пьера де Кубертена на международном конгрессе в Сорбонне было принято решение о проведении I Олимпийских игр, а также избран Международный олимпийский комитет. И как считают многие ученые, 1894 год стал отправной точкой в развитии современных Олимпийских игр.

Однако, несмотря на многовековой исторический опыт, на основную цель – пропаганду мира и налаживание дружеских отношений между государствами, невзирая на постоянное развитие правовой базы, механизмов обеспечения проведения Олимпийских игр олимпийское движение сегодня ввиду определенных политических, экономических процессов и тенденций все больше приобретает соревновательную целевую окраску с примесью, порой, весьма не подходящих под собирательное определение моделей поведения, которые носят антиправовой характер.

Ввиду того что в XXI веке популяризация Олимпийского движения и спорта в целом достигла своего апогея, принимая во внимание необычайную перспективу возрастающей с каждым годом роли спортивного права в системе права международных олимпийских отношений, а также национальной системы права, особенно хочется подчеркнуть влияние олимпийского движения не только на экономическую и политическую составляющую, но и на социальную, где, как по природе своей, должны отражаться во всем эталонные модели правомерного поведения не только спортсменов, но и абсолютно всех, кто имеет непосредственное отношение к участию, организации и проведению столь масштабного мероприятия, как Олимпийские игры.

Ввиду вышесказанного нами предлагается усовершенствовать с помощью права ныне существующую модель Олимпийских игр и приблизить ее максимально к идеальной. Иными словами, спроектировать макет Олимпийских игр будущего в контексте концепции усовершенствованной системы правового регулирования.

Для постройки такой модели нам был необходим прежде всего фундамент, которым стал комплексный анализ ныне существующей модели на основании обобщения опыта с проекцией выделенных слабых сторон, модернизация правового регулирования которых позволит реализовать поставленную задачу.

В реалиях современного мира ввиду увеличения финансирования и инвестиций в спортивную деятельность, улучшения социальных гарантий спортсменам (в особенности это касается спорта высших достижений), особого повышения престижности спорта и самих спортсменов сегодня в погоне за высокими результатами, преследуя корыстные цели и цели, которые не отражают основополагающих принципов олимпизма, современные спортсмены по своей воле или воле иных лиц прибегают к использованию продуктов современной науки, а именно к допингу.

На протяжении последних лет проблема борьбы с допингом достигла особого накала в спортивном сообществе. Ведь, как установлено Всемирным антидопинговым кодексом, «допинг противоречит духу спорта, который представляет собой прославление человеческого духа, тела и разума и отображение высоких моральных ценностей» [1].

Уже в начале XX века нашей эры стали появляться первые организации, целью которых была борьба с допингом, разрабатывались первые документы, запрещающие использование допинга.

На данном этапе развития правовой регламентации проведения Олимпийских игр существует ряд документов, регламентирующих вопрос антидопинговой политики. Эти документы являются

международными, ратифицированными государствами-участниками. К таким документам относятся:

- Лозаннская декларация о допинге в спорте (принята Всемирной конференцией по борьбе с допингом в спорте от 4 февраля 1999 г.);
- Копенгагенская декларация по борьбе с допингом в спорте (от 3 марта 2003 г.);
- Олимпийская хартия (действует с 9 сентября 2013 г.);
- Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (Париж, 19 октября 2005 г.);
- Европейская конвенция против применения допинга (от 16 ноября 1989 г.);
- Всемирный антидопинговый кодекс;
- Международные стандарты Всемирного антидопингового кодекса:
 - Запрещенный список;
 - Международный стандарт по тестированию и расследованиям;
 - Международный стандарт по терапевтическому использованию;
 - Международный стандарт для лабораторий;
 - Международный стандарт по защите частной жизни и персональных данных и др.

Несмотря на мощную базу нормативных правовых актов, которыми установлена антидопинговая политика, несмотря на факт возложения обязанностей по допинг-контролю на антидопинговые организации (Международный олимпийский комитет (*далее – МОК*), Международный паралимпийский комитет, Международные федерации, национальные олимпийские и паралимпийские комитеты, национальные антидопинговые организации, а также организаторы крупных спортивных мероприятий), проблема допинга до настоящего времени является одной из наиболее остро стоящих, решение которой позволит выйти Олимпийским играм на еще более высокий уровень.

Первоначально под допингом понималось использование субстанций, искусственно повышающих эффективность выступлений.

Международным конгрессом по спортивной медицине 1965 г. в Страсбурге было дано официальное определение допинга, в соответствии с которым допинг – это введение в организм человека любым путем вещества, чуждого этому организму, какой-либо физиологической субстанции в ненормальном количестве или какого-либо вещества неестественным путем для того, чтобы искусственно и нечестно повысить результат спортсмена во время выступления на соревнованиях [2].

Однако с учетом современных тенденций Всемирный антидопинговый кодекс трактует допинг как нарушение одного или нескольких антидопинговых правил, к которым относятся:

- 1) наличие запрещенной субстанции, или ее метаболитов, или маркеров в пробе, взятой у спортсмена;
- 2) использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции или запрещенного метода;
- 3) уклонение, отказ или неявка на процедуру сдачи проб, уклонение от сдачи пробы, или без уважительной причины отказ, или неявка на процедуру сдачи пробы после уведомления в соответствии с действующими антидопинговыми правилами;
- 4) нарушение порядка представления информации о местонахождении;
- 5) фальсификация или попытка фальсификации в любой составляющей допинг-контроля;
- 6) обладание запрещенной субстанцией или запрещенным методом;
- 7) распространение или попытка распространения любой запрещенной субстанции или запрещенного метода;
- 8) назначение или попытка назначения любому спортсмену в соревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода, или назначение или попытка назначения любому спортсмену во внесоревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода, запрещенных во внесоревновательный период;
- 9) соучастие;
- 10) запрещенное сотрудничество [1].

Помимо норм, установленных на международном уровне, нормами национального законодательства устанавливаются направления антидопинговой политики, а также меры ответственности за нарушение антидопинговых правил.

Всемирным антидопинговым кодексом установлен список запрещенных субстанций и методов (Запрещенный список). В указанном документе перечислены классы субстанций:

S0 – неодобренные субстанции:

S1 – анаболические агенты (81 субстанция, список не является исчерпывающим, любые вещества, обладающие подобной химической структурой или сходными биологическими эффектами, также подпадают в эту категорию);

S2 – пептидные гормоны, факторы роста, подобные субстанции и миметики (указаны категории субстанций, однако список также не является исчерпывающим);

S3 – бета-2 – агонисты (приведены 11 субстанций, список также предполагает попадание в него иных видов и не является исчерпывающим);

S4 – гормоны и модуляторы метаболизма (также приведен неисчерпывающий список);

S5 – диуретики и маскирующие агенты (список также не является исчерпывающим).

Запрещенные методы:

M1 – манипуляции с кровью и ее компонентами;

M2 – химические и физические манипуляции;

M3 – генный допинг.

Субстанции и методы, запрещенные в соревновательный период:

S6 – стимуляторы (указаны 69 веществ, список также не является исчерпывающим);

S7 – наркотики (приведены 12 веществ);

S8 – каннабиноиды;

S9 – глюкокортикоиды.

Субстанции, запрещенные в отдельных вида спорта:

P1 – алкоголь;

P2 – бета-блокаторы [3].

Ввиду столь обширного количества субстанций и методов, список которых не является исчерпывающим, в него попадают и иные субстанции, которые имеют схожий механизм действия и т.п., сам собой напрашивается вывод о том, что с использованием интеллекта человека и направляя его на цели, противоречащие духу олимпизма, спортсмены порочат не только свое имя, но и сами Олимпийские игры.

Однако следует учитывать и факт того, что на сегодня процедура проведения экспертиз несовершенна и порой случаются ошибки.

Например, известные случаи с белорусскими олимпийскими призерами Иваном Григорьевичем Тихоном и Вадимом Анатольевичем Девятковским, которые в 2008 году решением МОК были лишены медалей и подвергнуты пожизненной дисквалификации. Однако в 2010 году спортивным арбитражным судом решения были отменены в связи с нарушениями, допущенными при допинг-контроле.

Также недавний случай, произошедший в 2016 году с представителями национальной мужской сборной Республики Беларусь по гребле на байдарках и каноэ, когда ввиду обнаружения в допинг-пробе, взятой у Максима Петрова в апреле 2016 года во время тренировочных сборов во Франции, незначительного превышения концентрации мельдония вся команда подозревалась в употреблении допинга. Хотя

мельдоний (милдронат) был внесен в Запрещенный список только в январе 2016 года и, как обращают внимание специалисты в области медицины, действующее вещество может выводиться из организма до полугода (однако необходимо учитывать физиологические особенности каждого спортсмена).

Ввиду чего Андрей и Александр Богдановичи, Александр Лепешко, Дмитрий Хильченко, Максим Петров не представляли белорусскую команду на Олимпийских играх 2016 года. И только в феврале 2017 года ВАДА сняло все обвинения со спортсменов [4].

Особенно в этой ситуации хочется отметить, что, несмотря на представленную базу доказательств невиновности своих спортсменов белорусской стороной, 22 июля 2016 г. в закрытом режиме президентом международного спортивного арбитражного суда после формального изучения дела, куда не были приглашены ни белорусская сторона, ни МФК, было вынесено решение отказать в просьбе приостановить действие решения федерации [5].

Именно этот факт вызвал негодование Национального олимпийского комитета Республики Беларусь, ввиду чего был подготовлен иск к Международной федерации каноэ о возмещении морального вреда в связи с отстранением спортсменов от участия в Олимпиаде в Рио и других международных стартах, а также о компенсации средств, которые страна четыре года тратила на подготовку к Олимпийским играм. Там фигурирует сумма в \$ 2,5 млн. Если до 23 февраля 2017 г. Международная федерация каноэ не предпримет никаких шагов, иск будет подан.

То есть, несмотря на нормы проведения экспертиз, подробно расписанные в Международном стандарте для лабораторий, на практике эту систему совершенной не назовешь.

Также особого внимания заслуживает доклад Макларена, в котором руководитель независимой комиссии Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) Ричард Макларен заявил, что в Российской Федерации существует система фальсификации допинг-проб, которая контролируется на государственном уровне. По поводу данного доклада до сих пор ведутся разбирательства. Отдельные источники официально заявляют, что некоторые доказательства были добыты незаконно. Однако негативные последствия для представителей Российской Федерации имели место. На Олимпийских играх 2016 года в Рио не все из заявленного списка спортсмены приняли участие. Также это касается и запрета на участие представителей Российской Федерации на летних Паралимпийских играх – 2016. И в настоящее время Международный паралимпийский комитет запретил российскому

комитету заявлять участников на отборочные соревнования грядущих зимних Олимпийских игр 2018 года в Южной Корее [6].

Особого резонанса достигла эта ситуация после слов Президента МОК Томаса Баха, который высказал предложение о необходимых изменениях в деятельности ВАДА, а также о необходимости реорганизации.

Особенно нам хочется подчеркнуть факт того, что недобросовестное исполнение обязанностей некоторыми сотрудниками (спортсменами, экспертами, инспекторами ВАДА и пр.) ввиду масштабности и значимости Олимпийских игр в современности может спровоцировать и политический конфликт. Или, наоборот, субъективное мнение сотрудников или предвзятое отношение ввиду каких-то политических событий может каким-либо образом повлиять на проведение процедур и вынесение решения.

Говоря об Олимпийских играх будущего, хочется отметить, что некоторые современные спортсмены, а также ученые ввиду такого количества спортсменов, у которых в результате проверок обнаруживают нарушения антидопингового законодательства, выдвигают смелую гипотезу о том, что необходимо снимать запрет на допинг, чтобы спортсмены могли свободно пользоваться достижениями современной науки.

Однако спортсмены, которые следуют всем нормам и на соревнованиях демонстрируют именно возможности человеческого тела без какого-либо вмешательства, не особо рады таким перспективам и выражают глубокое разочарование в возможности проиграть тому, у кого явное преимущество.

Также не разделяют эту точку зрения и представители медицины, так как большинство веществ, которые перечислены в Запрещенном списке, опасны для здоровья, не говоря уже о том, что некоторые вещества вообще запрещены для свободного оборота.

Резюмируем вышеизложенное. Автором предлагается с целью соблюдения принципов олимпизма при сборе материалов для экспертиз установить МОК и ВАДА два варианта проб (два экземпляра каждой пробы (А и Б)), которые будут браться в одно время, и один вариант, как и предполагается, будет передан ВАДА офицером (инспектором) допинг-контроля или уполномоченной особой антидопинговой службы, а второй будет находиться у организации спортсмена (например, передаваться в олимпийские комитеты государства, от имени которого выступает спортсмен).

Также предлагается установить во Всемирном антидопинговом кодексе меры ответственности ВАДА, а также аккредитованных им лабораторий или лабораторий, иным образом утвержденных

ВАДА, также прописать ответственность лиц, проводящих экспертизы, инспекторов допинг-контроля и иных лиц, имеющих отношение к забору материалов, экспертизе и вынесению решений по результатам экспертиз. Должны быть конкретно прописаны меры пресечения по всем видам правонарушений, а также установлены меры профилактики. Также необходимо отразить способы получения доказательств и меры ответственности за незаконные пути их получения.

Данные изменения будут способствовать более тщательному анализу показателей результатов, полученных в ходе проведения экспертиз, и позволят избежать скоропалительных решений. Ведь даже несмотря на отмену некоторых решений ВАДА спортивным арбитражным судом, подобного рода практика пагубно сказывается на репутации спортсменов, а также на репутации государства, чье лицо представляют спортсмены на международной арене.

Мы надеемся, что в скором будущем подобные изменения будут закреплены и будут действовать на практике. Как гласит лозунг Всемирного антидопингового кодекса «Играй честно» (Play true).

Следующим приоритетным направлением в развитии Олимпийских игр является развитие олимпийского образования, целью которого является приобщение молодежи к ценностям и идеалам олимпийского движения в правовом контексте.

В настоящее время все чаще учеными выделяется олимпийское право. Ученые предполагают отнести его к составной части международного спортивного права, некоторые выделяют его отдельной подотраслью спортивного права, некоторые предлагают обозначить его самостоятельной отраслью.

В общем виде олимпийское право представляется как система норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся при осуществлении деятельности международного олимпийского движения [7].

В свою очередь, международное олимпийское движение включает следующие виды деятельности:

1) деятельность международных организаций, таких как ООН, МОК, МПК, МСФ и др.;

2) деятельность государств-участников (национальных олимпийских комитетов государств-участников, национальных спортивных организаций, спортсменов и иных субъектов, участвующих в олимпийских отношениях);

3) деятельность по организации Олимпийских игр и иных международных спортивных соревнований и мероприятий;

4) отношения в сфере финансирования и инвестиционной деятельности в сфере олимпийского спорта;

- 5) налоговые отношения в сфере олимпийского движения;
- 6) отношения, связанные с осуществлением трудовой деятельностью в сфере спорта (деятельность спортивных агентов, международные трансферы спортсменов (тренеров) и т.д.);
- 7) спортивная медицина и институт страхования в олимпийском спорте;
- 8) отношения в сфере охраны интеллектуальной собственности в области олимпийского движения (права на олимпийскую собственность, иную символику, трансляции и т.д.);
- 9) деятельность в области реализации антидопинговой политики;
- 10) деятельность в сфере урегулирования споров, связанных с олимпийским движением;
- 11) деятельность по производству и реализации товаров олимпийского назначения;
- 12) международное сотрудничество в области борьбы с преступностью в области олимпийского движения;
- 13) иные виды деятельности, связанные с реализацией функций олимпийского движения [7].

Таким образом, из вышесказанного вытекает определение олимпийского права: олимпийское право – это совокупность норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся при реализации деятельности международного олимпийского движения.

Особенно хочется подчеркнуть важность знания олимпийского права для непосредственных участников олимпийского движения, также хочется подчеркнуть важность и необходимость развития олимпийского правового образования.

Например, в настоящее время в учреждении образования «Белорусский государственный университет физической культуры» в рамках дисциплины «Основы права» вводят студентов в курс основ олимпийского права. В учреждении образования «Минское государственное областное училище олимпийского резерва» преподается дисциплина «Основы олимпийских знаний». Однако, по нашему мнению, правовой основе олимпизма необходимо уделять больше внимания. Особенно это касается профильных учебных заведений, которые готовят специалистов сферы спорта. Необходимо через образование воздействовать на сознание будущих тренеров, преподавателей, менеджеров, самих спортсменов иных лиц, чтобы, начиная со студенческих лет, воспитывать правовое сознание будущих олимпийцев. Также нужно уделять внимание антидопинговому регулированию, негативному фармакологическому влиянию субстанций из Запрещенного списка на здоровье спортсмена, уделять внимание негативным последствиям для имиджа

спортсмена и страны в связи с уличением в нарушении антидопингового законодательства.

Таким образом, с помощью предложенных нами мер совершенствования существующей концепции Олимпийских игр станет возможным построить Олимпийские игры будущего, которые будут максимально приближены к своему исконному смыслу, где действительно будут отображаться возможности человеческого тела, духа, воли к победе и упорства.

Список использованных источников

1. Всемирный антидопинговый кодекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wada-ama.org/en/what-we-do/the-code>.
2. Saying no to doping: history and how to develop life skills (CPS) in elite athletes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wada-ama.org/en/resources/social-science/saying-no-to-doping-history-and-how-to-develop-life-skills-cps-in-elite>.
3. Запрещенный список. Всемирный антидопинговый кодекс. Международный стандарт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2016-prohibited-list-en.pdf>.
4. Французское антидопинговое агентство приняло решение о прекращении расследования в отношении белорусских гребцов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.noc.by/articles/item/4654-frantsuzskoe-antidopingovoe-agentstvo-prinyalo-reshenie-o-prekrashchenii-rassledovaniya-v-adres-belorusskikh-grebtsov>.
5. Национальная мужская сборная по гребле на байдарках и каноэ лишена возможности выступить в Рио [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.noc.by/articles/item/3970-natsionalnaya-muzhskaya-sbornaya-po-greble-na-bajdarkakh-i-kano-e-lishena-vozmozhnosti-vystupit-v-rio>.
6. Президент РФ В.В. Путин в Кремле встретился с паралимпийской сборной командой России по летним видам спорта и вручил государственные награды РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://paralymp.ru/press_center/news/official/prezident_rf_v_v_putin_v_kremle_vstretilsya_s_paralimpiyskoy_sbornoy_komandoy_rossii_po_letnim_vidam/.
7. Материалы пятой международной научно-практической конференции «Спортивное право: перспективы развития»: материалы конференции / под общ. ред. д.ю.н., проф. К.Н. Гусова, к.ю.н. А.А. Соловьева; сост.: к.ю.н., доц. Д.И. Рогачев, к.ю.н. О.А. Шевченко. – М., 2011. – 191 с.

БЕСЕЦКАЯ Наталья Александровна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры гражданского права юридического факультета
Полоцкого государственного университета

e-mail: besetskaya77@tut.by

Спортивный конфликт и спор: проблемы определения и разграничения понятий

Спорту как особой сфере социального взаимодействия характерны азарт, желание выяснить, кто сильнее, быстрее и т.п., что имманентно обуславливает возникновение разнообразных конфликтов. Высокая степень субъективизма в этой сфере связана со сложностью адекватного установления критериев определения победителя. Это проявляется несогласие тех или иных субъектов с оценкой судей, результатами игры, критериями и системой оценки результатов и т.д. Присущие спортивной деятельности соперничество, конкуренция, противоборство неизбежно проявляют различные столкновения и разногласия. Поиск эффективных форм разрешения и урегулирования конфликтов в таких условиях приобретает существенное значение. Однако полагаем, что прежде чем говорить о том, как разрешать, нужно выяснить то, что, необходимо разрешать. Другими словами, первостепенным должно стать определение понятия и сущности категорий «спортивный конфликт», «спортивный спор» и их разграничение. Такой подход имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, поскольку, с одной стороны, без точного уяснения указанных категорий невозможно провести полноценную классификацию их видов, а с другой – между правильной классификацией спортивных споров и выбором адекватной формы правовой защиты их субъектов существует прямая зависимость.

Вместе с тем, несмотря на высокую степень актуальности, поднятая проблема не получила достаточного раскрытия в доктрине. Особенно

остро исследовательский вакуум в данном направлении чувствуется в отечественной науке. Тем не менее следует отметить, что вопросы понятия и сущности спортивных споров, их классификации нашли отражение в работах таких ученых, как С.В. Алексеев [1, с. 457–466; 2 с. 16–22], М.Е. Басова [3], А.М. Бриллиантова [4], С.В. Васильев [5], Р.Г. Гостев [6, с. 16–22], Т.Н. Иванова [3], В.С. Каменков [7], Е.В. Погосян [8; 9], С.А. Юрлов [10] и др. Среди зарубежных авторов можно выделить работы Р. Макларена (R. McLaren) [11], М. Джанлуки (M. Gianluca) [12], С. Фишера (S. Fisher) [13] и др.

Отсутствие разработанной теоретической основы приводит к системным ошибкам на практике. Если за данность принимаются определенные теоретически неразработанные понятия, эффективность проводимых на их базе последующих исследований равна нулю, поскольку в таком случае неизвестное определяется (раскрывается) через неизвестное. Это указывает на теоретическое и практическое значение исследования поднятой проблемы.

В современной литературе складывается своеобразная тенденция определения понятия «спортивный конфликт» через конструкцию категории «юридический конфликт» [6, с. 16]. Однако, на наш взгляд, за основу здесь нужно брать понятие «конфликт» с социологической точки зрения, которое является по отношению к юридическому конфликту родовым понятием. Конфликт является одной из разновидностей социального взаимодействия, так же как и спортивная деятельность. Кроме того, не каждый спортивный конфликт лежит в юридической плоскости и является юридическим. Вместе с тем в конфликтологии отсутствует единое определение понятия «конфликт», несмотря на то что видовое разнообразие социальных конфликтов неизбежно создает необходимость выработки такой дефиниции указанного понятия, которая могла бы претендовать на универсальность и облегчила бы их определение. Так, под ним предлагается понимать трудноразрешимое противоречие; борьбу за ценности и претензии, за определенный статус, власть, ресурсы; форму отношений между субъектами; сознательное столкновение социальных общностей; столкновение противоположных позиций, мнений, оценок и идей; открытую борьбу социальных субъектов и т.д. [14, с. 19]. Как видно, основная проблема выработки дефиниции понятия «конфликт» связана со сложностью выбора определяющего слова, без которого с точки зрения логико-языковых правил неконтекстуальная дефиниция не может существовать.

Этимология слова «конфликт» восходит к латинскому слову *conflictus*, означающему в переводе «столкновение». При этом поли-

вариантная интерпретация понятия конфликта в качестве столкновения субъектов социального взаимодействия поддерживается сегодня большинством ученых, несмотря на принадлежность к различным научным течениям [14, с. 18]. Аналогичный подход просматривается и в позициях зарубежных авторов [12; 13]. Столкновение приводит к обострению субъективно-объективных противоречий, но не любое противоречие способно вылиться в конфликт. Противоречие может иметь широкие временные границы, не перерастая в конфликт. Для возникновения конфликта противоречие должно касаться несовместимых потребностей, идей или интересов, которое, в свою очередь, способно трансформироваться в открытое противоборство сторон. Следовательно, понятие «конфликт» более узкое по отношению к понятию «противоречие». Таким образом, в самом общем виде конфликт представляет собой «открытое противоборство, столкновение двух и более субъектов (сторон) социального взаимодействия, причинами которого являются несовместимые потребности, интересы и ценности» [15, с. 27].

Возникновению конфликта предшествует конфликтная ситуация, т.е. накопившиеся противоречия между субъектами социального взаимодействия по поводу объекта конфликта. Однако она сама по себе еще не есть конфликт, так как только инцидент (повод к открытому противоборству) приводит к такой напряженности конфликтной ситуации, которая трансформируется в открытый конфликт. Кроме того, структура реального конфликта более сложна. Необходимо понимать, что здесь фигурируют не только непосредственные стороны конфликта, но и иные участники, каждому из которых свойственны определенные количественные и качественные характеристики. Это ярко можно продемонстрировать и на примере конфликтного спортивного отношения. Спортивные споры способны затронуть профессиональных спортсменов, спортсменов-любителей, организаторов соревнований, тренеров, спонсоров, судей, спортивные организации, зрителей и др.

Прежде чем обратиться к сущности категории «спортивный конфликт», необходимо определить ключевые термины и разграничить его со смежными понятиями.

В литературе справедливо отмечается в качестве признака спортивной деятельности соревновательность [8, с. 37]. Однако этот же самый признак нельзя рассматривать в качестве сущностного признака спортивного конфликта. Отличие между соревнованием и спортивным конфликтом заключается в том, что первое всегда заранее регламентировано и с его правилами участники заранее согласны, и только

если такие правила нарушаются, накопившиеся противоречия могут перерасти в спортивный конфликт. Кроме того, с социологической точки зрения любой конфликт всегда сопряжен с отрицательными эмоциями его участников. Соревнование «представляет собой игру или включает в себя множество ее элементов» [16]. Оно предполагает положительные эмоции, получение удовольствия от самого состязательного процесса.

Спорту присущ и признак соперничества, поскольку в ходе спортивных соревнований происходит борьба с целью выявления победителей посредством признания их личных спортивных достижений. Тем не менее в конфликтологии справедливо указывается на недопустимость синонимического подхода к терминам «конфликт» и «соперничество». В частности, подчеркивается, что конфликт может существовать и без явной противоположности целей, а соперничество – нет [16]. Если это утверждение перевести в плоскость спортивных отношений, то, например, участники спортивных отношений могут спорить о критериях оценки результатов соревнований, что отнюдь не означает противоположности их целей.

Опираясь на приведенные выше определения социального конфликта, полагаем, под спортивным конфликтом следует понимать столкновение субъектов спортивных отношений, обусловленное их несовместимыми потребностями, интересами и ценностями в сфере спортивной деятельности.

Не следует отождествлять категории «спор» и «конфликт». Однако необходимо заметить, что в литературе по конфликтологии в большинстве случаев между ними не проводится четкой грани и конфликт часто определяется через понятие «спор» [14, с. 38; 15, с. 53, 228]. Тем не менее существует и иная точка зрения, что конфликт, в отличие от спора, всегда затрагивает интересы сторон [16]. Спор выступает внешней формой проявления конфликта. Если в конфликте разногласия будут игнорироваться, то спор не сможет развиваться. Более последовательно разграничение указанных понятий проводится в научной литературе в контексте соотношения юридического конфликта и юридического спора. В частности, указывается на то, что спор является юридическим измерением конфликта, поскольку понятие «юридический конфликт» шире, чем «юридический спор» [17, с. 40–41]. Аналогичную позицию занимают С.В. Алексеев и Р.Г. Гостев. По их мнению, под юридическим спором следует понимать конфликт, находящийся на разрешении с участием медиатора или рассмотрении юрисдикционного органа [6, с. 16–17]. Полагаем, указанное соотношение применимо и в отношении категорий «спортивный конфликт» и «спортивный спор». Ключе-

вым моментом трансформации спортивного конфликта в спортивный спор является перенесение возникших разногласий между сторонами на разрешение посредством определенных юридических процедур. Здесь следует согласиться с Е.В. Погосян, по утверждению которой спортивный конфликт перерастает в спор, когда стороны не могут мирным путем самостоятельно урегулировать возникшие между ними разногласия [8, с. 15].

Вместе с тем единого определения понятия «спортивный спор» в доктрине не выработано. Так, С.В. Алексеев и Р.Г. Гостев понимают под ним «разнообразные по своему содержанию неурегулированные разногласия субъектов в сфере спортивных отношений по поводу прав и обязанностей, перенесенные в юрисдикционный орган (или с учетом специфики спортивных конфликтов разрешаемые в альтернативном порядке)». При этом они исходят из широкого и узкого контекста рассматриваемого понятия [6, с. 17]. По мнению Е.В. Погосян, спортивным спором являются «разногласия субъектов, участвующих в спортивных отношениях по поводу взаимных прав и обязанностей, а также их разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся спортивными, но оказывающих влияние на права и обязанности спортсменов как субъектов спортивных отношений» [8, с. 15]. Как «неурегулированные разногласия субъектов спорта, возникающие в сфере спортивных отношений по поводу осуществления прав и исполнения обязанностей, рассматриваемые органами по разрешению спортивных споров» рассматривает спортивный спор С.А. Юрлов [10, л. 30].

На наш взгляд, прежде всего для выявления сущности понятия «спортивный спор» следует обратиться к его характерным признакам. Дефиниция любого понятия связана с выявлением его содержания через указание на его сущностные признаки. В литературе на этот счет высказано несколько точек зрения. Так, в качестве специфических особенностей спортивных споров канадский ученый Р. Макларен (R. McLaren) отметил следующие: 1) связь во многом не с вопросами права, а с техническими фактами; 2) потребность в быстром разрешении; 3) порождение конфликта юрисдикций и коллизий законов вследствие международного характера спорта; 4) необходимость обеспечения конфиденциальности (особенно в допинговых спорах); 5) тесный характер спортивных отношений не способен выдержать состязательный характер судопроизводства в государственных судах [11, с. 1].

К признакам спортивных споров Е.В. Погосян относит: 1) регулирование спортивных отношений нормами различных отраслей

права; 2) специфичный субъектный состав; 3) невозможность единой классификации [9, с. 42–43]. По мнению С.А. Юрлова, признаки спортивного спора нужно рассматривать в неразрывном контексте с процедурами его разрешения. К ним он относит: 1) особый субъектный состав; 2) применение норм различных отраслей права; 3) специализацию и требования к познаниям арбитров; 4) непродолжительные сроки рассмотрения [10, л. 35]. Однако, на наш взгляд, подобный подход к раскрытию сущности понятия противоречит логике, поскольку уяснение содержания понятия осуществляется через выявление и оптимизацию набора сущностных признаков самого понятия. В частности, невозможность единой классификации не обусловлена спецификой правовой природы понятия «спортивный спор», она демонстрирует отсутствие в доктрине разработанной методологии решения данной задачи. Равно как и специализация, требования к познаниям арбитров относятся к разрешению спортивного спора, а не к его содержанию.

Обобщение приведенных выше позиций позволяет прийти к выводу, что исследование понятия «спортивный спор» указанными учеными проводится в разной плоскости и не совсем точно отражает суть рассматриваемого явления. С семантической точки зрения понятие «конфликт», как указывалось, необходимо толковать с помощью слов «столкновение», «серьезное разногласие». Предметом конфликта выступают разногласия между его сторонами по поводу определенных ценностей, являющихся объектом конфликта. Слово «разногласие» означает отсутствие согласия из-за несходства во мнениях, взглядах либо по основным вопросам [18]. Спор, выступая внешней формой выражения конфликта, предполагает течение противостояния в словесной форме. Вследствие отмеченного полагаем, что наличие между сторонами разногласия является первостепенным характерным признаком понятия «спортивный спор». В подтверждение сделанного вывода можно также указать, что рассмотренные выше определения данного понятия объединяет именно то, что их авторы сходятся в одном: разногласие является неотъемлемым свойством любого спортивного спора. Кроме того, использование слова «разногласие» в качестве определяющего в дефиниции понятия «спортивный спор» позволит точно и емко отразить его сущность, а также обеспечит необходимое совпадение объема определяемого и определяющего понятия. Спор выступает своеобразной формой отношений. Противоречия в рамках спора возникают между субъектами социального взаимодействия, поэтому неотъемлемым признаком спортивного спора является специфический круг субъектов. Указанная специфика предопределяется

тем, что стороны спортивного спора первоначально являются участниками соответствующего спортивного отношения. В свою очередь, спортивным отношениям свойствен мультисубъектный состав. Строго говоря, это всевозможные субъекты физической культуры и спорта (например, п. 2 ст. 8 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» содержит открытый перечень таких субъектов [19]). При этом минимальное количество участников спортивного спора должно быть не менее двух. Особый объект спортивного спора – следующий характерный признак рассматриваемого понятия. Проецируя структуру конфликта на спор, следует также различать объект и предмет спора. Предмет спортивного спора, в свою очередь, составляют разногласия сторон относительно материальных или духовных благ, а также действий таких субъектов. Объектом же выступает то, из-за чего спортивный спор возникает, т.е. непосредственно сами материальные, духовные блага и действия субъектов. Однако в качестве объекта спортивного спора они становятся, только когда попадают в сферу интересов субъектов спортивного правоотношения. И как уже отмечалось, необходимость разрешения (урегулирования) возникших разногласий посредством юридических процедур также отражает сущность понятия «спортивный спор».

Таким образом, спортивный спор представляет собой разногласия двух и более субъектов спортивных отношений, обусловленные их несовместимыми интересами относительно материальных, духовных благ и (или) действий субъектов, подлежащие разрешению (урегулированию) посредством юридических процедур.

В отличие от законодательства Российской Федерации в законодательстве Республики Беларусь нашло отражение легальное определение понятия «спортивный спор». В российской литературе неоднократно указывалось в качестве недостатка отсутствие в законодательстве легального определения понятия «спортивный спор» [2, с. 459]. В соответствии со ст. 48 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» под ним понимается «конфликт субъектов физической культуры и спорта по поводу взаимных прав и обязанностей в сфере спорта, а также их разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся отношениями в сфере спорта, но оказывающих влияние на права и обязанности этих лиц как субъектов физической культуры и спорта» [19].

Вместе с тем детальный анализ приведенного определения позволяет сделать вывод о его неверном построении с логической точки зрения. При таком подходе нарушается баланс между объемом определяемого и определяющего понятия. По логико-языковым правилам

он должен быть тождественным. В данном случае объем определяющего понятия шире объема определяемого понятия, так как понятие «спор» в нем выводится одновременно и через категорию «конфликт», и через категорию «разногласия». Однако нами выше указывалось, что не любой конфликт выражается через спор, поэтому спор допустимо рассматривать в качестве отдельной стадии конфликта. Понятие «разногласие» как некое «столкновение» лежит в основе как первого, так и второго, поэтому полагаем, более корректным является построение определения «спортивный спор» через данное понятие. Еще одним недостатком рассматриваемой дефиниции является отсутствие в ней указания на такой сущностный признак, как рассмотрение и разрешение в юрисдикционном органе либо урегулирование или разрешение в соответствующей форме альтернативного разрешения споров. Наличие обозначенных недостатков приводит к недопустимому отождествлению категорий «спор» и «конфликт». Не решает приведенная дефиниция главной задачи – снятия правовой неопределенности понятия «спортивный спор». Наоборот, она способна породить новые вопросы, а значит, неизвестное здесь определяется через неизвестное. Так, требует отдельного пояснения фраза «разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся отношениями в сфере спорта, но оказывающих влияние на права и обязанности этих лиц как субъектов физической культуры и спорта». Неясно, в чем конкретно может проявляться такое влияние, в какой форме (прямо или опосредованно), в любых или только определенных отношениях вне сферы спорта и т.д. Полагаем, с учетом высказанных замечаний легальная дефиниция понятия «спортивный спор» требует дальнейшего законодательного совершенствования.

Таким образом, проведенное исследование с очевидностью свидетельствует о высокой степени теоретической и практической значимости разработки понятий «спортивный конфликт», «спортивный спор», необходимости их последовательного разграничения. Это не только позволит усовершенствовать понятийный научный аппарат в данной области научных знаний, но и станет надежной основой для последующих исследований в сфере классификации видов спортивных споров и иных нерешенных проблемных вопросов спортивного права.

Список использованных источников

1. Алексеев, С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта : учеб. для вузов / С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. – 2-е изд., стереотип. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. – 671 с.

2. Алексеев, С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте : учеб. для вузов / С.В. Алексеев. – М. : Совет. спорт, 2013. – 517 с.
3. Басова, М.Е. Проблемы разрешения спортивных споров [Электронный ресурс] / М.Е. Басова, Т.Н. Иванова // Вестн. арбитр. практики. – 2016. – № 1. – Режим доступа: <http://www.jusinf.ru/catalog/article3197/>. – Дата доступа: 20.03.2017.
4. Бриллиантова, А.М. Спортивный арбитраж как способ рассмотрения споров в области спорта (сравнительно-правовой аспект) [Электронный ресурс] / А.М. Бриллиантова // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 6. – Режим доступа: <http://lib.sportedu.ru/Press/TPFK/2004n6/p21-25.htm>. – Дата доступа: 02.02.2015.
5. Васильев, С.В. Особенности трудового договора профессиональных спортсменов и рассмотрение споров в области профессионального спорта : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.15 / С.В. Васильев ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2006. – 31 с.
6. Алексеев, С.В. Актуальные теоретические и практические проблемы урегулирования спортивных споров / С.В. Алексеев, Р.Г. Гостев // Культура физическая и здоровье. – 2014. – № 2. – С. 15–22.
7. Каменков, В.С. Понятие и разрешение спортивных споров в мире и в Беларуси / В.С. Каменков // Юридическая библиотека ЮРИСТ-ЛИБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_6159.html. – Дата доступа: 01.02.2015 .
8. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров: сравнительно-правовой аспект : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.15 / Е.В. Погосян ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2009. – 22 с.
9. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров : монография / Е.В. Погосян. – М. : Wolters Kluwer Russia, 2011. – 144 с.
10. Юрлов, С.А. Разрешение спортивных споров: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / С.А. Юрлов. – М., 2017. – 210 л.
11. McLaren, R. A New Order: Athletes' Rights and the Court of Arbitration at the Olympic Games / R. McLaren // OLYMPIKA: The International Journal of Olympic Studies. – 1998. – Vol. VII. – P. 1–24.
12. Gianluca, M. Conciliation in sports disputes [Electronic resource] / M. Gianluca // Hot sport issues. – Mode of access: <http://hotportissues.blogspot.com/2016/03/conciliation-in-sports-disputes.html>. – Date of access: 10.02.2017.
13. Фишер, С. Работа с конфликтом : навыки и стратегии практической работы с конфликтами / С. Фишер [и др.]. – Пер. с англ. , 2-е изд. – Алматы : Ресурсы примирения, 2005. – 80 с.
14. Основы конфликтологии : учеб. пособие / под ред. д-ра экон. наук, проф. С.Г. Плещица. – СПб. : СПбГУЭФ, 2012. – 207 с.

15. Козырев, Г.И. Основы конфликтологии : учебник / Г.И. Козырев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2010. – 240 с.
16. Буртовая, Е.В. Конфликтология : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Е.В. Буртовая. – М. : ЮНИТИ, 2003. – Режим доступа: <http://uchebnik-online.com/71/5.html/>. – Дата доступа: 20.03.2017.
17. Давыденко, Д.Л. Вопросы юридической терминологии в сфере альтернативного разрешения споров / Д.Л. Давыденко // Трет. суд. – 2009. – № 1. – С. 40–53.
18. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов // Ozhegov.TextoLogia.ru – журн. о рус. яз. и лит-ре. – Режим доступа: <http://ozhegov.textologia.ru/definit/raznoglasie/?n=200270&q=742>. – Дата доступа: 20.03.2017.
19. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

БОГУСТОВ Андрей Алексеевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
международного права юридического факультета
Гродненского государственного университета
имени Янки Купалы

e-mail: bogustow@mail.ru

Гражданско-правовые аспекты возврата вознаграждения спортсменами, уличенными в использовании допинга

Законодательство Республики Беларусь устанавливает, что к числу основных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта относится предотвращение допинга в спорте и борьба с ним (п. 3 ст. 9 Закона «О физической культуре и спорте» [1]). Указанный Закон (п. 2 ст. 16) также определяет, что данные действия выступают одной из целей деятельности организаций физической культуры и спорта. Необходимость борьбы с допингом в современной правовой доктрине справедливо объясняется тем, что «его использование причиняет вред здоровью спортсменов, искажает реальные спортивные результаты, девальвирует само понятие спорта» [2, с. 30].

Актуальность борьбы с допингом в последнее десятилетие вызвало увеличение внимания ученых-правоведов к данной проблеме. Об этом свидетельствует рост числа научных публикаций, посвященных исследованию юридических аспектов такой деятельности. Например, Ю.В. Глебова [3; 4; 5], С.А. Грицаев и Ю.Ю. Трубицына [6], М.В. Тимец [7] посвятили свои работы международно-правовому сотрудничеству в сфере борьбы с допингом. В ряде работ анализируются проблемы развития антидопингового законодательства отдельных стран. В качестве примера можно упомянуть статьи С.В. Ботнева [8], Н.А. Жабина [9], Т.Н. Ивановой и М.Е. Басовой [10], Д. Панагиотопулоса [11], Д. Папаниколау [12], А.Н. Симчука [13]. Теоретико-правовые

и организационно-правовые аспекты борьбы с допингом исследовали В. А. Березов [14], О.А. Брусникина и А.Н. Песков [15; 16], М.Г. Вулах [17; 18], С.А. Ищенко [19], В.С. Каменков [2], С.В. Николюкин [20], И.В. Понкин и А.И. Редькина [21], М.В. Спирёв [22; 23] и другие авторы. В статьях Ю.С. Бореля [24], К.В. Борисова [25], М. Боярского [26], М.Е. Денисюка [27], А.Н. Опрышко [28], Н.В. Паршиковой [29], Е.Е. Стасеева [30; 31], В.В. Сараева [32], Т.П. Юркиной [33] анализируются различные аспекты ответственности за правонарушения, связанные с использованием допинга.

Не умаляя значимости упомянутых выше работ, следует отметить, что, несмотря на столь пристальное внимание современной юридической науки к проблемам борьбы с допингом, ряд вопросов теоретического и практического характера в данной сфере не находят разрешения. К их числу относится проблема возврата вознаграждения спортсменами, лишенными медалей за употребление допинга. Так, пресс-секретарь НОК Беларуси А. Маринина заявила, что «не существует юридической процедуры возврата призовых, она не прописана законодательно. Данная процедура действительно находится в стадии разработки, но сроки ее утверждения пока неизвестны» [34]. Подобная ситуация складывается не только в Республике Беларусь, но и в ряде государств постсоветского пространства (например, в Казахстане [35] и Молдове [36]).

Необходимость установления механизмов возврата вознаграждения спортсменами, уличенными в употреблении допинга, обуславливает актуальность настоящей статьи. При этом анализ приведенных выше научных исследований, посвященных правовым аспектам борьбы с употреблением допинга, позволяет сделать вывод, что они практически не затрагивают имущественных последствий данных действий.

На наш взгляд, для определения процедуры возврата вознаграждения предварительно нужно выяснить юридическую природу выплаты такого вознаграждения. Для этого необходимо провести анализ Положения о порядке выдачи призов в денежной либо натуральной форме спортсменам и выплаты вознаграждений тренерам (утв. Указом Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 190 «О мерах по стимулированию достижения высоких спортивных результатов») [37].

Указ Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 190 «О мерах по стимулированию достижения высоких спортивных результатов» определяет:

- круг субъектов, которые могут претендовать на получение призов и вознаграждения. В соответствии с п. 1 Положения о порядке

выдачи призов в денежной либо натуральной форме спортсменам и выплаты вознаграждений тренерам (далее – *Положение*) к таким лицам относятся спортсмены и тренеры;

- результаты, за достижение которых осуществляется выдача призов и выплата вознаграждения (п. 2 Положения);
- стоимость призов в денежной и натуральной форме, получаемых спортсменами (приложение 2 к Указу Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 190). При этом следует учитывать, что в соответствии с п. 3 Положения размеры призов спортсменам, завоевавшим медали на Олимпийских, Паралимпийских и Дефлимпийских играх, и вознаграждений тренерам, обеспечившим подготовку этих спортсменов, устанавливаются Президентом Республики Беларусь. Примером акта, устанавливающего размеры такого вознаграждения, является Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых мерах по подготовке белорусских спортсменов к Олимпийским, Паралимпийским и Дефлимпийским играм» от 25 июня 2010 г. № 333 [38];
- орган, принимающий решение о выдаче призов. В соответствии с п. 14 Положения по общему правилу она происходит на основании приказа Министерства спорта и туризма Республики Беларусь.

Анализ указанных положений приводит к выводу, что установление обязанности выдачи призов в денежной и натуральной форме спортсменам и выплаты вознаграждения тренерам порождает обязательство, имеющее большое сходство с обязательствами, возникающими вследствие совершения односторонних сделок.

Так, можно обнаружить аналогию обязательства по выдаче призов и выплате вознаграждения с обязательствами, возникающими из публичного обещания награды (гл. 55 ГК [39]).

Отличительные черты публичного обещания награды достаточно подробно исследованы юридической наукой. Например, О.С. Иоффе к числу отличительных черт подобного обязательства относил то, что, «во-первых, обещание должно быть публичным, т.е. обращенным к неопределенному кругу лиц. Адресованное конкретному лицу, оно воплощалось бы уже в договоре с ним, а не в односторонней сделке... Во-вторых, должна быть обещана не любая награда, а имущественное вознаграждение. Награда, лишенная имущественного содержания, не способна породить гражданско-правовое обязательство... В-третьих, награда должна быть обещана за достижение результата, к которому независимо друг от друга может стремиться неопределенное число лиц» [40, с. 781].

Но подобные черты мы можем обнаружить и в обязательстве по выдаче вознаграждения лицам, достигшим высоких спортивных результатов. Обещание выдачи вознаграждения обращено к неопределенному кругу спортсменов, поскольку любой из них в случае достижения соответствующего результата вправе претендовать на получение призов в денежной либо натуральной форме. Подобная характеристика никоим образом не противоречит тому, что круг спортсменов, представляющих Республику Беларусь в конкретном соревновании, всегда ограничен. В данном случае можно согласиться с В.А. Беловым, который в отношении публичного обещания награды справедливо отмечает: «Подлежащее совершению вознаграждаемое действие, как правило, таково, что может быть совершено всяким и каждым только в принципе, в перспективе; что же касается конкретного действия, способного обязать к выплате (выдаче) награды, то способность к его совершению оказывается принадлежащей обычно весьма небольшому кругу лиц» [41, с. 199–200].

Очевидно, что выдача призов в денежной либо натуральной форме спортсменам и выплата вознаграждений тренерам представляет собой вознаграждение имущественного характера. Например, на это однозначно указывают приложение 2 к Указу Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 190 и приложение к Указу Президента Республики Беларусь от 25 июня 2010 г. № 333.

И наконец, к достижению спортивного результата, позволяющего претендовать на получение такого вознаграждения, изначально независимо друг от друга может стремиться заранее неопределенный круг лиц. При этом следует учитывать, что в конечном счете возможность достигнуть конкретного результата, способного обязать к выплате (выдаче) награды, также будет принадлежать весьма небольшому кругу спортсменов.

Определенное сходство имеет обещание выдачи вознаграждения спортсменам и тренерам с публичным конкурсом (гл. 56 ГК).

Прежде всего, аналогия проявляется в том, что в обоих случаях вознаграждение устанавливается за достижение результатов, сопоставимых по качеству. Конкурс предполагает выплату награды после оценки соответствия достижений установленным критериям. Так, для объяснения юридической природы конкурса в доктрине права приводится следующий пример: «Литературные произведения на заданную тему могут быть одновременно и независимо одно от другого созданы несколькими авторами без какого бы то ни было совпадения художественных и других достоинств, исключаемого индивидуальностью литературного творчества» [40, с. 783]. В случае же установления воз-

награждения спортсменам и тренерам оцениваются уровень соревнования, вид спорта и достигнутый результат.

Гражданско-правовое регулирование связанных с конкурсом отношений основывается на его стимулирующей роли [40, с. 784]. Аналогичную роль играет и установление порядка выдачи призов (выплаты вознаграждения) спортсменам и тренерам. Так, преамбула к Указу Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 190 определяет, что он принят в целях стимулирования достижения белорусскими спортсменами высоких спортивных результатов.

Конкурс как обещание выдачи призов носит публичный характер. В литературе указывается, что «конкурс рассчитан на неопределенный круг лиц. Но это вовсе не означает, что в каждом конкурсе способно участвовать любое лицо. Все зависит от того, обладает ли оно данными, необходимыми для выполнения конкретной конкурсной работы» [40, с. 786]. Как мы указывали выше, обещание выдачи вознаграждения обращено к неопределенному заранее кругу лиц, поскольку любой спортсмен в случае достижения соответствующего результата вправе получить соответствующий приз.

Но это не значит, что обязательство по выдаче призов в денежной и натуральной форме спортсменам и тренерам полностью совпадает с обязательствами из публичного обещания награды и конкурса. На наш взгляд, оно носит самостоятельный характер.

Прежде всего, публичное обещание награды и публичный конкурс предполагают выплату награды лицу, чьими непосредственными действиями был достигнут соответствующий условиям объявления награды или конкурса результат. Выдача призов (выплата вознаграждения) за достижение высоких спортивных результатов осуществляется не только лицам, которые непосредственно их достигли (спортсменам), но и лицам, которые осуществляли подготовку спортсменов, т.е. внесли опосредованный вклад в достижение подобных результатов (тренерам).

Как публичный конкурс, так и публичное обещание награды в качестве необходимого элемента подразумевают срок, в течение которого должно быть совершено соответствующее действие либо выполнена работа или достигнут иной результат. Если же рассматривать обязательство по выдаче призов спортсменам и тренерам в его трактовке Указом Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 190, то можно сделать вывод, что оно связано не столько с конкретным промежутком времени, когда был показан результат, сколько со спортивным уровнем этого результата, видом спорта и типом

соревнований, на которых он достигнут (Олимпийские игры, чемпионат мира, чемпионат Европы и т.д.).

Кроме того, из Указа Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 190 следует, что обязанность по выдаче призов и выплате вознаграждений может возникать только у специального субъекта – государства, действующего в лице Министерства спорта и туризма Республики Беларусь.

Таким образом, можно сделать вывод, что обязательство по выдаче призов в денежной и натуральной форме, несмотря на наличие значительного сходства с обязательствами, возникающими из публичного обещания награды и публичного конкурса, не может быть сведено к одному из них, носит самостоятельный характер и является обязательством особого рода (*sui generis*).

Рассматривая основания возникновения подобного обязательства, также можно прибегнуть к аналогии с публичным обещанием награды. В юридической литературе отмечается, что для возникновения обязательства из публичного обещания награды необходим сложный юридический состав: «само публичное обещание награды как односторонняя сделка и тот результат, за достижение которого награда обещана» [40, с. 780]. Сложный юридический состав лежит и в основании возникновения обязательства по выдаче призов. Его элементами можно назвать само обещание выдачи приза за достижение определенного спортивного результата и достижение такого результата. При отсутствии одного из этих элементов будет отсутствовать основание для выдачи приза и, соответственно, субъективное право на его получение.

В случае аннулирования спортивного результата за употребление допинга после получения приза в денежной либо натуральной форме с точки зрения права складывается следующая ситуация: *во-первых*, спортсмен либо тренер приобретают призы за счет государства, т.е. увеличение имущества одних субъектов выступило результатом уменьшения имущества другого лица; *во-вторых*, подобное обогащение не имеет достаточных правовых оснований, поскольку результат, за который был выдан приз, аннулирован, т.е. основание для получения имущественного вознаграждения отпало. Таким образом, можно сделать вывод, что в данном случае присутствуют условия возникновения обязательства вследствие неосновательного обогащения, предусмотренные ст. 971 ГК. Следовательно, у лица, получившего приз (вознаграждение) в подобной ситуации, возникает обязанность возвратить неосновательно приобретенное имущество в порядке, предусмотренном гл. 59 ГК.

Возможность применения конструкции обязательств вследствие неосновательного обогащения к возврату призов спортсменами, уличенными в употреблении допинга, соответствует современным тенденциям развития гражданского права, которые характеризуются расширением возможности использования кондикционных обязательств. Сейчас подобные обязательства могут опосредовать отношения, начиная с возврата полученного по недействительной сделке и заканчивая, как свидетельствует зарубежная практика, защитой патентных прав, прав на портретное изображение и имя [42, с. 294].

На наш взгляд, на возврат призов в данном случае не должны распространяться ограничения, предусмотренные п. 3 ст. 978 ГК, поскольку исходя из самого определения понятия «приз» его нельзя приравнять к денежным выплатам, предоставленным гражданину в качестве средств к существованию. Это следует из того, что само слово «приз» означает награду победителю в каком-нибудь состязании [43, ст. 798].

Невозможность взыскания выплат, предоставляемых физическому лицу в качестве средств к существованию, ограничивает возможность применения института неосновательного обогащения для взыскания сумм стипендий, установленных в соответствии с Положением о порядке назначения и выплаты именных стипендий Президента Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта» (утв. Указом Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 190). Из анализа п. 3 ст. 978 ГК можно сделать вывод, что обязанность возместить суммы таких стипендий может возникнуть у лиц, их получавших, только в случае доказанности недобросовестности этих лиц.

Также обязательство из неосновательного обогащения не может быть применено к тем случаям, когда имущество передается юридическим либо физическим лицом спортсмену (тренеру) по договору дарения в связи с достижением высоких спортивных результатов, которые были в последующем аннулированы. Такая невозможность следует из самой правовой природы договора дарения. На наш взгляд, в случае дарения достижение высокого спортивного результата является только мотивом заключения договора. В науке гражданского права высказывается справедливое мнение, что мотивы дарения могут быть самыми разными: «желание показать свое расположение одаряемому, помочь ему, отблагодарить за что-либо или даже инициировать ответный дар. В этом смысле безвозмездность дарения не означает его беспричинности. Однако во всех этих случаях мотив лежит за рамками самого договора дарения и никоим образом не влияет на его действительность. Если же мотив включен в содержание договора, т.е. дарение или обещание подарить формально обусловлено со-

вершением каких-либо действий с другой стороной, то это, как правило, ведет к признанию договора недействительным» [44, с. 119]. Следовательно, аннулирование результата после совершения дарения само по себе не влечет недействительности договора, что исключает возможность возникновения кондикционных обязательств.

На основании проведенного в настоящей статье исследования можно сделать следующие выводы.

Обязательство по выдаче призов в денежной и натуральной форме, несмотря на наличие значительного сходства с обязательствами, возникающими из публичного обещания награды и публичного конкурса, не может быть сведено к одному из них, носит самостоятельный характер и является обязательством особого рода (*sui generis*).

В основании возникновения подобного обязательства лежит сложный юридический состав: обещание выдачи приза за достижение определенного спортивного результата и достижение такого результата. При отсутствии одного из этих элементов не будет существовать основание для выдачи приза и, соответственно, субъективное право на его получение.

В случае аннулирования спортивного результата за употребление допинга после получения приза в денежной либо натуральной форме имеют место условия возникновения обязательства вследствие неосновательного обогащения: во-первых, спортсмен либо тренер приобрели приз за счет средств государства, т.е. увеличение имущества одних субъектов выступило результатом уменьшения имущества другого лица; во-вторых, подобное обогащение не имеет достаточных правовых оснований, поскольку результат, за который был выдан приз, аннулирован, т.е. основание для получения имущественного вознаграждения отпало. У лица, получившего приз, в этой ситуации возникает обязанность возвратить неосновательно приобретенное или сбереженное имущество в порядке, предусмотренном гл. 59 ГК.

Применение института неосновательного обогащения для взыскания сумм стипендий, установленных в соответствии с Положением о порядке назначения и выплаты именных стипендий Президента Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта (утв. Указом Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 190) должно в соответствии со ст. 978 ГК ограничиваться случаями, когда будет доказана недобросовестность лиц, получавших подобные стипендии.

Институт обязательств из неосновательного обогащения не может быть применен к тем случаям, когда имущество передается юридическим либо физическим лицом спортсмену (тренеру) по договору даре-

ния в связи с достижением высоких спортивных результатов, которые были в последующем аннулированы. Это следует из правовой природы договора дарения. В случае дарения достижение высокого спортивного результата является только мотивом заключения договора и не может входить в его содержание. Следовательно, аннулирование результата после совершения дарения само по себе не влечет недействительности договора, что исключает возможность возникновения кондикционных обязательств.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Каменков, В.С. Право о допинге в спорте / В.С. Каменков // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / сост. : ред. журн. «Промышленно-торговое право». – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2013. – С. 30–39.
3. Глебова, Ю.В. Всемирный антидопинговый кодекс как международная правовая основа противодействию допинга в спорте / Ю.В. Глебова // Право и государство. – 2014. – № 8. – С. 75–79.
4. Глебова, Ю.В. К вопросу об имплементации международно-правовых антидопинговых обязательств государств в национальное антидопинговое законодательство / Ю. В. Глебова // Аграр. и земел. право. – 2015. – № 2. – С. 106–113.
5. Глебова, Ю.В. Понятие «допинг» и его правовая природа в международном спортивном праве и национальном законодательстве [Текст] / Ю.В. Глебова // Право и государство. – 2014. – № 7. – С. 80–83.
6. Грицаев, С.А. Основные международно-правовые проблемы борьбы с правонарушениями в спорте / С.А. Грицаев, Ю.Ю. Трубицына // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2015. – № 12. – С. 72–74.
7. Тимец, М.В. Всемирное антидопинговое агентство: структура и основные направления деятельности / М.В. Тимец // Спорт: экономика, право, управление. – 2005. – № 4. – С. 23–26.
8. Ботнев, С.В. Особенности государственного управления в сфере борьбы с фальсификацией спортивных состязаний и употреблением допинга в Австралии [Текст] / С.В. Ботнев // Пробелы в рос. законодательстве. – 2013. – № 5. – С. 243–245.
9. Жабин, Н.А. Борьба с допингом в России / Н.А. Жабин // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 1. – С. 20–25.
10. Иванова, Т.Н. Актуальные проблемы антидопингового законодательства в Российской Федерации / Т.Н. Иванова, М.Е. Басова // Право и экономика. Документы. Комментарии. Практика. – 2016. – № 9. – С. 33–39.

11. Панагиотопулос, Д. Уголовная ответственность за допинг по законодательству Греции / Д. Панагиотопулос // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 4. – С. 29–31.
12. Папаниколау, Д. Борьба с допингом во Франции / Д. Папаниколау // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 4. – С. 31–38.
13. Симчук, А.Н. Законодательство Республики Беларусь о противодействии допингу в спорте / А.Н. Симчук // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / сост. : ред. журн. «Промышленно-торговое право». – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2012. – С. 322–333.
14. Березов, В.А. Биологический паспорт спортсмена (БПС) как средство доказывания нарушения антидопинговых правил / В.А. Березов // Спорт. право. – 2012. – № 1. – С. 72–78.
15. Брусникина, О.А. Правовые проблемы борьбы с допингом в профессиональном спорте / О.А. Брусникина, А.Н. Песков // Право и государство. – 2014. – № 9. – С. 117–129.
16. Брусникина, О.А. Причины и условия, способствующие распространению допинга в профессиональном спорте / О.А. Брусникина, А.Н. Песков // Право и государство. – 2014. – № 10. – С. 107–119.
17. Вулах, М.Г. Государственно-правовые аспекты борьбы с допингом в профессиональном спорте / М.Г. Вулах // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. – 2016. – № 3. – С. 190–194.
18. Вулах, М.Г. Административно-правовые проблемы допинг-контроля в профессиональном спорте / М.Г. Вулах // Право и государство. – 2015. – № 11. – С. 133–136.
19. Ищенко, С.А. Антидопинговая действительность в современном спорте и ее организационно-правовые аспекты / С.А. Ищенко // Вестн. Евраз. акад. административ. наук. – 2016. – № 4. – С. 61–65.
20. Николюкин, С.В. Правовые проблемы борьбы с допингом в спорте [Текст] / С.В. Николюкин // Образование и право. – 2011. – № 11. – С. 215–227.
21. Понкин, И.В. Инструменты борьбы с употреблением допинга в спорте в зарубежном законодательстве [Текст] / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Право и государство. – 2016. – № 9. – С. 107–112.
22. Спирёв, М.В. Медико-правовые проблемы антидопингового контроля / М.В. Спирёв // Спорт: экономика, право, управление. – 2009. – № 2. – С. 17–20.
23. Спирёв, М.В. Спорт и допинг – гарант непотопляемости теории спортивной тренировки // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 1. – С. 14–16.
24. Борель, Ю.С. Проблемные вопросы ответственности в сфере спортивных отношений / Ю.С. Борель // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / сост. : ред. журн. «Промышленно-торговое право». – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2014. – С. 193–204.

25. Борисов, К.В. Исключение корыстного использования наркотических средств и допинга в международном спортивном движении (спорт высоких достижений) / К.В. Борисов // Право и государство. – 2014. – № 10. – С. 120–132.
26. Боярский, М. Допинг в спорте – уголовно-правовая оценка явления / М. Боярский // Право и политика. – 2016. – № 9. – С. 1132–1137.
27. Денисюк, М.Е. Уголовная ответственность в Республике Беларусь за применение допинга / М.Е. Денисюк // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / сост. : ред. журн. «Промышленно-торговое право». – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2013. – С. 256–272.
28. Опришко, А.Н. Исключение использования наркотических средств и допинга в международном спортивном движении / А.Н. Опришко // Международное право и международные организации. – 2014. – № 1. – С. 64–79.
29. Паршикова, Н.В. Совершенствование законодательства в сфере установления административной ответственности за нарушения в области предотвращения допинга в спорте и борьбы с ним / Н.В. Паршикова // Перспективы совершенствования правовых институтов в условиях формирования новой национальной антинаркотической модели: Часть 2. – Ростов н/Д., 2012. – С. 34–37.
30. Стасеев, Е.Е. Ответственность за допинг в спорте / Е.Е. Стасеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 3. – С. 18–20.
31. Сараев, В.В. О необходимости уголовно-правовой охраны оборота допинга [Текст] / В.В. Сараев // Науч. вест. Омской акад. МВД России. – 2008. – № 4. – С. 26–29.
32. Сараев, В.В. Перспективы юридической ответственности за незаконный оборот допинга / В.В. Сараев // Науч. вест. Омской акад. МВД России. – 2009. – № 3. – С. 21–24.
33. Юркина, Т.П. Уголовно-правовая оценка незаконного оборота допинга / Т.П. Юркина // Вест. Омского ун-та. – 2013. – № 1. – С. 222–224. (Серия «Право»).
34. Пресс-секретарь НОК Беларуси: «Атлеты, лишенные медалей, призовые стране не возвращают. Не прописана процедура» [Электронный ресурс] // By.tribuna.com. – Режим доступа: <https://by.tribuna.com/others/1045147502.html>. – Дата доступа: 22.02.2017.
35. Вернут ли участники допинг-скандала призовые? В РК процедура возврата вознаграждения законодательно не прописана [Электронный ресурс] // Капитал. Центр деловой информации. – Режим доступа: <https://kapital.kz/gosudarstvo/54839/vernut-li-uchastniki-doping-skandala-prizovye.html>. – Дата доступа: 22.02.2017.
36. Orugealiev, R. Горькое послевкусие. Возврат государственных вознаграждений допингистов – целая дилемма [Электронный ресурс] / R. Orugealiev // Deschide Știrea. – Режим доступа: https://deschide.md/ru/russian_news/sports_ru/6163/ГОРЬКОЕ-ПОСЛЕВКУСИЕ--Возврат-государственных-

- вознаграждений-допингистов---целая-дилемма.htm. – Дата доступа: 22.02.2017.
37. О мерах по стимулированию достижения высоких спортивных результатов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 190 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 38. О некоторых мерах по подготовке белорусских спортсменов к Олимпийским, Паралимпийским и Дефлимпийским играм : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 июня 2010 г., № 333 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 158. – 1/11744.
 39. Гражданский кодекс Респ. Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст кодекса по сост. на 9 янв. 2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 40. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.
 41. Белов, В.А. Гражданское право : в 4 т. – Т. IV. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы. В 2 кн. Книга 2. Иные (не являющиеся обязательствами) гражданско-правовые формы : учеб. для академ. бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. – М. : Юрайт, 2016. – 403 с.
 42. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / К. Цвайгерт, Х. Кётц – М. : Междунар. отношения, 1998. – Том 2 : Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. – 1998. – 512 с.
 43. Толковый словарь русского языка. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1934 – 1940. – Т. 3 / Сост. В.В. Виноградов и др.; гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков; Под ред. Д.Н. Ушакова. – 1939. – 1424 ст.
 44. Гражданское право. – М. : Проспект, 1998. Часть 2 : учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 1998. – 784 с.

ВАБИЩЕВИЧ Виталий Владимирович,
магистрант юридического факультета
Белорусского государственного университета

e-mail: r999t@mail.ru

Правовые механизмы защиты спортсменов от злоупотреблений со стороны антидопинговых агентств

Play True – «Играй честно».
Слоган WADA

«Давайте наказывать за нечестную игру честно.
Иначе такое WADA – нам не надо!»
В.В. Вабищевич

Последнее десятилетие обычные граждане Беларуси зачастую оказываются в недоумении, то есть состоянии сомнения вследствие невозможности понять, почему наши лучшие спортсмены отстраняются от международных соревнований самого высокого уровня за нарушение антидопинговых правил, а после проведения соревнований дискредитирующая информация, как правило, опровергается. Что такое ВАДА, МОК и на каких международно-правовых основаниях они осуществляют свою деятельность? Есть ли в названных организациях представители Республики Беларусь? Имеются ли действенные правовые механизмы защиты наших спортсменов от злоупотреблений со стороны этих организаций? Насколько качественно и эффективно в Беларуси осуществляется подготовка специалистов в области международного спортивного права?

Целью настоящей работы является анализ и изучение предпосылок, на основании которых возможно выработать правовые механизмы, позволяющие защитить наших спортсменов от злоупотреблений

со стороны антидопинговых агентств, пресечь лоббирование личных интересов и несоблюдение принципов честной борьбы, а также повысить уровень подготовки кадров в области международного спортивного права. Несомненно, тема настоящей работы имеет и политический оттенок, однако автор не ставит перед собой цель дать политическую оценку сложившейся ситуации. Любые статистические данные, заявления официальных лиц и спортсменов, которые будут приводиться в работе, использованы исключительно для достижения поставленной автором цели.

Актуальность работы подтверждается следующими обстоятельствами. «Белорусская мужская команда по гребле на байдарках и каноэ дисквалифицирована за допинг» [1]. По этой причине наши лучшие гребцы были отстранены от участия в Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро в 2016 году, которые в мае прошлого года, то есть перед обыском, на этапе Кубка мира по гребле на байдарках и каноэ в Дуйсбурге выиграли 10 медалей. После взятия проб французская газета Le Monde опубликовала информацию о том, что у белорусских гребцов обнаружили 17 допинг-проб, которые показали положительный результат на неразрешенное вещество мельдоний [2]. Кроме этого, местное антидопинговое агентство отметило, что были найдены следы неизвестных «стимулирующих продуктов и инструментов для подкожного и внутримышечного способа введения лекарственных средств».

Министерство спорта и туризма Беларуси оперативно отреагировало на эти заявления, сообщив, что сведения из французской газеты вводят читателей в заблуждение, а главный тренер сборной Беларуси Владимир Шантарович заверил, что следы мельдония обнаружили в допинг-пробах всего 5 спортсменов, а не 17. Тренер также добавил, что концентрация запрещенного вещества в этих 5 пробах не превышает норм, установленных ВАДА. Тем не менее негативная информация разлетелась по всему миру, чем дискредитировала не только конкретных спортсменов и сборную в целом, но и весь белорусский спорт в том числе.

Белорусские спортсмены, которые претендовали на получение высших наград на Олимпийских играх, были отстранены от участия в соревнованиях. После этого Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь (НОК) получил письмо от французского антидопингового агентства, в котором последнее сообщило, что претензий к четырем из пяти белорусских спортсменов, которые подозревались в нарушении антидопинговых правил, нет [3].

Впоследствии Спортивный арбитражный суд в Лозанне удовлетворил апелляцию НОК, убедившись в недостаточности доказа-

тельств, подтверждающих нарушение антидопинговых правил со стороны белорусских спортсменов. «ЧТД – что и требовалось доказать». Да, Беларусь будет требовать возмещения морального вреда и убытков. Но следует констатировать, что непоправимый ущерб белорусскому спорту, моральный вред спортсменам, их близким и семьям, а также населению Беларуси уже нанесен. Возможно ли в таком случае оценить вред в денежном выражении? Стоит также отметить, что от участия в Олимпийских играх была отстранена и сборная по гребле на каноэ Румынии [4].

Беспрецедентно массовые отстранения от выступления в Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро получили российские спортсмены. Международная федерация легкой атлетики (IAAF) совместно со Спортивным арбитражным судом (CAS) отстранили сборную России по легкой атлетике [5]. Международная федерация гребли на байдарках и каноэ (ICF) отстранила пятерых спортсменов – победителей и призеров международных соревнований. Международная федерация плавания (FINS) лишила семерых российских пловцов права выступать на олимпиаде.

Судьбоносное решение принял CAS, отстранив всю паралимпийскую сборную Российской Федерации от участия в Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро, сборную, которая на прошлых играх стала второй по количеству золотых медалей и третьей в общем зачете.

Глава Международного паралимпийского комитета (МПК) господин Филипп Крэйвен объяснил такое решение тем, что существуют доказательства осуществления подмены проб на Паралимпийских играх в Сочи, так как на крышках 18 контейнеров с тестами были обнаружены царапины, указывающие на то, что их, возможно, вскрывали и использовали снова [6].

В итоге сотни спортсменов, имеющих серьезные заболевания и физические недостатки, не были допущены к участию в соревнованиях, которые, несомненно, являлись их главным стимулом и мотивацией к физическому развитию и ощущению себя не просто полноценными людьми, а героями и примером для многих молодых и начинающих спортсменов.

В настоящей работе приведены примеры отстранения спортсменов за последние годы. Тем не менее следует вспомнить, как в 2008 году за применение допинга были дисквалифицированы именитые белорусские молотобойцы Иван Тихон и Вадим Девятковский, у которых были отобраны завоеванные медали на Олимпийских играх в Пекине. Такое решение было принято после заседания исполкома Международного олимпийского комитета [7]. Закономерно, что в результате длительных

судебных тяжб нашим спортсменам медали вернули, так как CAS удовлетворил апелляцию белорусов и принял позицию, что анализ проб был проведен с нарушением правил международных стандартов лабораторий.

Ярким примером того, какой след подобные разбирательства оставляют на спортсменах, являются слова Вадима Девятовского, который говорит «В процессе борьбы за свое доброе имя я, конечно, продолжал тренировки. Другое дело, что, может, не было полной самоотдачи, потому что можно было и погубить себя. Нервы тяжело восстанавливаются, все через сердце проходило. И не буду скрывать, что сейчас очень тяжело. После допинговой дисквалификации на Олимпиаде в Сиднее я от сборной отошел, потому что не исключал дальнейших провокаций. А сейчас у меня раскрылись глаза на многие вещи. И даже на суде, когда мы говорили о проблеме нондралона, то оказалось, что почти все случаи с применением этого препарата с 1999 по 2001 год были оправданы. Нашли загрязненные препараты, которые оказались чистыми» [8].

Все приведенные примеры – это действия так либо иначе инициируемые и рассматриваемые Международным олимпийским комитетом, Всемирным антидопинговым агентством, Спортивным арбитражным судом и соответствующими спортивными федерациями по всем видам спорта.

Международный олимпийский комитет (фр. *Comité international olympique*, англ. *International Olympic Committee*) – международная организация, созданная для возрождения Олимпийских игр и пропаганды олимпийского движения [9]. Штаб-квартира комитета находится в Лозанне, Швейцария. Многие не знают, но членами МОК являются не государства, а физические лица. Все президенты МОК начиная с 1894 года были европейцами, кроме Эвери Брендеджа (США).

В настоящее время ни один представитель Республики Беларусь не входит в состав исполнительного комитета МОК, не возглавляет ни один из комитетов МОК. Стоит отметить, что единственный представитель от Российской Федерации Александр Жуков возглавляет оценочную комиссию ЗОИ-2022.

Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА, англ. *World Anti-Doping Agency* – WADA, фр. *Agence mondiale anti-dopage* – AMA) – независимая организация, осуществляющая координацию борьбы с применением допинга в спорте, созданная при поддержке МОК. ВАДА было учреждено 10 ноября 1999 г. в швейцарской Лозанне на паритетных началах Международным олимпийским комитетом и правительствами стран мира. С 2001 года штаб-квартира ВАДА находится

в канадском Монреале [10]. Президентами были представители Канады, Австралии и Великобритании (по настоящее время). Ни одного представителя Республики Беларусь в ВАДА нет.

Комиссии и подкомиссии ВАДА представлены преимущественно англосаксами. США – семнадцать человек, Канада – двенадцать человек, Италия и Франция – по одиннадцать человек, Швейцария – восемь человек, Англия и Германия – по семь человек, Австралия – шесть человек, Китай представляют всего два человека. Примечательно, что Россия там не представлена, несмотря на то что, как и Китай, является одним из лидеров мирового спорта [11].

Спортивный арбитражный суд (англ. *Court of Arbitration for Sport*, CAS, фр. *Tribunal Arbitral du Sport*, TAS) – международный арбитражный орган, разрешающий споры, имеющие отношение к спорту. Штаб-квартира суда находится в Лозанне [12]. Не стоит забывать, что инициатором создания суда был президент МОК, и первые годы суд функционировал при МОК. В настоящее время президентом суда является представитель Австралии.

Только совсем недавно в состав судей и посредников CAS вошел и представитель Беларуси – глава международно-правового департамента Белорусской федерации футбола Сергей Ильич [13].

Таким образом, можно согласиться с тем, что степень влияния представителей постсоветских стран в рассматриваемых организациях крайне мала. А проблемы с допинг-скандалами есть и у наших дружественных стран по Евразийскому экономическому союзу. Осенью 2016 года МОК лишил казахстанских спортсменов медалей, полученных в Лондоне и Пекине, несмотря на то что в 2008 году во время сдачи допинг-теста все спортсмены были чисты, причем отрицательный результат показала как местная проверка, так и проверка в Лондоне и Пекине [14].

Перед проведением Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро верховный комиссар ООН по правам человека Зейд Раад аль Хусейн призвал власти всех уровней поощрять равенство и недискриминацию в спорте [15].

Согласно Олимпийской хартии (в действии с 9 сентября 2013 г.) [16] цель олимпизма заключается в том, чтобы поставить спорт на службу гармоничного развития человечества, способствуя созданию мирного общества, заботящегося о сохранении человеческого достоинства. А занятие спортом – одно из важных прав человека. Каждый должен иметь возможность заниматься спортом, не подвергаясь дискриминации, в духе олимпизма, что подразумевает взаимопонимание в духе дружбы, солидарности и честной игры. Любая форма

дискриминации в отношении страны или лица несовместима с принадлежностью к олимпийскому движению.

По мнению автора, действия ВАДА, связанные с отстранением спортсменов от участия в Олимпийских играх и других международных соревнованиях и незаконным лишением наград, нельзя назвать недискриминационными, тем более что подобные действия осуществляются гораздо скрупулезнее в отношении государств, наименее представленных в МОК и связанных с ним организациях.

Как было указано выше, одной из главных целей олимпизма является право конкретного человека заниматься спортом и участвовать в соревнованиях. Согласно Кодексу допуска (второй раздел Хартии), чтобы быть допущенным к участию в Олимпийских играх, спортсмен должен выполнить все установленные требования, а также соблюдать Всемирный антидопинговый кодекс.

В таком случае не всегда понятно, на каком основании МОК принимает решения отстранять целые сборные по отдельным видам спорта от участия в играх, если допинг-тест выявил подозрения в превышении наличия в крови спортсмена запрещенных средств только относительно пяти проб.

Хакерская группа Fancy Bear [17] 13 сентября 2016 г. взломала базу данных ВАДА. В опубликованных документах говорится, что ВАДА разрешило американским олимпийским чемпионкам Серене и Винус Уильямс, теннисисту Рафаэлю Надалю, велогонщикам Крису Фруму и Бредли Уггину, баскетболистке Елене Делле и гимнастке Симоне Байлз принимать запрещенные вещества. Последние спортсменки в августе сдали положительные допинг-тесты, но не были дисквалифицированы и завоевали золотые медали в Рио [18]. В целом хакеры Fancy Bear сообщили о тысяче документов, подтверждающих коррупцию в ВАДА.

Следует обратить внимание на то, что изначально ВАДА финансировалось только МОК. В настоящий момент ситуация принципиально изменилась, и примерно на 50 % деятельность ВАДА финансируется конкретными государствами. Цифры показывают следующую картину: Европа финансирует 47,5 %, США – 29 %, Азия – 20,46 %, Океания – 2,54 % и Африка – 0,5 % [19].

Таким образом, функционирование ВАДА вызывает ряд вопросов с точки зрения основных принципов международного публичного права, справедливости, презумпции добросовестности спортсменов, независимости и беспристрастности членов международных спортивных организаций, предоставления государствам равных прав для участия в деятельности этих организаций.

Как говорил Дизраэль Бенджамин [20]: «Справедливость – истина в действии». Добиться решения анализируемых в настоящей работе проблем возможно путем осуществления заинтересованными государствами конкретных совместных действий на основании норм международного публичного права.

Как известно, после того как Fancy Bear опубликовала документы о допинге в мировом спорте, которые, мягко говоря, дискредитировали целый ряд именитых спортсменов США, Антидопинговое агентство США (USADA) и Канадская комиссия по спортивной этике (CCES) запустили проект «Олимпиаец» и с помощью всемирно известной юридической фирмы Davies Ward Phillips & LLP Vineberg подали иск против МОК. При этом США и Канада обратились за поддержкой к антидопинговым агентствам Австрии, Польши, Испании, Южной Кореи, Японии, Норвегии, Польши, Испании, Южной Кореи и Финляндии. К счастью, эти страны не поддались на провокации и отказались поддерживать инициативу Канады и США [21].

Один в поле не воин. Именно поэтому механизм взаимодействия Канады и США, несмотря на их цели, является хорошим примером интеграции двух стран для защиты своих интересов в спортивной сфере.

По этому примеру, по мнению автора, следует осуществить интеграцию национальных олимпийских комитетов в рамках для начала стран постсоветского пространства, создав специальную комиссию (комитет) на условиях открытого членства, то есть с возможностью вступления в комиссию национальных олимпийских комитетов и приравненных к ним органов любых государств.

Следует обратить внимание, что Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте [26] в ст. 3 закрепляет средства достижения целей Конвенции, обязывая государства-участники поощрять все формы международного сотрудничества, направленного на обеспечение защиты спортсменов, соблюдение этических принципов в спорте и совместное использование результатов исследований, а также содействовать международному сотрудничеству между государствами-участниками и ведущими организациями в области борьбы с допингом в спорте.

В соответствии с этими целями деятельность предлагаемой к созданию комиссии должна быть направлена на защиту интересов спортсменов и национальных команд по различным видам спорта. Комиссия может стать хорошим противовесом и ограничителем деятельности ВАДА, а также органом, который на основе соответствующих исследований сможет разрабатывать предложения и инициировать

их внедрение в правовую основу деятельности ВАДА. В том числе по вопросам пропорционального финансирования и участия представителей стран в деятельности ВАДА. Согласно таким же принципам должны проводиться выборы в комиссии и подкомиссии ВАДА. Актуальными являются вопросы ответственности лиц, которые принимают решение об отстранении конкретных спортсменов и национальных сборных от участия в международных соревнованиях и определения размера морального ущерба в случае незаконного отстранения.

Также деятельность комиссии может быть направлена на формирование качественного правового механизма защиты спортсменов в арбитражных спортивных судах, проведение обучающих семинаров юристов и адвокатов в данной области, а также на подготовку возражений против незаконных действий антидопинговых агентств. Подобное взаимодействие станет своего рода международной спортивной площадкой, на которой будут проходить различные мероприятия, конференции, форумы, консультации, круглые столы, проводиться совместные исследования и разрабатываться предложения по совершенствованию правовых актов в спортивной сфере, подготавливаться программы и планы деятельности комиссии по защите прав спортсменов.

Кроме этого, Национальному олимпийскому комитету Республики Беларусь следует рассмотреть вопрос о создании отдела либо центра, занимающегося подготовкой высококвалифицированных специалистов в области международного спортивного права, организацией международных образовательных стажировок и семинаров, популяризацией среди молодых прогрессивных специалистов вопросов деятельности международных спортивных организаций и защиты прав наших спортсменов при проведении соревнований на всех уровнях.

Следует обратиться и к зарубежному опыту. Например, во Франции был создан Научно-исследовательский центр спортивного права, который занимается исследованием главных принципов и институтов, на которых осуществляется спортивная деятельность, в том числе арбитражное рассмотрение спортивных споров. Центр предлагает обучающимся пройти базовую и непрерывную профессиональную подготовку, а также повысить квалификацию. Стоит отметить, что указанный Центр пригласил лучших мировых профессионалов в области спортивного права (Фабрис Риццо, Жан-Мишель Мармэйу, Дидье Пораккья и др.).

В то же время на юридическом факультете Университета Ноттингем Трент (Великобритания) предлагается магистерская программа по спортивному праву [22].

В США и Европе спортивному праву уделяется огромное внимание. Спортивные факультеты, центры и подобные образования созданы также в Италии (Университет Тренто), США (факультет спортивного менеджмента при Университете штата Массачусетс) [23], Швейцарии (Международный центр спортивного образования в Невшателе) [24], Швеции (образовательная программа при Университете Мальме) [25]. Эти учреждения предлагают образовательные программы в области международного спортивного права, защиты прав спортсменов, международного арбитража, представительства интересов спортсменов и тренеров, регулирования допинговых правил, правовых проблем, связанных с организацией крупных национальных и международных спортивных мероприятий, регулирования международной и национальной спортивной деятельности.

Таким образом, создание межгосударственной комиссии (комитета) и центра спортивного образования станет важным шагом для укрепления и улучшения правовых механизмов, направленных как на совершенствование международного и национального спортивного права, так и на правовую защиту интересов спортсменов, в том числе от незаконных действий со стороны антидопинговых агентств.

Список использованных источников

1. Белорусская мужская команда по гребле на байдарках и каноэ дисквалифицирована за допинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sport.tut.by/news/canoeing/504585.html>. – Дата доступа: 23.03.2017.
2. Le canoë biélorusse coulé par l'antidopage français [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lemonde.fr/jeux-olympiques-rio-2016/article/2016/05/26/les-gloires-du-canoë-bielorusse-coulees-par-les-agents-de-l-antidopage-francais_4926694_4910444.html. – Дата доступа: 23.03.2017.
3. CAS снял одностороннее отстранение с мужской сборной Беларуси по гребле на байдарках и каноэ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/sport/view/cas-snjal-otstranenie-so-sbornoj-belarusi-po-greble-na-bajdarkah-i-kanoe-229648-2017/>. – Дата доступа: 23.03.2017.
4. От участия в Олимпийских играх была отстранена сборная по гребле на каноэ Румынии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://freesmi.by/featured/235793/>. – Дата доступа: 26.03.2017.
5. Сборная России на Олимпиаде: кого отстранили, кто поедет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/sport/2016/07/27/sbornaya-rossii-na-olimpiade-kogo-otstranili-kto-poedet-v-rio.html/>. – Дата доступа: 26.03.2017.

6. Паралимпийцев не пустили в Рио [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/sport/rio2016/2016/08/22/a_10153727.shtml/. – Дата доступа: 26.03.2017.
7. Тихона и Девятковского лишили олимпийских медалей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/sport/123958.html/>. – Дата доступа: 26.03.2017.
8. Вадим Девятковский: «В Минск едет наш британский адвокат, и, возможно, тогда нам вручат медали» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nv-online.info/by/90/300/17369//>. – Дата доступа: 26.03.2017.
9. Международный олимпийский комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_олимпийский_комитет/. – Дата доступа: 26.03.2017.
10. Всемирное антидопинговое агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Всемирное_антидопинговое_агентство/. – Дата доступа: 26.03.2017.
11. Виктор Бобошин: Коммерческого ВАДА нам не надо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru/2016/07/27/2886/>. – Дата доступа: 27.03.2017.
12. Спортивный арбитражный суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Спортивный_арбитражный_суд/. – Дата доступа: 27.03.2017.
13. Представитель Беларуси вошел в состав судей Спортивного арбитражного суда в Лозанне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naviny.by/new/20170119/1484826249-predstavitel-belarusi-voshel-v-sostav-sudey-sportivnogo-arbitrazhnogo-suda-v/>. – Дата доступа: 26.03.2017.
14. МКС: Допинг в крови казахстанских спортсменов мог быть из-за питания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nur.kz/1327581-mks-doping-v-krovi-kazakhstanskikh-spor.html/>. – Дата доступа: 27.03.2017.
15. Верховный комиссар ООН по правам человека Зейд Раад аль Хусейн призвал власти всех уровней поощрять равенство и недискриминацию в спорте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/SportsandHumanRights.aspx/>. – Дата доступа: 28.03.2017.
16. Олимпийская хартия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.poc.by/images/links/charter_09_09_2013.pdf/. – Дата доступа: 28.03.2017.
17. Хакерская группа Fancy Bear [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fancybear.net/>. – Дата доступа: 28.03.2017.
18. Взлом базы данных WADA: сестры Уильямс, Байлз и Донн принимали запрещенные вещества. Мнения, комментарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rsport.ru/trend/wada_usa_dop_13092016/. – Дата доступа: 28.03.2017.
19. Сенсационное расследование: задача новых хозяев ВАДА – подчинить весь спортивный мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://>

- www.mk.ru/sport/2017/01/11/znamenityy-vrach-rasskazal-kak-borotsya-so-sprutom-po-imeni-vada.html/. – Дата доступа: 28.03.2017.
20. Краткая биография Дизраэли Бенджамина (1804-1881) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wisdoms.ru/avt/b83.html/>. – Дата доступа: 28.03.2017.
 21. Операция США и Канады «Олимпиец» против МОК провалилась [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2016/12/14/operaciya-ssha-i-kanady-olimpiyec-protiv-mok-provalilas-fancy-bears/>. – Дата доступа: 28.03.2017.
 22. Преподавание спортивного права за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ntu.ac.uk/apps/pss/courses/cf/60358-1/10/LLM_Sports_Law.aspx/. – Дата доступа: 28.03.2017.
 23. Школа спортивного менеджмента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isenberg.umass.edu/sportmgt/>. – Дата доступа: 28.03.2017.
 24. Международный центр спортивного образования [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://www.masterstudies.ru/%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82%D1%8B/Shveitsarija/CIES-Intrnational-Centre-for-Sports-Studies/>. – Дата доступа: 26.03.2017.
 25. Международный центр спортивного права в Швеции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asser.nl/SportsLaw/>. – Дата доступа: 26.03.2017.
 26. Международная конвенция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры «О борьбе с допингом в спорте»: (Заключена в Париже 19.10.2005) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ВАБИЩЕВИЧ Светлана Ивановна,
*студент 2-го курса факультета экономики и права
Барановичского государственного университета*

e-mail: swetik.wabischtschewitsch@mail.ru

Правовое регулирование адаптивного спорта в Республике Беларусь

Спорт у большинства людей ассоциируется со зрелищностью, физическим совершенством, толпами фанатов, огромными суммами вознаграждений. Однако существует спорт, лишенный таких броских атрибутов и проявления широкого интереса к нему, – спорт инвалидов, которому в современном обществе уделяется все больше внимания. Это одно «из основных средств реабилитации (причем не только физической, но и социальной, трудовой, профессиональной), социальной адаптации и интеграции инвалидов, формирования у них здорового образа жизни», которое способствует гуманизации самого общества, духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения» [1].

Проблема инвалидности – это проблема мирового масштаба, существующая во всех странах мира независимо от уровня их экономического развития. Рост инвалидности в большинстве стран мира обусловил появление новых областей человеческих знаний, учебных и научных дисциплин. В настоящее время число инвалидов в большинстве стран превышает 10 % населения и продолжает расти. По данным Всемирной организации здравоохранения, около 10 % населения Земли являются инвалидами, из них 37 миллионов слепых, а 124 миллиона имеют очень слабое зрение [2].

До 1990-х в Республике Беларусь существовало мнение, что понятия «инвалид», «физическая активность» и тем более «спорт» несовместимы, а средства физической культуры рекомендовались только отдельным инвалидам как кратковременное мероприятие, дополняющее физиотерапевтические и медикаментозные назначения. Физическая

культура и спорт не являлись важным и эффективным средством реабилитации инвалидов, поддержания их физических возможностей и укрепления здоровья.

Начиная 1990-х социальная деятельность по отношению к инвалидам в Республике Беларусь изменилась. В настоящее время со стороны государства проводится большая работа по развитию физической культуры и спорта среди инвалидов.

На практике в Республике Беларусь развиваются все крупнейшие мировые спортивные движения инвалидов и направления адаптивного спорта – паралимпийский (только для лиц с нарушением зрения и опорно-двигательного аппарата), дефлимпийский, специальный олимпийский. Соответственно, данным направлениям адаптивного спорта создана система национальных организаций, осуществляющих общественное управление ими:

Паралимпийский комитет Республики Беларусь – создан в 1996 г. признан Международным Паралимпийским комитетом в 1997 г. [12]; Федерация физической культуры и спорта Белорусского товарищества инвалидов по зрению – по видам спорта среди инвалидов по зрению; Белорусская федерация физической культуры и спорта инвалидов – по видам спорта среди инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата;

Белорусская спортивная федерация глухих создана в 1992 г. и с 1993 г. является членом Международного спортивного комитета глухих (CISS) (с 2001 г. – ICSD), Международного шахматного комитета глухих (ICSC) и Европейской спортивной организации глухих (EDSO);

Белорусский комитет Специал Олимпикс. Национальная программа Специал Олимпикс признана международным движением специальной олимпиады в 1992 г.

Следует отметить, что у федерации полномочий меньше, чем у комитета.

Дефлимпийский спорт получил название от английского *deaf* («глухой») и ведет свою историю с 1924 г., когда в Париже впервые были проведены Всемирные игры глухих и основан Международный комитет спорта глухих – организация, возглавившая дефлимпийский спорт на международном уровне.

Кстати, дефлимпийское движение возникло задолго до паралимпийского движения, которое оформилось только в 1966 г. Конечно, глухие разных стран занимались спортом и ранее. Сведения об организованной спортивной работе среди глухих появились в 1914–1918 гг.

Международный комитет спорта глухих был признан Международным олимпийским комитетом в 1955 г. В его состав входят

самостоятельные спортивные организации 107 государств, 4 региональные организации (Европейская, Панамериканская, Африканская и Азиатско-Тихоокеанская) и федерации по видам спорта.

В Республике Беларусь дефлимпийский спорт развивается под руководством ОО «Белорусская спортивная федерация глухих» (далее – ОО «БСФГ»). Спорт – мощный фактор не столько физической, сколько социальной реабилитации инвалидов. Главная задача ОО «БСФГ» – проведение спортивно-оздоровительной, организационной работы с инвалидами по слуху на всей территории Республики Беларусь. Причем планомерная работа ведется среди всех возрастных групп: глухих детей, молодежи, взрослых и ветеранов. Согласно Закону Республики Беларусь от 4 января 2014 года 125-З «О физической культуре и спорте (далее – Закон о спорте) ОО «БСФГ» представляет интересы глухих спортсменов в Республике Беларусь и за ее пределами.

Дефлимпийские игры, которые ранее именовались Всемирными играми глухих, проводятся регулярно каждые 4 года по летним и зимним видам спорта. В программу летних игр входят 25 видов спорта, в программу зимних – 7.

До 1992 г. глухие спортсмены Республики Беларусь выступали на международной арене в составе сборной команды СССР, попасть в которую было невероятно сложно. Конкуренция при отборе спортсменов была жесточайшей, а сам факт зачисления в сборную СССР, по сути, приравнивался к победе на международных соревнованиях, т.к. место в сборной оспаривали представители 15 союзных республик.

Также в паралимпийском и дефлимпийском спорте имеет место профессиональный спорт (применительно к спорту высших достижений) – профессиональная спортивная деятельность спортсменов и тренеров, осуществляемая на контрактной основе.

Закон о спорте в качестве предмета правового регулирования рассматривает не спорт инвалидов, а спортивно-массовую работу с инвалидами вместе с физкультурно-оздоровительной, отмечая лишь, что она направлена на повышение их двигательной активности и является составной частью реабилитации инвалидов. Соответствующая ст. 23 входит в гл. 3 «Физическая культура» Закона о спорте, она также определяет систему государственных органов, которые осуществляют организацию физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы с инвалидами, в том числе с детьми с особенностями психофизического развития, и проводят физкультурно-оздоровительную и спортивно-массовую работу с инвалидами совместно с ПК, организациями физической культуры и спорта, иными организациями, осуществляющими деятельность в сфере физической культуры

и спорта. В эту систему входит Министерство образования Республики Беларусь, Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь, местные исполнительные и распорядительные органы, иные государственные органы Республики Беларусь в соответствии с их компетенцией.

Самостоятельной командой глухие спортсмены Республики Беларусь начали участвовать в международных соревнованиях с 1993 г. и добились с того времени выдающихся результатов, завоевав в разные годы множество медалей разного достоинства, установив множество мировых и европейских рекордов.

Так, своеобразный рекорд был установлен на XX Дефлимпийских играх 2005 г. в Мельбурне (Австралия), когда команда глухих спортсменов Беларуси из 19 человек завоевала 19 медалей (4 золотых, 8 серебряных, 7 бронзовых). На XXI Дефлимпийских играх 2009 г. в Тайбее (Тайвань) уже было завоевано 23 медали (10 золотых, 6 серебряных, 7 бронзовых). Казалось, этот рекорд невозможно побить. Но на XXII Дефлимпийских играх 2013 г. в Софии (Болгария) белорусские спортсмены завоевали 27 медалей, заняв в неофициальном общекомандном зачете IV место среди 95 команд государств-участников, опередив многочисленные команды Китая, США, Германии, Турции и др.

Глухие спортсмены Республики Беларусь высоко котируются на международной арене и вполне оправдывают внимательное отношение к ним со стороны государства. Ощущая регламентированную законодательством Республики Беларусь поддержку Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и других государственных органов, ОО «БСФГ» стремится принимать участие в работе по совершенствованию законодательства, касающегося спорта глухих.

Глухие спортсмены соревнуются по тем же правилам, что и слышащие, и многие из них наравне со слышащими спортсменами участвуют в соревнованиях самого высокого ранга. Но все же спорт глухих имеет отличительные черты, которые должны учитываться в законодательстве, что не всегда осуществляется на практике.

Не учитывается специфика организации спорта глухих, их участие в международных соревнованиях.

Также не учитывается специфика организации дефлимпийского спорта в Положении о порядке и условиях выдачи призов победителям (призерам) спортивных соревнований и спортивно-массовых мероприятий, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 августа 2014 г. № 848, что ставит под вопрос

возможность проведения республиканских и иных соревнований по некоторым видам спорта среди глухих спортсменов.

ОО «БСФГ» является членом четырех международных спортивных организаций: Международного спортивного комитета глухих (ICSD), Международного шахматного комитета глухих (ICSC), Европейского спортивного комитета глухих (EDSO) [3, с. 140], Международной баскетбольной федерации глухих (DIBF), Международного спортивного комитета глухих.

ОО «БСФГ» по статусу – спортивная федерация. Однако фактически оно выступает в роли спортивного комитета, т.к. выполняет соответствующие функции и курирует развитие 12 видов спорта среди глухих белорусских спортсменов. Входят в основной состав национальной команды по инваспорту 9 спортсменов [4, с. 70], 9 удостоены почетного звания «Заслуженный мастер спорта Республики Беларусь», 6 – почетного звания «Заслуженный тренер Республики Беларусь», 14 имеют спортивное звание «Мастер спорта Республики Беларусь международного класса». Это борьба вольная и греко-римская, дзюдо, баскетбол (мужчины и женщины), волейбол (мужчины и женщины), пляжный волейбол, плавание, легкая атлетика, футзал, настольный теннис, ориентирование, шахматы. Данный список планируется расширять. Ежегодно по каждому виду спорта проводятся областные (городские) соревнования, чемпионаты Республики Беларусь, а также республиканские и международные турниры, кубки, молодежные спартакиады, спартакиады здоровья, другие мероприятия.

Соревнования среди глухих спортсменов проводятся по общим правилам соответствующих международных спортивных федераций. Специального оборудования, инвентаря, снаряжения и приспособления физкультурно-спортивных сооружений для них не требуется. Имеются особенности в судействе: вместо звукового сигнала в футболе арбитр использует флажок, в плавании – световые стартовые сигналы, в борьбе – прикосновения [5].

Один из самых проблемных вопросов во время проведения соревнований – обеспечение эффективности коммуникации глухих спортсменов с иными участниками соревнований, которые не владеют жестовым языком.

При проведении международных спортивных соревнований используется международный жестовый язык, разрабатываемый с 1950-х. Всемирной федерацией инвалидов (WFD) [6].

Перед участием в мероприятиях, организованных международными спортивными федерациями глухих, спортсмены должны сначала стать членами национальной спортивной федерации глухих.

Для участия в международных соревнованиях должна быть представлена аудиограмма каждого спортсмена.

Актуальность проблемы всесторонней реабилитации и социальной адаптации инвалидов обусловлена, кроме всего прочего, следующими обстоятельствами:

- ⊕ конституционно и законодательно утвержденным равноправием данного контингента населения по всем аспектам прав и обязанностей граждан государства;
- ⊕ вынужденной ограниченностью возможностей инвалидов реализовать свой интеллектуальный, личностный потенциал и способности к общественной и трудовой деятельности из-за недостатков психофизического характера и сложностями компенсации и реабилитации по целому ряду социальных, экономических, бытовых и других причин;
- ⊕ недостаточной эффективностью форм и методов реабилитации инвалидов, в том числе в сфере адаптивной физической культуры.

Основными причинами все еще недостаточного развития адаптивной физической культуры и спорта инвалидов в Республике Беларусь являются:

- ⊕ незрелость общественного мнения о необходимости создания для инвалидов условий равной личности;
- ⊕ практическое отсутствие специализированных спортивных сооружений, оборудования и инвентаря, целевых решений в архитектурно-строительном комплексе;
- ⊕ сложность перемещения по дорогам и в транспорте;
- ⊕ острый недостаток профессиональных организаторов, методистов и тренеров со специальной подготовкой;
- ⊕ недостаточное целевое финансирование;
- ⊕ недостаточная мотивация самих инвалидов к самосовершенствованию и самоутверждению, к воспитанию характера и самодисциплины.

Общество должно признать необходимость:

- ⊕ обеспечения условий, способствующих утверждению инвалида в обществе как социально полноценной личности;
- ⊕ рассмотрения инвалидов как дополнительного резерва трудоспособных членов общества;
- ⊕ совершенствования условий материального обеспечения людей, потерявших или временно утративших трудоспособность.

Для инвалидов молодого возраста особую актуальность приобретает профессиональная реабилитация. Среди лиц с ограниченными возможностями здоровья широко распространены табакокурение,

хроническое бытовое пьянство, алкоголизм, наркомания. Растет число курящих подростков-инвалидов, в том числе девочек и девушек. Среди инвалидов, потребляющих наркотики, $\frac{2}{3}$ – молодежь в возрасте до 30 лет.

Все эти негативные явления в значительной степени связаны с недостаточным и малоэффективным использованием средств и возможностей физической культуры и спорта как одного из основных средств реабилитации, социальной адаптации и интеграции инвалидов, формирования у них здорового образа жизни. В большинстве государств число инвалидов, занимающихся спортом, составляет не более 1,5–2 % от их общего числа.

Вовлечение инвалидов в занятия физической культурой и спортом могло бы, помимо повышения социального и духовно-нравственного потенциала, повысить уровень работоспособности и возможности самообслуживания этой группы населения. Мировой опыт, научные исследования и повседневная практика убедительно показывают, что занятия спортом для инвалидов гораздо важнее, чем для неинвалидов, а их профессиональная, медицинская и социальная реабилитация без этих занятий не может быть достаточно эффективной.

В процессе проведенного исследования были сделаны следующие основные выводы.

Представляется необходимым при дальнейшем развитии законодательства о спорте обеспечивать равенство правового статуса всех спортивных движений.

Всем инвалидам должен быть обеспечен беспрепятственный доступ на спортивные объекты независимо от их принадлежности.

В Беларуси представляется целесообразным введение переводчика жестового языка в состав судейской коллегии, что позволит оплачивать его услуги.

Необходимо усилить роль санаториев, домов отдыха, поликлиник, клиник, врачебно-физкультурных диспансеров и других учреждений здравоохранения и социального развития в деле физической реабилитации инвалидов средствами адаптивной физической культуры.

В 2013 г. на пост Президента Международного комитета спорта глухих избран ранее возглавлявший Сурдлимпийский комитет России В.Н. Рухлядев. Глухие спортсмены надеются, что под его руководством будут осуществлены глобальные преобразования, направленные на повышение престижа дефлимпийского спорта. Планируемое переименование Международного комитета спорта глухих в Международный дефлимпийский комитет повлечет изменение его организационной структуры и в нашей стране, в том числе создание Дефлимпийского

комитета Республики Беларусь. Принятие новой Конституции Международного комитета спорта глухих, несомненно, повлияет на содержание белорусского законодательства о дефлимпийском спорте.

Специалисты, разрабатывающие спортивное законодательство, порой не знают об особенностях спорта глухих и инвалидов в целом, в результате некоторые отношения в данной сфере не охватываются нормативным правовым регулированием, что отрицательно сказывается на общем развитии спорта инвалидов.

Необходимо информировать организации, развивающие направления спорта инвалидов, в том числе дефлимпийское, о разработке документов, чтобы предоставить им возможность вносить свои предложения, согласовывать с данными организациями проекты принимаемых актов, а также спрашивать мнение спортсменов, т.к. они знают обо всех особенностях изнутри.

Мы надеемся, что реализация изложенных предложений станет еще одной страницей в истории спорта глухих и их культуры.

Дефлимпийский спорт – это поистине тихий спорт. «История глухих – не наука ради науки. Исследователь истории глухих добывает знания, которые будут востребованы общественными организациями глухих, борющимися за социальные изменения. И эти знания должны работать на изменение отношения общества к глухим» [7].

Список использованных источников

1. Царик, А. Комментарий к модельному закону «О паралимпийском спорте» [Электронный ресурс] / А. Царик // Рецепт-спорт. Спортивно-информационный сайт социального интернет-проекта «Единая страна» – Режим доступа: http://www.rezeptsport.ru/info/mz_2.php. – Дата доступа: 25.03.2017.
2. Новицкий, П.И. Физкультурно-оздоровительная и спортивная работа среди населения с особенностями психофизического развития и инвалидов. Методические рекомендации по организации и проведению местных спортивных программ и форм физкультурно-оздоровительной работы / П.И. Новицкий, А.В. Матвеева. – Витебск, 2008. – 134 с.
3. Журавлёва, Т.В. Законодательное и организационно-правовое регулирование спорта инвалидов (адаптивного спорта) в Республике Беларусь: проблемы и возможные направления развития / Т.В. Журавлёва // Спортивное право в Респ. Беларусь: сб. ст. / сост.: ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО». – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО», 2011. – С. 134–160.
4. Журавлёва, Т.В. Организационно-правовой аспект адаптивного спорта высших достижений в Республике Беларусь / Т.В. Журавлёва // материалы

- Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 мая 2012 г. / редкол.: Т.Д. Полякова (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУФК, 2012. – Ч. 2. – С. 69–71.
5. Теория и организация адаптивной физической культуры : учебник : в 2 т. / под общ. ред. проф. С.П. Евсеева. – М. : Сов. спорт, 2003. – Т. 1 : Введение в специальность. История и общая характеристика адаптивной физической культуры. – 448 с.
 6. О первом в мире разработчике жестового языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://azdeaf.net/istoriya/o-pervom-v-mire-razrabotchikezhestovogo-yazika-video>. – Дата доступа: 26.03.2017.
 7. Решение о стратегии развития физической культуры и спорта государств – участников Содружества Независимых Государств до 2020 года [Электронный ресурс] : Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств [принято в г. Ашхабаде 30 мая 2012 г.] // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 8. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 9. История спорта глухих [Электронный ресурс] / Сурдлимп. ком. России. – Режим доступа: http://www.deafsport.ru/ru/rubric.sports_history.html. – Дата доступа: 27.03.2017.
 10. История спорта глухих [Электронный ресурс] / Сурдлимп. ком. России. – Режим доступа: http://www.deafsport.ru/ru/rubric.sports_history.html. – Дата доступа: 01.04.2017.
 11. Положение о порядке и условиях выдачи призов победителям (призерам) спортивных соревнований и спортивно-массовых мероприятий [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров. Респ. Беларусь, 29 авг. 2014 г., № 848 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 12. Курдыбайло, С.Ф. Врачебный контроль в адаптивной физической культуре : учеб. пособие / С.Ф. Курдыбайло, С.П. Евсеев, Г.В. Герасимов; под ред. С.Ф. Курдыбайло. – Минск : Сов. спорт, 2004. – 184 с.
 13. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ВЕНСКОВСКАЯ Елена Васильевна,
студент 2-го курса юридического факультета
Международного университета МИТСО

e-mail: elena.venskovskaya@gmail.com

Проблемы определения понятия допинга и правовые последствия его использования спортсменами

Происхождение понятия «допинг» до сих пор не удалось выяснить. Слово «допинг», по одной из версий, означало африканский стимулирующий напиток из виноградной кожицы, который изготавливали воины Зулу; по другой версии – смесь табака и дурмана. Есть еще и предположение, что в основе термина лежит английский глагол *to dore* в значении «подогнать лошадь на скачках». И действительно, допинг в прошлом активно использовался на состязаниях лошадей [1].

В Древней Греции на Олимпийских играх никаких ограничений на допинг не существовало. Спортсмены могли применять абсолютно все, что, возможно, помогало достичь более высоких результатов. По данным историков, они принимали легкое вино, различные галлюциногены, семена кунжута и даже чеснок.

Понятие «допинг» в спорте было введено в 1865 г. в отношении спортсменов, которые принимали стимуляторы во время соревнований по плаванию, которые проводились в Амстердаме. Таким образом, слово «допинг» вошло в терминологию спортивной практики, а заодно и в терминологию юриспруденции, в частности спортивного права.

Однако существует проблема толкования слова «допинг» с точки зрения правовых норм международного спортивного права. Согласно ст. 1 Всемирного антидопингового кодекса допинг определяется как совершение одного или нескольких нарушений антидопинговых правил, предусмотренных данным Кодексом. Прежде всего допинг – это наличие запрещенной субстанции, ее метаболитов (промежуточных продуктов обмена веществ) или маркеров (признаков) в пробе,

взятой у спортсмена. Нарушением также является отказ спортсмена предоставить биологическую пробу. Кроме того, запрещены внутривенное вливание улучшенных составов крови, физические и химические манипуляции с кровью, в частности, насыщение ее эритроцитной массой (кровяной допинг), использование генетических клеток для улучшения спортивных результатов (генетический допинг). Нарушением признается и попытка использовать эти запрещенные субстанции и методы [2].

Наиболее корректное определение понятия «допинг» было принято на конгрессе по спортивной медицине в Страсбурге в 1965 году: «Допинг – это введение в организм человека любым путем вещества, чуждого организму, или какой-либо физиологической субстанции в ненормальном количестве, или же введение какого-либо вещества неестественным путем, производимое для того, чтобы искусственно или нечестным путем повысить результат спортсмена во время выступления на соревнованиях».

В современном мире тема борьбы с допингом в спорте очень актуальна, так как каждый спортсмен стремится повысить свои естественные возможности. Поэтому, употребляя допинговые средства, они нарушают принцип честной игры, то есть неравных условий, и наносят вред своему здоровью.

Проблема использования допинга до сих пор остается одной из глобальных проблем современного и профессионального спорта. Несмотря на проведение борьбы, виды и количество допинга постоянно совершенствуются, его применение фальсифицирует реальные спортивные результаты и обесценивает само понятие спорта.

С позиции права вопросы по борьбе с допингом также остаются неурегулированными или не до конца решенными. «Данная проблема не является до конца решенной с юридической стороны, поскольку узаконенная система наказаний за употребление допинговых препаратов как в международном спортивном движении, так и в отдельных странах либо не является достаточно эффективной, либо отсутствует вообще (в законодательстве ряда стран наказание за употребление допинга не предусматривается) [3].

В Республике Беларусь применяются два основных международных договора по допингу: Конвенция против применения допинга 1989 г. и Конвенция о борьбе с допингом в спорте 2005 г.

Также принят ряд нормативных правовых актов, которые регламентируют работу по вопросам борьбы с допингом в спорте. Одним из известных является Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте». Данный Закон

определяет правовые и организационные основы деятельности в сфере физической культуры и спорта, дает характеристику понятию допинга, предусматривает условия ответственности спортсменов и персонала спортсменов за использование допинга.

Причиной широкого распространения допинга на тренировках и соревнованиях является убежденность многих тренеров и спортсменов в том, что без применения допинга невозможно достичь серьезных спортивных результатов. Уровень современного спорта и огромные нагрузки, выполняемые спортсменами на уровне, который близок к пределу физиологических возможностей организма, немыслимы без применения допинговых препаратов. Часто в качестве дополнительного фактора, который снижает адаптационные возможности организма, является десинхронизм, вызванный переездами в другие часовые пояса. Эти причины также являются обоснованием интенсивного использования допингов.

Постепенно допинг внедряется в фитнес-клубы и тренажерные залы, большое число подростков, которые занимаются спортом, принимают анаболические стероиды для того, чтобы улучшить свой внешний вид. Также наблюдается рост числа людей зрелого возраста и подростков, которые не занимаются спортом на профессиональном уровне, а употребляют стероиды для физического развития собственного тела, в частности роста мышечной массы, хотя до сих пор нет подтверждения тому, что стероиды помогают даже без физических нагрузок.

Использование различных допингов подростками вызывает невозможность открытия зон роста в костях, подросток не сможет расти дальше. Анаболики, которые повышают мышечную массу, совершенно не повышают число белка в связках, сухожилиях, суставных капсулах. Все это приводит к нередким травмам-надломам, разрывам данных тканей, а в итоге ведет к скорейшему завершению спортивной карьеры.

Существуют запрещенные допинги, которые могут приниматься по терапевтическим показаниям. К примеру, если спортсмен имеет такое заболевание, как бронхиальная астма, то ему разрешено принимать ингаляторы (в том числе гормональные), чтобы облегчить дыхание. Спортсмену они необходимы для лечения, но его конкурентам прием запрещен.

Допинг не только позволяет улучшить спортивные результаты, но и представляет реальный риск для здоровья молодых спортсменов, а также всех других возрастных групп. «Продолжительный прием этих запрещенных препаратов может приводить к заболеванию желчных путей, гепатиту, раку печени и почек» [4, с. 50].

Были случаи, которые приводили к трагедиям. В 1886 году на соревнованиях по велосипедному спорту была зафиксирована первая смерть одного из участников – англичанина Линтона, последовавшая, как полагают, из-за применения допинга во время велогонки по маршруту Париж – Бордо.

Есть сведения, что с 1975 по 1980 год в мире было зарегистрировано свыше 200 смертельных случаев в различных видах спорта, связанных с применением допинга [1].

В соответствии с Антидопинговым кодексом спортсменов будет наказан, если даже будет утверждать, что употреблял пищевые биологические добавки с этикеткой, на которой не были указаны соответствующие ингредиенты. Или, например, докажет, что запрещенные препараты были назначены помимо его воли личным врачом или тренером. Или будет утверждать, что он не знал о наличии запрещенной субстанции в пище или употребляемых напитках, причем его персонал скрыл от него этот факт. В любом случае спортсмен будет виноват. В ст. 2.1.1 Всемирного антидопингового кодекса прямо указывается: «Персональной обязанностью каждого спортсмена является недопущение попадания запрещенной субстанции в организм... Соответственно, нет необходимости доказывать факт намерения, ошибки или халатности, а также осознания спортсменом того, что он использовал допинг» [1].

Фактически вина спортсмена имеет значение только для определения степени наказания. Однако спортсмен в любом случае будет виноват, если в его организме обнаружат запрещенную субстанцию [4, с. 44].

Допинговый контроль – взятие и исследование биопроб спортсменов в целях выявления наличия в их организме запрещенных к применению веществ либо установления использования ими запрещенных методов подготовки к соревнованиям.

К допинговому контролю могут привлекаться спортсмены независимо от их пола, возраста, уровня мастерства и места жительства в порядке и на условиях, предусмотренных Медицинским кодексом Международного олимпийского комитета, Всемирным антидопинговым кодексом, иными решениями соответствующих международных организаций [3, с. 31].

К нарушениям антидопинговых правил Кодекс ВАДА относит:

- наличие запрещенной субстанции, или ее метаболитов, или маркеров в пробе, взятой у спортсмена;
- использование либо попытка использования спортсменом запрещенной субстанции или запрещенного метода;

- ⊕ отказ или непредоставление проб без уважительной причины после получения официального уведомления или любое другое уклонение от сдачи проб;
- ⊕ нарушение существующих требований относительно доступности спортсмена для взятия у него проб во время внесоревновательного периода, включая непредоставление информации о местонахождении спортсмена и пропуски тестов;
- ⊕ фальсификация или попытка фальсификации в любой составляющей допинг-контроля;
- ⊕ обладание запрещенными субстанциями и запрещенными методами;
- ⊕ распространение или попытка распространения запрещенной субстанции или запрещенного метода;
- ⊕ назначение или попытка назначения спортсмену запрещенного метода или запрещенной субстанции, помощь, потворство, подстрекательство, пособничество, сокрытие или любой другой вид соучастия [1].

Применение санкций к спортсмену за нарушение правил антидопингового кодекса зависит от класса запрещенных препаратов, а также от того, впервые ли было совершено это нарушение. Последствия использования допинга могут включать аннулирование результатов, наложение санкций, обязательное опубликование нарушения спортсмена, а также возможны финансовые санкции. Если это произошло в период соревнований, то результаты, представленные спортсменом, аннулируются, а нарушителя лишают медалей, очков и призов. Как правило, результаты соревнования аннулируются задним числом – с даты нарушения антидопингового правила вплоть до начала периода временного отстранения или начала периода дисквалификации. Дисквалификация означает, что спортсмен не может участвовать ни в каких соревнованиях или иной спортивной деятельности.

При первом нарушении спортсмен отстраняется от соревнований на два года, а также лишается наград на тех соревнованиях, в ходе которых обнаружен допинг. При повторном нарушении следует пожизненная дисквалификация, то есть спортсмен будет вынужден завершить спортивную карьеру. В некоторых случаях санкции в отношении спортсмена могут быть смягчены (сокращен срок дисквалификации или она заменена денежным штрафом), если спортсмен докажет, что препарат попал в организм случайно, например в составе лекарства от простуды, и не мог привести к росту спортивного результата. Но возможны и более строгие санкции. Так, если запрещенный препарат относится к наркотикам, то может последо-

вать уголовная ответственность вплоть до тюремного заключения [5, с. 39].

Последствия таких проступков могут быть чрезвычайно серьезными, однако успех, слава и деньги притягивают спортсменов как магнит. Награды и контракты составляют сотни тысяч, а в некоторых видах спорта даже миллионы долларов. Проблема применения допинга в спорте не нова, тем не менее в последние годы она приняла огромный размах. Теперь она представляет для многочисленных видов спорта настоящее зло, угрожающее здоровью миллионов молодых спортсменов во всем мире.

Использование допинга создает негативный имидж спорта с точки зрения общества и в конечном счете, вредит самому же спорту. Поэтому многие родители, зная об этой проблеме, отказываются отдавать в секции детей, а потенциальные спонсоры – финансировать команды. Нельзя не упомянуть и про формирование негативного мнения о стране на международной арене, если ее спортсмены регулярно оказываются задействованы в допинговых скандалах. Наконец, проблема допинга лишает спорт воспитательного потенциала: с одной стороны, по сути, такие действия представляют собой обман, с другой стороны, применение некоторых запрещенных препаратов роднит спорт с наркозависимостью [5, с. 3].

На протяжении многих лет ведутся споры о рациональности введения уголовной ответственности за применение спортсменами допинга. По нашему мнению, это главная проблема, которая стоит в настоящее время как перед различными учеными, так и перед представителями законодательной власти.

В таких странах, как Франция, Испания, Швейцария, Италия, Финляндия, США, Китай, Германия, уже предусмотрена уголовная ответственность за преступления, которые связаны с допингом.

Поэтому было бы целесообразным ввести уголовную ответственность за использование допинга и в белорусском национальном законодательстве.

Таким образом, проблема допинга и реализации допинг-контроля сегодня превратилась в глобальную. Пути ее решения могут быть найдены только при взаимодействии органов государственной власти между собой на национальном уровне, а также на международном уровне при взаимодействии между правительствами государств и организаторами соревнований.

На наш взгляд, начальным этапом борьбы с допингом и одним из способов решения проблемы применения допинга как в профессиональном спорте, так и в фитнес-клубах, и тренажерных залах является

проведение курсов и тренингов, которые должны включать психологическое и психофизиологическое тестирование. С их помощью можно выявить ценностные ориентации спортсменов – как подростков, так и других возрастных групп, описывать, происходящие в организме эффекты во время приема допинга. Данный подход в целях профилактики допинговой зависимости, на наш взгляд, может оказаться перспективным методом психологической подготовки спортсменов, который способен естественным путем оживить резервные возможности человека, не выходя при этом за рамки индивидуальных возможностей человека, а также сохраняя здоровье и продляя период активной спортивной деятельности.

Список использованных источников

1. Мкртчян, В. Допинг: история и факты // Голос Армении [Электронный ресурс] / В. Мкртчян – Режим доступа: <http://www.yerkramas.org/article/36896/>. – Дата доступа: 01.04.2017.
2. Всемирный антидопинговый кодекс – 2009 // Всемирное антидопинговое агентство / пер. с англ. И.Е. Гусева, А.А. Деревоедов, Г.М. Родченкова / ред. А.А. Деревоедов. – М. : ТрансЛит, 2009. – 128 с.
3. Жабин, Н.А. Борьба с допингом в России / Н.А. Жабин // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 1. – С. 20–24.
4. Брусникина, О.А. Практика применения допинга в профессиональном спорте и последствия для здоровья спортсменов [Электронный ресурс] / О.Е. Брусникина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 31. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-dopinga-v-professionalnom-sporte-i-posledstviya-dlya-zdorovya-sportsmenov#ixzz4ccFfLXc0>. – Дата доступа: 01.04.2017.
5. Грецов, А.Г. Мы за честный спорт. Беседы о допинге А.Г. Грецов / Методические рекомендации. – СПб. : ФГБУ СПбНИИФК, 2014. – 51 с.
6. Каменков, В.С. Право о допинге в спорте [Электронный ресурс] / В.С. Каменков. – Режим доступа: [union.by/upload/30%20КАМЕНКОВ_Право%20о%20допинге\(2\).pdf](http://union.by/upload/30%20КАМЕНКОВ_Право%20о%20допинге(2).pdf). – Дата доступа: 01.04.2017.

ВОРОБЕЙ Алексей Витальевич,
юрисконсульт ООО «Пассат»

e-mail: vorobejalexei@yandex.ru

Перспективы создания профессиональной футбольной лиги в Республике Беларусь

1480 – число, равное среднему количеству зрителей на матче чемпионата Республики Беларусь по футболу сезона 2016 среди команд высшей лиги [1]. Отрицательная динамика посещаемости является следствием общей потери интереса к спортивным мероприятиям в Республике Беларусь. Тем не менее было бы неправильным списывать структурные проблемы белорусского клубного футбола на сугубо внешние факторы. Неспособность действующей архитектуры клубного футбола во главе с Ассоциацией «Белорусская федерация футбола» (далее – АБФФ) создать надежные стимулы развития спорта привела к очевидной стагнации, при которой клубы являются реципиентами существенных объемов государственной помощи при отсутствии видимого прогресса. Указом Президента Республики Беларусь от 15.04.2013 № 191 (ред. от 31.12.2016) «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» (далее – Указ № 191) была предпринята попытка установления данных стимулов, которая снизила общие расходы клубов, но не привела к повышению уровня футбола или переходам белорусских игроков в более престижные чемпионаты [2].

Сохранение текущего положения дел не соответствует ни интересам болельщиков, ни тем целям, на которые государственные органы и организации выделяют значительные суммы денежных средств. Представляется, что любые шаги в сторону депрофессионализации футбола приведут только к падению интереса молодого поколения к данному виду спорта. Перспективы отсутствия профессиональной карьеры вкупе со слабой материальной базой не мотивируют юношей

и девушек отказаться от проведения досуга в сети Интернет. Единственным разумным вариантом, создающим заинтересованность клубов в результатах своих выступлений, остается учреждение профессиональной лиги, интегрированной в систему белорусского футбола. В сентябре 2016 года данный вопрос обсуждался некоторыми представителями элитного дивизиона [3]. В пользу профессиональной спортивной лиги, независимой или частично зависимой от национальной федерации по виду спорта, говорят многочисленные бизнес-исследования и опыт их создания в развивающихся странах Восточной Европы [4; 5].

Как правило, профессиональная спортивная лига – самостоятельное юридическое лицо или простое товарищество (*partnership*), участниками или товарищами которого выступают спортивные клубы, участвующие в соревновании, государственные организации, национальные спортивные федерации и прочие заинтересованные лица. В большинстве случаев целью профессиональной спортивной лиги является получение прибыли и гармоничное развитие определенного вида спорта. При полной независимости лиги от национальной спортивной федерации гармоничное развитие спорта становится условием получения прибыли. Ярким примером такой модели являются американские спортивные лиги. Однако, как показывает общемировая практика, государственные органы тесно сотрудничают с профессиональными спортивными лигами, оказывая финансовую и структурную поддержку, необходимую для достижения совместных целей [4].

Объектом данного исследования является профессиональная футбольная лига, существующая в тесной кооперации с АБФФ и другими профильными государственными органами, но при этом имеющая достаточную долю самостоятельности в принятии организационных решений.

Несомненно, перспективы создания профессиональной футбольной лиги подлежат комплексному анализу специалистами разных областей. Юридическая экспертиза играет не последнюю, но лишь вспомогательную роль. Целью данной работы является анализ белорусского законодательства в сфере организации спортивных соревнований на предмет соответствия потенциальным моделям профессиональной спортивной лиги; изучение зарубежного опыта создания профессиональных спортивных лиг; представление базовых организационных рекомендаций по созданию футбольной профессиональной лиги и совершенствованию законодательства Республики Беларусь в данной сфере.

Дефиниция профессиональной футбольной лиги. Взаимодействие АБФФ и профессиональной футбольной лиги

Основы проведения спортивных соревнований в Республике Беларусь установлены Законом Республики Беларусь от 04.01.2014 № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – *Закон о спорте*). Пункт 1 статьи 44 Закона о спорте устанавливает, что организаторами чемпионатов, первенств, розыгрышей кубков Республики Беларусь по видам спорта, за исключением технических, авиационных, военно-прикладных, служебно-прикладных видов спорта, могут выступать федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта, включенные в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, а также Министерство спорта и туризма Республики Беларусь (далее – *Минспорта*) или уполномоченные им организации [6]. Данное положение закрепляет доминирующую, но не исключительную роль спортивных федераций в вопросе организации спортивных соревнований. Представляется, что право Минспорта уполномочить какую-либо организацию является правовой основой существования профессиональных спортивных лиг.

Несмотря на юридическую возможность создания профессиональной футбольной лиги, в законодательстве Республики Беларусь отсутствуют полноценная дефиниция лиги, основания взаимодействия лиг с федерациями по видам спорта, основы организационной структуры лиг.

Однако отсутствие государственного правового регулирования не означает, что данная сфера деятельности находится в правовом вакууме. Юрисдикционные акты Международной федерации футбола (далее – *ФИФА*) и Союза европейских футбольных ассоциаций (далее – *УЕФА*) дают определение профессиональных футбольных лиг и устанавливают основы субординации между лигами и национальными футбольными федерациями. Устав УЕФА в разделе I определяет лиги в качестве объединения клубов, находящихся на территории подчинения определенной футбольной федерации [7]. Данное определение является не совсем корректным с точки зрения практики правоприменения. Известны случаи участия в лигах клубов, находящихся вне территории подчинения соответствующей федерации. Например, валлийские клубы «Суонси» и «Кардифф». Статья 7bis Устава УЕФА и статья 18 Устава ФИФА устанавливают необходимость подчинения (subordination) лиги соответствующим национальным футбольным

федерациям [8]. Также закрепляется право на утверждение (*approval*) национальной спортивной федерацией профессиональных футбольных лиг. Следует отметить, что термины *subordination* и *approval* отличаются от соответствующих *governance* и *affirmation* в сторону большей гибкости. На практике некоторые спортивные лиги, такие как английская Премьер-лига (далее – АПЛ) и Серия А, имеют достаточную самостоятельность и могут оказывать серьезное давление на национальные футбольные федерации [9].

Учреждение первых профессиональных спортивных лиг в Российской Федерации стало основанием законодательного закрепления определения данного феномена и создания моделей их взаимодействия с государственными органами и спортивными федерациями. Пункт 2 статьи 19.2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 28.03.2017) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» устанавливает необходимость получения профессиональной спортивной лигой согласия на проведение всероссийских профессиональных спортивных соревнований от общероссийской федерации по соответствующему виду спорта, а также устанавливает требование заключения договора между федерацией и профессиональной спортивной лигой [10]. Пункт 7 данной статьи устанавливает ограничения по делегированию прав федерацией в пользу профессиональной спортивной лиги. К таковым относятся график чемпионата, судейство, допуск профессиональных спортивных клубов, регламент спортивного соревнования.

Между Российским футбольным союзом (далее – РФС) и Российской футбольной Премьер-лигой (далее – РФПЛ) подписан трехлетний договор о делегировании прав на проведение соревнований [11]. При этом РФС остается в статусе организатора, а РФПЛ является организацией, проводящей соревнования. В ведение РФПЛ передается оперативное управление соревнованиями, определение вступительных и членских взносов, установление обязательных критериев для членов лиги. Подавляющее большинство иных вопросов остаются в исключительной компетенции РФС или совместной компетенции лиги и футбольной федерации.

АПЛ является примером обратного доминирования. С момента выделения в 1992 году АПЛ имела существенное влияние на Футбольную ассоциацию. Отношения между лигой и футбольной федерацией урегулированы Регламентом Футбольной ассоциации и Уставом АПЛ с существенным превалированием АПЛ [12] [13]. В законодательстве Великобритании отсутствует нормативное закрепление данных отношений. Подобная независимость лиги вызвана высоким уровнем

развития профессионального футбола как бизнеса и феноменальной популярностью данного вида спорта, которая позволяет учреждать спортивно-юношеские академии вне зависимости от их причастности к клубам АПЛ.

Представляется, что безусловное подчинение белорусской профессиональной футбольной лиги АБФФ по российскому образцу не приведет к существенным изменениям по сравнению с текущим положением дел. Безусловно, АБФФ должна сохранить контроль над генеральной стратегией развития лиги. Однако значительный контроль над лигой со стороны АБФФ создаст мертворожденную организацию, которая не будет принципиально отличаться от действующей структуры управления футболом.

Свобода действий профессиональной футбольной лиги должна быть обусловлена высоким интересом населения к футболу. Экономическая самостоятельность, которая белорусским клубам на данный момент недоступна, является ключевым фактором в вопросе подобной кооперации. Поскольку отечественный футбол получает существенную долю финансирования из бюджетов местных и республиканских органов, полная независимость лиги также представляется нецелесообразной.

Организационная форма профессиональной футбольной лиги в Республике Беларусь и за рубежом. Проблемы участия футбольных клубов в структуре юридических лиц

Зарубежная практика создания профессиональных спортивных лиг не отличается значительным разнообразием видов организационных структур. Единичны случаи кооперации клубов посредством простых товариществ [4, р. 105]. Подобная форма управления не обладает характеристиками мобильности и централизации и используется, как правило, лигами любительского уровня. Также представляется спорным факт соответствия простого товарищества критерию организации, установленному статьей 44 Закона о спорте.

Наиболее распространенной формой создания профессиональных футбольных лиг в европейском футболе являются некоммерческие организации (чаще – ассоциации) [14]. Например, РФПЛ, учрежденная в форме некоммерческого партнерства, членами которой являются клубы, участвующие в соревнованиях высшего дивизиона [11].

Понижение или повышение в классе по результатам чемпионата осуществляется путем исключения соответствующих членов организации и принятия новых лидеров из Футбольной национальной лиги. Из очевидных преимуществ данной модели является возможность прямого финансирования расходов лиги внешними донорами. Недостатком является невозможность распределения прибыли, полученной в результате продажи различного рода коммерческих прав.

Модель хозяйственного общества (company) и его аналогов также доминирует в сфере управления профессиональным спортом. Приоритет отдается компаниям – аналогам общества с ограниченной ответственностью [14]. Например, уставный фонд АПЛ разделен пропорционально на одинаковых 20 долей [12]. Продажа доли в обществе при понижении футбольного клуба в классе осуществляется по номинальной цене. Нередки случаи управления профессиональными лигами посредством акционерных обществ [4, р. 140]. Одним из недостатков акционерного общества являются повышенные требования к аудиторской отчетности и транспарентности принимаемых решений, установленные во многих юрисдикциях и Европейском союзе в частности [4, р. 91].

АБФФ является некоммерческой организацией, учрежденной в форме ассоциации. В состав ее членов входят как клубы высшей и первой лиги, так и иные организации из сферы управления физической культурой и спортом [15]. Ключевым органом управления является Исполком АБФФ, глава которого избирается голосованием членов АБФФ, проводимым на заседании отчетно-выборной конференции АБФФ [16]. В состав исполкома АБФФ входят преимущественно представители государственных организаций. На сегодня лишь пятеро членов исполкома АБФФ занимают руководящие должности в футбольных клубах элитного дивизиона или опосредованно владеют ими. [15] Создание некоммерческой профессиональной футбольной лиги позволит обеспечить полноценное участие футбольных клубов в процессе принятия решений. Формирование систем сдержек и противовесов путем отделения общего собрания клубов от дирекции и при необходимости наблюдательного совета позволит обеспечить приоритет интересов клубов при непосредственном участии АБФФ в обсуждении повестки клубного футбола. Движение в сторону усиления позиций клубов представляется необходимым в том случае, если организаторы проекта преследуют кардинальные изменения футбольной политики по сравнению с действующим положением управления белорусским футболом.

Профессиональная футбольная лига в Республике Беларусь, учрежденная в форме коммерческой организации, является принци-

пиально иным подходом к управлению профессиональным футболом. Из всех доступных форм коммерческих юридических лиц акционерное общество и общество с ограниченной ответственностью сочетают в себе такие необходимые характеристики, как самостоятельность в вопросе отношений с другими юридическими лицами и ограничение ответственности участников. Основным преимуществом данных форм юридических лиц является возможность распределения прибыли, полученной в результате продажи различного рода коммерческих прав на интеллектуальную собственность, имидж игроков и команд, бренд, атрибутика и многое другое. Коммерческий характер данных видов юридических лиц позволяет им участвовать в различных бизнес-операциях и преумножать капитал, внесенный участниками сообщества. Отсутствие необходимости регулярно обосновывать свои действия целями организации является очередным преимуществом обществ по сравнению с некоммерческими организациями.

При условии сохранения действующей системы повышения и понижения в классе, профессиональной футбольной лиге, созданной в форме хозяйственного общества, потребуется выработать механизм продажи доли данного общества. Рассмотрим вариант общества с ограниченной ответственностью. Часть первая статьи 97 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-XII (ред. от 15.07.2015) «О хозяйственных обществах» (далее – *Закон о хозобществах*) предусматривает право участника общества с ограниченной ответственностью на отчуждение доли в уставном фонде общества одному или нескольким участникам этого общества или самому обществу [17]. Тем не менее право участника общества на продажу доли не означает его безусловную обязанность совершить данное действие. Теоретически команды, вынужденные покинуть высший дивизион, могут отказаться от продажи доли. Невозможным также представляется заключение предварительного договора купли-продажи доли до начала чемпионата ввиду неопределенности субъектного состава продавца и покупателя. Кроме того, статья 98 Закона о хозобществах устанавливает преимущественное право участников на приобретение доли, которая должна быть распределена пропорционально между участниками. Появляется необходимость заключения 14 договоров купли-продажи доли между клубами, сохранившими место в высшей лиге, и клубами, прибывшими из низшего дивизиона с целью сохранения равенства долей участников. Общество может воспользоваться преимущественным правом покупки долей клубов, покидающих высшую лигу, с последующей перепродажей их клубам, идущим

на повышение, установленным частью первой статьи 99 Закона о хозобществах. Однако в подобной ситуации становится острым вопрос цены доли, которая может многократно превышать изначально внесенную сумму денежных средств в уставный фонд. Очевидно, что не каждый клуб низшего дивизиона будет готов выплатить существенную сумму денежных средств без гарантий продления пребывания в высшем дивизионе. Кроме того, в результате многочисленных трансферов долей стороны договора понесут финансовые затраты, вызванные необходимостью уплаты налогов. Ограничение стоимости доли возможно при помощи заключения договора об осуществлении прав участников хозяйственного общества. Согласно части первой статьи 111-1 Закона о хозобществах участники общества с ограниченной ответственностью вправе заключить договор, по которому они обязуются осуществлять определенным образом свои права и (или) воздерживаться от их осуществления, в том числе продавать долю (часть доли) по определенной данным договором цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств.

Обратной стороной искусственного занижения стоимости доли и уменьшения налоговой базы может стать возникновение оснований для возбуждения уголовного дела по статье 243 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 (ред. от 20.04.2016) [18]. Необходимо также отметить, что данный договор может быть заключен только между участниками общества. Следовательно, команды низшего дивизиона не могут быть сторонами договора, а значит, условие о передаче доли третьему лицу является ничтожным.

Проблемы акционерных обществ, в рамках которых может существовать профессиональная футбольная лига, имеют аналогичный характер. Неопределенность будущего покупателя и право преимущественной покупки, установленное статьей 73 Закона о хозобществах для закрытых акционерных обществ, значительно осложняют своевременную регламентацию трансфера акций. Кроме того, статья 90-1 Закона о хозобществах предусматривает запрет заключения акционерного соглашения между всеми участниками акционерного общества, а значит, не допускает соглашений о цене акций.

Немаловажной является роль АБФФ как организации, уполномоченной УЕФА на руководство футболом в Республике Беларусь. Регламент по лицензированию и контролю деятельности клубов АБФФ устанавливает стандарты, которым должны соответствовать футбольные клубы перед началом каждого сезона [19]. Отказ в лицензировании означает невозможность участия клуба в турнире.

Однако невозможность участия в турнире не устанавливает обязанность участника передать долю или акции третьему лицу. В потенциальном споре между лигой и клубом суд может занять сторону клуба, поскольку юрисдикционные акты АБФФ не являются актами законодательства и не обязывают участника продать долю в организации. Пункт 3 статьи 21 Закона о спорте устанавливает, что федерации по видам спорта имеют право разрабатывать внутренние акты в пределах своей компетенции. Представляется, что компетенция АБФФ не распространяется на отношения между участниками хозяйственного общества.

Процедура банкротства, начатая в отношении одного из участников профессиональной футбольной лиги, может привести к обращению взыскания на действительную, а не номинальную долю участника лиги. В таком случае лига может лишиться существенной части своего имущества, что может негативно сказаться на ее стабильности и развитии футбола в Республике Беларусь.

Вышеуказанные примеры являются основанием для изменения состава участников. Очевидно, что общие нормы законодательства далеко не всегда применимы в спорте. Акты спортивных юрисдикционных органов не имеют нормативной правовой силы, а значит, не могут отменять требования действующего законодательства Республики Беларусь. Любые соглашения между участниками профессиональной футбольной лиги могут быть признаны судом ничтожными в части, противоречащей нормативным правовым актам. Тем не менее для успешного функционирования коммерческой профессиональной футбольной лиге не обязательно использовать инструменты корпоративного права.

Большинство профессионалов юридической сферы зачастую недооценивают силу «мягкого права». Футбольный клуб, желающий продолжить свою деятельность в качестве участника профессиональных соревнований на территории Республики Беларусь, обязан исполнять требования АБФФ. Лишь в некоторых случаях футбольные клубы способны диктовать свои условия национальным футбольным федерациям. Для этого им требуется многомиллионная фанатская база и возможность доступа на крупные международные рынки рекламы. Белорусские футбольные клубы на сегодня решают задачи иного порядка. Их главной целью является не противодействие нормам УЕФА и АБФФ, а финансовое благополучие и, как следствие, развитие отечественного футбола, которое невозможно без тесной кооперации с руководящим футбольным органом.

Вопросы конкуренции и финансирования профессиональной футбольной лиги

Ограничение конкуренции в сфере профессионального спорта является одной из основных тем исследований в спортивной юридической литературе за рубежом. Учитывая тот факт, что профессиональные спортивные лиги могут иметь закрытый характер или создавать препятствия для участия других клубов в официальных соревнованиях, закономерными являются вопросы доминирующего положения организаций и картелизации данного типа хозяйственной деятельности [20]. Основу антимонопольного законодательства в Республике Беларусь составляет Закон Республики Беларусь от 12.12.2013 № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – *Закон о конкуренции*) [21]. Анализ преамбулы и статьи 4 Закона о конкуренции позволяет установить, что сфера действия закона охватывает отношения, складывающиеся в результате деятельности профессиональной спортивной лиги.

Действующие соревнования, проводимые под эгидой АБФФ, не могут быть признаны в качестве ограничивающих конкуренцию ввиду их статуса, закрепленного Законом о спорте, который наделяет ассоциацию по виду спорта правом на проведение ежегодных спортивных соревнований. Возникновение и деятельность профессиональной спортивной лиги, выделенной в виде самостоятельного юридического лица и не обладающей законодательно установленным монопольным статусом, может противоречить антимонопольному законодательству Республики Беларусь. Тем не менее социально ориентированная природа профессиональной футбольной лиги, а также зависимость ее участников от государственной помощи на основании Указа № 191 может стать основанием для наделения профессиональной футбольной лиги особым статусом.

Представляется немаловажным разрешение вопроса финансирования деятельности профессиональной футбольной лиги с момента ее учреждения до наступления полной безубыточности. Действие Указа № 191 распространяется на спортивные организации, перечень которых содержится в приложении 1. Можно констатировать, что профессиональные спортивные лиги не входят в данный перечень поскольку не являются ни республиканскими федерациями по видам спорта, ни клубами по видам спорта. Следовательно, бремя финансирования профессиональной футбольной лиги может быть возложено на участников либо членов организации. Очевидно, что некоторые

из членов лиги будут заинтересованы в минимизации расходов в ее пользу ввиду существования механизма понижения в классе. Данная категория клубов будет выступать исключительно за финансирование текущих расходов лиги без осуществления долгосрочных инвестиций. Помимо преимуществ прямого финансирования профессиональная футбольная лига не сможет воспользоваться правом на получение налоговых льгот, предусмотренных пунктами 5 и 15 Указа № 191.

Рекомендации по созданию профессиональной футбольной лиги и изменению законодательства Республики Беларусь

Исходя из вышеобозначенных проблем правового регулирования создания и функционирования профессиональной футбольной лиги, рекомендации можно разделить на два блока в зависимости от субъекта их исполнения.

В первую очередь нами будут рассмотрены базовые ориентиры правового регулирования профессиональной футбольной лиги. Несомненно, что внесение изменений в многочисленные акты законодательства не может осуществляться исключительно для целей регулирования отношений в одном виде спорта. Законодательство Республики Беларусь должно предусматривать возможность создания профессиональной лиги в любом виде спорта. При этом изменения в законодательстве не должны быть сфокусированы исключительно на выполнении сугубо юридических задач. Помимо устранения пробелов, коллизий и ресурсозатратных административных процедур, проекты актов законодательства должны учитывать задачи, исполнение которых является частью социокультурной политики Республики Беларусь, а также экономические и маркетинговые реалии действующего профессионального спорта.

План изменений законодательства можно разделить на несколько этапов:

1. Введение базовых понятий в сфере деятельности профессиональных спортивных лиг (определение профессиональной спортивной лиги, указание профессиональной спортивной лиги в качестве организатора спортивных соревнований). При этом понятие профессиональной спортивной лиги должно предусматривать возможность создания лиги в любой доступной форме. Данное определение не должно

устанавливать каких-либо ограничительных конститутивных признаков (например, закрытая или открытая организация).

2. Разработка процедуры лицензирования профессиональных спортивных лиг, включающей четкие, однозначные исполнимые критерии. Учет экономических и организационных реалий белорусского спорта.

3. Определение основ взаимодействия профессиональных спортивных лиг и федераций по видам спорта путем установления базовых взаимных прав и обязанностей. Установление квот для представителей государственных органов и федераций по видам спорта в управляющих или наблюдательных органах профессиональных спортивных лиг. Размер квот должен отражать интерес стейкхолдеров лиг, но не оказывать ключевого влияния на принятие решений (например, 1 представитель Минспорта и 1 представитель АБФФ в наблюдательном совете при общем количестве членов равном 10).

4. Введение понятия договора о спортивном сотрудничестве, сторонами которого могут являться государственные органы Республики Беларусь, федерации по видам спорта, профессиональные спортивные лиги. Регламентация прав, обязанностей, сроков и ответственности должна носить ограниченный характер.

5. Нормативное закрепление диспозитивного права профессиональной спортивной лиги на определение внутреннего регламента, устанавливающего правила о распределении полученных лигой доходов и определяющего порядок входа и выхода участников из профессиональной спортивной лиги.

6. Внесение изменений в Указ № 191 с целью включения профессиональных спортивных лиг в качестве реципиентов государственной помощи. Установление более жестких квалификационных критериев для профессиональных спортивных лиг, учрежденных в форме коммерческих юридических лиц. Исключение профессиональных спортивных лиг из сферы действия антимонопольного законодательства Республики Беларусь.

7. Рассмотрение перспектив введения нового вида коммерческих юридических лиц – спортивного общества. Подобная специализированная форма юридических лиц была успешно введена в некоторых европейских странах для спортивных клубов [22]. В результате клубы получили новые налоговые льготы, стимулирующие диверсификацию бизнес-направлений, упрощенные механизмы финансирования и транспарентность их деятельности. Данный подход также применим и в вопросе создания профессиональных спортивных лиг, если учитывать социально ориентированный характер спорта в Республике Беларусь.

Далее нами будут рассмотрены возможные правовые и организационные шаги по созданию профессиональной футбольной лиги с учетом действующего законодательства и реалий данного вида спорта. Список возможных мероприятий включает следующие пункты:

1. Осуществление первичного целеполагания. Белорусский клубный футбол должен определить базовые цели и методы. К первичному целеполаганию можно отнести основы взаимодействия лиги и АБФФ, выбор формы юридического лица, порядок проведения чемпионата (календарь, система повышения и понижения в классе), взаимодействие с группами стейкхолдеров (болельщики, детско-юношеский спорт на периферии). Решения, принятые по данным группам вопросов, могут иметь ключевое значение для правовых и организационных механизмов лиги.

2. Разработка стратегии функционирования. Элементами бизнес-стратегии, имеющими юридическое значение, являются источники финансирования, режим налогообложения, расходы на функционирование лиги. Параметры данных элементов могут кардинально изменяться в зависимости от формы юридического лица и новелл в законодательстве. Учредители лиги могут вступить в диалог с профильными государственными органами и внести предложения по изменению законодательства Республики Беларусь с учетом стратегии.

3. Конкретизация основ взаимодействия профессиональной футбольной лиги и АБФФ. Учредители лиги и футбольная федерация должны разграничить свою компетенцию в вопросах организации спортивных соревнований и коммерческих прав (судейство, дисциплинарный орган, сотрудничество с генеральным партнером, трансляции матчей). Разграничение может быть произведено специальным соглашением, подкрепленным новым регламентом АБФФ и проектом устава лиги. В содержание соглашения должны быть включены положения об обязательствах лиги в отношении детско-юношеского спорта.

4. Учреждение лиги. Представляется, что учреждение лиги в качестве ассоциации не приведет к существенным изменениям в белорусском футболе. Несмотря на полный контроль в принятии решений, клубы не смогут получить дивиденды от результатов коммерциализации лиги, которая является одной из основных целей ее учреждения. Создание открытой лиги в качестве любого из видов хозяйственных обществ неизбежно ведет к проблеме передачи долей или акций новым клубам на ежегодной основе. Тем не менее данная проблема может быть решена на уровне принятия юрисдикционных актов АБФФ, устанавливающих обязанность передачи долей (акций) как условия лицензирования клуба на следующий сезон.

5. Корпоративное управление. Транспарентность и подотчетность являются необходимыми условиями успешного функционирования лиги [23]. Открытые заседания исполнительных комитетов, записи переговоров дисциплинарных органов, резервирование мест в наблюдательных органах за представителями групп болельщиков являются показательными шагами навстречу любителям футбола, которые, в свою очередь, будут понимать, что профессиональная футбольная лига работает в интересах всех стейкхолдеров, а не лоббирует финансирование своей деятельности. Вышеназванные цели могут быть достигнуты путем закрепления их в уставе организации или локальных актах.

Выводы

Подводя итоги, можно отметить, что законодательство Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта не готово в полной мере к новому вызову в виде профессиональной футбольной лиги. Тем не менее установленное статьей 44 Закона о спорте право на проведение соревнований иным организациям оставляет юридическую возможность профессиональной футбольной лиге провести республиканский клубный чемпионат по футболу. Возможно, максимальное использование «мягкого права» в виде актов АБФФ и локальных правовых актов лиги позволило бы создать полноценный механизм взаимодействия данных субъектов. В данной ситуации принятие соответствующих нормативных правовых актов вносит определенную долю ясности в такую важную сферу общественной жизни, как спорт. Нельзя забывать и о том, что подавляющее большинство отечественных футбольных клубов финансово зависимы от государственных органов и предприятий. Вполне логично предположить, что государство будет заинтересовано в установлении четких правил игры в той сфере, в которой оно выступает главным инвестором, тем более когда объектом инвестиций является здоровье подрастающих поколений и досуг любителей спорта. Устранение пробелов законодательства с учетом зарубежного опыта создания профессиональных спортивных лиг является приоритетной задачей нормотворческих органов в данной сфере. Однако экстенсивное регулирование с преобладанием роли государственных органов и спортивных федераций может лишить жизнеспособности саму идею создания профессиональной футбольной лиги. Клубы будут не готовы участвовать в проекте, который будет зависеть целиком от внешних факторов.

Белорусским футбольным клубам предстоит начать диалог с АБФФ и Минспорта. Форма проведения соревнований будет во многом

зависеть от переговоров с АБФФ, которая де-факто обладает монопольным правом на проведение профессиональных футбольных соревнований. Особенности режима взаимодействия АБФФ и лиги, условий налогообложения, источников финансирования и соответствие антимонопольному законодательству потребуют обсуждения на уровне Минспорта. По результатам переговоров Минспорта сможет подготовить полноценный законопроект, который не только легитимизирует профессиональные футбольные лиги, но и обозначит способы финансирования.

Большинство современных профессиональных спортивных лиг начинали свой путь без телевизионных трансляций, многотысячных аудиторий и огромных спонсорских контрактов. Экономические кризисы различной силы только укрепили фундамент независимого профессионального спорта. Временные трудности являются сильной мотивацией к структурным изменениям, в которых так нуждается белорусский профессиональный футбол. Получив бразды правления, футбольные клубы будут нести не только социальную, но и материальную ответственность за свои решения, что является правильным стимулом для процветания белорусского футбола.

Список использованных источников

1. Итоги. 240 игр за 240 дней [Электронный ресурс] / Прессбол-онлайн. – Режим доступа: <http://www.pressball.by/articles/football/belarus/96710>. – Дата доступа: 02.04.2017.
2. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. «Майстар-ліга». Что нужно знать о назревающей в белорусском футболе реформе? [Электронный ресурс] / Прессбол-онлайн. – Режим доступа: <http://www.pressball.by/pbonline/football/82998>. – Дата доступа: 02.04.2017.
4. Hallmann, K. Comparative sport development / K. Hallmann. – Sports Economics, Management and Policy, 2013.
5. Malcolm, D. Football business and football communities in the twenty-first century / D.Malcolm // Soccer & Society. – 2007. – № 1(3). – P. 102–113.
6. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. UEFA Statutes [Electronic resource] // UEFA. – Mode of access: <http://www.uefa.org/MultimediaFiles/Download/OfficialDocument/uefaorg/>

- WhatUEFAis/02/36/36/14/2363614_DOWN%LOAD.pdf. – Date of access: 19.03.2017.
8. FIFA Statutes [Electronic resource] // The Fédération Internationale de Football Association. – Mode of access: https://resources.fifa.com/mm/document/affederation/generic/01/09/75/14/fifa_statutes_072008_en.pdf. – Date of access: 19.03.2017.
 9. David Bernstein leaves Greg Dyke an FA still in conflict with top clubs [Electronic resource] // Guardian News and Media Limited. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/football/blog/2013/jul/10/david-bernstein-greg-dyke-fa>. – Date of access: 01.04.2017.
 10. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г. : в ред. от 20.04.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
 11. Карякин В.В., Особенности взаимодействия общероссийских спортивных федераций, профессиональных спортивных лиг и спортивных клубов: распределение полномочий и ответственности / В.В. Карякин // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Вып. 6. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2016. – 401 с.
 12. The football association premier league limited [Electronic resource] // GOV.UK. – Mode of access: <https://beta.companieshouse.gov.uk/company/02719699/filing-history>. – Date of access: 27.03.2017.
 13. Rules of the association [Electronic resource] // The Football Association. – Mode of access: <http://www.thefa.com/football-rules-governance/lawsandrules/rules-of-the-association>. – Date of access: 28.03.2017.
 14. Working with the leagues [Electronic resource] // UEFA. – Mode of access: <http://www.uefa.org/stakeholders/leagues/news/newsid=133630.html>. – Date of access: 01.04.2017.
 15. Официальный сайт Ассоциации «Белорусская федерация футбола» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=22&Itemid=446&lang=ru. – Дата доступа: 03.04.2017.
 16. Устав Ассоциации «Белорусская федерация футбола» [Электронный ресурс] / Офиц. сайт Ассоциации «Белорусская федерация футбола». – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=category&id=1&Itemid=471&lang=ru. – Дата доступа: 03.04.2017.
 17. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 18. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

19. Регламент АБФФ по лицензированию и контролю деятельности клубов [Электронный ресурс] / Ассоциация «Белорусская федерация футбола». – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=67:reglament-abff-po-litsenzirovaniyu-i-kontrolyu-deyatelnosti-klubov-izdanie-2015-goda&Itemid=473&lang=ru. – Дата доступа: 02.04.2017.
20. Алексеев, С.В. Олимпийское право / С.В. Алексеев. – М., 2010. – С. 427.
21. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 дек. 2013 г., № 94-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
22. Public limited sports companies [Electronic resource] // Spanish National Sports Agency. – Mode of access: <http://www.csd.gob.es/csd/asociaciones/6SAD/>. – Date of access: 27.03.2017.
23. Manoli, A. E. Promoting Corporate Social Responsibility in the Football Industry / A.E. Manoli // Journal of Promotion Management. – 2015. – № 21(3). – P. 335–350.

*ГИРЕЛЬ Артем Витальевич,
студент 3-го курса
факультета экономики и права
Барановичского государственного университета*

e-mail: mega.kempro@mail.ru

Нечистый на руку спорт: проблемы и пути их решения

Общественные отношения в сфере физической культуры и спорта имеют колоссальное значение для развития страны. Спорт сегодня – это не только престиж страны, но и важное составляющее социальной политики, экономики, идеологии и других важных направлений государства, обеспечивающих его функционирование.

Существенным подрывом развития спорта как одного из важнейших направлений государственной политики, финансируемого за счет средств республиканского и местных бюджетов, является коррупция в сфере физической культуры и спорта.

В соответствии с правилом 2 Олимпийской хартии одна из основных функций международного олимпийского движения и Международного олимпийского комитета — противостоять любым политическим или коммерческим злоупотреблениям, связанным со спортом и спортсменами [1].

Актуальной проблемой, связанной с коррупцией в сфере физической культуры и спорта, является подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований. Обоснование актуальности данной проблематики заключается в том, что в результате подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований не только нарушается порядок проведения профессиональных спортивных соревнований, но и подрывается доверие к спорту как таковому, искажается его сущность вопреки всем принципам спортивного движения.

Ярким примером проявления такого коррупционного явления, как подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных

ных соревнований, выступает выявленное функционирование договорных матчей в чемпионате Республики Беларусь по футболу сезона 2016 года.

Так, главным управлением по расследованию преступлений в сфере организованной преступности и коррупции завершено расследование уголовного дела о передаче денежных средств игрокам команд высшей и первой лиги чемпионата Республики Беларусь по футболу за обеспечение необходимого результата в ряде матчей. В качестве обвиняемых по уголовному делу по статье 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь (*далее – УК*) [2] (подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов) проходят 20 человек (в том числе бывший футболист клуба «Гранит») [3].

Следует отметить, что разоблачение правоохранительными органами коррупционного проявления в чемпионате Республики Беларусь по футболу является положительным моментом, однако не решает проблему коррупции в спорте, так как нет гарантии, что подкуп участников спортивных соревнований не проявится, например, в чемпионате Республики Беларусь по баскетболу или в иных видах спорта, или, быть может, уже существует. Тем более из криминологии известно, что коррупционные преступления обладают наибольшей степенью латентности [6, с. 255]. Поэтому необходимо разработать и применить предупредительные меры, направленные на предотвращение подкупа участников спортивных соревнований.

Статьей 253 УК, предусмотрена уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов [2]. Проведем уголовно-правовой анализ данного состава преступления.

Непосредственным объектом данного преступления является репутация участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, интересы зрителей [4].

Объективную сторону преступления, предусмотренного частью 1 статьи 253 УК, образуют:

1) получение:

- ☞ денег;
- ☞ ценных бумаг;
- ☞ иного имущества;
- ☞ услуг имущественного характера спортсменом, спортивным судьей, тренером, руководителем команды или организатором спортивных соревнований, организатором или членом жюри

зрелищного коммерческого конкурса за оказание влияния на результаты соревнования или конкурса;

2) предоставление такого вознаграждения [2].

Под подкупом понимается передача незаконного вознаграждения с целью оказать влияние на результаты соревнований, конкурса.

Предмет подкупа – деньги в любой валюте, ценные бумаги (облигации, векселя, чеки и так далее), иное имущество (драгоценности, предметы мебели, антиквариат и так далее), выгоды (уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами и так далее) [4].

Под услугами имущественного характера понимаются услуги, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (ремонт квартиры, строительство дома, дачи, предоставление туристических путевок, командировок и так далее).

Преступление считается оконченным с момента получения (принятия), предоставления (передачи) хотя бы части предмета преступления или с момента начала пользования услугами имущественного характера [4].

Объективную сторону преступления, предусмотренного частью 2 статьи 253 УК, образуют действия, указанные в части 1 статьи 253 УК, совершенные повторно [2].

Повторностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части УК.

Рассматриваемое преступление относится к числу преступлений с формальным составом. Оно считается оконченным с момента осуществления указанных деяний, наступления каких-либо последствий не требуется.

Субъект преступления (для получения незаконного вознаграждения) – лицо физическое, вменяемое, достигшее шестнадцатилетнего возраста, спортсмен, спортивный судья, тренер, руководитель команды или организатор спортивных соревнований, организатор или член жюри коммерческого конкурса; для предоставления незаконного вознаграждения – лицо физическое, вменяемое, достигшее шестнадцатилетнего возраста [2].

С субъективной стороны преступление характеризуется умышленной формой вины.

Цель получения денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера – корыстная [4].

Санкция за данное преступление предусматривает наказание в виде:

- штрафа, или
- лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или
- исправительные работы на срок до двух лет, или
- арест, или
- ограничение свободы на срок до трех лет, или
- лишение свободы на тот же срок.

Если же действия совершены повторно, то санкция предусматривает наказание в виде:

- штрафа, или
- ограничения свободы на срок до четырех лет, или
- лишения свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения [2].

Для сравнения с Уголовным кодексом Российской Федерации [5]: санкция за получение спортсменом, тренером, руководителем спортивной команды или другим участником официального спортивного соревнования, а равно участником зрелищного коммерческого конкурса денег, ценных бумаг, иного имущества, а также пользование услугами имущественного характера или иными имущественными правами (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) либо предварительный сговор таких лиц в целях противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса предусматривает наказание в виде:

- штрафа в размере от трехсот тысяч до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от четырех месяцев до одного года, либо
- принудительных работ на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо
- лишения свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти месяцев или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Если действия совершены спортивным судьей или организатором официального спортивного соревнования, а равно членом жюри или

организатором зрелищного коммерческого конкурса, то санкция предусматривает наказание в виде:

- штрафа в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы либо иного дохода осужденного за период от двух до пяти лет, либо
- принудительных работ на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо
- лишения свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового [5].

Таким образом, следует сделать вывод, что санкция за подкуп участников профессиональных спортивных соревнований в Уголовном кодексе Российской Федерации более строгая по сравнению с УК. При этом законодатель Российской Федерации отнес к отягчающим обстоятельствам (квалифицирующим признакам) совершение рассматриваемого преступления такими субъектами, как спортивный судья и организатор официального спортивного соревнования.

Из криминологии известно, что почвой для совершения преступления являются причины и условия преступности [6, с. 86]. Предлагаем выделить ряд следующих причин и условий, способствующих совершению такого преступления, как подкуп участников спортивных соревнований.

К таким причинам и условиям следует отнести:

- 1) отсутствие перспективы достижения спортивного результата и наличие возможности легкого способа получения прибыли;
- 2) отсутствие правовых знаний спортсменов, тренеров, судей об ответственности за подкуп участников спортивных соревнований;
- 3) отсутствие физической культуры и низкий уровень морально-нравственных качеств, в том числе уважения себя как спортсмена, тренера, судьи;
- 4) боязнь потерять статус или рабочее место, отказавшись от участия в подкупе;
- 5) участие в подкупе совместно с другими участниками, что придает смелость и решимость совершить преступление;
- 6) феномен обоюдной вины подкупаемого и подкупающего;
- 7) отсутствие воспитательной (профилактической) работы руководства клуба с тренерами и спортсменами;
- 8) отсутствие системы мер по предупреждению (профилактике) подкупа участников профессиональных спортивных соревнований;
- 9) правовой нигилизм;
- 10) другое.

На основании выделенных причин и условий рассматриваемого преступления следует разработать основные направления борьбы с подкупом участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований.

Главным направлением борьбы с преступностью является ее предупреждение, которое рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности [6, с. 170].

Таким образом, предлагаем к практическому применению следующий план предупредительных мероприятий, направленных на предотвращение коррупции в сфере спорта, в том числе подкупа участников спортивных соревнований.

Необходимо:

1. Разработать Министерством спорта и туризма Республики Беларусь Кодекс спортивной чести и обеспечить его применение на всех проводимых в Республике Беларусь профессиональных спортивных соревнованиях.

Кодекс спортивной чести должен быть кратким и представлять собой свод основных норм-принципов, норм-рекомендаций и иных норм, взятых исключительно из международного и национального законодательства в сфере физической культуры и спорта. Нормы данного документа должны выражать принципы профессионального спорта и спортивного движения; основные обязанности спортсмена, тренера, судьи, иного участника спортивных правоотношений; ответственность за правонарушения в сфере физической культуры и спорта. Нормы, содержащиеся в Кодексе спортивной чести, не должны противоречить международному спортивному законодательству, а также законодательству Республики Беларусь.

После принятия Кодекса спортивной чести необходимо закрепить в Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» [7] норму, которая обязала бы организаторов спортивных соревнований письменно ознакомить спортсмена, тренера, судью или иного субъекта спортивного правоотношения с содержащимися в данном Кодексе нормами до проведения соревнований.

2. Возложить на руководителей клубов по видам спорта обязанность проведения воспитательной (профилактической) работы с тренерами и спортсменами не реже чем один раз в полгода.

Обязанность проведения воспитательной работы должна быть закреплена в Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З

«О физической культуре и спорте» [7]. Содержанием воспитательной (профилактической) работы должно являться напоминание об основных правах и обязанностях спортсмена и тренера, а также об ответственности за правонарушения в сфере физической культуры и спорта.

3. Совершенствовать систему ответственности за подкуп участников спортивных соревнований.

Министерству спорта и туризма Республики Беларусь, а также федерациям по видам спорта необходимо проанализировать и совершенствовать дисциплинарную ответственность за подкуп участников спортивных соревнований путем обмена опытом с федерациями по видам спорта зарубежных стран, а также с международными спортивными организациями.

Законодателю Республики Беларусь следует пересмотреть статью 253 УК и внести ряд изменений, например:

1) дополнить часть 2 статьи 253 УК квалифицирующим признаком «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой»;

2) изменить статью 253 УК путем отнесения к квалифицирующим признакам (отягчающим обстоятельствам) совершение деяний, предусмотренных частью 1 статьи 253 УК, судьей или организатором спортивного соревнования.

Следует отметить, что предложенные к практическому применению предупредительные меры не являются исчерпывающими и носят исключительно рекомендационный характер.

В заключение следует отметить, что одним из признаков преступности является социальная природа и самовоспроизводимость. Следовательно, такое преступное явление, как коррупция, будет существовать всегда, однако проявляться сможет только там, где отсутствуют предупредительные барьеры. Таким образом, чтобы сохранить сущность спортивного движения и не допустить кого-либо коммерческого злоупотребления, связанного со спортом и спортсменами, необходимо обеспечить постоянное функционирование предупредительных (профилактических) мер, направленных на пресечение проявлений коррупции в сфере спорта, в том числе подкупа участников спортивных соревнований.

Список использованных источников

1. Олимпийская хартия [Электронный ресурс] / Олимпийский комитет России. – 2015. – Режим доступа: <http://roc.ru/upload/documents/about-committee/charter/charter-8-2015-rus.pdf>. – Дата доступа: 02.02.2017.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 года № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. СК завершил расследование дела о договорных матчах в Беларуси [Электронный ресурс] // FreeSML.by. – Режим доступа: <http://freesmi.by/featured/247661>. – Дата доступа: 25.02.2017.
4. Уголовное право. Особенная часть : краткий курс лекций / В.А. Круглов. – Минск : Амалфея, 2012. – 529 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 года № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 года // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Криминология : учебник / Г.Г. Шиханцов. – Минск : Новое знание, 2016. – 316 с.
7. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

*ГОРДЕЙЧУК Юрий Витальевич,
студент 3-го курса факультета бизнеса и права
Белорусской государственной сельскохозяйственной академии*

e-mail: yura.gordeitchyk@mail.ru

Пробелы правового регулирования института агентской деятельности в профессиональном спорте: договор спортивного агентирования

Введение

Особое значение в профессиональном спорте приобретает агентская деятельность, направленная на качественное юридическое сопровождение субъектов профессионального спорта. Если учесть то обстоятельство, что современный спортивный сектор обладает целым рядом особенностей, к агентам предъявляются повышенные квалификационные требования, связанные как с их непосредственной предпринимательской деятельностью, так и с профессиональной деятельностью их клиентов.

Важную роль в деятельности спортивных агентов играет их приобщение к знаниям и опыту функционирования процессов в современном спорте. Совершенствование института спортивных агентов послужило катализатором развития рыночных отношений в спортивной сфере, повсеместно стали внедряться современные экономические отношения в спорте. К примеру, высокое число лицензированных футбольных спортивных агентов в Италии, Испании и Англии неудивительно, это наиболее хорошо развитые футбольные страны в мире. Кроме этого, необходимо отметить, что такое количество агентов также отражает и коммерческую ценность игры в данных государствах.

Едва ли не главной составляющей деятельности спортивного агента является его профессиональная репутация, причем агент как лицо, налаживающее контакт между спортсменом и спортивной организацией,

должен постоянно искать баланс в рамках их интересов. В игровых видах спорта нередко опытному глазу спортивного агента представители заинтересованных клубов верят больше, чем нескольким просмотрным дням тренировочных сборов, в которых принимает участие представляемый им спортсмен. Конечно, необходимо отметить, что известность спортивному агенту обеспечивают сила, профессиональное мастерство спортсменов, с которыми он сотрудничает. Спортивный агент решает множество вопросов вместо спортсмена, но он не может выполнять прямые функции спортсмена вместо него [9].

Действующее законодательство Республики Беларусь не содержит понятия «спортивный агент», «агентская деятельность», «агентский договор», что является пробелом в регулировании спортивных правоотношений. Между тем в сфере профессионального спорта именно договор спортивного агентирования в большей степени отражает сущность посреднических услуг. Он является наиболее типичным для деятельности спортивного агента. Договор спортивного агентирования органично сочетает элементы различных договоров, отвечает регламентации международных спортивных организаций, учитывает специфику доверительного характера отношений между агентом и спортсменом [5].

Отсутствие правового регулирования рассматриваемого института порождает ряд вопросов, спорных моментов. Все это приводит к возникновению негативных последствий.

Все вышеизложенное подчеркивает актуальность нашей работы. Целью работы является характеристика института агентской деятельности в профессиональном спорте Республики Беларусь, в частности будет дан правовой анализ договору спортивного агентирования.

Понятие договора спортивного агентирования

Как уже упоминалось, действующее законодательство Республики Беларусь не содержит понятия «агентский договор» в качестве поименованной сделки, а в соответствии со статьей 7 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) в Республике Беларусь могут совершаться не только поименованные в законодательстве сделки, но и сделки, хотя прямо не предусмотренные законодательством, но не противоречащие ему. Значит, агентский договор может применяться в договорных отношениях между субъектами Республики Беларусь.

Главная сложность при заключении непоименованных и смешанных договоров – неясность либо отсутствие правового регулирования. Стороны не знают, какую норму права следует применять и, как следствие, неправильно формулируют условия договора. Отсюда следует основной риск – неопределенность правовых, судебных, налоговых, финансовых последствий его исполнения.

Огромная проблема непоименованных сделок заключается в том, что нередко правоприменительная практика пытается привязать их к сделкам, урегулированным в законодательстве, оценивая последствия непоименованной сделки с точки зрения поименованной. В меньшей степени это относится к судам, в большей – к контрольным и надзорным органам [8].

Кроме того, в соответствии со статьей 391 ГК граждане и юридические лица свободны в заключении договора, и стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством (смешанный договор) [2]. К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Что касается применения агентского договора между резидентом и нерезидентом Республики Беларусь во внешнеэкономической деятельности, то данный договор может применяться во внешнеэкономической сделке, так как агентский договор широко распространен в англо-американском праве. Агентский договор является поименованной сделкой в российском праве, этому договору посвящена глава 52 «Агентирование» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – *ГК России*).

Агентский договор преследует цель гражданско-правового оформления отношений, в которых посредник (представитель) совершает в чужих интересах одновременно как сделки и другие юридические действия (что характерно для отношений поручения и комиссии), так и действия фактического порядка, не создающие правоотношений принципала с третьими лицами. Агентирование является одним из видов посредничества в сфере представительских отношений.

Договор спортивного агентирования – гражданско-правовой договор, по которому одна сторона (спортивный агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (спортсмена, спортивной организации) юридические и иные действия от имени и за счет спортсмена (спортивной организации).

Договор спортивного агентирования, на наш взгляд, обладает следующими признаками:

- консенсуальный – для заключения данного договора достаточно лишь соглашения сторон: он признается заключенным с момента достижения его сторонами в требуемой форме соглашения о предмете и иных существенных условиях договора;
- возмездный – спортивный агент, оказывающий услугу своему клиенту, выполняет ее за соответствующее вознаграждение, а спортсмен (спортивная организация) обязан выплатить вознаграждение за полученную услугу;
- двусторонний – сторонами агентского договора являются агент и спортсмен либо агент и спортивная организация.

Также стоит отметить, что договор спортивного агентирования характеризуется наличием доверительных (фидуциарных) отношений, в основе которых лежит близость сторон (прежде всего, спортивного агента и спортсмена) друг к другу и личное доверие между ними, поскольку действия одной из сторон могут привести к значительному изменению в экономическом состоянии другой стороны данного договора. Поэтому лица, вступающие в договор спортивного агентирования, должны четко себе представлять не столько имущественное положение контрагента, сколько его личные качества и деловую репутацию. Таким образом, договор спортивного агентирования представляет собой договор, в основе которого лежит не только имущественный фактор, но и личные взаимоотношения участников [5].

Предмет договора спортивного агентирования

В связи с тем что агентские договоры, как правило, непоименованные договоры и не урегулированы законодательством, на них распространяются лишь общие правила ГК, в частности раздел III ГК. Это же касается и существенных условий (ч. 2 п. 1 ст. 402 ГК).

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение [2].

Существенным условием любого непоименованного соглашения по белорусскому праву будет в первую очередь предмет договора.

Что же является предметом договора спортивного агентирования? На наш взгляд, предметом договора будет оказание посреднических услуг через совершение юридических и фактических действий спортивным агентом от имени и за счет спортсмена (спортивной организации).

Юридическими действиями по такому договору могут являться заключение договора (договоров) от имени спортсмена, спортивной организации; совершение юридически значимых действий при представлении их интересов, в частности, в соответствующих спортивных организациях, арбитражных, дисциплинарных инстанциях и др.

Фактические действия представляют собой действия по исследованию трансферного рынка; по поиску новых талантливых молодых спортсменов для клубов (спортивных организаций); по поиску клубов (спортивных организаций), нуждающихся в новых молодых перспективных спортсменах; по контактированию между собой клубов (спортивных организаций), клубов (спортивных организаций) и спортсменов; по изучению и анализу рынка так называемых свободных агентов, то есть спортсменов, временно находящихся без правоотношений с соответствующей спортивной организацией (клубом); по ведению переговоров с клубами (спортивными организациями) о возможности заключения договоров со спортсменами-профессионалами об их профессиональной спортивной деятельности; по ведению переговоров со спортсменами-профессионалами об их профессиональной спортивной деятельности со стороны клубов (спортивных организаций); по поиску выгодных предложений о сотрудничестве со стороны третьих лиц, в том числе спонсоров и рекламодателей для своих клиентов (спортсменов, спортивных организаций); по урегулированию финансовых и юридических вопросов, связанных со спортивной деятельностью клиента, в том числе в спортивных инстанциях (международные, национальные ассоциации и т.п.).

Данный договор обладает исключительным предметом, отличающим его от ряда смежных договоров.

По смыслу спортивное агентирование тождественно понятию коммерческого представительства, нормы которого установлены статьей 185 ГК. В соответствии с пунктом 1 данной статьи коммерческим представителем является лицо, постоянно и самостоятельно представляющее от имени предпринимателей при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности. Допускается одновременно коммерческое представительство разных сторон в сделке с согласия этих сторон и в других случаях, предусмотренных

законодательством. При этом коммерческий представитель обязан исполнять данное ему поручение с заботливостью обычного предпринимателя, а также вправе требовать выплаты обусловленного вознаграждения и возмещения понесенных им при исполнении поручения издержек от сторон договора в равных долях, если иное не предусмотрено соглашением между ними [8].

Исходя из определенного нами предмета, можно сделать вывод, что договор спортивного агентирования содержит элементы договора поручения.

Сходство агентского договора с договором поручения не позволило законодателю Республики Беларусь поименовать агентский договор в ГК, так как он не увидел принципиальных отличий между договором поручения. Тем не менее такой договор может существовать как отдельно взятый вид договора.

На наш взгляд, нельзя приравнивать договор спортивного агентирования к договору поручения. Договор спортивного агентирования по своей сути шире договора поручения. Его отличие прежде всего заключается в том, что если поверенный по договору поручения вправе совершать лишь юридически значимые действия, то агент, наряду с юридическими действиями, вправе совершать и фактические действия, суть которых заключается в создании условий или в содействии в заключении договора между спортсменом (спортивной организацией) и третьим лицом, т.е. агент может посредничать при заключении договоров путем контактирования спортсмена (спортивной организации) и третьего лица, а не только путем совершения сделок в интересах и в пользу спортсмена (спортивной организации).

Таким образом, в рамках спортивного агентирования, наряду с отношениями, близкими договору поручения, присутствуют также отношения чистого посредничества, которое определяется через отношения маклерства либо брокерства, а в праве Республики Беларусь реализуются через договор подряда или договор возмездного оказания услуг [8].

Стоит отметить одну из особенностей договора спортивного агентирования перед договором поручения: в отличие от договора поручения в агентском договоре допускается указание общих полномочий агента на совершение сделок от имени спортсмена (спортивной организации) без конкретизации их характера, поскольку в момент заключения такого длящегося договора не всегда можно предположить и определить характер возможных сделок. В этом случае спортсмен (спортивная организация) не вправе отказаться от прав и обязанностей по совершенным для него сделкам, ссылаясь на отсутствие у агента конкрет-

ных полномочий, если только не докажет, что контрагент по сделке при ее совершении знал или должен был знать об ограничении полномочий агента. Иначе говоря, в такой ситуации практически невозможно ставить вопрос о выходе агента за пределы данных ему полномочий.

Цена договора

Договор спортивного агентирования обязательно должен быть возмездным, это одна из его основных характеристик.

Является ли размер вознаграждения, выплачиваемого спортивному агенту, существенным условием договора спортивного агентирования? На наш взгляд, размер вознаграждения существенным условием договора спортивного агентирования не является.

Стороны могут самостоятельно в договоре спортивного агентирования определить конкретный размер вознаграждения, подлежащий выплате спортивному агенту, а также сроки и порядок его выплаты.

Если в договоре размер агентского вознаграждения не предусмотрен и он не может быть определен исходя из условий договора, вознаграждение подлежит выплате в размере, определяемом в соответствии с пунктом 3 статьи 394 ГК: «в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги».

Соответственно, можно сделать вывод о том, что договор спортивного агентирования считается заключенным и при отсутствии в нем условий о размере вознаграждения, сроках и порядке его выплаты.

Стоит обратить внимание на следующий подход, обосновывающий нецелесообразность определения условия о размере вознаграждения как существенного условия договора.

Заключение договора спортивного агентирования предполагает возникновение имущественных отношений между субъектами, что и предполагает его возмездность. На практике встречаются случаи, когда агентский договор заключается с начинающим свой профессиональный путь спортсменом, не располагающим средствами на оплату услуг агента. Поэтому, по нашему мнению, не следует каким-либо образом определять либо прописывать в законодательном акте размер агентского вознаграждения, так как стороны в определенных случаях могут предусмотреть возможность оказания агентских услуг начинающему спортсмену за минимальное вознаграждение либо под условием, например, что если агент добьется для спортсмена заключения

трудового договора с клубом, то будет иметь право потребовать выплаты соответствующей договорной суммы вознаграждения; в таком случае принцип возмездности не нарушается. Кроме того, предложенный подход больше соответствует применяемому в правовой системе Республики Беларусь порядку регламентации вознаграждения по договору [5].

На наш взгляд, данный подход к вопросу об определении, является ли размер вознаграждения существенным условием договора, в полной мере обоснован.

В доктрине вопрос порядка и сроков оплаты предлагается решить следующим образом. Порядок и сроки выплаты вознаграждения также определяются договором, а при отсутствии в нем специальных указаний вознаграждение должно быть выплачено агенту в недельный срок с момента представления спортсмену (спортивной организации) отчета о выполнении поручения за соответствующий период, если иной порядок выплаты не вытекает из существа договора или обычаев делового оборота.

Сторона договора

Субъектная характеристика договора спортивного агентирования также имеет свои особенности. Сторонами такого договора могут быть спортсмен (спортивная организация) и спортивный агент.

В качестве спортсмена как стороны договора спортивного агентирования чаще всего выступают профессиональные спортсмены.

Профессиональный спортсмен – спортсмен, для которого занятие профессиональным спортом является основным видом деятельности, осуществляющий деятельность на основании трудового, гражданско-правового договора или в качестве индивидуального предпринимателя и получающий заработную плату и (или) вознаграждение (доход) за спортивную подготовку, участие в спортивных соревнованиях и достигнутые спортивные результаты [3].

Под спортивной организацией понимается юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, осуществляющее деятельность в области физической культуры и спорта в качестве основного вида деятельности.

Кто же является спортивным агентом? Легального определения этого понятия в действующем законодательстве Республики Беларусь нет.

Понятие спортивного агента закреплено в Регламенте ФИФА для агентов игроков. Агент игроков – физическое лицо, которое за плату

представляет игроков клубам с намерением к вступлению или возобновлению переговоров по трудоустройству и заключению контракта или представляет друг другу два клуба с целью заключения трансферного соглашения в соответствии с условиями, сформулированными в этих правилах [1].

Наиболее подходящим определением спортивного агента следует принимать следующее: спортивный агент – лицо, призванное в силу договора лично представлять спортсмена в его отношениях со спортивными организациями, организаторами соревнований, спортивными арбитражными и дисциплинарными инстанциями, рекламодателями, спонсорами, управлять карьерой спортсмена, решать юридические, экономические вопросы деятельности спортсмена, в том числе личного характера, либо призванное представлять спортивную организацию в отношениях с другими спортивными организациями по трансферу спортсмена, представлять спортивную организацию в поиске спортсменов для найма их на работу либо представлять спортивную организацию в поиске рекламодателей, спонсоров и т.п.

Стоит согласиться и со следующим определением спортивного агента, которое, на наш взгляд, следует закрепить в законодательстве Республики Беларусь. Спортивный агент – это физическое лицо, аккредитованное в качестве спортивного агента соответствующими спортивными федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта.

В соответствии с регламентами международных спортивных ассоциаций к спортивным агентам предъявляется ряд существенных требований. Так, агент должен иметь безупречную репутацию. Например, в футболе агент не должен:

- действовать в качестве нелегализованного агента игроков;
- иметь непогашенную судимость;
- к нему не должна быть применена санкция в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с футболом, наложенная дисциплинарными органами ФИФА или национальной ассоциацией.

Такие ограничения в литературе обосновываются в связи с тем, что для деятельности спортивного агента характерны особенные, личностные взаимоотношения, которые устанавливаются между ним и его клиентом (как правило, спортсменом). Эти отношения носят особый доверительный характер, так как спортивный агент, как правило, человек, который либо сам ранее был профессиональным спортсменом, либо давно и с успехом трудится в области спорта и тем самым имеет в глазах своего клиента особый статус. Это требует безупречной

репутации спортивного агента, что, в свою очередь, предполагает личную (персональную), в том числе имущественную, ответственность спортивного агента перед своим клиентом. И на наш взгляд, данный подход является верным.

Важно отметить, что спортивный агент не может представлять в одном и том же договоре интересы двух сторон (спортсмена и спортивной организации).

Форма договора

Закон не содержит специальных требований к форме данного договора. Соответственно, руководствоваться стоит общими положениями о форме сделок (статьи 159–166 ГК) и форме договора (статья 404 ГК).

На наш взгляд, договор спортивного агентирования должен заключаться, как правило, в простой письменной форме, так как данный договор не исполняется при самом его совершении, кроме того, нередко сумма договора на практике превышает 10-кратный размер базовой величины.

Также стоит обратить внимание на положения, закрепленные в Регламенте ФИФА, в соответствии с которыми контракт (договор спортивного агентирования) на представление интересов должен быть составлен в четырех экземплярах, которые должны быть должным образом подписаны обеими сторонами. Игрок или клуб должен хранить первый экземпляр, а агент – второй. Для целей регистрации агенту игроков рекомендуется отправить третий и четвертый экземпляры своей ассоциации и ассоциации, к которой принадлежит игрок или клуб, в течение 30 дней с момента подписания [1].

Такое положение, по нашему мнению, является обоснованным.

Срок договора

Срок действия договора спортивного агентирования существенным условием не является.

На наш взгляд, договор спортивного агентирования должен являться срочным, его срок не должен превышать двух лет. Целесообразность такого ограничения необходима в связи с тем, что в практике спортивного агентирования нередки случаи, когда спортсмены попадали в зависимость, в том числе экономического характера, от спортивных агентов.

Автоматическая пролонгация агентского договора не допускается. Здесь важно отметить, что по окончании срока действия договора стороны вправе заключить новый договор или дополнительное соглашение о его продлении.

В случае если в договоре спортивного агентирования отсутствует условие о его сроке, то договор действует в течение двух лет.

Порядок и сроки представления отчетов спортивным агентом об исполнении поручения спортсмена, спортивной организации

Представление отчета об исполнении поручения спортсмена (спортивной организации) в договоре спортивного агентирования, на наш взгляд, является обязательным. В этом же заключается отличие агентского договора от договора поручения, когда в зависимости от характера поручения может отсутствовать необходимость представлять отчет доверителю.

К отчету агента должны быть приложены необходимые доказательства расходов, произведенных агентом за счет принципала: чеки, квитанции, накладные и т.д., если агентским договором не предусмотрено иного.

Порядок и срок представления отчетов агентом принципалу устанавливаются договором. При отсутствии в нем каких-либо условий отчеты представляются в зависимости от характера поручения, либо периодически по мере выполнения поручения, либо при выполнении поручения в целом. К отчету должны быть приложены необходимые доказательства расходов, произведенных агентом в связи с исполнением договора. Принципал, имеющий возражения по отчету агента, должен сообщить о них агенту в течение 30 дней со дня получения отчета. В противном случае отчет считается принятым принципалом. Расходы по выполнению поручения возмещаются агенту независимо от результата, если иное не предусмотрено договором.

Ответственность по договору

Специальное регулирование ответственности сторон в договоре спортивного агентирования белорусским законодательством не предусмотрено. Соответственно, здесь применяются общие правила

ответственности за нарушение обязательств по ГК, то есть будут применяться общие нормы ГК, в частности гл. 25 ГК.

Согласно данным нормам лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, а также должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства [2]. На договоры, цена которых определена в белорусских рублях, распространяются также правила ст. 366 ГК о том, что за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств [2].

Наряду с условиями договора, ответственность сторон по договору спортивного агентирования может определяться с учетом регламентирующих документов как международных, так и национальных спортивных федераций, которые предусматривают соответствующие санкции за нарушение их регламентов. В частности, ст. 31 Регламента ФИФА для агентов игроков установлено, что «санкции могут быть наложены на агента игроков, игрока, клуб или ассоциацию, которые нарушают настоящее Положение, приложения к нему или уставы или другие регламенты и правила ФИФА, конфедераций или ассоциаций» [1].

Заключение

В своей работе мы попытались проанализировать правовую природу договора спортивного агентирования.

Договор спортивного агентирования является важной составляющей правоотношений, которые складываются в сфере профессионального спорта.

Спортсмены и спортивные организации Республики Беларусь продолжают заключать агентские договоры, так как (сложившаяся практика это подтверждает) только подобные соглашения могут обеспечить должную правовую защиту спортивному агенту и его клиентам.

Однако на законодательном уровне данный договор не предусмотрен. Некоторое его упоминание есть в локальных нормативных правовых актах соответствующих спортивных федераций. На наш взгляд, такой договор должен быть урегулирован на законодательном уровне в Республике Беларусь. Целесообразность закрепления такого договора на законодательном уровне заключается в необходимости надлежащей правовой защиты. Отсутствие надлежащего правового

регулирования спортивного агентирования в нашей стране приводит к незаконному использованию спортивными агентами либо нелицензированными спортивными агентами (квазиагентами) доверия своих клиентов либо к другим нежелательным, вредным последствиям. Спортивный агент в Республике Беларусь также нуждается в надлежащей правовой защищенности при соответствующем исполнении им своих обязательств.

Проблемной является ситуация разрешения споров по данным договорам. Усовершенствование института примирения, появление внесудебных медиаторов должно упростить разрешение спорных ситуаций между сторонами, однако практика самостоятельного урегулирования споров еще не настолько большая, чтобы считать ее сложившейся должным образом. Следовательно, законодательное включение агентского договора в состав поименованных договоров предоставит возможность судам и примирителям разрешать спорные ситуации, возникающие из таких договоров, на более высоком уровне [4].

Список использованных источников

1. FIFA's Regulations Players' Agent – 2010 // Federation Internationale de Football Association [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fifa.com/mm/document/affederation/administration/51/55/18/players_agents_regulations_2008.pdf. – Дата доступа: 29.03.2017.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 № 14-3 // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2015 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Бабицкий, В.И. Условия заключения и применения агентского договора в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / В.И. Бабицкий // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Ильич, С.Н. Договор спортивного агентирования [Электронный ресурс] / С.Н. Ильич // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Ильич, С.Н. Правовой статус спортивного агента [Электронный ресурс] / С.Н. Ильич // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. Ильич, С.Н. Правовое регулирование фактических действий спортивного агента [Электронный ресурс] / С.Н. Ильич // КонсультантПлюс. Беларусь /

- ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. Казюкович, С.П. Знакомьтесь: агентский договор [Электронный ресурс] / С.П. Казюкович // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 9. Функ, Я.И. Спортивное агентирование и экономика: правовой аспект [Электронный ресурс] / Я.И. Функ, С.Н. Ильич // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

*ДАВЫДИК Дмитрий Викторович,
специалист отдела заключения и исполнения договоров филиала
«Управление материально-технического снабжения и комплектации
открытого акционерного общества "Газпром трансгаз Беларусь"»*

e-mail: dimon180680@gmail.com

Особенности правового регулирования финансирования федераций по видам спорта, не вошедшим в программу Олимпийских игр

Согласно Единой спортивной классификации Республики Беларусь в настоящее время по видам спорта, не вошедшим в программу Олимпийских игр, осуществляют деятельность 36 общественных объединений [1]. Одним из условий включения вида спорта в Единую спортивную классификацию является наличие не менее 300 человек, регулярно занимающихся данным видом спорта. Исходя из этого, видами спорта, не вошедшими в программу Олимпийских игр, в Республике Беларусь занимаются не менее 10 800 человек. Реальное число занимающихся гораздо больше. К примеру, по данным государственной статистической отчетности Министерства спорта и туризма за 2016 год, спортивно-оздоровительным туризмом в стране занимаются 105 104 человека [2]. Для сравнения: на сегодня в Республике Беларусь осуществляют деятельность по видам спорта, вошедшим в программу Олимпийских игр, 45 общественных объединений [3].

Наиболее острым вопросом в деятельности спортивных федераций являются вопросы финансирования и материального обеспечения. Особенно это касается федераций по видам спорта, не вошедшим в программу Олимпийских игр.

Согласно действующему законодательству финансирование физической культуры и спорта осуществляется за счет средств республиканского и местных бюджетов, организаций физической культуры

и спорта, безвозмездной (спонсорской) помощи иных источников, не запрещенных законодательством Республики Беларусь [4].

Указ Президента Республики Беларусь от 15.04.2013 № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» устанавливает следующий перечень организаций, которым оказывается поддержка (приложение 1):

- Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь;
- общественное объединение «Паралимпийский комитет Республики Беларусь»;
- республиканские федерации (союзы, ассоциации) по видам спорта, включенным в программу Олимпийских игр;
- Белорусская ассоциация студенческого спорта;
- торгово-производственное унитарное предприятие «Белорусский клуб биатлона»;
- клубы по виду (видам) спорта и иные организации физической культуры и спорта, команды которых участвуют в чемпионате Республики Беларусь и (или) чемпионатах, розыгрышах кубков других государств по баскетболу, бейсболу, волейболу, водному поло, гандболу, мини-футболу, мотоболу, пляжному волейболу, хоккею на траве, хоккею с шайбой, футболу.

Согласно действующему законодательству перечисленным спортивным организациям поддержка оказывается в виде:

- безвозмездной передачи юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями спортивным организациям в соответствии с законодательством и с учетом особенностей, установленных вышеупомянутым Указом, денежных средств (в том числе путем направления на оплату товаров (работ, услуг) для спортивных организаций по договорам о переводе долга), безвозмездного оказания услуг (выполнения работ) и (или) безвозмездной передачи имущества, в том числе имущественных прав, с включением сумм расходов по оказанию такой безвозмездной (спонсорской) помощи в состав внереализационных расходов для целей налогообложения. При этом требование (рекомендация) о предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи спортивным организациям на основании решений государственных органов запрещается;
- субсидий за счет средств местных бюджетов с учетом требований, предусмотренных законодательством;
- предоставления права спортивным организациям, созданным в форме общественных объединений (ассоциаций, союзов), осуществлять определенные виды предпринимательской деятель-

ности без образования коммерческих организаций и (или) участия в них;

- предоставления налоговых льгот;
- предоставления юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями безвозмездной (спонсорской) помощи в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 01.07.2005 № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2005, № 105, 1/6586).

Спортивные организации, созданные в форме общественных объединений (союзов, ассоциаций), вправе осуществлять без образования коммерческих организаций и (или) участия в них следующие виды предпринимательской деятельности:

- деятельность в области спорта;
- туристическую деятельность;
- оптовую и розничную торговлю;
- рекламную деятельность;
- прочую деятельность по организации отдыха и развлечений;
- прокат прочих бытовых изделий и предметов личного пользования;
- деятельность водного транспорта;
- деятельность прочего сухопутного пассажирского транспорта, не подчиняющегося расписанию;
- услуги автомобильных стоянок;
- строительство;
- издательскую деятельность;
- полиграфическую деятельность и предоставление услуг в этой области.

Налоговые льготы, предоставляемые спортивным организациям, освобождены:

- от налогообложения налогом на прибыль суммы прибыли, полученной спортивными организациями от размещения рекламы;
- подоходного налога с физических лиц доплаты на питание спортсмен-инструкторов и стажеров спортсменов-инструкторов сверх установленных норм во время учебно-тренировочных сборов и спортивных соревнований в размере до 25 % их годовой заработной платы по основному месту работы;
- налога на добавленную стоимость при представлении соответствующего подтверждения Министерства спорта и туризма ввозимые на территорию Республики Беларусь спортивными организациями (за исключением клубов по игровым видам спорта, не участвующих в европейских клубных турнирах по игровым

видам спорта, проводимых международными спортивными федерациями по игровым видам спорта, Континентальной хоккейной лиге и Молодежной хоккейной лиге) спортивная одежда и обувь общего и специального назначения, спортивное оборудование, инвентарь, снаряжение, в том числе маломерные суда, катера, лодочные моторы, швертботы и их части, спортивное оружие и боеприпасы к нему, спортивные лошади, транспортные средства для перевозки лошадей, предназначенные для собственных нужд национальных команд Республики Беларусь по виду (видам) спорта, специализированных учебно-спортивных учреждений, средних школ – училищ олимпийского резерва по соответствующим видам спорта, а также для проведения на территории Республики Беларусь международных спортивных соревнований (чемпионаты, первенства, розыгрыши кубков мира и Европы).

Кроме того, юридические лица и индивидуальные предприниматели, оказывающие поддержку указанным ранее спортивным организациям, имеют право на включение в состав внереализационных расходов для целей налогообложения сумм безвозмездно переданных денежных средств, стоимости безвозмездно оказанных услуг (выполненных работ) и переданного имущества.

Поскольку действие Указа Президента Республики Беларусь от 15.04.2013 № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» не распространяется на иные спортивные организации, в том числе федерации по видам спорта, развиваемым в Республике Беларусь, финансирование деятельности этих федераций имеет ряд особенностей.

Финансирование деятельности федерации по виду спорта, развиваемому в Республике Беларусь и не входящему в программу Олимпийских игр, может осуществляться только в соответствии с положениями законов Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», Закона «Об общественных объединениях», Указа Президента Республики Беларусь «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи». При детальном рассмотрении вопроса финансирования таких федераций становится очевидным, что их финансирование за счет средств республиканского и местных бюджетов в настоящее время сведено к минимуму. В такой ситуации наиболее приемлемыми вариантами финансирования деятельности федерации являются:

- ⇒ привлечение безвозмездной (спонсорской помощи);
- ⇒ поступления от уплаты вступительных и членских взносов;
- ⇒ поступления от проводимых спортивных мероприятий;
- ⇒ осуществление предпринимательской деятельности [5, ст. 21].

Основными актами законодательства, регулирующими деятельность федерации по виду спорта, не включенному в программу Олимпийских игр, по привлечению безвозмездной (спонсорской) помощи, действующими в Республике Беларусь, являются:

- ☉ Закон Республики Беларусь от 04.01.2014 г. №125-З «О физической культуре и спорте»;
- ☉ Указ Президента Республики Беларусь от 01.07.2015 № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи»;
- ☉ Налоговый кодекс Республики Беларусь.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 01.07.2005 № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» юридические лица и индивидуальные предприниматели Республики Беларусь вправе оказывать организациям, индивидуальным предпринимателям, иным физическим лицам Республики Беларусь безвозмездную (спонсорскую) помощь в виде денежных средств, в том числе в иностранной валюте, товаров (имущества), работ, услуг, имущественных прав, включая исключительные права на объекты интеллектуальной собственности.

Безвозмездная (спонсорская) помощь предоставляется в том числе в целях поддержки олимпийского и паралимпийского движений Беларуси, игровых видов спорта, проведения организациями физической культуры и спорта, профессиональными союзами, их организационными структурами, объединениями таких союзов и их организационными структурами физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой работы, спортивных мероприятий и участия в них, в том числе подготовки спортсменов (их команд), строительства и содержания физкультурно-спортивных сооружений [6, п. 2].

При предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи заключается договор, в котором указываются:

- ☉ организация (индивидуальный предприниматель), предоставляющая безвозмездную (спонсорскую) помощь, получатель помощи;
- ☉ размер (сумма, расчет стоимости) оказываемой помощи;
- ☉ цель предоставления помощи;
- ☉ виды товаров (работ, услуг), которые будут приобретены на денежные средства безвозмездной (спонсорской) помощи;
- ☉ порядок представления отчета о целевом использовании предоставленной помощи;
- ☉ иные условия, определенные соглашением сторон с соблюдением актов действующего законодательства.

В обязанности федерации при получении безвозмездной (спонсорской) помощи входит представление юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, оказавшему такую помощь, отчета о ее целевом использовании. Отчет составляется в произвольной форме. Кроме того, федерация обязана вести учет всех операций по использованию полученной безвозмездной (спонсорской) помощи.

При получении безвозмездной (спонсорской) помощи необходимо также учитывать особенности налогообложения. При получении такой помощи юридические лица, индивидуальные предприниматели и иные физические лица исчисляют и уплачивают налоги, сборы (пошлины) в соответствии с законодательством.

В соответствии с Налоговым кодексом Республики Беларусь объектом налогообложения налогом на прибыль признается в том числе валовая прибыль. Валовой прибылью является сумма прибыли от реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав и внереализационных доходов, уменьшенных на сумму внереализационных расходов. Внереализационными признаются доходы, полученные организацией при осуществлении своей деятельности и непосредственно не связанные с производством и реализацией товаров (работ, услуг). В состав указанных доходов включается в том числе стоимость безвозмездно полученных товаров (работ, услуг), имущественных прав, иных активов, суммы безвозмездно полученных денежных средств в случае освобождения от обязанности их уплаты [7, ст. 126].

Согласно положениям Налогового кодекса Республики Беларусь в состав внереализационных доходов не включается в том числе стоимость безвозмездно полученных товаров (работ, услуг), имущественных прав, иных активов, суммы безвозмездно полученных денежных средств при условии использования этих товаров (работ, услуг), имущественных прав, денежных средств по целевому назначению, а в случае если целевое назначение передающей стороной не определено – на выполнение задач, определенных уставами и (или) учредительными договорами бюджетных организаций, общественных и религиозных организаций (объединений), республиканских государственно-общественных объединений, иных некоммерческих организаций, созданных в соответствии с законодательством [7, ст. 128].

Таким образом, безвозмездная (спонсорская) помощь, полученная спортивной федерацией и использованная по целевому назначению, не является внереализационным доходом федерации и, соответственно, не подлежит налогообложению. В случае нецелевого использования безвозмездной (спонсорской) помощи предоставленные денежные средства, работы (услуги) и имущество, в том числе неимущественные

права, подлежат включению в состав внереализационных доходов и, как следствие, учитываются при исчислении налога на прибыль согласно действующему законодательству.

Размер безвозмездной (спонсорской) помощи, оказываемой юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, за исключением помощи, предоставляемой государственными органами, не ограничен.

Анализ норм законодательства показывает отсутствие льгот по налогообложению для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, оказывающих помощь федерациям по видам спорта, развиваемым в Республике Беларусь, но не вошедшим в программу Олимпийских игр.

Так, от налогообложения налогом на прибыль освобождается прибыль организаций (в размере не более 10 % валовой прибыли), переданная зарегистрированным на территории Республики Беларусь организациям, в том числе для строительства и (или) реконструкции объектов физкультурно-спортивного назначения, бюджетным организациям физкультуры и спорта или использованная на оплату счетов за приобретенные и переданные указанным организациям товары (выполненные работы, оказанные услуги), имущественные права [7, ст. 140]. Действие данных норм не может быть применено к рассматриваемым федерациям, поскольку последние, как правило, не имеют в собственности объектов физкультурно-спортивного назначения и не являются бюджетными организациями.

В таких условиях привлечение безвозмездной (спонсорской) помощи является весьма затруднительным, что идет вразрез с государственной политикой в сфере физической культуры и спорта, одним из векторов которой является создание условий для привлечения средств физических и юридических лиц для финансирования физической культуры и спорта [4, ст. 9].

Имеет свои особенности правовое регулирование осуществления предпринимательской деятельности федерацией по виду спорта, развиваемому в Республике Беларусь, но не вошедшему в программу Олимпийских игр.

Согласно Закону «Об общественных объединениях» общественное объединение, коим является спортивная федерация, вправе осуществлять в установленном порядке предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку она необходима для ее уставных целей, ради которых она создана, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности общественного объединения. Такая деятельность может осуществляться общественным объединением, союзом только

посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них, если иное не установлено законодательными актами [5, ст. 20].

Нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь устанавливают, что некоммерческие организации, коими являются общественные объединения, могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку она необходима для их уставных целей, ради которых они созданы, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности некоммерческих организаций либо поскольку она необходима для выполнения государственно значимых задач, предусмотренных в их учредительных документах, соответствует этим задачам и отвечает предмету деятельности данных организаций [8, ст. 46].

Как видим, на сегодня в законодательстве имеются противоречия по вопросу осуществления предпринимательской деятельности общественными объединениями, что на практике может привести к различным трактовкам норм законодательства, в особенности контролирующими органами. Законодательство не дает однозначного ответа на вопрос, разрешено ли федерациям по видам спорта, не вошедшим в программу Олимпийских игр, заниматься предпринимательской деятельностью в уставных целях без образования или участия в коммерческих организациях.

Подводя итог, можно с уверенностью говорить о неравноправном положении республиканских спортивных федераций в плане их финансирования и наличии недоработок в законодательстве, регулирующем указанные правоотношения. Федерации по видам спорта, не вошедшие в программу Олимпийских игр, находятся в худших условиях по сравнению с их «олимпийскими» коллегами, несмотря на практически равную численность в стране. И это несмотря на то, что спортсмены данных федераций нередко занимают высокие места на пьедесталах почета крупных международных соревнований. Несомненно, олимпийские виды спорта являются более престижными и значимыми в мире, но видами спорта, не вошедшими в программу Олимпийских игр, занимаются достаточно большое количество людей как в Беларуси, так и в других странах мира. Кроме того, большинство неолимпийских видов спорта не требуют наличия специализированных центров подготовки, сложных механизмов тренировочного и соревновательного процессов, что по праву наделяет их статусом массовых. Такой статус говорит о том, что многие люди в любом возрасте могут реализовать себя в том или ином виде спорта. Это в итоге ведет к общему оздоровлению нации, что является одним из приоритетов внутренней политики государства.

Практическим решением имеющих в настоящее время проблем в плане финансирования деятельности федераций по видам спорта, не вошедшим в программу Олимпийских игр, видится внесение изменений в законодательство, регулирующее данное направление. В частности, необходимо рассмотреть вопрос о расширении перечня организаций физической культуры и спорта, которым может оказываться поддержка и предоставляться льготы. Следует рассмотреть вопрос о включении федераций по видам спорта, развиваемым в Республике Беларусь и не вошедшим в программу Олимпийских игр, в данный перечень. При этом существенным условием должно являться включение федерации в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду спорта и заключение договора о развитии вида спорта с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь либо с Национальным олимпийским комитетом.

Анализ законодательства соседних стран показывает отсутствие акцентированного разделения видов спорта по принадлежности к олимпийскому движению при оказании последним безвозмездной помощи. Законодательство Российской Федерации, к примеру, регулирует правоотношения в сфере оказания безвозмездной помощи в том числе спортивным организациям Законом «О благотворительной деятельности», согласно которому под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки. Одной из целей благотворительной деятельности является содействие деятельности в области физической культуры и спорта (за исключением профессионального спорта) [9, ст. 1, 2]. Как видно, редакция данной нормы не содержит разделения видов спорта по принадлежности к олимпийскому движению, что уравнивает права и возможности федераций на получение безвозмездной помощи.

Совершенствование норм законодательства, регулирующего финансирование деятельности организаций физической культуры и спорта, окажет положительное влияние в том числе на развитие массовых видов спорта в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Единая спортивная классификация Республики Беларусь 2013–2016 гг. / И.И. Сержанин. – Минск : ГУ «РУМЦ ФВН», 2013. – 336 с.

2. Статистическая отчетность за 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства спорта и туризма Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mst.by/ru/vedomstv-otchet-ru/>. – Дата доступа: 22.02.2017.
3. Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального олимпийского комитета Республики. – Режим доступа: <http://www.noc.by/federacii>. – Дата доступа: 22.02.2017г.
4. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 04.01.2014 № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 04.10.1994 № 3254-XII // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 01.07.2005 № 300 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : Кодекс Республики Беларусь от 29.12.2009 № 71-3: в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2017 № 15-3 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 №218-3: в редакции Закона Республики Беларусь от 09.01.2017 № 14-3 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
9. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 07.07.1995 № 135-ФЗ: в ред. Федерального закона Российской Федерации от 05.05.2014 № 103-ФЗ / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
10. Шашкова, И.М. Спортивное право. Курс лекций [Электронный ресурс] // И.М. Шашкова. – Витебск : УО «ВГУ им.П. Машерова», 2012. – 98 с.
11. Алексеев, С.В. Спортивное право России. учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям 030500 «Юриспруденция» и 032101 «Физическая культура и спорт» / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012.
12. Спортивный кодекс Республики Беларусь. Проект [Электронный ресурс] // Официальный сайт Белорусского республиканского союза юристов. – Режим доступа: <http://union.by/proget/>. – Дата доступа: 23.02.2017.

*ДЕНИСЕНКО Леонид Леонидович,
начальник отдела спортивной науки,
медицины и антидопингового контроля управления спорта
Министерства спорта и туризма
Республики Беларусь*

e-mail: krc.rc@inbox.ru

О некоторых мерах по дальнейшему совершенствованию нормативной правовой базы физической культуры и спорта в Республике Беларусь

Не вызывает сомнений, что в настоящее время физическая культура и спорт не только являются уникальным социокультурным явлением, но и рассматриваются как экономическая отрасль, требующая постоянного совершенствования правового регулирования.

Государства, осознавшие необходимость формирования либо изменения правовой базы физической культуры и спорта, выбрали различные пути развития регулирования правоотношений в этой сфере. Исследование законодательства зарубежных стран показывает, что можно выделить два основных подхода к ее формированию:

- одни страны отказались от разработки специальных законов и адаптировали либо конкретизировали свою нормативную правовую базу под возникшие правоотношения (Германия, Великобритания);
- другие приняли специальные законы (Бразилия, Испания) либо пакеты законов (Аргентина, Италия) в области физической культуры и спорта.

Вместе с тем совершенствование нормативной правовой базы физической культуры и спорта на уровне национальных правительств происходит постоянно. Это связано с высокой динамичностью

вышеназванной сферы, постоянным совершенствованием и развитием правоотношений между ее субъектами.

В Республике Беларусь актуальность данного вопроса обусловлена финансово-экономической ситуацией в стране, поручениями Главы государства по улучшению эффективности функционирования систем здравоохранения, образования, физической культуры и спорта; созданию стимулов для экономического роста на основе раскрепощения субъектов хозяйствования, формирования более благоприятного рыночного бизнес-климата.

Для успешного достижения стоящих в этом направлении задач требуется детальный анализ эффективных моделей организации и регулирования данной работы в мире, соответствующее совершенствование, развитие нормативной правовой сферы отрасли, в том числе устранение пробелов в ней, что и является целью данной работы.

Для изучения поставленной цели ставятся следующие задачи:

1) изучить:

1.1 Особенности законодательства о спорте и основы его финансирования в странах Западной Европы;

1.2 Ключевые меры по нормативному правовому регулированию сферы физической спорта в Российской Федерации;

2) выработать предложения по дальнейшему совершенствованию нормативной правовой базы физической культуры и спорта в Республике Беларусь.

Объект исследования – физическая культура и спорт как самостоятельное направление спортивной деятельности, особый социальный и правовой институт.

Предмет исследования – система нормативных правовых актов, регулирующих сферу физической культуры и спорта в Республике Беларусь.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания правовой действительности. Наряду с этим, при написании работы использованы общенаучные и частнонаучные методы.

1.1 Особенности законодательства о спорте и основы его финансирования в странах Западной Европы

Для наиболее полного понимания и раскрытия темы работы предварительно были проанализированы особенности законодательства о спорте и основы его финансирования в странах Западной Европы.

В настоящее время в большинстве стран (Австрия, Испания, Италия, Финляндия, Франция, страны Восточной Европы, большинство развивающихся и постсоветских государств) ответственность за развитие физического воспитания и спорта несут профильные государственные органы (министерства спорта). В тех странах, где нет министерства спорта, за его развитие отвечают иные государственные органы. Так, спорт находится под контролем министерства по образованию, культуре, молодежи в таких странах, как Бельгия, Греция, Португалия, Финляндия, Эстония, Япония. В Германии и Швейцарии вопросами спорта занимается министерство внутренних дел, в Швеции – министерство финансов [1, с. 23].

Вопросы спорта закреплены в текстах конституций различных стран, что не только гарантирует право граждан на занятия спортом, но и официально признает государственную роль спорта для общества. Так, обязанность государства заниматься физическим развитием подрастающего поколения и укреплением здоровья нации отражена в одной из самых старых конституций Европы – Конституции Швейцарии (1874), ст. 27 которой обязывает государство поддерживать спортивное движение, особенно в школе [2, с. 13].

Кроме того, Конституции, принятые во второй половине XX века, как правило, включают вопросы физического воспитания и спорта. Это связано с тем, что Совет Европы старается следить, чтобы в новом законодательстве, иных актах, а тем более в конституциях были учтены принципы Европейской спортивной хартии. Показательные примеры – спортивное законодательство Греции, Испании, Португалии, ряда стран Восточной Европы [3, с. 90].

Законы о спорте приняты в Италии, Финляндии, Франции, Швейцарии, США, Канаде, Японии и др. Помимо основных положений, общих для большинства стран (ответственность государства, цели и задачи, организационная структура, финансирование, разделение полномочий между центром и регионами, подготовка кадров, строительство и эксплуатация спортивных сооружений), в спортивных законах ряда из них отражены вопросы школьного и студенческого физического воспитания.

В целом можно сделать вывод, что государства, осознавшие необходимость формирования либо изменения правовой базы физической культуры и спорта, выбрали различные пути развития регулирования правоотношений в данной сфере:

- одни страны отказались от разработки специальных законов и адаптировали либо конкретизировали свою нормативную правовую базу под возникшие правоотношения (Германия, Великобритания);

- другие приняли специальные законы (Бразилия, Испания) либо пакеты законов (Аргентина, Италия) в области физической культуры и спорта.

Анализируя основы финансирования спорта в странах Западной Европы, ряд исследователей делают вывод, что правительства многих стран поддерживают спортивные движения, субсидируя программы повышения физической подготовки молодежи и взрослых, а также совершенствуя систему спорта высших достижений [4, с. 4].

Особенно действенной помощью государства в развитии физической культуры и спорта является предоставление спортивно-физкультурным организациям налоговых льгот вплоть до полного освобождения от налогов в знак признания социальной значимости спорта в жизни общества.

В целом, исходя из анализа зарубежного законодательства, к основным источникам финансирования спорта можно отнести:

- поступления из государственного бюджета;
- субсидии региональных и местных властей;
- перечисления из различных общественных фондов;
- оплату населением спортивно-оздоровительных услуг;
- членские взносы;
- собственную коммерческую деятельность или спортивный маркетинг (рекламно-спонсорская и лицензионная деятельность, продажа прав на трансляцию соревнований);
- отчисления от проведения лотерей и др.

Стоит отметить, что реально в мире существуют две модели финансирования спорта: американская и европейская [5, с. 8].

Для первой характерно отсутствие прямой поддержки спорта из бюджета страны и наличие большого количества налоговых льгот для частного сектора, инвестирующего физкультурно-спортивное движение. Для второй – смешанное финансирование с преобладанием средств из государственного бюджета.

Согласно данным Совета Европы правительство выделяет на развитие спорта от 2 (Германия), 5 (Великобритания), 8 (Швейцария) до 46 (Португалия) и 65 % (Венгрия) от общей суммы. Остальную часть финансируют местные бюджеты [4, с. 20].

При этом не учитываются взносы частного бизнеса, которые достигают 15–40 % от спортивного бюджета страны.

Интересно, что в отдельных государствах доля спортивной индустрии составляет 1–2 % валового внутреннего продукта (ВВП). Например, в конце прошлого века спортивный рынок Великобритании оценивался в 1,7, а Германии – 1,5 % ВВП.

Наиболее интересным с позиций белорусского исследователя является механизм финансирования спорта в Венгрии. При сопоставимой с Республикой Беларусь численностью населения (на 2016 год – 9 830 485 человек) эта страна является одной из самых спортивных стран Европы, заняла в неофициальных медальных зачетах летних Олимпийских игр: в Рио-де-Жанейро – 12-е место, в Лондоне – 10-е место.

Каковы причины данных результатов? Правительство всегда поддерживало спортивное движение в Венгрии. Принимая во внимание положительный эффект, который спорт оказывает на здоровье, размер финансовой помощи ассоциациям по видам спорта постепенно увеличивался.

В качестве *первого шага* правительство стало оказывать основную поддержку пяти так называемым зрелищным видам спорта (футбол, баскетбол, гандбол, водное поло и хоккей с шайбой).

Любой венгерской компании юридически разрешили в установленном порядке на основе контрактов платить одному или нескольким видам спорта 70 % налога на прибыль вместо отчислений этой суммы в государственную налоговую инспекцию.

Вместе с этим эта система привела к странной, противоречивой ситуации: оставшиеся виды спорта столкнулись с постоянными финансовыми проблемами.

В связи с этим в качестве *второго шага* правительство определило 16 так называемых приоритетных видов спорта.

Размер ежегодной финансовой поддержки, предоставляемой этим видам спорта, распределяется по предложению Олимпийского комитета Венгрии.

Стоит отметить, что первоочередной задачей принимаемых мер является не улучшение международных результатов, а увеличение числа спортсменов посредством привлечения населения к занятию видами спорта.

По этой причине ассоциации по виду спорта разрешено использовать только 35–40 % предоставленной поддержки. Оставшиеся 60–65 % должны быть переданы спортивным клубам по виду спорта, курируемому ассоциацией, как поддержка спортивных секций.

Так, Венгерская ассоциация современного пятиборья ежегодно получает около 2 млн евро, из которых 700 000 остается в центральной администрации для финансирования деятельности, организации тренировочных лагерей, участия в национальных и международных соревнованиях. Оставшаяся сумма перечисляется клубам, расположенным в Будапеште и сельской местности.

Для распределения денег Венгерская ассоциация современного пятиборья разработала прозрачный профессиональный метод, осно-

ванный на результатах данных клубов, их участии в соревнованиях и количестве спортсменов.

В качестве *третьего шага* государство финансирует спортивные секции, участвующие в так называемой программе закрытия. Это неолимпийские виды спорта, не пользующиеся широкой популярностью в стране. Ежегодная поддержка, предоставляемая этим видам спорта, незначительна и составляет лишь небольшую часть суммы, выделенной на приоритетные виды спорта.

При кажущейся простоте данный механизм является действующим образцом европейского государственно-частного партнерства, который позволяет стимулировать развитие спорта, поднять международный имидж Венгрии как спортивной страны.

В целом стоит отметить, что нормативное регулирование сферы физической культуры и спорта Республики Беларусь, имея свои особенности, гармонично вписывается в модели стран Западной Европы.

Вместе с этим заслуживает детального внимания, в том числе в контексте возможного закрепления и использования, опыт государственно-частного партнерства в сфере спорта Венгрии.

1.2 Ключевые меры по нормативному правовому регулированию сферы физической культуры и спорта в Российской Федерации

Основой физкультурно-спортивного законодательства Российской Федерации является Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – *Федеральный закон*), вступивший в силу в 2008 году. Федеральный закон содержит конкретные правовые конструкции, охватывающие наиболее значимые направления развития отрасли физической культуры и спорта [6, с. 13].

За время, прошедшее с момента принятия Федерального закона, в него было внесено более 30 изменений, направленных на совершенствование его норм.

И это не случайно. Рядом российских специалистов признано, что за последние 20 лет спорт высших достижений в Российской Федерации продолжал держаться в основном за счет сложившейся еще во времена СССР спортивной подготовки, ресурс которой практически исчерпан.

В свою очередь, спортивные федерации оказались не готовы реализовывать полномочия по подготовке спортивного резерва, особенно на региональном уровне.

Поэтому одним из самых существенных изменений в Федеральный закон была корректировка норм, направленных на правовую регламентацию спортивной подготовки.

Так, перечень полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации дополнен полномочиями в сфере спортивной подготовки (федеральное полномочие – организация разработки и утверждение федеральных стандартов по каждому виду спорта, обоих уровней – осуществление контроля), а перечень вопросов местного значения дополнен вопросами в сфере спортивной подготовки [7].

Федеральным законом введены пять этапов спортивной подготовки (спортивно-оздоровительный, этап начальной подготовки, тренировочный этап (этап спортивной специализации), этап совершенствования спортивного мастерства, этап высшего спортивного мастерства). При этом содержание указанных этапов, за исключением спортивно-оздоровительного, определяется программами в соответствии с требованиями федеральных стандартов.

Спортивно-оздоровительный этап реализуется в образовательных учреждениях дополнительного образования детей, его содержание определяется образовательными программами, на него не распространяются требования федеральных стандартов.

Кроме того, предусматривается последовательность прохождения этапов (в соответствии с выполнением требований федеральных стандартов).

Устанавливается, что федеральные стандарты являются обязательными при реализации программ спортивной подготовки. Стандарты устанавливаются по всем видам спорта, за исключением военно-прикладных, служебно-прикладных и национальных. Для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями устанавливаются специальные стандарты [7].

Федеральные стандарты утверждаются не реже чем один раз в четыре года уполномоченным федеральным органом. За соблюдением федеральных стандартов осуществляется контроль как со стороны государства (в порядке, определенном федеральным органом исполнительной власти), так и со стороны общественности (общероссийскими и аккредитованными региональными спортивными федерациями).

В 2013 году Минспортом России во взаимодействии с общероссийскими спортивными федерациями разработаны и утверждены 87 федеральных стандартов спортивной подготовки: 52 – по летним и зимним олимпийским видам спорта; 4 – по видам адаптивного спорта; 31 – по неолимпийским видам спорта. В 2017 году будут разработаны федеральные стандарты спортивной подготовки второго поколения.

Важным направлением совместной работы Минспорта России и Минобрнауки России является разработка механизма перевода спортивно одаренных детей, осваивающих дополнительные общеобразовательные программы в сфере физической культуры и спорта, в организации спортивной подготовки. Кроме этого, с целью выявления ДЮСШ, способных осуществлять деятельность по подготовке спортивного резерва, в Российской Федерации проводится мониторинг их результативности.

В результате проведения мониторинга планируется сформировать реестры ДЮСШ:

- первый – участвующих в подготовке спортивного резерва;
- второй – ориентированных на спортивно-массовую работу.

При этом ДЮСШ, ориентированные на спортивно-массовую работу, займутся воспитанием гармонично развитой личности и станут подготовительной базой, одной из селекционных площадок для выявления и отбора одаренных детей.

Заслуживают внимания и внесенные в 2015–2016 годах в Федеральный закон нормы, регламентирующие права и обязанности общероссийских спортивных федераций.

Рассмотрим основные из них. Так, общероссийские спортивные федерации вправе:

- осуществлять аттестацию тренеров (в том числе досрочную), проводимую по представлению федерального органа исполнительной власти в области физической культуры и спорта в установленном им порядке на основании результатов выполнения целевых показателей, установленных целевыми комплексными программами.

Отметим, что современные подходы к проведению аттестации тренеров с привлечением органов исполнительной власти и общероссийских спортивных федераций закреплены в Методических рекомендациях по проведению аттестации тренеров (письмо Минспорта России от 14.10.2015 NBM-04-10/6609) и, по мнению специалистов, доказали свою эффективность;

- осуществлять формирование, подготовку спортивных сборных команд Российской Федерации по соответствующим видам спорта для участия в международных спортивных соревнованиях и направлять их для участия в этих соревнованиях;
- получать финансовую и иную поддержку, предоставленную для развития соответствующих видов спорта, в том числе на реализацию мероприятий по развитию физической культуры и спорта, включая подготовку спортивных сборных команд Российской Федерации для участия в Олимпийских играх и других междуна-

родных спортивных соревнованиях, предусмотренных соглашением, заключенным с федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта в соответствии с правилами, установленными Правительством Российской Федерации.

Общероссийские спортивные федерации обязаны:

- во взаимодействии с иными субъектами физической культуры и спорта обеспечивать развитие соответствующих видов спорта в Российской Федерации в соответствии с программами развития видов спорта, разрабатываемыми ими в порядке, определенном федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта;
- обеспечивать формирование и подготовку спортивных сборных команд Российской Федерации по соответствующим видам спорта для участия в международных официальных спортивных мероприятиях, а также участие таких команд в международных официальных спортивных мероприятиях и достижение ими высоких спортивных результатов в соответствии с программами развития видов спорта.

Отдельного внимания заслуживают внесенные в 2011, 2013 годах поправки в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающие административную ответственность для тренеров, специалистов по спортивной медицине и иных специалистов в области физической культуры и спорта за нарушение установленных законодательством требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, а также ответственность организаторов спортивных соревнований за нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований к положениям (регламентам) об официальных спортивных соревнованиях.

Благодаря названным мерам, Минспорта России имеет реальные механизмы применения административных санкций и регулирования сферы физической культуры и спорта в области антидопингового контроля и проведения спортивных соревнований.

Таким образом, несмотря на ряд проблемных вопросов, даже поверхностный анализ законодательства показывает системную работу и роль спортивных юристов по решению проблемных вопросов сферы физической культуры и спорта, выстраиванию нормативных основ ее организации, созданию института государственно-частного партнерства, что, несомненно, связано с постоянной необходимостью позиционирования Российской Федерации как мировой спортивной державы.

Основные предложения по дальнейшему совершенствованию нормативной правовой базы физической культуры и спорта в Республике Беларусь

Совершенно очевидно, что дальнейшее развитие физической культуры и спорта в Республике Беларусь требует постоянного совершенствования системы норм, т.е. нормативной правовой базы, регулирующей данную сферу общественных отношений.

Стоит отметить, что развитие физической культуры и спорта и их правового регулирования осуществлялось по советской системе.

В связи с этим в определенной мере является обоснованным использование опыта Российской Федерации в плане нормативного правового регулирования, вместе с этим в ряде случаев становится необходимостью изучение и внедрение европейских моделей работы, в частности по развитию государственно-частного партнерства в сфере физической культуры и спорта.

Стоит отметить, что ряд подходов, закрепленных в Федеральном законе, был перенесен и в Закон Республики Беларусь от 04.01.2014 «О физической культуре и спорте» (далее – Закон), а также в законопроект, предусматривающий в настоящее время его корректировку.

С учетом сказанного представляются целесообразными следующие меры дальнейшего совершенствования нормативной правовой базы физической культуры и спорта в Республике Беларусь:

➔ введение административной и иной ответственности за нарушения законодательства о физической культуре и спорте.

Так, в настоящее время Министерство спорта и туризма Республики Беларусь не обладает полномочиями по применению финансовых санкций при нарушении законодательства о физической культуре и спорте, в том числе за допуск спортсмена к тренировочному процессу без прохождения соответствующего медицинского осмотра, несоблюдение правил безопасности при занятиях физической культурой и спортом, допинг в спорте;

➔ расширение полномочий федераций (союзов) ассоциаций по виду (видам) спорта, закрепление механизма стимулирования, возмещения средств, потраченных в олимпийском цикле на подготовку спортсменов, ставших победителями (призерами) олимпийских игр.

На основании венгерского опыта целесообразно создать механизм возмещения федерациям (союзам), ассоциациям средств, привлечен-

ных и вложенных в олимпийскую медаль, сделав возмещаемые с поправочным коэффициентом средства целевыми (на следующий олимпийский цикл).

Кроме этого, параллельно требуют соответствующей корректировки права и обязанности федераций (союзов) ассоциаций по виду (видам) спорта по развитию вида спорта (в том числе формированию соответствующих программ), недопущению допинга в спорте;

- совершенствование механизма разработки и корректировки учебных программ по видам спорта.

Статьей 59 Закона определено, что разработку учебных программ по отдельным видам спорта осуществляют федерации (союзы), ассоциации по виду (видам) спорта. Вместе с этим названные учебные программы распространяются только на специализированные учебно-спортивные учреждения, средние школы – училища олимпийского резерва, детско-юношеские спортивные школы (специализированные детско-юношеские школы олимпийского резерва), включенные в структуру клубов по виду (видам) спорта в виде обособленных структурных подразделений, суворовские училища, не затрагивая физкультурно-оздоровительных, спортивных центров (комбинаты, комплексы, центры физкультурно-оздоровительной работы), физкультурно-спортивных клубов; иных юридических лиц, деятельность которых преследует цели, определенные п. 2 ст. 16 Закона.

Периодичность корректировки учебных программ по отдельным видам спорта не закреплена, кроме того, не закреплено, кто должен осуществлять данную работу в случае отсутствия федерации (союза), ассоциации по виду (видам) спорта, например инваспорту, а также военно-прикладным видам спорта;

- развитие государственно-частного партнерства, связанного с подготовкой спортивного резерва.

В качестве базы для выявления и отбора наиболее одаренных детей для прохождения спортивной подготовки необходимо задействовать физкультурно-оздоровительные, спортивные центры (комбинаты, комплексы, центры физкультурно-оздоровительной работы), физкультурно-спортивные клубы; иные юридические лица, деятельность которых преследует цели, определенные пунктом 2 статьи 16 Закона.

Стимулом для организации данной работы для юридических лиц может служить полное или частичное освобождение от арендной платы за помещения в случае выявления, подготовки и передачи в специализированные учебно-спортивные учреждения перспективных в спорте детей;

- нормативное закрепление термина «научно-методическое обеспечение подготовки спортсменов». Установление порядка и форм организации такого обеспечения.

В соответствии с Законом под спортивной подготовкой понимается комплексный, планируемый процесс подготовки спортсменов (команд спортсменов), направленный на совершенствование их спортивного мастерства и достижение спортивных результатов, включающий физическое воспитание спортсменов, участие в спортивных соревнованиях, а также материально-техническое, медицинское, научно-методическое и (или) иное обеспечение.

Термин «научно-методическое обеспечение подготовки спортсменов» на протяжении многих лет широко используется в сфере физической культуры и спорта, вместе с этим действующее законодательство не содержит его определения, что в связи с совершенствованием правовых отношений в отрасли создает сложности при его реализации.

В настоящее время Министерством спорта и туризма Республики Беларусь предусмотрено закрепление в Законе новой статьи «Научно-методическое обеспечение спортивной подготовки», предусматривающей в том числе компетенцию на утверждение его форм и методов.

Данные меры позволят закрепить научно обоснованные подходы к сопровождению спортсменов высокого класса, а также отбору и сопровождению спортивного резерва.

Список использованных источников

1. Алексеев, А.А. Правовое обеспечение развития детско-юношеского и студенческого спорта. Зарубежный опыт [Электронный ресурс] / А.А. Алексеев. – Режим доступа: <http://pda.iam.duma.gov.ru>. – Дата доступа: 02.03.2012.
2. Конституция Швейцарии // Конституции государств Европы : В 3 т. – Т. 4. – М. : Норма, 2001. – С. 625.
3. Конституция зарубежных государств. – М. : БЕК, 1996. – С. 315–316.
4. Козлов, А.В. К вопросу о предмете изучения учебной дисциплины «Экономика физической культуры и спорта» / А.В. Козлов // Спорт: экономика, право, управление. – 2009. – № 3. – С. 30–31.
5. Соловьев, А.А. Российский и зарубежный опыт систематизации законодательства о спорте : монография / А.А. Соловьев // Комис. по спортив. праву Ассоц. юристов России. – М., 2011. – С. 99–100.
6. Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации, 7 авг. 2009 г., № 1101-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 33. – Ст. 4110.
7. Закон о физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] / 4 декабря 2007 г., № 329ФЗ // КонсультантПлюс: Россия / ООО «ЮрСпектр», 2017.

*ДОРОШ Владислав Сергеевич,
студент 2-го курса юридического факультета
Гродненского государственного университета
имени Янки Купалы*

e-mail: doroshvlad98@mail.ru

Актуальные вопросы национальной антидопинговой политики

Для каждого спортсмена Олимпийские игры являются главными соревнованиями в профессиональной карьере. «От имени всех спортсменов я обещаю, что мы будем участвовать в этих Олимпийских играх, уважая и соблюдая правила, по которым они проводятся, в истинно спортивном духе, во славу спорта и во имя чести своих команд». Именно в клятве говорится о том, что соревнования проводятся в истинно спортивном духе, уважая и соблюдая правила. Однако не все спортсмены ведут борьбу честно и в спортивном духе. В современной, очень конкурентной спортивной среде спортсмены и вспомогательный персонал спортсменов все чаще сталкиваются с необходимостью сделать все для того, чтобы выиграть. Вследствие этого получает большее распространение использование в спорте субстанций и методов, повышающих спортивные результаты.

История применения допинга в спорте и борьбы с ним началась очень давно. Вещества и методы, повышающие работоспособность человека, применялись задолго до того, как в Древней Греции были организованы первые Олимпийские игры, где различные стимуляторы использовались спортсменами для получения лучших результатов. Есть свидетельства, что еще в III в. до н. э. в Греции спортсмены-олимпийцы использовали вещества, улучшающие их результаты. Участники древнегреческих Олимпийских игр считали, что семена кунжута повышают выносливость в беге, а борцу перед схваткой необходимо съесть десять фунтов ягнятины, запив ее вином со стрихнином.

В Беларуси уделяется огромное внимание развитию физической культуры и спорта, государство оказывает содействие развитию этого направления. Белорусские спортсмены добиваются значимых результатов, укрепляя имидж страны. В белорусском спорте борьба с допингом вышла на принципиально новый уровень. Реализуются образовательные мероприятия под эгидой Совета Европы, налажена работа с Антидопинговым агентством Великобритании, инициировано проведение мероприятий с участием международных экспертов Совета Европы и международных антидопинговых организаций.

Государство является участником двух международных договоров – Конвенции против применения допинга 1989 года и Конвенции ЮНЕСКО [1]. В качестве основы для принятия мер по борьбе с допингом в спорте Республика Беларусь на международном уровне приняла обязательства придерживаться принципов WADC [2].

Помимо названных международных договоров, антидопинговые правила на территории Беларуси регулируются Законом о спорте от 04.01.2014, постановлениями Правительства, приказом Минспорта, Инструкцией Минспорта. В Законе о спорте допингу посвящена отдельная ст. 34 «Методы и вещества, запрещенные в спорте. Допинговый контроль» [3]. Главой государства подписан Указ о присоединении к дополнительному протоколу Конвенции по борьбе с допингом в спорте, приняты меры по корректировке Закона о физической культуре и спорте.

В общепонятном смысле допинг в спорте (от англ. *dope* – давать наркотики) означает фармакологические препараты, методы и процедуры, используемые с целью стимуляции физической и психической работоспособности и достижения благодаря этому высокого спортивного результата. При этом нужно отметить временный характер такой стимуляции [4].

На сегодня многие препараты включены в список запрещенных.

Несколько примеров из списка запрещенных:

- эритропоэтин – повышает количество гемоглобина в крови, таким образом кровь может переносить больше кислорода в организме, благодаря чему улучшается выносливость (циклические виды спорта: велогонки, лыжные гонки, биатлон, плавание);
- анаболические стероиды (тестостерон, станозолол, нандролон, метенолон). За счет применения стероидов происходит значительный прирост мышечной массы, увеличиваются силовые показатели, выносливость, производство эритроцитов, укрепляется костная ткань, уменьшаются жировые запасы (легкая атлетика (спринт, метание, прыжки в длину), тяжелая атлетика);

- ☉ диуретики (хлорталидон, ацетазоламид, триамтерин, фуросемид). Помогают быстро уменьшить массу тела, улучшают внешний вид спортсменов. Обезвоживание способствует приданию мускулатуре подчеркнутых форм (художественная гимнастика, фигурное катание, легкая атлетика);
- ☉ переливание крови и ее компонентов – ускоряет доставку кислорода к мышцам, тем самым увеличивая их производительность (велоспорт, легкая атлетика, лыжные гонки);
- ☉ стимуляторы психической деятельности (кокаин, эфедрин, экстази и амфетамины). Эти препараты повышают жизненный тонус, уменьшают усталость (абсолютно любые виды спорта – от бокса до художественной гимнастики).

Также на ум сразу приходит мельдоний. Этот препарат уже успел наделать шума в 2016 году. Это средство поддерживает энергетический метаболизм сердца и других органов. По данным исследователей, мельдоний при приеме во время периода тренировок повышает результаты атлетов, выносливость, защищает от стресса [5]. Однако некоторые ученые, в том числе его изобретатель, считают, что рассматривать мельдоний как допинг нельзя. Ученый сообщил, что все это время препарат помогал компенсировать недостаток кислорода при активных нагрузках. При этом мельдоний никак не влияет на физические способности [6].

Касаясь защиты имиджа страны на международной спортивной арене, нужно отметить большой вклад Национального антидопингового агентства Беларуси, которое тестирует наших спортсменов перед их выездом на крупные международные соревнования. Нарушители выявляются еще дома, и это огромный плюс в деле сохранения чистоты спортивной репутации государства.

Учреждение «Национальное антидопинговое агентство» создано в 2005 году в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27.06.2005. Агентство является национальной антидопинговой организацией, созданной с целью реализации Всемирного антидопингового кодекса и антидопинговой программы в Республике Беларусь, Положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь [7].

Агентство осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством Республики Беларусь, Международной конвенцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры «О борьбе с допингом в спорте», Законом Республики Беларусь от 16.07.2008 «О присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте», Всемирным

антидопинговым кодексом, Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь, регламентами проведения спортивных соревнований и уставом Агентства.

При Агентстве создана дисциплинарная антидопинговая комиссия, в которую входят представители Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, Национального олимпийского комитета Республики Беларусь, учреждения «Республиканский центр спортивной медицины», спортивные юристы и именитые спортсмены, призеры Олимпийских игр, которые закончили свою спортивную карьеру. В соответствии с Международным стандартом при Агентстве создана комиссия по терапевтическому использованию запрещенных субстанций и методов. В ее состав входят специалисты различных областей медицины.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19.01.2006 с целью реализации антидопинговой политики в Республике Беларусь создан **Межведомственный координационный антидопинговый совет при Совете Министров Республики Беларусь**, который осуществляет свою деятельность согласно с ежегодно утверждаемым планом работы.

В соответствии с Всемирным антидопинговым кодексом Национальным антидопинговым агентством НАДА создан Национальный регистрируемый пул тестирования (НРПТ). НАДА публикует список спортсменов, входящих в национальный регистрируемый пул тестирования.

Регистрируемый пул тестирования – это список, составляемый отдельно международными федерациями на международном уровне и национальными антидопинговыми организациями на национальном уровне. Данный список состоит из элитных спортсменов, которые подлежат соревновательному и внесоревновательному тестированию.

Спортсмен, включенный в регистрируемый пул тестирования:

- должен ежеквартально представлять полные и точные сведения о своем местонахождении на каждый день;
- обязан указать на каждый день предстоящего квартала определенный временной интервал длительностью 60 минут, когда он будет доступен для тестирования в строго определенном месте;
- несет исключительную ответственность за точность и достоверность предоставленных данных;
- если в силу изменения обстоятельств предоставленная ранее информация более не является актуальной или полной, то спортсмен обязан внести обновления.

Спортсмены, которые недобросовестно относятся к обязанности представлять информацию о своем местонахождении, подпадают под действие статьи 2.4 Кодекса и могут быть дисквалифицированы на срок от 1 года до 2 лет.

Спортсмены, включенные в НРПТ, представляют информацию о местонахождении посредством системы АДАМС [8].

Еще одну из основных функций антидопинговой системы в Беларуси выполняет Спортивный третейский суд, который рассматривает споры между субъектами возникающих спортивных правоотношений: спортсменом и спортивной организацией, спортивной федерацией и спортивными клубами. Белорусский Спортивный третейский суд осенью 2015 года рассмотрел первое в своей практике дело, касающееся предполагаемого факта нарушения антидопинговых правил.

Со слов председателя Спортивного третейского суда при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов» Алексея Корочкина «если обозначить в общих чертах, то разбирательство шло в отношении дисквалифицированного спортсмена, в организме которого было обнаружено запрещенное вещество. Со слов спортсмена, оно содержалось в биологически активной добавке, которую спортсмен купил в магазине во время сборов в России. Стоит обратить внимание, что на этикетке БАД не было никакой информации о наличии в ее составе запрещенного препарата. При рассмотрении дела Спортивный третейский суд нашел процедурные нарушения, который допустил орган, принимавший решение о дисквалификации спортсмена. Требования спортсмена были удовлетворены частично».

Несколько лет назад в Беларуси активно дискутировали по поводу необходимости введения уголовной ответственности для тренеров, врачей и других специалистов за попадание допинга в организм спортсмена без его ведома. Проект соответствующего закона разработали, однако до его принятия дело не дошло.

Оценивая ситуацию, приходят к выводу, что в Беларуси должен появиться механизм по наложению на спортсмена штрафных санкций за употребление допинга, устанавливаемых правилами соответствующей спортивной организации. Чтобы он был эффективен, законодателю необходимо прийти к признанию нормативных актов национальных спортивных федераций в рамках соответствующего вида спорта в качестве источника права.

Использование допинга создает неравенство условий соревновательного соперничества между спортсменами, употребляющими

и не употребляющими стимуляторы, переводит спортивную борьбу в плоскость соперничества фармакологических лабораторий, создает угрозу здоровью и жизни спортсменов, а также их нравственности, влечет падение престижа спорта высших достижений в глазах общественности. Кроме того, усиливающаяся тенденция проникновения допинга в массовый и юношеский спорт способствует наркотизации молодого поколения и росту угрозы для генофонда человечества. «Ужесточение ответственности за допинг – это нормально. Ситуация уже назрела. Тренеры, чтобы достичь результатов, используют допинг даже для несовершеннолетних, – данное мнение высказал экс-Министр спорта и туризма Беларуси Юрий Сиваков. – Это является с точки зрения сохранения здоровья студентов уже преступлением, а не просто проступком. И с точки зрения гипотезы и санкций по этому составу правонарушения применение уголовной ответственности за допинг – это правильно».

Экс-директор Национального антидопингового агентства Александр Ванхадло также считает необходимым ввести уголовное наказание за допинг: «Инициатива об ужесточении ответственности за применение допинга исходит и от НАДА, и от Министерства спорта и туризма. Мы предлагаем ввести уголовную ответственность за распространение препаратов и склонение несовершеннолетних к употреблению допинга... борьба с допингом должна начинаться с молодежи. К сожалению, сегодня мы имеем положительные пробы даже у 14-летних ребят».

Проблема допинга давно затронула весь мир. И это не секрет, что нужно приложить максимум усилий, чтобы борьба с допингом была эффективной. Также стоит отметить, что ошибки случаются и у антидопинговых служб. Сразу же на ум приходят белорусские метатели молота Иван Тихон и Вадим Девятковский. В 2008 году метателей обвинили в применении тестостерона. Сначала было принято решение забрать у них медали пекинской Олимпиады. Атлеты начали судиться с Международным олимпийским комитетом. В июне 2010 года Спортивный арбитражный суд Лозанны стал на сторону Тихона и Девятковского. Сложно вспомнить хотя бы один подобный прецедент в истории олимпийского движения. Но стоит отметить, что интересы белорусов защищал британский юрист. Это говорит о том, что в Беларуси существует проблема с высококвалифицированными специалистами в области спортивного права. Долгожданная победа в этом направлении – дело белорусских гребцов. Белорусские гребцы были отстранены от участия в летних Олимпийских играх в Рио якобы из-за употребления допинга. Белорусская ассоциация каноэ и участники мужской

национальной сборной подали иск к Международной федерации каное в спортивный арбитражный суд в Лозанне. Сейчас этот иск удовлетворен полностью. Но это победа с горьким привкусом – Олимпиаду не вернешь. Есть еще одно обстоятельство, на которое в контексте борьбы с допингом следует обратить внимание. Это максимальная гласность и открытость, максимальное вовлечение, в том числе через публикации, в эти процессы общества, всех заинтересованных. И это, кстати, не право, а обязанность каждого из государств – участников Европейской конвенции 1989 года: согласно ст. 6 Европейской конвенции 1989 года ее стороны обязуются разрабатывать и осуществлять в случае необходимости в сотрудничестве с заинтересованными спортивными организациями и с привлечением средств массовой информации образовательные программы и кампании, показывающие опасность для здоровья, связанную с допингом, и наносимый им ущерб этическим ценностям спорта. Эти программы и кампании обращены как к молодежи в школьных учреждениях и спортивных клубах и к их родителям, так и к взрослым спортсменам, спортивным руководителям, деятелям и тренерам. Для лиц, работающих в области медицины, такие образовательные программы подчеркивают важность соблюдения медицинской этики.

В заключение хотелось бы сказать, что наше государство занимается укреплением и развитием нормативной правовой базы в области антидопинговой системы. Национальный олимпийский комитет поддерживает и способствует проведению образовательных конференций и программ, посвященных данной тематике. Однако нерешенных вопросов в борьбе с допингом в спорте все еще много. Они нуждаются в дальнейшем исследовании и регулировании. В настоящее время существует необходимость как совершенствования норм действующего законодательства, так и принятия новых нормативных правовых актов с целью устранения пробелов в законодательстве, регулирующем вопросы противодействия допингу в спорте, а также его дальнейшего развития.

Список использованных источников

1. Конвенция против применения допинга 1989 года // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 20. – 2/1180.
2. Международная конвенция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры о борьбе с допингом в спорте 2005 года // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 175. – 2/1498.

3. Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2445-XII «О физической культуре и спорте» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 135. – 2/1000.
4. Терминология спорта: толковый словарь спортивных терминов / сост. Ф.П. Суслов, Д.А. Тышлер. – М., 2001. – С. 108.
5. Создатель препарата: около 2 млн человек ежегодно принимают мельдоний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/sport/2722882>.
6. Изобретатель мельдония назвал две причины решения WADA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2728666>.
7. Международная конвенция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры о борьбе с допингом в спорте 2005 года // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 175. – 2/1498.

*ДУБОВИК Полина Анатольевна,
магистрант юридического факультета
Белорусского государственного университета,
юрисконсульт ООО «Ор Меир»*

e-mail: p.a.dubovik@gmail.com

Правовое регулирование спортивного трансфера в Республике Беларусь: состояние и перспективы введения

С каждым годом профессиональных спортсменов становится больше как в Республике Беларусь, так и за рубежом. Для того чтобы урегулировать спортивные отношения, необходимо четко понимать, что им присущ ряд особенностей. Следует отметить, что Республика Беларусь отстает в правовом регулировании спортивного трансфера не на один десяток лет по сравнению с зарубежными странами. Так, при исследовании правового регулирования трансфера профессиональных спортсменов и тренеров выявлены следующие пробелы в законодательстве Республики Беларусь:

- 1) отсутствие понятия спортивного трансфера;
- 2) отсутствие понятия трансферного договора (контракта);
- 3) отсутствие предмета трансферного договора (контракта);
- 4) отсутствие единых принципов заключения трансферных контрактов.

При работе над данным исследованием автором анализировалось законодательство Республики Беларусь, зарубежное законодательство, научные труды таких ученых, как С.В. Алексеев, А.С. Данилевич, В.С. Каменков, А.А. Капская, Ю.А. Колонтай, А.Ю. Корочкин, М.А. Прокопец, Д.И. Рогачев, А.А. Соловьев, А.А. Лукьянцев, Н.А. Овчинникова, И.В. Мисюрин, А.В. Нестерова, А.А. Оводов, С.В. Овсейко и др. В данных научных работах и публикациях анализируются различные вопросы правовой природы трансфера спортсмена, в том числе

правовые акты, которые частично определяют правовую природу трансфера спортсмена и тренера.

Различные аспекты спортивных отношений профессиональных спортсменов с клубами, лигами, федерациями, а также профессиональных спортсменов между собой регулируются трудовым, гражданским, финансовым, налоговым и международным правом. Однако норм данных отраслей права недостаточно для защиты прав профессиональных спортсменов и тренеров, а также регулирования иных механизмов спорта.

Несколько лет назад в Республике Беларусь начало развиваться спортивное право. Необходимость развития данной отрасли права обусловлена как спортивными спорами на международной арене (дисквалификация призеров пекинской Олимпиады в метании молота Вадима Девятковского и Ивана Тихона), так и выявлением множества пробелов в правовом регулировании профессионального спорта. Одним из самых значительных пробелов, которые требуют первоочередного правового регулирования в Республике Беларусь, является спортивный трансфер, который в общем виде представляет собой переход профессионального спортсмена, профессионального тренера из одного клуба в другой. Спортивный трансфер охватывает такие явления, как переход спортсмена, трансферные выплаты, трансферные права, трансферный контракт. Спортивные трансферы характерны для игровых видов спорта (хоккей, гандбол, волейбол, баскетбол, футбол и др.). Трансферы профессиональных спортсменов являются одним из основных факторов, которые формируют состав команд в игровых видах спорта. Следует отметить, что бюджеты профессиональных клубов ежегодно расходуются и в то же время приумножаются за счет спортивных трансферов.

Понятие спортивного трансфера

Единого определения понятия «спортивный трансфер» не существует. Часто используют понятия «перевод», «переход», «трансфер». Отношение различных специалистов к так называемой продаже игроков неоднозначно [65]. Например, по мнению Ю.В. Зайцева, «законодатель не готов к регулированию переходов спортсменов, хотя прятать голову в песок, не замечая проблемы, вряд ли можно считать ее разрешением» [32, с. 18].

Безусловно, правила трансфера игроков в спорте являются отступлением от нормальной практики в области занятости работников. Данные отступления проявляются в том, что они ограничивают

свободу игроков, чтобы перейти от одного работодателя к другому, ставят ограничительные условия для таких движений. Контракт может быть расторгнут любой из сторон без спортивных санкций только в определенных случаях. Также ограничения обуславливают систему перевода платежей между клубами, для того чтобы не допустить полного запрета на мобильность игроков.

По нашему мнению, трансферы спортсменов можно дифференцировать в зависимости от места нахождения клуба на национальные трансферы и международные.

Финансовый словарь дает следующее определение: «трансфер – переводопределенной суммы денег со счета в одном банке на счет в другом банке» [54]. Большой юридический словарь не дает определение понятию трансфер, в словаре присутствует только понятие «трансферт», под которым понимается перевод денег из одной страны в другую [22, с. 768].

Поэтому мы обращаем внимание на разницу понятий «трансфер» и «трансферт». В данной работе имеется виду именно спортивный трансфер.

В Толковом словаре Ушакова представлено определение: «Трансфер (иногда употребляется написание трансферт) – от лат. *transfere*, англ. *transfer* или фр. *transfert* – переносить, перевозить, перемещать, передача – используется в терминологии различных наук (таких как психология, философия, экономика, юриспруденция) для обозначения процедуры перемещения и по своей сути является синонимом перехода [53].

Ю.В. Зайцев дает следующее понятие переходу (трансферу) спортсмена: «Это урегулированное соответствующими документами международных спортивных федераций и общероссийских спортивных федераций отношение, связанное с регистрацией спортсмена для участия в соревнованиях по соответствующему виду спорта, содержанием которого является прекращение трудовых и иных связанных с ними отношений и (или) спортивных отношений (или) спортивных отношений между этим же спортсменом и новым спортивным клубом, а также временный перевод спортсмена с его согласия в другой спортивный клуб» [32, с. 19].

Правовое регулирование трансфера

Рассмотрим более подробно национальные трансферы. В нашей стране на протяжении более 20 лет действовал Закон «О физической культуре и спорте» от 18 июня 1993 года, который даже не упоминал о таком понятии, как спортивный трансфер, хотя данное явление бе-

рет начало с 1880-х в Соединенных Штатах Америки. Положительным моментом в правовом регулировании спорта является принятие новой редакции Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – *Закон о спорте*), в котором предпринята попытка законодательно урегулировать спортивный трансфер. В данном Законе о спорте новеллой является статья 58 «Переход (трансфер) профессионального спортсмена, профессионального тренера». Однако многие моменты относительно трансфера в Законе о спорте, к сожалению, остались неурегулированными. Например, отсутствует понятие спортивного трансфера, понятие трансферного контракта, перехода трансферных прав и иные положения. В нашем законодательстве не содержится положений о трансферном контракте (договоре), следовательно, спортивные клубы и федерации используют статьи 2 и 391 Гражданского кодекса Республики Беларусь [2], которые устанавливают принцип свободы договора. Кроме национального регулирования, есть и международное, которое в большей части выражается в актах международных федераций по видам спорта.

Правовая природа спортивного трансфера

В настоящий момент назрела острая необходимость разобраться в правовой природе спортивного трансфера. Следует отметить, что вопросы о правовой природе трансферного договора (контракта), спортивного трансфера являются дискуссионными. Некоторые авторы считают, что такого рода сделок, как трансферные сделки, не существует, так как таковым предметом является физическое лицо: профессиональный спортсмен, стоимость которого определяется клубами. Как отмечают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский: «Такие договоры должны признаваться ничтожными сделками, поскольку физические лица (игроки) являются субъектами гражданских прав и ни при каких условиях не могут признаваться объектами гражданско-правовых сделок» [23, с. 464].

По мнению В.С. Каменкова, «трансфер в спорте остро востребован и нуждается в надежном правовом регулировании. К сожалению, в этом смысле мы имеем на законодательном уровне практически чистое, а не правовое поле» [33, с. 129]. Недостаточное правовое регулирование спортивного трансфера характерно не только для Беларуси, но и для Российской Федерации. Это неоднократно подтверждалось в трудах российских ученых. Например, А.А. Оводов отмечает: «Спорт становится профессией, спортсмен зарабатывает своей

спортивной деятельностью средства на жизнь, причем трудится на пределе человеческих возможностей, при этом отдавая свое здоровье, свою молодость; и соответственно, законодательство должно эффективно защитить его права и интересы, четко юридиказировать отношения между спортивными клубами, спортсменами, тренерами, другими субъектами спортивной сферы. С другой стороны, немаловажным с точки зрения спортивного права является и защита интересов клубов, в частности в сфере трансфертных отношений» [44]. Сходной точки зрения придерживается и Н.А. Овчинникова. Она полагает, что в настоящий момент не существует четкой правовой регламентации перехода спортсмена из одного профессионального клуба в другой [46, с. 22].

Таким образом, практически полное отсутствие правового регулирования спортивного трансфера в Республике Беларусь явилось причиной выбора темы данного исследования. Актуальность обозначенной темы не вызывает сомнений.

Белорусские ученые А.С. Данилевич, А.А. Капская отмечают следующее: «В настоящее время понятие "спортивный трансфер" затрагивает три основных аспекта:

- 1) процедуру перехода спортсмена из одной спортивной организации (клуба) в другую;
- 2) совокупность норм и правил, разработанных спортивными федерациями и призванных урегулировать переход игрока в другую спортивную организацию;
- 3) вознаграждения, связанные с переходом игроков из одной спортивной организации в другую и выплачиваемые в рамках такого перехода. В зависимости от вида вознаграждения различаются критерии определения его размера.

Все вышеназванные отношения в совокупности и называются трансфером. Таким образом, трансфер – это процедура перехода игрока из одной спортивной организации в другую, урегулированная нормами спортивных федераций, вследствие чего бывшему клубу игрока выплачивается компенсация (трансферная стоимость), а также производятся иные выплаты, связанные с осуществлением такого перехода» [30, с. 152–153].

Следует отметить, что регулирование спортивного трансфера в Законе о спорте крайне мало. Как отмечает О.Л. Любич, «в завершение следует заметить, что мы не впервые имеем дело с попыткой внедрения в законодательство Республики Беларусь институтов, чуждых правовой системе нашего государства. Так, например, безуспешным оказался эксперимент с легализацией траста в девяностые годы. Несостоятельной оказалась и попытка внедрения в гражданский

оборот аренды денег, аренды работников. На наш взгляд, подобная судьба может ожидать и спортивный трансфер. Во всяком случае в том виде, в каком он сконструирован в Законе» [39].

Таким образом, следует понимать, что в настоящее время нет достаточного регулирования спортивного трансфера на законодательном уровне. Сходной точки зрения придерживаются и российские авторы.

По мнению И.В. Косоруковой, при переходе спортсмена, кроме его интересов, затрагиваются и интересы других участников: клубов, спортивных федераций, тренеров, международных спортивных федераций [36].

В.В. Сараев считает, что «отношения по переходу (трансферу) необходимо рассматривать отдельно от трудовых отношений, возникающих между профессиональным спортивным клубом и спортсменом, так как сторонами обязательства являются передающий и принимающий клубы» [50, с. 13].

По мнению Ю.В. Зайцева, можно выделить единые характерные признаки трансфера спортсмена:

- трансфер спортсмена связан с регистрацией за клубом для участия в спортивных соревнованиях;
- трансфер спортсмена урегулирован спортивными регламентными нормами;
- содержанием перехода является прекращение трудовых и иных связанных с ними отношений и (или) спортивных отношений между спортсменом и спортивным клубом и возникновение трудовых и иных связанных с ним отношений и (или) спортивных отношений между этими же спортсменом и новым клубом, в том числе при согласии спортсмена его временный перевод [32, с. 20].

Таким образом, по нашему мнению, является целесообразным включить в Закон о спорте новую главу, которая будет регулировать отношения, связанные со спортивным трансфером, а также отразить данные изменения в проекте Спортивного кодекса.

Например, в Российской Федерации попыткой на законодательном уровне урегулировать отношения по переходам спортсменов является введение ст. 348.4 Трудового кодекса Российской Федерации. Данная статья предусматривает временный перевод спортсмена к другому работодателю. Следует обратить внимание, что данный механизм на практике, к сожалению, в настоящий момент далеко не совершенен [33, с. 126].

По мнению А.В. Нестеровой, в Российской Федерации можно выделить следующие виды переходов спортсменов:

- переход спортсмена из старого клуба в новый клуб, который связан с ликвидацией спортивного клуба либо окончанием срока действия трудового договора;
- временный перевод спортсмена, который связан с приостановлением действия трудового договора по основному месту работы [43, с. 69].

И.В. Мисюрин считает, что нужно применять следующую конструкцию постоянного перехода профессиональных спортсменов: до окончания действия трудового договора необходимо использовать нормы законодательства о труде – о переводе на постоянную работу в другую организацию, учитывая при этом особенности, которые закреплены федеральным законом [42, с. 11].

В то же время К.Н. Гусов и В.Н. Толкунова считают, что переход в связи с окончанием трудового договора может рассматриваться согласно п. 5 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации (перевод к другому работодателю) [29, с. 215–216].

Следует отметить, что временный перевод спортсмена также оформляется соглашением между клубами при согласии спортсменов и спортивных федераций. По мнению М.В. Прищенко, для клубов – это компенсация тех затрат, которые были понесены на поощрение тренеров, усиление интереса зрителей, подготовку спортсмена, привлекательности зрелищ, а для спортсмена – это освобождение от затрат на свою подготовку [47, с. 52].

В связи с тем что в законодательстве Республики Беларусь нет определения спортивного трансфера, нами предлагается следующее определение:

спортивный трансфер – это урегулированный нормами международной и национальной федерации по виду (видам) спорта переход профессионального спортсмена и (или) профессионального тренера из одной спортивной организации (клуба) в другую спортивную организацию (клуб) на условиях, определенных в трансферном договоре (контракте), с выплатой компенсации за переход профессионального спортсмена и (или) тренера спортивной организации (клубу), из которой он уходит, за счет спортивной организации (клуба), в который профессиональный спортсмен и (или) профессиональный тренер переходит.

Предмет трансферного договора (контракта)

Как мы видим, спорным в литературе является вопрос о предмете трансферного контракта и объекта правоотношений. Например,

О.Л. Любич отмечает следующее: «Перечислив в п. 6 ст. 58 Закона существенные условия трансферного договора (контракта), законодатель, тем не менее, не определил его предмет. А ведь в силу ч. 2 п. 1 ст. 402 ГК предмет является существенным условием договора. Предмет договора – это действие обязанного лица. Какие же действия должны совершить стороны договора трансфера? Из ст. 58 Закона усматривается лишь одно действие одной из сторон договора: уплата денег. Для определения предмета договора этого явно недостаточно. Объект гражданских прав, по поводу которого заключается договор трансфера, Законом не определен. Порядок и условия перехода (трансфера), вид и порядок компенсации за переход (трансфер), а также срок реализации договора – это еще не предмет обязательства» [39].

Рассмотрим различные точки зрения.

Объектом правоотношения являются услуги, а предметом договора – услуги по обучению и подготовке футболиста. Как отмечает В.А. Лапач, «получение (принятие) ее заказчиком и процесс оказания услуги исполнителем обычно совмещены по времени» [37, с. 324].

По мнению Д.В. Горловой, данная точка зрения налоговых органов основана на желании подвести трансферные выплаты под объект налогообложения налогом на добавленную стоимость. Впервые это было отражено в письме управления МНС по г. Москве от 28 ноября 2001 г. № 03-12\54637, где «средства, полученные нелюбительским футбольным клубом по трансферным контрактам о переходе футболиста-нелюбителя» рассматриваются как выручка от реализации продукции (работ, услуг). Под услугой следует понимать «деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности», при этом под реализацией услуг одним лицом понимается «возмездное оказание услуг одним лицом другому» [28, с. 20].

С данной точкой зрения мы не согласны, в связи с тем что при трансфере спортсмена клуб получает подготовленного прежним клубом спортсмена, между спортивными организациями (клубами) не возникают гражданско-правовые отношения, которые были бы направлены на подготовку футболиста. Также в определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2006 г. № 11967/06 указывается, что операции по реализации товаров (работ, услуг) не происходит [32, с. 20].

Исходя из второй точки зрения объектом является имущественное право на услуги по доступу футболиста к соревнованиям, а предметом – уступка имущественного права на услуги по доступу футболиста к соревнованиям. Например, по мнению А.А. Николаева:

«По трансферному договору одна сторона – владелец трансфера передает другой стороне – приобретателю трансфера (трансфери) трансферные права (права на регистрацию спортсмена профессионала (нелюбителя) в соответствующей спортивной ассоциации), а другая сторона – приобретатель трансфера (трансфери) выплачивает владельцу трансфера компенсационные выплаты за подготовку и совершенствование мастерства спортсмена-профессионала в соответствии правилами, определяемыми соответствующей ассоциацией» [41]. Как отмечает Д.В. Горлова, данное предложение помогает вписать трансфертные выплаты в гражданское право [27, с. 22]. В итоге между клубом, который желает принять участие в соревнованиях, и регистрирующей организацией (РФПЛ, ПФЛ) заключается договор о регистрации и допуске работника к соревнованиям. В свою очередь, клуб принимает обязательство уплатить регистрационный сбор за каждого участника (плата за услуги), а регистрирующая организация обязуется допускать футболиста к соревнованиям на протяжении футбольного сезона, оказывая тем самым клубу услуги. Таким образом, данный договор квалифицируется как возмездное оказание услуг. Следовательно, если игрок переходит в течение сезона в прежний клуб (первоначальный кредитор) уступает имущественное требование к должнику (ПФЛ, РФПЛ) предоставить услугу клубу, принимающему игрока (новый кредитор). В данном случае происходит купля-продажа имущественного права (п. 4 ст. 454 ГК России), при которой стороны самостоятельно определяют стоимость имущественного права [27, с. 22].

Мы не согласны с данной точкой зрения, так как не ясно, что является объектом договора. В данном случае мы сходны во мнении с А.А. Дорским, который отмечает: «Подходя к вопросу трансферного контракта с точки зрения уступки права на регистрацию футболиста, затруднительно нам определить объект договора: или им является имущественное право, представляющее право на регистрацию, либо услуга как действия, направленные на передачу трансфера от одного клуба к другому» [25, с. 2–5].

Согласно третьей точке зрения, объектом является имущественное право на компенсацию, а предмет договора – действия, которые направлены на уступку требования. Право на компенсацию является имущественным, однако в данном случае оно не является объектом правоотношений, поскольку является первоначальным, а не производным самостоятельным обязательством, по мнению Д.В. Горловой [27, с. 21].

Ю.В. Зайцев считает, что предметом трансферного контракта может быть сама выплата компенсации и другие обязательства спортив-

ных клубов, которые направлены на переход спортсмена [32, с. 20–21]. По его мнению, предметом трансферного контракта являются условия перехода спортсмена:

1) обязательство одного клуба расторгнуть срочный трудовой договор, уволить спортсмена в порядке перевода к другому работодателю;

2) размер компенсации, который уплачивается за трансфер спортсмена;

3) обязательство другого клуба принять спортсмена на работу, после чего заключить с ним срочный трудовой договор [32, с. 21].

Следует отметить, что часто на практике некоторые клубы ошибочно полагают, что продают, покупают либо сдают в аренду игрока. По мнению М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, данные договоры должны признаваться ничтожными сделками. Это связано с тем, что физические лица (игроки) являются субъектами гражданских прав и ни при каких условиях не могут признаваться объектами гражданско-правовых сделок [23, с. 464].

Таким образом, профессиональные спортсмены не могут являться объектом трансферного контракта.

В соответствии с пятой точкой зрения трансферный контракт является смешанным.

Интересным представляется мнение Ю.А. Колонтая, который отмечает, что предметом трансферного контракта являются экономические и федеративные права, которые в совокупности переданы по заключенному контракту [35, с. 278]. По мнению данного автора, трансферная стоимость выплачивается непосредственно за передачу указанных прав по заключенному трансферному контракту. Родоначальником федеративных и экономических прав является Бразилия. Федеративные права представляют собой право на регистрацию спортсмена в национальной ассоциации, а также право использовать спортсмена в официальных соревнованиях на основании трудового договора, а под экономическими правами необходимо понимать любую материальную выгоду:

- компенсацию за подготовку;
- взнос солидарности и иные выплаты;
- трансферную выплату [35, с. 278].

Таким образом, правила спортивного трансфера предусматривают следующее:

- конкурентная справедливость и открытость по правилам на договорной стабильности, солидарности и перераспределения механизмов;

- контрактная стабильность между клубами и игроками;
- мониторинг операций передачи и финансовых счетов клубов для предотвращения мошенничества и иных злоупотреблений;
- перераспределение доходов между клубами в рамках механизма солидарности и молодежного развития;
- меры, направленные на обеспечение того, что футбол конкуренции подчиняется принципу справедливости и открытости;
- содействие развитию молодежи и защите несовершеннолетних;
- регистрационные периоды игроков для передачи (передача окна);
- перераспределение доходов между клубами в рамках механизма солидарности и молодежного развития.

Становление трансферной системы

С.В. Овсейко отмечает, что трансферная система (англ. *transfer* – передача) предусматривает определенную преемственность в заключении трудовых контрактов со спортсменами. Данная преемственность проявляется в том, что в течение профессиональной карьеры игрок несколько раз перепродается из одного клуба в другой. Это де-юре не исключает возможности перехода из клуба в клуб без компенсации, если срок действующего контракта истек. Но де-факто клубы-наниматели стараются избегать таких ситуаций (в частности, предлагают спортсмену подписать новый контракт до истечения срока действия предыдущего, чтобы в случае отказа успеть его продать). В некоторых видах спорта и лигах компенсация выплачивается даже по истечении срока действующего контракта (в том числе до недавнего времени в открытом чемпионате Беларуси по хоккею) [45].

Различные авторы по-разному высказываются в отношении трансферной системы в Республике Беларусь. По мнению Е.В. Касьяновой, «повсеместно существующая трансферная система (сдача профессиональных спортсменов в аренду) противоречит действующему законодательству о труде. Особенностью рассматриваемых отношений в профессиональном спорте является наличие денежных компенсаций за переход спортсменов из одного клуба в другой. В рамках законодательства о труде возможно осуществить временный перевод работника от одного нанимателя к другому в случае производственной необходимости (простоя) на срок до одного месяца либо перевод к другому нанимателю по согласованию между ним и работником, но денежной компенсации при этом предусмотрено быть не может» [34].

Следует детально рассмотреть, что представляет собой трансферная система и откуда она берет свое начало.

Трансферная система представляет собой систему, при которой осуществляется переход спортсмена из одной спортивной организации в другую. Трансферная система существует более 100 лет. Например, первыми вопросами о переходах спортсменов из одной команды в другую стали задаваться в Соединенных Штатах Америки с момента функционирования профессиональной бейсбольной лиги, которая была создана в 1876 г.

Например, команде запрещалось нанимать спортсмена, если он был изгнан или уволен из другой команды. С этого момента начал появляться так называемый черный список, который продолжает действовать и в настоящее время в профессиональных лигах. К сожалению, несмотря на все вышеизложенное, порядка в регулировании трансфера так и не удалось добиться. Команды пытались всяческими способами завоевать расположение бейсболистов, для этого предлагая им более высокую заработную плату. Начиная с 1880 г., в связи с тем что на практике все больше начала использоваться система заключения контрактов со спортсменами, начали уменьшаться и прекращаться переезды спортсменов из города в город для более высокой зарплаты. Это позволило укрепить контроль над бейсболистами. Например, в футболе правила о трансфере футболистов берут свое начало в Англии с конца XIX в. Безусловно, с того момента, как была образована Английская футбольная ассоциация, предпринимались различные попытки, направленные на регулирование переходов спортсменов из одной команды в другую. Например, для того, чтобы участвовать в соревнованиях, спортсмен обязан быть зарегистрированным за каким-либо клубом. Несмотря на это, у футболиста имелось право по окончании спортивного сезона перейти в другой клуб. При этом в течение сезона переходить из одного клуба в другой без разрешения, которое получено от работодателя, запрещалось.

После 1888 г. Английской футбольной лигой была ужесточена трансферная система. Теперь спортсмен обязан был получать разрешение от своего работодателя на трансфер в другую команду даже в конце сезона. При этом трансферная система предусматривала, что команды имеют право передавать другой команде свое право на регистрацию спортсмена, но за это принимающий клуб должен был выплатить компенсацию клубу, из которого уходит футболист. На заре своего становления постепенно в футболе закрепляется комбинированная система удержания перехода. В соответствии с данной системой после истечения срока действия трудового договора спортсмен еще определенное время фактически принадлежал клубу, при этом футболист без выплаты компенсации не мог перейти в другой клуб [19, с. 156–157].

Таким образом, С.В. Алексеев отмечает следующее: «Трансферная система – система переходов спортсменов (тренеров) из одной спортивной организации (клуба, команды) в другую – существует уже более 100 лет. В Англии она сформировалась в конце XIX в. для регулирования отношений по переходу футболистов английской лиги из клуба в клуб» [20, с. 427].

Международной федерацией в футболе является Международная футбольная федерация, которая управляет всем мировым футболом, в Европе и некоторых западных регионах Азии координацией футбола занимается Союз европейских футбольных ассоциаций (*далее – УЕФА*).

Следует отметить, что первые правила, которые регулируют переходы профессиональных футболистов в Европе, появились в 1982 г. Данные правила нашли отражение в регламенте «Принципы сотрудничества между клубами различных национальных ассоциаций стран Евросоюза», который, по сути, являлся первым регламентом, регулирующим трансфер игроков.

Как отмечают М.А. Прокопец, Д.И. Рогачев, Ф. Вегер, в соответствии с данным документом футболисты могли заключать контракт с другим иностранным клубом только после истечения срока действия их действующего контракта. Бывший клуб футболиста и его новый клуб должны были после окончания срока действия контракта футболиста определить размер трансферной компенсации, выплачиваемой за переход этого футболиста. Если клубы не могли договориться о разумной трансферной выплате, тогда комитет, назначенный УЕФА, имел право самостоятельно определить размер такой трансферной выплаты. Регламент УЕФА устанавливал максимальную сумму трансферной компенсации за игрока в размере 5 000 000 швейцарских франков [48, с. 12–13].

Существенно повлияло на трансферную систему знаменитое дело Босмана. Жан-Марк Босман, гражданин Бельгии, 10 мая 1988 г. подписал двухлетний контракт с первым дивизионом бельгийского футбольного клуба (SA Royal Club Liegeois) (*далее – Льеж*). Его контракт с данным клубом гарантировал базовый оклад, не учитывая бонусов, составлял 75 000 бельгийских франков (BFR) в месяц вплоть до истечения срока действия контракта 30 июня 1990 г. Согласно ст. 5 контракта с клубом по истечении контракта естественным путем или преждевременно футбольный клуб сохраняет регистрацию игрока. Таким образом, любой будущий трансфер игрока в конце его контракта будет регулироваться правилами Бельгийской футбольной ассоциации (URBSFA) (*далее – БФА*) [63, с. 92].

В апреле 1990 г., за два месяца до конца контракта Босмана, Льеж предложил ему новый контракт на один год за 30 000 BFR в месяц, что

являлось минимальной заработной платой согласно положениям, закрепленным БФА. Босман отверг данное предложение.

На основании статьи 46 Правил БФА, касающихся переводов профессиональных игроков по истечении их контрактов, Льеж занес его в трансфер-лист с пометкой «обязательный перевод» по цене 11 734 000 BFR. Это означает, что, если игрок и клуб-приобретатель согласятся на перевод и размер комиссии за перевод, установленный по Правилам БФА, будет выплачен, перевод может осуществляться даже без согласия клуба-продавца.

Ни один клуб не проявил интереса к подписанию контракта по обязательному переводу. Период обязательного перевода 1 июня подошел к концу, и начался период свободного перевода. В этот период трансферная стоимость игрока может быть предметом переговоров до тех пор, пока все три стороны, включая клуб продавца, не согласятся с условиями перевода.

Босман делал попытки инициировать свой собственный выход из клуба, связавшись с заинтересованным французским футбольным клубом «Дюнкерк» (US Dunkerque), который был готов предложить игроку контракт на сумму 90 000 BFR в месяц. «Дюнкерк» и Льеж 27 июля 1990 г. договорились об условиях временного перевода игрока. Игрок должен был перейти в «Дюнкерк» на один сезон в обмен на оплату 1 200 000 BFR, которая будет выплачена после получения передаточного акта игрока от БФА. «Дюнкерку» предоставили также возможность приобрести игрока на постоянной основе в конце начального периода за плату в размере 4 800 000 BFR. На самом деле контрактов по переводу было два: между Босманом и «Дюнкерком», Льежем и «Дюнкерком».

БФА должна была выдать сертификат на перевод игрока, который должна была получить Французская футбольная федерация до 2 августа.

Будучи обеспокоенным в платежеспособности «Дюнкерка», Льеж не запросил такой сертификат от БФА. Условия перевода были нарушены, и в соответствии со ст. 46 (5) (а) Правил БФА Льеж отстранил Босмана от БФА 31 июля 1990 г.

Не имея возможности участвовать в профессиональном футболе, Босман подал иск в суд первой инстанции в Льеже 8 августа 1990 г. В своих требованиях Босман попросил следующее.

Во-первых, он хотел, чтобы Льеж и БФА платили ему 100 000 BFR в месяц, пока он не найдет другую работу.

Во-вторых, чтобы облегчить себе поиск альтернативной занятости, Босман хотел получить запретительный судебный приказ, чтобы Льеж

и БФА не смогли потребовать от него каких-либо выплат, когда соответствующая работа будет найдена.

В-третьих, он хотел, чтобы дело было передано в Суд Сообществ для вынесения преюдициального решения.

Суд первой инстанции в Льеже 9 ноября 1990 г. обязал Льеж платить Босману 30 000 BFR в месяц, предоставил запретительный судебный приказ в соответствии с требованиями Босмана и направил в Суд Сообществ преюдициальный запрос о том, противоречит ли система переводов игроков ст. 6 и 39 Амстердамского договора. Апелляционная инстанция в Льеже 28 мая 1991 г. отменила постановление суда первой инстанции в отношении преюдициального запроса. Обязательства по первым двум требованиям, заявленным ранее Босманом, были оставлены в силе. В июне 1991 г. в ответ на это апелляционное решение Суд Сообществ снял дело со своего рассмотрения.

В результате предоставления возможности бесплатного трансфера Босман присоединился к французскому клубу второго дивизиона «Сент Квентин» (Saint-Quentin) в октябре 1990 г. В конце сезона его контракт был расторгнут. В феврале 1992 г. Босман подписал контракт с клубом «Сент Денис» (Saint-Denis de laReunion), договор также был расторгнут после короткого срока. В мае 1993 г. подписал контракт с третьим дивизионом сборной Бельгии (Royal Olympic Club de Charleroi). Однако в результате произошедшего Босман был занесен в черный список большинством европейских футбольных клубов.

В ходе основного разбирательства в суде первой инстанции в Льеже в августе 1990 г. Босман потребовал возмещения ущерба, причиненного футбольным клубом Льеж. Эти требования были связаны не только с нарушением контракта, но и с системой законности переводов игроков. В августе 1991 г. Босман возбудил дело против Союза европейских футбольных ассоциаций (УЕФА) в попытке признать правила переводов УЕФА недействительными и нарушение УЕФА ст. 39, 81 и 82 Амстердамского договора. В апреле 1992 г. Босман подал иск в отношении футбольного клуба Льеж и Союза европейских футбольных ассоциаций и отдельный иск в отношении БФА. В этих исковых заявлениях Босман потребовал дополнительную компенсацию и попытался получить решение по преюдициальному запросу у Суда Сообществ по данному делу.

Суд первой инстанции Льежа 11 июня 1992 г. постановил, что Льеж действовал неправомерно, в результате чего перевод Босмана в «Дюнкерк» закончился крахом. По этому требованию Босману была выплачена компенсация. Кроме того, национальный суд направил

преюдициальный запрос в Суд Сообществ дать толкование ст. 39, 81 и 82 Амстердамского договора в отношении системы переводов игроков.

Дальнейшая апелляция была проведена в апелляционном суде в Льеже в октябре 1993 г. Результаты рассмотрения дела судом первой инстанции были оставлены в силе, однако апелляционный суд сам сделал преюдициальный запрос в Суд Сообществ. Действуя по просьбе Босмана, национальный суд в преюдициальном запросе также поднял вопрос о соответствии правил и ограничений для легионеров праву ЕЭС. Таковыми называют иностранных игроков.

Апелляционный суд сформулировал следующие вопросы в Суд Сообществ: могут ли ст. 39, 81 и 82 Римского договора быть интерпретированы как: 1) запрещающие футбольным клубам требовать и получать выплаты за перевод одного из своих игроков, чей контракт истек, в новый клуб; 2) запрещающие национальным и международным спортивным ассоциациям или федерациям включать в их соответствующие инструкции и правила положения, ограничивающие доступ иностранных игроков из территории ЕЭС для участия в соревнованиях, которые они организуют.

Эти два вопроса относятся к двум действующим практикам в УЕФА по трансферным выплатам и ограничениям в отношении легионеров. Во-первых, в соответствии с международными правилами передачи УЕФА клуб при продаже игрока имеет право на компенсацию за обучение и развитие игрока от приобретающего клуба, даже если контракт с клубом истек. Только первый клуб имеет право требовать компенсацию за обучение, в то время как каждый последующий клуб имеет право только требовать компенсации за развитие.

Второй вопрос связан с широко используемой практикой в европейском футболе на ограничение количества иностранных игроков, способных выступать за клуб, в участии в спортивных матчах. После затяжных консультаций между Европейской комиссией и УЕФА было принято правило «3 + 2».

Правило «3 + 2» означало, что клубы могли бы играть в одном составе с не более чем тремя лицами – не гражданами национальности команды и двумя натурализованными игроками, которые должны были играть в клубе в течение пяти лет непрерывно, в том числе три года в юношеских командах.

Суд Сообществ вынес свое окончательное решение 15 декабря 1995 г.

Таким образом, Суд Сообществ определил, что система переводов игроков противоречила нормам первичного права ЕЭС. Также было признано, что лимит на иностранных футболистов не может

распространяться на граждан стран, входящих в ЕЭС. Таким образом, иностранными футболистами, на которых распространяется правило «3 + 2», стали считаться только выходцы из стран, не входящих в ЕЭС [31].

По мнению М. Белоффа, трансферная система стран – членов Европейского сообщества не должна ограничивать трех важнейших свобод:

- 1) права конкуренции на рынке труда;
- 2) свободы передвижения;
- 3) права на труд (*restraint of trade doctrine*) [68].

К сожалению, названные свободы ограничены трансферной футбольной системой, которая имела место до принятия Европейским судом справедливости в Люксембурге решения по делу C-415/93 *Union Royale de Societes de Football v. Jean-Marc Bosman* (1995).

Таким образом, значение решения суда по делу Босмана состоит в том, что если профессиональный футбольный контракт игрока с его клубом истекает и если данный игрок является гражданином одной из стран Европейского союза, то этот клуб не может запретить футболисту подписать новый контракт с другим клубом, входящим в национальную ассоциацию на территории ЕС, требуя от нового клуба выплаты компенсации за подготовку футболиста. А также то, что ограничение относительно гражданства профессиональных игроков, граждан стран Европейского союза (в пределах конкуренции между футбольными клубами, а также спортивными ассоциациями) недопустимо [19, с. 159–160].

По мнению S. Weatherill, клубы не хотели допустить того, чтобы их игроки дожидались окончания своего контракта и переходили в другие клубы бесплатно. Таким образом, они стали стараться заключать контракты на более долгий период – на срок более пяти или шести лет. Клубы стремились внести в контракты игроков соответствующие положения, которые позволяли им обезопасить себя от потери компенсации [69, с. 67].

Со временем стало ясно, что дело Босмана не только существенно изменило трансферные правила, не только освободило футболистов от своеобразного рабства, но и внесло в футбольные правила существенный дисбаланс, который рано или поздно должен привести к стагнации футбола [61, с. 98].

Заключение

Таким образом, в данном исследовании автором проведен сравнительно-правовой анализ спортивного трансфера, трансферной системы,

проанализированы точки зрения как белорусских, так и зарубежных ученых.

Одной из центральных проблем, нуждающейся в комплексном правовом регулировании, является спортивный трансфер профессиональных спортсменов и профессиональных тренеров. Нет единообразия в отношении трансферной системы не только на практике, но и среди белорусских ученых. Серьезные пробелы в правовом регулировании трансфера касаются определения (дефиниции) понятия «спортивный трансфер», а также предмета трансферного договора (контракта), единых принципов заключения трансферных контрактов и их содержания. Необходимо также глубже изучать практику Спортивного арбитражного суда в Лозанне в отношении трансферов и сопоставлять с практикой судов Беларуси по аналогичным категориям споров и дел.

Следует отметить, что в правовой доктрине ведутся споры относительно понятия, предмета и правовой природы спортивного трансфера и трансферного контракта. В исследовании проанализированы различные подходы, в которых определяются природа и особенности трансфера спортсменов и трансферного контракта в профессиональном спорте как в Республике Беларусь, так и зарубежных странах. Анализ опыта зарубежных стран позволит нашей стране выработать наиболее оптимальные механизмы правового регулирования спортивного трансфера.

Таким образом, полагаем целесообразным включить в Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте»:

➤ определение понятия «спортивный трансфер».

Автором предлагается следующее определение:

спортивный трансфер (переход) – это урегулированный нормами международной и национальной федерации по виду (видам) спорта переход профессионального спортсмена и (или) профессионального тренера из одной спортивной организации (клуба) в другую спортивную организацию (клуб) на условиях, определенных в трансферном договоре (контракте), с выплатой компенсации за переход профессионального спортсмена и (или) тренера спортивной организации (клубу), из которой он уходит, за счет спортивной организации (клуба), в который профессиональный спортсмен и (или) профессиональный тренер переходит;

➤ определение трансферного договора (контракта) и иные правовые нормы о нем.

Квалифицированная юридическая оценка спортивного трансфера будет способствовать его развитию в будущем.

Особенности спортивного трансфера выражаются в специфическом предмете правового регулирования трансферных договоров, процедурах и сроках трансфера и других особенностях, которые присущи как странам в целом, так и каждой в отдельности.

Таким образом, исследования, проведенные в данной работе, имеют значение для развития теоретических основ спортивного права, а представленные идеи и предложения имеют прикладное значение для модернизации законодательства Республики Беларусь и могут быть применены на практике.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 4-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2009. – 64 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 29 окт. 1998 г. : одобр. Совет Респ. 19 нояб. 1998 г. с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Кодекс Рос. Федерации, 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ с изм. и доп. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2017.
4. Трудовой кодекс Республики Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-З, с изм. и доп. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
5. О физической культуре и спорте: Закон Респ. Беларусь, 4 января 2014 г., № 125-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта: Указ Президента Республики Беларусь, 15 апреля 2013 г. № 191 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный Закон Российской Федерации, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149841/. – Дата доступа: 01.03.2017.
8. Дисциплинарный регламент Ассоциации «Белорусская федерация футбола» // Интернет-портал Белорусской федерации футбола, 2016 [Электрон-

- ный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=category&id=4&Itemid=474&lang=ru. – Дата доступа: 01.03.2017.
9. История Ассоциации «Белорусская федерация футбола» // Интернет-портал Белорусской федерации футбола, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_content&view=article&id=56&Itemid=309&lang=ru. – Дата доступа: 01.03.2017.
 10. Положение о внутриреспубликанских и международных переходах спортсменов общественного объединения «Белорусская федерация баскетбола» // Интернет-портал общественного объединения «Белорусская федерация баскетбола» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbf.by/frontend/webcontent/file/docs/Polozhenie%20o%20perehodah_2012.pdf. – Дата доступа: 01.04.2017.
 11. Положение Общественной организации «Белорусская федерация гандбола» о внутриреспубликанских переходах спортсменов из одного клуба в другой // Интернет-портал Общественной организации «Белорусская федерация гандбола» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://handball.by/images/stories/Documents/Polozhenie_o_perehodah_2015.pdf. – Дата доступа: 01.04.2017.
 12. Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь // Интернет-портал Белорусского республиканского союза юристов, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.union.by/proiect/>. – Дата доступа: 01.03.2017.
 13. Процедурные правила Палаты ФИФА по разрешению споров от 28 февраля 2002 г.
 14. Регламент Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов // Интернет-портал Белорусской федерации футбола, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=category&id=4&Itemid=474&lang=ru – Дата доступа: 16.04.2017.
 15. Регламент чемпионата Республики Беларусь по футболу 2016 года // Интернет-портал Белорусской федерации футбола, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=category&id=2&Itemid=472&lang=ru. – Дата доступа: 16.04.2017.
 16. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) игроков // Интернет-портал Российского футбольного союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rfs.ru/rfs/documents/strategies/>. – Дата доступа: 10.04.2017.
 17. Регламент по статусу и переходам футболистов ФИФА // Интернет-портал Российского футбольного союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rfs.ru/rfs/documents/docs6_0/. – Дата доступа: 10.04.2017.
 18. Сравнение регламентов ФИФА (издание 2001 г.) и последующих циркулярных писем с новым Регламентом ФИФА, в редакции декабря 2004 г.

Научная литература:

19. Алексеев, С.В. Спортивное право России / С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. – М., 2007. – 669 с.
20. Алексеев, С.В. Международное спортивное право / С.В. Алексеев. – М., 2008. – 895 с.
21. Алексеев, С.В. Международное спортивное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям 030500 «Юриспруденция» и 032101 «Физическая культура и спорт» / С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 895 с.
22. Большой юридический словарь / под ред. проф. А.Я. Сухарева. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 858 с.
23. Брагинский, М.И., Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский – М.: «Статут». 2005. – 800 с.
24. Бухгалтерский учет и налогообложение в спорте. Общие вопросы для федераций и клубов // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
25. Васильев, И.А. Обзор конференции о правовой природе трансферного контракта между футбольными клубами / И.А. Васильев // Молодой ученый, 2016. – № 3.2. – С. 2–5.
26. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mlogos.ru/img/file/320767210_karapetov_a.g._vestnik_vas_rf__4-2012.pdf. – Дата доступа: 01.04.2017.
27. Горлова, Д.В. Правовая природа перехода (трансфера) спортсмена-профессионала по футболу / Д.В. Горлова // Спорт: экономика, право, управление. – 2005. – № 4. – С. 18–23.
28. Гошунова, А.В. Учет инвестиций в человеческий капитал в профессиональных спортивных организациях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://diss.unn.ru/files/2014/429/diss-Goshunova-429.pdf>. – Дата доступа: 01.03.2017.
29. Гусов, К.Н. Трудовое право России / К.Н. Гусов, В.Н. Толкунова – М., 2004. – 496 с.
30. Данилевич, А.С. Понятие международного перехода (трансфера) спортсмена / А.С. Данилевич, А.А. Капская // Вестник ВХС. – 2010. – № 10. – С. 152–155.
31. Данилевич, А.С. Практика Суда Европейского союза по рассмотрению спортивных споров (часть 1) / А.С. Данилевич, А.С. Рогов (по состоянию на 13.02.2015) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
32. Зайцев, Ю.В. Правовая природа переходов спортсменов // Спорт: экономика, право, управление. – 2009. – № 4. – С. 18–24.

33. Каменков, В.С. Трансфер в спорте: что это? / В.С. Каменков // Вестник ВХС. – 2012. – № 10. – С. 124–129.
34. Касьянова, Е.В. Совершенствование законодательства о труде Республики Беларусь в области профессионального спорта / Е.В. Касьянова // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
35. Колонтай, Ю.А. Контракты, трансферы, спортивные агенты: защита интересов спортсменов и спортивных клубов / Ю.А. Колонтай // Спортивное право в Республике Беларусь: сб. ст. / сост.: ред. журн. «Промышленно-торговое право». – Минск, 2011. – 288 с.
36. Косорукова, И.В. Проблемы оценки стоимости трансферного контракта / И.В. Косорукова, В.А. Шуклин // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sejchas.ru/bux/46705>. – Дата доступа: 01.04.2017.
37. Лапач, В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В.А. Лапач. – СПб.: Изд-во «Юридический центр "Пресс"», 2002. – 544 с.
38. Леонов А.С. Правовое регулирование труда спортсменов и тренеров: проблемы и перспективы развития: дис. ... на соиск. канд. юрид. наук: 12.00.05 / А.С. Леонов. – М., 2009. – 158 л.
39. Любич, О.Л. Спортивный трансфер: договор без предмета? / О.Л. Любич // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
40. Магденко, А.Д. Регулирование трансферных отношений в российском спорте. / А.Д. Магденко, Л.А. Еремеева // Вест. Челябин. гос. ун-та. – (Сер. 4, Философия. Социология. Культурология). – 2014. – № 17. – С. 126–129.
41. Материалы VII Региональной научно-технической конференции «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону». – Ставрополь. – СевКазГТУ, 2003.
42. Мисюрин, И.В. Особенности правового регулирования трудовых отношений профессиональных спортсменов в командных видах спорта: автореф. дис. ... на соиск. канд. юрид. наук: 12.00.05 / И.В. Мисюрин; – Екатеринбург, 2005. – 29 л. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/01002973425.pdf>. – Дата доступа: 01.04.2017.
43. Нестерова, А.В. Трансферы и переходы в профессиональном спорте: трудовправовой аспект / А.В. Нестерова // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 6. – С. 68–71.
44. Оводов, А.А. В спорте, во многих сферах, творится беззаконие (интервью с Председателем комиссии Ассоциации юристов России по спортивному праву Алексеевым Сергеем Викторовичем) / А.А. Оводов // Юрист. – № 7. – С. 4–19.
45. Овсейко, С.В. Особенности отношений найма (контрактов) в спорте / С.В. Овсейко // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон-

- ный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
46. Овчинникова, Н.А. Правовое регулирование профессионального спорта в Российской Федерации: общеправовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н.А. Овчинникова. – Владимир, 2008. – 193 л.
47. Пришенков, М.В. Принципы свободы труда в профессиональном спорте / М.В. Пришенков // Трудовое право, 2008. – № 9.
48. Прокопец, М.А. Разрешение футбольных споров. Анализ практики Палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного суда (Лозанна) / М.А. Прокопец, Д.И. Рогачев, Ф. Вегер. – М.: Статут, 2012. – 488 с.
49. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2007.
50. Сараев, В.В. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте / В.В. Сараев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4. – С. 11–16.
51. Соловьев, А.А. Спортивное право Бразилии: анализ тенденций развития / А.А. Соловьев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 2. – С. 33–35.
52. Состояние и тенденции развития профессионального спорта в зарубежных странах: Обзорная информация ВНИИФК. – М., 1991.
53. Толковый словарь русского языка: в 4 т.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»: Огиз: Гос. изд-во иностр. и нац. слов. – 1935–1940.
54. Финансовый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/18754. – Дата доступа: 01.04.2017.
55. Цивилева, Ю.Р. Проблемы правового регулирования труда спортсменов / Ю.Р. Цивилева // Спорт: экономика, право, управление. – 2007. – № 3. – С. 10–12.
56. Шевченко, О.А. Международное и сравнительное трудовое право в сфере профессионального спорта / О.А. Шевченко. – М.: «Проспект», 2014. – 104 с.
57. Шевченко, О.А. Правовая доктрина регулирования труда в сфере профессионального спорта и пути ее реализации в России / О.А. Шевченко. – Изд-во «Проспект», 2015. – 275 с.
58. Шевченко, О.А. Природа и особенности спортивно-трудового договора в профессиональном спорте / О.А. Шевченко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 3. – С. 61–71.
59. Юрлов, С.А. Основы нормативного регулирования плавания как вида спорта и разрешения спортивных споров: опыт Франции и Греции [Электронный ресурс] / С.А. Юрлов – ООО «Проспект», 2014. – Режим доступа: <https://books.google.by/books?id=rpqXBAAAQBAJ&pg=PT28&dq=%D1%80%D0%B5%D0%B3%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82>

- %D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjrmLCb_6zMAhXECCwKHZCgDKIQ6AEIIDAB#v=onepage&q=%D1%80%D0%B5%D0%B3%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0&f=false. – Дата доступа: 01.04.2017.
60. Beloff, M.J. / Sports Law / M.Beloff, T. Kerr, M. Demetriou. – 2nd edition. – Oxford: Hart Publishing, 1999. – P. 163.
 61. Blanpain, R. The Legal Status of Sportsmen and Sportswomen under International, European and Belgian National and Regional Law. The Hague; London; New York: Kluwer Law International, 2003. – P. 98.
 62. David McArdle. One hundred years of servitude: contractual conflict in professional football before Bosman // Web journal of current legal issues [Electronic resource]. – Mode of access: <http://webjcli.ncl.ac.uk/2000/issue2/mcardle2.html>. Date of access: 01.04.2017.
 63. Parrish, R. Sports law and policy in the European Union / R. Parrish. – Manchester: Manchester University Press, 2003. – 271 p.
 64. Commentary on the Regulations for the Status and Transfer of Players. Art. I.
 65. Rader, B. American sports. Prentice-Hall. Englewood cliffs, NY., 1993; Sage, G. Power and ideology in American sport. Champaign, Ill: Human Kinetics, 1990.
 66. REPUBLIC OF LITHUANIA LAW ON PHYSICAL EDUCATION AND SPORT, 20 December 1995, No I-1151, Vilnius (As last amended on 17 April 2008, No X-1501) [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.coe.int/t/dg4/sport/doping/antidoping_database/reports/2010/leg/LEG1-LTU_EN.pdf. – Date of access: 01.04.2016.
 67. The Economic and Legal Aspects of Transfers of Players [Electronic resource]. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/sport/library/documents/cons-study-transfers-final-rpt.pdf>. – Date of access: 01.04.2016.
 68. The Hon. Michael J. Beloff, Tim Kerr, Marie Demetriou. Sports Law. Oxford, Portland (Oreg.): Hart, 1999.
 69. Weatherill, S. European Sports Law. – P. 67.
 70. Weatherill, S. Is the Pyramid Compatible with EC Law? // ¼ ISLJ (2005). – P. 5.

*ДУБОВИК Полина Анатольевна,
магистрант юридического факультета
Белорусского государственного университета,
юрисконсульт ООО «Ор Меир»*

e-mail: p.a.dubovik@gmail.com

Административная ответственность и иные механизмы борьбы с допингом

В XXI веке допинг является одной из ключевых проблем в сфере спорта. На протяжении 2016–2017 годов СМИ информируют о выявлении применения допинга различными спортсменами, в том числе спортсменами с мировым именем. Например, споры вызывает включение в список запрещенных веществ мельдония. Данный факт послужил основанием дисквалификации мужской команды по гребле на байдарках и каноэ на Олимпиаде 2016 года. Дисквалификация была обжалована в Спортивном арбитражном суде в Лозанне. Однако мужская сборная так и не смогла принять участие в Олимпиаде. Это еще раз подтверждает, что проблемы допинга весьма актуальны.

Следует отметить, что участились случаи, когда факты применения допинга подтверждаются спустя несколько лет. В этом случае спортсмены лишаются медалей. Безусловно, технологии выявления допинга совершенствуются с каждым годом. И не всегда удастся компенсировать ущерб, причиненный государству. Под данным ущербом понимаются расходы, затраченные государством на подготовку спортсмена, а также выплата призовых спортсмену за победу на соревнованиях (за призовое место) либо выдача ценного подарка. Полагаем, что будет справедливым после подтверждения факта использования допинга спортсменом обязать его вер-

нуть призовые деньги и ценный подарок, полученные от государства.

По нашему мнению, должны подлежать ответственности различные субъекты, а именно тренерский состав, медицинские работники, спортсмены, иные спортивные специалисты, причастные:

- к склонению к употреблению допинга;
- изготовлению допинга;
- применению допинга;
- распространению допинга;
- пропаганде допинга;
- принуждению к использованию допинга.

Ранее действовавший Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 года № 2445-ХІІ «О физической культуре и спорте» (в ред. от 10 июля 2012 г.) [3] содержал ст. 34 «Методы и вещества, запрещенные в спорте. Допинговый контроль». Данная статья предусматривала, что не допускается использование спортсменами методов, веществ, способствующих повышению работоспособности и запрещенных для использования законодательством Республики Беларусь и (или) решениями Международного олимпийского комитета, иных международных организаций.

Однако с течением времени запрещенные вещества совершенствуются и принимают различные формы. Следовательно, необходимо отразить изменения в законодательстве. Был принят новый Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» [4] (далее – *Закон о спорте*), в который были внесены дополнения, регулировавшие допинг. Закон о спорте определяет правовые и организационные основы деятельности в сфере физической культуры и спорта, направлен на создание условий для развития физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы.

Государственная политика в сфере физической культуры и спорта основывается на принципах предотвращения допинга в спорте и борьбе с ним согласно ст. 1 Закона о спорте [4]. Данный Закон содержит ст. 49 «Допинг в спорте», ст. 50 «Предотвращение допинга в спорте и борьба с ним. Допинг-контроль» и ст. 51 «Спортивная дисквалификация».

Спортсмены, тренеры, иные специалисты, а также животные, участвующие в спортивных соревнованиях, за допинг в спорте подлежат спортивной дисквалификации. Кроме этого, ст. 314-11 Трудового кодекса Республики Беларусь [2] предусматривает дополнительные основания прекращения трудового договора (таблица).

Таблица

Дополнительные основания расторжения трудового договора	
со спортсменом	с тренером
1. Спортивной дисквалификации спортсмена на срок шесть и более месяцев	1. Спортивной дисквалификации тренера на срок шесть и более месяцев
2. Использования спортсменом допинга в спорте	—
3. Недостижения определенных спортивных результатов при условиях, что достижение этих результатов было предусмотрено трудовым договором и спортсмену были созданы нанимателем необходимые условия для их достижения	2. Недостижения спортсменом (командой спортсменов) определенных спортивных результатов при условиях, что трудовым договором на тренера возложена обязанность обеспечить достижение спортсменом (командой спортсменов) этих результатов и спортсмену (команде спортсменов) были созданы нанимателем необходимые условия для их достижения

Возникает вопрос: почему, если спортсмен употребляет допинг, данный факт будет основанием для расторжения трудового договора, а если тренер либо медицинский работник, судья будет склонять спортсмена к употреблению допинга, то это не становится дополнительным основанием для расторжения трудового договора? Рассмотрим ситуацию.

Был подтвержден факт, что тренер проводил пропаганду и склонял спортсмена к употреблению допинга, в результате чего спортсмен использовал допинг. Было принято решение о спортивной дисквалификации спортсмена и тренера на пять месяцев.

Правовые последствия – со спортсменом трудовой договор расторгается в связи с использованием допинга согласно ст. 314-11 Трудового кодекса Республики Беларусь [2], а для тренера склонение к допингу либо его распространение не является основанием для расторжения трудового договора. Насколько верен такой подход? Например, Уголовный кодекс Украины содержит ст. 323 «Склонение несовершеннолетних к применению допинга».

А если к допингу склоняет врач, иной спортивный специалист? Что тогда? Пункт 2 ст. 50 Закона о спорте в качестве одной из мер по предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним называет установление ответственности спортсменов, тренеров, иных лиц за допинг в спорте. К сожалению, в законодательстве мы найдем нормы, которые устанавливают только спортивную дисквалификацию.

По нашему мнению, за пропаганду, употребление, изготовление, распространение и склонение к допингу в Республике Беларусь должна быть предусмотрена административная ответственность.

Предлагаем обратиться к зарубежному опыту. Многие страны пошли по пути установления, кроме спортивной, иной ответственности за использование допинга. Например:

1. Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках содержит три статьи:
 - ст. 224 «Использование или пропаганда использования допинговых средств и (или) методов»;
 - ст. 225 «Подделка, продажа лекарственных средств и питания с добавлением в них допинговых средств, а также распространение сведений о способах и методах изготовления, производства, использования допинговых средств, местах их приобретения»;
 - ст. 226 «Нарушение правил допингового контроля».
2. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [8] в ст. 143-1 «Принуждение к использованию допинговых средств и (или) методов» устанавливает, что принуждение к использованию допинговых средств и (или) методов наказывается штрафом в размере от 500 до 1000 манатов либо исправительными работами на срок до двух лет.
3. Уголовный кодекс Украины [8] содержит ст. 323 «Склонение несовершеннолетних к применению допинга».
4. Закон Республики Молдова от 11 июля 2012 года № 185 «О предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним» содержит гл. VII «Нарушения и санкции», которая выделяет применяемые санкции, отягчающие обстоятельства, медицинские нарушения, санкции за вовлечение в нарушение несовершеннолетнего спортсмена и т.д.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит [7] ст. 6.18 «Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним».

По нашему мнению, необходимо обратить внимание на склонение и пропаганду допинга среди несовершеннолетних спортсменов. Это связано с такими факторами, как непоправимый вред здоровью несовершеннолетнего, недостаточное осознание несовершеннолетним последствий употребления допинга, спортивная дисквалификация несовершеннолетнего.

Полагаем, что иногда тренеры для достижения результата в силу недостаточной психологической устойчивости несовершеннолетнего спортсмена могут пренебрегать его здоровьем.

Выводы

Таким образом, мы предлагаем ввести административную ответственность:

- за использование и (или) пропаганду использования допинговых средств, ужесточив санкцию за такую пропаганду среди несовершеннолетних спортсменов;
- нарушение правил допингового контроля;
- нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним.

Мы считаем, что можно дополнить гл. 9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [6] ст. 9.29, которую можно сформулировать следующим образом:

Статья 9.29. Нарушение законодательства о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним:

1. *Использование и (или) пропаганда использования запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода* –

влечет наложение штрафа в размере от четырех до десяти базовых величин.

2. *Вовлечение спортсмена в употребление допинговых средств и (или) принуждение спортсмена к употреблению допинговых средств* –

влечет наложение штрафа в размере от четырех до десяти базовых величин.

3. *Вовлечение несовершеннолетнего спортсмена в употребление допинговых средств и (или) принуждение несовершеннолетнего спортсмена к употреблению допинговых средств* –

влечет наложение штрафа в размере от восьми до двадцати базовых величин.

4. *Нарушение правил допинг-контроля* –

влечет наложение штрафа в размере от четырех до десяти базовых величин.

5. Те же действия, совершенные повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, –

влекут наложение штрафа в размере от десяти до пятнадцати базовых величин.

Предлагаем также внести дополнения в ст. 314-11 Трудового кодекса Республики Беларусь, предусмотрев, что пропаганда допинга тренером и (или) склонение к употреблению допинга, является дополнительным основанием прекращения трудового договора с тренером.

Кроме того, считаем целесообразным обязать спортсмена возвратить в полном объеме призовые выплаты и (или) ценный подарок, полученные спортсменом от государства за победу и (или) призовые места на соревнованиях в полном объеме, если подтвердится факт использования спортсменом допинга.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 29 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149841/. – Дата доступа: 01.03.2017.
6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федераций 26 дек. 2001 г. : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
8. Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – Минск, 2017.
9. Алексеев, С.В. Спортивное право России / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М., 2007. – 669 с.
10. Большой юридический словарь / под ред. проф. А.Я. Сухарева. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 858 с.

ЖУКОВИЧ Александр Иванович,
директор Брестского областного центра
олимпийского резерва по конному спорту

e-mail: bresthorse@yandex.ru

Волонтеры и стюарды: статус и правовое положение в Республике Беларусь

В последние годы наша страна становится спортивной благодаря не только спортсменам высокого уровня, но и большому количеству международных спортивных соревнований, проведение которых различные международные спортивные организации доверяют Республике Беларусь. Чемпионат мира по хоккею – 2014, который был проведен в Минске, стал своеобразной лакмусовой бумажкой, которая показала мировому спортивному сообществу, что Беларусь может на самом высоком уровне проводить соревнования любого уровня, в том числе комплексные. Благодаря этому уже в текущем году в Бресте пройдут Балтийские игры; в 2019 году в Минске – Европейские игры. С 2017 по 2019 год на территории нашей страны пройдут чемпионаты (первенства) мира и Европы по многим видам спорта. Наряду с приятными моментами, связанными с проведением этих мероприятий, такими как приезд звезд мирового спорта и большого количества болельщиков, у наших спортсменов есть возможность показать свое мастерство перед родными трибунами. Возникает один большой вопрос: как обеспечить порядок и безопасность участников этих мероприятий и болельщиков, как им помочь в незнакомых городах и на стадионах, как пройти регистрацию и приобрести билеты и т.д.?

В разных странах мира к этому вопросу подходят по-разному, но общим для всех является использование добровольных и бескорыстных помощников – волонтеров. Вопросы безопасности возлагаются на правоохранительные органы и (или) общественных помощников: стюардов, распорядителей и т.д.

Как обстоят дела в Республике Беларусь, кто оказывает помощь организаторам спортивных и спортивно-массовых мероприятий в их проведении и обеспечении общественной безопасности? В действующем Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [1] (далее – Закон о спорте) речь идет только об организаторах спортивно-массовых мероприятий, мерах по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий. Ни о волонтерах, ни о стюардах или распорядителях в этом документе нет ни одного слова. Не определен статус указанных категорий граждан и в других нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность в области физической культуры и спорта.

Понятие «волонтер» давно используется в обиходе в Республике Беларусь. Чаще всего его употребляют, когда говорят о работе Красного Креста, а также медицинских учреждений. Вместе с тем в Республике Беларусь волонтеры уже несколько лет помогают при проведении спортивно-массовых мероприятий. Впервые заговорили о так называемых спортивных волонтерах накануне и в дни проведения чемпионата мира по хоккею 2014 года. Организаторы соревнований приняли решение привлечь 1005 волонтеров, которые осуществляли деятельность по 11 направлениям, в том числе на аккредитации, в пресс-центре, встречали гостей в аэропорту и на железнодорожных вокзалах, выполняли роль связных команд, обслуживали арены и прилегающие территории, трудились в информационных центрах в 12 официальных гостиницах чемпионата, работали переводчиками в лингвосервисах, в 5 информационно-туристических центрах в Минске. Около 100 человек работали в студенческих городках для болельщиков. Волонтеры работали в спортивных и медицинских сервисах, на аренах, вместе с судьями и на допинг-контроле [2]. Еще одним мероприятием, на котором были задействованы многочисленные волонтеры, стал Минский Polo Марафон. Около 50 студентов медицинского вуза помогали бригадам скорой медицинской помощи на трассе, еще несколько десятков – оказывали помощь участникам при регистрации, получении номеров и результатов забегов [3].

На постсоветском пространстве впервые активно заговорили о волонтерах при организации чемпионата Европы 2012 года в Украине. Верховная Рада Украины приняла Закон «О волонтерской деятельности», в котором были четко прописаны права, обязанности и преимущества такой добровольной деятельности [4]. Затем очередь разрабатывать нормативные документы относительно волонтерства перешла к Казани, где готовились к проведению Всемирной универсиады

в 2013 году. Всего на данном спортивном мероприятии приняли участие около 20 000 волонтеров, работавшие по 40 направлениям деятельности [5]. Еще через год волонтерское движение в России показало свое умение на зимних Олимпийских играх 2014 года. В Сочи волонтеры работали на 56 различных видах работ [6].

Так кто же такой волонтер и что движет людьми, чтобы безвозмездно работать на спортивных мероприятиях? Слово «волонтер» – аналог французского *volontaire*, которое, в свою очередь, произошло от латинского *voluntarius* и в дословном переводе означает «доброволец», «поступающий по собственной воле». Волонтер – это человек, который осознанно, по собственному желанию, бесплатно работает на пользу других, когда это необходимо в общественной жизни. Понятие «волонтерская деятельность» определяется как деятельность, которая не предусматривает финансового вознаграждения, осуществляется по собственному желанию и приносит пользу как людям, которые ее осуществляют, так и третьей стороне.

Международные стандарты определения волонтерства закреплены в таких базовых документах, как Общая Декларация волонтеров (Париж, 1990), Общая декларация волонтерской деятельности (Амстердам, 2001) [7].

Как показывает практика, одним из основных мотивов людей безвозмездно работать на соревнованиях является желание приобщиться к таким крупномасштабным мероприятиям. Кроме того, это общение с людьми разных национальностей, профессий, интересов и т.п. Многие желают найти себе новых знакомых; повысить свои профессиональные навыки, знания и умения. Есть и те, кто планирует дальнейшее трудоустройство в сфере физической культуры и спорта. Причин, по которым люди становятся волонтерами, множество, но главное – это помощь другим.

В июле 2016 года Министерство спорта и туризма Республики Беларусь направило в регионы проект Закона Республики Беларусь о внесении изменений в Закон о спорте. В данном документе предлагалось в ст. 1 Закона о спорте внести определение волонтера как физического лица, которое привлекается организатором спортивно-массового мероприятия или организатором спортивного соревнования на основании безвозмездного гражданско-правового договора для оказания информационной помощи болельщикам при проведении спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования.

Кроме того, предлагалось дополнить Закон работ или видов деятельности ст. 64-1 «Волонтеры и стюарды», согласно которой для оказания помощи в организации и (или) проведении спортивно-

массовых мероприятий, спортивных соревнований, в том числе оказания информационной помощи болельщикам, организатор спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования на основании определенных критериев и безвозмездных гражданско-правовых договоров привлекает группы волонтеров. Волонтерами не могут быть лица, не достигшие 18-летнего возраста, имеющие судимость, признанные в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными. Организаторы могут осуществлять подготовку волонтеров по определяемым ими программам. При проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований волонтеры:

- встречают и сопровождают болельщиков до мест, указанных во входных билетах или заменяющих их документах, а после окончания спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований встречают и сопровождают до выхода;
- информируют болельщиков о дополнительных услугах, которые могут оказываться в месте проведения спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования;
- информируют болельщиков о необходимости соблюдения установленного порядка организации и проведения спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования;
- выполняют иные функции, возложенные организаторами спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования и не противоречащие законодательству.

Материально-техническое обеспечение волонтеров, стюардов в период проведения спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования осуществляется в соответствии с законодательством за счет средств организаторов, безвозмездной (спонсорской) помощи и иных источников, не запрещенных законодательством.

В случае если финансовое обеспечение проведения спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования осуществляется полностью или частично за счет средств республиканского бюджета, нормы, условия и порядок предоставления волонтерам, стюардам материально-технического обеспечения определяются Министерством спорта и туризма Республики Беларусь по согласованию с Министерством финансов Республики Беларусь.

Если исходить из опыта работы наших соседей, анализа понятия волонтерской деятельности, можно сделать вывод, что определение, предлагаемое для включения в Закон о спорте, а также требования ст. 64-1 явно не доработаны и требуют существенных дополнений и изменений.

К сожалению, Министерство спорта и туризма Республики Беларусь пытается акцентировать внимание лишь на оказании информационной помощи болельщикам. Вместе с тем имеющийся в Республике Беларусь опыт свидетельствует, что основная помощь волонтерами оказывается именно участникам спортивных соревнований: спортсменам, тренерам, судейскому корпусу и официальным лицам, а уже потом – болельщикам. Любой организатор первоначально обдумывает спортивное соревнование: календарь, расписание стартов, места размещения и порядок доставки участников к спортивным аренам, места для тренировок и другие особенности. Кроме того, участники соревнований хотят ознакомиться не только со спортивной ареной, на которой им предстоит выступать, но и с достопримечательностями города (региона), где проходят старты. Без волонтеров приезжим командам в таком случае обойтись довольно сложно.

Но и к волонтерам предъявляются дополнительные требования, ведь необходимо знать не только язык или арену, но и историю города (региона), турнира, особенности жизни и быта местных жителей и т.п. Только после этого организаторы обсуждают все вопросы, связанные с болельщиками. Более того, часто именно с участием волонтеров проходит регистрация участников спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований.

Именно поэтому целесообразно в ст. 1 Закона о спорте дать одно из следующих определений:

волонтер, осуществляющий деятельность в сфере физической культуры и спорта (*далее – волонтер*), – физическое лицо, которое привлекается организатором спортивно-массового мероприятия или спортивного соревнования на основании безвозмездного гражданско-правового договора для оказания информационной и иной помощи участникам, официальным лицам и болельщикам при подготовке и проведении спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования;

волонтер, осуществляющий деятельность в сфере физической культуры и спорта (*далее – волонтер*), – физическое лицо, участвующее по приглашению организатора в организации и (или) проведении спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования на основании безвозмездного гражданско-правового договора.

Статью 64-1 Закона о спорте целесообразно разделить на две, в одной из них прописать положения, касающиеся волонтеров, в другой – стюардов. Это необходимо, т.к. функции, а также юридические аспекты работы указанных категорий участников спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований слишком разнятся. Волонтеры

работают на безвозмездной основе, а стюарды – на основе возмездных договоров. Права и обязанности у них различны, условия работы – также. Основная цель работы волонтера – помощь всем участникам и болельщикам как в месте проведения мероприятий и соревнований, так и вне их. Что касается работы стюардов, то их основная задача – обеспечение безопасности болельщиков в местах проведения мероприятий и соревнований. Работа волонтера может начинаться задолго до начала спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования (за несколько месяцев), а работа стюарда – непосредственно перед началом и на самом спортивно-массовом мероприятии, спортивном соревновании. Имеется ряд других принципиальных отличий.

Предложения в Закон о спорте, изложенные в ст. 64-1, не в полной мере отражают весь спектр деятельности, права и обязанности волонтеров и стюардов. Первоначально изложим предложения, касающиеся волонтеров. Прежде всего необходимо отметить, что организаторы спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований определяют количественный и качественный состав волонтеров, а также перечень работ или вида деятельности, которые будут поручены для исполнения. Вместе с тем должен быть установлен минимальный перечень прав и обязанностей как волонтеров, так и организаторов по отношению к волонтерам. Это позволит обеим сторонам более четко организовать взаимовыгодное сотрудничество и не превратить волонтерство в своеобразное рабство.

Во-первых, заключив гражданско-правовой договор, стороны должны определить режим труда и отдыха, который не должен противоречить нормам трудового законодательства.

Во-вторых, волонтеры выполняют свои обязанности, предусмотренные гражданско-правовым договором, однако в силу того, что волонтеры работают безвозмездно, их деятельность не застрахована, в случае какого-либо происшествия или несчастного случая они будут наиболее уязвимы.

В-третьих, выполняя предусмотренные договором и необходимые организаторам обязанности, волонтеры могут нести материальные затраты, такие как оплата мобильной связи, проезда, топлива для личных автомобилей и т.п., поэтому необходимо на законодательном уровне закрепить обязанность организатора возмещать материальные расходы волонтера.

В-четвертых, волонтеры должны отличаться от простых болельщиков или участников соревнований, что подразумевает наличие специальной одежды, что также должны обеспечить организаторы.

В-пятых, желательно, чтобы волонтеры получали какие-то преимущества. Например, возможность посещения безвозмездно части проводимых соревнований, зачет практики для студентов вузов и т.п.

Эти, а также иные условия можно оговорить в договоре, но организаторы спортивно-массового мероприятия или спортивного соревнования некоторые из этих пунктов могут «забыть». Лучше, если они будут закреплены законодательно. Министерство спорта и туризма Республики Беларусь может утвердить форму типового или примерного гражданско-правового договора между организатором и волонтером. Наличие обязательных условий при заключении договора будет способствовать повышению интереса граждан, особенно молодежи, осуществлять волонтерскую деятельность.

Поскольку сообщество волонтеров, осуществляющих деятельность в сфере физической культуры и спорта, только создается, необходимо предусмотреть их учет и (или) выдачу им удостоверений (свидетельств, учетных книжек), которые позволяли бы в последующем предоставлять их владельцам преимущества при желании участвовать в других спортивно-массовых мероприятиях и спортивных соревнованиях. В указанном документе организатор мероприятия (соревнования) должен сделать отметку о работе или виде деятельности, которую осуществлял волонтер, а также оценить его работу. Базу данных волонтеров, прошедших определенные турниры, можно создать в областных управлениях спорта и туризма и (или) в Министерстве спорта и туризма Республики Беларусь.

Таким образом, можно предложить следующий формат ст. 64-1 Закона о спорте:

64-1. Волонтеры

1. Для оказания помощи при организации и (или) проведении спортивно-массовых мероприятий или спортивных соревнований организатор спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования вправе привлекать волонтеров на основе безвозмездных гражданско-правовых договоров.

2. Организатор спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования до начала набора волонтеров определяет перечень работ и (или) видов деятельности, которые будут поручены для исполнения волонтерам, а также разрабатывает и утверждает критерии отбора волонтеров и программу их подготовки.

3. Волонтерами могут быть физические лица, достигшие 18-летнего возраста, не имеющие судимости, прошедшие программу подготовки, утвержденную организатором спортивно-массового мероприятия или спортивного соревнования.

4. При заключении безвозмездных гражданско-правовых договоров организатор спортивно-массового мероприятия или спортивного соревнования обязан в договоре предусмотреть:

- вид деятельности (работы), выполняемой волонтером;
- права и обязанности организатора и волонтера;
- режим труда и отдыха волонтера;
- порядок, условия и сроки страхования волонтера на случай получения травмы или несчастного случая при исполнении своих обязанностей;
- условия и порядок возмещения материальных затрат, понесенных волонтером при исполнении своих обязанностей;
- условия досрочного расторжения договора по инициативе организатора и по инициативе волонтера;
- перечень льгот и (или) преимуществ, предоставляемых волонтерам во время и (или) по окончании спортивно-массовых мероприятий или спортивных соревнований;
- условия и порядок обеспечения волонтеров специальной одеждой;
- иные условия по усмотрению организатора.

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь утверждает типовой проект безвозмездного гражданско-правового договора между организатором спортивно-массового мероприятия или спортивного соревнования и волонтером.

5. Организатор спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования по окончании мероприятия (соревнования) представляет в Министерство спорта и туризма Республики Беларусь списки волонтеров с их согласия для внесения в единый реестр волонтеров, осуществляющих деятельность в сфере физической культуры и спорта. Порядок создания и использования сведений единого реестра волонтеров, форму списка волонтеров утверждает Министерство спорта и туризма Республики Беларусь.

6. Советом Министров Республики Беларусь, Министерством спорта и туризма Республики Беларусь совместно с Министерством образования Республики Беларусь, другими заинтересованными министерствами и ведомствами могут быть приняты нормативные акты, предоставляющие волонтерам дополнительные льготы и преимущества в связи с исполнением обязанностей во время проведения спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований.

7. Финансовое обеспечение деятельности волонтеров при подготовке и (или) проведении спортивно-массовых мероприятий или спортивных соревнований осуществляется в соответствии с действующим

законодательством за счет средств, предусмотренных на проведение указанных мероприятий (соревнований).

Устанавливать в Законе о спорте закрытый или приблизительный перечень работ или видов деятельности, осуществляемых волонтерами, нецелесообразно. В зависимости от вида мероприятия (соревнования), сроков проведения, количества участников и стран, принимающих участие в спортивно-массовом мероприятии или спортивном соревновании, число может варьироваться от нескольких видов работ и деятельности (регистрация, медицинская помощь, информационная помощь) до 56, как было на Олимпийских играх в Сочи, и более. Поскольку в 2019 году Республика Беларусь принимает II Европейские игры, помощь волонтеров будет востребована по многим направлениям.

Если понятие «волонтер» в нашей стране использовалось давно, то о стюардах известно немного. Закон о спорте определение данного понятия не содержит. Как и о спортивных волонтерах, первыми на постсоветском пространстве о стюардах заговорили на Украине при подготовке чемпионата Европы по футболу 2012 года [8]. Соответствующие изменения были внесены и в российский Закон о спорте с той лишь разницей, что в России появились не стюарды, а контролеры-распорядители [9].

В Республике Беларусь о стюардах впервые серьезно заговорили в 2012 году, когда при подготовке к чемпионату мира по хоккею 2014 года Министерство внутренних дел Республики Беларусь выступило с инициативой о создании института стюардов. Тогда это предложение поддержано не было. В 2016 году Министерство внутренних дел Республики Беларусь повторно выступило с инициативой о внесении изменений в законодательство о спорте и введении на законодательном уровне таких понятий, как болельщик, волонтер и стюард [10]. При этом стюардов планировалось наделить правом проверять у граждан документы, удостоверяющие личность, а также проводить личный досмотр, в том числе с помощью спецсредств.

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь в подготовленном в июле 2016 года проекте изменений в Закон о спорте предложило определять стюарда как физическое лицо, которое прошло подготовку по вопросам организации и проведения спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований в порядке, установленном Законом о спорте, и привлекается организатором спортивно-массового мероприятия или организатором спортивного соревнования на основании возмездного гражданско-правового договора для оказания помощи в организации и (или) проведении спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования.

О стюардах речь идет и в предлагаемой для внесения в Закон о спорте ст. 64-1 «Волонтеры и стюарды». Согласно данной статье организатор спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования для оказания помощи в организации и (или) проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований, в том числе оказания информационной помощи болельщикам, привлекает группы стюардов, отобранных с учетом определенных критериев, на основании возмездных гражданско-правовых договоров. Стюардами не могут быть лица моложе 18 лет, имеющие судимость, признанные в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными, не прошедшие подготовку по вопросам организации и проведения спортивно-массовых мероприятий.

Подготовка стюардов организуется в форме семинаров по программам подготовки, утверждаемым федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта.

При проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований стюарды:

- осуществляют контроль за доступом болельщиков на территорию физкультурно-спортивных сооружений, в том числе проверяют входные билеты или заменяющие их документы при входе в места проведения спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования;
- осуществляют контроль за перемещением болельщиков до начала и после окончания спортивно-массового мероприятия;
- информируют болельщиков о порядке действий в случае угрозы возникновения или при возникновении чрезвычайной ситуации, а также о порядке действий при эвакуации болельщиков;
- информируют болельщиков о необходимости соблюдения установленного порядка организации и проведения спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования;
- информируют сотрудников органов внутренних дел, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, организаторов спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования, администрацию физкультурно-спортивного сооружения о фактах нарушения общественного порядка и общественной безопасности, причинения вреда жизни или здоровью болельщиков, их имуществу, физкультурно-спортивному сооружению, а также о несчастных случаях, которые произошли в ходе спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования;

- принимают участие в эвакуации болельщиков в случае угрозы возникновения или при возникновении чрезвычайной ситуации оказывают при необходимости первую помощь;
- осуществляют иные функции, возложенные организаторами спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования и не противоречащие законодательству.

Анализ изложенных выше предложений позволяет сделать вывод, что Министерство внутренних дел Республики Беларусь стремится возложить на стюардов большую часть обязанностей по охране общественного порядка и общественной безопасности во время проведения спортивно-массовых мероприятий или спортивных соревнований, а Министерство спорта и туризма Республики Беларусь пытается оставить стюардам только информационные и контрольно-наблюдательные функции. Чьи аргументы весомее и какие функции действительно имеет смысл возложить на стюардов?

Когда говорят о стюардах, прежде всего имеют в виду футбольные матчи. Постоянные конфликты между правоохранительными органами и футбольными фанатами, футбольными фанатами соперничающих команд между собой и стали причиной создания института стюардов в большинстве стран. Те же причины потребовали разработки изменений в законодательные акты и в Республике Беларусь. Однако для того, чтобы упреждать конфликты и обеспечить общественный порядок и безопасность, недостаточно просто поменять охрану. Необходимо, чтобы пришедшие на эту работу граждане обладали определенным уровнем знаний законодательства, особенно в юридической сфере, были коммуникабельны, имели хорошую психологическую подготовку, могли оказать первую медицинскую помощь, умели вести себя в чрезвычайной ситуации, обладали многими другими качествами и навыками, необходимыми для упреждения, а самое главное – для быстрого разрешения возникших конфликтов. Поэтому, какие бы изменения в законодательные акты ни вносились, основное внимание должно быть уделено именно отбору и подготовке стюардов.

Поскольку Республику Беларусь ожидают большие комплексные спортивные мероприятия, необходимо осуществлять подготовку стюардов, которые могли бы принимать участие в охране общественного порядка и общественной безопасности не только на футбольных или иных видах спортивных соревнований, но и переключаться с одного вида спорта, на другой, т.е. быть универсальными, готовыми осуществлять свою деятельность в зависимости от потребности организатора.

В связи с этим предложение Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, особенно в части подготовки стюардов на семинарах

на основании программ, утвержденных федерациями (союзами, ассоциациями), явно не соответствует предъявляемым сегодня требованиям к работе стюардов. Вместе с тем и передача практически всех функций по охране общественного порядка и общественной безопасности в пределах спортивной арены от правоохранительных органов стюардам в нынешних условиях тоже не может быть осуществлена. И связано это не столько с несовершенством законодательства, сколько с существенным увеличением затрат на проведение спортивно-массового мероприятия или спортивного соревнования, а также с неготовностью общества выполнять определенные обязанности как по одну, так и по другую сторону спортивных трибун.

В настоящее время организаторы спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования привлекают сотрудников правоохранительных органов к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на безвозмездной основе. Работа сотрудников правоохранительных органов фактически оплачивается, но организаторы к этому не имеют отношения. Привлечение стюардов приведет к существенному увеличению бюджета спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования, а это уже забота организатора.

Статьей 36 Закона о спорте [1] установлены меры по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий. Его ст. 43, регулирующей особенности проведения спортивных соревнований, определено, что указанные в ст. 36 меры распространяются в полном объеме и на спортивные соревнования. Таким образом, на законодательном уровне установлены как ограничения на посещение спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований определенными категориями граждан, так и ограничения, действующие на территории физкультурно-спортивных сооружений во время мероприятий (соревнований). Однако не до конца проработан механизм их реализации.

Фактически охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности полностью возложены на сотрудников органов внутренних дел, а организаторы не несут никакой ответственности. Данное положение не устраивает Министерство внутренних дел Республики Беларусь, а постоянно увеличивающееся количество проводимых в Республике Беларусь официальных международных спортивных соревнований требует оперативного внесения изменений в законодательные акты.

В ст. 1 Закона о спорте [1] целесообразно ввести следующее определение:

стюард – физическое лицо, которое привлекается организатором спортивно-массового мероприятия или спортивного соревнования на основании возмездного гражданско-правового договора для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на физкультурно-спортивном сооружении во время проведения мероприятия (соревнования), прошедшее подготовку в порядке, установленном настоящим Законом, и имеющее соответствующее удостоверение.

Целесообразно Закон о спорте дополнить ст. 64-2 «Стюарды» следующего содержания:

64-2. Стюарды

1. Для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий или спортивных соревнований на физкультурно-спортивных сооружениях организатор спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования вправе привлекать стюардов на основе возмездных гражданско-правовых договоров.

2. Стюардом может быть гражданин Республики Беларусь, имеющий среднее специальное или высшее образование, не имеющий судимости, прошедший специальную программу подготовки стюардов.

3. Подготовка стюардов осуществляется на основании программы подготовки стюардов, разработанной и утвержденной Министерством спорта и туризма Республики Беларусь совместно с Министерством образования Республики Беларусь и Министерством внутренних дел Республики Беларусь. Обучение проводится в форме специализированных курсов в учебных заведениях, осуществляющих подготовку (переподготовку) специалистов в сфере физической культуры и спорта, а также в учебных заведениях Министерства внутренних дел Республики Беларусь. По результатам обучения гражданину выдается удостоверение стюарда. Форма удостоверения утверждается Министерством спорта и туризма Республики Беларусь. Стюарды должны проходить переподготовку не реже одного раза в пять лет.

4. Организатор спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования при подготовке к проведению спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования совместно с представителями Министерства внутренних дел Республики Беларусь определяет целесообразность привлечения и количество необходимых стюардов для оказания помощи сотрудникам органов правопорядка по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на физкультурно-спортивном сооружении при проведении мероприятия (соревнования).

5. При заключении гражданско-правового договора со стюардом организатор спортивно-массового мероприятия или спортивного соревнования обязан в договоре предусмотреть:

- сроки и время работы стюарда;
- конкретный участок и характер выполняемых работ, порядок и условия оплаты;
- права и обязанности организатора и стюарда;
- режим труда и отдыха;
- условия досрочного расторжения договора по инициативе организатора и по инициативе стюарда;
- порядок, условия и сроки страхования стюарда на случай получения травмы или несчастного случая при исполнении своих обязанностей;
- условия и порядок обеспечения стюарда специальной одеждой;
- иные условия по усмотрению организатора.

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь утверждает типовой проект гражданско-правового договора (договора подряда или договора оказания услуг) между организатором спортивно-массового мероприятия или спортивного соревнования и стюардом.

6. Министерство спорта и туризма Республики Беларусь ведет реестр стюардов, прошедших обучение по программам подготовки стюардов и получивших соответствующие удостоверения. Порядок создания и использования сведений единого реестра стюардов утверждает Министерство спорта и туризма Республики Беларусь.

7. Размеры оплаты труда стюардов устанавливаются Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь.

8. Финансовое обеспечение деятельности стюардов при проведении спортивно-массовых мероприятий или спортивных соревнований осуществляется в соответствии с действующим законодательством за счет средств, предусмотренных на проведение указанных мероприятий (соревнований).

Кроме того, в ряд нормативных документов необходимо будет внести изменения в части установления ответственности организатора за охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на физкультурно-спортивном сооружении во время проведения спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования.

Введение института волонтеров и стюардов в Республике Беларусь, определение их правового статуса и круга выполняемых работ (видов деятельности) поможет повысить уровень организации и проведения спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. На ЧМ-2014 по хоккею задействуют 1005 волонтеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/340239.html>. – Дата доступа: 01.04.2017.
3. Минский Polo Марафон собрал 16 тысяч бегунов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://people.onliner.by/2015/09/13/polumarafon>. – Дата доступа: 01.04.2017.
4. Волонтеры в законе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mygazeta.com>. – Дата доступа: 01.04.2017.
5. Волонтеры «КАЗАНЬ 2013» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minsport.gov.ru/sport/high-sport/xxvii-vsemirnaa-let/1528/>. – Дата доступа: 01.04.2017.
6. Волонтеров в российском спорте станет больше. – Режим доступа: http://www.trud.ru/article/25-12-2014/1320920_volonterov_v_rossijskom_sporte_stanet_bolshe.html. – Дата доступа: 01.04.2017.
7. Левадня, С.А. Деятельность волонтеров в сфере физической культуры и спорта [Электронный ресурс] / С.А. Левадня. – Режим доступа: <http://cs-alternativa.ru/text/1853>. – Дата доступа: 01.04.2017.
8. Ткач, А. Стюарды на стадионах Украины. Без купюр [Электронный ресурс] / А. Ткач. – Режим доступа: <http://www.sportdiplom.ru/sportevent/styuardy-na-stadionah-ukrainy-bez-kupyur>. – Дата доступа: 01.04.2017.
9. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12157560/paragraph/141302:1>. – Дата доступа: 01.04.2017.
10. Новые термины появятся в законе о спорте – болельщик, волонтер и стюард [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/sport/20160513/1022470563.html>. – Дата доступа: 01.04.2017.

ЖУРОВА Мария Александровна,
студентка 5-го курса
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета

e-mail: maryia.zhurova@gmail.com

Процессуальные аспекты успешной подачи апелляции в спортивный арбитражный суд (Швейцария)

Спортивный арбитражный суд (англ. *Court of Arbitration for Sport*, CAS, фр. *Tribunal Arbitral du Sport*, TAS) – международный арбитражный орган, разрешающий споры, имеющие отношение к спорту [1] (далее – САС). Суд состоит из двух палат, одна из них ответственна за администрирование процесса рассмотрения спортивных споров в качестве суда первой инстанции, другая является апелляционной инстанцией для дел, ранее рассмотренных другими органами, например, национальными федерациями. Регулирование апелляционной процедуры осуществляется посредством положений раздела III Кодекса спортивного арбитража (далее – КСА) «Специальные положения, применимые к апелляционной процедуре» [2].

Согласно статистике за 2016 г. САС рассмотрел 100 дел в процессе обычной процедуры и 458 дел в процессе апелляционной [3]. Мировой тенденцией в спортивном праве стало ужесточение соблюдения международными федерациями принципа «полной нетерпимости к допингу». Отметим, что 2016 г. и начало 2017 г. стали резонансными и для Беларуси. Так, в САС было рассмотрено и принято решение по делу мужской сборной Республики Беларусь по гребле на байдарках и каноэ против Международной федерации каноэ [4], также рассмотрено дело по апелляционной жалобе Белорусского тяжелоатлетического союза против Международной федерации тяжелой атлетики [5].

С учетом вышеизложенного данное исследование направлено на освещение наиболее важных практических аспектов процесса подачи апелляционной жалобы в САС.

Основные критерии арбитрабельности споров, рассматриваемых Апелляционной палатой САС, закреплены в ст. R47 КСА:

«Апелляционная жалоба, подаваемая в отношении решения федерации, общества или организации, связанной со спортом, может быть подана в САС в случае, если это предусмотрено уставами или регламентами вышеуказанных организаций или если стороны заключили специальное арбитражное соглашение или если до подачи апелляции в САС апеллант исчерпал все средства правовой защиты, предоставленные ему уставами или регламентами указанных организаций.

Апелляционная жалоба может быть подана в САС на арбитражное решение, принятое САС в качестве первой инстанции в случае, если такая двухступенчатая судебная система прямо предусмотрена в уставе/регламенте федерации или спортивной организации».

Руководствуясь положениями ст. R47 КСА, состав арбитров Апелляционной палаты САС вправе рассматривать подаваемые жалобы как в качестве первой инстанции по отношению к решениям организаций, связанных со спортом, так и непосредственно в качестве апелляционной инстанции в вопросе обжалования решений, принятых первой инстанцией САС в ходе обычной процедуры рассмотрения исков.

Отметим, что право подачи апелляционной жалобы на основании абз. 2 ст. R47 КСА было принято САС с целью предоставить апелланту возможность обжаловать арбитражное решение децентрализованного отделения САС в Австралии в головной офис САС в Швейцарии [6, 19 ff]. В то же время указанный механизм обжалования не может быть применен апеллантом в случае обжалования решения, принятого составом арбитров Апелляционной палаты САС (Швейцария), т.к. оно в соответствии со ст. R59 КСА характеризуется своей окончательностью. Несмотря на наличие указанного права, механизм обжалования решений САС в качестве первой инстанции в апелляционной процедуре САС является малоиспользуемым ввиду фактического отсутствия соответствующей арбитражной оговорки в регламентах спортивных организаций.

Что касается рассмотрения апелляционной жалобы на решения, принятые организациями, связанными со спортом, то ст. R47 КСА устанавливает обязательные критерии допустимости такой жалобы. К таким критериям относится соответствие обжалуемого решения критериям решения по смыслу ст. R47 КСА, наличие арбитражной оговорки или арбитражного соглашения, исчерпание внутренних средств правовой защиты, соблюдение срока, установленного для подачи апелляционной жалобы.

Указанные критерии, определенные ст. R47 КСА, могут быть отнесены как к критериям юрисдикции САС в рассмотрении споров, так и к критериям допустимости апелляционных жалоб [7, с. 601–607]. Все критерии, закрепленные ст. R47 КСА, являются кумулятивными и проверяются САС *ex officio*. Перед началом рассмотрения дела САС проверяет наличие оспариваемого решения и его соответствие критериям определения «решения» по смыслу КСА. САС также проверяет окончательность принятия оспариваемого решения. В случае если оспариваемое решение является предварительным, САС обращает внимание апеллянта на тот факт, что требования ст. R47 КСА могут быть признаны составом арбитров несоблюденными в полной мере. Если в описываемом случае апеллянт настаивает на принятии апелляционной жалобы к производству САС, вопрос допустимости такой апелляционной жалобы решается впоследствии составом арбитров.

Отметим, что, как правило, состав арбитров САС решает вопрос о юрисдикции в случае, если последняя оспаривается ответчиком до предоставления возражений по существу [8, п. 20]. Тем не менее САС придерживается практики систематической проверки юрисдикции САС в отношении споров, в том числе посредством проверки своей юрисдикции *non-ex officio*: САС признает свою юрисдикцию даже в случае отсутствия твердой убежденности в ее наличии, если юрисдикция САС не оспаривается сторонами спора. Основания указываемого признания юрисдикции впоследствии проверяются Председателем Апелляционной палаты, а затем составом арбитров. Таким образом, проверка юрисдикции САС осуществляется посредством трехступенчатой системы [9, с. 460].

Практическая разница между юрисдикцией САС и допустимостью апелляционной жалобы в том, что вопрос наличия юрисдикции может быть подвергнут пересмотру Федеральным судом Швейцарии и включает в том числе вопрос соблюдения апеллянтом принципа исчерпания всех внутренних средств правовой защиты [10; 11, п. 7]. В то же время вопрос допустимости решается исключительно САС. Оспорить решения САС вопроса допустимости возможно только в рамках оснований отмены арбитражного решения, закрепленных ст. 190 Федерального закона о международном частном праве Швейцарии (далее – *Федеральный закон Швейцарии о МЧП*) [12].

Таким образом, различие между юрисдикцией САС и допустимостью апелляции проводится по критерию оснований оспаривания арбитражного решения. В случае если основанием является то, что апелляционная жалоба не может рассматриваться САС, речь идет о юрисдикции и рассмотрении вопроса в соответствии с п. 2 (b) ст. 190

Федерального закона Швейцарии о МЧП [12]. Если же САС вправе рассматривать апелляционную жалобу, но последняя не соответствует установленным ст. R47 КСА критериям, то это вопрос допустимости апелляционной жалобы, а, как следствие, – оспариваемое решение не может быть передано на рассмотрение по существу в Федеральный суд Швейцарии.

Понятие обжалуемого решения по смыслу ст. R47 КСА. При определении САС соответствия обжалуемого решения ст. R47 КСА проверяются содержание и форма обжалуемого решения, а также наличие нарушений принципов правосудия при принятии обжалуемого решения.

При определении понятия, формы и содержания оспариваемого решения ст. R47 КСА устанавливает прежде всего принцип широкого понимания решения. Такой подход обусловлен стремлением САС расширить средства правовой защиты апелланта [13, п. 61–63; 14 п. 90–91; 15, п. 36]. Само же понятие «решение» трактуется САС через призму судебной практики САС и положений швейцарского законодательства. Согласно подходу САС решение – это нормативный акт, который, во-первых, оформляет результаты деятельности спортивных организаций, а, во-вторых, порождает лишение или наделение правом апелланта [16, п. 18]. Федеральный суд Швейцарии определяет решение как акт индивидуального суверенитета, адресованный субъекту, посредством которого конкретно определенные правоотношения административного права, формирующие спорные правоотношения, урегулированы императивным или ограничительным способами [17].

Таким образом, оспариваемое решение, во-первых, может быть принято в любой форме. САС рассматривает форму оспариваемого решения как показатель намерения спортивной организации, принимающей решения [18].

Во-вторых, оспариваемое решение должно изменять правовое положение адресата, что является основополагающим критерием определения решения [14, п. 89]. Кроме закрепления изменения правового положения, «решение» должно содержать постановление о том, каким способом будет изменено такое положение [19, п. 99; 20, п. 6.14; 21, п. 31; 22, с. 273].

В-третьих, решение должно быть принято компетентным органом спортивной организации и, как следствие, быть обязательным как для апелланта, так и для самой организации, принявшей оспариваемое решение [23, п. 40].

Помимо вышеуказанных критериев определения обжалуемого решения как решения по смыслу ст. R47 КСА, САС учитывает наличие

в решении краткого изложения фактов, применимых правовых норм и доступных средств правовой защиты [15, пар. 33 ff; 24, с. 254].

Проверка САС наличия отказа апеллянту в правосудии при принятии обжалуемого решения проводится в соответствии со швейцарским законодательством. Формальный отказ в правосудии представляет собой отказ компетентного органа спортивной организации в осуществлении процесса рассмотрения спора в разумные сроки [25; 26, п. 254 f]. Непринятие решения компетентным органом в сроки, установленные апеллянтом, не считается нарушением, т.к. право на правосудие не является абсолютным, а представляет собой гарантию, закрепленную законодателем в форме крайних сроков [9, с. 388]. Принятое спортивной организацией решение нарушает принципы правосудия, если оно является произвольным или нарушает принцип справедливости и равного обращения [25, п. 58, 71].

В случае нарушения принципов правосудия апеллант освобождается от соблюдения срока подачи апелляции в САС, установленного ст. R49 КСА (21 календарный день, если иное не установлено регламентами спортивных организаций).

Наличие арбитражной оговорки или арбитражного соглашения. Первоначальным условием принятия апелляционной жалобы к производству САС является наличие арбитражной оговорки или арбитражного соглашения между сторонами спора.

Проверяя действительность арбитражной оговорки, САС в первую очередь придерживается принципа ее автономности: действительность арбитражной оговорки не может быть оспорена на основании недействительности основного договора [12, абз. 3 ст. 178]. С целью укрепления данного принципа Федеральный закон Швейцарии о МЧП закрепляет положение, согласно которому арбитражная оговорка, так же как и арбитражное соглашение для своей действительности должна соответствовать требованиям, закрепленным (1) выбранным сторонами спора применимым правом или (2) швейцарским законодательством или (3) правом, применимым к решению спора по существу.

В связи с тем что КСА не устанавливает требования относительно формы арбитражного соглашения, САС руководствуется ст. 178 Федерального закона Швейцарии о МЧП. Действительной является форма арбитражного соглашения, заключенного письменно посредством телеграфа, телекса или иного средства связи так, что в нем отражены все условия соглашения. В отличие от ст. 2 Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. положения ст. 178 Федерального закона Швейцарии о МЧП являются более либеральными и формальными. Так, не требуется

наличия подписи сторон, достаточно лишь соблюдать письменную форму соглашения, к которой относится любое письменное выражение согласия сторон на рассмотрение спора арбитражем. Такое соглашение может содержаться как в одном документе, так и в нескольких [27, п. 6.3].

Что касается форм выражения согласия сторон на рассмотрение спора арбитражем, то следует выделить (1) «молчаливое» согласие сторон; (2) согласие путем отсылки; (3) согласие, содержащееся в заявке на участие в соревновании.

Базовым требованием для наличия компетенции САС рассматривать спор является наличие предложения и согласия на арбитражное рассмотрение спора [28, п. 4.8, 4.25]. Так, «молчаливое» согласие сторон заключается в закреплении федерациями компетенции САС в своих уставах/регламентах и принятии спортсменом такой компетенции или посредством подписания соответствующего заявления [29, п. 3.2.4] или будучи участником федерации.

Согласие путем отсылки – это согласие, содержащиеся не в заявлениях сторон, а во внешних источниках. Для того чтобы такое согласие было признано САС в качестве действительного, необходимо, чтобы такая отсылка была четко выраженной и сформулированной, а содержащий ее документ – известен сторонам спора [30, п. 58 f].

В свою очередь, согласие, содержащееся в заявке на участие в соревновании, представляет собой согласие спортсмена на юрисдикцию САС исключительно в отношении соответствующего соревнования [31, с. 45].

Отличительным критерием для рассмотрения спора Апелляционной палатой САС является требование прямого указания в уставе или регламенте спортивной организации, принявшей обжалуемое решение, САС в качестве апелляционного органа [32, п. 8.1; 33, п. 4.5]. Примечательно, что только лишь регламент FIFA не содержит положение, прямо закрепляющее САС как орган, компетентный рассматривать апелляционные жалобы [34].

Исчерпание внутренних средств правовой защиты. Принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты является общепризнанным в международной арбитражной практике [35]. Хотя рассматриваемый вопрос относится к юрисдикции [11, п. 7], состав арбитров САС проводит его проверку *ex officio* и в большинстве случаев, если внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, отклоняет апелляцию [36, с. 366, 369].

Согласно рассматриваемому принципу необходимо исчерпать все внутренние средства правовой защиты, закрепленные соответствующим

щим уставом/регламентом, но не все, закрепленные соответствующей правовой системой страны инкорпорации спортивной организации [37, п. 64; 38, п. 12]. При этом КСА относит к необходимости исчерпать все **обычные** средства правовой защиты, но не **чрезвычайные** [39, п. 17; 40, п. 4.6 ff]. Указанный подход был одобрен Федеральным судом Швейцарии [11, п. 4.4.3.2].

Апеллянт может быть освобожден от соблюдения принципа исчерпания внутренних средств правовой защиты в случае, если докажет, что такие средства не предусмотрены или являются иллюзорными [40, с. 120; 41, п. 5–6]. Так, предписание международной федерации, посредством которого предоставляется возможность ходатайствовать о рассмотрении спора конференцией международной федерации, не признается действительным средством правовой защиты *stricto sensu*, т.к. в данном случае у апеллянта отсутствует фактическое право созвать внеочередное собрание конференции [23, п. 35; 42].

Отметим, что стороны могут прямо выразить согласие не использовать средства внутренней правовой защиты, а напрямую обращаться с разрешением спора в САС [43, п. 2.2; 44, с. 226]. Такой отказ от соблюдения принципа исчерпания внутренних средств правовой защиты характерен для допинговых споров, когда Всемирное антидопинговое агентство и международные федерации непосредственно в уставах и регламентах закрепляют за собой право обратиться с обжалованием принятого решения напрямую в САС [45, ст. 13.2.1; 46, п. 22; 47, п. 10.2].

Исчерпание внутренних средств правовой защиты является основополагающим критерием для соблюдения апелляционной процедуры по смыслу ст. R47 КСА. При этом рассматриваемые средства правовой защиты должны быть эффективными и доступными для пострадавшей стороны. В то же время указанный принцип не является абсолютным, и федерациями могут быть предусмотрены прямо закрепленные в регламентах исключения из его соблюдения.

Срок для подачи апелляционной заявления. Общий срок подачи апелляционного заявления установлен ст. R49 КСА и составляет 21 календарный день. Указанный срок применяется в отсутствие специального закрепленного срока на обжалование решения в регламентах спортивных федераций. Отметим, что большинство спортивных организаций придерживаются срока, установленного КСА, и закрепляют 21 день на обжалование принятых ими решений в САС. Так, Устав Международной федерации футбола [34, с. 58], Кодекс Всемирного антидопингового агентства [45, ст. 13] устанавливают срок обжалования в 21 день, в то же время Устав Союза европейских футбольных

ассоциаций – 10 дней [48, ст. 62], а Регламент соревнований Международной ассоциации легкоатлетических федераций – 45 дней [49, ст. 42].

Исчисление срока подачи апелляционной жалобы осуществляется в соответствии со ст. R32 КСА, являющейся *lex generalis* по отношению к ст. R49 КСА. Так, для САС течение любого процессуального срока начинается с момента получения САС того или иного уведомления. Статья R49 КСА детализирует момент начала течения срока для подачи апелляционной жалобы: «с момента получения обжалуемого решения», где момент получения является временем, когда апеллянт фактически получил решения, но не момент, когда он узнал о содержании решения (например, посредством сайта спортивной организации, принявшей обжалуемое решение) [50, п. 40]. В свою очередь, согласно ст. R32 КСА все документы должны быть высланы до полуночи по местному времени отправителя в последний день срока. Отметим, что согласно указанной статье праздничные и выходные дни включены в исчисление сроков.

Несоблюдение апеллянтом срока подачи апелляционного заявления влечет отказ САС в открытии апелляционного арбитражного производства [51, п. 7.8]. В случае если явного нарушения сроков нет, но существуют сомнения в соблюдении срока подачи, САС предоставляет право сначала апеллянту предоставить свои пояснения по вопросу соблюдения сроков, затем – ответчику. Если ответчик предоставляет свои возражения по соблюдению сроков подачи апелляции или если ответ вовсе отсутствует, вопрос рассматривается Председателем Апелляционной палаты [9, с. 408]. Отметим, что рассмотрение указанного вопроса не приостанавливает срока для подачи мотивированной апелляции, установленного ст. R51 КСА.

Срок подачи апелляционного заявления в отличие от подачи мотивированной апелляции не может быть продлен. Рассматриваемый срок может быть восстановлен при его пропуске апеллянтом, если последний представит САС убедительные причины его пропуска [52]. Обращение апеллянта в спортивную организацию с ходатайством о пересмотре обжалуемого решения не влечет ни приостановки, ни возобновления течения срока для подачи апелляционного заявления [53, п. 7.8]. Подчеркнем, что рассмотренное положение о приостановке и/или восстановлении срока не применяется, в случае если регламентом спортивной организации предусмотрен механизм обжалования внутри самой спортивной организации. В этом случае апеллянт должен исчерпать все внутренние средства правовой защиты, прежде чем обжаловать решение в САС.

Таким образом, для того чтобы апелляционная жалоба была принята САС к производству, необходимо наличие соглашения сторон

о рассмотрении спора в САС, соответствие обжалуемого решения обязательным критериям «решения» по смыслу ст. R47 КСА, исчерпание всех внутренних средств правовой защиты, а также соблюдение срока подачи. При этом срок подачи апелляции, установленный ст. R49 КСА (21 день с момента получения обжалуемого решения), не может быть продлен. Тем не менее наличие отказа апеллянту в правосудии предоставляет ему право подать апелляционную жалобу на нарушения спортивной организацией принципов правосудия в САС без соблюдения такого срока подачи апелляции.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Спортивного арбитражного суда (Лозанна, Швейцария) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tas-cas.org.
2. Кодекс Международного спортивного арбитража [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tas-cas.org/en/arbitration/code-procedural-rules.html>.
3. Статистика дел 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/CAS_statistics_2016_.pdf.
4. CAS 2016/A/4708 Belarus Canoe Association & Belarusian Senior Men's Canoe and Kayak team members v. International Canoe Federation (ICF) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tas-cas.org/en/jurisprudence/recent-decisions.html>.
5. CAS 2016/A/4698 Belarusian Weightlifting Union v. International Weightlifting Federation (IWF) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/sport/view/reshenie-po-delu-belorusskih-tjazheloatletov-budet-prinjato-do-3-marta-230379-2017/>.
6. CAS 2008/A/1311, S. Marinov v. ASADA, award of 26 September 2008.
7. Paulsson, J., "Jurisdiction and Admissibility, Global Reflections on International Law, Commerce and Dispute Resolution", in Liber Amicorum in honour of Robert Briner, (Paris: ICC Publishing, 2005).
8. CAS 2006/A/1149 & 2007/A/1211, WADA v. FMF and C., award of 19 May 2007.
9. Mavromati, D., Reeb, M. the Code of the Arbitration for Sport. Commentary. / D. Mavromati, M. Reeb, (Kluwer Law International BV, The Netherlands, 2015).
10. CAS 2000/A/274, S. v. FINA, Rec II, 389, 395.
11. ATF 4A_682/2012 of 20 June 2013, E.F.A. v. Al-Masry.
12. Federal Statute on Private International Law 1987 [Электронный ресурс]: http://www.andreasbucher-law.ch/images/stories/pil_act_1987_as_amended_until_1_7_2014.pdf.
13. CAS 2005/A/899, FC Aris Thessaloniki v. FIFA & New Panionios FC, award of 15 July 2005.
14. CAS 2004/A/748, ROC & V. Ekimov v. IOC, USOC & T. Hamilton, award of 27 June 2006.

15. CAS 2004/A/659, Galatasaray v FIFA & Club Regatas Vasco da Gama & F. J., award of 17 March 2005.
16. CAS 2003/A/534, C. v. LNOC, award of 20 April 2004.
17. ATF 101 Ia 73 of 28 May 1975, A.N.S. pour le tourisme equestre.
18. CAS 2007/A/1293, FC Kabat v. FIFA, award of 16 August 2007.
19. CAS 2012/A/2750, Shakhtar Donetsk v FIFA & Real Zaragoza, award of 15 October 2012.
20. CAS 2007/A/1396 & 1402, WADA and UCI v. A. Valverde & RFEC, award of 31 May 2010.
21. CAS 2008/A/1633, FC Schalke 04 v. CBF, award of 16 December 2008.
22. Bernasconi, M., "When is 'Decision' an Appealable decision?", in the proceedings before CAS, CAS & FSA / SAV Conference Lausanne 2006, ed. Rigozzi, A./ Bernasconi, M.: Bern: Weblaw, 2007.
23. CAS 2007/A/1365 WADA v. FILA & Abdelfattah, award of 11 December 2007.
24. Bovay, B. Procedure Administrative (Bern: Staempfi, 2000).
25. CAS 2005/A/944, Aris FC v. FIFA, award of 7 June 2006.
26. District Court of Zurich, decision of 7 February 2005, No CG030235/U (Causa Sport 3/2005, 254 f., 260–261).
27. CAS 2008/O/1483, AHF, KzHF, KHA v. IHF, award of 20 May 2008.
28. CAS 2009/A/1910, Telecom Egypt Club v. EFA, award on jurisdiction of 9 September 2010.
29. ATF 4A_358/2009 of 6 November 2009, A. v. WADA.
30. ATF 110 II 54 of 7 February 1984, Tradax SA.
31. Mavromati, D., 'Jurisprudence of the STF in Appeals against CAS Awards on Jurisdiction', International Sports Law Review, 2 (2011).
32. CAS 2005/A/952, A. Cole v. FAPL, award of 24 January 2006.
33. CAS 2008/A/1656, PFC Botev 1912 – Plovdiv AD v. BFU & Hristov, order on provisional measures of 18 November 2008.
34. Устав FIFA 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://resources.fifa.com/mm/document/affederation/generic/02/78/29/07/fifastatutsweben_neutral.pdf.
35. International Court of Justice, decision of 20 July 1989, Elettronica Sicula S.p.A. (ELSI), USA v. Italy (ICJ Reports, 1989, 42).
36. TAS 2002/A/395, UCI v. D & FCI, award of 19 November 2002.
37. CAS 2013/A/3272 Ik-Jong Kim v. FILA, award of 28 February 2014.
38. CAS 2003/A/443 Slovak Karate Union v. World Karate Federation.
39. CAS 2002/A/409 Longo v. IAAF, award of 28 March 2003.
40. Arbitral Tribunal, Robert E. Brown (United State) v. Great Britan, 23/11/1923, R.I.A.A, vol. VI.
41. TAS 2004/A/549, D. & Real Fed. Espagnola de Gemnasio v. FIG, award of 27 May 2004.
42. CAS 2003/O/466 N. v. IF, award of 11 February 2004.
43. ATF 4P. 149/2003 of 31 October 2003, A v. UCI.

44. CAS 2001/A/343 UCI v. H, award of 14 June 2002, Rec III.
45. Кодекс Всемирного антидопингового агентства 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wada-ama.org/en/resources/the-code/world-anti-doping-code>.
46. CAS 2005/A/921, FINA v. Kreuzmann & GSF, award of 18 January 2006.
47. CAS 2007/A/1373, FINA v. CBDA, award of 9 May 2008.
48. Устав UEFA 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.uefa.org/MultimediaFiles/Download/OfficialDocument/uefaorg/WhatUEFAis/02/09/93/25/2099325_DOWNLOAD.pdf.
49. Регламент соревнований IAAF 2016–2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Downloads/IAAF%20Competition%20Rules%202016-2017,%20in%20force%20from%201%20November%202015.pdf>.
50. CAS 2006/A/1153, WADA v. Assis & FPF 24.01.2007.
51. CAS 2011/A/2327, R. Whitehead v. IPSF & IPC 26.01.2011.
52. CAS 2010/A/2183, R. v NADO; CAS 2005/A/811 Galatasaray SK v. MSV Duisburg GmgH & Co, 19.09.2005.
53. CAS 2010/A/2315, Netball New Zealand v International Netball Federation Limited 27.05.2011.

ЗАБОЛОТНАЯ Ольга Сергеевна,
*студент 5-го курса специальности «Правоведение»
юридического факультета
Белорусского государственного университета*

e-mail: o.zab@icloud.com

Понятие допинга в спорте: история, современность и перспективы развития

Спорт должен быть чистым,
а спортсмены – порядочными.
Себастьян Коу

Еще великий врач Древней Эллады Гиппократ более 2000 лет назад заметил, что предел физической формы существует и за ним лежит ухудшение состояния организма [1, с. 5].

Вещества и методы, повышающие работоспособность человека, применялись задолго до того, как в Древней Греции были организованы первые Олимпийские игры, разнообразные стимуляторы использовались спортсменами для получения лучших результатов. Есть свидетельство, что уже в III веке до н.э. в Греции олимпийцы использовали вещества, улучшающие результаты. Участники древнегреческих Олимпийских игр считали, что семена кунжута повышают выносливость в беге, а борцу перед схваткой необходимо съесть 10 футов ягнятины, запив вином со стрихнином. Применялись также некоторые лекарственные растения, семенники убитых животных, употреблявшиеся в пищу, методы заговоров и другие приемы. Употребляли стимулирующие средства и Вавилон, и Древний Египет, которые вели активные военные действия со своими соседями и нуждались в повышении боеспособности воинов, а также, возможно, спортсменов. В дальнейшем и в Европе стали использовать стимулирующие средства в связи с завоеваниями Александра Македонского [2].

Первоначально слово «допинг» использовалось племенами в Южной Африке для обозначения напитка, который они употребляли во время религиозных церемоний. Как только люди начали соревноваться, возникла потребность быть лучшим, что способствовало изобретению средств и методов повышения возможностей человеческого организма [3].

До нас дошли сведения и о замечательных достижениях древних инков, которые пробегали за пять дней расстояние в 1750 км от своей столицы до древней столицы Эквадора. При этом они жевали листья коки [4, с. 4].

Проблема внезапной смерти в спорте существует более 2500 лет. Впервые случай внезапной смерти был зафиксирован еще в 490 году до н.э., когда молодой греческий солдат Фидипид умер сразу после преодоления бегом расстояния от Марафона до Афин, чтобы сообщить о победе греков над персами [5, с. 81].

Первый документальный случай использования допинга относится к 1865 году, тогда голландскими пловцами были использованы стимуляторы. К концу XIX века относятся и факты употребления допинговых средств велосипедистами из различных стран. Диапазон этих средств простирался от кофеина до вина, обогащенного кокаином. Первые Олимпийские игры современности, прошедшие в 1896 году, не стали исключением в допинговой эпопее – спортсменами-олимпийцами использовался широкий арсенал химии, включающий кодеин и эффективный в околосмертельных дозах как стимулятор стрихнин [6].

Сегодня единого, всеми принятого определения понятия «допинг» не существует. Международный конгресс по спортивной медицине в Страсбурге в 1965 году дал определение допинга: «Допинг – это введение в организм человека любым путем вещества, чуждого этому организму, какой-либо физиологической субстанции в ненормальном количестве или какого-либо вещества неестественным путем, для того чтобы искусственно и нечестно повысить результат спортсменов во время выступления на соревнованиях» [7, с. 72].

Согласно определению медицинской комиссии Международного олимпийского комитета допингом считается введение в организм спортсменов любым путем фармакологических препаратов, искусственно повышающих работоспособность и спортивный результат. Применительно к данному определению допингом препарат может считаться лишь в том случае, если он сам или продукты его распада могут быть определены в биологических жидкостях организма с высокой степенью точности и достоверности. В довершение всего к допингу

относят и различного рода манипуляции с биологическими жидкостями, производимые с теми же целями [8].

В соответствии с Оксфордским толковым словарем допинг представляет собой препарат, незаконно использующийся для повышения производительности у спортсменов и скаковых лошадей [9].

По мнению О.В. Пальковой, допинг представляет собой активное вещество, способы и методы искусственного повышения спортивной работоспособности, которые оказывают побочное действие на организм [10, с. 113].

А.Н. Опрышко считает, что допинг в спорте – это запрещенные фармакологические препараты, методы и процедуры, используемые с целью стимуляции физической и психической работоспособности и достижения благодаря этому высокого спортивного результата [11, с. 65].

По мнению ученого В.В. Сараева, к категории допинга относятся как официально зарегистрированные средства и методы, которые назначаются и применяются легально при медицинском лечении болезней и травм, так и нелегальные, запрещенные к применению согласно списку Всемирного антидопингового агентства (далее – ВАДА) [12, с. 26–27].

Началом современной борьбы с допингом можно считать 1920-е годы. Первой спортивной федерацией, запретившей использование стимуляторов, стала Международная ассоциация легкоатлетических федераций. Это произошло в 1928 году. Позже ее примеру последовали и другие международные федерации, однако из-за отсутствия системы выявления запрещенных субстанций принимавшиеся меры были недостаточно эффективными [13, с. 71].

В 1985 году Совет Европы провозгласил в Европейской антидопинговой спортивной хартии, что «формулирование всеобъемлющего полного определения допинга – задача нелегкая». Для использования в этой Хартии дано следующее определение: «Допинг в спорте – это нарушение правил, установленных уполномоченной на то спортивной организацией, запрещающей использование определенных субстанций или групп субстанций» [14, с. 40].

В ст. 2 Конвенции против применения допинга 1989 года закреплено несколько отличное определение этого термина: понятие «допинг в спорте» означает введение или применение спортсменами различных видов фармакологических допинговых препаратов или методов допинга [15].

Конвенция о борьбе с допингом в спорте 2005 года в ст. 2 определяет допинг как случай нарушения антидопингового правила. Такой случай может включать одно или несколько следующих нарушений:

- наличие запрещенной субстанции или ее метаболитов или маркеров в пробе, взятой из организма спортсмена;
- использование или попытка использования запрещенной субстанции или запрещенного метода;
- отказ явиться на взятие пробы или неявка на взятие пробы без уважительных причин после получения уведомления в соответствии с действующими антидопинговыми правилами или уклонение иным образом от взятия пробы;
- нарушение действующих требований, касающихся доступности спортсмена для внесоревновательного тестирования, включая непредставление требуемой информации о его местонахождении и неявку для тестирования, которое назначается на основании разумных правил;
- фальсификация или попытки фальсификации на любом этапе допинг-контроля;
- обладание запрещенными субстанциями или методами;
- распространение любой запрещенной субстанции или любого запрещенного метода;
- введение или попытка введения запрещенной субстанции любому спортсмену или применение или попытка применения в отношении его запрещенного метода, помощь, поощрение, содействие, подстрекательство, сокрытие или соучастие в любой иной форме, связанные с нарушением или любой попыткой нарушения антидопингового правила [16].

Согласно п. 1 гл. 1 Медицинского кодекса Международного олимпийского комитета применение допинга в спорте запрещено. Кроме того, в п. 3 гл. 1 указанного акта определено, что запрещено применение, рекомендации к применению, разрешение на применение или же согласие с применением любых препаратов или методов, относящихся к допингу [17].

Первой страной, принявшей антидопинговое законодательство, стала Франция. Так, Закон о допинге во Франции датируется 1 июня 1965 года. Этот Закон характеризовал применение допинга как уголовный проступок и передавал определение наказания в уголовный суд. Закон определял допинг как использование спортсменами умышленно одной из субстанций, оговоренных подзаконным актом и предназначенных для искусственного и временного увеличения физических способностей, а также наносящих вред здоровью [18].

Французский Закон 1989 года отменил вышеуказанный акт и расширил определение допинга, вводя в ст. 1 различие между допингом людей и животных. Кроме того, Закон санкционировал такие

правонарушения, как отказ или попытка отказа пройти исследование на наличие допинга, выход за пределы административных запретов, определенных в отношении пользователя или поставщика. Наконец, Закон 1989 года использовал репрессивный государственный аппарат в антидопинговой борьбе, проводимой федерациями [19, с. 32].

В Греции спортивное законодательство оценивает вопрос допинга двояко, определив его как уголовно-дисциплинарное нарушение морального порядка. Так, согласно общему уголовному праву допинг рассценивается особым спортивным законодательством как незаконное и наказуемое деяние. Использование стимулирующих веществ в спорте, предназначенное для искусственного улучшения спортивных показателей, в качестве незаконного действия включено в состав этих наказуемых деяний. Эти деяния включены в категорию судебно наказуемых проступков, а в качестве наказания за них назначается тюремное заключение. В соответствии с законодательством наказанию подлежат только умышленно совершенные проступки [20].

Согласно ст. 1 «Положения об охране здоровья в спорте и о борьбе с допингом» Закона Италии от 14 декабря 2000 года допинг представляют собой введение или прием лекарственных средств или биологически или фармакологически активных веществ, способных изменить психофизические или биологические условия организма, чтобы повлиять на производительность конкурентоспособных спортсменов [21].

В Украине существует отдельный закон, посвященный антидопинговому контролю. Статья 1 Закона Украины от 5 апреля 2001 года «Об антидопинговом контроле в спорте» определяет, что допинг – вещества и методы, применяемые для повышения трудоспособности спортсменов, потенциально опасные для их здоровья и запрещенные для использования Всемирным антидопинговым кодексом и компетентными органами соответствующих спортивных организаций [22].

В силу Закона Индонезии от 3 ноября 2005 года «О национальной спортивной системе» допинг представляет собой попытку повышения работоспособности у спортсменов с использованием запрещенных препаратов и методов, не связанных с использованием по медицинским показаниям. В данном акте также определено, что каждая спортивная организация должна предпринимать все меры по недопущению использования допинга [23].

Согласно ч. 1 п. 1 ст. 49 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года «О физической культуре и спорте» допингом в спорте признается нарушение антидопингового правила. Также в ч. 2 п. 1 ст. 49 Закона о физической культуре и спорте указано, что конкретно признается нарушением антидопинговых правил [24].

Статья 26 Федерального закона от 4 декабря 2007 года «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (в ред. от 3 ноября 2015 г.) определяет в качестве допинга в спорте нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте [25].

В свою очередь, в ст. 19 Союзного закона Швейцарии от 17 июня 2011 года «О содействии спорту и физкультурной деятельности» указано, что Федеральный Совет определяет препараты и методы, применение или использование которых влечет уголовную ответственность. Исходя из ст. 22 данного Закона за использование в спорте допинга, его производство, приобретение, импорт, экспорт, перемещение транзитом, перевозку, распределение, прописывание к применению, продажу, передачу или хранение либо применение в отношении третьих лиц наступает ответственность в виде наказания, связанного с лишением свободы на срок от трех лет и более или в виде денежного штрафа [26].

В 2013 году Парламентом Испании был принят новый Закон, направленный на противодействие употреблению допинга. Указанный акт не квалифицирует употребление допинга спортсменами как преступление и направлен на поддержание здоровой спортивной конкуренции. Однако работа с запрещенными препаратами будет караться штрафом до \$ 530 млн [27].

Как указано в ст. 1 Закона Республики Казахстан от 3 июля 2014 года «О физической культуре и спорте», допинг – химические соединения (вещества, лекарства) и методы, включенные в запрещенный список Всемирной антидопинговой организации и Международного стандарта Всемирной антидопинговой организации, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте [28].

В провинции Китайской Республики – на острове Тайвань также установлено свое антидопинговое законодательство. В законах Тайваня определено, что за использование допинга спортсменов лишается права участвовать в спортивных соревнованиях, делегация по вопросам допинга устанавливает для каждого спортсмена конкретный период, на протяжении которого он будет отстранен от соревнований. Если в качестве допинга использовались вещества, содержащиеся в запрещенном списке, суд может применить дополнительное наказание к спортсмену в виде лишения свободы [29].

В Кении на данный момент отсутствует антидопинговое законодательство. Парламент Кении в мае 2016 года должен был принять новый

закон, необходимый для выполнения условий ВАДА, который повлечет уголовную ответственность за применение допинга [30].

Статья 1 новой редакции Всемирного антидопингового кодекса 2003 года допинг определяет как совершение одного или нескольких нарушений антидопинговых правил. Как определено в ст. 2 Всемирного антидопингового кодекса, к нарушениям антидопинговых правил относятся:

- наличие запрещенной субстанции, ее метаболитов, маркеров в пробе, взятой у спортсмена;
- использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции или запрещенного метода;
- уклонение, отказ или неявка на процедуру сдачи проб;
- нарушение порядка представления информации о местонахождении;
- фальсификация или попытка фальсификации в любой составляющей допинг-контроля;
- обладание запрещенной субстанцией или запрещенным методом;
- распространение или попытка распространения любой запрещенной субстанции или запрещенного метода;
- назначение или попытка назначения любому спортсмену в соревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода, или назначение или попытка назначения любому спортсмену во внесоревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода, запрещенных во внесоревновательный период;
- соучастие в нарушении антидопинговых правил;
- запрещенное сотрудничество [31].

ВАДА создано в 1999 году в качестве органа для совместной с олимпийским движением и государственными органами борьбы с допингом в спорте. Миссия ВАДА состоит в том, чтобы содействовать, координировать и контролировать на международном уровне борьбу с допингом во всех его формах [32, с. 1].

Согласно одному из последних официальных отчетов ВАДА, по результатам тестирования за 2014 год количество допинг-проб с неблагоприятным результатом анализа в аккредитованных ВАДА лабораториях в олимпийских и неолимпийских видах спорта составило 3153, что на 10,7 % меньше, чем в 2013 году. Наиболее высокий процент проб с неблагоприятным результатом анализа зафиксирован в бодибилдинге (13,7 %), тяжелой атлетике (1,9 %), автомобильном спорте (3,7 %). В легкой атлетике и велоспорте этот показатель составил 1 %, в боксе –

1,3 %, в водных видах спорта – 0,5 %, в конном спорте – 1,8 %, в хоккее с шайбой – 1,1 %, в лыжных видах спорта – 0,7 % [33].

Проба получает категорию с неблагоприятным результатом анализа, когда поступает сообщение из лаборатории или другой структуры, признанной ВАДА, что в соответствии с международным стандартом для лабораторий и техническими документами в пробе обнаружено присутствие запрещенной субстанции или ее метаболитов либо маркеров (включая повышенные количества эндогенных субстанций) или получено доказательство использования запрещенного метода [34].

По статистическим данным, сегодня каждый пятый молодой человек умирает во время занятий спортом. Польский исследователь В. Нагава, проанализировав 16 исследований, касающихся данной проблемы, подсчитал, что риск внезапной смерти среди спортсменов в 5–10 раз выше, чем в популяции. Например, смертность спортсменов в США в 2,4 раза выше, чем в популяции. Среди молодых спортсменов частота смерти выше в 2–4 раза [36].

В 1984 году тренер сборной команды США по легкой атлетике Т. Экер заявил: «Я считаю, что победителем становится тот, у кого фармацевт лучше, чем у противника» [4, с. 9].

В середине XXI века этические аспекты, характеризующие начавшуюся в спорте «гонку допинговых вооружений», сформулировал Г. Деак, занимавший на тот момент пост председателя Венгерского государственного комитета по делам молодежи и спорта:

- опасность допинга состоит в губительном влиянии его на организм спортсмена. Наибольший вред он причиняет юным спортсменам и женщинам;
- с точки зрения морали употребление запрещенных препаратов противоречит сущности спорта. Допинг ведет к нарушению принципов честной игры и ставит спортсменов в неравные условия;
- злоупотребления, связанные с приемом допинга, приводят к тому, что спорт начинает терять свою привлекательную силу в глазах общественности. Спортивным руководителям все чаще и чаще приходится свыкаться с мыслью, что все меньше становится спортсменов, достижения которых воспринимались бы любителями спорта безоговорочно;
- те виды спорта, в которых злоупотребление допингом встречается наиболее часто, начинают отталкивать молодых спортсменов, не склонных к употреблению запрещенных препаратов. Вследствие этого большой спорт теряют многих потенциальных чемпионов;

- злоупотребление допингом стало распространенным не только в большом спорте, но и в массовом, а также в некоторых областях спортивного досуга. Допинг не только угрожает большому спорту, но и представляет опасность для общества в целом [36, с. 7].

В.Б. Барабанова рассматривает допинг в спорте как социальную проблему. По мнению данного исследователя, допинг – это искусственный вирус, куда внедрен нужный ген. Этим вирусом можно заразить человека, в результате чего повысится количество кислорода в организме, соответственно, вырастет его выносливость. Однако специалисты не могут быть уверены в безопасности использования данного метода воздействия на организм человека [37].

Ученый Н.В. Глущенко провел анонимное анкетирование спортсменов в сборных командах Украины для определения степени глубины проблемы употребления допинга. Общее количество опрошенных спортсменов составило 100 человек. Анкетирование показало, что 15 % опрошенных спортсменов систематически употребляли допинг в тренировочный и соревновательный периоды, 45 % – принимали допинг периодически во время подготовки и выступлений на самых ответственных соревнованиях, 40 % – употребляли допинг крайне редко [38].

Е.А. Литинская изучила допинг в спорте в социально-философском аспекте. На взгляд этого исследователя, допинг представляет собой вещество, которое создается в экстремальных ситуациях, присущих наиболее напряженным моментам человеческой деятельности. Е.А. Литинская предлагает несколько путей решения проблемы применения допинга в спорте высоких достижений:

- четкая грань между разрешенными и запрещенными средствами в спорте должна определяться не представителями антидопинговой службы, а на основе разумных соглашений между ВАДА и структурами государственных и общественных организаций, которые непосредственно отвечают за подготовку спортсменов, ее медицинское и научное обеспечение;
- необходимо дать спортсменам надлежащее знание научных основ разработки и использования стимулирующих веществ, составив в курсах определенных дисциплин (химия, биохимия, физиология, спортивная фармакология и т.д.) соответствующие акценты, ознакомить спортсменов с последствиями применения определенных препаратов;
- в антидопинговой политике необходимо сместить акцент с карательных мер на профилактику. Проблему не решить до тех пор, пока в учреждениях, занимающихся подготовкой юных

спортсменов, не будут введены в обязательную программу обучения и воспитания занятия по этике спортивного поведения;

- следует сформировать иерархию ценностей в сознании спортсмена и (или) баланс ориентаций, при котором этические установки для индивида будут более значимы, чем прагматические ценности престижа и ориентации (карьерные и материальные);
- требуется усилить подготовку профилированных юристов с углубленным изучением спортивного права, способных защищать права спортсменов на международной арене [39].

На основании изложенного материала можно сделать вывод, что существует множество определений понятия «допинг». Но безусловным является тот факт, что допинг представляет собой нарушение правил честной игры.

Сравнительный анализ правовых положений нормативных правовых актов зарубежных государств, затрагивающих вопросы использования допинга, показал, что в ряде стран в качестве допинга рассценивается использование запрещенной субстанции спортсменом. Некоторые государства определяют допинг не только как использование, но и как попытку употребления запрещенного к применению метода или вещества.

Изучив в хронологическом аспекте развитие допинга, мы выяснили, что допинг был и остается одной из главных проблем спорта. Допинг ставит под угрозу не только здоровье и безопасность людей – он вторгается во все виды общественной жизни, дестабилизируя их, разрушая до основания.

Мы считаем, что все государства мира должны объединиться и полноценно выполнять комплекс установленных мер, для того чтобы спортивные соревнования были состязаниями между спортсменами, а не фармацевтическими компаниями.

Список использованных источников

1. Чурганов, О.А. Допинг и здоровье / О.А. Чурганов, Е.А. Гаврилова. – 2-е изд. – СПб.: СПбНИИФК, 2013. – 168 с.
2. История распространения допинга в спорте [Электронный ресурс] // Спорт-вики – Википедия науч. бодибилдинга. – Режим доступа: http://sportwiki.to/История_допинга_в_спорте. – Дата доступа: 10.02.2017.
3. Гунина, Л.М. Фармакологические препараты и биологически активные добавки в практике подготовки спортсменов высокого класса / Л.М. Гунина, С.А. Олейник // Наука в олимп. спорте. – 2007. – № 3. – С. 134–141.

4. Допинг в спорте : методическая разработка / Гос. ком. Белорус. ССР по физ. культуре и спорту, Белорус. Гос. ордена Трудового Красного Знамени ин-т физ. культуры. – Минск, 1989. – 18 с.
5. Красницкая, О.В. / Внезапная смерть в спорте / О.В. Красницкая, Е. Криворученко // Физ. воспитание студентов. – 2011. – № 1. – С. 81–84.
6. Краткая история допинга [Электронный ресурс] // ВелоЖизнь. – Режим доступа: <http://boldarev.ru/kratkaya-istoriya-dopinga/>. – Дата доступа: 07.02.2017.
7. Деревоедов, А. Допинг в спорте и борьба с ним / А. Деревоедов // Вестн. РМОУ. – 2012. – № 1. – С. 70–79.
8. Орехова, Е.П. Правовое регулирование допинга в спорте [Электронный ресурс] / Е.П. Орехова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
9. Doping [Electronic resource] // Oxford University Press. – Mode of access: http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/dope?q=doping#dope__14. – Date of access: 07.02. 2017.
10. Коцкий, И.В. Медико-правовые аспекты применения допинга в спорте / И.В. Коцкий, А.В. Воропаев [и др.] // Сибир. мед. журн. – 2008. – № 1. – С. 113–115.
11. Опришко, А.Н. Исключение использования наркотических средств и допинга в международном спортивном движении / А.Н. Опришко // Междунар. право и междунар. орг. – 2014. – № 1. – С. 64–79.
12. Сараев, В.В. О необходимости уголовно-правовой охраны оборота допинга / В.В. Сараев // Науч. вестн. Омской акад. МВД России. – 2008. – № 4. – С. 26–29.
13. Деревоедов, А. Допинг в спорте и борьба с ним / А. Деревоедов // Вестн. РМОУ. – 2012. – № 1. – С. 70–79.
14. Справочник по чистому спорту без допинга / подгот. : А.Н. Большаков. – Минск : Четыре четверти, 1996. – 94 с.
15. Против применения допинга : Конвенция : [заключена в г. Страсбурге 16.11.1989 г.] // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 20. – 2/1180.
16. О борьбе с допингом в спорте : Междунар. конвенция Орг. Объед. Наций по вопросам образования, науки и культуры : [заключена в г. Париже 19.10.2005 г.] // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 175. – 2/1498.
17. Медицинский кодекс Международного олимпийского комитета [Электронный ресурс] // RULMED. – Режим доступа: <http://rulmed.ru/law/89-medicinskiy-kodeks-mezhdunarodnogo-olimpiyskogo-komiteta-mok.html>. – Дата доступа: 12.02.2017.
18. French Government, Loi 65- 412 du 1er juin 1965 tendant a la répression de l'usage des stimulants à l'occasion des compétitions sportives // Journal Officiel de la République Française. – June , 1965. – 4531 p.

19. Папаниколау, Д. Борьба с допингом во Франции / Д. Папаниколау // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 4. – С. 31–37.
20. Панагиотопулос, Д. Уголовная ответственность за допинг по законодательству Греции / Д. Панагиотопулос // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 4. – С. 29–30.
21. Legge 14 dicembre 2000, n. 376. Disciplina della tutela sanitaria delle attivita' sportive e della lotta contro il doping [Electronic resource] // NORMATTIVA. – Istituto Poligrafico e Zecca Dello Stato SpA, 2013-2017. – Mode of access: <http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:2000-12-14;376>. – Date of access: 04.02.2017.
22. Об антидопинговом контроле в спорте [Электронный ресурс] : Закон Украины, 5 апр. 2001 г., № 2353-III // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – М., 2016.
23. Undang-Undang Republik Indonesia Nomor 3 Tahun 2005 [Electronic resource] // Fakultashukum. – 2017. – Mode of access: http://hukum.unsrat.ac.id/uu/uu_3_05.htm/. – Date of access: 04.02.2017.
24. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
25. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
26. Правовое регулирование спорта в Швейцарии [Электронный ресурс] // Центр по науч. обеспечению уголов.-правового воздействия на преступления в сфере спорта. – Режим доступа: <http://sportscrime.ru/file/literature/AAPonkinIVPonkinaAIPravregulirsport.pdf>. – Дата доступа: 01.02.2017.
27. Парламент Испании одобрил новый антидопинговый закон [Электронный ресурс] // АСН «Р-Спорт». – Режим доступа: <http://rsport.ru/official/20130613/667616676.html>. – Дата доступа: 09.02.2017.
28. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 3 июля 2014 г., № 228-V ЗРК // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – М., 2017.
29. 運動禁藥管制辦法 // 体育管理. 教育部 [电子资源]. – 访问模式: <http://www.sa.gov.tw/wSite/ct?xItem=3901&ctNode=579&mp=13>. – 访问日期: 01.02.2017.
30. WADA дало Кении дополнительный месяц на принятие антидопингового закона [Электронный ресурс] // АСН «Р-Спорт». – Режим доступа: <http://rsport.ru/around/20160407/911326901.html>. – Дата доступа: 11.02.2017.
31. Всемирный антидопинговый кодекс [Электронный ресурс] // Нац. антидопинговое агентство Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://nada.by/img/kodeks.pdf>. – Дата доступа: 05.02.2017.

32. Doping control: обзорная информация / Нац. антидопинговое агентство. – Минск : Альтиора-Живые краски, 2008. – 10 с.
33. WADA опубликовало отчет по результатам тестирований за 2014 год [Электронный ресурс] // Нац. антидопинговое агентство Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://nada.by/news/nid/1036>. – Дата доступа: 08.02.2017.
34. WADA: число допинг-проб с неблагоприятным результатом анализа снизилось на 10 % за год [Электронный ресурс] // АСН «Р-Спорт». – Режим доступа: <http://m.rsport.ru/around/20150722/847881129.html>. – Дата доступа: 07.02.2017.
35. Глебова, Ю.В. Всемирный антидопинговый кодекс как международная правовая основа противодействию допинга в спорте / Ю.В. Глебова // Государство и право. – 2014. – № 8. – С. 75–79.
36. Допинг и международный спорт (по материалам зарубежной литературы): обзорная информация / Всесоюз. науч.-исследоват. ин-т физ. культуры. – М. : ЦООНТИ-ФиС, 1989. – 31 с.
37. Барабанова, В.Б. Допинг в спорте как социальная проблема / В.Б. Барабанова // Междунар. журн. эксперимент. образования. – 2010. – № 11. – С. 176–178.
38. Глущенко, Н.В. Проблемы употребления допинга в спорте / Н.В. Глущенко // Физ. культура и спорт. – 2007. – № 6. – С. 69–71.
39. Литинская, Е.А. Допинг в спорте: социально-философский аспект / Е.А. Литинская // Известия ВолгГТУ. – 2011. – № 9. – С. 106–110.

*ЗУБОВ Антон Александрович,
студент 4-го курса
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

e-mail: antonzubovv@gmail.com

Специфика вопросов юрисдикции и приемлемости рассмотрения споров в Международном спортивном арбитражном суде

Важность спорта в современном обществе не вызывает никаких сомнений. Долгое время спорт был простым способом проведения досуга, затем превратился в один из наиболее успешных видов развлечений, а потом стал бизнесом, позволяющим получать существенную финансовую прибыль. Спортивные правила постепенно дополнялись обязательными и все более строгими правовыми нормами.

В этой ситуации рост количества споров, связанных со спортом, был неизбежен. На первый взгляд казалось, что не существует никаких препятствий для разрешения таких видов споров государственными судами. Однако со временем стало очевидно, что разрешение спортивных споров подобными правовыми институтами вызывало ряд трудностей, поэтому появилась необходимость в учреждении специального правового механизма. Международный олимпийский комитет выступил с подобной инициативой в 1980-х годах, что привело к созданию Международного спортивного арбитражного суда (CAS) и правовых норм, регламентирующих его деятельность. Со временем каждая спортивная федерация, являющаяся членом МОК, а также другие спортивные организации признали юрисдикцию CAS.

Осуществление деятельности Международного спортивного арбитражного суда сводилось к достижению двух целей. Во-первых, необходимо было рассматривать споры лицами, хорошо знающими все особенности спортивной индустрии. Во-вторых, добиваться того,

чтобы процесс разрешения споров соответствовал требованиям независимого и беспристрастного правосудия.

На начальном этапе эти цели было трудно реализовать, поскольку система организации правосудия в CAS имела ряд недостатков, связанных с отсутствием полной независимости международного спортивного арбитража от МОК и различных спортивных организаций; с качеством процедуры рассмотрения споров лицами, иногда не обладавшими достаточным опытом в арбитраже; с согласительной процедурой, осуществляемой в соответствии со специальными правилами по разрешению данной категории споров (*lex sportiva*) и т.д. Со временем в результате многочисленных реформ указанные проблемы были решены, а судебная практика усовершенствована.

В настоящее время CAS переживает стадию подъема: расширен состав арбитров и посредников, значительно вырос бюджет этой организации и количество исков. В список его членов входят 369 арбитров из разных стран мира (3 арбитра из Республики Беларусь), среди которых есть известные юристы, в том числе в области коммерческого арбитража [1].

Работа CAS основывается на применении следующих арбитражных процедур: обычного арбитражного производства, апелляционного арбитражного производства, арбитражной процедуры в палате *ad hoc* и посреднических (примирительных) процедур. По состоянию на начало 2015 года на апелляционные процедуры приходилось 82 % всех процедур, осуществляемых CAS, на обычные процедуры – 15 %. Среди всех исков существенное место занимают оспаривания дисциплинарных решений спортивных федераций и ассоциаций, прежде всего в отношении использования допинга – 47 %. Далее следуют споры по контрактам – 31 %, иные дисциплинарные споры – 17 % и споры, связанные с выбором должностных лиц в спортивных организациях – 5 % [2, с. 401].

Цель данной работы сводится к выявлению специфики юрисдикции и приемлемости рассмотрения споров в Международном спортивном арбитражном суде путем анализа процессуальных норм Кодекса спортивного арбитража (*далее – Кодекс*) [3], на основании которых происходит разрешение споров в области профессионального спорта. Необходимо отметить, что выявление отличий между вопросами юрисдикции и вопросами по существу спора часто вызывает определенные трудности у судей международного арбитража. В практике CAS возникают ситуации, не имеющие однозначного решения во многом благодаря особенностям апелляционной арбитражной процедуры. По общему правилу вопросы, относящиеся к юрисдикции, должны

рассматриваться арбитражным судом *ex officio* только в том случае, когда одна из сторон не прибудет на заседание по рассмотрению спора либо не представит заявление по существу спора [2, с. 46]. Однако группы арбитров CAS систематически проверяют наличие юрисдикции по рассмотрению спора и включают положения о юрисдикции в решение по делу, вследствие того что ст. R27, R39, R47 и R55 Кодекса предусматривают необходимость наличия арбитражной оговорки либо арбитражного соглашения для возникновения полномочий рассмотрения спора Международным спортивным арбитражным судом [3]. Более того, наличие арбитражной оговорки (арбитражного соглашения) проверяется трижды: во-первых, Канцелярией CAS; во-вторых, в некоторых случаях председателем палаты; в-третьих, для вынесения окончательного решения – группой арбитров по делу. Если обе стороны соглашаются передать дело на рассмотрение в CAS, арбитражная группа признает наличие юрисдикции. Вопросы, относящиеся к приемлемости рассмотрения спора арбитражным судом, в любом случае решаются *ex officio*.

В целом можно выделить три категории юрисдикции: юрисдикция *ratione personae*, юрисдикция *ratione temporis* и юрисдикция *ratione materiae*. Категория *ratione personae* включает как процессуальный, так и относящийся к существу спора материальный аспекты. Процессуальный аспект юрисдикции *ratione personae* позволяет ответить на вопрос о том, кто имеет право возбуждать арбитражное разбирательство в CAS. Ответ на него содержится в правилах спортивной организации либо в соглашении между сторонами [2, с. 47]. Это условие также касается юрисдикции *ratione materiae*. Существуют сложные случаи, которые требуют от группы арбитров тщательной процедуры анализа юрисдикции. В качестве примера можно привести дело CAS 2014/A/3665, L. Suarez, FC Barcelona & AUF vs. FIFA (решение от 2 декабря 2014 г., п. 48–49). В данном деле футбольный клуб Barcelona подал апелляцию на решение, затрагивающее интересы игрока, несмотря на то что сам клуб не являлся стороной по разбирательству спора в ФИФА, поскольку подписал договор с игроком вскоре после вынесения оспариваемого решения. Группа арбитров приняла решение, что клуб был вправе подавать апелляцию, поскольку вынесенное ФИФА решение повлияло на финансовое положение клуба. Поскольку данный вопрос связан с юрисдикцией арбитражного суда, он рассматривается в начале процедуры разбирательства по делу как непосредственно канцелярией CAS, так и позже группой арбитров [4].

Материальный аспект дела связан с рассмотрением дела по существу, правовым положением сторон, а также наличием апеллянтов,

обладающих основным правом защиты путем обращения в CAS. Федеральный суд Швейцарии (*далее – Федеральный суд*) также указывает, что вопрос о правовом положении сторон относится к существу спора, поэтому отсутствие должного правового положения приведет к отклонению спора, а не к его недопустимости. В п. 2 ст. 62 устава УЕФА (2012) закреплено право на подачу апелляции стороной, которую непосредственно затронуло оспариваемое решение [2, с. 47]. Таким образом, процессуальный аспект включает общее понятие круга лиц, на которых распространяется арбитражное соглашение, а материальный аспект касается более узкой категории лиц, обладающих рассматриваемым материальным правом, на основе которого они могут подать иск. Примером может послужить дело CAS 2011/A/2604, FIFA vs. CBF, STJD & T. (решение от 4 декабря 2012 г., п. 70), в котором арбитражная группа приняла решение, что судебный орган Федерации футбола Бразилии (CBF) под названием STJD является неотъемлемой частью организационной структуры федерации, поэтому не обладает правосубъектностью. Следовательно, данный судебный орган не обладает самостоятельным материальным правом на подачу апелляции [2, с. 47].

При определении правосубъектности стороны быть ответчиком по делу ответчик должен быть тем физическим или юридическим лицом, против которого подан иск. Если лицо не обладает должной правосубъектностью, иск будет отклонен. Также могут иметь место случаи, когда сторона обладает необходимой правосубъектностью быть ответчиком по делу, но иск был подан против нескольких ответчиков. Тогда арбитражная группа осуществляет рассмотрение спора, но заслушивает иск только в отношении ответчика, указанного в апелляции. В этом случае вопрос, относящийся к существу спора, не является вопросом юрисдикции. В качестве примера приведем дело CAS 2013/A/3301, FC Red Bull Salzburg vs. UEFA et all (решение от 7 марта 2014 г., п. 93). Группа арбитров по данному делу указала на устоявшуюся судебную практику, согласно которой по швейцарскому законодательству сторона обладает правосубъектностью быть ответчиком по делу, в случае если является лично обязанной согласно оспариваемому праву [2, с. 48]. Это означает, что вопрос не может быть пересмотрен Федеральным судом, поскольку является результатом применения правовых норм группой арбитров. В той степени, в какой этот вопрос касается существования спора, в такой же степени право, применимое к определению правосубъектности стороны в споре, должно быть правом, применяемым к существу спора. В такой смешанной ситуации должно быть возможным применение права страны, на территории которой находится суд

(в случае, когда понятно, что сторона не обладает необходимой правосубъектностью и арбитражная группа не будет рассматривать спор по существу).

Вопрос юрисдикции *ratione temporis* может подниматься, в случае когда в момент подачи апелляции в CAS арбитражная оговорка или содержащий арбитражную оговорку договор еще не вступили в силу либо когда правила, предусматривающие рассмотрение спора в CAS, были заменены другими правилами, в которых не содержалась арбитражная оговорка о рассмотрении споров в Международном спортивном арбитражном суде. Согласно ст. R49 Кодекса ограничения по срокам подачи апелляции в CAS не попадают в эту категорию, а считаются превентивным предельным сроком, который влияет на основное право подачи апелляции не только в CAS, но и в любые другие суды [3].

Юрисдикция *ratione materiae* позволяет решить вопрос о том, отвечает ли переданный на рассмотрение в CAS спор сфере действия арбитражного соглашения. Статья R27 Кодекса содержит общее правило *ratione materiae*, закрепляющее в качестве рассматриваемых вопросы, связанные с любой деятельностью, имеющей отношение к спорту [3]. На более конкретном уровне условия *ratione materiae*, которые определяют сферу действия арбитражного соглашения, содержатся в правилах (положениях) федераций (спортивных ассоциаций). Статья 177 Федерального закона Швейцарии «О международном частном праве» (далее – Закон об МЧП) содержит норму о приемлемости рассмотрения спора *ratione materiae* арбитражным судом, согласно которой предметом арбитражного разбирательства может быть любой спор имущественного характера [5]. Пункт 2 ст. R27 Кодекса предусматривает, что споры могут относиться к принципиальным вопросам, касающимся спорта, финансовым или другим вопросам, возникающим в связи с занятием спортом или развитием спорта, и вообще к всякой деятельности, связанной со спортом.

Приемлемость рассмотрения спора *ratione materiae* арбитражным судом необходимо отличать от сферы действия арбитражного соглашения *ratione materiae*. В то время как первое представляет собой установленное нормами ограничение на рассмотрение отдельных категорий споров в CAS, второе относится к сфере действия арбитражного соглашения и намерению сторон передать дело на рассмотрение исключительно в CAS. Статья 177 Закона об МЧП [5] регулирует объективную приемлемость спора *ratione materiae*, т.е. определяет, какие категории споров могут составлять объект арбитражного разбирательства независимо от особенностей сторон либо их намерений, в соответствии со ст. 2 Конвенции о признании и приведении в исполнение

иностранных арбитражных решений 1958 года (далее – *Нью-Йоркская конвенция*) [6].

Объективную приемлемость спора необходимо отличать от субъективной приемлемости (*ratione personae*), которая относится к приемлемости передачи сторонами спора на рассмотрение в арбитражный суд [7, с. 482]. Приведем в качестве примера дело CAS 2012/A/2813, CGF vs. СОС (решение о юрисдикции от 24 января 2013 г.) [2, с. 35]. Группе арбитров необходимо было установить, обладает ли она юрисдикцией рассматривать данный спор. Изучив п. 3 ст. 72 устава НОК Хорватии, арбитражная группа вынесла решение, что CAS обладает юрисдикцией только в случае рассмотрения споров, связанных с Олимпийскими играми. Вышеуказанный спор явно не попадал в сферу действия арбитражного соглашения, содержащегося в уставе НОК Хорватии. Поэтому группа арбитров приняла решение об отсутствии юрисдикции по рассмотрению данного спора.

Долгое время не существовало однозначного ответа на вопрос, связано ли по определению любое осуществляемое в Международном спортивном арбитражном суде апелляционное производство со спортом [7, с. 484]. Одно из первых решений, вынесенных группой арбитров CAS, касалось сугубо коммерческого спора (эксклюзивного лицензионного договора), согласно которому инженер был обязан принять участие в разработке партии катамаранов. Единственная связь со спортом в данном деле заключалась в том, что катамараны (являвшиеся объектом спора) использовались в спортивных целях. Арбитражная группа приняла решение, что она обладает юрисдикцией рассматривать данное дело, поскольку было признано, что сущность арбитража заключается в общем волеизъявлении сторон передать спор на рассмотрение в арбитражный суд (данная воля составляет источник юрисдикции арбитража рассматривать спор) [2, с. 49–50]. Поэтому, если стороны решили рассмотреть спор в арбитражном суде, они обладают обширными полномочиями по выбору арбитров и процедуры разбирательства, а CAS должен начать арбитражное разбирательство, уважая общее волеизъявление сторон, даже если объект спора прямо не связан со спортом. В любом случае ограничение круга разрешаемых CAS споров спорами, связанными со спортом, имеет существенное значение, поскольку Международный спортивный арбитражный суд был создан с целью благоприятствования разрешению споров именно в спортивной отрасли. Поскольку процедура рассмотрения споров в CAS имеет ряд преимуществ (низкая стоимость либо в определенных случаях даже бесплатная процедура разрешения спора), вполне естественно, что процесс рассмотрения исков в данном правовом институте

ограничивается спорами, связанными со спортом (что соответствует ст. S4 Кодекса). Зафиксированный в ст. R27 Кодекса порядок определения споров, связанных со спортом, предоставляет CAS полную свободу в отношении отказа в рассмотрении спора, если тот не имеет никакого отношения к спорту. Более того, согласно ст. R27 Кодекса объектом арбитражного разбирательства являются как принципиальные вопросы, касающиеся спорта, так и финансовые интересы [3]. Считается, что спор затрагивает финансовые интересы, если по меньшей мере одна из сторон обладает финансовой заинтересованностью. Необходимо отметить, что сфера действия ст. R27 Кодекса гораздо шире сферы применения ст. 177 Закона об МЧП, поскольку Кодекс также включает возможность рассмотрением дисциплинарных споров [3; 5]. Федеральный суд широко трактует финансовый характер спора и определяет в качестве такового также те споры, которые возникают в результате членства в экономической организации [2, с. 50].

Как уже говорилось выше, уставы федераций или спортивных ассоциаций часто содержат особые положения о сфере действия арбитражного соглашения. Это может иметь место в случае, когда федерация признает юрисдикцию CAS только для определенных категорий споров, например возникающих во время Олимпийских игр либо относящихся к Олимпийским играм. В таких случаях арбитражная группа должна установить, обладает ли она юрисдикцией рассматривать конкретный спор. Группа арбитров принимает решение на основе изучения соответствующих положений федерации и их специального толкования, в случае если такие положения недостаточно понятны.

Объективная приемлемость арбитражного соглашения означает, что данное условие не зависит от воли сторон. Пункт 1 ст. 2 Нью-Йоркской конвенции также отсылает к требованию приемлемости рассмотрения спора арбитражным судом, но подробно не определяет его условий [6]. Это значит, что условия приемлемости должны быть определены в соответствии с нормами национального права и с учетом общих принципов международного частного права. В отличие от норм Нью-Йоркской конвенции ст. 177 Закона об МЧП закрепляет основное правило, устанавливающее требование для приемлемости рассмотрения спора арбитражным судом [5]. Изучение приемлемости рассмотрения спора арбитражным судом может осуществляться как на начальном этапе, так и на этапе приведения решения в исполнение. На начальном этапе арбитражный суд должен применять нормы *lex fori* – закона местонахождения суда или, если более точно, *lex loci arbitri* – закона местонахождения арбитражного суда, а при осуществлении арбитража в CAS – также ст. 177 Закона об МЧП [5]. С целью недопущения

ния возможного обжалования принятого решения, которое приведет к разбирательству в государственном суде в стране расположения арбитражного суда, государственный суд, в свою очередь, должен применить нормы *lex fori*. В то время как действительность арбитражного соглашения зависит от выбора сторон, каждый государственный суд определяет приемлемость спора, исходя из норм своего национального права [2, с. 51]. Для арбитража в CAS приемлемость спора определяется в соответствии с швейцарским законодательством. Это также распространяется на палаты *ad hoc*, поскольку, несмотря на то что Олимпийские игры проходят в другой стране (на другом континенте), местом расположения палаты *ad hoc* остается Швейцария [3].

Согласно п. 1 ст. 177 Закона об МЧП предметом арбитражного разбирательства являются любые споры имущественного характера с единственной оговоркой о необходимости соблюдения публично-го порядка Швейцарии [5]. В качестве критерия приемлемости рассмотрения спора арбитражным судом швейцарский законодатель выбрал критерий природы спора, а не критерий права, применимого к существу спора. Что касается вопроса о том, должна ли приемлемость спора рассматриваться *ex officio* – по инициативе арбитражного суда, то ответ будет отрицательным, поскольку Федеральный суд постановил, что приемлемость спора является вопросом юрисдикции [2, с. 52]. Однако в Международном спортивном арбитражном суде приемлемость спора является юрисдикционным вопросом, ее наличие проверяется арбитражем *ex officio*.

В правовой доктрине существуют разные точки зрения по данному вопросу. В то время как одни авторы категорически настаивают, что объективная приемлемость спора должна рассматриваться *ex officio*, другие авторы не столь категоричны, однако все же предлагают рассмотрение приемлемости спора *ex officio*. Некоторые авторы стремятся занять более либеральную позицию, предлагая осуществлять проверку объективной приемлемости только при наличии возражений одной из сторон [2, с. 52].

Поскольку необходимые условия приемлемости рассмотрения спора арбитражным судом изучаются в рамках оспаривания компетенции арбитражного суда, заявление об отсутствии у арбитражного суда компетенции (в соответствии с п. 2 ст. 186 Закона об МЧП [5]) может быть сделано только до представления возражений по существу спора. В противном случае данное заявление не будет рассматриваться Федеральным судом. В арбитражном суде могут рассматриваться все споры имущественного характера, за исключением уголовных и споров, касающихся банкротства.

Некоторые авторы считают, что п. 1 ст. 177 Закона об МЧП должен трактоваться более либерально [2, с. 52]. При этом должна приниматься во внимание экономическая завершенность спора, а не только его имущественный характер. В этом смысле арбитражу подвластны не только коммерческие споры, возникающие из трудовых договоров между клубом и игроком, но и дисциплинарные споры (например, по поводу нарушений антидопинговых правил), поскольку они обладают возможными экономическими последствиями [8, с. 738]. Статья 354 Гражданского процессуального кодекса Швейцарии распространяется на внутренние арбитражные разбирательства, и при определении объекта арбитражного разбирательства использует более узкий подход, чем Закон об МЧП, закрепляя следующую норму: арбитражный суд вправе разрешить любой спор, возникающий из общего волеизъявления сторон [9]. Но при этом ст. 354 Гражданского процессуального кодекса Швейцарии исключает из объектов арбитражного разбирательства споры имущественного характера, которые не могут быть предметом сделки.

В некоторых спорах достаточно сложно разделить юрисдикцию *ratione materiae* и приемлемость *ratione materiae*. Кроме общих положений относительно приемлемости, закрепленных п. 1 ст. 177 Закона об МЧП [5], некоторые федерации ограничивают категории споров, которые могут рассматриваться в CAS, например, гражданско-правовыми спорами имущественного характера. В качестве примера можно привести дело CAS 2004/A/593, FAW vs. UEFA (решение от 6 июля 2004 г., п. 24f) [10]. В ходе этого дела на основе ст. 62 устава УЕФА (2012) группа арбитров определила, что вынесение решения о разрешении одной из национальных футбольных команд участвовать в заключительной стадии Евро-2004 повлечет существенные финансовые последствия и носит имущественный характер для обеих сторон. В деле CAS 2006/A/1035 арбитражная группа определила, что дисциплинарное решение, препятствующее игроку выступать за футбольный клуб на профессиональном уровне, приводит к спору имущественного характера, т.к. игрок лишается основного источника дохода [2, с. 53]. В таких случаях имущественный характер спора должен трактоваться широко, как при толковании нормы п. 1 ст. 177 Закона об МЧП [5], что сделает возможным разрешение как можно большего количества споров не путем обращения в государственные суды Швейцарии, а путем альтернативного механизма разрешения споров, предусмотренного CAS. В тех случаях, когда не ясно, преобладает в спорах спортивный или имущественный характер, последний, как правило, признается преобладающим, для того чтобы структура норм соответствовала

имущественному характеру спора, принятому в швейцарском законодательстве. Приведем в качестве примера дело CAS 2012/A/2853, LBF et al. vs. FIBA Europe e. V. (решение от 10 апреля 2013 г., п. 4.3) [2, с. 53]. Группа арбитров приняла решение, что в соответствии со ст. 177 Закона об МЧП право созыва внеочередной ассамблеи приводит к спору, подлежащему рассмотрению в арбитражном суде, и данное решение должно толковаться расширенно. Необходимо подчеркнуть, что интерес имущественного характера должен присутствовать как минимум у одной стороны. Это особенно важно в спорах дисциплинарного характера, в которых чаще всего у федераций или спортивных ассоциаций, выносящих дисциплинарную санкцию по отношению к спортсмену, отсутствует имущественный интерес. Споры, связанные с применением норм права Европейского союза, например право конкуренции в Европейском союзе, также могут разрешаться в арбитражном суде. Это было подтверждено Федеральным судом и неоднократно повторялось в решениях CAS [2, с. 54].

По решению Федерального суда споры, связанные с дисквалификацией спортсменов либо другими дисциплинарными санкциями, могут быть разрешены арбитражем в соответствии со ст. 177 Закона об МЧП. В данном случае требование отмены дисквалификации представляет собой правовой интерес, который может затронуть финансовый аспект, поэтому данный спор обладает имущественным характером. Такая позиция неоднократно подчеркивалась Федеральным судом в решениях по допинговым спорам. Так, в деле AT 4P.172/2006 Canas. vs. ATP Tour (решение от 22 марта 2007 г., п. 3.2) Федеральный суд постановил, что дисквалификация влечет неблагоприятные финансовые последствия для спортсмена, особенно с учетом необходимости возврата призовых денег за участие в крупных соревнованиях [2, с. 54]. Федеральный суд также постановил, что отсутствие возможности работать по специальности не может быть основанием для применения уголовного наказания. Правовой институт выразил точку зрения, согласно которой, даже если между спортивной и уголовной санкцией существуют схожие черты, это не может привести к неприемлемости рассмотрения допингового спора, а лишь приведет к применению процессуальных требований, предусмотренных ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [11]. Споры, связанные с отстранением ассоциаций от организации международных соревнований в качестве дисциплинарной санкции, также обладают имущественным характером. Однако в деле TAS 98/199 Real Madrid vs. UEFA (решение от 9 октября 1998 г., ч. 2, п. 479) арбитражная группа вынесла решение о том, что запрет на проведение командой игр на определенном стади-

оне является спортивной санкцией, поскольку в данном случае основным последствием для клуба является невозможность проведения игр команды на домашнем стадионе (что в спортивном плане очень важно) и данная санкция влечет лишь косвенные имущественные последствия [2, с. 54].

Еще одним важным вопросом является вопрос о том, насколько нормы иностранного права, запрещающие обращение в арбитражный суд, могут повлиять на неприемлемость рассмотрения спора. В международной арбитражной практике некоторые нормы иностранного права страны, где постоянно проживает или работает одна из сторон, запрещают сторонам рассматривать в арбитражном суде определенные категории споров (обычно возникающие из трудовых правоотношений) либо предусматривают исключительную юрисдикцию государственных судов. В данном контексте п. 1 ст. 19 Закона об МЧП предусматривает условия, при которых во внимание принимаются нормы иностранного права. В частности, это касается случаев, когда дело находится в тесной связи с иным правовым порядком, причем учета данной императивной нормы требуют законные интересы, имеющие решающее значение с точки зрения общих начал швейцарского права (п. 2 ст. 19) [5]. Однако ст. 19 Закона об МЧП не применяется при определении приемлемости рассмотрения споров иностранными арбитражными судами.

Пункт 1 ст. 177 Закона об МЧП, в соответствии с которым определяется приемлемость рассмотрения спора согласно швейцарскому праву, не содержит коллизионной нормы. Это сделано для того, чтобы избежать трудностей при выборе применимого права, которые могли бы возникнуть при наличии такой нормы. Как только группа арбитров CAS применяет данную норму, приемлемость рассмотрения спора арбитражем не может быть оспорена, поскольку в ином случае сугубо внутринациональный спор будет рассматриваться согласно нормам права другого государства [5]. Федеральный суд принял решение о том, что необязательно принимать во внимание императивные нормы иностранного права, определяющие понятие приемлемости более узко [2, с. 55]. Конечно, возможно принятие решения о неприемлемости рассмотрения спора на основании норм иностранного права, предусматривающих исключительную юрисдикцию государственных судов. Однако это предполагает нарушение принципа публичного порядка, который является единственным ограничением приемлемости рассмотрения спора имущественного характера (п. 2 ст. 190) [5]. Поэтому арбитражная группа должна удостовериться, что применение норм иностранного права запрещено по причинам несоответствия

публичному порядку (например, в случае обращения в арбитражный суд за разрешением трудовых споров). Аналогичные нормы применяются к тем внутренним спорам, для которых правовой порядок предусматривает исключительную юрисдикцию национальных судов без права обращения в иностранные (арбитражные) суды. Факт того, что иностранное право запрещает рассматривать в арбитражном суде определенные категории споров, не является злоупотреблением правом. Поэтому для определения приемлемости не имеет существенного значения то, что согласно иностранному праву из-за запрета решение может быть не приведено в исполнение. В этом отношении любые фактические злоупотребления ограничены общим запретом на злоупотребление правом и возможными проблемами, связанными с признанием и исполнением решения в другом государстве. Согласно п. 2(a) ст. 5 Нью-Йоркской конвенции государство вправе отказать в исполнении решения, если объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам этой страны [6].

Вопрос о приемлемости рассмотрения спора арбитражным судом имеет значение только в рамках определенной национальной правовой системы. В этом смысле спор является неприемлемым на основании того, что государство относит разрешение определенных категорий споров к исключительной подведомственности государственных судов. Так, проблема спора о правилах спортивной игры возникает из того факта, что государственные суды не вправе разрешать споры данной категории. В тех случаях, когда споры о спортивных правилах соответствуют п. 1 ст. 177 Закона об МЧП [5] и ст. R27 Кодекса [3], арбитражные суды обладают подведомственностью их рассмотрения, однако решения по данной категории споров не могут быть пересмотрены ни государственными, ни арбитражными судами. Федеральный суд также указал, что вопросы, относящиеся исключительно к правилам спортивной игры, а не к вопросам, регулируемым нормами права, не могут быть пересмотрены ни государственными, ни арбитражными судами [2, с. 56]. Строго говоря, спортивные правила не могут быть объектом судебского пересмотра, поскольку спортивные соревнования не могут периодически прерываться для подачи апелляций судьям. Различие между спортивными правилами и нормами права не всегда очевидно, поскольку содержащиеся в регламентах спортивных федераций нормы преследуют различные цели. Некоторые из них регулируют правила спортивной игры в строгом смысле слова, закрепляя технические правила соревнований, в то время как другие направлены на регулирование уже вынесенных решений и их целью является наказание за нарушение правил. Наконец, существует третья катего-

рия правил, которые регулируют организацию и внутреннюю структуру спортивного сообщества, проведение соревнований, определение результатов и т.д. Согласно точке зрения Федерального суда, такие правила не регулируют спортивную деятельность в строгом смысле слова. Они считаются правилами спортивной игры, затрагивающими участие спортсменов в каком-либо соревновании. Аналогично примененная федерацией санкция не относится к спортивным правилам, если влияет на проведение соревнования, однако суть санкции затрагивает не само соревнование, а скорее общие обязательства участников или клубов. Это может быть, например, санкция в виде вычета очков у команды в чемпионате за невыплату обязательных взносов и налогов. В качестве другого примера можно привести спор о весе метательного снаряда, который используется при проведении соревнований. Такие вопросы не могут быть предметом разбирательства в арбитражном суде. В то же время спор о том, соответствует ли вес метательного снаряда нормам, содержащимся в положении о проведении соревнования, или спортсмен использовал запрещенный спортивный снаряд, может быть предметом арбитражного разбирательства [2, с. 57].

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что различие между спортивными правилами и нормами права должно проводиться в соответствии с объективными критериями и природой спора. Принятие во внимание одних финансовых последствий не является достаточным для установления различия между этими понятиями. Арбитражные группы CAS не раз указывали, что применение спортивных правил в профессиональном спорте часто влечет имущественные и финансовые последствия либо может затрагивать права личности. Но и чисто технические правила не могут быть пересмотрены Международным спортивным арбитражным судом, т.е. CAS не вправе принимать к рассмотрению споры, касающиеся решений, вынесенных непосредственно во время проведения спортивных соревнований. Однако в спорте высоких достижений применение спортивных правил часто влечет финансовые последствия, которые могут быть пересмотрены арбитражным судом. Рассмотрим в качестве примера дело TAS 99/A/251, HC vs. ISHG (решение от 26 июня 2000 г., п. 19) [2, с. 57]. Группа арбитров приняла решение, что спор, возникший после ошибки судьи, назначившего переигровку матча, подлежал рассмотрению в арбитражном суде, т.к. обладал финансовыми последствиями, связанными с организацией новой игры. Следовательно, необходимо убедиться, что применение чисто технических правил с финансовыми последствиями осуществляется в соответствии с нормами права, социальными нормами и общими принципами права.

Концентрированное изложение вопросов юрисдикции и приемлемости рассмотрения споров Международным спортивным арбитражным судом может послужить началом изучения этих проблем субъектами спортивных правоотношений, адвокатами, арбитрами третейских судов, юристами в области спорта в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. List of arbitrators (general list) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.tas-cas.org/en/arbitration/list-of-arbitrators-general-list.html>. – Date of access: 03.02.2017.
2. Mavromati, D. The Code of the Court of Arbitration for Sport: Commentary, Cases and Materials / D. Mavromati, M. Reeb. – The Netherlands : Kluwer Law International, 2015. – 695 p.
3. Code of Sports-related Arbitration: In force as from 1 January 2017 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Code_2017_FINAL_en_.pdf. – Date of access: 03.02.2017.
4. CAS 2014/A/3665, L. Suarez, FC Barcelona & AUF v. FIFA [Electronic resource]. – Mode of access: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared20Documents/3665,203666,203667.pdf>. – Date of access: 12.01.2017.
5. О международном частном праве [Электронный ресурс] : Федер. закон Швейцарии, 1987 г. – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/042901>. – Дата доступа: 04.01.2017.
6. О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений [Электронный ресурс] : Конвенция [заключена в г. Нью-Йорке, 1958 г.]. – Режим доступа: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/New-York-Convention-R.pdf>. – Дата доступа: 04.01.2017.
7. Rigozzi, A. L'arbitrage international en Matière de Sport / A. Rigozzi. – Basel : Helbing & Lichtenhahn, 2005. – № 933. – 497 p.
8. Rigozzi, A. L'arbitrage international en Matière de Sport / A. Rigozzi – Basel : Helbing & Lichtenhahn, 2005. – № 1460. – 798 p.
9. Swiss Civil Procedure Code of 19 December 2008 (Status as of 1 January 2017) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/20061121/index.html>. – Date of access: 04.01.2017.
10. CAS 2004/A/593, FAW v. UEFA [Electronic resource]. – Mode of access: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared20Documents/593.pdf>. – Date of access: 13.01.2017.
11. О защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : Конвенция. – Режим доступа: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680063778>. – Дата доступа: 04.01.2017.

ИЛЬИЧ Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук,
директор международного правового департамента,
председатель комитета по статусу
и трансферам футболистов
Ассоциации «Белорусская федерация футбола»,
член комитета УЕФА по статусу
и трансферам футболистов, матчевым агентам,
делегат УЕФА,
арбитр САС (Лозанна, Швейцария),
член комиссии по спортивному праву
ОО «Белорусский республиканский союз юристов»

e-mail: ilyich@tut.by

Противодействие манипуляции результатами спортивных соревнований

В настоящее время спорт подвергается воздействию различных внешних негативных явлений. Среди главных угроз сегодня остро встала проблема манипуляции результатами спортивных соревнований (так называемые договорные матчи).

В прежние годы, в том числе в период СССР, природа договорных матчей скорее носила спортивный характер, нежели экономический. Так, ранее команды по указанию спортивных руководителей могли обмениваться и (или) делиться турнирными очками, разницей забитых и пропущенных мячей (набранных очков, заброшенных шайб и т.п.) [1].

Договорные матчи являются международным преступным феноменом, который в последнее время тесно связан с азартными играми, где преступные сети эксплуатируют нерегулируемые рынки азартных игр. Это представляет серьезную угрозу для целостности спортивных соревнований, поскольку спортсмены, тренеры и другие участники спортивных соревнований подвергаются значительным финансовым

искушениям, что оказывает существенное давление на результаты спортивных соревнований.

На сегодня с развитием мировой экономики спорта, попытками нахождения новых источников финансирования спортивной деятельности в мире проблема договорных матчей приобретает ярко выраженный экономический характер. В связи с этим отметим развитие такого вида азартных игр, как букмекерская деятельность, которая является не только существенным источником дохода для многих спортивных клубов во всем мире, но и, к сожалению, источником риска для спорта, ставя под угрозу основополагающий принцип спорта – честность спортивных состязаний.

К сожалению, 2016 год ознаменовался громкими коррупционными проявлениями в белорусском футболе – международная преступная группа пыталась оказывать воздействие на результаты матчей чемпионата Республики Беларусь по футболу в высшей и первой лиге.

В частности, согласно решению юрисдикционных органов Ассоциации «Белорусская федерация футбола» (далее – АБФФ) результат матча, состоявшегося 31 апреля 2016 г. среди команд высшей лиги – ФК «Ислочь» (Минский район) – ФК «Динамо» (Брест), был аннулирован и ФК «Ислочь» засчитано техническое поражение со счетом 0:3, в связи с тем что семь футболистов ФК «Ислочь», а также тренер данной команды совершили действия по манипуляции результатом указанного матча. Кроме того, ФК «Ислочь» был наказан лишением семи турнирных очков в розыгрыше чемпионата Республики Беларусь сезона 2017 года [2].

Основанием для рассмотрения юрисдикционными органами АБФФ указанного случая стала информация, полученная из ГУБОПиК МВД в отношении деятельности международной преступной группы лиц, участники которой занимались манипуляцией спортивных результатов на ставках в букмекерских конторах на события профессиональных спортивных соревнований – матчей чемпионата Республики Беларусь по футболу в высшей и первой лиге.

Юрисдикционные органы АБФФ свое решение по матчу ФК «Ислочь» (Минский район) – ФК «Динамо» (Брест) основывали на соответствующих нормах дисциплинарных кодексов АБФФ и Международной федерации футбольных ассоциаций (далее – ФИФА) [2].

Дисциплинарные кодексы АБФФ (ст. 98, 99) и ФИФА (ст. 62, 69) имеют соответствующие нормы, которые надлежащим образом регулируют противодействие организации договорных матчей и предусматривают существенные виды наказаний за любые проявления коррупции и манипуляции результатами спортивных соревнований [3; 4].

При этом отметим, что дисциплинарный кодекс ФИФА в ст. 2 «Сфера применения: материальное право» установил принцип прямого и приоритетного действия дисциплинарных норм ФИФА, *когда нарушаются уставные цели ФИФА, особенно в отношении фальсификации, коррупции и допинга* [4].

Статьей 69 «Неправомерное влияние на результат футбольного матча» Дисциплинарного кодекса ФИФА, в частности, определено, что любой, кто вступает в сговор, чтобы повлиять на результат матча методом, нарушающим спортивную этику, должен понести наказание в виде запрета на участие в футбольных матчах либо в виде запрета на участие в любой связанной с футболом деятельности, а также штраф... В серьезных случаях – пожизненный запрет на участие в любой связанной с футболом деятельности. В случае если игрок или должностное лицо незаконно влияют на результат матча, клуб или ассоциация, к которой принадлежит игрок или должностное лицо, могут понести наказание. За серьезные проступки могут быть наложены санкции в виде исключения из соревнований, перевода в низший дивизион либо вычета очков и возвращения наград [4].

Первым скандалом с организацией договорного матча в европейском футболе принято считать матч первого отборочного раунда Лиги чемпионов УЕФА 2004/2005 между македонским ФК «Победа» и армянским ФК «Пюник». Европейский союз футбольных ассоциаций (далее – УЕФА) в ходе многолетнего расследования установил, что на первый матч данных команд были сделаны необычно высокие ставки в букмекерских конторах, которые в 10 раз превысили размеры ставок, обычно делающиеся на подобные матчи. В 2009 году УЕФА вынес решение, согласно которому ФК «Победа» был отстранен от любых соревнований УЕФА сроком на 8 лет. Президент клуба и капитан команды получили пожизненный запрет на любую деятельность, связанную с футболом [5].

Дело ФК «Победа», равно как и последовавший за тем громкий скандал с организацией договорных матчей в Англии, Испании, Италии, Германии, Турции и других странах, в который были вовлечены около 200 человек, в том числе футболисты и судьи [6], привели к тому, что начиная с 2009 года ФИФА и УЕФА в сотрудничестве с Интерполом ведут активную борьбу по противодействию манипуляции результатами футбольных матчей.

С 2009 года международные футбольные организации в сотрудничестве с букмекерскими организациями внедрили систему выявления мошенничества при игре на букмекерских ставках (Betting Fraud Detection System), которая позволяет в режиме реального времени

отслеживать букмекерские котировки всех матчей, проводимых под эгидой ФИФА и УЕФА. Кроме того, УЕФА также отслеживает матчи высших дивизионов, кубковые игры всех 55 европейских национальных футбольных ассоциаций.

На уровне стран Европейского союза Европейская комиссия с 2011 года начала внедрять антикоррупционный пакет мер по противодействию договорным матчам в спорте. Так, в 2012 году Европейская комиссия провела исследование положений национального уголовного законодательства в государствах-членах. Также в 2012 году Европейская комиссия приняла коммюнике об участии Европейского союза в Группе государств Совета Европы против коррупции (GRECO), а также начала запуск программы европейского партнерства в области спорта, которая включает финансирование проектов, направленных на предотвращение договорных матчей посредством просвещения и образования всех заинтересованных сторон, в том числе спортсменов, судей, официальных лиц спортивных организаций.

Борьбе с манипуляцией результатами спортивных соревнований большое внимание на государственном уровне уделяют наши соседи в Украине и Российской Федерации. Так, в Украине принят Закон от 3 ноября 2015 года № 743-VIII «О предотвращении влияния коррупционных правонарушений на результаты официальных спортивных соревнований». В России принят Федеральный закон от 23 июля 2013 года № 198-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации"», которым предусмотрена новая ст. 26.2 «Предотвращение противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований».

В юридической доктрине справедливо отмечается необходимость охраны общественных отношений в сфере спорта мерами уголовно-правового характера [7, с. 15–19], т.к. преступное вмешательство в нормальное течение спортивного соревнования затрагивает интересы широкого круга лиц, в том числе экономические интересы организаторов соревнований и спортивных клубов.

В связи с этим отметим, что, как показала практика рассмотрения случаев манипулирования результатами футбольных матчей в Республике Беларусь, по нашему мнению, белорусское законодательство в борьбе с манипуляцией результатами спортивных соревнований далеко от совершенства – единственная норма в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК), позволяющая наказать участников и организаторов договорных матчей (ст. 253), предусматривает ответственность только в случае подкупа спортсменов, спортивных судей,

тренеров, руководителей команд или организаторов спортивных соревнований за оказание влияния на результаты профессиональных спортивных соревнований [8].

Критическое изучение ст. 253 УК свидетельствует о противоречиях и затруднениях в эффективном ее применении. Очевидно, что даже по сравнению с дисциплинарными нормами ФИФА и АБФФ указанного законодательного регулирования противодействия манипуляции результатами спортивных соревнований явно недостаточно. За рамками уголовной ответственности сейчас, к примеру, остаются такие действия, как сговор, принуждение или склонение спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд или организаторов спортивных соревнований, направленные на противоправное влияние на результат профессиональных спортивных соревнований.

Также отметим, что уголовная ответственность согласно ст. 253 УК предусматривается за оказание влияния на результаты профессиональных спортивных соревнований. В то же время Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» вообще не содержит определения, что такое профессиональное спортивное соревнование [9]. Регламент АБФФ чемпионата Республики Беларусь по футболу предусматривает, что в матчах команд первой лиги могут выступать до 5 футболистов-любителей (непрофессионалов), во второй лиге допускается участие любительских команд [10].

Как было отмечено выше, широкое распространение азартных игр (букмекерских ставок) повышает уязвимость участников спортивных соревнований. При этом Республика Беларусь до последнего времени, по данным ФИФА и УЕФА, относилась к странам, где о договорном характере матчей почти ничего не было известно. По информации, представленной УЕФА в АБФФ в рамках системы выявления мошенничества при игре на букмекерских ставках, количество подозрительных футбольных матчей в Республике Беларусь в последнее время стало увеличиваться. Так, если в 2012 и 2013 годах их было по одному, то в 2014–2015 годах – уже более 10. Однако события прошлого года показали, что сия чаша нашу страну не миновала и подозрительные матчи стали договорными с непосредственным участием судей, игроков и тренеров белорусских клубов.

Сегодня уже с определенностью можно сказать, что договорные матчи, как и любые другие виды манипуляции спортивными результатами, безусловно, несут серьезную угрозу для нашей страны. Прежде всего, это экономические и имиджевые издержки для Республики Беларусь в целом и для спортивной отрасли в частности, которые выражаются в оттоке спонсоров и партнеров белорусского спорта,

падении зрительского интереса к спортивным соревнованиям, негативном отношении к белорусскому спорту в мире и др.

Кроме того, также очевидной угрозой выступает рост преступности – деятельность на территории Республики Беларусь преступных организаций, являющихся частью большой международной коррупционной системы. Такая опасность в сложные экономические времена только усиливается и несет еще большую опасность для всего белорусского общества в целом.

В связи с этим, как показывает практика, в том числе международный опыт по борьбе с договорными матчами, спортивным организациям в одиночку не справиться с международными преступными организациями, которые активно пытаются выйти на новые рынки. Поэтому, как нам представляется, государство должно более активно участвовать в противодействии этому негативному явлению, в том числе путем оперативного изменения законодательства.

Закон «О физической культуре и спорте» вообще не содержит положений, направленных на предотвращение манипуляции результатами спортивных соревнований (что, кстати, в очередной раз подтверждает необходимость принятия Спортивного кодекса Республики Беларусь). Как и действующая редакция ст. 253 УК не может рассматриваться как оптимальный и достаточный вариант охраны общественных отношений в сфере спорта.

Список использованных источников

1. Юрий Дегтерев: «Все команды отдавали очки Динамо» [Электронный ресурс] // Sport.ua. – Режим доступа: <http://football.sport.ua/news/153953>. – Дата доступа: 09.03.2017.
2. Выписка из решения Дисциплинарного комитета АБФФ от 25.11.2016 г. № 36 // Текущий архив Ассоциации «Белорусская федерация футбола». – Д. № 2016/1 ДК.
3. Дисциплинарный кодекс АБФФ [Электронный ресурс] // Ассоциация «Белорусская федерация футбола». – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=156:reglamentiruyushchij-dokumenty-abff-na-sezon-2016-goda&Itemid=472&lang=ru. – Дата доступа: 05.03.2017.
4. FIFA's Disciplinary Code – 2011 [Electronic resource] / Fédération Internationale de Football Association. – Режим доступа: <http://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/50/02/75/discoinhalte.pdf>. – Дата доступа: 09.03.2017.
5. UEFA issues match-fixing charges [Electronic resource] // BBC.co.uk. – Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/sport2/hi/football/europe/7964790.stm>. – Дата доступа: 09.03.2017.

6. Europe hit by 'biggest-ever' match-fixing scandal [Electronic resource] // Theguardian.com. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/sport/2009/nov/20/uefa-match-fixing-germany>. – Дата доступа: 09.03.2017.
7. Бавсун, М.В. Перспективы уголовно-правовой охраны профессионального спорта в России / М.В. Бавсун, В.В. Векленко, В.В. Сараев // Журн. росс. права. – 2011. – № 3.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З (ред. от 19.07.2016) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
9. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.07.2012 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
10. Регламент чемпионата Республики Беларусь по футболу [Электронный ресурс] // Ассоциация «Белорусская федерация футбола». – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=156:reglamentiruyushchij-dokumenty-abff-na-sezon-2017-goda&Itemid=472&lang=ru. – Дата доступа: 09.03.2017.

*КЕНДЫШ Вероника Александровна,
студент 4-го курса факультета управления
Академии управления при Президенте Республики Беларусь*

e-mail: verynich@mail.ru

Проблемные вопросы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью в сфере спортивных отношений

В настоящее время спорт представляет собой многогранное явление, которое способно выполнять широкий круг социальных функций. На сегодня спорт является одним из приоритетных направлений в жизни нашей страны. Большое внимание со стороны государства и общества уделяется всестороннему развитию спортивного движения. Повышенное внимание к спортивной сфере является основополагающим толчком для развития новой области права спортивного права. Развитие физкультурно-спортивного движения немыслимо без основополагающей роли права, которое является важнейшим инструментом регулирования отношений в данной сфере, оно формирует и совершенствует эти отношения.

Вопрос о специфике юридической ответственности в области спорта в своих работах затрагивали такие ученые, как С.В. Алексеев, С.Н. Братановский, А.А. Глашев, М.А. Маргулис, М.А. Прокопец, С.С. Сараев, О.А. Шевченко и некоторые другие. Вместе с тем в данных трудах рассматриваются лишь отдельные правонарушения, совершаемые участниками спортивного мероприятия, и наступающие за них санкции. Однако остаются без внимания аспекты гражданско-правовой ответственности, которые, к сожалению, наименее разработаны и исследованы в отечественной литературе.

Обязательства по причинению вреда нашли закрепление в Гражданском кодексе Республики Беларусь (*далее – ГК*). Положение о гражданско-

правовой ответственности изложено в гл. 58 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК. Существенные признаки неправомерного действия связаны с тем, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [1, ч. 1 п. 1 ст. 933]. Возмещение ущерба личности является универсальным гражданско-правовым методом защиты нарушенного права.

Однако гражданско-правовая ответственность в спорте имеет ряд специфических отличий от традиционного понимания обязательств по причинению вреда. Прежде всего, отличительной особенностью является субъектный состав, который участвует в отношениях спортивной сферы. К субъектам в данном случае относятся спортсмены, тренеры, медицинский персонал, юридические лица, организаторы спортивного мероприятия, а также спортивные общества, физкультурно-спортивные организации. Перечисленные субъекты в равной мере могут выступать как в качестве потерпевших, так и в качестве причинителей вреда [2, с. 70].

Объектом обязательства вследствие причинения вреда являются действия должника по восстановлению нарушенных благ потерпевшего. Эти действия могут быть направлены на восстановление как материальных, так и нематериальных благ и выражаться в возмещении вреда в натуре, возмещении причиненных убытков или компенсации морального вреда. Но, к сожалению, в теории гражданского права объект правонарушения представляется лишь в общих чертах.

Для определения содержания гражданско-правовой ответственности в сфере спорта необходимо охарактеризовать основные условия ее наступления. Это такие требования, которые должны быть в составе всякого гражданского правонарушения в области спорта. Главными критериями наступления внедоговорного обязательства являются:

- противоправность действия (бездействие);
- причинная связь между действием (бездействием) и причинением вреда;
- вина причинителя [3, с. 366].

Для возникновения внедоговорных обязательств необходимо, чтобы вышеперечисленные условия соблюдались одновременно, однако исходя из специфики спортивных правоотношений они могут возникать и при отсутствии одного из элементов, поскольку гражданско-правовые обязательства в спорте рождаются из-за неосторожных действий субъекта. Большинство травм участники спортивных мероприятий получают непреднамеренно, поэтому и анализ вреда,

а также мер ответственности вопрос спорный. Данная сфера отличается субъективным характером, поскольку большинство деликтов вызвано полученными игроками травмами, которые являются следствием нарушения правил определенного вида спорта.

Проанализировав действия любого спортсмена при нарушении им правил, можно сделать вывод, что при наличии в его действиях состава гражданского правонарушения и необходимости возмещения ущерба последнего фактически не происходит. Повышенные риски для здоровья профессиональных спортсменов напрямую связаны с вероятностью существенного снижения или полной утраты трудоспособности, лишения в сравнительно молодом возрасте возможности зарабатывать и, как следствие, перспективой остаться без средств к существованию. Для установления того, совершено ли участником соревнования нарушение и возникает ли у него обязанность по возмещению вреда, применяются субъективные методы оценки [2, с. 71].

Спортсмен может быть признан виновным в гражданском правонарушении, если будет установлено, что в его действиях имеется грубое, умышленное действие, направленное на причинение вреда здоровью оппонента. Если же нарушение и последующая травма носят незначительный характер, то действия любого участника спортивных мероприятий будут считаться правомерными.

Вред здоровью может быть причинен при проведении спортивных соревнований по боксу, борьбе, восточным единоборствам, футболу, хоккею и др. Вопросу об гражданско-правовой оценке поведения спортсменов и судей, недостаточной правовой защищенности потерпевших от спортивного травматизма в юридической литературе уделено незначительное внимание, хотя практическую значимость данных исследований трудно недооценить. В литературе отмечалась недопустимость таких фактов, когда спортсмен для спасения престижа своей команды или своего престижа идет на нарушение правил соревнования и сознательно выводит из строя соперника, нанося ему телесные повреждения. Данные действия предлагалось рассматривать как умышленные, которые должны влечь исключение спортсмена из спортивной команды, спортивного общества или клуба и привлечение его деликтной ответственности [4, с. 69].

Важной особенностью отношений в сфере возмещения вреда в спорте является то, что спортсмен, участвуя в соревнованиях, действует на основании заключенного со спортивным обществом, физической организацией или организатором соревнования гражданско-правового или трудового договора. Следовательно, организатор, спортивное общество или физкультурная организация могут выступать в каче-

стве работодателей и являются ответственными за возмещение вреда [1, ст. 937] в случае его причинения личности или имуществу. Но такая ситуация возможна только в том случае, если между сторонами существует трудовое соглашение. В итоге это приводит к ответственности работодателя по трудовому законодательству, однако он может обращаться к непосредственному виновнику в порядке регресса.

Рассмотрим другой случай, когда между сторонами в сфере спортивных отношений действует гражданско-правовое соглашение. При таком обстоятельстве ответственным будет тот субъект, который непосредственно причинил вред. Однако такое правовое положение не в полной мере соответствует потребностям спортивного движения. Данная ситуация в сфере спорта не позволяет в полной мере восстановить нарушенное право спортсмена или другого участника спортивного зрелища. Связано это с тем, что практически невозможно привлечь к ответственности лицо, являющееся непосредственным причинителем вреда. В нашем понимании ответственность за возмещение вреда должна возлагаться на организатора соревнования независимо от того, кто в действительности причинил вред. К примеру, в 2012 году в рамках 16-го тура Российской футбольной Премьер-лиги на матче между командами «Динамо» и «Зенит» какой-то зритель бросил на футбольное поле петарду, в результате взрыва которой вратарь «Динамо» получил химический ожог роговиц, век и затем конъюнктивит обоих глаз и посттравматический отит правого уха [5]. В соответствии с гражданским законодательством ответственность за причинение вреда здоровью должна быть возложена на человека, который совершил действие (бездействие), направленное на причинение данного вреда, в нашем случае это человек, бросивший опасный предмет на футбольное поле. Поскольку на каждом матче присутствуют тысячи зрителей, выявить нарушителя практически невозможно. В связи с этим необходимо ответственность за возмещение вреда здоровью возложить на организатора спортивного зрелища, т.к. он не обеспечил должной безопасности проведения матча.

Таким образом, спортсмену фактически невозможно получить возмещение ущерба, причиненного действиями зрителей, что связано с несовершенством действующего законодательства и отсутствием в нем необходимых правовых норм, подтверждающих право лица на возмещение понесенного вреда.

Еще одним элементом для понимания деликта в спорте является спортивная ответственность. Полученные на спортивных соревнованиях травмы могут быть обусловлены действующими правилами игры и травмоопасностью того или иного вида спорта. Участник

спортивного мероприятия при определенных обстоятельствах может получить травму от действий соперника, но оппонент при этом может быть и невиновен. Участие в некоторых видах спорта иногда предполагает получение разного рода увечий. Одним из самых травмоопасных видов спорта является футбол. Приведем один из примеров причинения вреда в данном виде спорта [2, с. 72].

Так, в литературе описывается случай, когда суд г. Тройндхейма (Норвегия) присудил футбольному игроку, получившему травму от удара в голень во время матча, денежную сумму в качестве компенсации за ущерб. В своем решении суд указал, что «между ударом в голень и травмой есть прямая причинная связь. Данная травма и ущерб, причиненный игроку, не могут быть оправданы спецификой игры» [6, с. 67].

Характеризуя возникновение юридической ответственности, многие авторы утверждают, что причинение вреда одному спортсмену другим во время подготовки и непосредственно во время участия в соревновании исключает возникновение гражданско-правовой ответственности. Более того, в данной ситуации речь может идти только о дисциплинарной ответственности, которая будет применяться к игроку, причинившему вред, что и встречается на практике больше всего. Также такая позиция закреплена в ст. 141 проекта Спортивного кодекса Республики Беларусь, согласно которой «не подлежит возмещению неумышленный вред, причиненный профессиональному спортсмену другим профессиональным спортсменом с соблюдением правил соответствующего вида спорта во время подготовки к спортивным соревнованиям и непосредственно во время участия в них».

Таким образом, остается открытым вопрос о том, что же считать деликтом и будет ли наступать ответственность за совершенные действия (бездействие). По мнению Е.В. Погосяна, «особенность вреда, причиняемого в ходе спортивных соревнований, заключается в том, что он, как правило, не имеет деликтного происхождения» [7, с. 41]. Однако, как видим из практики, применяемой судами, ответ неоднозначный. Прежде всего, должны быть установлены рамки допущения травм, при которых гражданско-правовая ответственность возникнет либо нет, а также существенную роль в решении столь сложных вопросов играет судья, который исследует и оценивает всю ситуацию. Не исключен факт утверждения на законодательном уровне предела того вреда, за который будет применяться гражданско-правовая, а не дисциплинарная ответственность.

Прецеденты судебного разбирательства о нанесении травм в ходе спортивного состязания охватили суды всей Европы. Однако пред-

ставлялось важным определить, насколько общим является подход к определению компенсации за нанесение травмы. На основном уровне это может помочь спортсменам больше узнать о своих юридических и страховых правах и обязанностях. Соответственно, это дает возможность клубам-работодателям, официальным лицам и руководящим органам спортивных организаций планировать свои обязательства по непредвиденным ситуациям [8, с. 43].

Также при определении, имел ли место деликт, необходимо учитывать тот факт, что гражданско-правовая ответственность не наступает в случае отсутствия нарушения спортивных правил. Так, правила игры в футбол гласят, что «судья не может привлекаться к гражданско-правовой ответственности за любую травму, полученную игроком, официальным лицом и зрителем, которая могла возникнуть вследствие любого решения, принятого им в соответствии с требованиями Правил игры или в отношении обычных процедур, необходимых для организации матча, проведения и управления им».

Таким образом, в процессе определения внедоговорной ответственности за причинение вреда, полученного на спортивных соревнованиях, необходимо учитывать степень вины причинителя вреда и в зависимости от этого принимать решение о привлечении его к гражданской ответственности. Необходимо, чтобы компетентным органом (дисциплинарным комитетом, судом и др.) был установлен факт умышленного или случайного нарушения правил проведения соревнований.

Соответственно, одной из ключевых задач современной гражданско-правовой ответственности в сфере спорта является восстановление нарушенного права спортсмена, при этом необходима обязательная конкретизация вида спорта и его характерных черт. Также необходимо предусмотреть обязательный порядок рассмотрения спортивных споров, которые связаны с внедоговорными обязательствами. Рассмотрение должно происходить в юрисдикционных органах и национальных физкультурно-спортивных организациях, которые обладают достаточной компетенцией и наработанной практикой по разрешению таких споров, т.к. оценка причиненного ущерба вызывает достаточную сложность, что ведет к высокой степени субъективизма в оценочных категориях при определении вида гражданского правонарушения. При совершенствовании законодательства на предмет гражданско-правовой ответственности в сфере спортивных правоотношений необходимо дополнить ее элементами международной ответственности, т.к. наличие особого международного статуса у многих субъектов дает основание предъявить к ним требования, которые будут отвечать нормам международного права.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // Эталон Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
2. Ерофеев, А.В. Об особенностях деликтной ответственности в области спорта / А.В. Ерофеев // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. 2013. – № 3. – С. 70–73.
3. Алексеев, С.С. Гражданское право : учебник / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2009. – 528 с.
4. Безручко, Е.В. Причинение вреда здоровью при занятии спортом / Е.В. Безручко // Бизнес в законе. – 2009. – № 4. – С. 69–71.
5. РБК Спорт : главные спортивные новости России и мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sport.rbc.ru>. – Дата доступа: 31.03.2017.
6. Глашев, А.А. Спортивное право : учебник для вузов / А.А. Глашев, М.Ю. Минаев. – М. : Лигалорбис, 2002. – 232 с.
7. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров / Е.В. Погосян. – М. : Волтерс Клувер, 2011. – 160 с.
8. Дехтярев, Ю.П. Юридическая ответственность за травматизм профессиональных спортсменов / Ю.П. Дехтярев, В.В. Жуляев // Часоп. Академії адв. України. – 2014. – № 1 (22). – С. 40–49.

КОРОБКО Виталий Владимирович,
магистрант 1-го курса юридического факультета
специальности «Юриспруденция»
учреждения образования «Гродненский
государственный университет им. Я. Купалы»,
юрисконсульт ООО «Бизнесцентр»

e-mail: vitalykorobko@gmail.com

Предпосылки и перспективы принятия спортивного кодекса Республики Беларусь

Приоритеты, основные идеи и тенденции социально ориентированного государства являются одной из важнейших основ системы социальных, экономических и политико-правовых отношений, устанавливаемых и охраняемых Конституцией Республики Беларусь. Среди них человек как высшая ценность государства и общества, поэтому в Конституции Республики Беларусь большое внимание уделено гарантиям социальных прав граждан.

В соответствии со ст. 45 Конституции Республики Беларусь право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользования оздоровительными учреждениями, совершенствованием охраны труда. Эти функции государства представляют особую актуальность и значимость [1].

В Республике Беларусь приоритетным направлением социальной политики государства является благосостояние граждан, повышение уровня и качества их жизни. Самым доступным и распространенным для человека способом повышения качества жизни и здоровья в целом является именно занятие спортом и физической культурой. Реалии демографической ситуации в Республике Беларусь указывают на сокращение численности населения, его старение, недостаточный уровень рождаемости, который не обеспечивает простого воспроизводства населения.

На протяжении всего периода существования Республики Беларусь как независимого государства особое внимание должно быть уделено популяризации спорта и физической культуры как необходимого инструмента здоровья человека и общества. В настоящее время на фоне увеличения количества заболеваний, связанных с отсутствием поддерживаемого уровня физической активности, масштаба и уровня международных соревнований с участием национальных команд значительно повысилось значение спорта. Достижения спортивных команд, сборных являются важным показателем социально-экономического развития страны. Президент Соединенных Штатов Америки Джон Кеннеди, когда речь зашла о спорте, отмечал, что нередко победа на стадионе поднимает дух нации значительно сильнее, чем победа на поле брани.

Таким образом, конституционные и иные гарантии прав граждан в социальной сфере, к которой относятся физическая культура и спорт, должны обеспечиваться в достаточном объеме.

Провозглашение Республики Беларусь как социально ориентированного государства предполагает осуществление конституционных обязанностей государства и, как следствие, порождает определенные права граждан. Среди них гарантия права на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в медицинских учреждениях Республики Беларусь. Спорт в Конституции Республики Беларусь, на наш взгляд, выступает как действенный инструмент в реализации гражданами своих прав. Многолетняя практика показала, что спорт является важнейшим компонентом в процессе формирования человека как личности, он в некоторой степени определяет его дальнейшую жизненную деятельность. Сложно спорить с этой формулировкой, равно как и с пониманием того, что физическое развитие населения и формирование здорового образа жизни напрямую зависят от условий, обеспечивающих возможность гражданам систематически заниматься физической культурой и спортом.

В процессе развития советского общества и государства, а затем уже и при формировании суверенного государства нам досталось достаточно развитое спортивное наследие в виде достижений советских спортсменов в области спорта и спортивного законодательства.

Широко известно, что основные законы суверенного государства применялись в старой и подвергнутой небольшой косметической правке редакции (например, Жилищный кодекс, Кодекс законов о труде и др.). В то же время постоянные изменения в социальной, политической и даже психологической сфере общества не могли не повлиять на отношения в социальной сфере. Стало необходимым создание

новой правовой базы в целом, в том числе в сфере социального законодательства в области физической культуры и спорта.

Нормативные правовые акты, определяющие направления развития главных и самых значительных направлений законодательства Республики Беларусь уже как суверенного государства, были отображены в первой пятилетке суверенного государства. Выработаны основные направляющие Концепции социального государства. Среди них реформа системы пенсионного обеспечения в Республике Беларусь, реформа образования и воспитания, государственной демографической политики, реформа общеобразовательной школы, реформа профессиональной подготовки, реформа переподготовки и повышения квалификации безработных, реформа развития здравоохранения. Однако по настоящее время не выработано государственной спортивной Концепции (реформы).

Весь спорт, все спортивное движение Республики Беларусь функционирует по государственной программе, утверждаемой Советом Министров один раз в пять лет, в которую вносятся корректировки. Этой программой подводятся итоги пятилетки и определяется перспектива на ближайшие пять лет, утверждается бюджет средств, выделяемых государством на развитие физической культуры и спорта, освещаются проблемы и недостаточно решенные вопросы.

Более одиннадцати лет общественные отношения в области спорта регулировались Законом Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», который был принят в июне 1993 года. На то время спустя довольно продолжительный период в едином документе были отражены вопросы государственной политики в области спорта и физической культуры, рассмотрены вопросы создания, реорганизации и ликвидации организаций физической культуры и спорта, вопросы деятельности Национального олимпийского комитета Республики Беларусь, вопросы физического воспитания в учреждениях образования и другие вопросы, требующие оперативного государственного внимания [2].

Еще более полное и всестороннее правовое регулирование спортивных правоотношений, в том числе в области расширения терминологии, утверждения и расширения понятия «система физической культуры и спорта в Республике Беларусь», раскрытия принципа сочетания государственного и общественного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта, установления понятий «субъекты физической культуры и спорта», а также закрепления понятия «федерация» и многих других значимых вопросов, нашло отражение в новом нормативном правовом акте.

Так, 4 января 2014 г. был принят новый Закон Республики Беларусь, который объединил накопившийся массив нормативных правовых актов, регулировавших спортивные отношения, устранил пробелы и коллизии действовавших ранее норм, а также регламентировал новые общественные отношения в сфере спортивного права, обеспечил комплексный, системный и полный подход в регулировании сферы физической культуры и спорта, а также выполнил главную функцию – приведение законодательства в соответствие с международными договорами Республики Беларусь, принятыми законодательными актами.

Закон основывается на стандартах действующих нормативных правовых актов, но также важно отметить, что терминология значительно улучшена и актуализирована с учетом современного состояния спортивной сферы и перспектив развития. При подготовке Закона была проведена большая работа по усовершенствованию и приведению в соответствие иных нормативных правовых актов, регулирующих спортивные правоотношения. Говорить по прошествии трех лет о том, что после вступления в силу законов и подзаконных нормативных правовых актов, разработанных в их развитие, все проблемы сферы будут решены – значит допустить ошибку. Но говорить о том, что принятие вышеуказанного Закона создало хорошую базу для дальнейшего развития сферы, можно однозначно.

Основной причиной принятия нового Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» стало значительное обновление спортивного законодательства Республики Беларусь в связи с изданием ряда актов Главы государства, регулирующих наиболее важные спортивные правоотношения, положения которых были включены в Закон «О физической культуре и спорте», принятом в 2014 году. Это, в частности, указы Президента Республики Беларусь от 3 ноября 2009 г. № 531 «О некоторых вопросах деятельности отдельных организаций физической культуры и спорта», Указ Президента Республики Беларусь от 23 июля 1999 г. № 405 «О дополнительных мерах государственной поддержки физической культуры и спорта», Указ Президента Республики Беларусь от 17 марта 2011 г. № 115 «О некоторых вопросах национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта».

С принятием Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» в 2014 году в целом или в части утратили силу ряд нормативных правовых актов. Среди них Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 года «О физической культуре и спорте», Закон Республики Беларусь от 29 ноября 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "О физической культуре и спорте"», п. 3

ст. 15 Закона Республики Беларусь от 19 июля 2006 года «О республиканских государственно-общественных объединениях», Закон Республики Беларусь от 20 декабря 2007 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "О физической культуре и спорте"», ст. 6 Закона Республики Беларусь от 9 ноября 2009 года «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования», ст. 9 Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2011 года «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь», ст. 5 Закона Республики Беларусь от 10 июля 2012 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования», постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Республики Беларусь "О физической культуре и спорте"» [3].

Важно отметить, что проводимая работа дает свои положительные результаты:

1. В стране функционирует 22 785 физкультурно-спортивных сооружений, из них 148 стадионов, 9315 спортивных площадок, 4594 спортивных зала, 36 крытых арен с искусственным льдом, 51 манеж, 315 плавательных бассейнов, 652 мини-бассейна.

2. Физической культурой и спортом занимаются 1,9 млн человек, или 20,2 % от общей численности населения республики (в 2010 году – 16,6 %).

3. Для представления Республики Беларусь на международной спортивной арене созданы 46 национальных команд по 51 виду спорта и сборные команды по 13 видам спорта (всего 64 вида спорта, из них 46 видов спорта, включенных в программу Олимпийских игр).

4. Белорусскими спортсменами на международных спортивных соревнованиях ежегодно завоевывается около 500 медалей, из них более 120 золотых.

5. По итогам участия в чемпионатах мира ежегодно Республика Беларусь попадает в число 25–30 сильнейших спортивных стран мира [4].

Наряду с всесторонней поддержкой физической культуры и спорта, в Республике Беларусь особое внимание на протяжении последних 20 лет уделяется проблеме допинга. Главным показателем государственной борьбы с допингом является созданное в Республике Беларусь в 2005 году **учреждение «Национальное антидопинговое агентство»** в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 июня 2005 г. № 698 «О создании учреждения "Национальное

антидопинговое агентство"», приказом Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 7 сентября 2005 г. № 684. Созданная система борьбы с допингом позволяет в значительной степени сказать о том, что позиция нашей страны в антидопинговом вопросе ясна и категорична. Республика стремится к достижению спортивных результатов только честным путем, в духе спорта, как часто указывается на официальном сайте учреждения «Национальное антидопинговое агентство».

В связи с тем что в нормативные правовые акты в достаточно обширной, на наш взгляд, сфере спорта и физической культуры вносятся значительное количество изменений, законодательство о физической культуре и спорте можно охарактеризовать как нестабильное и достаточно сложное в применении на практике. Без надлежащего упорядочения всего массива пользоваться им достаточно сложно.

Одним из наилучших путей такого упорядочения, как показывает многолетняя практика белорусского законодательства, является применение кодификации. Разработка Кодекса о спорте Республики Беларусь, или Спортивного кодекса Республики Беларусь, позволит коренным образом упорядочить законодательство о физической культуре и спорте, обеспечить его согласованность и компактность.

Сегодня большое внимание со стороны государства уделяется сфере физической культуры и спорта. Законодательство Республики Беларусь о физической культуре и спорте представлено достаточно сложной системой нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в области осуществления деятельности в сфере физической культуры и спорта, развития физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы, а также проведения спортивных мероприятий и участия в них спортсменов. Действующая нормативная база в полной мере позволяет обеспечить право каждого на занятие физической культурой и спортом, подготовить спортсменов высокого класса и достойно представить Республику Беларусь на международных спортивных соревнованиях.

В связи с этим считаем, что в Республике Беларусь должна быть начата работа по разработке проекта Спортивного кодекса Республики Беларусь, или утверждению, или доработке уже существующего проекта Спортивного кодекса Республики Беларусь, разработанного и размещенного на сайте Белорусского республиканского союза юристов.

Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь должен стать комплексным нормативным правовым актом, в котором ввиду сложности, объемности и актуальности сферы физической культуры и спорта должна быть Общая и Особенная части.

В Общей части, которая будет содержать основополагающие положения, необходимо отразить специальную спортивную терминологию, наименования субъектов физической культуры и спорта, статус, в обязательном порядке должны быть указаны принципы, направления деятельности, должны быть поставлены конкретные задачи государства в области регулирования спортивных отношений, а также присутствовать указание на соблюдение норм международного права.

В Особенной части Спортивного кодекса Республики Беларусь должны быть отражены права и обязанности субъектов физической культуры и спорта, указаны конкретные нормы правового поведения субъектов, а также конкретный вид ответственности за то или иное противоправное поведение субъектов, конкретные отсылочные нормы на нормы административного или уголовного законодательства либо должны быть установлены самостоятельные карательные меры и нормы, которые будут использоваться только в сфере спортивного права.

На наш взгляд, нормы проекта данного Кодекса должны иметь прямое действие и регулировать соответствующие общественные отношения с обязательной конкретизацией в других нормативных правовых актах, что позволит обеспечить всестороннее системное правовое регулирование общественных отношений в сфере физической культуры и спорта, преодолеть системные недостатки и вывести правовое регулирование общественных отношений в сфере физической культуры и спорта на принципиально новый уровень, определив основные приоритеты и цели государственной политики в указанной сфере на современном этапе, создать благоприятные правовые условия для развития всех видов деятельности в сфере физической культуры и спорта, а также для доступности, качества и разнообразия услуг, предоставляемых организациями физической культуры и спорта.

Подводя итог предпосылкам и перспективам к принятию Спортивного кодекса Республики Беларусь, необходимо отметить:

1. Кодификация норм, регулирующих спортивные правоотношения, позволит решить проблемы поиска решения того или иного вопроса для субъектов физической культуры и спорта в объеме действующих нормативных правовых актов.

2. Необходимость принятия Спортивного кодекса Республики Беларусь вызвана мировой тенденцией. В странах, где отдельные спортсмены и национальные команды занимают высокие места (Франция, Бразилия), приняты соответствующие спортивные кодексы.

3. Основным нормативным правовым актом в сфере физической культуры и спорта является Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года «О физической культуре и спорте». Редакция Закона,

принятая в 2014 году, устранила существующие пробелы, а также вынесла на законодательный уровень новые общественные отношения, к наиболее значимым достижениям можно отнести введение института признания видов спорта в Республике Беларусь, создание реестров видов спорта, закрепление положений о спортивной дисквалификации, о переходе (трансфере) профессиональных спортсменов (тренеров), о содержании спортивного спора и возможных вариантах его разрешения. На наш взгляд, статуса закона для регулирования таких общественных отношений недостаточно. Чтобы получать достойные результаты в сфере физической культуры и спорта внутри страны и за ее пределами, необходимо отрегулировать отправные точки, т.е. законодательство, с которого каждый субъект спортивных правоотношений вступает на путь побед, результатов, достижений.

4. Назрела необходимость идентификации и легализации такого субъекта спорта, как спортсмен-любитель, установление его прав и обязанностей. Защита государства от тенденции ухода молодых и перспективных спортсменов к зарубежным тренерам или командам.

5. Стремительно развивающиеся общественные отношения, спортивная конкуренция как внутри государства, так и на международной арене, развитие международного законодательства требуют дальнейшего совершенствования спортивного законодательства, перехода на новый социально значимый уровень.

6. Государство в лице своих органов должно провести комплексную работу с привлечением спортсменов, тренеров, бывших спортсменов советского периода, международных экспертов, юристов, специалистов из Министерства спорта и туризма Республики Беларусь по разработке проекта Спортивного кодекса Республики Беларусь. Создание Спортивного кодекса Республики Беларусь будет отражать заинтересованность государства в здоровой нации, станет существенным показателем того, что для государства определение слова «культура» по крайней мере равнозначно по значению в развитии современного общества слову «спорт».

Вовлеченность граждан и, в частности, подрастающего поколения в формирование позитивного отношения к физической культуре и спорту, повышение участия в проектах спортивной направленности должно сочетаться с максимальным обеспечением со стороны государства поддержкой, улучшением условий для занятия физической культурой и популяризацией спорта.

Обновление законодательной базы в сфере физической культуры и спорта не может идти отдельно от развития экономики, мировых тенденций в области спорта и физической культуры. В настоящее

время именно мировая экономика, мировая спортивная тенденция – главные составляющие, определяющие направления совершенствования и регулирования законодательства в области физической культуры и спорта.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2004. – 48 с.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Об утверждении Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 апр. 2016 г., № 303 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – № 303. – 5/41961.

КОРОЛЕВА Виктория Борисовна,
юрист учреждения «Минский
объединенный спортивный клуб
Федерации Профсоюзов Беларуси»

e-mail: korolevanika@mail.ru

Правовое регулирование оплаты труда работников, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта

Порядок и условия оплаты труда тренеров-преподавателей по спорту, тренеров по спорту, а также других работников организаций физической культуры и спорта, финансируемых из бюджета и пользующихся государственными дотациями, установлены в приложениях 1 и 7 к постановлению Министерства труда Республики Беларусь от 21 января 2000 г. № 6 «О мерах по совершенствованию условий оплаты труда работников организаций, финансируемых из бюджета и пользующихся государственными дотациями» (ред. от 27 января 2005 г. № 5) [1].

При этом Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон) к организациям физической культуры и спорта относит:

- Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь; Паралимпийский комитет Республики Беларусь, организации, возглавляющие дефлимпийское движение Беларуси, специальное олимпийское движение Беларуси; Национальное антидопинговое агентство; федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта; республиканские государственно-общественные объединения, осуществляющие развитие технических, авиационных, военно-прикладных, служебно-прикладных и иных видов спорта;

- специализированные учебно-спортивные учреждения; клубы по виду (видам) спорта; физкультурно-оздоровительные, спортивные центры (комбинаты, комплексы, центры физкультурно-оздоровительной работы), физкультурно-спортивные клубы; учебно-методические центры физического воспитания населения; центры физического воспитания и спорта учащихся и студентов; спортивно-оздоровительные лагеря (в случае государственной регистрации в качестве юридического лица); иные юридические лица [2].

Тарифные ставки (оклады) работников организации физической культуры и спорта определяются путем умножения тарифной ставки первого разряда, устанавливаемой Советом Министров Республики Беларусь, и тарифных коэффициентов Единой тарифной сетки работников Республики Беларусь с учетом корректирующих коэффициентов, коэффициентов повышений, учитывающих сложность выполненных работ или по техническим видам работ, производствам и отраслям экономики. Тарифные разряды и коэффициенты работникам физической культуры и спорта рассчитаны в соответствии с приложением 7 к вышеупомянутому постановлению (согласно таблицам 1–12) и с учетом корректирующих коэффициентов, утверждаемых постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь.

Тарификация работников указанных организаций установлена в зависимости от занимаемой должности, уровня образования, наличия квалификационной категории. Так, тренеры – преподаватели по спорту специализированных учебно-спортивных учреждений тарифицируются 10–15-м разрядами Единой тарифной сетки работников Республики Беларусь, инструкторы-методисты – 10–12-м, а руководители указанных организаций – 13–19-м разрядами. При этом тарификация руководителей детско-юношеских спортивных школ, детско-юношеских спортивно-технических школ и детско-юношеских школ общей физической подготовки зависит еще и от группы по оплате труда руководителей, которая определяется исходя из минимального количества тренерских ставок в указанных школах.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 октября 1998 г. № 1591 «О мерах по улучшению работы специализированных учебно-спортивных учреждений, детско-юношеских спортивных школ (специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва), включенных в структуру клубов по виду (видам) спорта в виде обособленных структурных подразделений, специализированных по спорту классов суворовских училищ, средних школ – училищ олимпийского резерва» (ред. от 29 августа 2014 г.) норма учебной

нагрузки для тренеров – преподавателей по спорту специализированных учебно-спортивных учреждений установлена из расчета 18 академических часов в неделю [3].

В соответствии с постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 16 «О совершенствовании организации учебно-тренировочного процесса» директорам, заместителям директоров по основной деятельности (по спорту), начальникам основных отделов (учебно-спортивного, спортивно-методического), старшим инструкторам-методистам и инструкторам-методистам специализированных учебно-спортивных учреждений в течение их рабочего времени разрешается вести учебные занятия по основному месту работы с оплатой из расчета ставок тренеров – преподавателей по спорту с соответствующим образованием и квалификационной категорией в объеме не более половины нормы учебной нагрузки тренеров – преподавателей по спорту, установленной законодательством Республики Беларусь [4].

В последнее время большое внимание уделяется профессиональной подготовке специалистов организаций физической культуры и спорта, занятых воспитанием и физической подготовкой спортсменов-учащихся. Так, педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта вправе осуществлять лица, имеющие среднее специальное или высшее образование в сфере физической культуры и спорта, а также допущенные к такой деятельности в порядке, установленном Министерством спорта и туризма Республики Беларусь. Лица, которые в течение трех и более лет после получения образования в сфере физической культуры и спорта (получения допуска к занятию педагогической деятельностью в сфере физической культуры и спорта) не осуществляли педагогической деятельности в сфере физической культуры и спорта или, прекратив такую деятельность, в течение этого срока не возобновили ее, могут быть допущены к занятию педагогической деятельностью в сфере физической культуры и спорта только после прохождения специальной подготовки для допуска к занятию педагогической деятельностью в сфере физической культуры и спорта [2, ст. 69].

С момента вступления в действие названного Закона (т.е. с 23 июля 1993 г.) работники, не имеющие среднего специального или высшего образования в сфере физической культуры и спорта, на должности специалистов, занятых педагогической деятельностью (тренер, тренер – преподаватель по спорту, учитель по спорту и др.), не назначаются. Однако следует иметь в виду, что это право сохраняется за указанными специалистами до тех пор, пока они продолжают работать у нанима-

теля, принявшего их на работу до введения в действие Закона, и на должностях тренеров – преподавателей по спорту.

Для учета отраслевых особенностей и специфики труда работников организаций физической культуры и спорта предусмотрена система стимулирующих и компенсирующих выплат этим работникам. При определении ставки тренера-преподавателя с соответствующим образованием и квалификационной категорией учитывается его тарифная ставка, повышения, предусмотренные законодательством по данной должности, а также надбавка за квалификационную категорию.

Так, в соответствии с постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 12 января 2000 г. № 4 «Об утверждении Положения о порядке исчисления стажа работы по специальности (в отрасли) и повышения тарифных ставок (окладов) работников бюджетных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций, за стаж работы по специальности (в отрасли)» (ред. от 27 июля 2016 г.) [5], а также постановлением Министерства спорта Республики Беларусь от 5 октября 2000 г. № 15 «Об утверждении Инструкции об особенностях исчисления стажа работы по специальности работников организаций физической культуры и спорта» [6] тарифные ставки (оклады) работников физической культуры и спорта повышаются от 10 до 30 % в зависимости от стажа работы по специальности (в отрасли).

Указом Президента Республики Беларусь от 1 июня 2007 г. № 254 «О повышении тарифных ставок (окладов) отдельным категориям работников» в целях закрепления квалифицированных кадров в организациях отдельных отраслей бюджетной сферы, расположенных в сельской местности, руководителям и специалистам организаций (их структурных подразделений) здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта, социального обслуживания, финансируемых из бюджета и пользующихся государственными дотациями, расположенных в сельской местности, предусмотрено повышение тарифных ставок (окладов) на 20 % [7].

Кроме того, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 марта 2010 г. № 370 «О совершенствовании оплаты труда отдельных категорий работников, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта, работников национальных команд Республики Беларусь по видам спорта» (ред. от 18 ноября 2013 г.) установлены следующие надбавки за наличие квалификационной категории тренера – преподавателя по спорту руководителям учреждений, их заместителям по основной деятельности

(по спорту) в размерах (процентах) от тарифных окладов руководителей, их заместителей по основной деятельности (по спорту): за вторую квалификационную категорию – 15; за первую квалификационную категорию – 20; за высшую квалификационную категорию – 30.

Предусмотрены ежемесячные доплаты молодым специалистам с высшим и средним специальным образованием из числа работников, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта, а также специалистам с высшим и средним специальным образованием из числа работников, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта, получившим образование на условиях оплаты и направленным на работу по распределению, в течение двух лет со дня заключения с ними трудового договора (контракта) в размере одной тарифной ставки первого разряда, установленной Советом Министров Республики Беларусь для оплаты труда работников бюджетных организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций. Ежемесячные доплаты выплачиваются по основному месту работы молодого специалиста (специалиста, получившего образование на условиях оплаты) пропорционально отработанному времени (объему выполненных работ) [8].

Для совершенствования оплаты труда отдельных категорий работников, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта, работников национальных команд Республики Беларусь по видам спорта, подготовки спортивного резерва и спортсменов высокого класса предусмотрено повышение тарифной ставки (оклада) тренерам – преподавателям по спорту на 5 % [8].

С 1 ноября 2010 г. работникам бюджетных организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций, осуществляющим педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта, установлено повышение тарифных окладов (ставок) на 25 %. Данная норма предусмотрена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 декабря 2010 г. № 1833 «О повышении заработной платы работников, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта» [9].

К организациям, работникам которых указанным постановлением установлены повышения, относятся специализированные учебно-спортивные учреждения Федерации профсоюзов Беларуси, финансирование которых осуществляется из средств бюджета государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь в соответствии с Указом Президента Республики

Беларусь от 21 февраля 2006 г. № 107 «Об источниках и порядке финансирования специализированных учебно-спортивных учреждений Федерации профсоюзов Беларуси» [10].

Применение повышения на 25 % не лишает работников права на установление им других повышений тарифных ставок (окладов), установленных законодательством, за исключением повышения на 25 %, установленного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 1267 «О повышении заработной платы отдельным категориям работников бюджетных организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций» [11].

Например, повышение тарифной ставки (оклада) тренерам – преподавателям по спорту на 5 % в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 марта 2010 г. № 370 «О совершенствовании оплаты труда отдельных категорий работников, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта, и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 декабря 2009 г. № 1695» или на 10 % тарифных ставок (окладов) молодым специалистам согласно подп. 1.2 п. 1 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 1267 «О повышении заработной платы отдельным категориям работников бюджетных организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций».

В случае если работник занимает в организации одновременно две должности (по основному месту работы и по совместительству), дающие право на повышение ставки (оклада) в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 декабря 2010 г. № 1833 «О повышении заработной платы работников, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта», либо ведет учебные занятия по основному месту работы с оплатой из расчета ставок тренеров – преподавателей по спорту в объеме не более половины нормы учебной нагрузки тренеров – преподавателей по спорту в течение рабочего времени по занимаемой должности согласно постановлению Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 16 «О совершенствовании организации учебно-тренировочного процесса», повышение тарифной ставки (оклада) устанавливается по обоим должностям.

Постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 11 января 2017 г. № 2 «Об установлении размеров ежемесячных дифференцированных доплат работникам бюджетных

организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций» установлены ежемесячные дифференцированные доплаты работникам бюджетных организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций, в следующих размерах:

- ☉ с 1-го до 6-го разряда – 8 рублей 60 копеек;
- ☉ с 6-го до 10-го разряда – 8 рублей;
- ☉ с 10-го до 12-го разряда – 7 рублей 50 копеек;
- ☉ с 12-го до 13-го разряда – 7 рублей;
- ☉ с 13-го до 14-го разряда – 6 рублей 50 копеек;
- ☉ для 14-го разряда – 5 рублей 70 копеек.

Кроме того, действующими условиями предусмотрены следующие повышения тарифных ставок (окладов) работников физической культуры и спорта:

- ☉ за работу в специализированных учебно-спортивных учреждениях тренерам-преподавателям, учителям по спорту, старшим инструкторам-методистам – от 13 до 21 % от тарифной ставки 1-го разряда в месяц, установленной Правительством Республики Беларусь;
- ☉ подготовку членов, стажеров и членов резервного состава национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта – личным тренерам – преподавателям по спорту (в том числе по смежным видам подготовки), непосредственно работающим не менее одного года со спортсменом-учащимся, зачисленным в состав учебной группы, а также тренерам-преподавателям по спорту (в том числе по смежным видам подготовки), обеспечивавшим подготовку спортсмена-воспитанника на ранних этапах и проработавшим с ним не менее двух лет до передачи в высшее звено подготовки;
- ☉ подготовку победителей и участников Олимпийских игр (1–8-е места), чемпионатов и соревнований на кубки мира и Европы (1–6-е места), чемпионатов и первенств мира и Европы среди молодежи и юниоров и юношей (1–3-е места), а также спортсменов, установивших рекорды мира и Европы, тренерам – преподавателям по спорту, тренерам национальных команд, директорам, заместителям директоров по основной деятельности, начальникам основных отделов (учебно-спортивного, спортивно-методического), принимавшим участие в обеспечении подготовки спортсмена не менее двух лет, инструкторам-методистам специализированных учебно-спортивных учреждений, училищ олим-

пийского резерва – в размере от 1 ставки 1-го разряда, установленной Правительством Республики Беларусь, до 3 [12].

Отдельным категориям работников организаций физической культуры и спорта (спортивные сооружения, клубы, объединения), чья деятельность связана непосредственно с инвалидами, предусмотрено повышение их тарифных ставок (окладов) в размере до 63 % от тарифной ставки 1-го разряда в месяц, установленной Правительством Республики Беларусь. Конкретный перечень работников, имеющих право на повышение тарифных ставок (окладов), и размер этого повышения определяются нанимателем в зависимости от продолжительности общения и других особенностей работы с инвалидами в организациях физической культуры и спорта.

В соответствии с законодательством руководители организаций физической культуры и спорта имеют право:

- устанавливать надбавки руководителям, специалистам и служащим за высокие профессиональные достижения в работе, сложность и напряженность труда, а также за выполнение особо важных (срочных) работ в размере до 50 % оклада (ставки), направляя на эти цели выделенные из бюджета средства в размере 10 % планового фонда заработной платы работников организации. Конкретные размеры надбавок определяются в зависимости от личного вклада работника в повышение эффективности проводимых мероприятий, выполняемых работ (услуг). Указанные надбавки уменьшаются либо отменяются полностью при ухудшении качества работы;
- устанавливать надбавки основным категориям специалистов, имеющим квалификационные категории, в размере от 15 до 30 % от их тарифных ставок (окладов);
- премировать работников за счет средств, выделенных на премирование, в размере 20 % планового фонда заработной платы и экономии средств, предусмотренных на оплату труда. Показатели, условия премирования и размеры премий работников определяются положением о премировании, утверждаемым руководителем организации. Конкретные размеры премий определяются с учетом личного вклада работника в общие результаты работы и максимальными размерами не ограничиваются;
- предусматривать средства на оказание материальной помощи в размере 5 % планового фонда заработной платы штатных работников.

В целях стимулирования достижения высоких результатов белорусскими спортсменами, признания заслуг тренеров, обеспечивших их

подготовку, учреждены 500 именных стипендий Президента Республики Беларусь выдающимся белорусским спортсменам и тренерам.

В соответствии с Положением о порядке назначения и выплаты именных стипендий Президента Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта Указом Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 190 (ред. от 2 октября 2014 г.) именные стипендии Президента Республики Беларусь назначаются спортсменам и тренерам. Согласно этому Положению именные стипендии Президента Республики Беларусь спортсменам и тренерам национальных команд по видам спорта могут назначаться с учетом достигнутых спортивных результатов:

- ☞ на Олимпийских играх:
 - 1–6-е места – на срок до четырех лет с ежегодным пересмотром именных стипендий;
 - 7-е и 8-е места – на срок до двух лет с пересмотром именных стипендий по итогам первого года;
- ☞ Паралимпийских, Дефлимпийских играх – на срок до четырех лет с ежегодным пересмотром именных стипендий;
- ☞ чемпионатах мира, кубках мира в составе команд по игровым видам спорта – на срок до двух лет с пересмотром именных стипендий по итогам первого года;
- ☞ чемпионатах Европы – на срок до одного года;
- ☞ иных международных спортивных соревнованиях – на срок до одного года [13].

Кроме этого, согласно постановлению Министерства труда Республики Беларусь от 21 января 2000 г. № 6 «О мерах по совершенствованию условий оплаты труда работников организаций, финансируемых из бюджета и пользующихся государственными дотациями» Министерством спорта и туризма Республики Беларусь могут назначаться до 100 именных стипендий спортсменам-инструкторам и тарифных окладов тренерам национальных команд по видам спорта, имеющим высокие спортивные достижения и заслуги перед физкультурным движением Республики Беларусь. При этом стипендия или тарифный оклад повышаются до 300 %.

При установлении стипендий отдельным особо выдающимся спортсменам-инструкторам и тарифных окладов отдельным выдающимся тренерам национальных команд по предложению Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и по согласованию с Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь и Министерством финансов Республики Беларусь могут устанавливаться повышения в больших размерах.

В целях стимулирования и социальной поддержки деятельности в области физической культуры и спорта Указом Президента Республики Беларусь от 8 августа 2003 г. № 355 (ред. от 22 октября 2013 г.) учреждена специальная премия Президента Республики Беларусь «Белорусский спортивный Олимп» в размере 100 базовых величин. Данная премия присуждается ежегодно, на ее соискание могут выдвигаться граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, внесшие значительный вклад в развитие физической культуры и спорта в Республике Беларусь, осуществляющие активную деятельность по популяризации физической культуры и спорта, развитию физкультурно-спортивных традиций [14].

Учитывая специфику труда работников, осуществляющих преподавательскую деятельность в сфере физической культуры и спорта, необходимо разработать единый нормативный правовой акт, регулирующий оплату труда в данной сфере.

Список использованных источников

1. О мерах по совершенствованию условий оплаты труда работников бюджетных организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций [Электронный ресурс] : постановление М-ва труда Респ. Беларусь, 21 янв. 2000 г., № 6 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. О мерах по улучшению работы специализированных учебно-спортивных учреждений, детско-юношеских спортивных школ (специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва), включенных в структуру клубов по виду (видам) спорта в виде обособленных структурных подразделений, специализированных по спорту классов суворовских училищ, средних школ – училищ олимпийского резерва [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 окт. 1998 г., № 1591 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. О совершенствовании организации учебно-тренировочного процесса [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 10 июля 2007 г., № 16 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

5. Об утверждении Положения о порядке исчисления стажа работы по специальности (в отрасли) и повышения тарифных ставок (окладов) работников бюджетных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций, за стаж работы по специальности (в отрасли) [Электронный ресурс] : постановление М-ва труда Респ. Беларусь, 12 янв. 2000 г., № 4 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Об утверждении Инструкции об особенностях исчисления стажа работы по специальности работников организаций физической культуры и спорта : постановление Минспорта Республики Беларусь от 05.10.2000 № 15 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. О повышении тарифных ставок (окладов) отдельным категориям работников [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июня 2007 г., № 254 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. О совершенствовании оплаты труда отдельных категорий работников, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта, работников национальных команд Республики Беларусь по видам спорта [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 марта 2010 г., № 370 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
9. О повышении заработной платы работников, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 дек. 2010 г., № 1833 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
10. Об источниках и порядке финансирования специализированных учебно-спортивных учреждений Федерации профсоюзов Беларуси [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 февр. 2006 г. № 107 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
11. О повышении заработной платы отдельным категориям работников бюджетных организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 сент. 2010 г., № 1267 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
12. Об установлении размеров ежемесячных дифференцированных доплат работникам бюджетных организаций и иных организаций, полу-

чающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций [Электронный ресурс] : постановление М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 11 янв. 2017 г. № 2 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

13. Положение о порядке назначения и выплаты именных стипендий Президента Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г. № 190 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
14. Об учреждении специальной премии Президента Республики Беларусь «Беларускі спартыўны Алімп» [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 8 авг. 2003 г., № 355 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

КРАСИЛЬЩИКОВА Ирина Эдуардовна,
начальник налогового сектора бухгалтерии
ОАО «МЭТЗ ИМ. В.И. КОЗЛОВА»

e-mail: Irina.krasilshchikova@list.ru

Проблемные вопросы налогообложения спонсоров

В соответствии с п. 1.3 решения Минского городского Совета депутатов от 21 декабря 2016 г. № 255 «Об установлении коэффициентов к ставкам земельного налога и налога на недвижимость» [2] (*далее – Решение*) для организаций, оказывающих безвозмездную (спонсорскую) помощь в установленном законодательством порядке представительству Национального олимпийского комитета Республики Беларусь в г. Минске установлен коэффициент в размере 1,0.

Высвобожденные в результате применения указанного коэффициента средства за вычетом налогов (сборов) и иных обязательных платежей в бюджет, приходящихся на сумму этих средств, должны направляться на договорной основе в течение текущего налогового периода представительству Национального олимпийского комитета в г. Минске на цели, предусмотренные законодательством Республики Беларусь о предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи.

С принятием Решения мог решиться один из вопросов у предприятий, который возникал или мог возникнуть, если за спонсорской помощью в организацию обращались несколько учреждений физической культуры, предусмотренных в решении Минского городского Совета депутатов от 22 декабря 2015 г. № 168 [4]. Так, в соответствии с п. 1.3 ранее действовавшего решения коэффициент 1 к ставке земельного налога мог применяться при оказании помощи Национальному олимпийскому комитету Республики Беларусь, республиканскому государственному обществу «Президентский спортивный клуб Динамо-Минск» и прочим, указанным в решении от 22 декабря 2015 г. № 168.

Перед предприятием в прошлые годы стояла сложная задача, кому из обратившихся спортивных предприятий все же оказать спонсорскую помощь на основе высвободившихся по решению Минского городского Совета депутатов средств: первому обратившемуся, в равных долях или по какой неизвестной методике. Когда обращаются одновременно два или три спортивных клуба, помощь можно было оказать в равных долях всем обратившимся, а остальным – отказать. И предприятие из года в год могло оказывать такую помощь одному и тому же клубу, отказывая остальным. На сегодня, казалось бы, эта проблема для предприятия-спонсора решена, что явилось бы большим плюсом.

Однако немногим позже в Решение вносятся изменения решением Минского городского Совета депутатов от 26 декабря 2016 г. № 272 [6], где п. 1.3 излагается в следующей редакции: для организаций, оказывающих безвозмездную спонсорскую помощь в установленном законодательством порядке государственным учреждениям (клубам) физической культуры и спорта по игровым видам спорта и другим организациям физической культуры и спорта, имущество которых находится в собственности г. Минска, ООО «Велосипедный клуб Минск», ЗАО «Футбольный клуб Динамо-Минск», НОК, республиканскому государственно-общественному объединению «Президентский спортивный клуб», устанавливается коэффициент 1,0. И перед предприятием при обращении нескольких организаций опять возникает дилемма: как разделить между ними спонсорскую помощь? Лучшим вариантом все-таки была бы редакция Решения.

В п. 1.5 Решения сказано, что для организаций в части неиспользуемых (неэффективно используемых) капитальных строений (зданий, сооружений), их частей, включенных в перечень неиспользуемого (неэффективно используемого) имущества коэффициент к ставке налога на недвижимость составляет 10. Подобная норма имеется и в п. 1.6 Решения, где для организаций коэффициент составляет 2,5 при наличии у организации объектов сверхнормативного незавершенного строительства.

Видится целесообразным для п. 1.5 и 1.6 Решения при оказании спонсорской помощи в области спорта понизить данные коэффициенты до 1 или в несколько раз, что будет несомненно плюсом для развития спонсорства, поскольку это увеличит суммы спонсорской помощи и будет положительным моментом для предприятий, которые будут оказывать спонсорскую помощь, если дополнительно внести еще и изменения в Налоговый кодекс Республики Беларусь (далее – НК).

Так, для целей налогового учета в соответствии с п. 3 ст. 131 НК объекты сверхнормативного незавершенного строительства не вклю-

чаются в затраты, учитываемые при налогообложении прибыли, и внереализационные расходы. Для предприятий, оказывающих спонсорскую помощь по решению советов депутатов с применением коэффициента 1,0 сумму налога на недвижимость целесообразно разрешить (включив такую норму в НК) учитывать при налогообложении прибыли, что позволит предприятию снизить затраты, а высвобожденную сумму направить на завершение строительства объекта незавершенного строительства.

На первый взгляд кажется, что при применении норм Решения предприятие в финансах ничего не теряет, поскольку высвобожденные суммы в результате применения коэффициента 1,0 за вычетом налогов и других обязательных платежей в бюджет предприятие-спонсор на основании договора направляет организациям, указанным в Решении № 272 [6]. С одной стороны, предприятию все равно, куда направлять денежные средства – в бюджет или спортивным организациям. Некоторые называют применение коэффициента 1,0 по Решению льготой. Но данный механизм и льготой в полной мере нельзя назвать, поскольку предприятие в общей сложности по уплачиваемым налогам ни какой выгоды получить не должно. В то же время налоговыми льготами в соответствии со ст. 43 НК признаются предоставляемые отдельным категориям плательщиков предусмотренные НК и иными актами налогового законодательства, а также международными договорами Республики Беларусь, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) Законом Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» преимущества по сравнению с другими плательщиками, включая возможность не уплачивать налог, сбор (пошлину) либо уплачивать их в меньшем размере.

Теперь остановимся на отрицательных моментах в оказании спонсорской помощи для предприятия-спонсора на основании Решения и направления высвободившихся средств на основании Указа Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» (ред. от 31 декабря 2016 г.) (*далее – Указ № 191*).

Для составления декларации по налогу на недвижимость в соответствии с нормами НК производится расчет налога по капитальным строениям (зданиям, сооружениям), их частям и машино-местам исходя из их наличия на 1 января отчетного года. Капитальные строения, приобретенные (возникшие) в течение отчетного года, а также в отношении которых была утрачена льгота по налогу на недвижимость, включаются в расчет налога начиная с первого числа первого месяца квартала, следующего за кварталом, в котором эти объекты

были приобретены (возникли или в отношении которых было утрачено право на льготу). Здания, сооружения и передаточные устройства сверхнормативного незавершенного строительства возникают у организации в случае превышения нормативного срока их строительства, установленного проектной документацией.

Исчисление налога на недвижимость по объектам сверхнормативного строительства производится также исходя из их наличия на 1 января отчетного года, и при возникновении таких объектов в течение года они включаются в расчет налога за сверхнормативное незавершенное строительство начиная с первого числа первого месяца квартала, следующего за кварталом, в котором имело место их возникновение. В случае если обнаружены неполнота сведений и (или) ошибки за несколько налоговых периодов (календарных лет), то представляется отдельная уточненная налоговая декларация по налогу на недвижимость за каждый период (год), в который вносятся изменения и (или) дополнения.

Рассмотрев расчет на недвижимость, понимаем, что разово произвести расчет и определить сумму для заключения договора спонсорской помощи практически невозможно, поскольку в течение года может происходить изменение налоговой базы как в большую, так и в меньшую сторону. Следовательно, будет изменяться и сумма высвобождаемых средств и, соответственно, сумма по договору на оказание спонсорской помощи. Так, если высвободившаяся сумма в результате подачи уточненных деклараций будет больше суммы, на которую заключен договор, то необходимо будет заключать дополнительное соглашение к основному договору. Иначе предприятие-спонсор получит нецелевое использование высвободившихся средств. Это будет иметь место и в том случае, если сумма будет незначительна (на сегодня с учетом деноминации это могут быть и копейки) или по каким-то причинам организация физкультуры и спорта, если помощь оказывается в рамках Указа № 191, отказывается от составления дополнительного соглашения, в том числе из-за незначительности суммы. При составлении налоговых деклараций по налогу на недвижимость за прошлые налоговые периоды (годы) по причинам, указанным выше, проблем с суммой высвободившихся средств, направляемых предприятием на оказание безвозмездной спонсорской помощи, возникает еще больше.

Организация физкультуры и спорта по каким-то причинам неиспользованную часть средств может вернуть предприятию. А это тоже большой вопрос для предприятия-спонсора. Может возникнуть и другая ситуация, когда в результате уточненных расчетов предприятие-

спонсор должно будет доплатить сумму по договору спонсорской помощи за прошлые налоговые периоды, а сметы за прошлые периоды организациями физкультуры и спорта уже будут выполнены.

В том виде, в котором теперь мы имеем порядок применения ставки 1,0 по налогу на недвижимость, для предприятия-спонсора это риск, связанный с доначислением налогов и штрафных санкций. Предприятие может оказать спонсорскую помощь и уплатить еще и штрафные санкции. А также это все дополнительные расчеты, дополнительное трудозатраты и время.

Рассмотрим и другие отрицательные моменты для организации-спонсора с точки зрения налогообложения, не рассмотрев которые можно не понять, почему организация, которая, с одной стороны, якобы ничего не теряя, с другой – ставит под большое сомнение вопрос оказания спонсорской помощи.

Согласно подп. 1.1 п. 1 Указа № 191 сумма оказанной помощи организациям, указанным в приложении 1, относится на внереализационные расходы, учитываемые при налогообложении. Со следующего года целесообразно это норму включить в НК, где есть перечень внереализационных расходов. Положительный момент присутствует при заключении договора на основании Указа № 191, особенно если спонсорская помощь оказывается еще и за счет применения понижающего коэффициента по налогу на недвижимость. Не все могут применять указанный коэффициент 1,0, а только при оказании помощи в соответствии с Решением, т.е. в одном случае это будут высвобожденные средства, а во втором – отвлеченные средства предприятия, которые предприятие может лучше направить на развитие своего производства, а не на развитие «чужого» спорта.

Поэтому видится целесообразным обратно по сравнению с прошлыми годами и прошлыми решениями расширить в Решении перечень организаций, при оказании которых ставку по налогу на недвижимость можно будет применить с коэффициентом в размере 1. Целесообразно, чтобы этот перечень совпадал с перечнем № 1 в Указе № 191.

Если помощь по Указу № 191 учитывается во внереализационных расходах при исчислении налога на прибыль, то при перечислении денежных средств банк берет комиссионное вознаграждение. Комиссию, которую банк взимет при перечислении такой помощи, нельзя отнести к затратам на оплату услуг, связанных с производством, а также нельзя отнести и к внереализационным расходам и, как следствие, учесть при налогообложении прибыли. Этот момент опущен в Указе № 191 и НК. И следовательно, это уже потери предприятия, и сказать, что

при применении Указа № 191 и Решения предприятие-спонсор ничего не теряет, нельзя.

Остановимся на еще одном очень существенном вопросе. Он касается не всех предприятий, а предприятий, которые налоги не уплачивают денежными средствами, а производят зачет в счет уплаты других налогов с суммы превышения по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС). Согласно ч. 1 п. 5 ст. 103 НК сумма НДС, подлежащая уплате в бюджет, определяется как разница между общей суммой НДС, исчисленной по итогам отчетного периода, и суммой налоговых вычетов. Возникшую разницу можно зачесть в счет уплаты НДС, в счет уплаты по налогам, пошлинам и другим обязательным платежам в бюджет или вернуть всю сумму или часть суммы на расчетный счет. В данном случае предприятие, когда имеет превышение налоговых вычетов, может переплату по НДС зачесть в счет уплаты налога на недвижимость. В случае если организация должна платить спонсору за счет применения понижающего коэффициента 1,0 по Решению, то сумму превышения по НДС нужно будет вернуть на расчетный счет предприятия или заплатить высвобожденную сумму по договору на оказание спонсорской помощи с расчетного счета, отвлекая при этом с оборота денежные средства, что организации-спонсору совсем не выгодно.

Например, предприятие подает заявление о возврате на расчетный счет определенной суммы 20 марта 2017 г. Решение о возврате принято 21 марта 2017 г. Данная сумма должна быть возвращена на расчетный счет предприятия в соответствии с действующим законодательством (подп. 7.2 п. 7 ст. 103 НК) не позднее одного месяца и пяти рабочих дней с даты принятия решения о возврате, т.е. это уже конец следующего месяца. А зачет в счет уплаты налога на недвижимость производится не позднее пяти рабочих дней со дня, следующего за днем принятия решения о возврате.

Спонсорская помощь спортивным организациям в 2017 году может оказываться и в рамках Указа № 300 [1] (на нем не останавливаемся, поскольку если есть возможность применить Указ № 191 с включением суммы спонсорской помощи в состав внереализационных расходов предприятия, то это будет наилучшим вариантом) и Указа № 191 [5]. Следует отметить, что действие Указа № 191 продлено до 31 декабря 2020 г.

В период действия Указа № 191 возникают вопросы относительно включения суммы безвозмездно предоставленных средств в состав внереализационных расходов, поскольку во внереализационные расходы включаются не все суммы, а только суммы по организациям, указанным в приложении к Указу № 191. Видится целесообразным разре-

шить включать в состав внереализационных расходов суммы помощи по всем видам спорта как в рамках Указа № 300, так и в рамках Указа № 191, исключая «дискриминацию» по видам спорта.

Таким образом, на сегодня при оказании спонсорской помощи у предприятий-спонсоров возникает множество вопросов, которые ставят под сомнение сам вопрос оказания спонсорской помощи. При отсутствии изменений в законодательстве предприятию намного проще и финансово безболезненнее уплатить налоги в бюджет, следуя принципу «заплатил налоги и спи спокойно», чем оказать спонсорскую помощь спорту и приобрести проблемы. Решить проблему для всех сторон можно, пересмотрев отдельные вопросы в налоговом законодательстве.

Список использованных источников

1. О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июля 2005 г., № 300 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Об установлении коэффициентов к ставкам земельного налога и налога на недвижимость [Электронный ресурс] : решение Минского город. Совета депутатов, 21 дек. 2016 г., № 255 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Налоговый Кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : Кодекс от 29 дек. 2009 г. № 71-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. О внесении изменений и дополнений в решение Минского городского Совета депутатов от 24 ноября 2010 года № 168 [Электронный ресурс]: решение Минского город. Совета депутатов, 22 дек. 2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. О внесении изменений и дополнений в решение Минского городского Совета депутатов от 21 декабря 2016 года № 255 [Электронный ресурс] : решение Минского город. Совета депутатов, 26 дек. 2017 г., № 272 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

КРАСИЛЬЩИКОВА Ирина Эдуардовна,
начальник налогового сектора бухгалтерии
ОАО «МЭТЗ ИМ. В.И. КОЗЛОВА»

e-mail: Irina.krasilshchikova@list.ru

Проблемные вопросы спонсорства

Белорусские предприятия не готовы сегодня вкладывать деньги в спорт. Им целесообразнее развивать свое собственное дело, поскольку от этого зависят их доходы. Для того чтобы деньги пошли в спорт, предприятиям и организациям взамен необходимо что-то предложить. Сказать, что совсем этому вопросу не уделяется внимания, нельзя. Остановимся подробнее на этих вопросах.

На сегодня оказание безвозмездной спонсорской помощи в области спорта регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» (далее – Указ № 300) [1] и Указом Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» (далее – Указ № 191) [3].

Согласно п. 1 Указа № 300 юридические лица и индивидуальные предприниматели Республики Беларусь вправе оказывать организациям, индивидуальным предпринимателям, иным физическим лицам республики безвозмездную (спонсорскую) помощь в виде денежных средств, в том числе в иностранной валюте, товаров (имущества), работ, услуг, имущественных прав, включая исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, на условиях, определяемых данным Указом.

Согласно п. 2 Указа № 300 безвозмездная (спонсорская) помощь предоставляется организациям и индивидуальным предпринимателям в целях поддержки олимпийского и паралимпийского движения Беларуси, игровых видов спорта, проведения организациями физической культуры и спорта, профессиональными союзами, их организационными структурами, объединениями таких союзов и их организационными структурами физкультурно-оздоровительной, спортивно-мас-

совой работы, спортивных мероприятий и участия в них, в том числе подготовки спортсменов (их команд), строительства и содержания физкультурно-спортивных сооружений. Спонсорская помощь согласно Указу № 300 предоставляется безвозмездно.

Но часто на практике встает вопрос, когда предприятие-спонсор хочет получить рекламные услуги взамен помощи спортивной организации. К сожалению, это не подпадает под трактовку безвозмездной спонсорской помощи согласно Указу № 300, поскольку помощь в соответствии с данным документом должна предоставляться только безвозмездно. Однако понятно и логично, что организация, которая перечисляет помощь, хочет, чтобы ее название где-то упоминалось. Сегодня, если предприятие хочет разместить рекламу, допустим, во время спортивного соревнования, то между спортивной организацией и предприятием должен быть заключен договор об оказании услуг на размещение рекламы. В данном случае предприятие – заказчика рекламы по нашему законодательству и спонсором назвать нельзя. Поэтому видится целесообразным в законодательном порядке закрепить, что при оказании помощи спортивной организации встречная услуга по размещению рекламы (логотипы, эмблемы организации и т.п.) не считается возмездным оказанием услуг, или пересмотреть понятие спонсорской помощи, разделив ее на безвозмездную спонсорскую помощь, речь о которой и идет в Указе № 300, и возмездную спонсорскую помощь, речь о которой не идет ни в одном нормативном документе. А почему?

Для начала все же зададимся вопросом, кто же такой спонсор. Согласно Толковому словарю С.И. Ожегова спонсор – лицо, фирма, выступающие как поручитель, заказчик, устроитель, финансирующая сторона. Спонсор – это физическое или юридическое лицо, оказывающее финансовую поддержку в обмен на рекламу своей деятельности, продукции и т.п.

Из нашего законодательства следует, что спонсор – это, как правило, юридическое лицо, оказывающее финансовую поддержку безвозмездно в отличие от мировой практики.

В действующем белорусском законодательстве определение или термин «спонсор» или «спонсорство» не найти. Примерами спонсорства может быть ситуация, когда спортивный клуб получает от предприятия-спонсора спортивную форму по договору, заключенному по Указу № 300 или Указу № 191. В одном случае эта форма без нанесения эмблем. Это в соответствии с нашим законодательством спонсорская безвозмездная помощь. В другом случае передается спортивная форма с нанесенными эмблемами предприятия, которое передает эту форму

для участия в соревнованиях. В данном случае возникает вопрос, будет или должна ли эта передача называться спонсорской помощью. Тут необходимо выработать единый подход к такой помощи, закрепив в законодательных актах определения терминов «спонсор», «спонсорство» и «спонсорская помощь». Возможно, следует выделить спонсорскую помощь в рекламных целях и спонсорскую помощь безвозмездную, которую в мировой практике называют благотворительностью.

Отрицательным моментом оказания в Республике Беларусь спонсорской помощи в соответствии с Указом № 300 и Указом № 191 является ограничение организаций, которым может быть оказана спонсорская помощь, и целей, на которые она предоставляется. Это сдерживает развитие иных спортивных организаций и само спонсорство.

Рассмотрим, какие же льготы на сегодняшний момент имеет спонсор. Одну из льгот предусматривает подп. 1.2 п. 1 ст. 140 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК). Им установлено, что от налогообложения налогом на прибыль освобождается прибыль организаций (в размере не более 10 % валовой прибыли), переданная зарегистрированным на территории Республики Беларусь организациям для строительства и (или) реконструкции объектов физкультурно-спортивного назначения, бюджетным организациям здравоохранения, образования, культуры, физкультуры и спорта. Согласно данной норме предприятие-спонсор может прольготировать не более 10 % спонсорской прибыли от своей валовой прибыли.

При применении льготы по налогу на прибыль предприятию-спонсору в соответствии с подп. 1.2 п. 1 ст. 140 НК необходимо иметь в первую очередь договор на оказание безвозмездной спонсорской помощи. Следовательно, при встречной услуге предприятие данной льготой воспользоваться не сможет. И к тому же при применении этой льготы необходимо информационное письмо компетентного органа об отнесении спортивных клубов к бюджетным, т.е. льгота касается только определенного круга – бюджетных организаций. При оказании помощи небюджетным спортивным организациям льгота применяться не будет. Минусом этой льготы будет и ограничение в сумме льготы, а именно в размере 10 % валовой прибыли, т.е. может прольготироваться не вся сумма спонсорской помощи.

Таким образом, на момент заключения договора предприятие спонсор должно знать размер валовой прибыли, а именно сумму, которая отражается в строке 10 декларации по налогу на прибыль. Но в случае если спонсорская помощь оказывается по Указу № 300 и за счет высвобожденных сумм в связи с применением понижающего коэффициента

1,0 к налогу на недвижимость на основании решений местных органов власти, то сумма по договору по спонсорской помощи уже будет та, которая получается на основании расчетов, и с большей вероятностью можно сказать, что не вся она будет прольготирована.

Налоговыми льготами в соответствии со ст. 43 НК [2] признаются предоставляемые отдельным категориям плательщиков предусмотренные НК и иными актами налогового законодательства, а также международными договорами Республики Беларусь, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) Законом Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» преимущества по сравнению с другими плательщиками, включая возможность не уплачивать налог, сбор (пошлину) либо уплачивать их в меньшем размере.

Под налоговую льготу попадает и применение понижающего коэффициента 1,0 к налогу на недвижимость в соответствии с решениями местных советов депутатов. Но в данном случае применение понижающего коэффициента и льготой не назовем, поскольку если предприятие применит коэффициент 1,0 к налогу на недвижимость, то спортивной организации предприятие перечислит сумму за вычетом налогов, которые будет уплачивать.

Сумма высвободившихся средств равна остаточной стоимости основных средств $\times 1\%$ (установленный территориальный коэффициент – 1,0).

Потом определяется сумма налога на прибыль, приходящаяся на сумму высвобожденных средств. Для этого сумму высвободившихся средств умножаем на ставку налога на прибыль.

И сумма, подлежащая перечислению спортивной организации, равна сумме высвободившихся средств за вычетом суммы налога на прибыль, приходящейся на сумму высвобожденных средств.

Указом № 191 предусмотрено, что при оказании помощи в соответствии с данным Указом организация-спонсор может эту сумму включить во внебюджетные расходы, учитываемые при налогообложении прибыли. Опустив некоторые нюансы, это можно считать плюсом. Но большим минусом является то, что во внебюджетные расходы можно включить сумму помощи только при оказании ее организациям физкультуры и спорта, указанным в Указе № 191.

Чтобы видеть связь спонсора и спорта, необходимо предпринимать определенные попытки в совершенствовании законодательства в этой сфере с учетом интересов спонсора и спортивной организации. Для начала нужно определить в законодательном порядке, кто будет называться спонсором, что такое спонсорская помощь или спонсорство,

а также пересмотреть определенные моменты, касающиеся налогового законодательства. Следует создать среду, в которой будет заинтересован спонсор. В такой ситуации выиграют все.

Список использованных источников

1. О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июля 2005 г., № 300 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г. № 191 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

КУЛЕШОВ Сергей Владимирович,
*тренер – преподаватель по фехтованию УСУ
«Специализированная детско-юношеская
школа олимпийского резерва» г. Бреста*

e-mail: kuleshovbrest@yandex.ru

Предложения по улучшению работы в Республике Беларусь со спортивно одаренными людьми

Цель данных предложений – создать или усовершенствовать систему подготовки конкурентноспособных на международной арене спортсменов Республики Беларусь, в основе которой должны быть не материальные аспекты (база, финансы) а моральные и нравственные (патриотизм, высочайшая самоотдача), конечно же, подкрепленные материальным фактором. В этой системе должна быть заложена хотя бы относительная честность перед спортсменами, тренерами, а также обществом в целом. В систему должно войти создание методических основ, действенной кадровой политики в спортивной сфере, ответственность за употребление допинга, а также попытка дать возможность спортивно одаренным детям построить свою судьбу через спортивную карьеру – как правило, талантливые дети талантливы во всем и идут не в спорт, а в другие отрасли народного хозяйства или уезжают из страны.

Если проанализировать систему работы спортивного сектора в Беларуси, то определим доминирующий алгоритм: это 4–6 лет форсированной подготовки до призера первенства Республики Беларусь, а на международной далеко не первые места, после чего уже ветеран спорта, и такая работа, конечно, не дает качественного пополнения сборных республики.

Нам кажется, есть смысл обратиться к системе подготовки мастеров своего дела в цирке и балете, т.е. к тому, на что обратило внимание китайское спортивное руководство. Не секрет, что современный спорт на международной арене – это труд виртуозов (циркачей), особенно

в вопросах биомеханики и психотехники. В методике подготовки мастеров цирка и балета процесс формирования мастерства составляет 10–20 лет, причем в процессе роста человека на разных этапах жизни с учетом знаний законов роста организма (сенситивные периоды) закладываются те или иные факторы (качества), на базе которых в будущем и формируется специальное мастерство, и такая работа начинается с 7–8 лет. Особенно большое значение имеет формирование психологических позитивных качеств при переходах от одного уровня конкуренции к другому, четкое определение их градации (конкуренция в группе, школе, области, республики, кадеты Европы (мира), юниоры Европы (мира), молодежка Европы (мира), взрослые, ветераны).

Также можно смело определить одну из причин отсутствия должного эффекта работы ФКиС на сегодняшний момент – это спортивно-массовая работа. В Беларуси отсутствует система детских соревнований. Теория спорта гласит, что обычно способный человек для конкуренции на Олимпийских играх появляется один из 1000. Если так, то он появится в Республике Беларусь через 3–4 поколения (в среднем одно поколение в Республике Беларусь в некомандных видах спорта составляет 150–250 человек из постоянно занимающихся), но, чтобы он появился, он должен пройти систему достаточно серьезной конкуренции.

Учитывая и другие моменты создавшейся ситуации, можно попробовать сформулировать основные проблемы белорусского спорта в направлении подготовки спортсменов, способных достойно конкурировать на международной арене, а именно вопрос:

- создания статуса заказчика услуг (как правило, это чиновник спорта; чиновник должен иметь уважение среди тренеров и спортсменов, и это важно);
- создания действенной методической системы формирования мастерства, главным фактором чего является система соревнований как внутри страны, так и за рубежом, и, естественно, системы распределения средств на организацию и проведение этих соревнований;
- отсутствия действенной системы ответственности спортивных чиновников, тренеров и спортсменов за проведение учебно-тренировочной работы и ее результаты;
- отсутствия точного определения, что можно считать результатом в работе чиновника, тренера, спортсмена, в чем они должны отчитываться перед общественностью (в основе должны быть высочайшая самоотдача и патриотизм, а не только голый результат);

- отсутствия строгого распределения средств, что приводит к таким негативным моментам, как закупка некачественного инвентаря и выезд на официальные соревнования без достаточной подготовки (тренировочные старты, сборы);
- невозможность для старших тренеров из-за неустойчивого финансирования спланировать подготовку в сезоне (не понятно, когда и на какой старт будут отпущены средства, как следствие, тренер не может определить до начала сезона, какой старт будет основным; фактически тренер, отвечающий за подготовку, не владеет финансовым инструментом, что и есть самое основное в подготовке команд, т.е. нет системности, нет традиций, работа хаотична);
- отсутствие работы по повышению конкурентоспособности внутри страны (основной инструмент – это повышение призового фонда на официальных стартах, увеличение этих стартов за счет местных организаций);
- недостаточно хороший уровень работы со спонсорами как внутри страны, так и за рубежом;
- запутанная структура федерации (в основном она сводится к командированию или некомандированию спортсменов на международные соревнования (нет научного подхода, нет преемственности поколений, нет действенной методической учебы тренеров, судей);
- отсутствия политики обязательного участия сборных команд республики по разным причинам в первенствах Европы и мира среди кадетов и др.

Предложения

Юридический аспект:

- узаконить термин «спортивный труд» и, как следствие, вывести работу со спортсменами, представляющими интерес для государства, начиная с кадетского возраста, в форме контрактов-договоров, т.е. создание контрактной системы. Практически это легализация профессионального спорта в олимпийских видах спорта (на Олимпийские игры спортсмены-профессионалы допускаются, и давно уже нет смысла в маскировке профессионального начала в нашей стране);
- узаконить возможность лучших (талантливых) спортсменов закреплять за предприятиями (спонсорами), которые имеют возможность поддерживать спортсмена длительный отрезок

времени (покупка качественного инвентаря, финансирование календаря соревнований, заработная плата) и по окончании его спортивной карьеры могут предложить работу или учебу, используя контрактную систему;

- узаконить наказание за самовольную смену места жительства. Если спортсмен уехал за границу выступать или работать по специальности без разрешения федерации, должны быть санкции на тренера, родителей и организацию, допустим, выплата затрат за подготовку.

Базовые:

- принимать на должностные ответственные рабочие места в системе управления физической культурой и спортом людей, проработавших в УСУ не менее 8 лет на должности тренера, или спортсмена, выступающего за взрослую сборную области или страны не менее 5 лет, а главное, имеющих авторитет среди тренерского состава страны;
- устранить вариант, когда спортсмен тренируется у тренера, который не получает за него зарплату и не несет ответственности за результат на официальных соревнованиях, и наоборот – несет ответственность и получает зарплату, но не тренирует (РЦОПы);
- создать систему внутрисереспубликанских соревнований для отбора в сборную страны (не менее 4–5 стартов по возрастам: взрослые, молодежка, юниоры, кадеты), и ей отдавать приоритет, а не зарубежным соревнованиям, куда могут попасть единицы;
- ввести систему создания сборных команд страны по принципу абсолютной силы, а не «молодой, перспективный», т.е. спортивный, а не субъективный принцип;
- обеспечить все федерации по видам спорта, претендующие на результат, микроавтобусами с количеством 12–18 мест для мобильной возможности выезда на соревнования и сборы;
- распределять средства на сезон должны люди, которые проводят непосредственную подготовку к соревнованиям (лучший вариант – это тренерский совет, в который должны входить старшие тренеры регионов страны);
- обязательно разрешить и по возможности вывозить в командных видах спорта расширенные составы на кадетские этапы Европы, т.е. формировать автобусы и вывозить 3–4 состава сборных Республики Беларусь, конечно же, обязательно участие в первенстве Европы. А по результатам этих соревнований лучших вывозить на кадетские чемпионаты мира. По результатам

кадетского выступления формировать 1–2 состава на юниорские этапы первенства Европы (мира) и 1 состав на молодежные первенства Европы. И по результатам такой системы отбирать лучших в сборные Республики Беларусь среди взрослых.

Мотивирующие:

- создать контрактную систему, в которой обозначить ответственность за спортивный труд как спортсмена, тренера, так и работодателя (заказчик услуг – Министерство спорта Республики Беларусь, Министерство обороны Республики Беларусь, Министерство внутренних дел Республики Беларусь, производственные предприятия, фирмы). В контрактах должны отражаться вопросы объема работы, употребления допинга, конкретизация работы спортсмена, тренера, менеджера и др.;
- создать справедливую систему наказания и поощрения за результаты на международной арене не только за призовые места, но и за положительную динамику результатов. Например, выдавать областные денежные стипендии после достижения результата на месяц как приз за результат (ОДМ, КРБ, ЧРБ, ПРБ юниоры, молодежь), ввести в поощрение за результат в сезоне отдых на морских курортах (по формуле «спортсмен + один родственник»);
- создать систему личной заинтересованности первого (личного) тренера спортсмена передавать своих учеников тренерам, имеющим более высокую квалификацию (желательно в денежной форме);
- дать возможность по окончании спортивной карьеры поступить в любой вуз страны на льготной основе, т.е. без вступительных экзаменов.

Методические:

- повысить учебно-методическую работу старших тренеров по видам спорта среди тренеров в регионах (2–3-дневные семинары с анализом по результатам сборов и выступления на соревнованиях начиная с ЧРБ и заканчивая ЧМ и ОИ);
- закрепить статус тренерского совета по виду спорта как наиболее эффективного органа управления. На сегодня принимают решение о составе сборных чиновники, которые, не понимая специфики или вида спорта, опираясь на ограниченные показатели или критерии, часто ставят ярлыки и зачеркивают спортивные судьбы (например, пятиборье ОИ);

- привлекать к сборной страны (особенно юниоров, кадетов) личных тренеров (например, если в сборную попадает ученик(и), то предлагается личному тренеру лидера сборной возглавить сборную в этой категории), т.е. старшим тренером сборной должен быть личный тренер лидера сборной. Как правило, этот тренер, имея сильную взаимосвязь с воспитанником, может оказать большую практическую помощь, чем кто-то другой.

К работе прилагается предложенный в 2016 году главному тренеру Федерации фехтования Республики Беларусь модельный проект Программы организации работы отделения шпаги с целью преобразовать деятельность Федерации из хаотичной в системную.

Проект

Программа организации работы отделения шпаги федерации фехтования Республики Беларусь

1. Объяснительная записка

Данная программа является попыткой создать систематичность в деятельности около 25–30 тренеров Республики Беларусь, работающих в фехтовании на шпагах. Фехтование на шпагах – самый демократичный вид в фехтовании, здесь результат соревнований практически не зависит от произвола судьи, что дает возможность достигать высочайших результатов в конкуренции с сильнейшими школами мира. К сожалению, за все время самостоятельного государства наработки системы Советского Союза полностью утеряны. С 6-го места на Олимпийских играх результат понизился до 35-го среди 35 команд на этапе кубка мира 2014 года. Если еще в 2000 году на тренировках в Уручье, лучшей базе Минска, тренировалось ежедневно от 15 до 20 мастеров спорта по фехтованию, то в наше время 1–2.

В связи с этим инициативная группа тренеров (А.Л. Балдовский (ДЮСШ профсоюзов, Гродно), С.В. Кулешов (СДЮШОР № 3, Брест), И.Я. Ясюкевич (генеральный директор спортивно-реабилитационного комплекса «Эгалите») предлагают руководству Федерации фехтования Республики Беларусь свою программу организации работы отделения шпаги, которая должна позволить работающим в этом виде восстановить потерянные наработки.

Целью программы является:

- повышение конкурентоспособности сборной команды на международной арене;

- создание системы подготовки резерва национальной команды;
- реклама здорового образа жизни через занятия фехтованием и спортивный туризм;
- привлечение спортсменов зарубежных стран к участию в спортивно-массовых мероприятиях в Республике Беларусь (УТС, соревнования, спортивные лагеря);
- популяризация фехтования на шпагах в Республике Беларусь;
- привлечение спонсорской помощи в организации работы отделения.

Конкретно программа выражается в проектах моделей:

- управления и организации работы отделения шпаги федерации;
- тренерского совета;
- распределения финансовых средств;
- организации и проведения спортивно-массовых мероприятий;
- работы старшего тренера Н/К по шпаге;
- работы старших тренеров U23, U21, кадетов;
- команды;
- спортсмена.

Для выполнения данной программы предполагается стабильное традиционное пусть и не большое финансирование деятельности отделения шпаги в течение олимпийского цикла, а не сезона.

2. Объективка

География:

- Витебск (2 тренера); Могилев (3 тренера); Гродно (6 тренеров); Минск (9 тренеров); Брест (4 тренера), всего 24 тренера.

В среднем каждый тренер регулярно тренирует от 15 до 30 спортсменов различного возраста, в целом это около 300–500 спортсменов, также можно учитывать систематически участвующих в соревнованиях спортсменов-пятиборцев, которые оказывают достойную конкуренцию, особенно после начала работы в пятиборье Захарова.

Спортивная база: Гродно, Брест, Минск – удовлетворительная; Могилев, Витебск – практически никакая.

Более 3 лет на общественных началах проводится кубок «Эгалите» (4 этапа – Гродно, Брест, 2 – Минск), на котором постоянно совершенствуют свое мастерство более 60 спортсменов. Популярность этих соревнований растет среди спортсменов как Республики Беларусь, так и ближнего зарубежья. Из спортсменов, систематически участвующих в этих соревнованиях, можно сформировать достойные команды, на

базе которых можно совершенствовать мастерство талантливой молодежи. Не секрет, что только командные соревнования могут создать психологическую базу для воспитания необходимых качеств и получения высокого результата (самоотдача, психологическая поддержка, чувство ответственности за общий результат и т.д.). Кроме того, в командных соревнованиях легче показать высокий результат.

К сборным командам по шпаше можно привлекать сильных спортсменов из пятиборья, заканчивающих карьеру в своем виде (средний возраст сборных команд ведущих стран в фехтовании 26–33 года, а в пятиборье спортивную карьеру заканчивают гораздо раньше).

Недостатки:

- пассивность многих тренеров (зачем работать на высокий результат, если все равно не дадут шанса) и, как следствие, отсутствие единства в работе;
- отсутствие системы соревнований ни в одном возрасте и, как следствие, слабая внутренняя конкуренция;
- отсутствие системы сборов;
- отсутствие подготовки судей международной категории (если выезжают более четырех спортсменов на этапы, приходится платить большие деньги за привлечение к судейству иностранных судей);
- запрет выезда на официальные международные соревнования, особенно кадетские, по итогам внутривсероссийской конкуренции;
- отсутствие принципа абсолютной силы, пока действует только «молодой, перспективный»;
- отсутствие стабильного хотя бы минимального финансирования деятельности системы подготовки, а не отдельных спортсменов.

В целом потенциал есть, нужно найти механизм объединить усилия неравнодушных к шпашному фехтованию людей и создать стабильную, способную постоянно совершенствоваться сборно-соревновательную систему подготовки сборных команд Республики (кадеты, юниоры, взрослые).

3. Модель управления и организации работы отделения шпаша Федерации фехтования Республики Беларусь

1. *Тренерский совет* (создается из представителей первичных организаций по одному от каждой).

Функции:

- выбор голосованием ответственных работников в отделении;

- разработка, утверждение критериев для командирования на чемпионаты и первенства мира и Европы (по принципу «не задушить, а способствовать постепенному развитию»);
- утверждение сборных команд;
- утверждение календаря спортивно-массовых мероприятий и т.д.

2. *Технический директор* (возможна частичная занятость или, что нежелательно, совмещение с функциями старшего тренера).

Функции:

- несет ответственность за работу отделения;
- проведение тренерского совета;
- организация и проведение спортивно-массовых мероприятий;
- закупка и распределение спортивного инвентаря;
- работа со спонсорами;
- принятие оперативных ответственных решений;
- несет ответственность за контакты с федерациями других стран и т.д.;
- организация методической учебы тренеров из первичных организаций.

3. *Финансовый директор, менеджер* (возможна частичная занятость или, что нежелательно, совмещение с функциями старшего тренера).

Функции:

- оформление документов;
- оплата счетов;
- рассылка писем;
- работа с сайтом (информация, протоколы, календари, фото, видео и т.д.);
- визы;
- регистрация участников международных соревнований, лицензии.

4. *Старший тренер национальной команды.*

Функции:

- проведение УТС;
- секундирование на соревнованиях;
- составление индивидуальных планов работы команды, смена;
- привлечение к работе со сборной других специалистов (врач, массажист, тренер по ОФП);
- участие в распределении спортивного инвентаря;
- координация работы тренеров в УОР и ШВСМ;
- проведение методических семинаров.

5. *Ответственные тренеры за подготовку сборной U23, U21, кадетов* (возможна частичная занятость).

Выбираются тренерским советом, предпочтение отдается тренеру, который имеет ученика в основном составе этого возраста.

Функции:

➤ проведение УТС;

➤ секундирование на соревнованиях.

6. *Судейская коллегия* (на общественных началах).

Функции:

➤ подготовка судей международного класса;

➤ судейство на соревнованиях.

4. Модель работы старшего тренера

1. Несет ответственность за подготовку национальной команды.
2. Координирует подготовку U23, U21, кадетов.
3. Составляет планы подготовки команды, индивидуальные планы.
4. Планирует и непосредственно проводит УТС.
5. Секундирует или назначает выводящего тренера в официальных соревнованиях.
6. Привлекает к работе со сборной других специалистов (врач, массажист, тренер по ОФП).
7. Участвует в закупке и распределении спортивного инвентаря.
8. Координирует работу тренеров в УОР и ШВСМ.
9. Определяет модель команды, спортсмена по показателям (ОФП, ТТМ, психологические характеристики).
10. Определяет тесты и проводит тестирование.
11. Несет финансовую ответственность.
12. Вместе с тренерским советом определяет состав команды на выезде с правом голоса 1,5.
13. Имеет право привлекать к работе со сборной любого тренера Республики Беларусь.
14. Готовит отчеты о выступлениях сборной команды для сайта (видео, аудио, письмо).
15. Ведет научную работу (анализ методик подготовки зарубежных стран, анализ соревновательной работы членов национальной команды, анализ соревновательной работы лучших спортсменов мира), по материалам этой работы готовит выступление один раз в году на методическом семинаре.
16. Контролирует рейтинг кандидатов в сборную и т.д.

5. Модель работы тренера U23, U21, кадетов

1. Планирует и проводит УТС.

2. Секундирует команду на соревнованиях.
3. Несет ответственность за поведение спортсменов на УТС и соревнованиях.
4. Совместно с тренерским советом определяет состав команды с правом голоса 1,5.
5. Контролирует рейтинг кандидатов в сборную.
6. Готовит отчеты о выступлениях сборной команды для сайта (видео, аудио, письмо).
7. Несет финансовую ответственность и др.

6. Модель тренерского совета

Создается из представителей первичных организаций, а также старшего тренера н/к, старших тренеров U23, U21, кадетов, технического и финансового директоров (в случае, если старший тренер (н/к, U23, U21, кадетов) работает в первичной организации, то эта организация имеет только право голоса старшего тренера).

Тренерский совет собирается по необходимости; если при решении поставленных вопросов не требуется длительных обсуждений, то право голоса можно передавать по электронной почте.

Функции:

- разработка концепции развития шпаги в Республике Беларусь;
- выбор голосованием кандидатов на должности ответственных работников в отделения шпаги;
- выбор голосованием кандидатов сборных команд Республики Беларусь (представитель первичной организации, технический директор – 1 голос; старший тренер по своему отделению – 1,5 голоса, по не своему – 1 голос);
- утверждение сборных команд;
- утверждение календаря спортивно-массовых мероприятий;
- разработка, утверждение критериев (по принципу «не задушить, а способствовать постепенному развитию») и т.д.

7. Модель команды н/к

- команда создается по принципу абсолютной силы, а не «молодой, перспективный»;
- состав команды определяется тренерским советом путем голосования (учитывается рейтинг, а также показатели ОФП, ТТМ, психологического состояния, готовность бороться до конца);
- команда может состояться не только из спортсменов списочного состава, но и спортсменов-любителей, если они соответствуют параметрам и пользуются доверием тренерского совета.

- U23, U21, кадеты:
- состав команды определяется тренерским советом путем голосования (учитывается рейтинг, эффективность ТТМ, уровень здоровья, нормативы ОФП (особенно показатели скоростно-силовой работы), антропометрия, психологическая устойчивость и т.д.);
- учитывается психологическая совместимость.

8. Модель спортсмена н/к

Лидирующие позиции по результатам соревнований (не менее семи за сезон).

Нормативы ОФП.

Психологическая устойчивость, психологические качества (высокий уровень самоотдачи, верность Родине, виду спорта).

Уровень психофизических ощущений.

Ответственность за выполнение распоряжений старшего тренера и выполнение планов подготовки.

Состояние здоровья (режим сна, питания, тренировок во время УТС, соревнований, децентрализованной подготовки).

Ответственность за свое поведение.

Готовность достойно рекламировать свой вид спорта, вести здоровый образ жизни.

Дружеское отношение к товарищам по команде (даже конкурентам) и др.

Ответственность за употребление допинга.

9. Модель минимального распределения средств

1. Менеджеры тренеры (ставки):

Технический директор – 1,0.

Финансовый директор – 1,0.

Старший тренер – 1,0.

Тренер U23 – 0,5.

Тренер U21 – 0,5.

Тренер кадетов – 0,5.

2. Спортсмены (ставки):

Н/К – 2–3.

U23 – 1–2.

U21 – 1.

3. Спортивно-массовые мероприятия

100-процентное обеспечение:

ПЕ (кадеты).

ЧРБ, КРБ, ОДМ, ПРБ.

УТС (3–4 дня в форме боевых практик) взрослые, U23, U21, кадеты по 4 раза за год (1,5–2 состава).

50-процентное обеспечение (автобус, водитель, судья):

2–3 командных этапа кубка мира (взрослые);

2–3 командных этапа кубка мира (U23);

2–3 командных этапа кубка мира (U21);

2–3 командных этапа кубка мира (кадеты).

При выполнении нормативов 100-процентное обеспечение:

☛ ЧМ, ЧЕ (взрослые, U23, U21, кадеты);

☛ восстановительный УТС (курорт) при выполнении обязательств на ЧМ, ЧЕ, ОИ.

10. Положение о проведении кубка «Эгалите» в 2015–2016 годах

1. Общие положения

Кубок «Эгалите» проводится с целью:

- ☛ формирования сборных команд Республики Беларусь по фехтованию на шпагах;
- ☛ приобщения юниорского и взрослого населения Республики Беларусь к систематическим занятиям по фехтованию на шпагах (спортивное оружие);
- ☛ популяризации фехтования;
- ☛ создания условий для повышения уровня конкуренции в Республике Беларусь по фехтованию на шпагах;
- ☛ обмена методическими наработками среди тренеров по подготовке спортсменов к условиям конкуренции на международной арене;
- ☛ пропаганды здорового образа жизни среди любителей фехтования;
- ☛ сбора благотворительных пожертвований на развитие фехтования на колясках в Республике Беларусь.

2. Организация

Общее руководство подготовкой и организацией кубка «Эгалите» осуществляет:

- ☛ учреждение «Гродненская областная ШВСМ»;
- ☛ учреждение «СДЮШОР № 3 г. Бреста»;
- ☛ общественное учреждение «СРК "Эгалите"».

Организация этапов кубка возлагается на ответственных работников организаций, проводящих соревнования. Проведение этапов можно объединять с другими внутренними соревнованиями, заранее оговаривая статус этапа кубка «Эгалите».

3. Участники

К участию в кубке «Эгалите» допускаются все желающие, достигшие 15 лет, имеющие медицинский допуск и соревновательную экипировку.

4. Программа

Кубок «Эгалите» проводится в 4 (или 3) этапа:

- 1-й этап (сентябрь) – учреждение «Гродненская областная ШВСМ»;
- 2-й этап (октябрь, декабрь) – учреждение «СДЮШОР № 3 г. Бреста»;
- 3-й, 4-й этап (январь, май) – общественное учреждение «СРК "Эгалите"».

Соревнования проводятся только в выходные дни. Конкретные сроки определяет проводящая организация и сообщает информацию за месяц до начала соревнований.

5. Определение победителей

Кубок «Эгалите» проводится в соответствии с правилами, утвержденными международной федерацией фехтования. Результаты в каждом этапе оцениваются согласно приложению 1 к настоящему Положению.

Участник, набравший во всех этапах наибольшую сумму очков, становится победителем. Участник не обязан стартовать в каждом этапе.

По итогам проведения кубка определяются победители и призеры в общекомандном и личном зачетах.

Победитель в личном первенстве определяется по наибольшей сумме очков, набранной участником во всех этапах. В случае равенства очков у двух и более участников победитель определяется по лучшему результату, показанному в этапах. В случае равенства и этого показателя у двух и более участников победитель определяется по лучшему показателю в финальном этапе.

Командное первенство определяется по сумме очков, набранных четырьмя участниками команды, показавшими лучшие результаты в личном первенстве. В случае равенства этого показателя у двух и более команд победитель определяется по лучшим результатам в финальном этапе.

6. Награждение

Победители и призеры кубка «Эгалите» в личном зачете по итогам всех этапов награждаются ценными призами «СРК "Эгалите"» по окончании финального этапа. Победители и призеры этапов кубка награждаются ценными призами организаций, проводящих эти этапы.

7. Финансовые условия

При проведении кубка «Эгалите» финансовое и организационное участие определено следующим образом:

1-й этап (сентябрь) – учреждение «Гродненская областная ШВСМ»;

2-й этап (октябрь) учреждение «СДЮШОР № 3 г. Бреста»;

3-й этап (март) – учреждение «СДЮШОР по фехтованию СК проф-союзов г. Минска»;

4-й этап (январь, май) – общественное учреждение «СРК "Эгалите"».

Расходы по командированию команд на кубок «Эгалите», сохранению заработной платы команд несут командирующие организации или сами участники.

Приложение 1

Место	1	2	3	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17-32	от 33
Очки	32	28	24	20	18	16	14	12	11	10	9	8	7	6	5	2	0

КУЧЕРЕНКО Анна Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
юрисконсульт ООО «Бейкер Тилли Бел»

e-mail: anna.v.kucherenko@gmail.com

Интеллектуальный спорт: специфика и перспективы правового регулирования

Международная ассоциация интеллектуального спорта (International Mind Sports Association), действующая при Международном олимпийском комитете, была создана в 2005 году четырьмя международными спортивными федерациями – Всемирной федерацией бриджа (WBF), Международной федерацией шахмат (FIDE), Всемирной федерацией шашек (FMJD) и Международной федерацией го (IGF). Целью ее создания было получение олимпийского статуса для международных игр по интеллектуальным видам спорта – Интелимпийских игр (Intelympic (Mindlympic Games), какой уже имеют Паралимпийские, Сурдлимпийские и Специальные олимпийские игры.

Широкая популярность интеллектуальных игр в государствах – участниках СНГ была подчеркнута Решением Совета глав правительств СНГ «О Программе поддержки и развития национальных видов спорта в Содружестве Независимых Государств на период до 2020 года и Плана мероприятий на 2015–2017 годы по ее реализации» [1]. Однако уровень внимания к интеллектуальным видам спорта со стороны белорусского законодателя сегодня чрезвычайно низок. Вероятно, это связано отчасти с тем, что они, как правило, воспринимаются либо как исключительно развлекательные мероприятия, либо как соревнования, рассчитанные на улыбку фортуны, а не на особые умения.

Победителями соревнований по традиционным видам спорта (атлетическим и игровым) становятся те, кто выносливее, быстрее, ловче своих соперников. Можно ли применить указанные характеристики, например, к шахматистам? Конечно нет. Однако сомневаться в том, что

победитель шахматного турнира превосходит остальных его участников, безусловно, не приходится. Как верно отмечает доктор юридических наук С.В. Алексеев, «в интеллектуальных играх побеждает сильнейший, а не самый удачливый... результат игры в интеллектуально-коммерческих играх зависит не от случая и везения, а от мастерства игрока, его знаний, сложных навыков и умений, в частности, точнее соперника рассчитывать вероятности и оценивать шансы и ходы, в короткое время перебрать множество возможных вариантов и обсчитать их последствия, принимать оперативнее математически оптимальные решения, анализировать и оценивать тактику и стратегию игры оппонента от психологических способностей игрока, отточенности интуиции, памяти, быстроты реакции и сообразительности, эмоциональной и физической выдержки, опыта и искусства состязающихся» [2].

При этом интеллектуальные игры имеют существенные преимущества перед иными видами спорта. Например, то, что заниматься ими может практически любой человек, освоивший соответствующие правила. Для того чтобы стать чемпионом в такой игре, не нужно посещать изнурительные тренировки, использовать дорогое оборудование и даже часто нет необходимости в профессиональном наставнике (тренере). Таким образом, интеллектуальная игра доступна каждому независимо от физических данных, возраста, пола, уровня дохода и места жительства – более чем очевидное воплощение в жизнь принципа общедоступности спорта, закрепленного в п. 2 ст. 9 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» [3]. Основным ресурс игрока в таких видах спорта, по словам Е.Э. Мельниковой, интеллект, а применяемые им тактики и комбинации – важнейшие инструменты достижения победы [4].

Отсюда следует логичный вывод, что государство должно быть заинтересовано в развитии интеллектуальных видов спорта как минимум в качестве необременительной с точки зрения затрат и полезной формы проведения досуга населения, альтернативы безделью, профилактики асоциального поведения. Если футбол или, скажем, хоккей поддерживает физическую форму игрока, то интеллектуальный спорт повышает умственное и нравственное развитие, укрепляет положительные личностные качества (воля к победе, амбициозность, уважение оппонента, вдумчивость, терпеливость, внимательность), помогает в социализации. Последнее особенно актуально по отношению к наиболее уязвимым категориям граждан (подростки, люди с ограниченными физическими возможностями, пенсионеры и пр.). В конце концов, любой спорт – не важно, в чем заключается соревнование, –

это всегда положительные эмоции, а значит, снижение риска девиантного поведения.

Указанное вполне соответствует перечню национальных интересов в социальной сфере, закрепленных Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь (удовлетворение основных социальных потребностей граждан, минимизация негативных последствий социальной дифференциации и социальной напряженности в обществе; снижение уровня преступности и криминализации общества; развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества) [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что поддержка и развитие любых полезных форм проведения свободного времени гражданами, в том числе занятий интеллектуальными видами спорта, являются важнейшей составляющей государственной политики и характеризуют высокую социальную ответственность государства. А крепкое физическое и интеллектуальное здоровье граждан, в свою очередь, один из показателей сильного государства и развитого общества.

При этом, несомненно, создание надлежащих условий организации интеллектуальных игр требует адекватного государственного регулирования, основу которого составляет нормативная правовая база.

В белорусском нормативно-правовом регулировании деятельности по организации и проведению интеллектуальных игр существует гигантский пробел, что негативно отражается на их развитии и популяризации.

Термин «интеллектуальная игра» не просто не раскрыт в нормах белорусского законодательства – он практически отсутствует в нем. Его можно встретить только в постановлении Министерства образования Республики Беларусь от 6 июля 2011 г. № 59 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения республиканских мероприятий учреждениями дополнительного образования детей и молодежи с участием обучающихся и о признании утратившим силу постановления Министерства образования Республики Беларусь от 18 марта 2008 г. № 24», в котором упоминается при определении понятия «чемпионат» (соревнование, состязание на звание чемпиона по определенному виду деятельности (по интеллектуальным играм и иным)) [6].

В постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 28 марта 2016 г. № 250 «Об утверждении Государственной программы "Образование и молодежная политика" на 2016–2020 годы» чемпионаты по интеллектуальным играм упоминаются, наряду с играми КВН и брейн-рингом, в качестве региональных, республиканских и между-

народных мероприятий, проводимых в целях интеллектуального развития молодежи [7].

Термин «интеллектуальная игра» не упоминается ни в Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», ни в Реестре видов спорта Республики Беларусь. При этом в последнем названы два таких вида спорта, очевидно относящиеся к интеллектуальным, как шахматы и шашки (русские и международные).

Таким образом, в настоящее время белорусский законодатель рассматривает игровую деятельность только с двух позиций – как спортивные и азартные игры, не учитывая даже саму возможность выделения интеллектуальных игр в самостоятельную категорию. Более того, указанные понятия – интеллектуальная и азартная игра – часто воспринимаются обществом как идентичные, что, несомненно, является ошибочным.

Во-первых, интеллектуальные игры основаны на мастерстве, а не на риске, как азартные (согласно п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 г. № 9 «Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь» азартной игрой является основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками азартной игры между собой либо с организатором азартной игры [8]). Подтверждением тому служит наличие рейтингов сильнейших игроков интеллектуальных соревнований, в которых высшие места закономерно занимают, как правило, одни и те же люди, что невозможно в азартных играх (рулетка, блек-джек и т.п.), где победители определяются случайно, в зависимости от везения.

Во-вторых, исключительно к азартным играм применяется термин «игромания» или его медицинский аналог «лудомания». По Международной классификации болезней, размещенной на сайте ВОЗ, основным признаком данного заболевания является постоянно повторяющееся участие в азартной игре, что продолжается и часто усугубляется, несмотря на социальные последствия, такие как обнищание, разрушение внутрисемейных взаимоотношений и личной жизни. Несмотря на отсутствие указанного термина в белорусском законодательстве, мы можем обратиться к ближайшему зарубежному примеру: в соответствии со ст. 30 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин, который вследствие пристрастия к азартным играм ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности. Сложно представить себе подобные последствия в отношении любителя шашек, например.

Нельзя не согласиться с утверждением В.Ф. Пронина о том, что «на протяжении веков к азартным играм существует двойственное отно-

шение в части соотношения их полезности и вреда» [9]. Деятельность по организации и проведению азартных игр на территории Республики Беларусь имеет достаточно четкое нормативное регулирование и, очевидно, имеет ограничительную направленность. Так, законодательством установлены определенные требования к организаторам игр [10] и посетителям игорных заведений, ограничения, касающиеся места проведения, игрового оборудования [11], содержания и размещения рекламы игр и игорных заведений [12] и т.д.

В то же время чрезвычайно сложно рассматривать интеллектуальные игры с какой бы то ни было отрицательной стороны (что, несомненно, не исключает необходимости их нормативно-правового регулирования). Все виды интеллектуального спорта характеризует длительная история не только существования, но и поддержки со стороны общества. Шахматы, как известно, появились в Индии в VI веке, а были признаны в Европе пять столетий спустя. Интерес человечества к шашкам держится уже на протяжении нескольких столетий, а официальные соревнования по ним начали проводиться с 1894 года. Бридж является единственной карточной игрой, рассматриваемой в качестве полноценной спортивной дисциплины (в 1995 году на 104-й сессии Международного олимпийского комитета в Будапеште бридж объявили олимпийским видом спорта). Первые упоминания о покере можно встретить в источниках XVI века, и хотя официально Олимпийский комитет пока не признает его видом спорта, состязания по нему активно проходят по всему свету. Так, Мировая серия покера (World Series Of Poker, или WSOP) проходит с 1970 года и считается неофициальным чемпионатом мира по покеру. История игры в го насчитывает от 2000 до 5000 лет, она возникла в Китае, после чего в VII веке попала в Японию, а оттуда в XX веке распространилась по всему миру.

Отсутствие же нормативной дефиниции интеллектуальных игр (или интеллектуального спорта) не говорит о том, что они не могут определяться через термин «вид спорта», закрепленный ст. 1 Закона «О физической культуре и спорте». Так, под видом спорта данный Закон понимает часть спорта, представляющую собой обособленную сферу общественных отношений, имеющую специфические особенности, правила спортивных соревнований, среду занятий, используемые спортивный инвентарь и оборудование.

Обособленность сферы интеллектуальных игр подтверждается не только значительной историей их существования и развития, но и функционированием ряда некоммерческих организаций, объединяющих их сторонников. Правила соревнований четко сформулированы международными федерациями. Например, правила игры в спортив-

ный бридж были утверждены Всемирной федерацией бриджа и Европейской лигой бриджа в июне 1997 года в Монтекатини Терме (Италия) и формально введены Всемирной федерацией бриджа в октябре 1997 года в Хаммамете (Тунис) непосредственно перед началом соревнований за Бермудский кубок и кубок Венеции. Спортивный инвентарь и оборудование, используемые при проведении интеллектуальных игр, также имеют определенную специфику и выраженную индивидуальность. К ним относится шахматная доска определенных размеров и конфигурации, шахматные фигуры, шашки, карты и биддинг-боксы (для игры в бридж), гобан (доска для игры в го), юнзи (камни для игры в го), чаши для игры в го, игровые жетоны (фишки) (для игры в покер).

Таким образом, не приходится сомневаться, что интеллектуальный спорт обладает всеми признаками вида спорта с точки зрения белорусского законодательства.

Согласно ч. 3 ст. 9 Закона «О физической культуре и спорте» одним из основных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта является интеграция в международное спортивное сообщество. Однако если рассматривать данный тезис по отношению к мировому опыту регулирования спортивных отношений, он, к сожалению, является лишь формальной оговоркой.

Так, Международная ассоциация интеллектуального спорта еще 29 апреля 2010 г. официально на международном уровне признала покер интеллектуальной игрой наряду с шахматами, бриджем, шашками и го, приняв в свой состав Международную федерацию покера (International Federation of Poker (IFP)) в качестве ассоциированного члена-наблюдателя. IFP, учредителями которой выступили национальные федерации Франции, Великобритании, России, Бразилии, Голландии, Украины и Дании, была образована в Лозанне 29 апреля 2009 г. и признана Спортивным арбитражным судом (Белорусская федерация спортивного покера также входит в ее состав).

Статус турнирного покера как интеллектуальной игры подтверждается и обширной зарубежной практикой. В настоящее время функционируют такие международные организации, как Ассоциация директоров покерных турниров (Poker Tournament Directors Association), Всемирная федерация покера (World Federation of Poker), Европейская ассоциация спортивного покера (European Poker Sports Association), Женская покерная ассоциация (Ladies Poker Association), а также Ассоциация судей покерных турниров (Poker Tournament Arbiters Association), которая рассматривает проблемы судейства, корректирует правила, выступает апелляционным комитетом в спорных ситуациях. Таким образом, сегодня имеется «официальное международное

подтверждение, что это игра мастерства получает международную юридическую поддержку как интеллектуальная игра» [13].

Российская Федерация стала одной из первых стран, признавших карточную игру покер видом спорта. Приказом Росспорта от 26 июня 2007 г. № 378 на основании заявления общероссийской общественной организации «Федерация спортивного покера России» вид спорта «спортивный покер» был введен во Всероссийский реестр видов спорта. Таким образом, покер уже был признан государством спортивной игрой, полезной и интеллектуальной [14]. Однако 20 июля 2009 г. в связи с тем, что игорные заведения, организующие азартные игры, ввиду законодательного запрета их деятельности после 1 июля 2009 г., за исключением четырех специальных зон, стали пытаться камуфлировать азартную деятельность под вывеской спортивного покерного клуба, был подписан приказ № 517, согласно которому турнирный покер был исключен из Всероссийского реестра видов спорта.

Отметим, что в Российской Федерации некоторые карточные игры, например спортивный бридж, продолжают иметь статус вида спорта [15].

В белорусском реестре видов спорта спортивный бридж, как говорилось выше, отсутствует, однако его легальность законодателем не отрицается. Так, спортивный бридж назван в перечне спортивных соревнований по видам спорта, победители и призеры которых при поступлении в средние специальные учебные заведения на специальность «Физическая культура» зачисляются без вступительных испытаний [16]. Обучение бриджу входит в подкласс 85510 «Образование в области спорта и отдыха» видов экономической деятельности [17].

Зарубежный опыт наглядно демонстрирует необходимость правового регулирования интеллектуальных игр и может быть примером эффективного внедрения данного явления в общественную и экономическую сферы посредством проведения соответствующей государственной политики.

В настоящий момент государственная политика сводится к минимальному государственному регулированию организации и проведения интеллектуальных игр. Фактически эта сфера функционирует посредством саморегулирования. Так, в Республике Беларусь действуют общественное объединение «Белорусский союз спортивного бриджа» (с 1995 года) [18], общественное объединение «Белорусская федерация спортивного покера» (с 2009 года) [19], общественное объединение «Белорусская федерация шахмат» (с 2006 года) [20] и общественная организация «Белорусская федерация шашек» (с 1996 года) [21]. Игроки го сегодня не объединены в какую-либо организацию, хотя любительские игры и турниры проводятся с периодичностью (например,

на базе общественного объединения восточной культуры и традиций «Хагакурэ» [22]). При этом в число федераций, признанных Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь, входят только Белорусский союз спортивного бриджа и Белорусская федерация шахмат.

Проанализировав уставы данных организаций, мы можем отметить схожесть их целей и задач:

- содействие развитию соответствующего вида спорта и его популяризация;
- содействие совершенствованию системы подготовки белорусских спортсменов и обеспечению их успешных выступлений в международных соревнованиях;
- организация и проведение соревнований;
- укрепление международных спортивных связей и деловых контактов со спортсменами из зарубежных стран.

Отсутствие четкого государственного регулирования отношений по развитию указанных видов спорта (в частности, необоснованно узкий перечень интеллектуальных видов спорта, куда включены только шахматы и шашки) неизбежно ведет к определенным негативным последствиям.

Во-первых, происходит отток профессиональных игроков в другие государства, связанный с отсутствием государственной поддержки и социальных гарантий, предоставляемых обычным спортсменам.

Во-вторых, страна лишается права проведения общепризнанных международных соревнований (например, чемпионата мира по интеллектуальным играм, который проводится каждые четыре года параллельно с Олимпийскими играми), а значит, доходов от трансляций, рекламы, туристической деятельности и пр.

В-третьих, нормативное регулирование спортивной деятельности может предполагать и некоторые финансовые инструменты, в частности налоги и сборы (за сертификацию оборудования и инвентаря, за получение денежных призов и пр.).

В связи с этим и с учетом лучшего зарубежного опыта правового регулирования данной сферы возникает необходимость правовой регламентации организации и проведения таких игр в Республике Беларусь, создания единой правовой основы, процедур и механизмов данной деятельности. Ее эффективность предполагает установление правового статуса организаторов и заведений интеллектуальных игр, их прав и обязанностей, принципов функционирования и взаимоотношений с игроками, судьями, органами власти, а также иными организациями.

Представляется оптимальным внести соответствующие нормы в текст Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» путем выделения их в отдельную главу «Интеллектуальный спорт». Кроме того, поправки могут быть внесены в иные профильные нормативные акты. Так, законодательством должны быть установлены:

- критерии отнесения видов спорта к числу интеллектуальных;
- порядок осуществления деятельности по организации и проведению интеллектуальных игр и соответствующие требования, предъявляемые к их организаторам, местам проведения и участникам;
- порядок и условия сертификации оборудования, используемого для проведения интеллектуальных игр;
- особенности налогообложения деятельности по организации и проведению интеллектуальных игр;
- требования к содержанию и способам размещения рекламы интеллектуальных игр;
- основания и последствия привлечения к ответственности лиц, осуществляющих деятельность по организации и проведению интеллектуальных игр с нарушением действующего законодательства.

Несомненно, указанные выше поправки станут эффективными регуляторами рассматриваемых спортивных отношений только при условии расширения списка видов спорта, признаваемых в Республике Беларусь, путем внесения в него спортивного покера, спортивного бриджа, го и др.

Таким образом, создание в белорусском законодательстве условий и правил организации и проведения интеллектуальных игр будет способствовать эффективному государственному контролю за их соблюдением, а также их популяризации среди населения.

В заключение отметим следующее. По данным интернет-ресурса sportwiki.to, сегодня в интеллектуальный спорт вовлечено более 1 млрд человек на всех континентах:

- в шахматы – 300 млн, 156 стран;
- го – 300 млн, 68 стран;
- бридж – 100 млн, 130 стран;
- шашки – 100 млн, 57 стран;
- сянци («китайские шахматы») – 500 млн, 28 стран.

Указанные цифры говорят о высокой социально-экономической значимости интеллектуального спорта. Интеллектуальная игра – это не просто соревнование, цель которого состоит в определении победителя. Это способ коммуникации, полезная и приятная форма

временипровождения, способ самореализации человека, его самовыражения и развития, а также средство отвлечения от насущных проблем и борьбы против асоциальных явлений. Однако, в отличие от развлекательных мероприятий, такая игра построена на четких правилах организации и проведения, а ее участники представляют свое сообщество или даже страну на официальных соревнованиях, потому она требует внимания государства.

Список использованных источников

1. Решение о Программе поддержки и развития национальных видов спорта в Содружестве Независимых Государств на период до 2020 года и Плана мероприятий на 2015–2017 годы по ее реализации [Электронный ресурс] : Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, 30 мая 2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Алексеев, С.В. Вопрос-ответ / С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 2. – С. 37–40.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Мельникова, Е.Э. Права интеллектуальной собственности в спортивных играх: охраноспособность игровой тактики / Е.Э. Мельникова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
5. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Об утверждении Инструкции о порядке проведения республиканских мероприятий учреждениями дополнительного образования детей и молодежи с участием обучающихся и о признании утратившим силу постановления Министерства образования Республики Беларусь от 18 марта 2008 г. № 24 [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 6 июля 2011 г., № 59 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. Об утверждении Государственной программы «Образование и молодежная политика на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 марта 2016 г., № 250 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

8. Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 янв. 2005 г., № 9 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
9. Пронин, В.Ф. Азартные игры: определения и история возникновения / В.Ф. Пронин // Налоги Беларуси. – 2014. – № 13.
10. О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 сент. 2010 г., № 450 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
11. Об утверждении Государственного реестра моделей игровых автоматов, допущенных к использованию в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Гос. ком. по стандартизации Респ. Беларусь, 7 июня 2011 г., № 29 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
12. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
13. Алексеев, С.В. О некоторых субъектах олимпийского права / С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 3. – С. 3–10.
14. Алексеев, С.В. Правовой статус спортивного покера в России / С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2009. – № 2. – С. 3–6.
15. Об аккредитации Федеральным агентством по физической культуре и спорту общероссийских федераций (союзов, ассоциаций) по видам спорта: автотомельный спорт, американский футбол, го, дартс, рафтинг, русский бой, спортивный бридж [Электронный ресурс] : приказ Росспорта, 8 авг. 2005 г., № 475 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
16. Об утверждении перечней спортивных соревнований по видам спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 16 мая 2006 г., № 10 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
17. Об утверждении, введении в действие общегосударственного классификатора Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Гос. ком. по стандартизации Респ. Беларусь, 5 дек. 2011 г., № 85 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
18. <http://www.sportbridge.by/>
19. <http://pokertour.by/>
20. <http://www.openchess.by/>
21. <http://www.belarus.fmj.d.org/>
22. <http://hagakure.by/>

*ЛАСТОВСКАЯ Каралина Викторвна,
студент 3-го курса кафедры
гражданского права
юридического факультета
Полоцкого государственного университета*

e-mail: 14pr1.lastouskaya.k@pdu.by

Права транссексуалов в спортивном праве

Возникновение каждого нового поколения прав обусловлено определенными коренными изменениями в обществе, сменой мировоззрения, также немаловажное значение имеют достижения медицины и общественная психология.

Одним из главных достижений второй половины XX века стало развитие науки, техники и производства. Однако научно-технический прогресс имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, развитие науки и техники принесло улучшение уровня жизни, новые рабочие места, с другой – достижения медицины, генетики, биологии и химии поставили общество в качественно иное состояние. Появилась реальная возможность не только улучшать мир вокруг, но изменить самого себя. Человек получил возможность прекращать свою жизнь или жизнь родных ему людей (эвтаназия, аборт по причине предрасположенности зачатого к болезням), выбирать свой пол. Лица одного пола могут вступать в брак, усыновлять ребенка, а также имеют возможность иметь своего ребенка при помощи вспомогательных репродуктивных технологий.

На сегодня эти права – соматические, или личностные, – актуальны, они ставят в центр возможность человека распоряжаться своим телом. Современные нанотехнологии, с помощью которых актуализируется вопрос о праве распоряжения своим телом, приводят к возникновению не только технических сложностей, но и проблем правового и этического характера.

Из соматических прав выделилось в самостоятельную категорию право на изменение (коррекцию) половой принадлежности. Это право

стало предметом изучения не случайно, что обусловлено рядом факторов:

- 1) незначительной исследовательской заинтересованностью;
- 2) обновлением национального законодательства;
- 3) широкой практикой Европейского суда по правам человека в этом контексте;
- 4) разнообразием проблем в сфере транссексуальности (в частности, в области спортивного права).

По мнению О. Старовойтовой, право на тело и его юридическая регламентация охватывают комплекс соматических прав, основанных на мировоззренческой убежденности в праве человека распоряжаться своим телом и его органами, т.е. создавать и ликвидировать их, «реставрировать» или «модернизировать» [1, с. 8].

Как отмечает В. Крусс, это права, позволяющие осуществлять «фундаментальную реконструкцию», изменять функциональные возможности организма и расширять их технико-агрегатными или медикаментозными средствами [2, с. 43].

Исследование семантического значения слова «реконструкция» побудило к использованию принципа аналогии права и поиску законодательной дефиниции этого понятия в других областях, в которых оно понимается как переоборудование существующих производственных мощностей, изменение конструкции, изменение основных технических характеристик.

Проекция этих определений на рассматриваемую сферу дает основания утверждать, что право на изменение (коррекцию) половой принадлежности относится к числу соматических прав, т.к. обеспечивает возможность осуществлять фундаментальную реконструкцию человека путем изменения пола.

Соматические права по своей природе затрагивают большой массив общественных отношений, к которым можно отнести область уголовного права, трудового, гражданское законодательство и, несомненно, спортивное право. Для решения вопроса о значении и месте соматических прав в спортивном праве необходимо для начала понять сущность соматических прав, а именно сущность изменения половой принадлежности.

Во всем мире, в том числе в Республике Беларусь, набирает популярность операция по изменению половой принадлежности. Данная операция достаточно активно проводится в таких странах, как США, Иран, Таиланд и Россия. В сфере транссексуальности возможна трансформация женщины в мужчину и наоборот – мужчины в женщину.

Проблема отрицания пола (несоответствие между анатомическим полом индивида и его гендерной идентичностью (психическим полом), т.е. транссексуализм) является одним из видов психических и поведенческих расстройств личности. По мнению большинства западных специалистов, единственным действенным на сегодня методом лечения транссексуальности, дающим более или менее удовлетворительные результаты, является хирургическая и гормональная коррекция пола в соответствии с гендерной самоидентификацией, включая смену документов и социализацию в новой гендерной роли. В Республике Беларусь за последние 20 лет было проведено около 70 подобных операций, однако за рубежом такие операции производятся гораздо чаще [3].

Согласно Закону Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении» изменение и коррекция половой принадлежности проводятся по желанию совершеннолетнего в государственных организациях здравоохранения в порядке, определяемом Министерством здравоохранения Республики Беларусь [4]. На учете в Минском городском сексологическом центре находятся около 170 человек, желающих сменить пол (практически равное количество мужчин и женщин). В своем большинстве это люди в возрасте от 23 до 26 лет. Разрешение на операцию, с помощью которой мужское тело изменят на женское или наоборот, получают около 5 человек в год [3].

Постановка диагноза «транссексуализм» имеет свои сложности. Согласно п. 2 Инструкции о порядке изменения и коррекции половой принадлежности по желанию совершеннолетнего пациента в государственных организациях здравоохранения, утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 9 декабря 2010 г. № 163, лицо, желающее сменить пол, проходит комплексное медико-психологическое исследование, необходимое для исключения других сексуальных, психических и соматических расстройств [5].

Обследование лиц, желающих сменить пол, проводится в течение года в три этапа в закрепленных организациях здравоохранения. Окончательное решение о постановке диагноза «транссексуализм» и необходимости смены пола принимает межведомственная комиссия по медико-психологической и социальной реабилитации лиц с синдромом отрицания пола при Министерстве здравоохранения Республики Беларусь. В ее состав входят 15 специалистов Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Министерства обороны Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Министерства юстиции Республики Беларусь, Министерства образования Республики Беларусь.

Комиссия направляет пациента на психолого-психиатрическое и сексологическое обследование. Документом, утвержденным законо-

дательством, является решение Межведомственной комиссии по медико-психологической и социальной реабилитации лиц с синдромом отрицания пола. С ним лицо обращается в ЗАГС за заменой свидетельства о рождении и паспорта. Потом происходит замена диплома, права на управление механическим транспортным средством. К документам, подлежащим смене, также относится документ об образовании, свидетельство о направлении на работу, справка о самостоятельном трудоустройстве, билет учащегося, студенческий билет, удостоверение аспиранта (адъюнкта, докторанта, соискателя), билет слушателя, книжка успеваемости учащегося, зачетная книжка, удостоверение на право обслуживания потенциально опасных объектов [6]. Однако в других странах данная процедура осуществляется без особых процессуальных сложностей. Таким образом, мы видим, что происходит полная замена документов, содержащих упоминание о прошлой половой принадлежности гражданина, и дальнейшая его жизнь начинается в другой гендерной роли.

Поскольку институт изменения половой принадлежности является новым для Республики Беларусь, возникает множество проблем законодательной регламентации его положений и положений, являющихся следствием изменения пола. На современном этапе развития законодательства существует множество пробелов, касающихся ряда отраслей права, подобные правовые вакуумы характерны и для некоторых зарубежных стран. В данной работе предлагаем затронуть тему правового положения лиц, сменивших пол, в спортивном праве.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 года «О физической культуре и спорте» каждый гражданин Республики Беларусь имеет право на занятие физической культурой и спортом [7]. Данное положение гарантирует возможность участия всех граждан в занятии физической культурой и спортом без какой-либо дискриминации либо ущемления прав и в духе олимпизма, взаимопонимания, дружбы, солидарности и честной игры. Организация, руководство и управление спортом должны контролироваться независимыми спортивными организациями, об этом также свидетельствует Олимпийская хартия [8]. Однако вопрос об участии в спортивных соревнованиях транссексуалов спорный, поскольку существуют противоречивые мнения по поводу возможности участия транссексуалов в спортивных соревнованиях и соблюдения при этом действующего законодательства в международных масштабах.

Впервые допуск в большой спорт спортсменам, которым была сделана операция по изменению пола, произошел 17 мая 2004 г., однако еще в 1990 году Международная легкоатлетическая федерация поста-

вила вопрос участия транссексуалов в официальных спортивных состязаниях.

На очередной сессии исполком Международного олимпийского комитета (далее – МОК) разрешил спортсменам, изменившим пол в результате хирургического вмешательства, участвовать в Олимпиаде в Афинах, оговорив эту возможность рядом условий.

Спортсмены-транссексуалы могли принять участие в Олимпиаде только в том случае, если операция по изменению их пола полностью завершена, а само это изменение юридически признано. К состязаниям не были допущены спортсмены, к которым на протяжении последних двух лет применялись методы гормональной терапии. Без проблем смогли принять участие в Олимпиаде спортсмены, которые поменяли свой пол до периода полового созревания, поскольку в период полового созревания физические способности мальчиков ничем не отличаются от физических возможностей девочек. Только после полного полового созревания мужской организм начинает вырабатывать мужской гормон – тестостерон. Действие этого гормона ничем не отличается от действия анаболиков, применение которых запрещено Всемирным антидопинговым агентством.

Применение анаболиков способствует усилению роста мышечной ткани и костей, а также позволяет повысить выносливость организма. Именно из-за выносливости мужского организма планка мировых рекордов в мужских видах спорта выше, чем в женских видах, но можно ли говорить, что чиновники исполкома МОК официально допустили к женским соревнованиям мужчин? Однако ни один из спортсменов-транссексуалов не подал официальную заявку ни на участие в Олимпиаде в Афинах 2004 года, ни на участие в Олимпиаде в Турине в 2006 году. Это объясняется очень просто. Спортсмены, у которых произошла смена пола на женский, просто не успели это сделать [9]. При этом МОК пообещал спортсменам-транссексуалам соблюдать конфиденциальность при рассмотрении каждого конкретного случая [10].

Более того, медицинская комиссия МОК предлагала пойти дальше и разрешить транссексуалам принимать участие в важных стартах вне зависимости от того, делали они операцию по смене пола или нет.

Однако существуют и противники такого подхода, в частности американский офтальмолог и бывшая теннисистка Р. Ричардс, изменившая свою позицию в области участия транссексуалов в спорте, до сих пор озадачена новостью, которая пришла из МОК. Людям, изменившим пол, разрешили выступать на олимпиадах. «Революция!», – решила прогрессивная общественность. «Полная глупость», – считает Р. Ричардс [11].

Хотелось бы сослаться на заявление Р. Ричардс, отметившей теннисиста М. Сафина, у которого сестра также в теннисе. Р. Ричардс отметила, что этот спортсмен, сменивший пол на женский, в случае участия в соревнованиях не оставит шанса своей сестре на победу, поскольку его пропорции останутся прежними. Получится неравноправие [11].

Однако эксперты заявляют, что под воздействием гормонов определяемая половой принадлежностью физическая сила нивелируется. Именно поэтому, по словам медицинского директора МОК П. Шамаша, «должен пройти определенный период времени после такого хирургического вмешательства, а также выполнен еще ряд дополнительных условий» [10]. С. Гагарина, хирург клинического центра микрохирургии и реконструктивной андрологии, отмечает: «Допустим, женщина, которая предпринимает попытку трансформации в мужчину, как правило, в 90 с лишним процентов случаев все равно по своей конституции остается женщиной» [11]. Таким образом, однозначного ответа на вопрос о физиологических возможностях после смены пола нет.

А. Дмитриева, заслуженный мастер спорта СССР, отметила появление теннисистки Р. Ричардс, которая визуально была схожа с Р. Раскиным, которого многие знали. Однако А. Дмитриева заметила, что Р. Ричардс вела себя как абсолютная женщина [10].

Изменив пол, Р. Раскин поменял и свое место в теннисном рейтинге, взлетев вверх. Соперницы были в бешенстве и бойкотировали соревнования.

Р. Ричардс стал первым в спорте открытым транссексуалом, однако о скрытых узнавали совершенно случайно. В 1932 году олимпийской чемпионкой в беге стала полька С. Валасович. Однако после ее смерти в результате осмотра тела выяснилось, что С. Валасович обладала недоразвитыми половыми органами обоих полов [12].

Хотя МОК и принял такое спорное решение, транссексуалы пока не принимают широкого участия в Олимпийских играх. В последние годы все чаще допускают к крупным женским соревнованиям мужчин, которым была сделана операция по изменению пола. Датская гольфистка М. Баггер, у которой произошла смена пола на женский в 1995 году, в 2003-м в связи с отказом не смогла войти в состав Австралийской профессиональной женской ассоциации гольфа. Аргументом для отказа послужило заявление комиссара этой организации, что существующие правила позволяют стать членом ассоциации только тем, кто родился женщиной. Только после принятия решения МОК в 2004 году о допуске транссексуалов к соревнованиям М. Баггер получила не только членство в ассоциации, но и разрешение принимать участие в самых престижных соревнованиях по гольфу [9].

После истории с Р. Ричардс специалисты стали внимательнее приглядываться к внешности спортсменов. Под подозрение в первую очередь попали мужественные женщины, толкающие ядро или поднимаящие штангу. После удачной попытки свою радость они часто выражали громким басом. Вскоре обязательным для всех атлетов стал тест на хромосомный набор, позволяющий выявить спортсменов неопределенного пола. В тот момент тихо покинуть спортивную арену предпочли многие, в том числе советские олимпийцы, к ним относятся советские спортсменки сестры Пресс. Т. Пресс на римских Олимпийских играх была на втором месте в метании диска и на первом в толкании ядра. Уже в 1964 году на Олимпиаде в Токио она стала олимпийской чемпионкой в обоих видах спорта. К Олимпиаде в Мехико 30-летняя спортсменка подошла на пике формы, но отказалась от участия. Скорее всего, такое решение мужеподобной спортсменки было обусловлено боязнью проверки на половую принадлежность [9].

Олимпийское золото теперь, возможно, будет коваться не в спортзалах, а операционных. Входит в клинику посредственный спортсмен, а выходит выдающаяся спортсменка, ведь мужчина, даже если лишит его некоторых достоинств, сохраняет остальные, к примеру силу и выносливость.

Актуальным также становится вопрос о прохождении транссексуалами допинг-контроля, поскольку большинству из них до конца жизни придется принимать гормональные препараты.

Таким образом, запрещать участие в спортивных соревнованиях лицам, сменившим пол, безусловно, нельзя, однако, возможно, есть необходимость отнесения этих спортсменов к отдельной категории участников, если учесть неоднозначные мнения врачей-специалистов о физиологически равных возможностях лиц, сменивших пол, и лиц такого пола по рождению.

В соответствии со ст. 7 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года «О физической культуре и спорте» существует паралимпийское движение Беларуси, дефлимпийское движение Беларуси, специальное олимпийское движение Беларуси [8]. На наш взгляд, целесообразно пополнить данную статью категорией транссексуалов, предоставив им равные с такими же лицами, изменившими пол, возможности участия в соревнованиях, градируя в зависимости от половой принадлежности.

Список использованных источников

1. Старовойтова, О.Э. Юридический механизм реализации и защиты социальных прав человека и гражданина в Российской Федерации:

- историко-правовой и теоретический анализ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / О.Э. Старовойтова. – СПб., 2006. – 380 л.
2. Крусс, В.И. Личностные (соматические) права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы / В.И. Крусс // Государство и право. – М., 2000. – № 10. – С. 43–51.
 3. Около 70 жителей Беларуси сменили пол за последние 20 лет [Электронный ресурс] // Новости tut.by. – Режим доступа: <http://www.news.tut.by/society/399314.html>. – Дата доступа: 25.09.2016.
 4. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 июня 2014 г. // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
 5. О некоторых вопросах изменения и коррекции половой принадлежности [Электронный ресурс] : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 9 дек. 2010 г., № 163 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
 6. Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 апр. 2010 г., № 200 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
 7. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 8. Олимпийская хартия в действии с 2 августа 2015 г. [Электронный ресурс] // Документы МОК. – Режим доступа: <http://www.olympdeka.ru/olymp/ioc/document>. – Дата доступа: 02.03.2017.
 9. Олимпийские игры и операция по изменению пола [Электронный ресурс] // Медцентр реконструктивной хирургии, андрологии и сексологии РХАС. – Режим доступа: http://tmedi.ru/stati/post/olimpiyskie_igry_i_operatsiya_po_izmeneniyu_pola. – Дата доступа: 02.03.2017.
 10. МОК разрешил транссексуалам участвовать в Олимпиаде в Афинах, но при двух условиях [Электронный ресурс] // Russian New York. – Режим доступа: http://www.newyork.ru/common/arc/story.php/116559?id_cr=115. – Дата доступа: 02.03.2017.
 11. На Олимпиаде в Афинах будут участвовать спортсмены-транссексуалы [Электронный ресурс] // Новости НТВ. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/49401/>. – Дата доступа: 02.03.2017.
 12. Результаты Олимпийских игр [Электронный ресурс] // OLYMPTEKA. – Режим доступа: http://olympdeka.ru/olymp/result/by_game/912.html. – Дата доступа: 02.03.2017.

*ЛИТОШКО Виктория Дмитриевна,
студент 4-го курса факультета управления
Академии управления при
Президенте Республики Беларусь*

e-mail: vika.litoshko@mail.ru

Правовые проблемы агентской деятельности в спорте и представительства спортсменов

Введение

В современном профессиональном спорте, наряду со спортсменами, тренерами и судьями, задействован значительный круг субъектов, осуществляющих важные вспомогательные функции. К таким субъектам относятся и спортивные агенты, число которых в современном спортивном мире имеет тенденцию к постоянному росту. В целом число спортивных агентов, задействованных в работе со спортсменами, является отличительной чертой развитости профессиональных отношений в том или другом виде спорта как на национальном, так и международном уровнях [1, с. 163].

Коммерческая привлекательность спортивных соревнований прежде всего в командных видах спорта, таких как футбол, хоккей, волейбол, сопровождается развитием посреднических услуг. Наибольшее значение приобретает агентская деятельность, направленная на качественное юридическое сопровождение субъектов профессионального спорта. В настоящее время наблюдается повышение уровня контроля со стороны многих спортивных федераций над деятельностью спортивных агентов. Важно, чтобы агентская деятельность осуществлялась правомерно, в первую очередь в интересах спортсмена, что может способствовать его профессиональному росту, усилению его правовой защиты, достижению более высоких спортивных результатов.

Недобросовестная работа и непрофессионализм агента приносят вред спортсмену, тренеру, а впоследствии и всей команде. Агентская деятельность крайне важна для развития спорта.

В советский период абсолютно все спортивные клубы были государственными, спортсмены рассматривались как работники учреждений здравоохранения и спорта, а значит, необходимости в агенте не было, потому как переходы спортсменов в зарубежные спортивные клубы были не правилом, а исключением. Современная система профессионального спорта стала формироваться в Республике Беларусь после распада СССР, соответственно, и институт спортивных агентов является одним из самых молодых.

Неоднозначным был подход международных организаций к агентской деятельности. Согласно требованиям международных спортивных ассоциаций, помимо выполнения всех формальных требований, сдачи профессиональных экзаменов желающим стать агентом, необходимо было уплатить крупную сумму денег, эквивалентную примерно \$ 100 000.

Гражданско-правовая природа агентской деятельности не обеспечивает на должном уровне решения многих профессиональных проблем, возникающих в деятельности агента на всех этапах построения отношений непосредственно с клиентом и иными заинтересованными лицами. Также остается открытым вопрос о возможности спортивного агента заниматься оказанием посреднических услуг не только в спортивной сфере, но и в иных видах экономической деятельности. У спортсмена может возникнуть потребность в приобретении недвижимости, транспортного средства, открытии счета или оформлении медицинских услуг за рубежом. Важно найти ответ на этот вопрос и усовершенствовать законодательство в этой сфере.

Профессиональная предпринимательская деятельность в спорте – востребованная область исследования у специалистов многих стран. Однако многие вопросы формирования и развития общественных отношений в профессиональном спорте, их правовое регулирование так и остаются открытыми. Вполне естественной становится потребность в приведении существующих норм об агентской деятельности в соответствие с принципами гражданского права. Необходима корректировка, комплексное осмысление концептуальных вопросов осуществления агентской деятельности в спорте и выявление ее правового регулирования.

Цель данной работы – обобщение международного опыта правового регулирования института спортивных агентов, определение правовых основ регулирования агентской деятельности в Республике Бела-

речь, а также разработка предложений по изменению законодательства Республики Беларусь в сфере деятельности спортивных агентов.

Международный опыт правового регулирования деятельности спортивных агентов

Для организации и проведения соревнований на высоком уровне спортивные организации, осуществляющие руководство по их проведению, разрабатывают нормативные документы, которые определяют порядок соревновательной деятельности. Основными документами, регламентирующими организацию и проведение соревнований, являются правила соревнований по конкретному виду спорта, положение о соревнованиях или регламент.

Правила соревнований – официальный документ, в котором изложены условия и порядок проведения соревнований, права и обязанности участников, организаторов и судей [2].

В сфере нормативного регулирования особенности деятельности спортивных агентов в основном раскрываются в регламентирующих документах международных и национальных федераций по видам спорта. Специфика агентской деятельности в футболе раскрывается в Регламенте ФИФА по работе с посредниками.

В Толковом словаре спортивных терминов под регламентом соревнований признается совокупность правил, определяющих порядок проведения соревнований, включая расписание соревнований [3].

Регламент дал следующее определение: посредник – физическое или юридическое лицо, которое за вознаграждение или бесплатно представляет игроков и (или) клубы в переговорах с целью заключения трудового контракта или представляет клубы в переговорах с целью заключения трансферного контракта¹.

Регламент АБФФ по работе с агентами игроков (посредниками) дал определение посреднику: «агент игроков (посредник) – физическое лицо, аккредитованное АБФФ (в том числе иностранное физическое или юридическое лицо), которое за вознаграждение или безвозмездно представляет интересы футбольных клубов (школ) и (или) футболи-

¹ Термины относятся к физическому лицу и применимы к обоим полам, а также к юридическому лицу. Любой термин в единственном числе применим к множественным и наоборот [4].

стов в переговорах с целью заключения трансферного контракта (в том числе на условиях аренды) и (или) заключения (изменения, расторжения) контракта (договора)» [5].

Анализируя Регламент ФИФА, можно сказать, что футбольными посредниками могут стать абсолютно любые юридические или физические лица (компании, менеджеры, юристы, родственники) при условии соблюдения требований национального законодательства.

В соответствии со ст. 6 Регламента АБФФ лицо, желающее быть аккредитованным АБФФ для осуществления деятельности агента игроков (посредника), имеет право представить заявление в комитет с приложением необходимого комплекта документов и уплатить сбор за аккредитацию в размере 50 базовых величин. Заявления принимаются к рассмотрению дважды в год (с 15 по 31 марта и с 1 по 15 ноября).

ФИФА как международная организация допускает ведение дел футболиста (но не клуба) его родителями, братом, сестрой или супругом (супругой).

В соответствии со ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь под законными представителями предполагаются родители, усыновители, опекуны, попечители субъекта и иных лиц [6]. Важно отметить, что указанные субъекты имеют право представлять спортсмена только на переговорах по заключению или перезаключению трудового договора.

Своеобразным исключением в лицензионных правилах выступают нормы о допустимом отсутствии лицензии у агентов, которые являются родителем, опекуном, попечителем, братом (сестрой) или супругом (супругой) футболиста, чьи интересы представляет данный агент. Появляется вопрос: почему другим близким родственникам нельзя представлять интересы футболиста, например, дедушкам или бабушкам? Здесь есть одно ограничение: все действия в качестве футбольного агента они совершают исключительно от имени футболиста.

Однако профессиональные спортсмены чаще доверяют лицензированным агентам. Выдача лицензии подтверждает наличие у агента специальных знаний. Гарантеей профессионализма агента является сдача экзамена, а также соответствие его определенным требованиям, которые устанавливает ФИФА, УЕФА, национальная федерация футбола и законодательство того государства, в котором соискатель лицензии подает документы.

В некоторых видах спорта осуществление агентской деятельности юридическими лицами запрещено. Российская федерация баскетбола закрепила запрет в Положении о регулировании деятельности агентов игроков в РФБ. В соответствии с п. 2.6 Положения аккредитации

подлежат все физические лица – граждане Российской Федерации, желающие осуществлять агентскую деятельность на территории Российской Федерации. Получается, что организации, включая спортивные клубы, не могут инициировать даже подачу документов на участие в аккредитации конкретного лица. Вместе с тем нормы РФБ не содержат запретов на использование юридических лиц в процессе организации агентской деятельности. Можно предположить, что все юридически значимые действия и ответственность за их совершение возлагаются на аккредитованного спортивного агента. Можно сделать вывод, что разный подход спортивных федераций к личности спортивных агентов ничем не оправдан. Деятельность спортивного агента достаточно статична и не предполагает подобных ограничений и запретов. Именно они ставят агентов различных видов спорта в неравное положение.

Мы считаем, что нельзя забывать о равенстве прав. Ситуация когда в одном виде спорта юридические лица имеют возможность осуществлять агентскую деятельность, а в другом такая возможность запрещена, подрывает авторитет спорта и государства. Стоит сказать, что в Республике Беларусь деятельность баскетбольных агентов вообще не нашла закрепления в национальном законодательстве. Не зря мы упомянули наших ближайших соседей, ведь лучше учиться на ошибках других, чем на собственных.

Неопределенность есть и в вопросе возможного ограничения в субъектном критерии агентской деятельности, осуществляемой лицами, имеющими юридическое образование. Могут ли они представлять интересы футболистов по аналогии с родственниками или вправе действовать от имени спортивных клубов? В Регламенте АБФ нет нормы, которая регулировала бы данный вопрос.

Стоит отметить, что французское законодательство запрещает профессиональным юристам и адвокатам заниматься деятельностью спортивных агентов [7].

По сути, одна система заменяет другую. Теперь действует система регистрации агентских договоров, в соответствии с которой каждая сделка с футбольным посредником должна быть зарегистрирована в национальной ассоциации. Обязанность по регистрации сделок с участием посредников ФИФА возлагает не на агентов, а на использующих их услуги игроков и футбольные клубы.

ФИФА обосновывает необходимость такой трансформации тем, что только 25–30 % международных трансферов заключаются с использованием услуг лицензированных агентов игроков. Большая часть международных трансферов совершаются с использованием услуг

агентов, которые не имеют футбольных лицензий, и ФИФА не обладает над ними никакими контрольными функциями [8].

В соответствии со ст. 4 Регламента ФИФА один экземпляр заключаемого агентского договора между футбольным посредником и его клиентом подлежит обязательной передаче в национальную ассоциацию для хранения. Соответствующее положение должно быть включено футболистами и клубами в договоры с футбольными посредниками. Также важным моментом является представление в национальную ассоциацию необходимых документов, подтверждающих осуществление платежей в пользу футбольных посредников. Ассоциация должна в конце марта каждого года публиковать информацию, сколько средств на услуги футбольных посредников потрачено каждым футбольным клубом.

Из вышесказанного следует, что цель деятельности – это переход (трансфер) футболиста и заключение между ним и футбольным клубом трудового договора. Важность футбольного агента для спортсмена, переходящего в зарубежный клуб, высока. Например, игроку практически невозможно попасть на просмотр в зарубежный футбольный клуб без представления агентом или самим спортсменом видеозаписей проведенных матчей с его участием, позволяющих оценить уровень подготовки игрока. Стоит отметить, что футбольные клубы Украины, кроме видеозаписей, требуют еще представления статистических выкладок и документов о перенесенных заболеваниях и травмах. Белорусские футбольные клубы часто не предоставляют такую статистику игрокам, которые собираются переходить в другой клуб, т.к. не заинтересованы в уходе игрока из своего клуба. Вот в этом вопросе проявляется необходимость в футбольном агенте, который может проводить такую работу.

Существенные изменения коснулись и вопросов вознаграждения футбольных посредников. В ст. 7 Регламента ФИФА указан максимальный размер вознаграждения футбольного посредника: он не может превышать 3 % от суммы договора, в заключении которого посредник принимал участие [4].

Законодательство Республики Беларусь пошло по другому пути: в соответствии с п. 3 ст. 10 Регламента АБФФ сумма вознаграждения, причитающегося агенту игроков (посреднику) по договору с футболистом, рассчитывается на основе процентов от общего дохода этого футболиста без вычетов налогов за весь срок действия его контракта с футбольным клубом, которого агент (посредник) добился для футболиста при обсуждении условий указанного контракта, а также изменений и дополнений к уже действующему контракту.

В указанную сумму дохода включаются в том числе возможные дополнительные выплаты (бонусы, поощрения, вознаграждения и т.п.) футболисту за подписание контракта (подъемные и т.п.) и любые иные выплаты, не зависящие от достижения футболистом или футбольным клубом определенных спортивных результатов.

В указанный общий доход футболиста не включается выплата любого вида премий за спортивные результаты (турнирные очки, занятое клубом место в турнирной таблице, забитые или пропущенные мячи, время нахождения на футбольном поле, голевые передачи и т.п.), а также иные материальные выгоды в неденежной форме: предоставление автомобиля, жилой или коммерческой недвижимости, компенсаций за проезд, питание, аренду жилья, обучение и (или) любые другие виды поощрений или льгот, которые не гарантированы.

При этом отметим, что Регламент ФИФА предусматривает особенности вознаграждения при совершении сделок с несовершеннолетними футболистами: футбольные посредники не могут получать по таким сделкам вознаграждения [4]. По п. 7 ст. 10 Регламента АБФФ вознаграждение по договору между агентом игроков (посредником) и футболистом до достижения им 18-летнего возраста не может превышать 3 % от общего дохода футболиста, указанного в п. 3 ст. 10 Регламента АБФФ.

На наш взгляд, эта норма несправедлива. Зарубежные агенты оказывают свои услуги несовершеннолетним футболистам бесплатно, а национальные агенты получают за свою работу вознаграждение. Получается, что футболистам выгоднее пользоваться услугами зарубежных агентов. Существующая норма ставит вопрос о доступности спорта, ведь получается, что у юного футболиста и его семьи нет выбора, они обязаны платить за услуги агента. Данная норма нуждается в корректировке в соответствии с Регламентом ФИФА.

С учетом ряда особенностей сферы профессионального спорта в рамках специального правового режима агентской деятельности можно наблюдать довольно расширенную систему прав и обязанностей сторон агентского соглашения.

Баскетбольный агент по Регламенту РФБ имеет право представлять интересы игрока, который вступил с ним в договорные отношения. Данное право поставлено в прямую зависимость от договора, оформленного надлежащим образом. Фактически это обязанность, поскольку агент не вправе представлять интересы спортсмена без письменного соглашения, которое, в свою очередь, должно соответствовать всем требованиям, установленным спортивными федерациями.

Идентичная ситуация в части формулирования прав спортивных агентов наблюдается в рамках отечественного футбола. В литературе высказывается мнение, что «подобным образом за агентом закрепляется право выходить за пределы предмета договора, в котором невозможно изначально предусмотреть все ситуации в профессиональной деятельности спортсменов, требующие вмешательства агента» [9].

Доверив посреднику вопрос заключения трудового договора со спортивным клубом, спортсмен может попросить выполнить и иные действия, напрямую не связанные с трудовым договором, а агент в свою очередь вправе без изменения предмета договора оказывать содействие при переходе игрока в другой клуб, осуществлять защиту прав и интересов футболиста даже по тем вопросам, которые не связаны с непосредственной трудовой деятельностью. Если учесть, что агентская деятельность в спорте связана не только с выполнением юридических и фактических действий по трудоустройству спортсменов и иных субъектов спортивной системы, но и с иными видами действий, можно сказать, что такие действия агента будут соответствовать нормам Гражданского кодекса Республики Беларусь, а именно ст. 183 «Представительство».

Необходимо сказать, что в Гражданском кодексе Республики Беларусь отсутствует предметное описание прав агентов, что позволяет сделать вывод о возможности включения в содержание агентского соглашения в спорте любых не противоречащих законодательству агентских прав. Например, право на информацию о спортсмене, чьи интересы представляет агент, и об обстоятельствах, непосредственно связанных с его трудовой деятельностью, право на обращение в органы и организации, чьи полномочия связаны с реализацией трудовых прав спортсмена.

Заключение

Агентская деятельность в спорте – это «совокупность действий, совершаемых на профессиональной основе, в виде комплекса посреднических услуг, оказываемых субъектам спортивной системы на договорной и внедоговорной основе и ориентированных главным образом на оформление отношений между специализированными субъектами спортивной системы» [12, с. 89].

По нашему мнению, отмена лицензирования деятельности футбольных агентов может повлечь неконтролируемый приток недобросовестных лиц, желающих сиюминутных результатов и не рассчитывающих на долгосрочную работу в футбольной среде. Как представляется,

пострадать от этого могут прежде всего футболисты, т.к. агентский рынок станет доступным абсолютно всем. Безусловно, ранее и футболисты, и клубы четко понимали, что лицензированный футбольный агент – это хорошо и с ним можно работать.

С учетом всего вышесказанного считаем, что еще более остро встает вопрос о необходимости законодательного закрепления правового регулирования деятельности спортивных агентов на территории Республики Беларусь, которое полностью отсутствует [7]. Даже принятый в 2014 году Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» не содержит ни единого упоминания о спортивных агентах. Считаем, что принятие Спортивного кодекса Республики Беларусь способствовало бы устранению пробелов в регулировании деятельности спортивных агентов, в котором могут быть отражены все положительно зарекомендовавшие себя механизмы правового регулирования агентской деятельности в спорте.

Мы на стороне тех юристов, которые рассматривают спортивное право в качестве самостоятельной отрасли права, как это происходит в других зарубежных странах, чья практика законодательного регулирования отношений в спорте, включая агентскую деятельность, продемонстрировала положительные результаты. Проблема межотраслевой принадлежности национального спортивного права привела к ситуации, когда ни на законодательном, ни на подзаконном уровне не сформулированы базовые положения об организации спортивной агентской деятельности в Республике Беларусь. Важно отметить, что в большинстве существующих сегодня видов спорта, где осуществляется или может осуществляться агентская деятельность, таких норм вообще не наблюдается. В данных видах спорта агентская деятельность поставлена в зависимость от условий, сформулированных в агентском соглашении с каждым конкретным клиентом. Данный подход противоречит практике отдельных федераций спорта по управлению агентской деятельностью, включая вопросы ее регламентации, вмешательства в договорные условия агентских отношений с клиентом. Важно отметить, что наличие общих правил спортивной агентской деятельности не лишает федерации спорта возможности уточнить их на своем уровне.

Список использованных источников

1. Гужов, А.А. Агентская деятельность в футболе: особенности нормативного регулирования и перспективы его развития / А.А. Гужов // Новое спортивное законодательство и материалы конференции «Спортивное право: перспективы развития». – М. : Проспект, 2008. – С. 163–171.

2. Суслов, Ф.П. Терминология спорта. Толковый словарь спортивных терминов / Ф.П. Суслов, Д.А. Тышлер. – М., 2001. – С. 331.
3. Энциклопедический словарь по физической культуре и спорту : в 3 т. – М., 1961. – Т. 2. – С. 299.
4. FIFA's Regulations on working with intermediaries – 2015 [Electronic resource] / Fédération Internationale de Football Association. – Mode of access: http://www.fifa.com/mm/document/affederation/administration/02/36/77/63/regulationsonworkingwithintermediaries_ii_neutral.pdf. – Date of access: 29.03.2017.
5. Регламент АБФФ по работе с агентами игроков (посредниками) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bff.by/data/downloads/Licensing/Agent/Reglament_ABFF_2015.pdf. – Дата доступа: 29.03.2017.
6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 4 янв. 2012 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. Ильич, С.Н. О лицензировании (аккредитации) деятельности спортивных агентов [Электронный ресурс] / С.Н. Ильич // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
8. Циркулярное письмо ФИФА от 30 апреля 2014 г. № 1417 [Электронный ресурс] // Fédération Internationale de Football Association. – Режим доступа: http://www.fifa.com/mm/document/affederation/administration/02/33/57/54/circularno.1417-newregulationsonworkingwithintermediaries_neutral.pdf. – Дата доступа: 29.03.2017.
9. Павленко, Н.Н. Механизм правового регулирования агентской деятельности в Украине / Н.Н. Павленко, В.В. Шаленко, А.С. Бондарь // Физ. воспитание студентов. – 2012. – № 5. – С. 78.
10. Ильич, С.Н. Правовой статус спортивного агента / С.Н. Ильич // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2011. – № 6. – С. 136–144.
11. Положение о регулировании деятельности агентов игроков в РФБ [Электронный ресурс] : [принято в г. Москве 14.06.2016 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
12. Эйдельман, И.Б. Гражданско-правовое регулирование деятельности спортивных агентов / И.Б. Эйдельман. – М.: Русайнс, 2015. – 120 с.

*ЛОБАЧЕВ Артем Сергеевич,
ведущий юрисконсульт учреждения
«Национальное антидопинговое агентство»*

e-mail: lobachev_artsiom@mail.ru

Альтернативные способы борьбы с допингом в Республике Беларусь

Введение

Слава, почет, уважение и материальные блага, сопровождающие высокие спортивные достижения, являются одним из определяющих факторов, подталкивающих спортсменов, тренеров и иных специалистов к поиску путей искусственной стимуляции человеческих возможностей, а также к иным действиям, способствующим достижению данных результатов.

Допинг сегодня получил широкое распространение среди спортсменов разных стран, причем не только в спорте высших достижений.

По мнению председателя ОО «Белорусский республиканский союз юристов» В.С. Каменкова, «проблема допинга в спорте была и остается одной из главных проблем современного спорта, в первую очередь профессионального спорта, потому что, несмотря на проводимую борьбу, количество, виды и формы допинга постоянно совершенствуются. Их использование причиняет вред здоровью спортсмена, искажает реальные спортивные результаты, девальвирует понятие спорта. Если не объединить усилия, может наступить момент, когда допинг станет альтернативой смыслу спорта или придется разделять соревнования на чисто спортивные и соревнования принимающих допинг спортсменов. Но допустить этого нельзя» [1].

В последнее время о допинговых скандалах в профессиональном спорте говорится едва ли не чаще, чем о выдающихся победах спортсменов. Употребление запрещенных препаратов и борьба с ними – одна из главных и чрезвычайно болезненных проблем спорта.

Республика Беларусь достигла значительных результатов в противодействии допингу. Так, деятельность Национального антидопингового агентства высоко оценена Всемирным антидопинговым агентством. В адрес Президента Национального олимпийского комитета Республики Беларусь А.Г. Лукашенко направлено соответствующее письмо.

По итогам инспекции Всемирного антидопингового агентства антидопинговая программа Республики Беларусь признана соответствующей Всемирному антидопинговому кодексу, о чем директором отдела по стандартам и гармонизации Всемирного антидопингового агентства Р. Андерсеном направлено письмо в Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь и Министерство спорта и туризма Республики Беларусь.

По мнению Министра спорта и туризма Республики Беларусь А.И. Шамко, «сохранение чистоты спорта, его созидательности и творчества, здоровья молодого поколения требует совместных усилий государственных органов и организаций, федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, учреждений физической культуры и спорта, образования, отечественных и зарубежных специалистов в сфере борьбы с допингом» [1].

Вместе с тем существующая система допинг-контроля в значительной степени ограничивает масштабы применения спортсменами запрещенных веществ и методов в спорте высших достижений. Однако кардинально проблему допинга в современном спорте она не решает.

Проблема допинга в спорте чрезвычайно многогранна и включает различные социальные, научные, правовые и нравственные аспекты, поэтому и подход к ее решению должен быть комплексным.

Основная часть

Для развития и координации борьбы с допингом, содействия в принятии единых антидопинговых стандартов, защиты духа спорта, который является сущностью олимпийского движения, в Республике Беларусь проделана существенная работа для создания нормативно-правовой базы. В нее вошла:

- Конвенция против применения допинга 1989 года (Закон Республики Беларусь «О ратификации Конвенции против применения допинга»);
- Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте 2005 года (далее – *Конвенция*) (Закон Республики Беларусь «О при-

соединении Республики Беларусь к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте»);

- Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о физической культуре и спорте);
- постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 11 июля 2014 г. № 22 «Об утверждении Антидопинговых правил Республики Беларусь и признании утратившими силу постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 29 декабря 2004 г. № 13 и структурного элемента постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 20 февраля 2008 г. № 5»;
- Трудовой кодекс Республики Беларусь.

Данный перечень содержит лишь основные нормативные правовые акты в области борьбы с допингом и не является исчерпывающим.

Важным регулятором общественных отношений в сфере борьбы с допингом является Всемирный антидопинговый кодекс (далее – ВАК). Однако согласно Конвенции ВАК и самые последние версии добавлений 2* и 3* приводятся для сведения и не являются ее неотъемлемой частью. Добавления сами по себе не устанавливают для государственных участников каких-либо международно-правовых обязательств [2].

В настоящее время в Республике Беларусь существует необходимость реализации одного из компонентов Всемирной антидопинговой программы – принятие ВАК. Данная необходимость обусловлена тем, что положения национального законодательства Республики Беларусь не в полной мере регулируют общественные отношения в сфере предотвращения и борьбы с допингом в спорте.

Республика Беларусь приложила немало усилий для имплементации положений ВАК в национальное законодательство. Кроме того, в 2017 году в Национальном собрании Республики Беларусь будет рассмотрен проект Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь "О физической культуре и спорте"» (далее – Проект), который в том числе вносит изменения в определение спортивной дисквалификации (абз. 8 п. 1 ст. 1 Закона о физической культуре и спорте). Новое определение спортивной дисквалификации будет полностью соответствовать определению ВАК.

В рамках Проекта будет рассмотрен вопрос о новых формулировках действующих, а также о включении дополнительных видов нарушений антидопинговых правил, таких как:

- назначение или попытка назначения спортсмену любой запрещенной субстанции или запрещенного метода, включенных

в список запрещенных субстанций и запрещенных методов, определенных Всемирным антидопинговым агентством;

- помощь, поощрение, способствование, подстрекательство, вступление в сговор, сокрытие или любой другой вид намеренного соучастия, включая нарушение или попытку нарушения антидопинговых правил;
- сотрудничество спортсмена или иного лица, находящегося под юрисдикцией антидопинговой организации, с любым персоналом спортсмена, в отношении которого действует спортивная дисквалификация или который в ходе уголовного, дисциплинарного или профессионального расследования обвинен или признан виновным в участии в действиях, признаваемых нарушением антидопинговых правил, в случае применения к данному лицу ВАК [3].

ВАК предусмотрен, в частности, запрет на сотрудничество спортсменов и других лиц, имеющих прямое профессиональное отношение к спорту, с персоналом спортсмена, уличенного в нарушении антидопинговых правил или каких-либо других действий, связанных с использованием допинга, а в действующей редакции Закона о физической культуре и спорте данная норма отсутствует.

По мнению экс-заместителя Министра спорта и туризма Республики Беларусь А.С. Дубковского, «если спортсмен дисквалифицирован и доказано, что нарушены антидопинговые правила, то ни одно лицо, связанное с подготовкой других спортсменов, не должно с ним сотрудничать» [4].

Таким образом, виды нарушений антидопинговых правил, указанные в Законе о физической культуре и спорте, будут идентичны нарушениям, изложенным в ВАК.

Кроме того, в рамках Проекта планируется внести изменения в определение допинг-контроля. В соответствии с Проектом под допинг-контролем понимаются следующие стадии и процессы:

- тестирование, предусматривающее составление плана сбора проб, сбор проб, обращение с ними, а также их доставка в антидопинговую лабораторию, аккредитованную или иным образом одобренную Всемирным антидопинговым агентством;
- представление информации о местонахождении лиц и (или) животных, подлежащих допинг-контролю;
- лабораторный анализ;
- терапевтическое использование, обработка результатов;
- проведение слушаний;
- окончательное решение по апелляции;

➤ иные стадии в соответствии с ВАК [3].

По мнению члена Постоянной комиссии по здравоохранению, физической культуре и спорта И.Л. Невара, «допинг-контроль и его стадии четко разграничены. Здесь все приведено в соответствие с мировой практикой. Каждый этап допинг-контроля в Республике Беларусь унифицирован в соответствии с международной практикой, чтобы ни одна из стадий не была пропущена» [4].

Все вышеперечисленное свидетельствует о значительных шагах Республики Беларусь по совершенствованию нормативно-правовой базы в рамках борьбы с допингом. Об этом также свидетельствует заявление Министра спорта и туризма Республики Беларусь А.И. Шамко, озвученное в рамках заседания коллегии Министерства спорта и туризма Республики Беларусь об итогах работы в 2016 году: «В белорусском спорте борьба с допингом вышла на принципиально новый уровень. В прошлом году Главой государства подписан Указ о присоединении к дополнительному протоколу Конвенции, приняты меры по корректировке Закона о физической культуре и спорте. В Беларуси реализуются образовательные мероприятия под эгидой Совета Европы, налажена работа с Антидопинговым агентством Великобритании, инициировано проведение мероприятий с участием международных экспертов Совета Европы и международных антидопинговых организаций. На уровне государства выстроена четкая антидопинговая система. Однако со стороны тренеров, специалистов, большинства федераций и особенно регионов есть недостаточное понимание их роли в антидопинговой работе, а интерес к данному вопросу проявляется, только когда что-то случается. Борьба с применением запрещенных препаратов будет продолжаться и совершенствоваться. Отмечу динамику снижения нарушений с 34 случаев в 2013 году до 11 в 2016-м» [5].

Кроме того, по словам первого вице-президента Национального олимпийского комитета Республики Беларусь М.В. Рыженкова, «в последнее время благодаря предпринимаемым мерам по борьбе с допингом количество выявленных случаев его употребления в Беларуси неуклонно снижается, а захлестнувшая белорусский спорт волна допинг-скандалов, случившихся в последнее время, касается соревнований 8–10-летней давности, когда с помощью новейших технологий была проведена перепроверка анализов, взятых на Олимпиадах 2008 и 2012 годов, а также на других топ-турнирах начиная с 2005 года.

Совместная работа Министерства спорта и туризма, Национального антидопингового агентства, Национального олимпийского коми-

тета и Министерства здравоохранения приносит свои плоды. Растет правовая грамотность наших спортсменов, тренеров и всех вовлеченных в спортивный процесс лиц. Растет и понимание неотвратимости наказания за допущенные правонарушения, о чем в последнее время неоднократно заявлял Президент» [6].

Несмотря на проводимую борьбу с допингом, его виды и формы постоянно совершенствуются. Инструменты правового воздействия на допинг в спорте, которые можно было считать рациональными и эффективными еще сегодня, уже завтра могут утратить свою значимость.

Следовательно, только принятие своевременных и эффективных законодательных мер с учетом принципов ВАК может стать необходимым условием эффективной борьбы с допингом в спорте.

Согласно ст. 4 Конвенции в целях координации действий по борьбе с допингом в спорте на национальном и международном уровнях государства-участники обязуются придерживаться принципов ВАК в качестве основы для принятия мер, предусмотренных в ст. 5 Конвенции. Ничто в Конвенции не препятствует принятию государствами-участниками других мер в дополнение к ВАК [2].

Следовательно, Конвенция определяет цели и способы достижения этих целей. Однако объем, количество и структура мер (законодательных административных, финансовых) определяется самостоятельно государством-участником. Несмотря на важность и актуальность вопросов по противодействию допингу, существует ряд сложностей, связанных с законодательным применением.

Для поиска решения задач разработки мер, направленных на повышение эффективности законодательства Республики Беларусь в сфере борьбы с допингом в спорте, предполагается обратиться к опыту других стран.

На данный момент одной из основных тенденций по применению других мер в дополнение к ВАК выступает ужесточение ответственности за допинг в спорте путем введения мер дисциплинарной, административной и уголовной ответственности.

Согласно Закону Испании от 20 июня 2013 года № 3/2013 в случае применения санкций к спортсмену за нарушение антидопингового законодательства на него налагается штраф в размере от € 3001 до 12 000. В случае применения санкций в отношении спортивного врача за нарушение антидопингового законодательства на него налагается штраф в размере от € 3000 до 10 000, от 5000 до 50 000, от 10 000 до 100 000, от 40 000 до 400 000 в зависимости от состава правонарушения [7].

В соответствии со Спортивным кодексом Франции в случае применения санкций в отношении спортивного врача за нарушение антидопингового законодательства на данного специалиста налагаются дисциплинарные санкции уполномоченными медицинскими инстанциями, если в деяниях нет признаков состава преступления [7].

В законодательстве Аргентины предусмотрена ответственность за нарушение антидопингового законодательства для юридических лиц. Согласно ст. 13 Закона Аргентины от 20 мая 1997 года № 24.819 приостанавливается деятельность спортивной организации, если выявлено и доказано нарушение антидопингового законодательства [7].

Законом Испании от 20 июня 2013 года № 3/2013 предусмотрено применение санкций в отношении спортивного тренера, спортивного судьи или арбитра, технического работника, иного лицензируемого сотрудника сферы спорта, руководителя, должностного лица или иного сотрудника спортивной организации, или иного лица, тем или иным образом связанных с подготовкой и (или) участием спортсмена в спортивном мероприятии, с организацией и проведением спортивных мероприятий, которые каким-либо образом содействуют, обеспечивают или подстрекают к применению допинга либо затрудняют проведение антидопингового контроля, в виде штрафа в размере от € 5000 до 50 000, от 10 000 до 100 000, от 40 000 до 400 000 в зависимости от состава правонарушения [7].

В Российской Федерации за нарушение тренером, специалистом по спортивной медицине или иным специалистом в области физической культуры и спорта установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, выразившееся в использовании в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода независимо от согласия спортсмена либо в содействии в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, установлена санкция в виде дисквалификации на срок от одного года до двух лет. Те же действия, совершенные в отношении несовершеннолетнего спортсмена, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влекут дисквалификацию на срок три года [8].

Понятие дисквалификации, установленное в ст. 3.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отличается от понятия «спортивная дисквалификация», закрепленного Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», и гласит: «Дисквалификация заключается в лишении физического лица права замещать должности федеральной государ-

ственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, должности муниципальной службы, занимать должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо осуществлять деятельность по предоставлению государственных и муниципальных услуг либо деятельность в сфере подготовки спортсменов (включая их медицинское обеспечение) и организации и проведения спортивных мероприятий, либо осуществлять деятельность в сфере проведения экспертизы промышленной безопасности, либо осуществлять медицинскую деятельность или фармацевтическую деятельность» [8].

Отдельной мерой борьбы с допингом является введение одного из видов юридической ответственности, а именно уголовной ответственности, основным содержанием которой выступают меры, применяемые государственными органами к лицу в связи с совершением им преступления.

Уголовная ответственность является формой наиболее негативной реакции общества на противоправное поведение и заключается в применении к лицу, совершившему преступление, физических, имущественных и моральных лишений, призванных предотвратить совершение новых преступлений.

В отдельных странах Европы уголовная ответственность уже введена, например, за хранение спортсменом без надлежащего подтверждения медицинской необходимости одного или нескольких запрещенных допинговых средств. Установлено наказание в виде:

- одного года лишения свободы и штрафа в размере € 3750 (Спортивный кодекс Франции);
- лишения свободы на срок не более трех лет или наказания в виде штрафа, в случае наличия отягчающих обстоятельств – лишение свободы сроком не более пяти лет и наказание в виде штрафа (Закон Швейцарии от 17 июня 2011 года) [7];
- Уголовная ответственность установлена также за назначение, предписание, продажу или предложение спортсменам, принимающим участие в спортивных мероприятиях или осуществляющим подготовку к ним, одного или нескольких запрещенных допинговых средств, а также за содействие их использованию или побуждение к их употреблению, а равно за производство, изготовление, импорт, экспорт, транспортировку, хранение или

приобретение в целях употребления спортсменом без надлежащего подтверждения медицинской необходимости одного или нескольких запрещенных допинговых средств. Это:

- наказание в виде пяти лет лишения свободы и штрафа в размере € 75 000, в виде семи лет лишения свободы и штрафа в размере € 150 000 при условии, что указанные противоправные действия совершены по отношению к несовершеннолетнему или лицом, имеющим властные полномочия, в отношении одного или нескольких спортсменов (Спортивный кодекс Франции);
- конфискация допинговых средств и иных орудий совершения преступлений, а также предметов, использованных для содействия совершению преступления (Спортивный кодекс Франции);
- вынесение запрета на замещение должностей государственной службы (Спортивный кодекс Франции);
- приостановление на один год и более одного, нескольких или всех подразделений организации, принадлежащей осужденному лицу, вовлеченных в совершение преступления (Спортивный кодекс Франции);
- наказание в виде лишения свободы на срок не более трех лет или наказание в виде штрафа, в случае наличия отягчающих обстоятельств – лишение свободы сроком не более пяти лет и наказание в виде штрафа (Закон Швейцарии от 17 июня 2011 года);
- наказание в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до трех лет и штрафа, если деяние не образует признаков состава более серьезного преступления (п. 1 ст. 9 Закона Италии от 14 декабря 2000 года № 376), или в зависимости от состава преступления наказание в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет и штрафа (п. 7 ст. 9 Закона Италии от 14 декабря 2000 года № 376) [7].

В 2016 году в Российской Федерации была введена уголовная ответственность за склонение спортсмена тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Совершение подобных действий наказывается штрафом в размере до RUB 300 000 или в размере заработной платы либо иного дохода осужденного за период до шести месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо ограничением свободы на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена либо двух или более спортсменов или с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения, наказывается штрафом в размере до RUB 500 000 или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет или без такового, либо ограничением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет или без такового.

Совершение вышеуказанных деяний, повлекших по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия, наказываются ограничением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового [9].

Анализ мер уголовной и административной ответственности за допинг позволяет сделать вывод, что данные меры носят преимущественно имущественный характер (значительные штрафы) и направлены на персонал спортсмена (тренеры, врачи и иные специалисты). Кроме того, нельзя не отметить установление ответственности для юридических лиц в виде приостановления деятельности нескольких или всех подразделений организации, принадлежащей осужденному лицу, вовлеченных в совершение преступления, конфискации допинговых средств и иных орудий совершения преступления.

Данный вывод пересекается с позицией Всемирного антидопингового агентства, которое не считает необходимым введение в странах законов об уголовной ответственности для спортсменов за употребление допинга, однако признает, что данные меры позволяют более эффективно выявлять распространителей запрещенных препаратов, в том числе среди вспомогательного персонала.

На наш взгляд, введение уголовной и (или) административной ответственности не является панацеей в борьбе с допингом. Допинг в спорте – это комплексная проблема, которую невозможно решить одними императивными запретами и внушительными наказаниями.

Кроме того, введение подобных мер требует детальной проработки всех элементов состава преступления, точного указания понятий и определений, формы вины, мотивов и субъектов, подлежащих привлечению к ответственности. Немаловажно установить, какие из нарушений антидопинговых правил будут считаться преступлениями, а какие нет, провести оценку общественной опасности.

В рамках послания Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь «Сильная экономика и честная власть – фундамент независимости страны и процветания нации» от 22 апреля 2014 г. председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по здравоохранению, физической культуре, семейной и молодежной политике А.В. Цехойло обратился к Президенту Республики Беларусь А.Г. Лукашенко с вопросом: «Если взять статистику этого года, Международная легкоатлетическая федерация уже объявила о дисквалификации более 80 легкоатлетов в мире, причем там числятся и наши белорусские спортсмены.

Но кроме аспектов, скажем так, этических, моральных применения запрещенных препаратов, существует очень важный аспект. Это в первую очередь прямое воздействие на здоровье, да и, пожалуй, иногда на жизнь, особенно молодых и растущих организмов будущих спортсменов высокого класса. И в связи с этим общественность все чаще поднимает вопрос о том, что следует ужесточить так называемое наказание за применение и распространение допинга. Хотелось бы услышать Ваше мнение о возможности и целесообразности введения этих мер» [10].

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко ответил: «Я сторонник того, чтобы и спортсмены, и функционеры на всю катушку отвечали за применение запрещенных препаратов.

Поэтому я заявил о своей позиции, что нам надо законодательство жесткое, за допинг надо наказывать, но как-то в последнее время очень осторожно к этому подхожу – не получилось бы, как с Тихоном, Девятовским, у нас уже, внутри страны: мы будем своих душить, а те будут жрать пачками эти таблетки, все, что можно и нельзя, и на международной арене побеждать» [10].

На наш взгляд, это свидетельствует о необходимости детального изучения последствий введения подобных мер в спорте в целом

и спорте высших достижений в частности, будут ли данные меры эффективными и оправдывать криминализацию того или иного нарушения антидопинговых правил.

С уверенностью можно сказать только одно: уголовная и (или) административная ответственность за нарушение антидопинговых правил – это будущее, к которому Республика Беларусь придет уже завтра, таковы тенденции борьбы с допингом не только в Европе, но и в странах-соседях.

Однако для борьбы с допингом Республике Беларусь нужны эффективные и своевременные меры уже сегодня. И это возможно и без введения новых нормативных правовых актов, административной и уголовной ответственности, путем комплексного совершенствования существующей нормативно-правовой базы.

Профессиональный спорт – это спортивно-предпринимательская деятельность, которая за счет высокой зрелищности состязаний дает коммерческую выгоду телевидению, спортивным организациям, спортсменам, тренерам и иным лицам.

Нарушение антидопинговых правил дает определенные преимущества для получения в том числе имущественной выгоды. Следовательно, необходимо принять меры в отношении лиц, использующих допинг в спорте, которые сделают получение ими вышеуказанных благ невыгодным.

По мнению председателя Спортивного третейского суда при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» А.Ю. Корочкина, «в Беларуси должен появиться механизм по наложению на спортсмена штрафных санкций за употребление допинга, устанавливаемых правилами соответствующей спортивной организации» [11].

В случае принятия и одобрения Национальным собранием Республики Беларусь Проекта определение «спортивная дисквалификация» будет представлять собой лишение на определенный период либо пожизненно, на определенное количество игр (матчей) права участия в спортивных мероприятиях спортсменов, тренеров, судей по спорту, иных специалистов, животных, участвующих в спортивных мероприятиях, за допинг в спорте, а также спортсменов, тренеров, судей по спорту, иных специалистов за нарушение правил спортивных соревнований по виду спорта, положений о проведении (регламентов проведения) спортивных соревнований, решений федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, международных спортивных организаций.

Согласно абз. 13 п. 1 ст. 1 Закона о физической культуре и спорте спортивные мероприятия – это спортивные соревнования и подготов-

ка к ним [12]. Следовательно, в случае принятия решения о спортивной дисквалификации спортсменов, тренеров и иных специалистов данные лица не смогут участвовать ни в спортивных соревнованиях, ни в подготовке к ним.

Однако в соответствии со ст. 314-5 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) наниматель обязан отстранить от участия в спортивных соревнованиях спортсмена, тренера, подвергнутых спортивной дисквалификации, на период спортивной дисквалификации.

В период отстранения спортсмена, тренера от участия в спортивных соревнованиях наниматель за время спортивной дисквалификации спортсмена, тренера обеспечивает их участие в учебно-тренировочных занятиях, учебно-тренировочных сборах, восстановительных, профилактических, оздоровительных мероприятиях, тестировании, инструкторской и судебной практике и выплачивает заработную плату за фактически выполненную работу [13].

В результате складывается ситуация, когда наниматель обязан обеспечить спортивную подготовку дисквалифицированного спортсмена, тренера, что также противоречит положениям ВАК.

Согласно абз. 6 ст. 10 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» кодексы имеют большую юридическую силу по отношению к другим законам.

Следовательно, в случае спортивной дисквалификации спортсмена, тренера или иного специалиста, с которыми заключен трудовой договор, наниматель обязан обеспечить их участие в учебно-тренировочных занятиях, учебно-тренировочных сборах, восстановительных, профилактических, оздоровительных мероприятиях и т.д. (т.е. в подготовке к спортивным соревнованиям).

На основании вышеизложенного *предлагаем исключить возможность участия в подготовке к спортивным соревнованиям и выплаты заработной платы спортсменам, тренерам на период спортивной дисквалификации*, изложив абз. 2 ст. 314-5 ТК в следующей редакции:

«В период отстранения спортсмена, тренера от участия в спортивных соревнованиях, за исключением спортивной дисквалификации за допинг в спорте, наниматель обеспечивает их участие в учебно-тренировочных занятиях, учебно-тренировочных сборах, восстановительных, профилактических, оздоровительных мероприятиях, тестировании, инструкторской и судебной практике и выплачивает заработную плату за фактически выполненную работу, но не ниже двух третей установленной им тарифной ставки (оклада) до принятия решения о спортивной дисквалификации спортсмена, тренера».

Согласно приложению 3 (расходы республиканского бюджета по функциональной классификации расходов бюджета по разделам, подразделам и видам расходов) к Закону Республики Беларусь «О республиканском бюджете на 2016 год» расходы на спорт составляют 681 709 543 тыс. руб. [14].

Спортивная подготовка, направленная на достижение спортсменами высоких спортивных результатов на официальных республиканских и международных спортивных соревнованиях, требует значительных материальных затрат.

В случае спортивной дисквалификации спортсмена, тренера или иного специалиста эффективность вложенных материальных затрат сводится к минимуму. Средства, вложенные в мероприятия по достижению высоких спортивных результатов себя не оправдывают – государство несет убытки. При этом лицо, подвергнутое спортивной дисквалификации, не несет никакой субсидиарной имущественной ответственности.

Статья 314-12 ТК предусматривает возможность включения в трудовой договор условия об обязанности спортсмена произвести нанимателю выплату денежной компенсации в случае расторжения трудового договора по инициативе нанимателя за использование спортсменом допинга в спорте [13]. Размер денежной компенсации и порядок ее выплаты определяются трудовым договором.

Следовательно, вопрос наличия, размера и порядка выплаты денежной компенсации может быть согласован нанимателем и работником в трудовом договоре или установлен законодательством.

На основании вышеизложенного *предлагаем установить конкретный размер компенсации в случае расторжения трудового договора по причине использования спортсменом допинга в спорте*, дополнив подп. 17.1 п. 17 примерной формы контракта со спортсменом-инструктором национальной команды Республики Беларусь, утвержденной постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 28 ноября 2014 г. № 73/102 «О некоторых вопросах заключения контрактов со спортсменами-инструкторами и тренерами национальной команды Республики Беларусь по виду спорта» абзацем следующего содержания:

«В случае расторжения настоящего контракта в соответствии с абзацем третьим настоящего подпункта Работник выплачивает Нанимателю компенсацию в размере 40 базовых величин» [15].

В настоящее время складывается ситуация, когда тренер, участвовавший в подготовке спортсмена, отбывающего спортивную дисква-

лификацию за допинг в спорте, допускается и успешно получает (повышает) квалификационную категорию по результатам аттестаций, проводимых квалификационными комиссиями.

В соответствии с постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 26 февраля 2010 г. № 19 «Об утверждении Инструкции о присвоении квалификационных категорий тренерам-преподавателям по спорту и иным категориям работников в сфере физической культуры и спорта» одной из целей присвоения квалификационных категорий является содействие подготовке и участию белорусских спортсменов в Олимпийских играх, чемпионатах, первенствах, розыгрышах кубков мира, Европы, повышению качества учебно-тренировочного процесса [16].

На наш взгляд, участие в подготовке спортсменов, отбывающих спортивную дисквалификацию за допинг в спорте, не способствует достижению вышеуказанной цели, а лишь препятствует развитию спорта. Следовательно, тренеры, участвующие в такой подготовке, не вправе претендовать на присвоение квалификационной категории, т.к. подобными действиями ставят под угрозу участие белорусских спортсменов в Олимпийских играх, чемпионатах, первенствах, розыгрышах кубков мира, Европы.

На основании вышеизложенного *предлагаем не присваивать квалификационные категории аттестуемым, участвовавшим в подготовке спортсменов, отбывающих спортивную дисквалификацию*, дополнив п. 22 вышеупомянутой Инструкции абз. 2 следующего содержания:

«Квалификационные категории не присваиваются аттестуемым, участвовавшим в подготовке спортсменов, отбывающих спортивную дисквалификацию за допинг в спорте, в течение двух лет с даты вынесения решения о спортивной дисквалификации».

В соответствии с абз. 6 п. 1 ст. 14 Закона о физической культуре и спорте Министерство спорта и туризма Республики Беларусь обеспечивает совместно с заинтересованными формирование, подготовку и участие национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта в официальных международных спортивных соревнованиях [12].

Согласно Положению о порядке формирования и направления спортивных делегаций Республики Беларусь за границу для участия в спортивных мероприятиях, утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 8 июня 2009 г. № 754, в состав спортивных делегаций включаются спортсмены, тренеры, судьи по спорту, представители средств массовой информации, другие лица, в том числе не состоящие в трудовых отношениях с направляющей организацией, но имеющие непосредственное отношение к подготов-

ке и обслуживанию спортсменов (команд спортсменов). Спортсмены, тренеры, судьи по спорту и иные специалисты, в отношении которых применена спортивная дисквалификация за допинг в спорте, не могут быть включены в состав спортивной делегации на период спортивной дисквалификации [17].

Следовательно, тренеры, участвовавшие в подготовке спортсменов, отбывающих спортивную дисквалификацию за допинг в спорте, но не подвергнутые спортивной дисквалификации могут быть включены в состав спортивных делегаций, направляемых за границу для участия в спортивных мероприятиях за счет средств республиканского и местного бюджета.

На основании вышеизложенного *предлагаем не включать в состав спортивных делегаций тренеров, участвовавшие в подготовке спортсменов, отбывающих спортивную дисквалификацию за допинг в спорте*, изложив предложение второе абз. 1 п. 4 вышеназванного Положения в следующей редакции:

«Не могут быть включены в состав спортивной делегации спортсмены, тренеры, судьи по спорту и иные специалисты, в отношении которых применена спортивная дисквалификация за допинг в спорте, в период спортивной дисквалификации, а также тренеры участвовавшие в подготовке спортсменов, отбывающих спортивную дисквалификацию за допинг в спорте, в течение двух лет с даты вынесения решения о спортивной дисквалификации».

Постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 14 июля 2014 г. № 26 «Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта» устанавливает, что юридические лица и индивидуальные предприниматели заключают гражданско-правовые договоры в сфере профессионального спорта с тренерами, осуществляющими деятельность в сфере профессионального спорта, в письменной форме и определяют в этих договорах существенные условия, кроме установленных законодательством [18].

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 6 июля 2005 г. № 314 «О некоторых мерах по защите прав граждан, выполняющих работу по гражданско-правовым и трудовым договорам» юридические лица и индивидуальные предприниматели, предоставляющие работу гражданам по гражданско-правовым договорам, обязаны определить в гражданско-правовом договоре существенные условия, в том числе основания его досрочного расторжения [19].

Однако перечень оснований досрочного расторжения договора отсутствует. Следовательно, стороны договора могут самостоятельно определить эти условия, если они не противоречат законодательству.

На основании вышеизложенного *предлагаем ввести дополнительное основание расторжения гражданско-правового договора в сфере профессионального спорта*, дополнив подп. 1.6 п. 1 постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 14 июля 2014 г. № 26 «Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта» абзацем следующего содержания:

«ненадлежащее исполнение или неисполнение профессиональным тренером своих обязанностей, повлекшее спортивную дисквалификацию спортсмена за допинг в спорте;».

В соответствии со ст. 314-2 ТК со спортсменом, тренером заключается срочный трудовой договор, если иное не предусмотрено ТК, другими законодательными актами [13].

При организации труда работника наниматель обязан выдавать заработную плату в сроки и размерах, установленных законодательством, коллективным договором, соглашением или трудовым договором.

Формы, системы и размеры оплаты труда работников, в том числе дополнительные выплаты стимулирующего и компенсирующего характера, устанавливаются нанимателем на основании коллективного договора, соглашения и трудового договора.

Условно заработную плату можно разделить на две части:

часть, гарантированная в соответствии с законодательством (тарифная ставка (оклад), надбавка за заключение контракта и т.п.);

дополнительные выплаты стимулирующего характера, установленные в соответствии с договором и другими локальными нормативными правовыми актами (положение о премировании и т.п.).

Кроме того, в соответствии с п. 7 примерной формы контракта с тренером национальной команды Республики Беларусь по виду спорта, утвержденной постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 28 ноября 2014 г. № 73/102 «О некоторых вопросах заключения контрактов со спортсменами-инструкторами и тренерами национальной команды Республики Беларусь по виду спорта», работнику устанавливается премия в соответствии с положением о премировании [15].

Следовательно, наниматель самостоятельно может устанавливать размеры дополнительных выплаты стимулирующего характера в локальном нормативном правовом акте (положении о премировании).

На основании вышеизложенного *предлагаем ввести дополнительное основание снижения размера выплаты стимулирующего характера (премии) для тренеров национальных команд по виду спорта и иных*

тренеров, дополнив Положение о премировании абзацами следующего содержания:

«Лишение премии в размере 100 % в течение одного года:

тренера, участвовавшего в подготовке спортсмена, подвергнутого спортивной дисквалификации за допинг в спорте».

Вывод

На основании вышеназванного можно сделать вывод о необходимости комплексного изменения законодательства Республики Беларусь в рамках борьбы с допингом в спорте. На данном этапе развития национальной нормативно-правовой базы необходимо продолжить формировать механизм, который сделает невозможным работу в сфере спорта для лиц, виновных в нарушении антидопинговых правил. Данный механизм должен представлять собой комплекс ограничений в различных отраслях права, препятствующих деятельности лица, которое нарушило антидопинговые правила.

Одним из элементов построения данного механизма будет изменение действующего законодательства Республики Беларусь, преимущественно трудового, т.к. именно лишение лица возможности работать и зарабатывать в сфере спорта станет существенной превентивной мерой в борьбе с допингом.

На основании вышеизложенного предлагаем:

- исключить возможность участия в подготовке к спортивным соревнованиям и выплаты заработной платы спортсменам, тренерам на период их спортивной дисквалификации;
- предусмотреть возможность выплаты денежной компенсации спортсменом в случае нарушения им антидопинговых правил в рамках заключенного трудового договора;
- установить запрет на включение тренеров, участвовавших в подготовке спортсменов, отбывающих спортивную дисквалификацию за допинг, в состав спортивных делегаций Республики Беларусь, направляемых за границу для участия в спортивных мероприятиях;
- установить ограничение на присвоение квалификационных категорий тренерам, участвовавшим в подготовке спортсменов, отбывающих спортивную дисквалификацию за допинг в спорте;
- включить в заключаемый с профессиональным тренером гражданско-правовой договор дополнительные основания его расторжения, связанные с использованием допинга спортсменом;

- ☞ включить в локальные нормативные правовые акты (положения о премировании) Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, училищ олимпийского резерва, детско-юношеских спортивных школ нормы, предусматривающие лишение тренера, участвовавшего в подготовке спортсмена, подвергнутого спортивной дисквалификации за допинг, выплат стимулирующего характера.

Список использованных источников

1. Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. [Электронный ресурс]. – Диск (CD-ROM). – Минск, 2016. – Вып. 6. – 401 л.
2. О присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 июля 2008 г., № 401-3 // Эксперт. Беларусь / ОДО «Эксперт-центр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Министерство спорта и туризма Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mst.by/ru/actual-ru/view/obsuzhdaem-proekt-zakona-o-fizicheskoj-kulture-i-sporte-10652-2016>. – Дата доступа: 01.04.2017.
4. Национальное телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://m.belta.by/sport/view/belarus-korrektiruet-zakonodatelstvo-s-uchetom-novoj-versii-vsemirnogo-antidopingovogo-kodeksa-228992-2017>. – Дата доступа: 01.04.2017.
5. Национальное телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/sport/view/v-belarusi-borba-s-dopingom-vyshla-na-printsipialno-novyj-uroven-shamko-232342-2017>. – Дата доступа: 01.04.2017.
6. Белорусский информационно-сервисный интернет-портал TUT.BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sport.tut.by/news/aboutsport/520929.html>. – Дата доступа: 01.04.2017.
7. Понкин, И.В. Инструменты борьбы с употреблением допинга в спорте в зарубежном законодательстве / И.В. Понкин // Право и государство: теория и практика [Электронный ресурс]. – Диск (CD-ROM). – 2016. – С. 107–112.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/. – Дата доступа: 01.04.2017.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. – Дата доступа: 01.04.2017.

10. Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь «Сильная экономика и честная власть – фундамент независимости страны и процветания нации» [Электронный ресурс]: Эксперт. Беларусь / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
11. Национальное телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/interview/view/vvedenie-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-doping-v-sporte-mozhet-byt-tselesoobraznym-4728/>. – Дата доступа: 01.04.2017.
12. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // Эксперт. Беларусь / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
13. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 июля 1996 г., № 296-3 // Эксперт. Беларусь / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
14. О республиканском бюджете на 2016 год [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2015 г., № 341-3 // Эксперт. Беларусь / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
15. О некоторых вопросах заключения контрактов со спортсменами-инструкторами и тренерами национальной команды Республики Беларусь по виду спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 28 нояб. 2014 г., № 73/102 // Эксперт. Беларусь / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
16. Об утверждении Инструкции о присвоении квалификационных категорий тренерам – преподавателям по спорту и иным категориям работников в сфере физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 26 февр. 2010 г., № 19 // Эксперт. Беларусь / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
17. Положение о порядке формирования и направления спортивных делегаций Республики Беларусь за границу для участия в спортивных мероприятиях [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 8 июня 2009 г., № 754 // Эксперт. Беларусь / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
18. Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 14 июля 2014 г., № 26 // Экс-

перт. Беларусь / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

19. О некоторых мерах по защите прав граждан, выполняющих работу по гражданско-правовым и трудовым договорам [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 6 июля 2005 г., № 314 // Эксперт. Беларусь / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

МАЛАШЕВИЧ Виктория Александровна,
научный сотрудник
отдела исследований в области
государственного строительства и
международного права
Института правовых исследований
Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь

e-mail: victoria_au@mail.ru

Направления совершенствования правового регулирования административной ответственности за правонарушения в области спорта в Республике Беларусь

Исследование вопросов юридической ответственности в области спорта стало особенно актуальным в последнее время. В средствах массовой информации уже несколько лет все чаще появляются новости о скандалах, связанных со спортивной сферой. Это результаты антидопинговых расследований, проведение договорных матчей, коррупционные правонарушения, девиантное поведение болельщиков до, после и во время спортивных мероприятий, некорректное поведение самих спортсменов по отношению друг к другу.

Внимание к спортивным соревнованиям возрастает, расширяется их аудитория, соответственно, возрастает и влияние того, что происходит в сфере спорта, на общество. В связи с этим вопрос о мерах административной ответственности за правонарушения в области спорта представляется вполне насущным и для Республики Беларусь, например, в преддверии таких масштабных мероприятий, как вторые Европейские игры в 2019 году.

Для спортсменов всех 132 видов спорта, которые культивируются в Беларуси, созданы условия для проведения тренировок и соревнований

[1, с. 20]. Не оспаривая утверждения, что «в области спорта существует свой внутренний правопорядок, складывающийся на основании собственных норм (принятых национальными и международными спортивными федерациями) и практики их применения... поэтому и защита сторон спортивных отношений должна иметь специфику, по крайней мере известную автономию от вмешательства юрисдикционных органов общей компетенции» [2], считаем все же необходимым отметить, что в отдельных случаях в сфере спорта требуется именно государственное принуждение. Например, в случае совершения деяний, посягающих на права и законные интересы лиц, общества и государства, в том числе при нарушении норм административного права. Однако следует согласиться, что административная ответственность в спорте не нашла широкого рассмотрения в юридической литературе [3, с. 230].

Административная ответственность в области физической культуры и спорта обладает общими признаками, характеризующими юридическую ответственность в целом. Также ей присущи специфические особенности, имеющие место в спортивных отношениях, которые отличают ее от других видов юридической ответственности [1, с. 233].

Нормы Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь [4] (далее – *КоАП Беларуси*) не выделяют отдельно составов административных правонарушений в области спорта. Отсутствуют в КоАП Беларуси и специальные виды наказаний за административные правонарушения в области спорта.

При этом в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации [5] (далее – *КоАП России*) имеется несколько статей, которые содержат составы правонарушений в области спорта и физической культуры. Например, ст. 6.18 «Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним», ст. 6.22 «Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований к положениям (регламентам) об официальных спортивных соревнованиях», ст. 14.1.1-1 «Нарушение организаторами азартных игр в букмекерской конторе и тотализаторе требований к заключению пари на официальные спортивные соревнования и проведению других азартных игр», ст. 20.31 «Нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований», ст. 20.32 «Нарушение правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований».

Однако следует отметить, что некоторые положения данных норм подвергаются в научной литературе обоснованной критике по поводу

круга субъектов, подлежащих ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 6.18 КоАП России [6, с. 15], или определения критериев существенности нарушений, ответственность за которые предусмотрена ст. 20.31 КоАП России [7].

Санкциями данных статей предусмотрены такие виды наказания, как административный штраф, административное приостановление деятельности, дисквалификация, а также наложение административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения на определенный срок.

Дисквалификация в соответствии с ч. 1 ст. 3.11 КоАП России заключается в том числе в лишении физического лица права осуществлять деятельность по предоставлению государственных и муниципальных услуг либо деятельность в сфере подготовки спортсменов (включая их медицинское обеспечение) и организации и проведения спортивных мероприятий. Административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения на основании ч. 1 и 2 ст. 3.14 КоАП России предусматривает временный запрет гражданину посещать такие места в дни проведения официальных спортивных соревнований и устанавливается за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований на определенный срок. И дисквалификация, и запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения назначаются судьей.

В КоАП Беларуси подобные составы административных правонарушений в области спорта и физической культуры отсутствуют. Как правило, неправомерное поведение влечет наказание в соответствии с санкциями статей КоАП Беларуси, не являющихся специализированными. Административная ответственность, например, болельщиков в Республике Беларусь может наступить за совершение таких административных проступков, как деяния, предусмотренные ст. 9.3 «Оскорбление», ст. 10.9 «Умышленное уничтожение либо повреждение имущества», ст. 17.1 «Мелкое хулиганство», ст. 17.3 «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения», ст. 17.4 «Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение», ст. 17.9 «Курение (потребление) табачных изделий в запрещенных местах», ст. 17.10 «Пропаганда и (или) публичное демонстрирование, изготовление и (или) распространение нацистской символики или атрибутики», ст. 17.11 «Изготовление, распространение и (или) хранение экстремистских материалов» [4] и др.

Виды административных наказаний, применяемых по вышеперечисленным составам административных правонарушений, – это административный арест, штраф с конфискацией предмета административного правонарушения, а также орудий и средств его совершения.

При этом действующим законодательством Республики Беларусь и корпоративными нормами предусмотрены и другие виды ответственности за правонарушения в области спорта. Так, ст. 3 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» установлено, что лица, виновные в нарушении законодательства в сфере физической культуры и спорта, несут ответственность в соответствии с законодательными актами [8]. В ст. 51 данного Закона предусмотрена спортивная дисквалификация, которой могут быть подвергнуты спортсмены, тренеры, судьи по спорту, иные специалисты, а также животные, участвующие в спортивных соревнованиях. Спортивная дисквалификация понимается как лишение на определенный период либо пожизненно, на определенное количество игр (матчей) права участия в спортивных соревнованиях за допинг в спорте, а также за нарушение правил спортивных соревнований по виду спорта, положений о проведении (регламентов проведения) спортивных соревнований, решений федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, международных спортивных организаций. При этом, например, в Положении об антидопинговых правилах Республики Беларусь [9] нет четких критериев определения сроков спортивной дисквалификации, и она может быть пожизненной.

К болельщикам могут быть применены нормы Дисциплинарного кодекса Ассоциации «Белорусская федерация футбола» [10], который был принят 7 марта 2014 г. Анализ его положений позволяет сделать вывод о достаточно суровых мерах воздействия на нарушителей. Так, ст. 16 «Дисциплинарные наказания в отношении зрителей» указанного Кодекса предусматривает, что в отношении физического лица из числа зрителей может быть применен срочный либо бессрочный запрет на посещение стадиона (стадионов). При этом гл. 9 подробно регламентирует виды нарушений и ответственность за них.

Скандирование зрителями ненормативной лексики и оскорбительных выражений до, во время и после матча наказывается в соответствии с нормами Дисциплинарного кодекса Ассоциации «Белорусская федерация футбола» штрафом в размере от 50 до 100 базовых величин, а необеспечение принимающей стороной общественного порядка и безопасности на стадионе, повлекшее нарушение зрителями общественного порядка, беспорядки либо поставившее под угрозу безопасность лиц, находящихся на стадионе, наказывается штрафом в размере

от 100 до 500 базовых величин, а в случае наступления серьезных последствий – также проведением без зрителей или проведением на нейтральном стадионе в другом городе от 1 до 5 матчей.

Для сравнения: нормами КоАП Беларуси за мелкое хулиганство предусмотрен штраф в размере от 2 до 30 базовых величин или административный арест, за оскорбление – штраф в размере до 20 базовых величин.

Следовательно, в Республике Беларусь имеются нормы, регламентирующие применение санкций за правонарушения в области спорта, однако, в отличие от Российской Федерации, они не всегда носят характер административной ответственности. В некоторых законодательных и корпоративных актах представлены такие меры ответственности за правонарушения, как спортивная дисквалификация, запрет на посещение стадиона, проведение без зрителей определенного количества матчей или проведение матчей на нейтральном стадионе в другом городе, штрафы.

Это дает основание исследователям утверждать, что в Республике Беларусь имеется спортивная ответственность – вид корпоративной ответственности (выступает как корпоративная не по характеру, а по субъектному составу), который влечет применение только спортивных санкций [11, с. 463]. В данном случае отсутствует признак юридической ответственности – государственное принуждение, а основанием для применения такой ответственности является совершение спортивного правонарушения, предусмотренного регламентными нормами специальных субъектов.

Однако следует отметить, что наличие такой разнородной регламентации различными видами норм вопросов ответственности за нарушения в сфере спорта вряд ли способствует ясности механизмов применения мер такой ответственности, отсутствию известной доли усмотрения у правоприменителя и осознанию правонарушителями последствий своих действий в полном объеме. В отечественной литературе неоднократно предлагались меры по совершенствованию правового регулирования данного вопроса с учетом зарубежного опыта [12; 13].

В целях упорядочения правового регулирования вопросов ответственности за правонарушения в области спорта представляется целесообразным рассмотреть вопрос о включении в КоАП Беларуси отдельной главы, регламентирующей административное наказание за совершение таких правонарушений. Включение составов правонарушений в области спорта представляется оправданным по нескольким основаниям:

- закрепление ответственности за их совершение в таком законодательном акте, как кодекс, безусловно, придает ей определенную

значимость, особенно с учетом того внимания, которое уделяется спорту и физической культуре на уровне государства;

- повышается воспитательная роль таких санкций, ведь для спортивного болельщика или зрителя в отдельных случаях намного большим по суровости наказанием будет запрет на посещение спортивного мероприятия, чем штраф, который он заплатит за нарушение норм КоАП Беларуси в настоящее время за умышленные уничтожение либо повреждение имущества или мелкое хулиганство;
- такая мера позволит систематизировать нормы, устанавливающие различные меры ответственности за правонарушения в области спорта, и в очередной раз обратить внимание на необходимость правомерного поведения.

В рамках совершенствования законодательства о спорте, а также предупреждения и пресечения совершения правонарушений в области спорта можно предложить следующие меры:

- внести в КоАП Беларуси отдельную главу, посвященную административной ответственности за совершение правонарушений в области спорта и физической культуры. В нее могут быть включены такие составы правонарушений в области спорта, как нарушение установленных законодательством требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, нарушение требований к положениям (регламентам проведения) об официальных спортивных соревнованиях, правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных мероприятий и т.д.;
- закрепить в нормах КоАП Беларуси такой вид наказания, как административный запрет на посещение спортивных соревнований; рассмотреть вопрос о закреплении такого специального вида административного наказания, как дисквалификация;
- распространять среди зрителей и болельщиков на спортивных соревнованиях информационные буклеты с перечислением составов административных правонарушений и санкций соответствующих статей КоАП Беларуси с целью предупреждения неправомерного поведения.

Список использованных источников

1. Беларусь спортивная = Sports Belarus / сост. В.В. Андриевич [и др.] ; Нац. олимп. ком. Респ. Беларусь. – Минск : Беларус. энцыкл. імя Петруся Броўкі, 2016. – 232 с.

2. Овсейко, С.В. Разрешение спортивных споров [Электронный ресурс] / С.В. Овсейко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
3. Ищенко, С.А. Правовые проблемы административной ответственности в сфере физической культуры и спорта [Электронный ресурс] / С.А. Ищенко // Общество и право. – 2016. – № 1 (55). – С. 230–233.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001, № 195-ФЗ : в ред. Федер. закона от 07.03.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
6. Жабин, Н.А. Административная ответственность в области спорта / Н.А. Жабин // Административ. право и процесс. – 2014. – № 2. – С. 12–15.
7. Селезнев, В.А. Административная ответственность за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований [Электронный ресурс] / В.А. Селезнев // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
8. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
9. Об утверждении Положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь и признании утратившими силу постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 29 декабря 2004 г. № 13 и структурного элемента постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 20 февраля 2008 г. № 5 [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 11 июля 2014 г. № 22 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
10. Дисциплинарный кодекс Ассоциации «Белорусская федерация футбола» (выдержки) [Электронный ресурс] // Офиц. сайт футбол. клуба «Динамо Минск». – Режим доступа: <http://dinamo-minsk.by/ru/bolesciskam/kodeks>. – Дата доступа: 06.04.2017.
11. Шахновская, И.В. Спортивная ответственность и спортивное правонарушение: новый подход / И.В. Шахновская // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / М-во спорта и туризма Респ. Беларусь, Белорус. республик. союз юристов, Президент. спортив. клуб. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО», 2014. – Вып. 4. – С. 461–467.

12. Корочкин, А.Ю. Правовой статус спортивного болельщика [Электронный ресурс] / А.Ю. Корочкин // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
13. Денисюк, М.Е. Об уголовной и административной ответственности в сфере спорта / М.Е. Денисюк // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО», 2012. – Вып. 2. – С. 130–142.

*МАСЛОВ Александр Александрович,
студент 2-го курса
специальности «Правоведение»
факультета экономики и права
Витебского филиала
Международного университета
«МИТСО»*

e-mail: aleksandr.maslov97@mail.ru

Проблемы регулирования и проведения спортивных мероприятий

Спорт занимает важное место в общественной жизни Республики Беларусь, воспитании здорового молодого поколения, формировании его целеустремленности, повышает уровень занятости молодежи, оказывает влияние на международный статус нашей страны, восприятие ее в глазах иностранных представителей.

Государство постоянно спонсирует спорт. Это огромные расходы. Каждая спортивная секция должна иметь обогреваемое здание, раздевалку, санузел, душевую, аптечку, специальное оборудование для занятий спортом, причем в каждом виде спорта оно свое. Например, для зала бокса – это ринг, груши, свободная территория для разминки, спортивный инвентарь, перчатки разных градаций, шлемы, бинты. Это все своевременно закупается, устанавливается, содержится в рабочем, чистом состоянии.

Для проведения соревнований, чемпионатов требуются дополнительные затраты на организацию, рекламу, награждение, участников и др. И это лишь элементы экономической составляющей спорта.

Спортивное право – это отрасль права, регулирующая отношения в сфере спорта: порядок проведения спортивных мероприятий республиканского, областного, районного масштабов, права и обязанности спортсменов, тренеров, судей.

На наш взгляд, следует обратить внимание на необходимость пропаганды спортивного права прежде всего среди спортсменов. Спортивное право – молодая, формирующаяся отрасль права в Беларуси. Поскольку практически каждый второй школьник занимается спортом, важно знакомить учащихся в доступной форме с гарантиями их прав при занятиях спортом.

В данной статье мы хотели бы обратиться к проблеме регулирования локальных (местных) спортивных мероприятий – районных, межвузовских, городских. Отметим жесткий контроль в соответствии с законодательством за организацией республиканских, областных соревнований, на которых регулируются права спортсменов, обязанности судей, строго соблюдаются принципы спортивного права. Однако на соревнованиях низового уровня как организаторами, так и судьями допускаются ошибки, оказывающие негативное влияние на спортсменов. Пожалуй, не будет преувеличением, если сказать, что эти ошибки способны довести молодого спортсмена до депрессии, нигилизма, асоциального поведения.

Организация спортивных мероприятий – сложный процесс, который должен осуществляться в установленном законодательством порядке. Он закреплён в ст. 41–44 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [1]. Соответствующий раздел содержится и в проекте Кодекса спортивного права Республики Беларусь [2].

Спортивное соревнование – это состязание (соперничество) людей в игровой форме с целью выяснения преимущества в степени физической подготовленности, развитии некоторых сторон сознания.

Соревнования позволяют решать педагогические, спортивно-методические и общественно-политические задачи. Во время спортивных соревнований решаются те же педагогические задачи, что и на занятиях физической культурой и спортом в целом (совершенствование физической, технической, тактической, психической и теоретической подготовленности).

Соревнования – одна из действенных мер повышения тренированности спортсмена. Все изменения, происходящие в его организме во время соревнований, превосходят уровень, характерный для тренировочных занятий. Особенно велико значение спортивных соревнований для формирования волевых черт характера. Соревнования способствуют поступательному развитию в целом сферы физкультуры и спорта. Кроме того, спортивные соревнования – яркое зрелище, оказывающее эмоциональное и воспитательное воздействие на зрителей. Удовольствие от спортивных зрелищ возникает вследствие участия

в них зрителя, которого привлекает высокий уровень развития двигательных качеств, смелые действия участников, их высокие достижения.

Согласно ст. 41 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» правила спортивных соревнований по виду спорта, за исключением правил спортивных соревнований, разрабатываются и утверждаются федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта, включенными в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, с учетом правил спортивных соревнований по виду спорта, принятых международными спортивными организациями.

Статья 42 названного Закона констатирует, что спортивные мероприятия могут быть официальными и неофициальными. К официальным относятся спортивные мероприятия, проводимые в соответствии с республиканским и местными календарными планами. К неофициальным – спортивные мероприятия, не включенные в республиканский и местные календарные планы проведения спортивных мероприятий. Порядок проведения на территории Республики Беларусь спортивных мероприятий, формирования состава участников, их направления и материального обеспечения устанавливается Советом Министров Республики Беларусь. Гарантии, предоставляемые спортсменам, тренерам при их направлении на спортивные мероприятия, также устанавливаются Советом Министров Республики Беларусь.

Денежные нормы расходов на восстановительное, фармакологическое обеспечение при проведении спортивных мероприятий, финансирование которых осуществляется за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, устанавливаются Министерством спорта и туризма Республики Беларусь по согласованию с Министерством финансов Республики Беларусь и областными (Минским городским) исполнительными комитетами.

Денежные нормы расходов на питание при проведении спортивных мероприятий устанавливаются на основании стоимости суточных норм питания, устанавливаемых Министерством спорта и туризма Республики Беларусь по согласованию с Министерством здравоохранения Республики Беларусь, Министерством торговли Республики Беларусь, в порядке, устанавливаемом Министерством спорта и туризма Республики Беларусь по согласованию с Министерством финансов Республики Беларусь.

Согласно ст. 44 «Проведение чемпионатов, первенств, розыгрышей кубков Республики Беларусь по видам спорта» Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» организаторами чемпионатов, первенств, розыгрышей кубков Республики Беларусь по ви-

дам спорта могут выступать федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта, а также Министерство спорта и туризма Республики Беларусь или уполномоченные им организации [1].

Чемпионаты, первенства, розыгрыши кубков Республики Беларусь по видам спорта проводятся в соответствии с республиканским календарным планом проведения спортивных мероприятий, календарными планами проведения спортивных мероприятий по техническим, авиационным, военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта.

Как видим, в законодательстве четко определены организаторы и ответственные за проведение спортивных мероприятий республиканского уровня. На наш взгляд, необходимо продолжить дальнейшую разработку и отражение в законодательстве порядка организации локальных (местных) соревнований.

В данной работе обратимся к проблеме судейства и организации местных спортивных соревнований. Основываясь на личном опыте, мы можем говорить о ситуациях, когда судьи абсолютно не заинтересованы в справедливом результате соревнований. Допускались ошибки в постановке матчей, формировании состава участников спортивного мероприятия. Получалось, что один спортсмен боролся четыре раза, а другой даже не был допущен к борьбе за последнее и предпоследнее место, это вызывало волнение и недовольство судейством. Подобные ошибки эмоционально отражались на участниках мероприятия. Следствие допущенных ошибок – несправедливое распределение спортсменов по призовым местам.

Конкретный пример: в локальном (местном) соревновании по борьбе участвуют четыре человека. Боец 1 провел свой первый бой против трех спортсменов и проиграл. Потом боец 1 борется с бойцом 4 и проигрывает ему. В борьбе бойца 2 и бойца 3 победил боец 3, он борется с бойцом 4, которому проигрывает. И награждаются: боец 4 – дипломом I степени, боец 3 – дипломом II степени, боец 2 – дипломом III степени. Полагаем, III место несправедливо отдано бойцу 2, потому что он должен был бороться с бойцом 1 за III место. По нашему мнению, это произошло из-за халатности судей, незаинтересованных в справедливом результате, и недостатка организации мероприятия в целом.

Обратим внимание, что любой спортсмен волнуется перед соревнованиями. И подобная практика способствует деморализации спортсменов.

Права судей установлены в ст. 47 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте». Согласно данной статье судья по спорту имеет право:

- на участие в судействе спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований;
- обеспечение своей безопасности при проведении спортивно-массовых или спортивных мероприятий;
- вознаграждение (доход) за осуществление судейства спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований;
- повышение квалификации в порядке, установленном законодательством;
- заключение гражданско-правовых договоров в порядке, установленном законодательством;
- объединение в общественные объединения;
- осуществление иных прав в соответствии с законодательными актами.

Данной статьей закреплены и обязанности судьи по спорту. В том числе обязанность знать правила спортивных соревнований по виду спорта и обеспечивать их соблюдение во время судейства спортивного соревнования осуществлять деятельность в соответствии с положением о проведении спортивно-массового мероприятия, положением о проведении (регламентом проведения) спортивного соревнования; осуществлять судейство квалифицированно и беспристрастно, исключать ошибки, которые могут повлечь искажение результатов спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований; обеспечивать проведение спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований на высоком организационном уровне; соблюдать требования Правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом; пропагандировать честную спортивную борьбу.

В Республике Беларусь в порядке и на условиях, устанавливаемых Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, присваиваются судейские категории. В стране действует система подготовки судей по спорту. Подготовка судей по спорту организуется в форме семинаров, участия в судействе спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований и осуществляется по программам подготовки, утверждаемым федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта, а при отсутствии федераций (союзов, ассоциаций) по техническим, авиационным, военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта – государственными органами (организациями), республиканскими государственно-общественными объединениями, осуществляющими развитие этих видов спорта.

Аттестация при прохождении подготовки судей по спорту осуществляется в форме зачетов по практическим и теоретическим вопросам, а также в форме сдачи нормативов по физической подготовке,

в случае если такие нормативы предусмотрены программами подготовки судей по спорту, учебными программами по отдельным видам спорта.

На наш взгляд, в программе подготовки следует предусмотреть меры, ведущие к снижению ошибок судей. Из-за ошибок, допускаемых судьями, часто происходят спортивные споры. Понятие и принципы решения спортивных споров также закреплены в ст. 48 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте». Под спортивным спором понимается конфликт субъектов физической культуры и спорта по поводу взаимных прав и обязанностей, а также их разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся отношениями в сфере спорта, но оказывающих влияние на права и обязанности этих лиц как субъектов физической культуры и спорта.

Спортивные споры в Республике Беларусь разрешаются в соответствии с законодательством судами, а также с использованием альтернативных способов разрешения спортивных споров, допускаемых в соответствии с законодательством, в том числе посредством медиации и третейского разбирательства.

Часто встречаемая проблема при организации спортивных мероприятий – неправильно выбранный зал. При проведении местных спортивных мероприятий, как правило, организаторы обращают внимание только на такие необходимые согласно законодательству условия, как обеспечение спортсменов раздевалками, присутствие медицинского работника для оказания первой медицинской помощи и подготовка наград.

Не всегда организаторами продумывается размер помещения, ведь количество участников может быть велико, а зал быть небольшим, и тогда для судей будет затруднен обзор и возможность объективно оценивать бой из-за большой плотности присутствующих. Недостаточные размеры зала лишают спортсменов места для разминки и завершающей подготовки к участию в соревновании. В ожидании выступления возможны травмы спортсменов из-за скученности.

В связи с вышесказанным считаем необходимым организаторам местных соревнований строго руководствоваться постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 6 октября 2014 г. № 61 [4]. Правила безопасности проведения занятий физической культурой и спортом устанавливают требования к безопасности проведения занятий физической культурой и спортом, направленные на создание условий по охране здоровья, предупреждению травматизма, проведению организационно-профилактических мер обеспечения безопасности занятий физической культурой и спортом.

Безопасное проведение занятий физической культурой и спортом должны обеспечить как организация, в собственности (хозяйственном ведении или оперативном управлении) которой находится физкультурно-спортивное сооружение, спортивный инвентарь и оборудование, так и организатор спортивных, спортивно-массовых мероприятий, а также лицо, проводящее физкультурно-оздоровительное мероприятие.

В их обязанности входит:

- обеспечение и проверка исправности физкультурно-спортивных сооружений, спортивного инвентаря и оборудования;
- осуществление эксплуатации физкультурно-спортивных сооружений с учетом требований Санитарных норм и правил «Требования к устройству и эксплуатации физкультурно-спортивных сооружений», утвержденных постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 16 декабря 2013 г. № 127 [3];
- проведение занятий физической культурой и спортом с учетом индивидуальных и возрастных особенностей, состояния здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом;
- проведение инструктажа по вопросам безопасности занятий физической культурой и спортом, профилактики и предупреждения травматизма, оказания первой помощи при несчастных случаях.

Лица, имеющие медицинские противопоказания, к занятиям физической культурой и спортом не допускаются. Для обслуживания спортивных соревнований в соответствии с их видом и масштабом назначается врач и другой медицинский персонал.

Проведение занятий физической культурой и спортом не допускается в случае отсутствия при проведении спортивных и спортивно-массовых мероприятий медицинского работника и специалиста в сфере физической культуры и спорта, при проведении физкультурно-оздоровительных мероприятий – специалиста в сфере физической культуры и спорта; в случае сложных метеорологических условий; неисправности физкультурно-спортивного сооружения, спортивного инвентаря и оборудования.

В целях безопасного проведения занятий физической культурой и спортом во время проведения спортивных, спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий на территорию физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков не допускаются лица, которые имеют при себе бьющиеся предметы, предметы, вес которых превышает 5 кг, а также

предметы и вещества, определенные в абз. 6 п. 2 ст. 36 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [1].

Календарь спортивных соревнований рекомендуется составлять так, чтобы намеченные соревнования были разнообразными по масштабу, составу участников и условиям проведения, традиционными по срокам, составу, месту проведения.

Если соревнования носят командный или лично-командный характер, в положении следует указывать систему определения победителей в командном зачете. В каждом отдельном случае она может быть разной. Например, в лыжных гонках командное первенство определяется по сумме времени, или сумме мест, или сумме очков, полученных так называемыми зачетными участниками.

Для проведения соревнований необходимо позаботиться о приведении мест, оборудования и инвентаря в полное соответствие с установленными правилами, их высоком качестве и необходимом количестве.

Если в программу включено несколько разновидностей одного вида спорта, необходимо заранее составить график соревнований, т.е. определить последовательность и время проведения каждого из них. Зная среднюю продолжительность выполнения упражнения, количество попыток и количество участников, можно определить общую продолжительность соревнований и на основе этого составить график проведения соревнований.

Важнейшим документом, регулирующим проведение соревнований и влияющим на их результаты, являются правила соревнований по данному виду спорта. В них регламентируются действия судей и участников, предусматриваются условия определения победителей, устанавливаются нормы поведения спортсмена, предусматривается перечень запрещенных действий, влекущих наказание, ущемляющее интересы команды. Таким образом, на спортсмена, нарушившего правила, действует не только решение судьи по отношению к нему лично, но и сознание, что из-за его неправильных поступков пострадает команда.

Главным организатором и руководителем спортивных соревнований, ответственным за их проведение и в известной мере за достигнутые результаты, является спортивный судья, назначаемый из числа преподавателей физической культуры. Судья несет ответственность и за здоровье участников соревнований. Во всех случаях, когда может быть нанесен ущерб здоровью участников (плохое состояние мест занятий, неисправность оборудования, несоответствие одежды и обуви и т.п.), он обязан устранить недочеты, а при невозможности сделать

это – отменить соревнования или перенести их на другой срок или в другое место.

Спортивный судья должен быть прежде всего знатоком правил соревнований по данному виду спорта, честным, объективным, беспристрастным, решительным, вежливым, спокойным человеком, который и вне соревнований пользуется авторитетом и уважением.

В процессе организации соревнований требуется согласование обязанностей сторон – как организаторов, так и участников соревнований.

В п. 2 ст. 23 проекта Кодекса спортивного права Республики Беларусь, вынесенного на обсуждение профессионалов и общественности, среди обязанностей спортсмена содержится обязанность соблюдать требования правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом, утверждаемых Министерством спорта и туризма Республики Беларусь; принимать участие в спортивных мероприятиях в соответствии с законодательством; соблюдать спортивный режим и этические нормы в спорте; соблюдать правила вида спорта, положения о проведении (регламенты проведения) спортивных соревнований, в которых спортсмен принимает участие; соблюдать законодательство в сфере физической культуры и спорта; исполнять иные обязанности в соответствии с законодательством [2].

Считаем правильной формулировку п. 3 ст. 44 проекта Кодекса спортивного права Республики Беларусь: «Лица, которые в течение трех и более лет после получения образования в сфере физической культуры и спорта (получения допуска к педагогической деятельности в сфере физической культуры и спорта) не осуществляли педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта или, прекратив такую деятельность, в течение этого срока не возобновили ее, могут быть допущены к педагогической деятельности в сфере физической культуры и спорта только после прохождения специальной подготовки» [2].

Статья 3 п. 63 проекта Кодекса спортивного права Республики Беларусь изложена в следующей редакции. «Организаторами спортивного соревнования могут являться несколько лиц, распределение прав и обязанностей между которыми в отношении такого соревнования осуществляется на основе договора и (или) положения о проведении (регламента проведения) спортивного соревнования. Если иное не предусмотрено указанными документами, организаторы спортивного соревнования несут солидарную ответственность за вред, причиненный спортсменам, тренерам, спортивным судьям, участвующим в спортивном соревновании, болельщикам и (или) третьим лицам» [2].

Полагаем это правильным, поскольку в современных условиях возрастают требования к организаторам спортивных соревнований, в том числе на местном уровне.

Таким образом, полагаем, что необходимо постоянно искать новые методы регулирования местных спортивных мероприятий, содействующих созданию благоприятных условий для организации соревнований и позволяющих обеспечить дальнейшее совершенствование системы их организации. Необходимо конкретизировать и закрепить на уровне законодательства (не) исчерпывающий перечень и обязанностей спортсмена, тренера, судьи, зрителя, организатора (организаторов) спортивных мероприятий. Важно разграничить полномочия всех заинтересованных лиц по организации и проведению спортивных соревнований. Необходимо обеспечить предупреждение правонарушений во время проведения соревнований. В этих целях целесообразно осуществлять взаимодействие спортивного клуба, организаторов спортивных мероприятий с местными органами власти и управления, местными органами внутренних дел.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII : в ред. от 4 янв. 2014 г. № 125-3 / Нац. Реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – 16 марта. – № 2/402.
2. Кодекс спортивного права Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Сайт Министерства спорта и туризма Республики Беларусь. – Дата доступа: 07.04.2017.
3. Об утверждении Санитарных норм и правил «Требования к устройству и эксплуатации физкультурно-спортивных сооружений» : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 16 дек. 2013 г., № 127 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Об утверждении Правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 6 окт. 2014 г., № 61 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

МИХЕЕНКО Артём Александрович,
курсант 4-го курса следственно-экспертного факультета
УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»

e-mail: sportsmen201513@yandex.ru

Проблемы законодательного регулирования спортивной отрасли в Республике Беларусь и пути их решения

К началу нового тысячелетия в ведущих странах мира сложилось общее понимание роли и места спорта в жизни государства, общества и личности. Спорт является неотъемлемой частью общественной жизни, его нередко называют социально-экономическим феноменом XX – начала XXI в., одним из важнейших элементов созданной человечеством системы ценностей современной культуры.

Ни для кого не секрет, что спорт как важнейшее общественное явление пронизывает все уровни современного социума. Успешная профессиональная деятельность выдающихся спортсменов и тренеров во многом обуславливает престиж государства на мировой арене. Сегодня спорт способен оказывать влияние на межнациональные отношения, развитие отраслей экономики государства за счет вовлечения в него значительных финансовых средств и большого количества рабочей силы. Спорт есть сила, способная сплотить нацию независимо от политических, экономических и культурных предпочтений. В Беларуси спорт давно стал важной составляющей жизнедеятельности общества, фактором здоровья населения и крупнейшим зрелищным явлением.

Республика Беларусь имеет давние спортивные традиции, и в историю белорусского спорта вписано немало славных страниц с именами рекордсменов и победителей международных турниров самого высокого уровня. В нашей стране уделяется большое внимание популяр-

зации и развитию физической культуры и спорта. Ежегодно вводятся в эксплуатацию новые спортивные объекты и модернизируются уже имеющиеся. Тысячи юношей и девушек посещают различные спортивные секции. Высокие результаты, показанные белорусскими спортсменами на чемпионатах Европы, мира и Олимпийских играх, повышают престиж нашего государства на международной арене.

Профессиональный спорт играет важную роль в жизни современного общества. Своей зрелищностью профессиональный спорт привлекает к физической активности большое количество людей разного возраста. Пропаганда спорта среди молодежи – лучший способ воспитания физически и нравственно здорового поколения. Спорт также является основным средством укрепления здоровья населения. Проведение зрелищных спортивных мероприятий может приносить государству огромные налоговые сборы, поскольку в связанный со спортом финансовый оборот включены большие объемы денежных средств.

Актуальность спортивного права растет с высокой степенью прогрессивности и динамизма среди различных категорий лиц, имеющих отношение к спорту и физической культуре. Поэтому сфера спорта, как и, например, сфера банковской деятельности, требует правового осмысления и качественной регламентации.

В ст. 45 Конституции Республики Беларусь закреплено право граждан на охрану здоровья, что обеспечивается развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользования оздоровительными учреждениями, совершенствованием охраны труда [1].

Конституция Республики Беларусь прямо не закрепляет право на занятие физической культурой и спортом, это право закреплено в ст. 4 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – *Закон о спорте*), согласно которой каждый гражданин Республики Беларусь имеет право на занятие физической культурой и спортом [2].

Таким образом, исходя из толкования ст. 45 Конституции Республики Беларусь право на занятие физической культурой и спортом является производным от конституционного права на охрану здоровья. Сегодня физическая культура и спорт не только выступают в качестве средства поддержания здоровья, но и имеют самостоятельное значение [1].

Спортивное право остается сравнительно новым для белорусской юриспруденции направлением исследования и нормотворчества. Одновременно составляющее основу отечественного спортивного

права законодательство о физической культуре и спорте переживает период бурного развития и становления, свидетелями чего мы являемся.

В Республике Беларусь законодательство о физической культуре и спорте в последние 10-летие стремительно развивается. Разрабатываются и принимаются нормативные правовые акты, которые регулируют отношения в данной сфере, 4 января 2014 г. был принят Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», заменивший одноименный Закон 1993 г. Новый Закон почти в два раза больше по объему (в нем 76 статей, а в старом – 37), он рассматривается в качестве промежуточного этапа к принятию Спортивного кодекса Республики Беларусь.

Надо признать, что законодательство в области спорта не успевает за изменениями, происходящими в жизни. Более того, несовершенство законодательства в ряде случаев служит тормозом положительных процессов. Вполне очевидной представляется мысль, что эффективное развитие спорта в Республике Беларусь в целом невозможно без правового обеспечения, отвечающего требованиям времени.

В области правового регулирования физической культуры и спорта, помимо Закона о спорте, существует множество нормативных правовых актов, применение которых вызывает трудности не только у спортсменов, но и у юристов. Указанные акты отличаются несовершенством формулировок, дублированием, наличием больших пробелов в регулировании спортивных правоотношений. Помимо Закона о спорте, существует ряд иных законодательных актов, регулирующих отношения в сфере спорта (вопросы финансирования, социального обеспечения, страхования и т.д.), что на практике может порождать коллизии при выборе надлежащего правового акта, применимого в конкретной ситуации.

Известно, что общественные отношения, возникающие в сфере профессионального спорта, регулируются различными отраслями права. В их числе нормы гражданского права, определяющие правовой статус и деятельность организаций в сфере профессионального спорта, трудового права, регламентирующие трудовые отношения профессионального спортсмена со спортивной организацией, а также нормы административного права и уголовного права, касающиеся системы государственного управления в области профессионального спорта и устанавливающие юридическую ответственность в данной области.

Так, к регулированию трудовых отношений субъектов спорта применяются нормы, закрепленные в Трудовом кодексе Республики

Беларусь. В 2014 году в него были внесены изменения и добавлена гл. 26-1 «Особенности регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта». Данная глава распространяет свое действие на спортсменов и тренеров, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта, и регламентирует:

- 1) заключение трудового договора;
- 2) медицинские осмотры спортсменов;
- 3) временный перевод к другому нанимателю;
- 4) отстранение от участия в спортивных соревнованиях;
- 5) направление в сборные команды Республики Беларусь по видам спорта;
- 6) особенности работы по совместительству;
- 7) регулирование труда женщин-спортсменов;
- 8) регулирование труда спортсменов моложе 18 лет;
- 9) дополнительные гарантии и компенсации;
- 10) дополнительные основания прекращения трудового договора;
- 11) выплату денежной компенсации;
- 12) особенности труда некоторых категорий работников.

На постсоветском пространстве теоретический массив, посвященный проблематике труда профессиональных спортсменов, незначителен и в основном стал развиваться в последние годы, что касается в равной мере и Республики Беларусь. Крупных же доктринальных исследований в нашем государстве не проводилось. Немногим лучше обстоят дела в Российской Федерации, хотя опыт правового регулирования трудовых отношений в спортивной сфере на уровне кодифицированного источника у союзного государства уже имеется. Вероятность создания кодифицированного источника в Республике Беларусь велика. Также важно отметить, что роль законодательства, обслуживающего сферу физической культуры и спорта в Республике Беларусь, возрастает. Физическое воспитание граждан в нашей стране – неотъемлемый компонент здорового образа жизни населения и развития спорта.

Велика и бесспорна роль развития физической культуры и спорта и в формировании мирового общественного мнения. В связи с этим физическая культура и спорт являются предметом особого внимания государства во многих странах. Однако если сравнить национальное законодательство, регламентирующее данную тему, с западной системой законов, то можно проследить раздробленность, даже разобщенность нормативных документов о физической культуре и спорте в Республике Беларусь. Следовательно, целесообразно дополнить

и объединить уже действующие положения в единую отрасль. Наиболее оптимальным вариантом, на наш взгляд, является систематизации законодательства в данной сфере.

При помощи систематизации мы достигнем согласованности правовых норм, устранится множественность, раздробленность нормативных актов. Они упорядочиваются и располагаются по определенным основаниям. Осуществляя систематизацию, компетентные органы отменяют устаревшие нормы, устраняют обнаружившиеся пробелы в праве, проводят обновление законодательства. Все это и обеспечивает удобство и доступность пользования нормативным материалом. Наиболее подходящим видом систематизации в данном случае будет кодификация.

Кодификация – такой вид систематизации, который предполагает не только внешнюю обработку нормативного правового материала, но и изменение его содержания в процессе создания кодификационных актов, представляющих собой систематизированное изложение правовых норм, регулирующих определенную область общественных отношений [3, с. 265–266].

При кодификации происходит существенная переработка нормативного правового материала: отменяются устаревшие юридические нормы, разрабатываются новые, устраняются проблемы в законодательстве, выявившиеся противоречия между актами.

В настоящее время наиболее распространенной формой кодификации является кодекс. Кодекс – это систематизированный, внутренне согласованный законодательный акт, объединяющий в определенном порядке обновленные нормы права, регулирующие однородную группу общественных отношений [3, с. 266].

На сегодня в законодательстве Республики Беларусь существует 26 кодифицированных законодательных актов. Как отмечает профессор Г.А. Василевич, стремление законодателя облечь совокупность нормативных актов в форму кодекса обуславливается рядом причин, например стремлением упорядочить правовое регулирование, устранить противоречия в текущем законодательстве, дублирование, обеспечить простоту использования для правоприменителя [4].

Российские ученые А.С. Пиголкин, И.Ф. Казьмин отмечают, что кодификация – это не только переработка действующего правового материала, но и его объединение. В процессе кодификационной деятельности осуществляется не только глубокий пересмотр всего действующего законодательства в данной области, но и его более или менее широкое включение в кодификационный акт. Кодификация – это создание свободных (объединяющих комплекс норм и институтов права) законов

вместо суммы разрозненных актов текущего законодательства, выходящая форма упорядочения законодательства. Она приводит многочисленные разрозненные и не всегда достаточно хорошо согласованные друг с другом акты в стройную единую систему [5].

Статья 1 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 года № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» определяет кодификацию как вид систематизации нормативных правовых актов, сопровождаемой переработкой установленного ими содержания правового регулирования путем объединения нормативных правовых актов в единый нормативный правовой акт, содержащий систематизированное изложение правовых предписаний, направленных на регулирование определенной области общественных отношений.

На сегодня в законодательстве наблюдается большой массив несогласованных между собой нормативных правовых актов, регулирующих (прямо либо косвенно) вопросы физической культуры и спорта. Данные обстоятельства не способствуют предсказуемости и пониманию порядка правового регулирования в данной сфере, а также негативным образом влияют на процессы стабильного развития спорта в Республике Беларусь.

В настоящее время перед законодателем стоит задача по нормативному закреплению четкой системы управления спортом, разработке механизма комплексного правового регулирования отношений в сфере физической культуры и спорта, основанного на единых принципах развития спортивной отрасли. Наиболее оптимальным выходом из сложившейся ситуации, на наш взгляд, является разработка Спортивного кодекса Республики Беларусь.

Положительный зарубежный опыт законодательного регулирования в области спорта подтверждает обоснованность развития спортивного права по пути кодификации законодательства о спорте посредством разработки и принятия Спортивного кодекса Республики Беларусь.

В мире действует ряд кодифицированных нормативных правовых актов в сфере спорта, положительно зарекомендовавших себя. Однако наибольший интерес в этом смысле представляет Спортивный кодекс Франции. По мнению многих французских экспертов, Спортивный кодекс Франции обеспечил существенный импульс развитию французского спорта и создал реальные условия для эффективной борьбы с коррупцией и иными видами преступлений в спорте [6].

Характерно, что в качестве основной цели принятия Спортивного кодекса Франции указывалась необходимость облегчения доступа

граждан и ассоциаций к нормам спортивного законодательства, содержащимся в едином документе [7].

С учетом изложенного представляется необходимым подчинить регулирование спортивных правоотношений единому кодифицированному правовому акту, который решил бы проблему комплексного регулирования отношений в сфере физической культуры и спорта, обобщил основные нормативные правовые акты в сфере спорта и установил четкий механизм регулирования спортивных правоотношений. Отметим, что, помимо обобщения уже действующих норм, новый кодифицированный акт должен внести в правовое регулирование спорта много новых положений, урегулировать спортивные отношения, которые уже существуют, но остаются без надлежащего правового регулирования. Новое законодательство должно соответствовать целям и смыслу проводимой в Республике Беларусь политики в области развития физической культуры и спорта.

Наличие фундаментального кодифицированного акта, регулирующего отношения в сфере спорта, будет способствовать дальнейшему процессу совершенствования спортивного законодательства путем разработки и принятия отдельных законодательных актов, детализирующих правовое регулирование в отдельных отраслях спорта в соответствии с установленными в Спортивном кодексе Республики Беларусь принципами. Указанное обстоятельство будет способствовать плавному упорядоченному развитию спортивного законодательства на долгие годы вперед.

Следует, конечно, учитывать, что спортивное право как отрасль права только начинает развиваться в Республике Беларусь, а соответствующая учебная дисциплина лишь недавно была включена в образовательную программу.

Процесс совершенствования нормативно-правовой базы спортивной сферы в самом разгаре. Говоря образно, сейчас мы имеем скелет, на котором необходимо нарастить все остальное.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что не стоит надолго откладывать решение вопросов по улучшению нормативных правовых актов, которые затрагивают и регулируют деятельность профессиональных спортсменов и связаны с их правовым статусом, ведь с годами не только растут спортивные рекорды, но и усложняется организация спорта и его управление. Современная практика показывает, что итоги международных соревнований зависят не только от фактических результатов, показанных спортсменами, но и от юридического толкования этих результатов и возникающих при этом споров.

Кодификация обширного нормативно-правового массива, обеспечивающего спортивную сферу, будет в значительной мере способствовать преодолению пробелов в правовом регулировании физкультурно-спортивного движения и позволит одновременно существенно обновить и обогатить соприкасающиеся со спортивным правом правовые структуры.

Можно с уверенностью констатировать, что систематизация законодательства в спортивной сфере позволит:

- 1) придать системе управления спортивным движением оптимальную управляемость, целенаправленность и гарантированность;
- 2) создать эффективный механизм правового регулирования спортивного движения, основанного на теории белорусского и международного спортивного права;
- 3) определить направление дальнейшего развития спортивного законодательства;
- 4) создать дополнительные гарантии соблюдения прав и защиты законных интересов субъектов спортивных правоотношений;
- 5) урегулировать трудовые отношения спортсменов и тренеров, вопросы, связанные с социальной защитой спортсменов.

Систематизация законодательства в сфере спорта сделает более эффективной систему управления профессиональным спортом и позволит гарантированно защищать права и законные интересы профессиональных спортсменов.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под ред. В.А. Кучинского // М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 2-е изд. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 479 с.
4. Василевич, Г.А. Научно-практический комментарий к Конституции Республики Беларусь [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск. – Минск, 2017.
5. Пиголкин, А.С. Вопросы кодификации советского законодательства на современном этапе / А.С. Пиголкин, И.Ф. Казьмин // Правоведение. – 1981. – № 2. – С. 13.

6. Соловьев, А.А. Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации / Комис. по спортив. праву Ассоц. юристов России. – М., 2009. – С. 31.
7. Соловьев, А.А. От Спортивного кодекса Франции – к Спортивному кодексу России (использование французского опыта в кодификации российского законодательства о спорте) // Спорт: экономика, право, управление. – 2009. – № 4. – С. 12–15.

МОРОЗ Владимир Петрович,
доцент, кандидат юридических наук,
заместитель директора учреждения образования
«Институт переподготовки и повышения квалификации
судей, работников прокуратуры, судов и учреждений
юстиции Белорусского государственного университета»

e-mail: morozv@bsu.by

К вопросу о правовой природе спортивной дисквалификации за допинг

Спорт как часть жизнедеятельности человеческого общества является достаточно специфической областью нормативно-правового регулирования и формирования соответствующих правовых отношений. Данная специфика обусловлена тем, что личное участие спортсмена в спортивных соревнованиях непосредственно соприкасается не только с оценкой данного спортсмена с точки зрения достижения им конкретного спортивного результата, но и в целом с оценкой его деятельности со стороны государства и общества. В последнем случае такая оценка обуславливается способностью права воздействовать на поведение человека и проявляется в определенных юридических формах, среди которых одной из основных является юридическая ответственность.

Естественно, что право не является, да и не может являться регулятором абсолютно всех отношений и всех аспектов в спорте. Но юридическая ответственность представляет собой именно тот феномен, который относится к сфере, регулируемой юридическими средствами. Развитие в последние годы спортивного права со всей очевидностью обнаружило, с одной стороны, важность его проблематики в целом, с другой – сложность связанных со спортом специфических вопросов, в частности, такого явления, как ответственность в спорте. Источником данной проблемы следует признать трудность эмпирического

восприятия феномена ответственности в спорте, а именно при наличии каких эмпирических фактов вообще можно назвать конкретное явление ответственностью. Как быть с ответственностью спортсмена или тренера за спортивный результат, с целым рядом иных явлений, относительно которых трудно ответить, являются ли они разновидностью ответственности, ее проявлением или представляют собой нечто отличное от ответственности?

К сожалению, не способствует поиску истины и многозначность понятия «ответственность», используемого в различных нормативных правовых актах, регулирующих правовые отношения в спортивной сфере, но не раскрывающих его содержания. В частности, немного информации можно почерпнуть из нормы о том, что лица, виновные в нарушении законодательства в сфере физической культуры и спорта, несут ответственность в соответствии с законодательными актами (ст. 3 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года «О физической культуре и спорте» (далее – *Закон о физической культуре и спорте*)) [1].

В литературе неоднократно обращалось внимание на необходимость надлежащего регулирования спортивных правоотношений, поскольку речь идет не только о спортивных достижениях, авторитете государства или спортсмена, но и о миллиардных вложениях в спорт. Именно четкое и полное правовое регулирование всех общественных отношений в области спорта и выполнение требований спортивного законодательства должно стать гарантией не только высоких спортивных достижений, но и защиты прав, законных интересов спортсменов [2]. В свете сказанного важно подчеркнуть, что вопросы, связанные с ответственностью в спорте, не являются с позиции как спортивной, так и юридической практики сугубо периферийными вопросами. Их следует относить к ядру правового регулирования. А теоретическая разработка этих вопросов будет весомым вкладом юридической науки не только в процесс совершенствования законодательства, но и в развитие спорта в Беларуси.

В сегодняшних реалиях комплексность проблематики ответственности в спорте очевидна и проявляется в различных направлениях правового регулирования. В то же время представляется, что одним из ключевых направлений является проблема ответственности за допинг в спорте. Поскольку в большинстве случаев допинг в спорте влечет спортивную дисквалификацию лица, важно определить правовую природу такой дисквалификации, является она юридической ответственностью правонарушителя или представляет нечто иное. В свою очередь, анализ этого вопроса требует выявления признаков

спортивной дисквалификации, наличие которых позволит либо прийти к выводу о том, что это юридическая ответственность, либо отрицать данное явление как юридическую ответственность.

Поскольку юридическая ответственность неразрывно связана с государством, главным ее признаком является юридический характер оценки того или иного поведения, т.е. обстоятельство, что оценка дается с точки зрения действующих норм права [3, с. 42]. При этом именно правовые нормы служат определением качественных границ, или пределов состояния, конкретного явления.

В силу нормативного характера права юридическая ответственность как определенная реакция наступает лишь в случаях, когда норма права нарушена, т.е. происходит выход за установленную правом меру поведения. При этом с учетом социальной функции права выход за его пределы означает в любом случае наступление негативной реакции со стороны государства. Таким образом, существенным и общим признаком юридической ответственности, который характерен для всех ее видов, является государственное осуждение поведения субъекта, выходящего за рамки правовых норм.

Проблема допинга была и остается одной из главных проблем современного, в первую очередь профессионального спорта, потому что, несмотря на проводимую борьбу, количество, виды и формы допингов постоянно совершенствуются, их использование причиняет вред здоровью спортсменов, искажает реальные спортивные результаты, девальвирует само понятие спорта [4]. В связи с этим такое социальное явление, как допинг в спорте, подвергнуто безусловному государственному осуждению на всех уровнях. Действующие правовые нормы закрепляют правило о запрете на использование спортсменами запрещенных веществ и методов, способствующих повышению работоспособности. В общем виде идея такого запрета заключается в обеспечении спортсменам равных условий честной борьбы в соревнованиях.

На международно-правовом уровне государственное осуждение допинга в спорте следует прежде всего из двух международных конвенций, действующих в этой сфере. Важно отметить, что в обеих этих конвенциях участвует Республика Беларусь. Так, в Конвенции Совета Европы против применения допинга ETS № 135 1989 г. [5] (*далее – Конвенция против применения допинга*) выражена озабоченность государств все более широким употреблением средств и методов допинга среди спортсменов во всех видах спорта, равно как и последствиями такого употребления для здоровья людей и для будущего спорта, а также указано, что данная проблема ставит под угрозу этические

принципы и образовательные ценности, провозглашенные Олимпийской хартией, Международной хартией спорта и физического воспитания ЮНЕСКО, а также Резолюцией (76) 41 Комитета министров Совета Европы, известной под названием Европейской Хартии «Спорт для всех».

В силу этого государства участники Конвенции выразили решимость продолжать и укреплять сотрудничество, направленное на снижение и в конечном счете искоренение допинга в спорте. В Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте 2005 года [6] (*далее – Международная конвенция о борьбе с допингом*) государства выразили обеспокоенность в связи с использованием спортсменами допинга в спорте и последствиями этого для здоровья, принципа справедливой игры, искоренения мошенничества и будущего спорта, а также отметили, что допинг ставит под угрозу этические принципы и воспитательные ценности, закрепленные в Международной хартии физического воспитания и спорта ЮНЕСКО и Олимпийской хартии.

Наряду с международными договорами, поиск путей решения проблемы допинга осуществляется и в рамках внутренней самоорганизации системы спорта. Решению этой проблемы посвящены акты многих международных и национальных спортивных организаций. Раскрытие правовой природы данных актов выходит за рамки нашего исследования. При этом необходимо отметить, что указанные выше международные конвенции обязывают государства учитывать акты международных спортивных организаций.

В частности, Конвенция против применения допинга учитывает правила, меры и декларации, принятые спортивными международными организациями в области борьбы против допинга, а также обращает внимание на дополнительную ответственность государственных органов и добровольных спортивных обществ в борьбе против допинга в спорте и признает необходимость сотрудничества государственных органов и добровольных спортивных обществ в этих вопросах.

В Международной конвенции о борьбе с допингом отмечается, что государственные органы и организации, ответственные за спорт, выполняют взаимодополняющие функции по предотвращению применения допинга в спорте и борьбе с ним для обеспечения надлежащего проведения спортивных мероприятий на основе принципа справедливой игры и охраны здоровья участников. Также отмечается, что указанные органы и организации должны сотрудничать в достижении этих целей, добиваясь максимальной независимости и прозрачности на всех уровнях. Особо в Конвенции подчеркивается обязан-

ность государств-участников придерживаться принципов Всемирного антидопингового кодекса, принятого Всемирным антидопинговым агентством 5 марта 2003 г. (п. 1 ст. 4 Международной конвенции о борьбе с допингом).

В Республике Беларусь предотвращение допинга в спорте и борьба с ним являются одним из основных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта (п. 3 ст. 9 Закона о физической культуре и спорте). Меры по предотвращению допинга в спорте и борьба с ним реализуются в соответствии с положениями международных договоров Республики Беларусь и с учетом решений Международного олимпийского комитета, Всемирного антидопингового агентства, иных международных спортивных организаций (п. 1 ст. 50 Закона физической культуре и спорте). Закрепляется также обязанность спортсменов и тренеров соблюдать требования Положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь [7] (ст. 38, 39 Закона о физической культуре и спорте).

Как видим, осуждение со стороны государства и общества такого социального явления, как допинг в спорте, очевидно. В то же время для юридической ответственности важна не только правовая оценка общественного явления, но и определение качественных границ, пределов состояния данного явления. Из выработанного еще римским правом принципа *nullum crimen, nulla poena sine lege* («нет преступления, нет наказания, если они не предусмотрены в законе») следует, что для действия механизма юридической ответственности важно разрешение вопроса о том, какое именно поведение должно подвергаться осуждению. Таким образом, в международных договорах и национальном законодательстве должен быть разрешен вопрос о том, что понимается под допингом в спорте.

Для целей Конвенции против применения допинга под допингом в спорте понимается введение спортсменам или применение ими различных видов фармакологических допинговых препаратов или методов допинга, перечисленных в списках, одобренных группой по рассмотрению действия в соответствии со ст. 11.1 b Конвенции против применения допинга, и запрещенных международными компетентными спортивными организациями (ст. 2.1 а, b Конвенции против применения допинга). Перечень видов запрещенных фармакологических допинговых препаратов и методов допинга, содержащийся в приложении к Конвенции, составлен на основе Всемирного антидопингового кодекса и пересматривается группой по рассмотрению действия в соответствии со ст. 11.1 b Конвенции против применения допинга.

Международная конвенция о борьбе с допингом под нарушением антидопинговых правил в спорте понимает одно или несколько следующих нарушений:

- наличие запрещенной субстанции или ее метаболитов или маркеров в пробе, взятой из организма спортсмена;
- использование или попытка использования запрещенной субстанции или запрещенного метода;
- отказ явиться на взятие пробы или неявка на взятие пробы без уважительных причин после получения уведомления в соответствии с действующими антидопинговыми правилами или уклонение иным образом от взятия пробы;
- нарушение действующих требований, касающихся доступности спортсмена для внесоревновательного тестирования, включая непредставление требуемой информации о его местонахождении и неявку для тестирования, которое назначается на основании разумных правил;
- фальсификация или попытки фальсификации на любом этапе допинг-контроля;
- обладание запрещенными субстанциями или методами;
- распространение любой запрещенной субстанции или любого запрещенного метода;
- введение или попытка введения запрещенной субстанции любому спортсмену или применение или попытка применения в отношении его запрещенного метода, помощь, поощрение, содействие, подстрекательство, сокрытие или соучастие в любой иной форме, связанные с нарушением или любой попыткой нарушения антидопинговых правил (п. 3 ст. 2 Международной конвенции о борьбе с допингом).

В соответствии с Международной конвенцией о борьбе с допингом Закон о физической культуре и спорте допингом в спорте признает нарушение антидопинговых правил, т.е. одно или несколько следующих нарушений:

- наличие запрещенной субстанции либо ее метаболитов или маркеров в пробе, взятой из организма спортсмена, а также из организма животного, участвующего в спортивном соревновании;
- использование и (или) попытка использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода;
- отказ спортсмена явиться на взятие пробы, неявка спортсмена на взятие пробы без уважительных причин после получения уведомления в соответствии с Положением об антидопинговых

правилах Республики Беларусь или уклонение спортсмена иным образом от взятия пробы;

- нарушение спортсменом требований, касающихся его доступности для взятия проб во внесоревновательный период, в том числе непредставление информации о его местонахождении и неявка для участия в тестировании;
- фальсификация или попытка фальсификации на любом этапе допинг-контроля;
- обладание запрещенными субстанциями и (или) запрещенными методами;
- распространение запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода;
- назначение или попытка назначения, введение или попытка введения запрещенной субстанции спортсмену, животному, участвующему в спортивном соревновании, применение или попытка применения в отношении их запрещенного метода, помощь, поощрение, содействие, принуждение, подстрекательство, сокрытие или соучастие в любой иной форме, связанные с нарушением или попыткой нарушения антидопинговых правил (п. 1 ст. 49 Закона о физической культуре и спорте).

Для юридической ответственности недостаточно одного факта государственного осуждения того или иного правового явления. Государственное осуждение имеет эффект только в случае, если оно воплощено в определенных мерах государственного принуждения. Опираясь на государственное принуждение, юридическая ответственность выражается в санкциях как конкретных правовых мерах юридической ответственности [3, с. 54]. В конечном счете применение мер юридической ответственности влечет неблагоприятные последствия личного или имущественного характера в отношении правонарушителя, вынужденного их претерпевать.

Общепризнано, что юридическая ответственность как социальный феномен охватывает главным образом материальную, гражданско-правовую, дисциплинарную, административную и уголовную ответственность [8, с. 393]. В зависимости от вида юридической ответственности применение тех или иных мер может привести к разнообразным последствиям: правонарушитель лишается субъективных прав или же на него возлагаются дополнительные юридические обязанности, он вынужден в связи с этим претерпевать различные неприятности (наказание лишением свободы, штраф, возмещение ущерба и т.д.). В связи с этим важно установить, является ли спортивная дисквалификация за допинг в спорте мерой юридической ответственности.

сти, и если да, то к какому виду юридической ответственности относится.

В соответствии с п. 5 ст. 49 Закона о физической культуре и спорте спортсмены, тренеры, иные специалисты, а также животные, участвующие в спортивных соревнованиях, за допинг в спорте подлежат спортивной дисквалификации. При этом согласно п. 6 ст. 49 Закона о физической культуре и спорте спортсмены, тренеры, иные лица, виновные в допинге в спорте, несут ответственность в соответствии с Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь, иными актами законодательства, решениями международных спортивных организаций.

Расположение понятий «спортивная дисквалификация» и «ответственность» в двух различных нормах ст. 49 Закона о физической культуре и спорте вызывает по меньшей мере два вопроса. Во-первых, рассматривает ли белорусский законодатель спортивную дисквалификацию в качестве ответственности? Во-вторых, если ответ на первый вопрос положительный и спортивная дисквалификация является ответственностью, в чем смысл именно такого структурирования п. 5 и 6 ст. 49 Закона о физической культуре и спорте?

Понятие спортивной дисквалификации содержится в п. 1 ст. 1 Закона о физической культуре и спорте. Спортивная дисквалификация представляет собой лишение на определенный период либо пожизненно, на определенное количество игр (матчей) права участия в спортивных соревнованиях спортсменов, тренеров, судей по спорту, иных специалистов, животных, участвующих в спортивных соревнованиях, за допинг в спорте, а также спортсменов, тренеров, судей по спорту, иных специалистов за нарушение правил спортивных соревнований по виду спорта, положений о проведении (регламентов проведения) спортивных соревнований, решений федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, международных спортивных организаций.

Из данного понятия очевидно, что спортивная дисквалификация влечет для правонарушителя неблагоприятные последствия, которые выражаются в запрете на его участие в спортивных соревнованиях. Юридическая ответственность наступает в результате признания факта правонарушения и виновного в нем субъекта и выражается в причинении правонарушителю определенных лишений и ограничений личного, имущественного или организационного характера [3, с. 69]. Таким образом, очевидно, что в спортивной дисквалификации, как и в любой другой мере юридической ответственности, проявляется ее сущность, которая заключается в причинении правонарушителю определенных ограничений, в данном случае организационного характера.

Но если исходить из позиции, что спортивная дисквалификация является мерой юридической ответственности, возлагаемой на правонарушителя (по крайней мере именно такой вывод напрашивается по результатам анализа законодательства), необходимо признать, что животное к юридической ответственности привлечено быть не может (п. 5 ст. 49 Закона о физической культуре и спорте). На наш взгляд, именно этим обусловлена позиция законодателя, попытавшегося расположить в разных пунктах ст. 49 Закона о физической культуре и спорте понятия «спортивная дисквалификация» и «ответственность». Однако данная попытка выглядит несколько неуклюже, поскольку с учетом понятия спортивной дисквалификации в п. 1 ст. 1 Закона о физической культуре и спорте животное все равно оказывается обладающим правом на участие в спортивных соревнованиях (т.е. субъективным правом!), которого оно лишается в результате спортивной дисквалификации за допинг спорте.

Конечно, ст. 16.1 Всемирного антидопингового кодекса указывает на необходимость допинг-контроля животных в тех видах спорта, в которых соревнования проводятся с участием животных [9]. При этом в ст. 16.2 Всемирного антидопингового кодекса закреплено, что по делам о нарушении антидопинговых правил, в которые вовлечены участвующие в соревнованиях животные, соответствующая международная федерация обязана установить и применять правила, в целом соответствующие положениям ст. 1–3, 9–11, 13 и 17 Всемирного антидопингового кодекса. Но ни нормы ст. 16 «Допинг-контроль в отношении животных, участвующих в соревнованиях», ни другие нормы Всемирного антидопингового кодекса, регулирующие вопросы ответственности, ничего не говорят, да и не могут говорить о санкциях, применяемых к животным. Указание же во Всемирном антидопинговом кодексе на необходимость разработки правил, в целом соответствующих его положениям, требует, во-первых, чтобы допинг-контроль осуществлялся и в отношении животных; во-вторых, санкции применялись именно к лицам, виновным в использовании допинга. Животное же может быть просто не допущено к соревнованиям, но ни к какой юридической ответственности, в том числе в виде спортивной дисквалификации, оно привлечено быть не может.

Не менее важным является также вопрос о том, к какому виду юридической ответственности следует относить спортивную дисквалификацию за допинг в спорте. В связи с этим необходимо обратить внимание на следующее.

Статья 7 Конвенции против применения допинга среди мер по борьбе с допингом в спорте называет дисциплинарные процедуры,

применяющие международно признанные принципы естественной справедливости и гарантирующие уважение основных прав спортсменов, на которых падает подозрение. В компетенции Спортивного арбитражного суда (Лозанна, Швейцария) дела, связанные с применением допинга, относятся к дисциплинарным делам, подведомственным данному суду [10].

Таким образом, и международные правовые документы, и юрисдикционные органы признают за спортивной дисквалификацией, применяющейся за допинг, дисциплинарно-правовую природу. Иначе говоря, спортивная дисквалификация за допинг является мерой дисциплинарной ответственности, возлагаемой на правонарушителя.

Вместе с тем следует признать, что в белорусском законодательстве в отношении понимания юридической природы дисциплинарной ответственности в основном продолжает сохраняться подход, присутствовавший в советском праве. С учетом данного подхода дисциплинарная ответственность наступает всякий раз, когда нарушается трудовая дисциплина, работник не исполняет своих трудовых обязанностей. Вне нарушений правовых норм, закрепляющих определенный порядок в трудовом процессе (трудовую дисциплину), возможность наступления дисциплинарной ответственности исключается [3, с. 199].

Думается, что сегодня развитие общественных отношений в сфере спорта требует по-новому взглянуть на юридическую природу дисциплинарной ответственности. Дисциплинарная ответственность, являясь видом юридической ответственности, обладает, с одной стороны, общими признаками юридической ответственности, с другой – специальными признаками, определяющими ее специфику и составляющими, таким образом, объективную основу ее самостоятельного существования именно как отдельного вида юридической ответственности. Однако и сама дисциплинарная ответственность по своему содержанию значительно богаче только ответственности, наступающей за нарушение трудовой дисциплины. Так, некоторые категории работников (например, судьи, прокурорские работники и т.п.) несут дисциплинарную ответственность не только за нарушения трудовой дисциплины, но и за проступки, хотя и совершенные во внеслужебное время, но несовместимые с занятием определенной должности. В таких случаях применение дисциплинарной ответственности обусловлено тем, что проступки, за совершение которых она наступает, несовместимы именно со служебным положением конкретного должностного лица и особым характером выполняемых им служебных функций.

Спортсмен или иное лицо, участвующее в спортивных мероприятиях, является членом спортивного сообщества в широком смысле

этого слова. При этом и спортивное сообщество в целом, и конкретные спортсмены, безусловно, оказывают влияние на нравственное и культурное развитие общества. Не случайно в Международной конвенции о борьбе с допингом особо акцентируется внимание на влиянии, которое оказывают ведущие спортсмены на молодежь. И хотя спортивная дисквалификация как санкция налагается конкретной спортивной организацией без участия государственных органов, в данном случае также имеет место государственное принуждение к соблюдению правовых норм. Это вытекает из того, что данная мера принуждения устанавливается законодательством, условия и порядок ее применения регламентированы правовыми нормами, а действия организации, правомерно применяющей данную санкцию к правонарушителю, пользуются поддержкой и защитой государства.

Таким образом, спортивную дисквалификацию как санкцию, которая выражается в лишении спортсмена (иного лица) как члена спортивного сообщества права участия в спортивном соревновании за совершенное правонарушение, есть все основания считать особой мерой дисциплинарной ответственности. Именно такой подход обуславливает возможность закрепления в законодательстве, регулирующем трудовые правоотношения, мер ответственности лиц, виновных в применении допинга, уже как субъектов трудовых правоотношений. Так, в соответствии со ст. 314-5 Трудового кодекса Республики Беларусь [11] наниматель обязан отстранить спортсмена, тренера от участия в спортивных соревнованиях на период проведения разбирательства об их спортивной дисквалификации, а спортсмена, тренера, подвергнутых в соответствии с законодательством спортивной дисквалификации, на период спортивной дисквалификации. Согласно ст. 314-11 Трудового кодекса Республики Беларусь трудовой договор со спортсменом, помимо общих оснований расторжения, может быть расторгнут также в случае спортивной дисквалификации спортсмена на срок шесть месяцев и более и использования спортсменом допинга в спорте. Трудовой договор с тренером, помимо общих оснований расторжения, может быть расторгнут в случае спортивной дисквалификации тренера на срок шесть месяцев и более.

Начала справедливости предполагают, что за одно и то же правонарушение возможно применение лишь одного наказания. Но данный принцип нельзя противопоставить тому, что в одном противоправном действии лица могут содержаться составы правонарушений различных видов. Например, спортсмен, состоящий в спортивном клубе и нарушающий антидопинговые правила, совершает не одно правонарушение, а два, за которые он и привлекается к ответственности.

Как член спортивного сообщества, он подлежит спортивной дисквалификации по решению компетентной спортивной организации; как к наемному работнику наниматель (спортивный клуб) применяет к нему меры ответственности, предусмотренные трудовым законодательством.

Поскольку спортивная дисквалификация является мерой дисциплинарной ответственности, ей присущи все общие признаки дисциплинарной ответственности. В качестве специальных признаков спортивной дисквалификации можно выделить следующие:

- субъектами ответственности являются спортсмены, тренеры, судьи по спорту, иные специалисты, участвующие в спортивных соревнованиях;
- содержанием спортивной дисквалификации является лишение правонарушителя на определенный период, либо пожизненно, либо на определенное количество игр (матчей) права участия в спортивных соревнованиях;
- спортивная дисквалификация применяется национальными или международными спортивными организациями, другими связанными со спортом организациями;
- спортивная дисквалификация признается государствами в силу принятых на себя международных обязательств.

Спортивная дисквалификация за допинг в спорте является мерой дисциплинарной ответственности и как таковая представляет собой совокупность правовых предписаний, определяющих условия и порядок ее применения в отношении лица, совершившего правонарушение. В то же время данная мера ответственности выступает и как конкретное правоотношение, возникающее как результат противоправного и виновного поведения правонарушителя. Следовательно, спортивная дисквалификация за допинг в спорте должна предполагать наличие двух обязательных условий противоправного поведения лица и его вины.

Поскольку юридическая ответственность возникает лишь в случае, когда налицо негативное психическое отношение со стороны субъекта права к явлениям, признанным государством ценностями, следовательно, вина субъекта правонарушения является обязательным условием применения к нему спортивной дисквалификации.

Как указывалось выше, Международная конвенция о борьбе с допингом обязывает государства-участники придерживаться принципов Всемирного антидопингового кодекса (п. 1 ст. 4 Международной конвенции о борьбе с допингом). В соответствии со ст. 3.1 Всемирного антидопингового кодекса бремя доказательства виновности лица

в нарушении им антидопинговых правил возлагается на антидопинговую организацию. При этом Всемирный антидопинговый кодекс предусматривает как смягчающие (ст. 10.4–10.6), так и отягчающие (ст. 10.7) вину обстоятельства. В общем виде данные обстоятельства базируются на таких важных принципах, как принцип соразмерности наказания (тяжесть наказания должна быть пропорциональна серьезности правонарушения) и *venire contra factum proprium*, в силу которого при оценке намерений лица необходимо принимать во внимание его последующее поведение.

Таким образом, наличие по меньшей мере условий противоправности и виновности в действиях лица для применения к нему спортивной дисквалификации за допинг вытекает из ее признания мерой дисциплинарной ответственности. В то же время, как мы отметили выше, спортивная дисквалификация за допинг является особой мерой дисциплинарной ответственности. В силу этого, наряду с установлением фактов противоправности и виновности поведения лица, подвергаемого спортивной дисквалификации за допинг, важным специальным условием ее применения является соблюдение международно признанных принципов естественной справедливости. В соответствии со ст. 7.2d Конвенции против применения допинга дисциплинарные процедуры в отношении лиц, подозреваемых в использовании допинга, должны осуществляться с учетом следующих международно признанных принципов естественной справедливости и гарантирующих уважение основных прав спортсменов, на которых падает подозрение:

- орган расследования должен быть отделен от дисциплинарного органа;
- лицо имеет право на справедливое разбирательство и право юридической помощи или представительства;
- должны существовать четкие и применимые на практике положения, позволяющие подавать апелляцию против любого вынесенного решения.

Основная цель юридической ответственности в механизме правового регулирования – обеспечение исполнения правовых обязанностей. Этой целью обусловлена необходимость обеспечения со стороны государства неотвратимости и эффективности наказания вне зависимости от его вида. Именно неотвратимость и эффективность наказания за применение допинга в спорте позволит в мировом масштабе обеспечить выполнение своих обязанностей каждым членом спортивного сообщества и в конечном счете искоренить данное социальное явление. Неслучайно Конвенция против применения допинга среди мер по борьбе с допингом в спорте называет применение эффективных

санкций в отношении руководителей, врачей, ветеринаров, тренеров, физиотерапевтов и других руководителей или соучастников нарушений спортсменами антидопинговых правил (ст. 7.2е Конвенции против применения допинга).

Спортивная дисквалификация за допинг в спорте как средство стимулирования к надлежащему поведению будет эффективно воздействовать только в случае, если ее субъект будет реально осознавать связь своего поведения с оценкой, которая дается этому поведению. В связи с этим задача дальнейшего совершенствования нормативно-регулирующей данной сферы состоит в формировании наиболее неблагоприятных последствий для недобросовестных спортсменов и обеспечении благоприятного режима для добросовестных.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Каменков, В.С. Национальное спортивное право Беларуси: понятие, реалии, перспективы [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
3. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – М. : Юрид. лит., 1971. 240 с.
4. Каменков, В.С. Современное национальное и международное право о допинге в спорте [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
5. Конвенция против применения допинга : [заключена в г. Страсбурге 16.11.1989 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте [заключена в г. Париже 19.10.2005 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. Об утверждении Положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь и признании утратившими силу постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 29 декабря 2004 г. № 13 и структурного элемента постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 20 февраля 2008 г. № 5 : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 11 июля 2014 г., № 22 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

8. Общая теория права : пособие / В.А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск: БГУ ; Четыре четверти, 2014. – 416 с.
9. World Anti-Doping Code 2015 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-world-anti-doping-code.pdf>. – Date of access: 05.04.2017.
10. Официальный сайт Спортивного арбитражного суда (Лозанна, Швейцария) TAS/CAS (Tribunal Arbitral Du Sport, Court of Arbitration for Sport) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tas-cas.org/en/general-information/history-of-the-cas.html>. – Дата доступа: 05.04.2017.
11. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

МОСКАЛЕВИЧ Галина Николаевна,
доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета
БИП-Институт правоведения

e-mail: Moskalevich74@gmail.com

Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью или жизни при занятиях спортом

Аннотация

В работе исследованы вопросы уголовно-правовой оценки деяний, связанных с причинением вреда здоровью или жизни при занятиях спортом. Рассматриваются вопросы регламентации ответственности за подобные деяния в уголовном законодательстве Республики Беларусь. Анализируются статьи Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», посвященные нарушениям установленных правил безопасности, которые необходимо выполнять при занятиях спортом. Сделан вывод о необходимости привлекать виновных к уголовной ответственности в случаях грубого нарушения установленных правил, в результате чего произошло нанесение тяжких телесных повреждений или причинение смерти. Внесен ряд предложений по совершенствованию уголовного законодательства Республики Беларусь. В частности, предложено ввести в Уголовный кодекс Республики Беларусь специальные статьи, устанавливающие уголовную ответственность за противоправные деяния, связанные с причинением вреда здоровью или жизни человека при занятиях спортом.

Введение

Актуальность темы работы обусловлена следующим.

На современном этапе физическая культура и спорт заняли достойное место в жизни нашего общества и стали объектом особой, всемерной

поддержки со стороны государства, поскольку учитывается роль, которую играет в развитии общества, формировании профессиональных и личностных качеств физическое здоровье людей. Физическая культура и спорт имеют уникальные возможности для физического и духовного оздоровления нации, воспитания молодежи, формирования здорового образа жизни. Кроме того, государство стремится обеспечить достойное выступление отечественных спортсменов на крупнейших международных соревнованиях.

Вместе с тем в сфере спорта есть не только положительные моменты, но и отрицательные, в качестве которых можно рассматривать получаемые спортсменами во время тренировок и выступлений травмы различной степени тяжести. Названные недостатки и вызванные ими последствия приводят к нарушению Конституции Республики Беларусь [1]. Конституция Республики Беларусь обязывает государство создавать условия для защиты жизни и здоровья граждан. Обеспечить такую защиту можно разными способами, в том числе уголовно-правовыми мерами (разд. 7 гл. 19 Уголовного кодекса Республики Беларусь (*далее – УК*)) [2].

Вопросу об уголовно-правовой оценке поведения спортсменов и профессиональных работников сферы физической культуры и спорта, проблеме отсутствия на достаточном уровне правовой защищенности пострадавших, получивших тяжкие телесные повреждения или умерших по причине спортивного травматизма, в юридической литературе уделено слишком мало внимания. И это несмотря на то, что практическая значимость исследований названных проблем не вызывает сомнений.

Проблемам, связанным с правонарушениями в спорте и квалификацией таких деяний, как причинение вреда жизни и здоровью при занятиях спортом, посвятили свои исследования известные ученые прошлого века: Е.В. Безручко, Ю.И. Бытко, Н.И. Ветров, М.С. Гринберг, П.А. Дубовец, Н.Д. Дурманов, Н.А. Загородников, В.Г. Ившин, А.Н. Игнатов, А.Н. Красиков, А.А. Пионтковский, И.Я. Фойницкий, М.Д. Шаргородский и др.

Занимаются этой проблемой и некоторые современные ученые: К.С. Азберген, С.В. Алексеев, Е.Н. Горбач, В.Ю. Каменков, Н.А. Лопашенко, О.А. Михаль, Н.А. Овчинникова, А.Н. Песков, В.В. Сараев, А.А. Скворцов, М.В. Спирев, Н.В. Уловистова и др.

Данная проблема в уголовном праве стала предметом серьезных исследований, прежде всего диссертационных, лишь начиная с 1970-х (В.Г. Ившин, А.Н. Красиков, А.А. Скворцов и др.).

Целью уголовного права является охрана жизни и здоровья граждан во всех сферах общественной жизни, поэтому оно не может иг-

норировать случаи, происходящие в сфере спорта, которые приводят к лишению жизни или причинению вреда здоровью. Несмотря на это, в действующем УК отсутствует квалификация деяний, связанных с причинением вреда жизни или здоровью при занятиях спортом.

По мнению В.В. Сараева, профессиональному спорту требуется более совершенная, отвечающая современному этапу развития общества уголовно-правовая охрана как наиболее эффективная форма реагирования на преступные деяния в данной сфере [3, с. 2].

Вышеизложенное свидетельствует, что исследование названных проблем является актуальным как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Основной целью настоящей работы является исследование вопросов уголовно-правовой оценки общественно опасных деяний, осуществляемых при занятии спортом; выявление проблем, возникающих в связи с квалификацией причинения вреда жизни или здоровью во время занятий спортом либо при оказании спортивных услуг, наложения уголовной ответственности на виновных лиц. Целью исследования является также разработка предложений и рекомендаций по развитию и совершенствованию уголовного законодательства применительно к спортивным отношениям.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе занятия спортом между участниками в связи с причинением вреда жизни или здоровью и необходимостью уголовно-правовой оценки общественно опасных деяний в сфере физической культуры и спорта.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за причинение вреда жизни и здоровью; обстоятельства, исключающие уголовную ответственность в данных случаях; уголовное законодательство Республики Беларусь, правовая практика, специальные литературные источники.

В работе преимущественно применялись *общие методы научного познания* (логический, системный, структурный и сравнительный анализ, аналогия). Вместе с тем использовались и частные научные методы (исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.).

Основная часть

С древних времен людям, особенно мужчинам, было свойственно стремление состязаться в физической силе, ловкости, выносливости. Чтобы полюбоваться и восхититься красотой силы, в каждой стране

организовывались специальные зрелища, называемые в нашей стране, как и в других славянских странах, «забавами», «игрищами» и т.п. Широко известны кулачные бои, для проведения которых придумывались различные правила, чтобы соревнования были честными и справедливыми (например, правило не бить лежащего). Нарушать эти правила было строго запрещено.

Постепенно древние формы выражения спорта превратились в современные виды спорта. Однако правила относительно некоторых видов спорта остались такими же жесткими, какими они были у древних народов. В качестве примера можно привести знаменитые бои быков в Испании, которые сопровождаются кровью, убийством животных, а часто и человеческими жертвами.

О том, что кулачные бои или поединки опасны для здоровья и жизни участников, мы находим упоминания в летописи Нестора 1068 года [4, с. 157], Густынской летописи, в которой прямо сказано, что «играющие убиваются» [5, с. 42].

Более жестоким, чем кулачные бои, был упоминаемый в Псковской судной грамоте 1467 года судный поединок, также предусматривавший состязание в силе и ловкости, но уже между истцом и ответчиком, которые в поединке должны были доказать свою правоту. Судебный поединок заканчивался обычно смертью или телесными повреждениями участников. Оставшийся в живых признавался правым [6, с. 66].

Возникала проблема причинения вреда жизни и здоровью в спорте, которую необходимо было решать, поскольку развлечение превращалось из зрелищного в общественно опасное, т.к. заканчивалось смертью или телесными повреждениями. И государство не могло остаться в стороне от решения этой проблемы. Если участник кулачного боя умышленно нарушал установленные правила, данное деяние всегда каралось, т.е. виновный подлежал ответственности, которая могла быть и уголовной.

Однако предусматривалось и освобождение от уголовной ответственности на том основании, что преступление было совершено неумышленно. Впервые понятие невиновного причинения вреда, исключающего уголовную ответственность, было введено в законодательстве Российской империи в 1649 году (гл. 22 ст. 20 Соборного уложения 16 июля 1649 г.) [7, с. 250].

Уголовное право того периода исключало уголовную ответственность за причинение вреда жизни или здоровью человека при условии его добровольного согласия на такое причинение. Это дает нам основания полагать, что исключение уголовной ответственности касалось в первую очередь спортивных состязаний, поскольку именно они

предусматривали добровольное согласие на участие в них со всеми вытекающими последствиями.

Устав о наказаниях, которые имели право налагать мировые судьи, был принят 20 ноября 1864 г. В ст. 38 второго отделения Устава «О нарушении порядка и спокойствия» определены меры наказания «за ссоры, драки, кулачный бой или другого рода буйства в публичных местах». На основании этой статьи было запрещено проведение кулачных боев. По-видимому, причиной этому послужило нанесение в процессе состязаний многочисленных телесных повреждений, нередко со смертельным исходом [8, с. 393]. Однако несмотря на запрет, игры проводились. И если в процессе игры причинялся вред здоровью или жизни участника, то согласно ст. 1466 Устава о наказаниях ответственность наступала за неосторожное причинение смерти. Наказание в виде лишения свободы назначалось исходя из обстоятельств дела и степени причинения вреда здоровью и жизни потерпевшего. Как отмечает Н.С. Таганцев, в случае причинения телесных повреждений или смерти участника во время народных забав (например, загибание в шутку ног к голове) согласно ст. 1495 ответственность исключалась [9, с. 830].

В советском уголовном законодательстве отсутствовала специальная норма, освобождавшая от уголовной ответственности или устанавливавшая меру наказания за причинение вреда жизни или здоровью в спорте. Полагаем, что причиной этого послужило то, что случаи причинения вреда в спортивной сфере были редкими, к тому же причинение вреда жизни или здоровью в спорте квалифицировалось как невиновное причинение вреда. В связи с отсутствием в УК специальных норм, предусматривающих ответственность за причинение вреда жизни или здоровью при занятиях спортом, ответственность, вероятно, могла наступать по аналогии с другими преступлениями, например против жизни или здоровья. Но при этом предусматривался ряд условий, при соблюдении которых допускалась аналогия (ст. 16 УК 1926 года). Такое отношение к преступлениям в сфере спорта можно объяснить тем, что фактически в тот период не усматривалось общественной опасности, выступавшей основанием, по которому то или иное деяние относилось к преступлению.

По мнению М.Д. Шаргородского, дозволенность законом определенных видов спорта могла стать основой ненаказуемости лица, причинившего вред здоровью человека при занятиях спортом. В случае когда лицо нанесло телесные повреждения, но при этом не нарушило установленных спортивных правил, его деяние признавалось случайным, поэтому уголовная ответственность исключалась. В случае же,

когда результатом деяния была смерть, уголовная ответственность наступала на общих основаниях [10, с. 369].

При нарушении установленных спортивных правил в любом случае наступала уголовная ответственность: и тогда, когда правила были нарушены умышленно, и тогда, когда их нарушение произошло по неосторожности, а также когда виновный предвидел или мог предвидеть наступивший результат.

В случае смерти человека при занятиях спортом вопрос об уголовном наказании мог быть разрешен лишь на основе внимательной оценки всех конкретных обстоятельств дела, с учетом как субъективных качеств лица, действия которого вызвали смерть потерпевшего, так и всех объективных обстоятельств, при которых наступила смерть.

Что касается телесных повреждений, причиненных по неосторожности, то уголовная ответственность наступала в случае сознательно-го несоблюдения правил предосторожности, установленных законом или распоряжением власти [11, с. 165], т.е. в случае установления факта умышленного нарушения спортивных правил.

В качестве обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния (помимо необходимой обороны и крайней необходимости), рассматривались: согласие потерпевшего, выполнение профессиональных функций, исполнение подчиненным обязательного приказа, осуществление своего права, исполнение закона [12, с. 385–389].

А.Н. Красиков полагал, что занятие спортом относится к законному виду деятельности, при этом лицо дает согласие на занятие видом спорта, который не исключает получения телесных повреждений, но в рамках установленных правил. Таким образом, по мнению указанного автора, уголовная ответственность исключается [13].

Однако согласие потерпевшего на причинение вреда жизни или здоровью не устраняло общественной опасности, и виновный должен был нести ответственность на общих основаниях. Следует подчеркнуть, что законодательное закрепление причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом как самостоятельного обстоятельства, исключающего уголовную ответственность, в рассматриваемый период отсутствует. Данный вопрос освещался лишь в теории уголовного права или находил применение в судебной практике.

Спорные положения стали предметом дискуссии в научной среде. Так, П.А. Дубовец полагал, что в случае причинения телесного повреждения на спортивных состязаниях, не разрешенных законом, или при нарушении установленных правил уголовная ответственность за причинение вреда жизни или здоровью при занятиях спортом не исключается, поскольку такие деяния имеют противоправный характер [14, с. 19].

По мнению ряда ученых (Н.Д. Дурманов, Ю.М. Ткачевский, А.Н. Игнатов и др.), в случае нанесения вреда здоровью или жизни при занятиях спортом, при условии что установленные правила проведения соревнований не были нарушены, преступление отсутствует в связи с отсутствием объективной стороны. Это означает, что отсутствует общественная опасность как основной признак объективной стороны. Уголовная ответственность должна наступать только при грубом нарушении установленных в спорте правил [12, с. 385–389; 28].

Итак, появление признака противоправности в понятии преступления обусловило юридические предпосылки того, чтобы исключить уголовную ответственность при причинении вреда жизни или здоровью при занятиях спортом.

В 1980-е годы было ограничено занятие некоторыми видами спорта и даже установлена уголовная ответственность за незаконное обучение карате, поскольку такие виды спорта были признаны общественно опасными.

В истории законодательства Республики Беларусь ни в период ее нахождения в Российской империи, ни в период становления самостоятельного демократического государства не существовало специальных норм, регулирующих отношения, связанные с причинением вреда жизни или здоровью при занятиях спортом. Действующее уголовное законодательство Республики Беларусь также не дает ответа на вопрос о квалификации причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом. В случае необходимости при подаче иска о возбуждении дела по указанным причинам дела решаются согласно общим положениям УК, касающимся оценки степени причинения вреда жизни или здоровью пострадавшего и назначения уголовного наказания за содеянное, либо на основании судебной практики, либо в соответствии с рекомендациями авторитетных ученых в теории уголовного права.

Вместе с тем спортивная сфера имеет свою специфику, которая должна отражаться и учитываться при принятии решений по уголовным делам. Этот факт сказывается не только при решении вопроса о назначении наказания, но и при вынесении решения об освобождении ответчика от уголовной ответственности.

В ст. 144 действующего УК установлены меры наказания за причинение смерти по неосторожности, а в ст. 155 – за причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности. Смерть и телесные повреждения могут произойти и во время занятий спортом. Однако УК не содержит специальных норм, посвященных охране жизни и здоровья при занятиях спортом. Вместе с тем именно в спортивной сфере мы имеем достаточно высокий риск причинения

вреда различной степени тяжести, не исключаются при этом и смертельные случаи.

Занятия спортом разрешены законодательством Республики Беларусь, однако о вседозволенности в этой сфере деятельности не может быть и речи. Негативные проявления в спорте, приводящие к травматизму или смерти, должны быть объектом осуждения и, если это необходимо, наказания вплоть до принятия уголовно-правовых мер. С точки зрения Н.С. Таганцева, «государство должно было бы запретить все те занятия, в которых человек подвергается вероятной опасности потерять свою жизнь и притом в срок, весьма непродолжительный» [15, с. 402].

Согласно ст. 9 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» (далее – Закон) государство обязано обеспечить безопасность при проведении физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятий [16]. С этой целью предпринимаются определенные усилия, направленные на недопущение причинения вреда жизни или здоровью лиц, занимающихся спортом. В том числе устанавливаются определенные правила, которые необходимо выполнять при занятиях спортом (тем или иным видом спорта) согласно ст. 5 Закона. В Законе имеется специальная ст. 36, устанавливающая меры по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий, включающие запреты действий, в том числе различных проявлений жестокости и насилия, которые являются общественно опасными и могут причинить вред здоровью или жизни людей.

Пункт 1 ст. 38 Закона провозглашает, что спортсмены имеют право на обеспечение их безопасности при проведении физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятий. При этом в п. 2 ст. 38 Закона дан перечень обязанностей, среди которых, в частности, обязанность соблюдать требования Правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом, Положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь, правила спортивных соревнований по виду спорта и т.д. Эти права и обязанности рассмотрены и для тренеров (ст. 39 Закона) [16].

В ст. 41 Закона перечислены правила спортивных соревнований по виду спорта, которые работники физкультурно-спортивных организаций и спортсмены обязаны соблюдать и на основании которых допускается проведение спортивных соревнований по виду спорта, признанному в Республике Беларусь.

Однако при занятиях спортом мало кому удастся избежать травм даже при соблюдении всех разработанных правил поведения во время

занятий спортом, в том числе на тренировках и соревнованиях. Можно привести огромное количество примеров травм спортсменов, полученных во время соревнований. Подсчитано, что в год происходит 10 млн спортивных травм [17].

Известны и случаи со смертельным исходом. Так, в 2001 году произошла трагедия в Махачкале с вратарем ЦСКА и сборной Украины С. Перхуном, которая в СМИ была названа главной трагедией в истории российского футбола. Получив во время матча тяжелейшую черепно-мозговую травму, С. Перхун через 10 дней скончался в московской больнице. По факту гибели С. Перхуна проводилась проверка, в результате которой в отношении игрока, нанесшего смертельную травму, было вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку никаких специальных норм в уголовном законодательстве Российской Федерации (так же, как и в УК) по этому поводу нет.

Не менее трагичный случай произошел в 1988 году с американкой Дж. Гомес, которая сломала шею на соревнованиях и скончалась прямо на помосте.

За две недели до Олимпиады в Москве абсолютная чемпионка мира 1978 года 20-летняя Е. Мухина на тренировке получила травму, которая привела ее к пожизненной инвалидности. В 1982 году на чемпионате мира в Риме получил укол клинком в голову и скончался знаменитый советский рапирист – киевлянин В. Смирнов.

В обществе давно уже обсуждается вопрос, почему спортсмены, наносящие тяжелые телесные повреждения своим оппонентам, не подлежат уголовной ответственности. Вероятно, при рассмотрении дел о причинении тяжкого вреда здоровью или жизни нет возможности воспользоваться четкими критериями, поскольку они отсутствуют в уголовном законодательстве как советского периода, так и действующего в настоящее время в Республике Беларусь (как и в других бывших советских республиках).

Вместе с тем при принятии решения важным является вопрос, умышленно или непреднамеренно был причинен вред. Большую роль здесь играет специфика спорта, поэтому общие основания для возбуждения уголовного дела далеко не всегда подходят.

Получают травмы при занятиях спортом не только профессионалы, но и любители спорта. Не удалось избежать травм и главе Чечни Р. Кадырову, которому в декабре 2016 года потребовалась операция из-за травм, возникших во время занятий спортом и полученных на ринге. Правда, претензий по поводу травм Р. Кадыров никому не предъявлял. Очевидно, факт причинения умышленного вреда его здоровью отсутствовал.

Нередко боксер или иной ударник, ломая нос своему оппоненту, делает это умышленно. Почему он при этом не подлежит ответственности? Где в УК содержится указание, что причинение вреда при занятиях спортом, в том числе в ходе спортивного соревнования, не является преступлением? Причинение вреда происходит практически в любом виде спорта. Нанесенные травмы отрицательно влияют на состояние здоровья, сокращают спортивное долголетие спортсмена, влияют даже на продолжительность жизни. Они могут привести к инвалидности и даже к смерти.

Более того, как полагают О.А. Михаль и Ю.А. Власов, «среди видов законной человеческой деятельности, в результате которой может причиняться вред здоровью или смерть, наиболее опасными являются занятия отдельными видами спорта». Однако несмотря на этот факт, авторы утверждают, что травмы, полученные в ходе спортивных соревнований, не могут рассматриваться с позиции нарушения уголовно-правового запрета посягательства на личность [18]. Почему за нанесенную травму спортсмен не отвечает по УК? На каком основании нарушитель освобождается от уголовной ответственности даже в случае причинения тяжкого вреда здоровью или травмы со смертельным исходом?

В юридической литературе многие авторы также высказываются о травматичности и специфике спорта. Так, российский ученый А.А. Скворцов отмечает, что спорт является весьма травматичным видом деятельности; это специфический вид деятельности, основанный на добровольном волеизъявлении человека, направленный на укрепление здоровья населения, в котором присутствует риск получения и (или) причинения телесных повреждений [19, с. 55–56].

Известный белорусский ученый В.С. Каменков полагает, что при таком высоком травматизме в спорте «правовое регулирование предупреждения спортивного травматизма, его причин и последствий должно быть обеспечено в каждом государстве на высоком уровне». Вместе с тем, как отмечает автор, отечественное законодательство, впрочем, как и законодательство других стран, вообще не содержит понятий «спортивная травма», «спортивный травматизм», «спортивное профессиональное заболевание» и т.п. [20, с. 41].

В юридической литературе можно встретить взгляд на согласие потерпевшего как на обстоятельство, исключающее преступность деяния. Данная позиция обосновывается тем, что при согласии потерпевшего деяние лица, причинившего вред его здоровью, нельзя рассматривать как общественно опасное, поскольку права и интересы потерпевшего, на которые совершено посягательство, находятся в свободном распоряжении потерпевшего.

Данный вопрос является дискуссионным, т.к. имеется и противоположная точка зрения. Так, А.Б. Сахаров полагает, что согласие потерпевшего, исполнение профессиональных функций и обязанностей «не влияют на юридическую природу совершаемых действий»: то, что признается законом преступным, преступно «независимо от согласия потерпевших на их совершение» [21, с. 138].

Занятия спортом являются добровольным видом деятельности, на которую соглашается спортсмен. При этом он соглашается на соблюдение установленных правил в этом виде спорта, заранее предполагая, что возможны определенные травмы, сохраняется риск получения и (или) причинения телесных повреждений. Спортсмен надеется, что его здоровью не будет причинен вред, т.е. он рассчитывает на свое везение и свою удачливость. По поводу этого А.Н. Красиков писал: «Согласие дается не на причинение вреда, а на занятие определенным видом спорта» [22, с. 14].

Лишь в одном случае лицо, причинившее телесное повреждение или смерть при занятиях спортом, может избежать уголовной ответственности: это разрешение законодательством данного вида деятельности, предусматривающей наличие общественно полезной цели. В этом случае один из основных признаков понятия преступления – уголовная противоправность – отсутствует, т.е. отсутствует единственное основание, по которому на виновного можно наложить уголовное наказание. При отсутствии противоправности как основного признака преступления во время занятий спортом уголовная ответственность исключается, она будет наступать лишь при нарушении установленных правил.

Следует подчеркнуть, что исключить уголовную ответственность могут только обстоятельства, которые прямо предусмотрены уголовным законодательством. Действующий УК содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, однако выполнение общественно полезной функции в этот перечень не входит.

Тот факт, что занятия спортом разрешены законом, не дает права допускать вседозволенность в этом виде деятельности. На это и направлены нормативные положения Закона, которые устанавливают границы дозволенного поведения. Однако, несмотря на законодательные запреты и жесткий контроль, травматизм в спорте все же неизбежен.

В юридической литературе встречается точка зрения, согласно которой уголовное право не должно вмешиваться в спортивную деятельность и определять условия, при соблюдении которых лица, при-

чинившие вред жизни или здоровью в процессе занятий спортом, освобождались бы от уголовной ответственности. Исходя из данной позиции, М.С. Гринберг полагает, что таким задачам в наибольшей степени соответствует обычная конструкция казуса, исключая ответственность за объективнослучайный результат [23, с. 25–26].

М.Д. Шаргородский считает, что за причинение вреда жизни или здоровью при занятиях спортом лицо не подлежит уголовной ответственности по тем же основаниям, что и врач, причиняющий вред своему пациенту [10, с. 369].

Имеется и противоположная точка зрения. Так, Е.В. Безручко делает вполне аргументированный вывод о том, что при причинении вреда здоровью человека при занятиях спортом виновных следует привлекать к уголовной ответственности в случаях, когда один из участников соревнований умышленно грубым образом нарушает установленные правила проведения спортивных состязаний, вследствие чего причиняется вред здоровью человека [24].

Аналогичной точки зрения придерживаются Е.Н. Горбач [25, с. 223], А.А. Скворцов, В.В. Сараев [26, с. 103–104], Ю. Бытко, А. Жуков, В. Ильиных [27, с. 14], А.Н. Красиков [13], В.Г. Ившин [28] и др. При этом А.А. Скворцов подчеркивает, что в современном уголовном праве причинение вреда здоровью или жизни личности в процессе спортивной деятельности находится вне пределов правового регулирования. Тем самым порождается коллизия, т.к. такие же действия, такое же причинение вреда вне пределов спортивного поля, площадки запрещены и уже подлежат уголовному преследованию [29, с. 21].

С одной стороны, вредные последствия, возникающие при занятиях спортом, можно рассматривать как проявление своего рода правомерного причинения вреда, закономерные последствия, которые неизбежны и с позиции уголовного права никак не трактуются. С другой стороны, уголовное право, как и любая другая отрасль права, должно служить для охраны жизни и здоровья людей во всех сферах общественной жизни, оно не должно игнорировать и ограничивать причинение тяжкого вреда здоровью или лишение жизни в такой распространенной сфере деятельности, как занятия спортом.

Данный пробел в уголовном законодательстве требует правового урегулирования. Следует согласиться с мнением В.В. Сараева, считающего, что возникла настоятельная потребность в введении в уголовное законодательство новой юридической нормы, которая предусматривала бы уголовную ответственность за грубое нарушение правил, повлекшее причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или наступление смерти (какотягчающее обстоятельство) [3].

М.В. Бавсун, В.В. Векленко, В.В. Сараев считают необходимым на законодательном уровне установить круг конкретных действий, за которые должна наступать уголовная ответственность. Но в случае причинения вреда этими действиями вне спортивной площадки или отведенного времени уголовная ответственность должна наступать на общих основаниях [30].

Бесспорно, прежде чем назначить наказание, следует определить, какого вида нарушение правил занятий спортом произошло, умышленное или неумышленное; далее нужно установить, является ли данное нарушение грубым. Для этого должны существовать какие-то конкретные критерии, исходя из которых (из характеристик данного вида спорта, его особенностей и возможности причинения тяжкого вреда) должен решаться вопрос. В качестве примера подобных критериев может послужить «Официальная книга правил ИИХФ 2010–2014», в которой предусмотрена спортивно-дисциплинарная ответственность за нарушения против игроков в хоккей (ст. 520–540). К ним относится драка и грубость, исключительная грубость, толчок на борт, удар концом клюшки, удар локтем, удар головой, удар ногой, колющий удар и атака в область головы и шеи и т.д. [31].

По мнению В.Д. Иванова, М.А. Райн, необходимо учитывать не только последствия в виде причинения вреда здоровью, наступления смерти вследствие нарушения правил, но и социальные последствия преступности, такие как общественная негативная реакция на нарушение правил в процессе соревнований, что может привести к снижению популярности отдельных видов спорта [32].

По мнению О. Михаль и Ю. Власова, несмотря на закрепление в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации обстоятельств, которые исключают преступность деяния, приведенный перечень не в полной мере отражает такие действия, которые формально требуют уголовно-правовой квалификации, но на деле не влекут наступления уголовной ответственности для лиц, совершивших данное преступление [33]. То же самое можно сказать и о действующем УК.

Спортсмены, грубо нарушающие установленные правила, – потенциальные правонарушители, от противоправных деяний которых необходимо защитить честных спортсменов, соблюдающих установленные правила, но из-за недобросовестных действий соперников рискующих оказаться в роли жертвы, потерпевшего. К нарушителям применяются определенные санкции. Например, за использование допинга спортсмена дисквалифицируют; за грубость, нарушение правил – отстраняют от участия в соревнованиях, применяя штрафные санкции. Однако данные меры не всегда эффективны.

В ряде случаев нарушителя следует привлечь к уголовной ответственности. Уголовная ответственность должна быть наложена на лиц, нарушивших установленные правила занятия спортом, в результате чего наступили тяжкие последствия для потерпевшего, в том числе тяжкий вред здоровью или смерть. Этот факт очевиден. Однако трудности возникают при квалификации подобных действий. Довольно трудно установить, произошло наступление смерти или тяжкого вреда здоровью в результате умышленного нарушения установленных правил занятия спортом или умышленного причинения телесных повреждений либо имело место неумышленное причинение вреда здоровью – неосторожная форма вины (в этом случае деяние рассматривается как неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью или жизни).

Таким образом, при квалификации причинения вреда жизни или здоровью в процессе занятий спортом в первую очередь следует установить, умышленно или по неосторожности были нарушены установленные правила данного вида спорта, присутствовал умысел при совершении противоправного деяния или была проявлена неосторожность, в результате которой наступили последствия в виде вреда здоровью или жизни. Исходя из квалификации причинения вреда жизни или здоровью потерпевшего и нужно устанавливать меру ответственности, в том числе уголовной. Поскольку специальные нормы уголовной ответственности в сфере физической культуры и спорта в УК отсутствуют, решать эти вопросы пока приходится на общих основаниях об ответственности.

Однозначного подхода к решению указанной проблемы у названных и других авторов мы не находим. Единственное, что объединяет данных ученых в сфере уголовного права, – это позиция, согласно которой в случае причинения вреда жизни человека или его здоровью при занятиях спортом, если виновный соблюдал установленные правила, он не должен нести уголовную ответственность. Эта позиция обосновывается тем фактом, что занятие спортом разрешено законом, в связи с чем в деяниях лица отсутствует один из основных признаков преступления – противоправность.

Наступление уголовной ответственности в случае смерти потерпевшего по причине умышленного или неумышленного причинения смерти ни у кого из известных ученых не вызывает сомнений. Как подчеркивает А.Н. Красиков, причинение смерти в результате неосторожного нарушения спортивных правил можно рассматривать как исключительное обстоятельство, при котором «ответственность должна наступать не за преступление против личности, а за неосторожное нарушение правил состязания, повлекшее смерть» [34, с. 119].

Спорным можно считать только вопрос о квалификации причинения смерти и тяжкого вреда здоровью в результате неосторожного нарушения правил проведения соревнований. На наш взгляд, решающим при этом должен стать факт наличия или отсутствия умысла, направленного на причинение телесных повреждений или смерти лица.

В случае неумышленного нарушения (по неосторожности) установленных правил при занятиях спортом имеет место неосторожная форма вины в форме небрежности. В действиях виновного отсутствует умысел нанесения вреда здоровью или жизни спортсмена. Например, во время игры в футбол один из игроков случайно наносит удар не по мячу, а по ноге противника, который, как следствие, получает травму ноги. Виновный не предвидит, что своими действиями причинит вред здоровью противнику, поскольку такого умысла у него нет и он не делал попытки нанести удар по ноге, это вышло случайно, может, вследствие недостаточного умения, опыта, внимательности и т.д.

Действующее уголовное законодательство Республики Беларусь не предусматривает ответственности за нарушение установленных правил при занятиях спортом, в результате которого произошло причинение вреда здоровью или жизни спортсменов, что является, на наш взгляд, существенным пробелом в уголовном законодательстве, тем более что применяемые дисциплинарные и административные меры борьбы с нарушением спортивных правил не только неэффективны, но и далеко не всегда оправданны.

Анализ УК [2] показал, что общие нормы о преступлениях против здоровья населения, совершающихся во всех сферах жизнедеятельности, не могут применяться в полной мере по отношению к противоправным деяниям в сфере физической культуры и спорта. Обоснуем данное утверждение ссылкой на конкретные статьи УК.

В гл. 29 «Преступления против здоровья населения» УК содержатся лишь четыре статьи, которые при соответствующем дополнении могли бы применяться в отношении лиц, совершивших противоправные деяния в спортивной сфере. Это ст. 328, 331, 336 и 338.

Статья 328 «Потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или нахождение на работе в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ» УК может быть применима в случае, если профессиональный спортсмен использовал допинг с целью достичь лучших результатов в соревновании и получить признание и вознаграждение. Однако и тут можно

возразить, что медицинские препараты, хотя и запрещенные, не являются наркотическими, одурманивающими веществами.

Статья 331 «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» УК может быть применена в отношении профессиональных работников в спорте (тренеры, педагоги, руководящие работники и др.), которые склоняют спортсменов, участвующих в соревнованиях, к использованию допинга. Но эти препараты не являются наркотиками. Следует подчеркнуть, что за использование допинга (склонение к его использованию) предусмотрены гражданско-правовые и административные меры наказания в виде штрафных санкций и лишения занимаемой должности, а также отстранения от участия в соревновании, но, к сожалению, не в КоАП или ГК, а в разработанных и утвержденных министерством правилах. Об уголовном наказании за использование допинга или склонение к его использованию речи нигде не идет.

Статья 336 «Нарушение санитарных норм, правил и гигиенических нормативов» и 338 «Выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» ГК могут применяться к организаторам мероприятий и занятий в сфере физической культуры и спорта, руководителям физкультурно-спортивных организаций, которые несут ответственность за безопасность проведения занятий или мероприятий в спорте и по вине которых причиняется вред здоровью или жизни спортсменов.

Однако, как указано выше, общественно опасные деяния в сфере спорта не предусмотрены действующим УК, в связи с чем достаточно трудно на его основании установить вину нарушителя, т.е. умысел или неосторожность, чтобы начать уголовное преследование.

По нашему мнению, гл. 29 «Преступления против здоровья населения» УК следует дополнить специальной статьей «Нарушение правил поведения во время занятий спортом», устанавливающей уголовную ответственность за грубые нарушения правил поведения во время занятий спортом, в том числе во время проведения соревнований, повлекшие причинение вреда жизни или здоровью пострадавшего от преступных умышленных или неумышленных (халатных) деяний нарушителя. Противоправное деяние должно наказываться наложением штрафа, ограничением свободы, в том числе с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В качестве объекта данного состава преступления можно рассматривать поведение спортсмена во время занятий физической культурой и спортом, противоречащее установленным правилам, а также

халатное отношение к своим обязанностям лиц, профессионально ответственных за обеспечение безопасных условий для занятий спортом, т.е. общественные отношения, позволяющие каждому гражданину заниматься физической культурой и спортом в условиях, безопасных для его здоровья или жизни.

Привлекать к уголовной ответственности за причинение вреда жизни или здоровью следует не только спортсменов, грубо нарушивших установленные правила конкретного вида спорта, но и лиц, занимающихся подготовкой спортсменов и физкультурников (тренеры, инструкторы, преподаватели и т.п.), а также лиц, осуществляющих медицинский контроль в спорте, в случае если эти лица нарушают общепринятые нормы и стандарты в определенном виде деятельности, вследствие чего наносится вред жизни или здоровью.

Объективная сторона противоправного деяния заключается в грубом нарушении установленных для каждого вида спорта правил во время занятий спортом или подготовки условий для такого занятия, в том числе участия в соревнованиях или их организации, повлекшем по умыслу или по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерти.

Субъективная сторона преступления должна характеризоваться отношением виновного к предстоящему действию в сфере спорта и к наступившим последствиям в виде причинения вреда здоровью или жизни пострадавшего: либо это было совершено умышленно и виновное лицо сознательно допускало указанные последствия или безразлично к ним относилось (косвенный умысел), либо нарушение правил занятий тем или иным видом спорта было способом достижения наступившего преступного результата (прямой умысел); либо противоправное действие было совершено по легкомыслию или небрежности (неосторожная форма вины), когда виновный предвидит возможность причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека в результате нарушения правил занятий спортом, но самонадеянно без достаточных к тому оснований рассчитывает, что предполагаемые последствия не наступят (легкомыслие), или не осознает общественной опасности данного нарушения, не предвидит возможности причинения здоровью или смерти человека, хотя мог бы и должен был все это предвидеть (небрежность).

В отношении субъективного состава могут возникнуть некоторые проблемы, связанные с доказательством вины спортсмена, нарушившего установленные правила: нередко проблематично доказать в действиях травмировавшего наличие умысла или неосторожности. Если, например, боксер умышленно пошел на нарушение правил

и спрятал кастет в перчатке или нанес серию ударов в клиновидную кость, в этом случае доказать преступный характер его действий не составит труда. Другое дело, если боксер держится в рамках установленных правил и его действия не направлены исключительно на причинение вреда сопернику – тогда никаких претензий быть не должно.

Исходя из объективной и субъективной стороны преступления действия виновного могли бы подлежать квалификации по соответствующим статьям главы о преступлениях против жизни и здоровья в сфере спорта, если бы такая глава была введена в разд. X «Преступления против общественной опасности и здоровья населения» УК.

В Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» нет прямого указания, что отношения в сфере физической культуры и спорта могут быть урегулированы с помощью уголовного законодательства. В п. 2 ст. 55 данного Закона установлено, что отношения, возникающие в профессиональном спорте между юридическими и (или) физическими лицами, осуществляющими деятельность в сфере профессионального спорта, регулируются ГК, Трудовым кодексом Республики Беларусь, самим Законом и иными актами законодательства [16].

Между тем высокий уровень травматизма в спорте, причинения вреда здоровью людей, достаточно большое количество смертельных случаев, о чем упоминалось ранее, доказывают, что вопросы уголовного наказания виновных лиц нуждаются в четкой законодательной регламентации.

В Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» следует внести положения, на основании которых можно было бы виновных привлекать к уголовной ответственности за нанесение тяжкого вреда здоровью или жизни пострадавших.

Заключение

Исходя из сказанного, можно сделать следующие выводы.

1. Занятия спортом часто сопровождаются травматизмом, причинением вреда здоровью, а иногда и жизни, причем не только спортсменов, но и тренеров, спортивных судей, зрителей. Травматизм в сфере спорта в Республике Беларусь, как и во всем мире, остается на высоком уровне. Также увеличилось количество случаев нарушения правил занятия определенным видом спорта, что и является чаще всего причиной причинения вреда жизни или здоровью.

2. В уголовном законодательстве Республики Беларусь не получил решения вопрос об уголовно-правовой оценке причинения вре-

да жизни или здоровью при занятиях спортом. Случаи причинения вреда здоровью спортсменов в ходе соревнований также практически не являются предметом рассмотрения в отечественных судах, поскольку, как отмечает в своем диссертационном исследовании А.А. Скворцов [29], спорт, даже причиняющий вред здоровью, понимается как общественно полезная, а не общественно опасная деятельность.

На наш взгляд, уголовное законодательство не может оставаться индифферентным в случаях причинения вреда здоровью при занятиях спортом.

3. При необходимости проведения уголовного преследования в сфере спорта возникает ряд проблем, требующих нормативно-правового разрешения:

- определение меры ответственности физкультурно-спортивной организации, организатора спортивных мероприятий и спортсмена;
- учет использования навыков в области силовых и смешанных единоборств и преимуществ при совершении противоправных действий, связанных с причинением гражданам вреда здоровью или смерти. Это должно отражаться на мере ответственности правонарушителя.

4. В Республике Беларусь причинение физического вреда личности или смерти в спорте находится вне пределов правового регулирования. Как следствие, ненадлежащий уровень уголовно-правовой защиты жизни или здоровья в области физической культуры и спорта не обеспечивает реализации соответствующих конституционных гарантий.

5. В связи с этим с целью предупреждения неправомерного поведения в спорте необходимо:

- определить границы, в которых причинение спортивной травмы оценивается как преступное;
- установить круг действий при занятиях спортом, за которые должна наступать уголовная ответственность;
- разграничить действия, за которые предусматривается гражданско-правовая или административная ответственность, и действия, влекущие уголовную ответственность за нарушения в спорте;
- выработать законодательные пределы и условия причиняемого вреда применительно к спорту.

6. На наш взгляд, нельзя относить к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, обоснованный риск, а также согласие потерпевшего и выполнение общественно полезных функций, т.к. эти

обстоятельства не включены в УК, не входят ни в одно из предусмотренных УК обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Следует в качестве обстоятельства, исключающего уголовную ответственность, признать соблюдение установленных правил при занятиях спортом, если данный вид спорта разрешен законом, поскольку в этом случае отсутствует противоправность.

7. В целях защиты профессионального спорта следует дополнить содержание соответствующих глав и разделов отдельными статьями (частями, пунктами), направленными на дополнительную охрану профессионального спорта. Прежде всего необходимо предусмотреть уголовную ответственность за незаконный оборот допинга и других фармакологических средств, способных выполнять функции допинга, а также его прекурсоров; за медицинскую деятельность в профессиональном спорте без разрешения, за нарушение правил видов спорта и положений (регламентов) о спортивных соревнованиях, повлекших тяжкие последствия, хулиганство в спорте и другие деяния, представляющие опасность для современного общества, но не нашедшие отражения в уголовно-правовых нормах.

Поскольку неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью или жизни в спорте может быть уголовно наказуемым деянием только при грубом нарушении спортивных правил и положений о спортивных соревнованиях, считаем необходимым внести следующие изменения в ст. 144 «Причинение смерти по неосторожности» и 155 «Причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности» УК:

- *п. 1 ст. 144 УК дополнить словами: «в том числе причинение смерти по неосторожности вследствие грубого нарушения установленных правил видов спорта и положений (регламентов) о спортивных соревнованиях»;*
- *ст. 155 УК дополнить словами: «в том числе причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие грубого нарушения установленных правил видов спорта и положений (регламентов) о спортивных соревнованиях».*

С целью противодействия распространению допинга в сфере профессионального спорта следует дополнить ст. 328 «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов» УК словами «а также незаконный оборот средств (субстанций) и (или) методов, запрещенных к применению в спорте как допинг».

8. В связи с распространенностью хулиганского, противоправного поведения, совершаемого болельщиками в ходе спортивных соревно-

ваний, а также с учетом его общественной опасности считаем необходимым дополнить п. 1 ст. 339 «Хулиганство» УК словами «в том числе при проведении спортивных соревнований».

9. В связи с тем что в гл. 29 «Преступления против здоровья населения» УК не учитывается отношение лица к нарушению правил при занятиях спортом, необходимо ввести в уголовное законодательство новую юридическую норму, которая бы предусматривала ответственность за грубое нарушение спортивных правил, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью или наступление смерти.

Предлагаем изложить УК ст. 338.1 «Нарушение правил видов спорта» в следующей редакции:

«1. Грубое нарушение правил видов спорта лицом, занимающимся спортом, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, – наказывается штрафом в размере до ста пятидесяти базовых величин, либо ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека, наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет или лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

3. Деяние, указанное в п. 1 настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет».

Уголовная ответственность должна распространяться на физических вменяемых лиц, достигших 16-летнего возраста и занимающихся спортом.

Медицинские работники, виновные в причинении вреда здоровью или жизни человека, должны нести уголовную ответственность по ст. 162 «Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником» УК.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2011. – 48 с.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. ; одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.12.2010 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 4. – 2/1775.
3. Сараев, В.В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Сараев ; М-во внутр. дел Рос. Федерации ; Омская акад. – Омск, 2009. – 22 с.
4. Никонов список. – СПб., 1767. – Т. I. – С. 157.
5. Беляев, И.Д. История русского законодательства : учеб. для вузов / И.Д. Беляев. – СПб. : Лань, 1999. – 639 с.
6. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. О.И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1985. – Т. 2. – 519 с.
7. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. О.И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1985. – Т. 3. – 511 с.
8. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. О.И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1991. – Т. 8. – 495 с.
9. Таганцев, Н.С. Свод законов уголовных. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных / Н.С. Таганцев. – СПб., 1910. – С. 830.
10. Шаргородский, М.Д. Преступления против жизни и здоровья / М.Д. Шаргородский. – М. : Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. – 480 с.
11. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.Т. Голякова. – Изд. 3-е, переработ. и доп. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. – 479 с.
12. Уголовное право. Общая часть : учебник / А.А. Герцензон [и др.] ; науч. ред. : В.Д. Меньшагин. – 4-е изд., перераб. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 575 с.
13. Красиков, А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / А.Н. Красиков / под ред. проф. И.С. Ноя. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1976. – 120 с.
14. Дубовец, П.А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву / П.А. Дубовец. – М. : Юрид. лит., 1964. – 160 с.
15. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право / Н.С. Таганцев. – М. : Наука, 1994. – С. 402.
16. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
17. Лечебная грязь. Лечение спортивных травм [Электронный ресурс] // Журн. «Тенгу». – 2010. – № 1. – Режим доступа: <http://sakilake.com/novosti-smi/o-lechenii-sportivnyih-travm/>. – Дата доступа: 12.01.2017.
18. Михаль, О.А. Уголовно-правовое регулирование причинения вреда здоровью или смерти при спортивных занятиях / О.А. Михаль, Ю.А. Власов // Современ. право. – 2014. – № 9. – С. 128–132.

19. Скворцов, А.А. Причинение вреда жизни и здоровью при занятиях спортом: проблемы уголовно-правовой квалификации / А.А. Скворцов ; отв. ред. Н.А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 120 с.
20. Каменков, В.С. Спортивная травма: правовые и иные последствия / В.С. Каменков // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск, 2013. – Вып. 3. – С. 40–48.
21. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. – М. : Наука, 1987. – 276 с.
22. Красиков, А.Н. Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность и наказуемость деяния по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Н. Красиков. – Саратов, 1972. – 18 с.
23. Гринберг, М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве / М.С. Гринберг. – М. : Госюриздат, 1963. – 132 с.
24. Безручко, Е.В. Причинение вреда здоровью при занятиях спортом: вопросы уголовно-правовой оценки / Е.В. Безручко // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал scholar. – 2009. – Вып. 4. – С. 69–71.
25. Горбач, Е.Н. К вопросу о правомерности причинения вреда жизни или здоровью спортсменов в процессе спортивных соревнований / Е.Н. Горбач // Управление в социальных и экономических системах : материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18 мая 2010 г. / Минский ин-т управления ; редкол.: Н.В. Суша [и др.]. – Минск, 2010. – С. 223–224.
26. Сараев, В.В. Отдельные вопросы уголовно-правовой охраны спорта / В.В. Сараев // Спортивное право: перспективы развития : материалы Третьей междунар. науч.-практ. конф. / под ред. К.Н. Гусова, А.А. Соловьева; сост. Д.И. Рогачев, О.А. Шевченко. – М., 2010. – С. 101–108.
27. Бытко, Ю. Закон и спорт / Ю. Бытко, А. Жуков, В. Ильиных // Сов. юстиция. – 1989. – № 19. – М. : Юрид. лит. – С. 14–15.
28. Ившин, В.Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы охраны жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.Г. Ившин Свердл. юрид. ин-т им. Р.А. Руденко. – Свердловск, 1987. – 15 с.
29. Скворцов, А.А. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Скворцов. – Саратов, 2005. – 24 с.
30. Бавсун, М.В. Перспективы уголовно-правовой охраны профессионального спорта в России / М.В. Бавсун, В.В. Векленко, В.В. Сараев // Журн. рос. права. – 2011. – № 3. – С. 15–25.
31. Хоккей. Правила соревнований. – М. : Терра-Спорт, 2010. – С. 73–91.
32. Иванов, В.Д. Проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за причинение вреда здоровью или смерти при занятиях спортом / В.Д. Иванов, М.А. Райн // Физ. культура. Спорт. Туризм. Двигат. рекреация. – Т. 1. – 2016. – № 3. – С. 75–78.

33. Михаль, О. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / О. Михаль, Ю. Власов // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 53–59.
34. Красиков, А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / А.Н. Красиков / под ред. И.С. Ноя. – Саратов, 1976. – С. 105–107.

*МЯГКАЯ Екатерина Валерьевна,
магистр права,
аспирант кафедры финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
юридического факультета
Белорусского государственного университета,
юрисконсульт ООО «Бейкер Тилли Бел»*

e-mail: mvkaterina@gmail.com

Выплата «призовых»: гражданско-правовые и налоговые аспекты

Не секрет, что в настоящее время занятие спортом не только преследует в качестве цели укрепление здоровья, саморазвитие, самосовершенствование и достижение высших результатов физической деятельности, но и является одним из видов предпринимательской активности, а также способом получения доходов.

Доходы, получаемые от спортивной деятельности, могут быть различными. Это, например, заработная плата, доходы в натуральной форме в виде спортивной формы и спортивного инвентаря. Еще одним достаточно распространенным видом дохода выступают так называемые призовые. Несмотря на то что финансовая составляющая не должна быть преобладающим фактором для занятия спортом, все же призовой фонд порой выступает своеобразным стимулом к достижению высоких результатов и завоеванию наград. Размер призовых по итогам очередного чемпионата или кубка порой может сравниться с годовой заработной платой спортсмена.

Белорусское законодательство не устанавливает дефиниции понятия призовые. Но, по сути, они подпадают под употребляемый в законодательстве термин «призы, полученные спортсменами», а в отношении тренеров – «вознаграждение». Так, ст. 43 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» устанавливает, что спортсмены, ставшие победителями (призерами) спортивных соревнований и (или)

установившие рекорды, могут награждаться призами в денежной либо натуральной форме, а тренерам, принимавшим участие в подготовке этих спортсменов, может выплачиваться вознаграждение [1]. Отметим, что понятие «приз» также не определено.

Законодательством устанавливается возможность получения именных стипендий в сфере физической культуры и спорта [2], однако представляется, что этот институт имеет иную природу, чем призовые. Такой вывод можно сделать, например, исходя из периодичности выплаты. Так, выплата именных стипендий производится ежемесячно [2], в то время как выплаты призовых представляют собой по общему правилу разовый платеж. Законом четко определен перечень лиц, которым может назначаться такая именная стипендия, в частности сделан акцент на принадлежность к национальной команде Республики Беларусь по видам спорта. Для выплаты призовых данный аспект не имеет особого значения, т.к. основным фактором вознаграждения выступает достижение конкретного результата (например, первое место в чемпионате мира, призовое место на Олимпийских играх и т.д.).

Отметим, что законодательством регламентирован порядок выдачи призов спортсменам и вознаграждений тренерам [2]. В частности, урегулирована стоимость призов, которые выплачиваются из бюджета. Интересно, что призы устанавливаются в тарифных ставках первого разряда и зависят от вида спорта (олимпийский, неолимпийский), а также от уровня соревнований и достижений. Для получения вознаграждения необходимо, чтобы по виду спорта была создана национальная команда Республики Беларусь.

Установлен исчерпывающий перечень достижений, которые могут вознаграждаться:

- завоевание медалей на Олимпийских, Паралимпийских и Дефлимпийских играх, чемпионатах мира и Европы, кубках мира, всемирных универсиадах;
- установление рекордов мира, Европы и Республики Беларусь среди взрослых спортсменов;
- победа или ничейный результат в матче финального турнира Олимпийских игр, чемпионатов мира и Европы, кубков мира в составе команд по игровым видам спорта.

Самое высокое вознаграждение установлено для спортсменов за I место на чемпионате мира в олимпийском виде спорта по олимпийской дисциплине – 350 тарифных ставок первого разряда. За рекорд мира – 150 тарифных ставок первого разряда. Исходя из того что с января 2017 года тарифная ставка первого разряда составляет BYN 31 [3], максимальная сумма составляет BYN 10 850.

На республиканском уровне также регламентирован порядок и условия выдачи призов и их стоимость [4]. Самые высокие призовые установлены за чемпионаты Республики Беларусь по олимпийским дисциплинам олимпийских видов спорта – 6 тарифных ставок первого разряда, или BYN 186.

Однако очевидно, что это не единственное вознаграждение, которое выплачивается победителям вышеуказанных соревнований. Порядок награждения не из бюджетных источников устанавливается положениями (регламентами) о проведении спортивных соревнований, утверждаемыми организаторами этих соревнований.

Последнее время спорт тесно переплетен с проблемой допинга, в результате этого симбиоза в СМИ стала все чаще появляться информация о том, что тот или иной спортсмен был лишен награды за использование допинга. Белорусские спортсмены также не являются исключением.

Вопрос, который возникает при этом, – необходимость возврата призовых при лишении наград за использование допинга как на национальном уровне, так и на международном. Например, Антидопинговые правила для применения на XXXI летних Олимпийских играх – 2016 в Рио-де-Жанейро [5] содержат положение о том, что нарушение антидопингового правила может повлечь отмену результатов спортсмена в определенном соревновании или спортивном мероприятии со всеми вытекающими последствиями, включая изъятие всех наград, очков и призов. Такое же положение содержится в п. 10.8 Всемирного антидопингового кодекса [6]. На международном уровне вопрос о возврате призовых нередко является одним из условий допуска спортсмена к иным соревнованиям после дисквалификации.

В настоящий момент в Республике Беларусь нет законодательно оформленной процедуры возврата призов, полученных из бюджета спортсменами, и возврата вознаграждений тренерами, однако в СМИ все чаще появляется информация о том, что процедура по возврату призовых находится в стадии разработки.

Ради справедливости стоит заметить, что такой процедуры нет и в Российской Федерации, хотя, например, п. 4.9 Положения об организации и проведении антидопингового контроля в области физической культуры и спорта в Российской Федерации отмечает, что спортсмены, занявшие призовые места и дисквалифицированные за применение допинга, обязаны вернуть федерации медали, дипломы, грамоты, денежные вознаграждения [7].

Рассмотрим проблему возврата призовых на локальном уровне. Одним из важных вопросов выступает период, за который можно

потребовать возврат призовых. Например, стоит приравнять указанный период к общему сроку исковой давности в три года [8] либо же предусмотреть специальные правила, например четыре года либо год. Однако в то же время необходимо учитывать, что по общему правилу между применением допинга и раскрытием факта совершения и привлечения к ответственности проходит достаточно длительный период. Соответственно, установление пресекательного срока в год для возврата призовых может привести к тому, что такая мера ответственности будет применена, например, только в одном из десяти случаев по причине истечения срока.

Вторым моментом выступает вопрос о возможности применения к рассматриваемым ситуациям ст. 366 Гражданского кодекса Республики Беларусь [8] и начисления на призовые процентов за неосновательное пользование чужими денежными средствами. В то же время необходимо определиться, можно ли признать гражданско-правовыми отношения между спортсменом, тренером и организацией, которая выплачивает призовые за счет бюджета Республики Беларусь. Возникшие отношения можно сравнить с публичным обещанием награды, только в качестве лица, которое обещает награду, выступает государство, а публичность обещания воспроизводится в нормативном правовом акте.

Отдельными составляющими указанные отношения напоминают выплату премии за достижение определенного результата в работе в рамках трудовых правоотношений. Однако трудовые отношения при выплате призовых неприменимы, т.к. трудовой договор между спортсменом, тренером и органом, выплачивающим призовые, отсутствует.

Указанные отношения, как специфически возникающие в сфере спорта, можно поименовать еще и спортивными, однако это не решит поставленного вопроса о начислении процентов за пользование чужими денежными средствами.

Исследуя характер рассматриваемых отношений, все же можно отметить наличие гражданско-правовых характеристик и, как следствие, допустимость начисления процентов за пользование чужими денежными средствами. Однако для избежания правовой неопределенности предлагаем предусмотреть указанную норму непосредственно в нормативном правовом акте, который будет регулировать возврат призовых.

Требуют урегулирования и последствия невозврата указанных сумм призовых. Например, может ли спортсмен принимать участие в соревнованиях республиканского или международного уровня до полного возврата сумм. Данное положение также необходимо напрямую предусмотреть в нормативном правовом акте. По нашему мнению,

такое участие должно допускаться. Ввиду того что для профессиональных спортсменов их спортивная деятельность – это по общему правилу основной источник дохода, наличие имущественных требований государства к такому лицу не должно влечь запрета на занятие профессиональной деятельностью и участие в спортивных соревнованиях, т.е. в таком случае государство, ограничивая спортсмена, будет само препятствовать возврату призовых, полученных из бюджета. Другая ситуация, когда к спортсмену применяется спортивная дисквалификация, однако в этом случае речь идет о спортивной ответственности, а не о выполнении имущественных требований.

Так как призы по результатам соревнований могут быть представлены как в денежной, так и в натуральной форме (например, медали, грамоты, различное имущество), возникает вопрос, допускается ли обращение взыскания на такое имущество. Обратимся к перечню имущества граждан, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. Среди перечисленного имущества присутствуют международные и государственные награды и призы [9]. В Российской Федерации – призы, государственные награды, почетные и памятные знаки [10].

В систему государственных наград Республики Беларусь входит звание «Герой Беларуси», ордена, медали и почетные звания Республики Беларусь. Предусмотрены следующие медали: «За отвагу», «За спасенную жизнь», «За отличие в воинской службе», «За отличие в охране общественного порядка», «За отличие в охране Государственной границы», «За отличие в предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций», «За трудовые заслуги», «За безупречную службу», Франциска Скорины [11]. Подчеркнем, что среди указанного перечня отсутствуют медали за спортивные достижения.

Ввиду того что в законодательстве Республики Беларусь отсутствует понятие «приз», представляется также неясным, что имеется в виду под понятием «международные и государственные призы». Например, можно ли обратиться взыскание на медаль, завоеванную на Олимпийских играх? Можно ли считать призом в данном смысле иное ценное имущество, полученное в качестве вознаграждения за призовое место на международных соревнованиях?

По нашему мнению, несмотря на то что в законодательстве нет четкости в данном вопросе, на все медали, полученные по результатам спортивных соревнований, не может быть обращено взыскание. Это следует из того, что по своей сути данное имущество в чем-то аналогично государственным наградам, т.к. основная его цель – признание личных заслуг и достижений, фактически оно представляет ценность

исключительно для самого гражданина. Хотя необходимо отметить, что есть определенная ценность и в коллекционных целях.

Что же касается второго примера (ценного имущества), то представляется, что такое имущество может быть объектом обращения взыскания и не будет пониматься в качестве приза в контексте представленной нормы, т.к. имеет коммерческую ценность, превалирующую над личной. То же можно говорить и об ином ценном имуществе, полученном по результатам соревнований, например о квартире. Однако здесь необходимо соблюдать правило о том, что невозможно обратить взыскание на жилье, если должник и его семья постоянно проживают в нем.

Еще одним гражданско-правовым вопросом выступает отнесение призовых к общей или раздельной собственности супругов. Статья 23 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье устанавливает, что имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо на кого или кем из супругов внесены денежные средства, является их общей совместной собственностью. Имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, а также полученное ими в период брака в дар или в порядке наследования, является собственностью каждого из них [12].

Семейный кодекс Российской Федерации содержит нормы аналогичного содержания [13]. В связи с этим допустимо ли отнесение призовых к имуществу, полученному в дар? В одном из комментариев к Семейному кодексу Российской Федерации отмечается, что термин «дар» шире понятия «дарение». К имуществу, полученному одним из супругов во время брака в дар, относятся также награды, поощрения за успехи в трудовой, научной, общественной и иной деятельности [14, с. 158]. В качестве примера приводится государственная премия Российской Федерации в области литературы и искусства, науки и технологий.

В то же время в белорусской литературе присутствует мнение, что призы и вознаграждения, полученные профессиональными спортсменами, а также тренерами, необходимо считать дополнительным доходом от трудовой или предпринимательской деятельности. Такие выплаты не носят специального целевого назначения и подлежат включению в состав общего совместного имущества супругов [15].

Вывод о неотнесении таких доходов к понятию «дар» в контексте брачно-семейного законодательства подтверждается и судебной практикой [16]. С таким подходом в отношении денежных призов и ценного имущества можно согласиться, однако признание медалей, кубков за спортивные достижения одного из супругов их совместной соб-

ственностью представляется неверным. Данное имущество по общему правилу не имеет коммерческой ценности, стоимость его относительно низка, оно не используется для увеличения семейного бюджета, а по своей сути направлено лишь на признание личных заслуг супруга. Таким образом, медали, кубки и иные подобные награды необходимо признавать личным имуществом того супруга, которым оно получено.

Рассмотрим некоторые налоговые аспекты выплаты призовых. В соответствии с подп. 1.20 п. 1 ст. 163 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК) призы, полученные спортсменами за участие в международных и республиканских соревнованиях, а также победителями республиканских соревнований, в установленных размерах освобождаются от подоходного налога с физических лиц [17].

Подобные нормы об освобождении присутствуют в законодательстве и Республики Казахстан, и Российской Федерации. Так, согласно ст. 156 Налогового кодекса Республики Казахстан из доходов физического лица, подлежащих налогообложению, исключаются выплаты за счет средств бюджета (кроме выплат в виде оплаты труда) в виде поощрения призерам и участникам универсиад и членам национальных сборных команд Республики Казахстан за высокие результаты на международных соревнованиях в размерах, установленных законодательством Республики Казахстан [18].

В Российской Федерации предусмотрено освобождение от налогообложения таких доходов, полученных от участия в Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских играх, Всемирных шахматных олимпиадах, чемпионатах и кубках мира и Европы от официальных организаторов или на основании решений органов государственной власти и органов местного самоуправления за счет средств соответствующих бюджетов, на чемпионатах, первенствах и кубках Российской Федерации от официальных организаторов. Также освобождаются от налогообложения единовременные выплаты дополнительного поощрения в денежной и (или) натуральной форме, полученные от некоммерческой благотворительной организации «Фонд поддержки олимпийцев России».

Законодательством Республики Беларусь определены предельные размеры призовых, которые освобождаются от подоходного налога с физических лиц [2; 4]. О данных документах и размерах упоминалось ранее.

При выплате призовых спортсменам из бюджетных источников вопросов с применением льготы в рамках налогового законодательства не возникает. Таким образом, если размер суммы призовых находится

в допустимых границах (например, BYN 1550 за рекорд Европы в неолимпийских видах спорта), то происходит освобождение от налогообложения. Однако если призовые были выплачены из внебюджетного источника, например некоммерческой организацией, оказывающей поддержку в развитии спорта, либо спонсором соревнований, то возникает вопрос, будут ли в указанном случае применяться законодательно установленные пределы и производиться освобождение дохода от налогообложения.

Применяя формальный подход к толкованию нормы, можно отметить, что источник финансирования в ней не указан, установлены лишь границы, в которых происходит освобождение, и результат, за который призовые выплачиваются. Следовательно, для применения указанного освобождения от подоходного налога с физических лиц не должно иметь значения, из бюджетных средств или спонсорских происходит выплата призовых. Однако согласно разъяснениям Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь призы, полученные от спонсоров, подлежат налогообложению подоходным налогом с учетом льготы, предусмотренной подп. 1.19 п. 1 ст. 163 НК [19], т.е. с вычетом из налогооблагаемой базы суммы в размере BYN 111.

Обратимся еще раз к норме ст. 163 НК, согласно которой призы, полученные спортсменами за участие в международных и республиканских соревнованиях, а также победителями республиканских соревнований, освобождаются от подоходного налога с физических лиц. Законодательством Республики Беларусь также предусмотрена выплата вознаграждений тренерам, принимавшим участие в подготовке спортсменов, завоевавших указанные награды [2]. Однако воспользоваться освобождением от подоходного налога с физических лиц могут исключительно спортсмены, т.е. данное правило не распространяется на тренеров.

Логика законодателя в этом вопросе не представляется ясной, т.к. тот же нормативный акт, который устанавливает размеры призов спортсменам, устанавливает и размер вознаграждения тренерам при достижении подготовленными ими спортсменами определенных результатов. Например, в командных спортивных соревнованиях (командные игровые виды спорта, командные и групповые упражнения, эстафеты и др.) сумма вознаграждения тренеров составляет 50 % от стоимости призов спортсменов – участников команды, в том числе при установлении рекордов. При этом размер получаемого тренером вознаграждения не должен превышать стоимость приза, получаемого спортсменом – участником команды [2]. Исходя из всего вышеперечисленного, делаем вывод, что вознаграждения, выплачиваемые тренерам,

будут подлежать налогообложению подоходным налогом с физических лиц.

В Российской Федерации уже давно поднимался вопрос о распространении налоговых льгот на тренеров и другой персонал команды. В качестве основного аргумента указывалось, что успех спортсмена без деятельности тренеров, врачей, членов комплексных научных групп был бы невозможен [20].

В настоящий момент в Российской Федерации некоторые виды льгот предоставлены и тренерам. Так, доходами, не подлежащими налогообложению, признаются единовременные выплаты дополнительного поощрения в денежной и (или) натуральной форме, полученные от некоммерческой благотворительной организации «Фонд поддержки олимпийцев России» тренерами и иными специалистами в области физической культуры и спорта, принявшими непосредственное участие в подготовке спортсменов, занявших призовые места на Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских играх, не позднее года, следующего за годом, в котором такими спортсменами были заняты призовые места на соответствующих играх. Отдельно выделены доходы тренеров и специалистов, обеспечивших подготовку таких спортсменов, полученные по итогам выступлений на открытых всероссийских спортивных соревнованиях по видам спорта, включенным в программу XV Паралимпийских летних игр – 2016, а также по результатам международных соревнований, на которых осуществлялся отбор на XV Паралимпийские летние игры 2016 года.

Обратим внимание, что освобождаются от налогообложения не только призы и вознаграждения, полученные из бюджетных источников, но и призы и вознаграждения, полученные от официальных организаторов, что представляет собой наиболее широкий подход к применению освобождения от налогообложения в сравнении с Республикой Беларусь.

Ввиду участия спортсменов во многих международных турнирах, кубках, занятия трудовой деятельностью не в стране своего резидентства особое внимание необходимо уделить также проблеме двойного налогообложения. Одним из способов ее разрешения выступает заключение двусторонних договоров между государствами. Во многих двусторонних соглашениях, заключенных Республикой Беларусь, например, с Украиной, Казахстаном, Кыргызстаном, Литвой, Латвией, Финляндией, доходы спортсменов рассматриваются в отдельной статье. Суть данных норм состоит в том, что доходы спортсмена – резидента одного государства от его личной деятельности как таковой, осуществляемой в другом государстве, могут облагаться налогом в этом

другом государстве. Вопрос о характеристике термина «личная деятельность как таковая» является самостоятельным предметом научной дискуссии, его необходимо рассматривать отдельно [21].

По причине популярности коммерческих турниров по тому или иному виду спорта, главной целью которых выступает рекламная кампания продукции организатора, рассмотрим на конкретном примере последствия получения вознаграждения за призовое место в таком соревновании.

Коммерческий турнир по пляжному волейболу проводился в Российской Федерации. Сумма призовых участника – резидента Республики Беларусь¹ составила RUB 20 000.

В соответствии с нормами российского законодательства налоговая ставка устанавливается в размере 35 % от стоимости любых выигрышей и призов, получаемых в проводимых конкурсах, играх и других мероприятиях в целях рекламы товаров, работ и услуг, в части превышения RUB 4000 [22]. Соответственно, указанный доход спортсмена будет подлежать налогообложению по ставке 35 %. Удержание налога производит российское юридическое лицо, которое выплачивает призовые.

Для справки: если бы доход был получен за достижение результата на спортивных соревнованиях, которые не имели рекламной цели, то налоговая ставка в рассматриваемой ситуации составила бы 30 %.

Таким образом, на расчетный счет участника соревнований, открытый в банке Республики Беларусь, поступит сумма за вычетом 35 %, которая составит RUB 13 000.

Также у участника соревнований, который является налоговым резидентом Республики Беларусь, в соответствии со ст. 153 НК [17] возникнет обязанность по уплате подоходного налога с физических лиц на территории Республики Беларусь. Рассмотренная выше льгота для спортсменов, предусмотренная подп. 1.20 п. 1 ст. 163 НК, применяться не будет, т.к. данные соревнования не относятся ни к международным, ни к республиканским. Международными спортивными соревнованиями считаются спортивные соревнования, определяемые международными спортивными организациями. Это Олимпийские, Паралимпийские, Дефлимпийские игры, чемпионаты мира, кубки мира, этапы кубка мира, первенства мира, чемпионаты Европы, кубки Европы, этапы кубков Европы, первенства Европы, иные международные сорев-

¹ Налоговыми резидентами Республики Беларусь признаются физические лица, которые фактически находились на территории Республики Беларусь в календарном году более 183 дней (ст. 17 Налогового кодекса Республики Беларусь).

нования (Всемирная универсиада, Всемирные игры, Игры стран СНГ и др.).

Налоговая декларация представляется не позднее 1 марта года, следующего за истекшим календарным годом, в котором спортсменом были получены призовые. Подоходный налог в соответствии с налоговой декларацией исчисляется налоговым органом по ставке в размере 13 % от всей суммы полученного дохода [17]. Уплата подоходного налога производится не позднее 15 мая года, следующего за годом, в котором получен доход.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации доход спортсмена облагается налогом дважды: на территории Российской Федерации и на территории Республики Беларусь. Соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и имущество [23], заключенное между указанными государствами, регламентирует данный аспект. Согласно ст. 20 Соглашения сумма налога на доход, подлежащая уплате в Российской Федерации, может быть вычтена из суммы налога, взимаемого в Республике Беларусь, но вычет не должен превышать сумму налога, уплаченного в Российской Федерации.

Для применения указанных правил спортсмен обязан представить в налоговый орган документы о полученном доходе и об уплате налога в Российской Федерации, подтвержденные налоговым или иным компетентным органом.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

К наиболее значимым вопросам, не имеющим правовой определенности, необходимо отнести проблему возврата призовых в случае выявления использования спортсменом допинга и лишения его полученных наград. В настоящий момент отсутствует как возможность такого возврата, так и порядок его осуществления. Представляется необходимым детально проработать порядок и отдельные условия возврата призовых, в том числе установить в законе максимальный период, за который может быть потребован такой возврат, а также возможность начисления процентов за пользование чужими денежными средствами в этом периоде. По нашему мнению, в последнем случае допустимо использование ст. 366 ГК.

Ограничение возможности спортсмена принимать участие в соревнованиях республиканского или международного уровня до полного возврата сумм полученных призовых представляется нецелесообразным. Необходимо четко урегулировать недопустимость обращения взыскания по исполнительным документам на медали, кубки, полученные

по результатам республиканских, международных соревнований, а также любых иных спортивных соревнований. Представляется, что такое имущество не должно считаться общей совместной собственностью супругов.

Видится необходимость в распространении подп. 1.20 п. 1 ст. 163 НК на тренеров, а также в усовершенствовании данной нормы путем четкого обозначения источника получения дохода. Несмотря на то что законом данный аспект не регламентирован, налоговые органы в своих разъяснениях распространяют освобождение только на призы, полученные из бюджетных средств. Представляется, что, кроме бюджетных средств, можно предусмотреть по аналогии с опытом Российской Федерации также освобождение призов, полученных от официальных организаторов соревнований.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. О мерах по стимулированию достижения высоких спортивных результатов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 190 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Об установлении размера тарифной ставки первого разряда для оплаты труда работников бюджетных организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2016 № 1115 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Об установлении численности национальных команд Республики Беларусь по видам спорта, стоимости призов для победителей (призеров) спортивных соревнований и спортивно-массовых мероприятий, утверждении порядка и условий их выдачи, внесении дополнений и изменений в постановления Совета Министров Республики Беларусь и признании утратившими силу решений Правительства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 авг. 2014 г., № 848 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Антидопинговые правила для применения на XXXI летних Олимпийских играх 2016 в г. Рио-де-Жанейро [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nada.by/img/file/Anti-Doping_Rules_2016_Olympic_Games_in_Rio.pdf. – Дата доступа: 02.03.2017.

6. Всемирный антидопинговый кодекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nada.by/img/kodeks.pdf> . – Дата доступа: 02.03.2017.
7. Об организации и проведении антидопингового контроля в области физической культуры и спорта в Российской Федерации : приказ Госкомспорта Рос. Федерации, 20 окт. 2003 г., № 837 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
9. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 14 ноябр. 2002 г., № 138-ФЗ : с изм. и доп. : текст по состоянию на 21 июля 2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
11. О государственных наградах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 мая 2004 г., № 288-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
12. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.12.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
13. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 29 дек. 1995 г., № 223-ФЗ : с изм. и доп. : текст по состоянию на 30 дек. 2015 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
14. Пчелинцева, Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Л.М. Пчелинцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : НОРМА, 2002. – 832 с.
15. Пунько, Т.Н. Правовая природа призов и вознаграждений в спорте через призму брачно-семейных правоотношений / Т.Н. Пунько // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
16. Семенихин, М.А. Надзор за соответствием закону судебных постановлений по гражданским делам – важнейшая задача правозащитной деятельности органов прокуратуры / М.А. Семенихин // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

17. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-3 : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
18. Налоговый кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30366217#pos=1;-207. – Дата доступа: 28.02.2017.
19. Ответы на вопросы, поступившие в ходе конференции от 23 октября 2015 г. [Электронный ресурс] : разъяснение М-ва по налогам и сборам Респ. Беларусь // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
20. Кривченков, А.С. Льготы по налогу на доходы физических лиц, предоставляемые налогоплательщикам, занятым в сфере спорта / А.С. Кривченков // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
21. Мягкая, Е.В. Некоторые аспекты международного налогообложения спортсменов-нерезидентов / Е.В. Мягкая // Промышленно-торговое ПРАВО. – 2017. – № 1. – С. 84–88.
22. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : 5 авг. 2000 г., № 117-ФЗ : с изм. и доп. : текст по состоянию на 28 дек. 2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
23. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и имущество : [заключено в г. Москве 21.04.1995 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ОБУХОВИЧ Эдуард Валентинович,
студент 4-го курса
юридического факультета
Гродненского государственного
университета им. Я. Купалы,
старший финансовый консультант
ООО СБ «СтарЛайф СИ»

e-mail: edu-o-888@mail.ru

Правовые особенности волейбольного трансфера

Переходы (трансферы) спортсменов являются одной из сложнейших, но в то же время интереснейших тем в отрасли спортивного права. Рассматривая трансфер сквозь призму спортивных отношений, следует говорить о том, что трансфер определяет и регулирует несколько аспектов, прямо или косвенно связанных с данным понятием.

Международными спортивными федерациями принимаются правила о переходах спортсменов, и эти правила должны соблюдаться национальными федерациями. В сфере волейбола местные спортивные федерации принимают свои регламенты, которые ориентируются на Регламент Международной федерации волейбола (далее – ФИВБ) по статусу и переходам игроков. Вместе с тем имеет место государственное регулирование, стремящееся ликвидировать пробелы в законодательстве.

В соответствии со ст. 58 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года «О физической культуре и спорте» во время действия трудового или гражданско-правового договора в сфере профессионального спорта профессиональный спортсмен имеет право на переход (трансфер) из одной организации физической культуры и спорта в другую в порядке, установленном данным Законом, с учетом положений Гражданского кодекса Республики Беларусь, иных актов законодательства Республики Беларусь, актов федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта. В сфере волейбола такими актами являются акты

ФИВБ, Европейской конфедерации волейбола (далее – ЕКВ) и ОО «Белорусская федерация волейбола» (далее – БФВ).

Переход (трансфер) профессионального спортсмена из одной организации в другую, за исключением временного перевода к другому нанимателю в соответствии с законодательством о труде, осуществляется на основании трансферного договора (контракта). Трансферный договор (контракт) заключается в письменной форме между профессиональным спортсменом, организацией физической культуры и спорта, с которой у профессионального спортсмена заключен трудовой или гражданско-правовой договор в сфере профессионального спорта. По трансферному договору (контракту) стороны обязуются осуществить комплекс действий, обеспечивающих переход (трансфер) профессионального спортсмена из первичной организации в принимающую организацию, а принимающая организация обязуется компенсировать первичной организации переход (трансфер) профессионального спортсмена. Трансферный договор (контракт) считается исполненным, когда между профессиональным спортсменом и принимающей организацией заключен трудовой или гражданско-правовой договор в сфере профессионального спорта и исполнены обязательства, связанные с компенсацией за переход (трансфер) профессионального спортсмена [1].

Каждый переход спортсменов из одной организации физической культуры и спорта в другую рассматривается и утверждается Исполкомом.

Переход спортсмена может быть временным в случае перевода спортсмена из одной организации физической культуры и спорта в другую с заключением при этом соответствующего договора аренды с другим нанимателем на определенное время и обязательным возвращением в первичную организацию по окончании срока действия такого договора. Не считается переходом возвращение спортсмена после этого в первичную организацию. Спортсмены, к которым БФВ была применена спортивная дисквалификация, в течение срока дисквалификации теряют право на переход в другую организацию физической культуры и спорта и в зарубежный клуб. При оформлении перехода спортсмена организацию физической культуры и спорта в другую в его билет участника вносятся соответствующие изменения либо выдается новый билет участника. Спортсмены, не имеющие трудового или гражданско-правового договора в сфере профессионального спорта с организацией физической культуры и спорта, в том числе после окончания срока действия такого договора с первичной организацией, имеют право перехода в другую организацию физической культуры

и спорта без компенсации с последующим оформлением перехода спортсмена и нового билета участника.

Спортсмены, входящие в составы юношеских и молодежных сборных команд Республики Беларусь, созданных на базе РГУОР или РЦОП, а также кандидаты в эти команды, обязаны играть на республиканских соревнованиях за команды РГУОР или РЦОП, если таковые имеются. В противном случае вышеуказанные спортсмены к соревнованиям не допускаются.

Волейбольные клубы и спортивные организации, имеющие в своей структуре УСУ либо оказывающие им финансовую поддержку, имеют преимущественное право на заключение первого трудового или гражданско-правового договора в сфере профессионального спорта с воспитанниками такого УСУ. Учащимся УСУ, не достигшим возраста 16 лет, заключать трудовые или гражданско-правовые договоры (контракты) в сфере профессионального спорта с волейбольными организациями физической культуры и спорта Беларуси и зарубежными клубами до окончания учебы запрещается.

Юридические или физические лица, заключившие со спортсменом первый трудовой или гражданско-правовой договор, предполагающий осуществление деятельности в сфере профессионального спорта, выплачивают организации (организациям), в которой (в которых) осуществлялась его спортивная подготовка, компенсацию за подготовку спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса в порядке и размере, установленных Советом Министров Республики Беларусь. Компенсация за подготовку спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса не выплачивается, если:

- первый трудовой или гражданско-правовой договор спортсмен заключает с организацией, осуществляющей его спортивную подготовку;
- спортсмен включается в национальную команду Республики Беларусь;
- спортивная подготовка осуществлялась за счет собственных средств спортсмена (его законных представителей).

При оформлении перехода спортсмена из одной организации физической культуры и спорта в другую во время действия трудового или гражданско-правового договора в сфере профессионального спорта, заключенного со спортсменом, принимающая организация выплачивает БФВ € 500 за оформление такого перехода. В исключительных случаях при оформлении перехода спортсмена из одной организации физической культуры и спорта в другую после установленного Положением срока для оформления переходов спортсменов принимающая

организация выплачивает БФВ» € 700 за оформление такого перехода. При оформлении перехода спортсмена, не имеющего трудового или гражданско-правового договора в сфере профессионального спорта с любой организацией физической культуры и спорта, в том числе после окончания срока действия такого договора с первичной организацией, в составе которой выступал спортсмен, принимающая организация выплачивает БФВ € 300 за оформление такого перехода.

Все перечисления по оплате заявочного взноса, за оформление билетов участника и переходов спортсменов осуществляются на расчетный счет БФВ в белорусских рублях по курсу Национального банка Республики Беларусь на день оплаты. Документы, поступившие в БФВ о переходах спортсменов, рассматривает исполком и в течение месяца принимает окончательное решение.

После окончания спортивного сезона в течение трех месяцев волейбольные клубы, спортивные организации, УСУ, коллективы физкультуры в письменном виде обязаны представить в БФВ информацию о спортсменах, в отношении которых будут оформляться документы на переход (трансфер) в волейбольные организации физической культуры и спорта Беларуси и зарубежные клубы. В отдельных случаях, не предусмотренных Регламентом, Исполком имеет право принимать решения, не противоречащие законодательству Республики Беларусь, актам ФИББ, ЕКВ и БФВ [3].

При разработке Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» учитывались нормы спортивных регламентов. Законодатель не ставил перед собой задачу кардинального изменения существующей системы. Статья 58 данного Закона называет договор трехсторонней сделкой. В ней участвует сторона, с которой у спортсмена заключен трудовой (гражданско-правовой) договор, сторона, с которой спортсмен должен заключить трудовой (гражданско-правовой) договор в результате трансфера, и собственно сам спортсмен. Договор признается возмездным. Однако законодатель называет денежные выплаты за спортсменов компенсацией. Такое же мнение высказывают и многие авторы, исследующие вопрос трансферов.

Важным является тот факт, что в ст. 58 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» указываются существенные условия договора трансфера. Существенными условиями трансферного договора являются порядок и условия перехода профессионального спортсмена из первичной организации в принимающую организацию, а также вид и порядок компенсации за трансфер профессионального спортсмена, срок реализации трансферного контракта. Следует обратить внимание на отсутствие предмета договора в перечне

существенных условий. Это уникальный случай для консенсуальных, возмездных договоров, указанных в законодательстве. Мы связываем отсутствие предмета договора с его дискуссионностью. Тем не менее законодатель предусмотрел субсидиарное регулирование актами федераций, оставляя регулирование предмета договора за каждой федерацией в отдельности. Помимо прочего, законодатель, называя существенные условия договора, признает трансферный договор гражданско-правовым. Данное решение создает определенную коллизию, ввиду того что несоблюдение существенных условий влечет признание договора незаключенным. Это же, в свою очередь, ведет к двусторонней реституции, но в данной ситуации мы не говорим о простом возврате вещи и уплаченных средств. Мы говорим о целом комплексе отношений, которые включают элемент договора.

Регламент должен способствовать упорядочению оформления переходов спортсменов и выдачи им международных трансферных сертификатов. Каждый спортсмен, являющийся членом БФВ и достигший возраста 24 года для мужчин или 23 года для женщин, обладает правом перехода в зарубежный клуб и должен для этого получить международный трансферный сертификат. В соответствии с уставом ФИВБ международный трансферный сертификат белорусским спортсменам выдает только БФВ.

Переходы белорусских спортсменов в зарубежные клубы и иностранных спортсменов в белорусские клубы осуществляются на договорной основе согласно актам законодательства Республики Беларусь, правилам оформления перехода (трансфера) спортсменов, принятых ФИВБ, ЕКВ и БФВ. Для оформления международного трансферного сертификата на основании письменного заявления на переход белорусского спортсмена, поступившего в БФВ, необходимо представить в письменном (электронном) виде:

- ходатайство принимающего зарубежного клуба;
- согласие национальной федерации, в которую переходит спортсмен;
- согласие национальной федерации, из которой переходит спортсмен;
- согласие волейбольной организации физической культуры и спорта Беларуси, из которой переходит спортсмен.

Принимать участие в оформлении переходов спортсменов имеют право:

- исполком;
- волейбольные организации физической культуры и спорта Беларуси;

- национальные федерации заинтересованных стран;
- спортсмены;
- лица, имеющие соответствующую лицензию ФИВБ, ЕКВ или БФВ;
- все вышеуказанные стороны по взаимным договоренностям в любых сочетаниях.

Если волейбольные клубы, спортивные организации, УСУ, коллективы физкультуры заключают договор с зарубежным клубом о переходе спортсмена, у которого не истек срок действия договора с белорусским клубом, то после окончания срока действия договора с зарубежным клубом спортсмен обязан вернуться в этот белорусский клуб.

Дисквалифицированные БФВ спортсмены на срок дисквалификации теряют право на получение международного трансферного сертификата. Стоимость международного трансферного сертификата зависит от многих факторов и для каждого спортсмена определяется индивидуально.

Стоимость международного трансферного сертификата определяется исполкомом в соответствии с актами, принятыми ФИВБ и ЕКВ, и зависит:

- от категории национальной федерации, из которой переходит спортсмен;
- категории национальной федерации, в которую переходит спортсмен;
- возраста спортсмена, его принадлежности к национальной или сборной команде;
- количества сезонов, проведенных за рубежом, и других критериев.

Спортсменам, достигшим возраста 40 лет и старше, внесшим значительный вклад в развитие отечественного волейбола, являвшимся членами национальных команд Республики Беларусь, международный трансферный сертификат выдается бесплатно. Для спортсменов – членов национальных команд Республики Беларусь по ходатайству главного тренера национальной команды Республики Беларусь стоимость международного трансферного сертификата определяется исполкомом персонально (в исключительных случаях – бесплатно).

За недобросовестное отношение к учебно-тренировочному процессу, отказ от подготовки или участия в спортивных соревнованиях и мероприятиях в составе национальной или сборной команды Республики Беларусь спортсмены могут быть лишены права получения международного трансферного сертификата.

Международный трансферный сертификат выдается только после оплаты, поступившей от зарубежного клуба на расчетный счет БФВ, и сдачи билета участника спортсменом. При этом право подписи международного трансферного сертификата имеют председатель, уполномоченный им по доверенности заместитель председателя и (или) генеральный секретарь БФВ. До момента выдачи международного трансферного сертификата спортсменам – членам национальной или сборной команды Республики Беларусь, а также кандидатам в составы данных команд, зарубежные клубы и такие белорусские спортсмены должны предоставить в БФВ в письменном (электронном) виде документы, гарантирующие обязанность этих спортсменов явиться для подготовки и выступления за национальную или сборную команду Республики Беларусь. Белорусские клубы имеют право на заключение неограниченного количества контрактов с иностранными спортсменами. Белорусский клуб, в который переходит иностранный спортсмен, обязан предоставить в БФВ:

- личное заявление иностранного спортсмена;
- согласие национальной федерации, в которую переходит спортсмен;
- согласие национальной федерации, из которой уходит спортсмен;
- согласие зарубежного клуба, из которого переходит спортсмен;
- копию международного трансферного сертификата;
- именную заявку команды установленного образца;
- копию платежного поручения о перечислении на расчетный счет БФВ за регистрацию иностранного спортсмена € 1000 (с 1 января 2016 г.).

Белорусский клуб, имеющий задолженность перед БФВ по оплате заявочного взноса, оформлению переходов спортсменов и билетов участника, не имеет права заявлять иностранных спортсменов для участия в республиканских соревнованиях. Иностранные спортсмены, допущенные к участию в республиканских соревнованиях, не могут в эти же сроки участвовать в соревнованиях за рубежом в составах клубных команд.

В случаях, не предусмотренных Регламентом БФВ, исполком имеет право принимать решения, не противоречащие законодательству Республики Беларусь, актам ФИВБ, ЕКВ и БФВ. Исполком рассматривает поступившие в БФВ документы, в том числе ходатайство от зарубежного клуба в письменном (электронном) виде, и в течение месяца должен проинформировать заинтересованный клуб о принятом решении по переходам спортсменов. Спортсмен, получивший международный трансферный сертификат, обязан поставить свою подпись в книге

учета выдачи трансферных сертификатов или представить в БФВ документальное подтверждение о факте получения им такого сертификата. В данной книге должны быть указаны зарубежный клуб, заключивший контракт для оформления перехода спортсмена, страна, на территории которой находится этот клуб, срок действия и стоимость международного трансферного сертификата. Все документы, необходимые для выдачи международных трансферных сертификатов, а именно заявления спортсменов, решения исполкома, копии международных трансферных сертификатов, книга учета выдачи трансферных сертификатов, являются документами строгой отчетности и хранятся в БФВ в течение пяти лет. Выданные и зарегистрированные международные трансферные сертификаты хранятся в электронной базе ФИВБ [3].

Подводя итог, необходимо отметить, что большая часть условий, устанавливаемых федерациями, являются существенными для договора. Эти условия содержатся в Регламенте ФИВБ, нормы которого имплементирует БФВ и другие федерации в свои регламенты. Процесс трансфера начинается с составления письменного трансферного договора (контракта), который после подписания передается в спортивную федерацию для регистрации. Договор без регистрации не имеет юридической силы. Если речь идет о международном трансфере, то федерация, членом которой является клуб, которому принадлежат права на спортсмена, должна передать международный трансферный сертификат федерации, членом которой является клуб, приобретающий права на спортсмена. Благодаря электронной системе передачи сертификатов данная процедура превратилась в простую формальность.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Регламент БФВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bvf.by/uploads/documents/1449575396062.PDF>. – Дата доступа: 27.03.2017.

5. Регламент ФИВБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fivb.org/EN/RefereeingRules/documents/2015%20FIVB_Volleyball_Rules_2015-16_RU.pdf /. – Дата доступа: 20.03.2017.
6. Регламент Всероссийской федерации волейбола [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.volley.ru/documents/465/p1/26/>. – Дата доступа: 28.03.2017.

*ОСИПЕНКО Ольга Васильевна,
преподаватель дисциплин
профессионального компонента
УО «Гомельское государственное
училище олимпийского резерва»*

e-mail: osipenko_lelya@inbox.ru

Основные направления государственной политики в области физической культуры и спорта в Республике Беларусь: организационно-правовые вопросы реализации

Уже 27 лет Республика Беларусь активно участвует в международной жизни как суверенное государство. Спорт является ярким тому подтверждением. Благодаря вниманию Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко образование, физическая культура, спорт и туризм в стране отнесены к числу приоритетных направлений социальной политики нашего государства.

В Республике Беларусь активно разрабатывается и совершенствуется законодательная база в области физической культуры, спорта и туризма, обеспечивающая деятельность сложившейся системы развития этого направления. Обозначим некоторые статьи соответствующего Закона Республики Беларусь.

В данном Законе определяются правовые и организационные основы деятельности в сфере физической культуры и спорта, которые направлены на создание условий для развития физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы, проведения спортивных мероприятий и участия в них спортсменов (команд спортсменов), а также названы основные направления государственной политики в сфере физической культуры и спорта.

Государственная политика в сфере физической культуры и спорта

Целями государственной политики в сфере физической культуры и спорта являются развитие и поддержка физической культуры и спорта. Государственная политика в сфере физической культуры и спорта основывается на принципах:

- гуманизма, демократизма, исключения дискриминации и насилия в сфере физической культуры и спорта;
- общедоступности, добровольности, непрерывности и преемственности занятий физической культурой и спортом;
- взаимодействия субъектов физической культуры и спорта;
- сочетания государственного и общественного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта;
- уважения и соблюдения международных обязательств в сфере физической культуры и спорта.

Основными направлениями государственной политики в сфере физической культуры и спорта являются:

- создание условий всем категориям и группам населения для занятия физической культурой и спортом;
- вовлечение населения в занятия физической культурой и спортом;
- содействие формированию у спортсменов и иных физических лиц, занимающихся физической культурой и спортом, патриотизма и национального самосознания;
- обеспечение безопасности при проведении физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятий;
- физическое воспитание подрастающего поколения, содействие развитию школьного, студенческого спорта;
- обеспечение подготовки спортивного резерва, спортсменов высокого класса;
- обеспечение участия спортсменов в международных спортивных мероприятиях, формирование национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта, их материально-техническое, медицинское, научно-методическое и (или) иное обеспечение;
- поддержка олимпийского движения Беларуси, паралимпийского движения Беларуси, дефлимпийского движения Беларуси, специального олимпийского движения Беларуси;

- предотвращение допинга в спорте и борьба с ним;
- развитие видов спорта, признанных в Республике Беларусь;
- популяризация физической культуры и спорта, здорового образа жизни;
- обеспечение условий для создания и функционирования организаций физической культуры и спорта, иных юридических лиц (их объединений), осуществляющих деятельность в сфере физической культуры и спорта;
- обеспечение условий для функционирования физических лиц, осуществляющих деятельность в сфере физической культуры и спорта;
- обеспечение медицинского наблюдения за состоянием здоровья спортсменов и иных физических лиц, занимающихся физической культурой и спортом;
- подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров в сфере физической культуры и спорта;
- проведение научных исследований и разработок в сфере физической культуры и спорта;
- финансирование физической культуры и спорта за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, создание условий для привлечения средств физических и юридических лиц для финансирования физической культуры и спорта;
- осуществление международного сотрудничества в сфере физической культуры и спорта, интеграция в международное спортивное сообщество.

Физическая культура по своей сущности явление массовое, вовлекающее в сферу своего влияния большинство членов общества, хотя и с разной степенью активности.

Таким образом, физическая культура и спорт – это один из видов человеческой деятельности, направленной на физическое совершенствование как человеческой популяции в целом, так и каждого отдельного человека, оказывающей оздоровительное, воспитательное, политическое и социально-экономическое воздействие на общественное развитие человечества [1; 3].

Правовой статус государственных органов, осуществляющих регулирование в сфере физической культуры и спорта в общем плане, установлен ст. 10 Закона «О физической культуре и спорте», в соответствии с которой государственное регулирование в сфере физической культуры и спорта осуществляется Президентом Республики Беларусь, Парламентом Республики Беларусь, Советом Министров Республики Беларусь, Министерством спорта и туризма Республики Беларусь,

местными Советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами и иными государственными органами в пределах полномочий в соответствии с законодательством.

Что же касается организаций физической культуры и спорта, то к ним в соответствии со ст. 11 данного Закона относятся:

- Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь;
- Паралимпийский комитет Республики Беларусь;
- федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта;
- клубы по виду (видам) спорта;
- специализированные учебно-спортивные учреждения;
- физкультурно-оздоровительные, спортивные центры (комбинаты, комплексы);
- иные организации физической культуры и спорта [1; 12].

Каждый из данных субъектов обладает своим правовым статусом. Так, Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь – общественная организация, признанная Международным олимпийским комитетом. Она возглавляет олимпийское движение Беларуси, участвует в разработке и проведении совместно с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь единой государственной политики развития спорта высших достижений, руководствуется в своей деятельности законодательством Республики Беларусь, Олимпийской хартией Международного олимпийского комитета и своим уставом.

Паралимпийский комитет Республики Беларусь – общественная организация, признанная Международным и Европейским паралимпийскими комитетами. Паралимпийский комитет возглавляет паралимпийское движение Беларуси, участвует в разработке и проведении совместно с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерством здравоохранения Республики Беларусь, Министерством образования Республики Беларусь, а также общественными объединениями инвалидов единой государственной политики развития физической культуры и спорта среди инвалидов, в том числе среди детей с особенностями психофизического развития, руководствуется в своей деятельности законодательством Республики Беларусь, уставами Международного и Европейского паралимпийских комитетов и своим уставом.

Федерация (союз, ассоциация) по виду (видам) спорта – некоммерческая организация, созданная в форме общественного объединения либо союза (ассоциации) в целях развития вида (видов) спорта в Республике Беларусь, организации и проведения спортивных соревнований по отдельным видам спорта.

Федерация (союз, ассоциация) по виду (видам) спорта участвует в разработке и проведении совместно с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь, Паралимпийским комитетом Республики Беларусь единой государственной политики развития вида (видов) спорта и осуществляет иную деятельность в соответствии с вышеупомянутым Законом и иными актами законодательства.

Специализированное учебно-спортивное учреждение – некоммерческая организация, предметом деятельности которой является подготовка спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса [10].

По данным международных спортивных экспертов, основными факторами, определяющими успешность развития спорта в государстве, являются:

- обеспечение потребностей личности (проведение свободного времени, развлечения, преодоление вредных привычек, отвлечение от различных проблем и т.д.);
- поддержание здоровья нации и восприятие спорта прежде всего как превентивного и профилактического средства от многих неинфекционных заболеваний;
- утверждение и укрепление положительного имиджа и национального престижа страны путем успешного выступления спортсменов на различных международных соревнованиях (политическая функция);
- воспитание населения в духе господствующей в обществе идеологии (идеологическая функция);
- объединение нации и поддержание общественного порядка (социализирующая функция);
- улучшение международных отношений и укрепление дружбы между народами (международная функция);
- защита отечества и укрепление обороноспособности страны (военная функция);
- повышение производительности труда, укрепление дисциплины и снижение заболеваемости в организациях и учреждениях (экономическая функция) и т.д. [6, с. 45].

Государственная социальная политика Республики Беларусь на современном этапе направлена на повышение роли физической культуры и спорта в обществе.

Развитие массовой физической культуры и спорта является одним из приоритетов политики государства. Одной из мер по ее реализации является повсеместное возведение спортивных объектов. Особое

внимание уделяется развитию спортивной инфраструктуры в малых и средних городах.

Государственным органом, ответственным за реализацию государственной политики по развитию физической культуры и спорта, является Министерство спорта и туризма Республики Беларусь.

В Республике Беларусь Министерство спорта и туризма Республики Беларусь проводит государственную политику в области физической культуры, спорта и туризма, координирует деятельность республиканских органов государственного управления в этих сферах.

Забота о здоровом образе жизни лежит в основе Государственной программы развития физической культуры и спорта, утвержденной Советом Министров Республики Беларусь на 2016–2020 гг. (далее – *Государственная программа*). На каждый олимпийский цикл Правительством Республики Беларусь утверждаются специальные программы подготовки к летним и зимним Олимпийским играм [10].

Давайте рассмотрим основные главы и направления Государственной программы. Государственная программа разработана с учетом современных мировых тенденций в сфере физической культуры и спорта на основе комплексного анализа современного состояния данной сферы в Республике Беларусь и является логическим продолжением предыдущей Государственной программы [9].

В Государственной программе был сделан анализ выполнения мероприятий Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2011–2015 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 марта 2011 г. № 372. И анализ показал, что поставленные в ней задачи в целом решены.

В стране функционируют 22 785 физкультурно-спортивных сооружений, из них 148 стадионов, 9315 спортивных площадок, 4594 спортивных зала, 36 крытых арен с искусственным льдом, 51 манеж, 315 плавательных бассейнов, 652 мини-бассейна. Число работников сферы составляет 29 190 человек (в 2010 году – 26 395 человек). Физической культурой и спортом занимаются 1,9 млн человек, или 20,2 % от общей численности населения республики (в 2010 году – 16,6 %).

Для представления Республики Беларусь на международной спортивной арене созданы 46 национальных команд по 51 виду спорта и сборные команды по 13 видам спорта (всего 64 вида спорта, из них 46 видов спорта, включенных в программу Олимпийских игр).

В летних видах спорта главным стартом пятилетия стали Олимпийские игры 2012 года в Лондоне (Великобритания), на которых белорусскими спортсменами завоевано 12 медалей, в том числе 2 золотые.

В 2014 году на XXII зимних Олимпийских играх в Сочи (Российская Федерация) белорусскими спортсменами достигнут наивысший результат (5 золотых медалей) за время выступлений на зимних Олимпиадах в составе Республики Беларусь, а также сборной СССР.

Белорусскими спортсменами на международных спортивных соревнованиях ежегодно завоевывается примерно 500 медалей, из них более 120 золотых. По итогам участия в чемпионатах мира ежегодно Республика Беларусь попадает в число 25–30 сильнейших спортивных стран мира.

В настоящее время подготовку спортивного резерва для национальных команд Республики Беларусь по видам спорта осуществляют 475 организаций физической культуры и спорта: 11 средних школ – училищ олимпийского резерва, 464 специализированных учебно-спортивных учреждения, в том числе 17 центров олимпийской подготовки, 34 центра олимпийского резерва, 6 школ высшего спортивного мастерства, 12 детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва в структуре клубов, 185 детско-юношеских спортивных школ и 210 специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва, в которых под руководством 8726 тренеров-преподавателей (из них 5623 штатных) обучаются примерно 176 тысяч юных спортсменов.

Принятые меры в рамках реализации Государственной программы позволили повысить результативность выступлений белорусских спортсменов на официальных международных спортивных соревнованиях по олимпийским видам спорта и видам спорта, по которым созданы национальные команды Республики Беларусь по видам спорта.

Наряду с достигнутыми успехами, в работе сферы остаются отдельные нерешенные проблемы. Недостаточно внимания местные исполнительные и распорядительные органы уделяют вопросам информационного сопровождения предоставляемых услуг, содержания физкультурно-спортивных сооружений на дворовых территориях, эффективности использования плавательных бассейнов в межотопительный сезон.

Согласно результатам социологического опроса, проведенного Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь, чаще всего занимаются физической культурой и спортом жители Минска и областных центров, мужчины и молодежь. Наименее вовлеченными в занятия физической культурой и спортом являются граждане пенсионного возраста и население, проживающее в сельской местности и малых городах. Каждый второй

житель Республики Беларусь независимо от социально-демографических характеристик считает, что государство должно создавать условия для занятий физической культурой и спортом.

Практически $\frac{2}{3}$ населения, ссылаясь на личный опыт, полагают, что физической культурой и спортом сегодня занимается меньшая часть взрослого населения страны. Более половины участников опроса положительно оценивают работу организаций по развитию физической культуры и спорта. Однако поддержку руководства в содействии занятиям физической культурой и спортом и создание соответствующих условий отмечают не более половины работающих граждан.

Не соответствует современным требованиям уровень материально-технической базы организаций физической культуры и спорта, учреждений образования в большинстве районных центров. Необходимо совершенствование:

- работы по повышению квалификации и переподготовке специалистов в сфере физической культуры и спорта;
- практики внедрения в систему подготовки спортивного резерва результатов научных исследований в области спорта высших достижений;
- процесса формирования клубов (команд) по игровым видам спорта на базе учреждений высшего образования в целях участия в национальных чемпионатах;
- системы реабилитации и адаптации лиц с ограниченными возможностями к полноценной жизни средствами физической культуры и спорта, подготовки и переподготовки специалистов для работы с данной категорией граждан.

Ряд факторов сдерживают развитие детско-юношеского спорта и подготовку спортивного резерва национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта, в том числе:

- низкая конкуренция на национальном уровне в отдельных видах спорта;
- отставание от ведущих спортивных держав в развитии и внедрении инновационных спортивных технологий;
- отсутствие соревновательной практики на республиканском уровне у детей младшего школьного возраста;
- отсутствие международной соревновательной практики у детей среднего и старшего школьного возраста.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, повышение общего уровня здоровья населения входит в число основных национальных интересов. Развитие

физической культуры и спорта является одним из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективным инструментом оздоровления нации и укрепления международного имиджа Республики Беларусь.

Государственная программа является основополагающим документом для развития отрасли на пятилетку, подготовленным с учетом приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь, одним из которых является обеспечение эффективной занятости и развитие человеческого потенциала.

Государственная программа разработана на основании п. 1 и 2 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года «О физической культуре и спорте».

Реализация Государственной программы позволит закрепить устойчивую и позитивную динамику в сферах оздоровления населения, развития физической культуры в учреждениях образования, детско-юношеского спорта, физической подготовки военнослужащих, подготовки спортивного резерва национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта.

Государственная программа включает подпрограммы «Спорт высших достижений» и «Подготовка спортивного резерва, физкультурно-оздоровительная, спортивно-массовая работа» [9; 12].

Анализ основных рисков

Перспективы развития физической культуры и спорта в предстоящем пятилетии будут зависеть от степени интенсивности экономического развития страны в целом, стратегии действий по решению поставленных перед сферой физической культуры и спорта Республики Беларусь задач.

В ходе подготовки Государственной программы проработка возможного развития данной сферы осуществлялась по целевому сценарию с учетом двух вариантов – при благоприятных и неблагоприятных условиях социально-экономического развития страны. В связи с этим возможны расхождения в объемах выделяемого бюджетного финансирования системы физической культуры и спорта.

Целевой сценарий развития сферы физической культуры и спорта при благоприятных условиях исходит из объемов не менее 100 % бюджетного финансирования, запланированного в Государственной программе. Его реализация позволит достичь всех прогнозных показателей.

Целевой сценарий при неблагоприятных условиях исходит из объемов не менее 80 % бюджетного финансирования, запланированного в Государственной программе. Это не позволит выполнить запланированные показатели, в частности показатели подпрограммы «Подготовка спортивного резерва, физкультурно-оздоровительная, спортивно-массовая работа», т.к. недостающая часть финансирования будет направлена на выполнение мероприятий подпрограммы «Спорт высших достижений» в целях достижения максимальных спортивных результатов на международной спортивной арене.

В случае возникновения данного риска мероприятия Государственной программы будут выполнены на 70–80 %.

Для предотвращения негативных последствий при реализации Государственной программы учитывались следующие механизмы по управлению рисками и меры по их минимизации:

- комплексное решение задач государственной политики в сфере физической культуры и спорта с участием всех основных субъектов физкультурно-спортивной деятельности;
- поддержка приоритетных направлений развития отрасли;
- модернизация и укрепление материально-технической базы организаций физической культуры и спорта;
- обеспечение инновационного развития отрасли, использование современных управленческих, информационных и иных технологий в деятельности организаций физической культуры и спорта;
- адаптация мероприятий Государственной программы к изменяющимся социально-экономическим условиям развития отрасли;
- вариативность подходов к реализации отдельных мероприятий Государственной программы;
- направление внебюджетных (собственных) средств организаций отрасли на выполнение мероприятий Государственной программы.

Отказ от целевого подхода к развитию физической культуры и спорта и необходимости принятия и реализации Государственной программы может привести к следующим негативным последствиям:

- ограничению влияния государства на развитие физкультурно-оздоровительной деятельности, подготовку спортивного резерва и спорта высших достижений в Республике Беларусь;
- сокращению темпов инновационного развития организаций физической культуры и спорта;

- нарушению права граждан Республики Беларусь на занятия физической культурой и спортом.

Подпрограмма «Спорт высших достижений»

Заказчиком подпрограммы 1 «Спорт высших достижений» является Министерство спорта и туризма Республики Беларусь. Задачи и целевые показатели подпрограммы:

- обеспечение подготовки национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта для выступления на главных спортивных мероприятиях года (количество медалей (1–3-е места) на Олимпийских играх, Европейских играх, чемпионатах, кубках, первенствах мира и Европы);
- совершенствование системы подготовки высококвалифицированных спортсменов к главным спортивным мероприятиям года (количество спортсменов, выполнивших квалификационные нормы для присвоения званий «Мастер спорта международного класса Республики Беларусь» и «Мастер спорта Республики Беларусь»).

Необходимые объемы финансирования составляют 399 803 150,7 руб., в том числе средства республиканского бюджета – 398 903 150,7 руб., средства инвестиционного фонда Министерства спорта и туризма Республики Беларусь – 900 000 рублей, из них:

- 2016 год: средства республиканского бюджета – 69 810 881 рубль, инвестиционного фонда Министерства спорта и туризма Республики Беларусь – 180 000 рублей;
- 2017 год: средства республиканского бюджета – 73 251 161,2 руб., инвестиционного фонда Министерства спорта и туризма Республики Беларусь – 180 000 рублей;
- 2018 год: средства республиканского бюджета – 79 144 217,2 руб., инвестиционного фонда Министерства спорта и туризма Республики Беларусь – 180 000 рублей;
- 2019 год: средства республиканского бюджета – 85 135 434,4 руб., инвестиционного фонда Министерства спорта и туризма Республики Беларусь – 180 000 рублей;
- 2020 год: средства республиканского бюджета – 91 561 456,9 руб., инвестиционного фонда Министерства спорта и туризма Республики Беларусь – 180 000 рублей.
- Комплекс мероприятий подпрограммы представлен в приложении 1 к Государственной программе.

Подпрограмма «Подготовка спортивного резерва, физкультурно-оздоровительная, спортивно-массовая работа»

Заказчиками подпрограммы «Подготовка спортивного резерва, физкультурно-оздоровительная, спортивно-массовая работа» являются Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, Министерство образования Республики Беларусь, Министерство обороны Республики Беларусь, облисполкомы, Мингорисполком, республиканские государственно-общественные объединения «Белорусское физкультурно-спортивное общество "Динамо"» и «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту Республики Беларусь».

Задачи и целевые показатели подпрограммы:

- формирование инфраструктуры активного отдыха, популяризация здорового образа жизни, привлечение различных категорий населения, особенно сельских жителей, к постоянным занятиям физической культурой и спортом, создание системы реабилитации и адаптации лиц с ограниченными возможностями к полноценной жизни средствами физической культуры и спорта;
- количество созданных физкультурно-оздоровительных групп для лиц с ограниченными возможностями и физически ослабленных лиц в центрах физкультурно-оздоровительной работы;
- количество модернизированных комплексных спортивных площадок на дворовых территориях;
- количество созданных клубов по физической культуре и спорту, туристических клубов на предприятиях и в организациях;
- обеспечение подготовки спортивного резерва национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта;
- охват учащихся учреждений общего среднего образования подготовкой в специализированных учебно-спортивных учреждениях;
- охват спортсменов – учащихся специализированных учебно-спортивных учреждений оздоровлением и учебно-тренировочным процессом в спортивно-оздоровительных лагерях в летний каникулярный период;
- количество спортсменов – учащихся специализированных учебно-спортивных учреждений, повысивших спортивное мастерство до уровня II, III и юношеских разрядов;
- количество спортсменов – учащихся специализированных учебно-спортивных учреждений, повысивших спортивное мастерство до уровня I разряда и кандидата в мастера спорта;

- количество завоеванных медалей (1–3-е места) белорусскими спортсменами юношеского, юниорского и молодежного возраста на юношеских Олимпийских играх, Олимпийских фестивалях молодежи Европы, первенствах мира и Европы по олимпийским видам спорта и видам спорта, по которым созданы национальные команды Республики Беларусь;
- разработка и внедрение инновационных научных технологий в практику физического воспитания населения и спортивной подготовки – доля научных проектов, внедренных в практическую деятельность.

Необходимый объем финансирования подпрограммы составляет 1 920 426 260,3 рубля, в том числе средства республиканского бюджета – 564 389 848,0 рубля, местных бюджетов – 1 356 036 412,3 рубля, из них:

- 2016 год: средства республиканского бюджета – 98 770 713,9 рубля, местных бюджетов – 233 521 281,3 рубля;
- 2017 год: средства республиканского бюджета – 103 638 165,8 рубля, местных бюджетов – 252 638 808,1 рубля;
- 2018 год: средства республиканского бюджета – 111 977 181,5 рубля, местных бюджетов – 272 131 416,8 рубля;
- 2019 год: средства республиканского бюджета – 120 455 721,2 рубля, местных бюджетов – 290 146 555,1 рубля;
- 2020 год: средства республиканского бюджета – 129 548 065,6 рубля, местных бюджетов – 307 598 351 рубль [9].

Физическая культура, массовый спорт, оздоровительный туризм – универсальные средства укрепления и сохранения здоровья, формирования здорового образа жизни.

Очевидно и другое, что спорт в любой стране не может успешно развиваться без опоры на массовое физкультурное движение как важный фактор оздоровления людей. Сейчас поставлена конкретная задача по созданию благоприятных условий для развития массового спорта в каждом населенном пункте. Решение этой задачи обеспечивают органы исполнительной власти на местах. А реализуют на практике специалисты физической культуры и спорта, число которых постоянно растет.

Ежегодно для приверженцев здорового образа жизни проводятся республиканские, городские и районные спортивные мероприятия. Традиционными стали физкультурно-спортивные соревнования «Белорусская лыжня», Всебелорусский физкультурно-спортивный праздник, посвященный Дню Независимости Республики Беларусь, турниры по хоккею «Золотая шайба» на призы президентского спортивного

клуба, футболу – «Кожаный мяч», гандболу – «Стремительный мяч», шахматам – «Белая ладья», волейболу – «Мяч над сеткой»; спартакиады допризывной и призывной молодежи «Защитник Отечества», фестиваль бега «Языльская десятка», Всебелорусский легкоатлетичный кросс на призы газеты «Советская Белоруссия».

Возрождена система республиканских отраслевых спартакиад. Ежегодно 26 отраслевыми физкультурно-спортивными клубами при министерствах и других республиканских органах проводится более 40 финалов, участниками которых становятся 10 000–13 000 работников предприятий, организаций республики [12].

Особое внимание совместно с Министерством образования Республики Беларусь уделяется совершенствованию физического воспитания детей и учащейся молодежи. Для них организуются подростковые спортивные клубы, создаются группы, секции, кружки по спортивным интересам.

Государство проявляет особую заботу и о тех 2,5 млн белорусских граждан, которые проживают в сельской местности, где также создаются благоприятные условия для развития массового спорта.

В сфере туризма наиболее актуальными будут такие направления, как агроэкотуризм, формирующийся на базе туристических ресурсов сельскохозяйственных производственных кооперативов, сельскохозяйственных предприятий и создаваемых сельских усадеб. Новое наполнение в сфере агротуризма получают неиспользуемые объекты историко-культурного наследия, старинные усадьбы.

Развитие транзитного и трансграничного туризма в регионах страны продолжится в рамках программ добрососедства и побратимских связей с регионами России и стран-соседей, а также реализации мероприятий и программ в сфере туризма в рамках Союзного государства. Дальнейшее развитие получают международные туристические маршруты, в том числе трансграничные по видам туризма, в первую очередь познавательного, спортивного, рекреационного и оздоровительного, водного, экологического, агротуризма.

Первостепенной задачей станет создание современной инфраструктуры туризма, транспортного обеспечения, современных туристических комплексов в малых городах, модернизация имеющихся санаторно-курортных и оздоровительных организаций, разгосударствление гостиниц коммунальной формы собственности, развитие инфраструктуры вдоль автомобильных дорог, вокруг водных систем, особо охраняемых природных территорий, санаторно-курортных и оздоровительных организаций, домов и комплексов охотников и рыболовов, станций, баз и центров детского туризма и краеведения.

Новым будет строительство вертолетных площадок вблизи крупных туристических комплексов, оборудование современных пляжных зон и троп «Здоровье».

В настоящее время воздвигается и находится на реконструкции ряд спортивных объектов в различных регионах страны: ОСК «Стайки», РЦОП конного спорта и коневодства в Ратомке, гребной канал РЦОП по гребным видам спорта в Заславле, ледовый дворец в Орше и др.

Главной задачей в области туризма является формирование привлекательного имиджа Беларуси как страны, благоприятной для туризма, посредством создания современного эффективного и конкурентоспособного туристического комплекса.

Основным составляющим компонентом в процессе совершенствования нормативной правовой базы отрасли в Республике Беларусь стало принятие двух законов Республики Беларусь – «О физической культуре и спорте» и «О туризме». В настоящее время идет работа над новой редакцией Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте».

За годы суверенной Беларуси принято более 170 нормативных правовых актов Главы государства и Правительства Республики Беларусь, регулирующих различные направления деятельности спортивной отрасли. Последовательно реализуется ряд государственных социальных программ: по формированию здорового образа жизни населения, демографической безопасности, возрождения и развития села, развития малых и средних городов [10].

Заключение

Итак, основными задачами Государственной программы является дальнейшее развитие физической культуры и спорта, повышение эффективности функционирования системы физического воспитания населения, усиление массовости физкультурно-оздоровительного движения в стране, обеспечение эффективной подготовки спортсменов и т.д.

В настоящее время большую роль может сыграть также расширение туризма. Туризм – это и высокорентабельный бизнес, и такая область, которая способствует сохранению здоровья, активности людей, сохраняет и поддерживает их интерес к жизни.

Физическая культура определяется как часть общей культуры общества, одна из сфер социальной деятельности, направленная на укрепление здоровья, развитие физических способностей человека.

Основными показателями состояния физической культуры являются уровень здоровья и физического развития людей, степень использования физических упражнений в сфере воспитания и образования, в производстве и быту.

Спорт рассматривается как составная часть физической культуры, а также как средство и метод физического воспитания, система организации и проведения соревнований по различным комплексам физических упражнений и подготовительных учебно-тренировочных занятий. Существуют три основные взаимосвязанные организационные формы спорта: массовый самодеятельный, резервный и спорт высших достижений [3].

На современном этапе в тесной взаимосвязи с физической культурой и спортом развивается туризм – крупная межотраслевая система, которая обеспечивает отдых и оздоровление людей, а также является потенциальным источником доходов государственного бюджета (отрасль работает с прибылью).

Деятельность государства по развитию физической культуры и спорта, охране здоровья, повышению культуры общества способствует формированию здорового образа жизни каждого человека.

Государственная социальная политика Республики Беларусь на современном этапе направлена на повышение роли физической культуры и спорта в обществе.

Развитие массовой физической культуры и спорта является одним из приоритетов политики государства. Одной из мер по ее реализации является повсеместное возведение спортивных объектов, особое внимание уделяется развитию спортивной инфраструктуры в малых и средних городах.

Тема рентабельности спортивных сооружений пока остается проблемной. Полностью загрузить эти объекты и быстро сделать их рентабельными очень сложно. Для этого нужен очень серьезный менеджмент, который занимался бы организацией мероприятий, приносящих немалый доход, необходимый для выхода на рентабельность.

В целом отмечается позитивная динамика оздоровления нации средствами физической культуры и спорта, укрепления позиций Республики Беларусь среди ведущих мировых спортивных держав, пропагандирования здорового образа жизни среди населения [7; 11].

Определим перспективы и направления развития отрасли в Республике Беларусь. Физическая культура, массовый спорт, оздоровительный туризм – универсальные средства укрепления и сохранения здоровья, формирования здорового образа жизни. Очевидно и другое:

спорт в любой стране не может успешно развиваться без опоры на массовое физкультурное движение как важный фактор оздоровления людей.

Сейчас поставлена конкретная задача по созданию благоприятных условий для развития массового спорта в каждом населенном пункте. Решение этой задачи обеспечивают органы исполнительной власти на местах. А реализуют на практике специалисты физической культуры и спорта, число которых постоянно растет.

Ежегодно для приверженцев здорового образа жизни проводятся республиканские, городские и районные спортивные мероприятия. Возрождена система республиканских отраслевых спартакиад. Особое внимание уделяется совершенствованию физического воспитания детей и учащейся молодежи. Для них организуются подростковые спортивные клубы, создаются группы, секции, кружки по спортивным интересам [12].

Главной задачей в области туризма является формирование привлекательного имиджа Беларуси как страны, благоприятной для туризма, посредством создания современного эффективного и конкурентоспособного туристического комплекса. С этой целью предполагается:

- максимальное вовлечение в туристический оборот объектов историко-культурного наследия и природных лечебных ресурсов Беларуси;
- развитие оздоровительного туризма на основе укрепления санаторно-курортной базы;
- совершенствование инфраструктуры туризма, включая придорожный сервис;
- продвижение национальных туров на мировой рынок туристических услуг, переход на мировые стандарты качества туристических услуг;
- развитие туристических зон, создание условий для развития агро- и экотуризма.

Итогом решения поставленных задач станет формирование физически здоровой нации, повышение качества туристических услуг [11; 12].

Здоровье людей, развитие физической культуры и спорта провозглашено в Беларуси приоритетным направлением социальной политики. Вопросы организации физкультурно-оздоровительной работы с населением и развитие массового спорта находятся в центре внимания Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. По словам Главы государства, здоровый образ жизни стал визитной карточкой Беларуси [5; 12].

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Актуальные вопросы истории, социологии, управления и экономики физической культуры и туризма // Сб. науч. работ. – Малаховка, МГАФК, 1999. – 86 с.
3. Антипов, А.Ф. Профессиональный спорт и закон / А.Ф. Антипов, Н.В. Уловистова // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 11. – С. 19–21.
4. Аристова, Л.В. Государственная политика в сфере физической культуры и спорта / Л.В. Аристова // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 5. – С. 2–8.
5. Горшков, В.Е. Управление физической культурой и спортом в современных условиях : учеб. пособие / В.Е. Горшков, В.А. Какузин, А.В. Починкин. – Малаховка : МОГИФК, 2003. – 68 с.
6. Гуськов, С.И. Государство и спорт / С.И. Гуськов. – М. : 1996. – 176 с.
7. Гуськов, С.И. Спортивный маркетинг / С.И. Гуськов. – Киев : Олимп. лит-ра, 2000. – 296 с.
8. Путалова, И.Б. Правовые основы физической культуры и спорта / И.Б. Путалова. – Омск : СибГАФК, 2000. – 324 с.
9. Государственная программа развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы.
10. Официальный сайт Министерства спорта и туризма Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mst.by/ru/>. – Дата доступа: 01.04.2017.
11. Портал информационной поддержки экспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://export.by/bel_info/o_belarusi/obschaya_informaciya5/fizkultura_i_sport208.html. – Дата доступа: 01.04.2017.
12. Официальный сайт белорусского телеграфного агентства «БелТА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/articles/all_belarus/sport_i_285.html. – Дата доступа: 01.04.2017.

ПАРХОМЧУК Евгений Валентинович,
*студент 3-го курса факультета бизнеса и права
Белорусской государственной сельскохозяйственной академии*

e-mail: schenja-10.02@tut.by

О необходимости и направлениях совершенствования подготовки спортивных юристов

Переход экономики от планового ведения хозяйства к рыночным отношениям должен сопровождаться фундаментальной правовой реформой. Данные изменения не могли не затронуть нормативно-правовой комплекс, регулирующий сферу физической культуры и спорта в Республике Беларусь. Формируется и обновляется физкультурно-спортивное законодательство страны (принимаются новые законы и подзаконные нормативно-правовые акты), соответствующее рыночным отношениям, целям и задачам развития гражданского общества и формирования правового государства. Более того, в условиях интеграции Республики Беларусь в мировой рынок новое отечественное законодательство, в том числе в спортивной сфере, должно основываться на опыте международного сотрудничества и коррелироваться с международными соглашениями и конвенциями.

Республика Беларусь играет одну из ведущих ролей в мировом спортивном движении, являясь организатором крупнейших международных форумов. Возрождение в стране интереса к физической культуре и спорту способствует быстрому развитию спортивной индустрии, а также сопутствующей ей инфраструктуры. Потребность в высококвалифицированных специалистах в данной сфере резко возросла в последние годы в первую очередь в области спортивного менеджмента и права.

Белорусская образовательная система проходит непростой период реформирования. Ей предстоит освоить элементы Болонского процесса, должным образом интегрироваться в европейское образовательное пространство и т.д.

Новые задачи, стоящие перед образованием, требуют дальнейшего улучшения воспитания студенческой молодежи. Система обучения будущих юристов должна не только предусматривать тесную взаимосвязь теории и практики, но и обеспечивать единство обучения и воспитания студентов.

Сложившаяся в Республике Беларусь система обучения и воспитания в основном обеспечивает потребности сферы физической культуры и спорта. В то же время возрастание роли физической культуры и спорта в белорусском обществе, задачи, поставленные в этой области, требуют дальнейшего усиления внимания и к подготовке высококвалифицированных юристов для данной отрасли.

Развитие спортивного права осуществлялось в рамках длительного эволюционного процесса, каждый шаг которого являлся откликом на ситуации, требующие введения новых или коррекции существующих норм и правил. В настоящее время имеется необходимость и возможность систематизации и взаимного согласования результатов этого эволюционного процесса. В перспективе возможна разработка новых международных правовых актов, определяющих фундаментальные основы разрешения конфликтов в спортивном сообществе и управления спортивной деятельностью. Приведенные соображения подтверждают возрастание ответственности юристов, специализирующихся в сфере физической культуры и спорта, и целесообразность подготовки квалифицированных кадров указанного профиля.

Первым шагом в этом направлении стало включение в учебные планы подготовки будущих специалистов юридического профиля дисциплины «Спортивное право». В целом Республика Беларусь сохранила высокий уровень подготовки физкультурно-спортивных кадров, а деятельность Белорусского государственного университета физической культуры – старейшего специального вуза страны известна далеко за ее пределами.

В то же время спортивное право достаточно новая и актуальная правовая дисциплина, изучаемая в высших учебных заведениях юридического профиля. В силу многообразия и широты охвата регулируемых общественных отношений оно является необходимым источником знаний о системе органов управления в сфере физкультуры и спорта, механизме его реализации для каждого юриста. В процессе изучения спортивного права предполагается ознакомление студентов с предметом и системой спортивного права, понятием и сущностью государственного управления как сферы спортивного права, правовым статусом его субъектов и т.д. Значительное место отведено порядку и организации финансирования в сфере физкультуры и спорта,

взаимодействию медицины и спорта, юридической ответственности в сфере спорта, правовому регулированию рассмотрения и разрешения спортивных споров.

Спорт – это постоянный фон нашей жизни. Явная популярность спорта означает, что не исключена возможность появления потенциальных проблем, предвидение и предотвращение которых без специальных знаний, умений и навыков может быть затруднено. В том числе этим обусловлена необходимость подготовки высококвалифицированных специалистов в области права – спортивных юристов.

Безусловно, проблематика спортивных правоотношений, а в связи с этим и активизация научной работы в данной сфере обуславливает необходимость разработки концептуальных положений новой отрасли права – спортивного права. Спортивное право – это формирующаяся специализированная комплексная отрасль права, представляющая собой связанную внутренним единством систему правовых и корпоративных норм, закрепляющих основные принципы, формы и порядок физкультурно-спортивной деятельности и регулирующих органический комплекс общественных отношений: трудовых и социальных, государственно-управленческих, финансовых и ресурсных, хозяйственных, уголовно-правовых, отношений в сфере спортивной травматологии и противодействия применению допинга, международных, процессуальных и т.д.

Для укрепления авторитета отрасли спортивное право нуждается в квалифицированных юристах, которые будут понимать специфику и функционирование всей системы такого рода общественных отношений.

Спортивные организации, стремящиеся защитить себя и своих спортсменов от нежелательных судебных разбирательств, профессиональные спортсмены или спортсмены-любители, сталкивающиеся с проблемами, нуждаются в юридических услугах, правила и механизм оказания которых могут постоянно меняться. Для этого и существуют спортивные юристы, оказывающие поддержку по всему спектру спортивного права, включая участие в сложных судебных разбирательствах.

Вполне объяснимо, что многие субъекты спортивных правоотношений в виде спортивных федераций и ассоциаций, спортивных клубов и иных организаций имеют в своем штате юристов или пользуются услугами различного рода фирм в целях юридического сопровождения своей деятельности. Такие фирмы, как правило, предлагают комплекс услуг, связанных:

- с заключением договоров между спортсменами и спортивными клубами;

- защитой прав спортсменов в органах спортивных федераций, в том числе в международных спортивных дисциплинарных и судебных органах;
- правовым сопровождением трансферных сделок и договоров, заключаемых со спортивными агентами;
- правовым сопровождением международных допинговых споров;
- разработкой внутренних нормативных актов;
- консультированием по вопросам подготовки, правовой экспертизы и применения спортивных регламентов;
- юридическим сопровождением деятельности спортивных организаций;
- консультированием по вопросам применения действующего законодательства и актов международных спортивных организаций и т.д. [3]

В то же время в Республике Беларусь пока отсутствует некая объединяющая организация, которая непосредственно занималась бы подготовкой спортивных юристов, проверкой их знаний на соответствие квалификационным требованиям. Да и сами квалификационные требования к спортивным юристам у нас в стране пока не разработаны и не утверждены.

Профессия юриста, как всякая другая, требует особых знаний, в которых нужна профессионально-деловая подготовленность. Более того, исходя из многоаспектности и специфичности спортивных правоотношений такое требование приобретает особую актуальность.

На базовом уровне спортивное право условно можно разделить на две ключевые области. Первая область связана с вопросами соблюдения правил проведения различного рода спортивных мероприятий, а также с последствиями их нарушения. Вторая область – с коммерческим характером некоторых возникающих правоотношений (трансферы спортсменов, финансирование спортивных мероприятий т.д.). Не исключена возможность решения и иных вопросов, связанных, например, с проблемой поведения зрителей на спортивных площадках (расовая дискриминация), появлением разного рода медиаплатформ в качестве инструмента взаимодействия в публичной сфере и т.д. И здесь, как представляется, будут востребованы специфические навыки спортивных юристов, ведь высококвалифицированный специалист мыслит юридически, т.е. имеет склонность и может оценивать факты действительности при помощи юридических понятий и конструкций, умело давать юридическую оценку фактам, планировать и осмысленно осуществлять юридически значимые действия.

Как показывает практика, успешные спортивные юристы обладают опытом в нескольких областях права, что наиболее эффективно сказывается на результатах их работы.

Таким образом, предполагаемая подготовка квалифицированных специалистов-юристов, потенциально владеющих глубокими познаниями в области спортивной юриспруденции, должна достигаться путем:

1) воспитания чувства уважения к белорусскому спорту и к Республике Беларусь как к ведущей спортивной державе;

2) формирования знания законодательства Республики Беларусь, регламентирующего комплекс физкультурно-спортивных отношений;

3) привития умения решать внезапные нестандартные ситуации, в том числе посредством подготовки грамотных правовых заключений;

4) формирования коммуникабельности, внимательности и осмотрительности в работе по пропаганде основ и принципов спортивного права;

5) изучения иностранного языка с целью грамотного использования норм международных спортивных организаций и международного опыта в целом;

4) выработки убеждения в обеспечении надлежащего правового регулирования отношений в сфере физической культуры и спорта и т.д.

В свою очередь, квалификация «спортивный юрист» должна указывать на умение:

- анализировать источники спортивного права, его нормы, применять их к управленческим общественным отношениям;
- анализировать правовое положение субъектов спортивно-правовых отношений;
- определять систему органов и их компетенцию в различных сферах и областях государственного управления;
- знать и использовать антикоррупционное законодательство в рассматриваемой сфере, механизм борьбы с коррупцией с приведением примеров возможных ситуаций и объяснением алгоритма поведения в случае возникновения таких ситуаций;
- логически и грамотно выражать и обосновывать свою точку зрения по проблемам спортивного права;
- свободно оперировать юридической терминологией, используемой в рассматриваемой области, и т.д.

Более того, квалифицированные спортивные юристы способствовали бы более оперативному и эффективному:

1) приданию системе государственного и общественного управления в области спортивного права единства, целенаправленности, современности;

2) максимально быстрому и результативному преодолению пробелов в правовом регулировании физкультурно-спортивных отношений, решению возникающих проблем финансового и экономического характера, разрешению спортивных споров с помощью правовых механизмов как внутри страны, так и за рубежом независимо от уровня спортивных мероприятий;

3) решению проблемы гармонизации и унификации норм национального спортивного права с нормами и стандартами международного спортивного права, в том числе в целях исключения политизации спортивного движения и иного негативного влияния на его развитие в конкретной стране и на спортивные достижения спортсменов такой страны;

4) совершенствованию правовых способов борьбы с допингом в спорте;

5) обеспечению оптимального правового регулирования интеллектуальной собственности в спортивной сфере;

6) обеспечению минимизации спортивных потерь при увеличении роли саморегулируемых (общественных) организаций в спорте, сближению спортивного права и «мягкого» права (*lex sportiva*);

7) повышению роли физической культуры и спорта в профилактике социальных негативных явлений (детская и подростковая преступность, насилие в среде несовершеннолетних, наркомания, токсикомания и алкоголизм и т.д.);

8) улучшению качества подготовки в юридических вузах кадров для работы в государственных и коммерческих структурах, обслуживающих сферу физической культуры и спорта, а также совершенствованию правового обучения студентов в учреждениях олимпийского образования, физкультурных, педагогических и других неюридических вузах, готовящих специалистов для физкультурно-спортивной сферы, и т.д.

Смысл подготовки спортивных юристов заключается и в том, чтобы не на спортивной арене, а за ее пределами можно было со знанием дела оспорить несправедливые судебские решения, защитить права спортсменов, а в конечном счете и честь страны. Не секрет, что итоги международных соревнований зависят не только от успехов и фактических результатов спортсменов, но и от юридического толкования этих результатов и возникающих при этом коллизий. Качество выступлений спортсменов на международных соревнованиях также зависит от правильной организации, в том числе от четкости процедуры, которой придается значение не меньшее, чем спортивным достижениям.

Необходимость подготовки спортивных юристов, специалистов высокого класса в области спортивной юриспруденции вызывать

сомнений не должна. В условиях всеобщей глобализации, постоянно-го усложнения спортивных правил и процедур, а также обострения конкурентной борьбы в большом спорте будет просто невозможно не только приумножать, но и удержать достигнутые результаты во многих видах мирового спорта.

Необходимо также учитывать, что экономика и право становятся решающим фактором в развитии физической культуры и спорта как в национальном, так и в мировом масштабе. Спорт и спортивное право неотделимы. Их развитие невозможно без освоения эффективных методов экономического управления и овладения оптимальными механизмами правовой защиты. Причем в правовой защите нуждаются спортивные организации и их руководители, спортсмены независимо от возраста, профессионализма и иных критериев оценки, болельщики, зрители и иные субъекты спортивных правоотношений.

Уровень развития физической культуры и спорта требует создания в Республике Беларусь эффективной нормативной правовой базы, которая выполняла бы в том числе организационно-стимулирующую функцию. Правовая система Республики Беларусь содержит значительный массив предписаний законодательного, подзаконного и локального уровня, направленных на регулирование возникающих общественных отношений в области физической культуры и массового спорта, спорта высших достижений и профессионального спорта, а также в смежных с ними сферах.

Считаем бесспорным, что одно из основных условий успешного функционирования сферы физической культуры и спорта в современных условиях – наличие у руководителей и специалистов отрасли глубоких знаний в области права и умение использовать эти знания в своей работе. Более того, возрастание роли юриспруденции в сфере физической культуры и спорта требует постоянного совершенствования учебно-воспитательного процесса, внедрения передового педагогического опыта, применения новых методов и средств обучения.

В целом же ситуация усугубляется тем, что традиционно юридические и иные, в том числе профильные в данной сфере вузы¹, не уделяют особого внимания проблематике спортивного права, ограничиваясь отдельными спецкурсами по выбору. Но спортивной отрасли нужны юристы качественно иного уровня, не просто имеющие отдельные

¹ В соответствии с контрольными цифрами приема на I ступень получения высшего образования в учреждение образования «Белорусский государственный университет физической культуры» подготовка студентов по соответствующей специальности (направлению специальностей, специализации) не предусматривается.

специальные компетенции, но и отличающиеся комплексным системным экономико-юридическим подходом к управлению сферой физической культуры и спорта. Формирование спортивного права как самостоятельной отрасли права на основе Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» [2] ставит вопрос о необходимости системной специализированной подготовки юристов новой формации, что возможно в рамках соответствующих образовательных программ I и II ступеней высшего образования.

Список использованных источников

1. Правовая помощь спортсменам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://buro24.by/sportivnoe-pravo>. – Дата доступа: 05.04.2017.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Контрольные цифры приема на I ступень получения высшего образования в учреждение образования «Белорусский государственный университет физической культуры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sportedu.by/plan-priema-v-2016-godu/>. – Дата доступа: 04.04.2017.

*ПЕЧУР Татьяна Сергеевна,
студент 2-го курса
специальности «Правоведение»
факультета экономики и права учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

e-mail: pechur98@mail.ru

Особенности реализации права на труд женщинами-спортсменами

Согласно ст. 45 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья. Это право обеспечивается развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользоваться оздоровительными учреждениями, а также совершенствованием охраны труда [1].

Также ст. 41 Конституции Республики Беларусь закрепляет, что гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, т.е. право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также право на здоровые и безопасные условия труда [1].

Важно отметить, что спорт является не только специфической областью общественных отношений. Он, по сути, является отдельной отраслью экономики, а также неотъемлемой частью внешнеполитической деятельности государства. На сегодня спорт играет наибольшую роль в вопросе поддержания и укрепления здоровья человека. Именно поэтому занятия спортом являются незаменимой частью жизни любого человека, которая способна обеспечить нужную активность.

Также необходимо отметить тот факт, что спорт как явление имеет древние исторические корни. Его элементы присутствовали уже в первобытном обществе. Зачатки спорта имели место в культуре Древнего Востока, Индии, Китая, Древней Греции [17]. Что касается

женщин, то они издавна боролись за свою независимость, свободу и равенство прав с мужчинами. Практически до начала XX века считалось, что женщинам спорт противопоказан, т.к. может негативно повлиять на их репродуктивные способности. Соответственно, занятие спортом среди женщин было единичным. В соревнованиях они вообще не участвовали. Другими словами, спорт был мужской привилегией. Именно поэтому сегодня, пожалуй, уже и не определишь, где и когда женщины впервые перенесли борьбу за свои права в область спорта [16].

Женский спорт в современном мире достаточно популярен, но не во всех регионах земного шара его развитие происходит равномерно и не во всех странах женщины могут в одинаковой мере им заниматься. Это обусловлено разным уровнем развития экономических, социальных, технических и других факторов, оказывающих решающее влияние на положение женщины в обществе и спорте [2].

В ряде исследований по проблемам женского спорта отмечается, что до недавнего времени женщина не выбирала свою роль в спорте, а принимала то, что ей было в определенной мере дозволено господствующими социально-культурными предпосылками. Теперь, когда доказано, что многие ограничения якобы медицинского характера, наложенные на женский спорт, на самом деле обусловлены традиционными предрассудками, женщины предпочитают заниматься теми видами спорта, к которым у них есть интерес и способности, независимо от того, считается он для них подходящим или нет [2].

Характерной особенностью для ряда стран является неослабевающее влияние религиозных и национальных традиций, что, в свою очередь, отражается на развитии женского спорта. Так, после Второй мировой войны ряд африканских стран, освободившихся от колониальной зависимости, получили доступ к занятиям спортом, но женщины еще до недавнего времени не могли тренироваться в тех видах спорта, в которых участвовали мужчины. Их уделом оставались танцы, музыка и игры.

Правительство Ирака запрещало женщинам принимать участие в международных соревнованиях до 1958 г. В Иране женщинам было запрещено участвовать в любых видах спорта физической активности без присутствия мужа [2].

Перечисленные выше факты тормозят процесс подготовки физкультурных кадров из числа женщин. В развитых странах женщины борются за расширение своих прав, справедливое решение социальных проблем и осознание себя личностью [2].

В то время как современное понимание спорта, основанное на идее состязания и рекордов, постепенно внедрялось в общественное

сознание, женщины не учитывались в спортивной идеологии. Общество исходило из того, что женщины физически столь же неполноценны, как дети и старики, и ограждало их от риска, связанного с занятием спортом. Женщине не давали выйти в спорте за рамки строго регламентированных «свободных упражнений» [3].

Сегодня существуют такие виды спорта, которые не являются чисто мужскими. В пример можно привести такие виды спорта, как футбол, хоккей, бокс, а также тяжелая атлетика. Однако все же остаются виды, освоенные женщинами не настолько, чтобы выступать на крупных соревнованиях наряду с мужчинами.

Необходимость углубленного изучения такой важной проблемы, как женский спорт, не вызывает сомнений. Связано это с тем, что нет однозначных данных о методике тренировки женщин [4]. Так, в Республике Беларусь уделяется огромное внимание развитию физической культуры и спорта, государство оказывает всяческое содействие развитию этого направления. Белорусские спортсмены добиваются значимых результатов, укрепляя имидж страны. Однако, являясь неотъемлемой частью общественной жизни, спорт – это не столько социально-культурная, но еще и предпринимательская, трудовая деятельность, требующая законодательного регулирования [5]. Сегодня основным актом, регулирующим трудовую сферу в спортивных правоотношениях в нашей стране, является Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», а также Трудовой кодекс Республики Беларусь.

Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 12 июня 2014 г. № 35 устанавливает список тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается привлечение к труду женщин. Важно отметить, что к таким работам относятся и верхолазные [6]. К такому виду работ следует отнести промышленный альпинизм, который представляет собой специальную технологию выполнения высотных работ на строительных сооружениях в безопасном пространстве. Однако женщины вынуждены нарушать данную норму, ввиду того что в Республике Беларусь существует такой вид спорта, как спортивное скалолазание, в котором спортсмены преодолевают подготовленные трассы на специальных тренажерах, имитирующих настоящие скалы.

В Республике Беларусь спортивное скалолазание является довольно редким видом спорта. Из-за отсутствия соответствующего рельефа местности многие говорят и думают, что развитие данного вида спорта невозможно. На самом же деле все современные соревнования и основные тренировочные процессы во всем мире проводят только

в закрытых помещениях, закрытых залах, тренажерах, на так называемых скалодромах. Поэтому популяризация и развитие этого вида спорта вполне возможна и в нашей стране [8].

Также в Республике Беларусь в каждом областном городе существуют специально оборудованные залы для занятия спортивным скалолазанием. Национальной федерацией на искусственном и естественном рельефах проводятся чемпионаты и кубки страны, на которых происходит отбор спортсменов в сборные команды страны. Белорусские скалолазы регулярно представляют нашу страну на международных соревнованиях, таких как чемпионаты мира и Европы, этапы кубка мира [8].

В 2012 году в Гомеле в горспорткомплексе прошел кубок Республики Беларусь по спортивному скалолазанию на искусственном рельефе. В этих соревнованиях принимали участие не только мужчины, но и женщины. Среди женщин второй была А. Рысина. В соревнованиях на трудность победили гомельчане А. Пристромов и С. Федоркевич. Второе место у мужчин занял Д. Караваев. В эти же дни в Гомеле прошло открытое первенство Гомеля среди детей и юношей. Соревнования проводились в пяти возрастных категориях [10].

Также следует отметить, что 26–29 ноября 2015 г. в Пинске прошел заключительный этап первенства и кубка Республики Беларусь по спортивному скалолазанию, который включал лазание на скорость и трудность для подростков, младших юношей и девушек, лазание в виде «боулдеринг» для средних и старших юношей и девушек, юниоров. Первый этап соревнований прошел в октябре 2015 года в Могилеве. По итогам двух этапов первенства и кубка у гомельских скалолазов было 14 первых мест, 9 вторых, 10 третьих. Наибольший вклад в общий зачет внесли А. Ключев, И. Сердаков, А. Ревенкова, А. Андреев, П. Косач [9].

Согласно ст. 314-8 Трудового кодекса Республики Беларусь во время участия в спортивных мероприятиях женщин-спортсменов допускается превышение ими предельных норм подъема и перемещения тяжестей вручную, установленных в соответствии с Трудовым кодексом Республики Беларусь, если это необходимо согласно плану подготовки к спортивным соревнованиям и применяемые нагрузки не запрещены по состоянию здоровья в соответствии с заключением врачебно-консультационной комиссии [11].

Так, особенности регулирования труда женщин-спортсменов заключаются в том, что во время участия в спортивных мероприятиях допускается превышение женщиной-спортсменом предельно допустимых норм нагрузок при подъеме и перемещении тяжестей вручную,

установленных в соответствии с Трудовым кодексом Республики Беларусь. Однако такие нормы становятся законными, в случае если это необходимо в соответствии с планом подготовки женщины-спортсмена к спортивным соревнованиям и применяемые нагрузки не запрещены ей по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением.

По общему правилу, основанному на общепризнанных принципах и нормах международного права, согласно ч. 3 ст. 262 Трудового кодекса Республики Беларусь труд женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые для них нормы, запрещен [12]. Цель такого запрета – способствовать охране здоровья женщин, созданию им наиболее благоприятных производственных условий, учитывающих физиологические особенности их организма. Такие нормы установлены постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 6 февраля 1993 г. № 105 «О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную» [13].

Согласно данному постановлению ограничивается как масса груза применительно к соответствующим рабочим операциям, так и суммарная нагрузка в течение рабочей смены. При чередовании подъема и перемещения тяжестей с другой работой (до двух раз в час) предельная масса груза не должна превышать 10 кг, а если тяжести поднимаются и перемещаются постоянно в течение рабочей смены – 7 кг. Указанные нормы подъема и перемещения тяжестей распространяются и на женщин-спортсменов [13].

Вместе с тем в некоторых видах спорта эти нормы заведомо невыполнимы, например в распространенном во многих странах мира олимпийском виде спорта – тяжелой атлетике. В основе этого вида спорта лежит выполнение упражнений по подъему тяжестей. Вес штанги может составлять для женщины 250 кг. Без превышения указанных норм невозможно в некоторых видах спорта проводить учебно-тренировочные мероприятия, спортивные соревнования [14].

Нормы предельно допустимых величин подъема и перемещения тяжестей вручную подростками женского пола утверждены постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 13 октября 2010 г. № 134 [15].

Так, подростки женского пола в возрасте 14 лет не должны поднимать и перемещать тяжести вручную постоянно, более двух раз в час – 3 кг. Подростки женского пола 15, 16, 17 лет не должны поднимать и перемещать тяжести вручную постоянно, более двух раз в час – 4, 5, 6 кг соответственно. Расстояние, на которое перемещается груз вручную,

не должно превышать 5 см; высота подъема груза с пола ограничивается 1 м, а с рабочей поверхности (стол и иные) – 0,5 м [15]. Однако если спортсмен занимается тяжелой атлетикой, он не может не нарушать предельные нормы подъема и перемещения тяжестей.

Таким образом, Трудовой кодекс Республики Беларусь допускает превышение вышеуказанных норм нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную. Для этого необходимо:

- 1) предусмотреть в плане подготовки женщины-спортсмена к спортивным соревнованиям нормы нагрузок при подъеме и перемещении тяжестей вручную;
- 2) получить медицинское заключение о применяемых нагрузках, которые не запрещены женщине по состоянию здоровья.

Таким образом, в ходе исследования данной темы предлагаем внести некоторые изменения в действующее законодательство.

Закрепить в проекте Спортивного кодекса Республики Беларусь положение о том, что во время участия в спортивных мероприятиях женщин-спортсменов допускается превышение ими предельных норм подъема и перемещения тяжестей вручную, если это необходимо согласно плану подготовки к спортивным соревнованиям и применяемые нагрузки не запрещены женщине по состоянию здоровья в соответствии с заключением врачебно-консультационной комиссии.

Дополнить ст. 314-8 Трудового кодекса Республики Беларусь нормой, разрешающей женщинам заниматься верхолазными работами с соблюдением техники безопасности и в соответствии с заключением врачебно-консультационной комиссии, ввиду того что женщины вынуждены нарушать норму, предусмотренную п. 3 постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь № 35.

Законодателю необходимо более детально урегулировать правовое положение женщин-спортсменов. Полагаем, что наличие одной нормы, закрепленной в ст. 314-8 Трудового кодекса Республики Беларусь и посвященной женщинам-спортсменам, не способно урегулировать все возникающие вопросы, касающиеся особенностей регулирования труда женщин.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
2. Женский олимпийский спорт. Состояние и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=883>. – Дата доступа: 12.12.2016.

3. Женщины и спорт [Электронный ресурс] / Спорт. – Режим доступа: http://sport.proadv.net/2010/12/blog-post_2704.html. – Дата доступа: 21.12.2016
4. О проблемах женского спорта [Электронный ресурс] / Б-ка междунар. спортив. информ. – Режим доступа: <http://bmsi.ru/doc/db3e5caf-dfac-4aaa-97df-76c81995785e>. – Дата доступа: 21.12.2016.
5. Трудовой договор. Особенности заключения трудовых договоров в сфере физической культуры и спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studopedia.su>. – Дата доступа: 07.11.2016.
6. Об установлении списка тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается привлечение к труду женщин [Электронный ресурс] : постановление М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 12 июня 2014 г., № 35 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
7. Промышленный альпинизм [Электронный ресурс] / Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>. – Дата доступа: 22.12.2016.
8. Спортивное скалолазание [Электронный ресурс] : реферат. – Режим доступа: <http://xreferat.com/103/252-1-sportivnoe-skalolazanie.html>. – Дата доступа: 22.12.2016.
9. Первенство. Кубок Республики Беларусь по спортивному скалолазанию [Электронный ресурс] / ГУО «Гомельский областной центр туризма и краеведения детей и молодежи». – Режим доступа: <http://www.gomel-ostur.guo.by/e/96435-pervenstvo-kubok-respubliki-belarus-po-sk>. – Дата доступа: 22.12.2016.
10. Гомельчане победили в спортивном скалолазании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/sport/280028.html>. – Дата доступа: 22.12.2016.
11. Трудовой кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. : по состоянию на 3 авг. 2015 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 272 с.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Информ. портал consultant. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/tkrf/>. – Дата доступа: 18.11.2016.
13. О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров – Правительства Рос. Федерации, 6 февр. 1993 г., № 105. – Режим доступа: <http://www.rosteplo.ru>. – Дата доступа: 26.11.2016.
14. Специфика регулирования труда женщин-спортсменов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://isfic.info>. – Дата доступа: 26.11.2016.
15. Об установлении предельных норм подъема и перемещения несовершеннолетними тяжестей вручную [Электронный ресурс] : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 13 окт. 2010 г., № 134 //

КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

16. «Женский» и «мужской» спорт: нормативы и социальные нормы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gender-route.org/articles/men_and_women/zhenskij_i_muzhskoj_sport_normativy_i_social_nye_normy/. – Дата доступа: 08.12.2016.
17. История возникновения современного спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/28925828-Istoriya-vozniknoveniya-sovremennogo-sporta.html>. – Дата доступа: 23.12.2016.

*ПЛЮТ Павел Дмитриевич,
магистр управления и права,
преподаватель кафедры физической культуры
Академии управления при Президенте Республики Беларусь*

e-mail: pasha19812201@yandex.ru

Спортивный спор: понятие, особенности, классификация

На сегодня одним из приоритетных направлений развития Республики Беларусь является спорт. Со стороны государства, а также общества большое внимание уделяется всестороннему развитию физической культуры и спорта.

Соревновательная деятельность и ее особенности стимулируют возникновение спортивных конфликтов, а в дальнейшем – споров. Эти конфликты затрагивают различных субъектов спортивных правоотношений: не только профессиональных спортсменов и организации физической культуры и спорта, но и организаторов соревнований, тренеров, судей, зрителей и других лиц. В случае когда спортивный конфликт перерастает в разногласие по поводу взаимных прав и обязанностей, он превращается в спортивный спор, который невозможно решить либо устранить в одностороннем порядке. В таком случае необходимо вмешательство третьих лиц – уполномоченных органов.

Е.В. Погосян отмечала в своих трудах, что спорт не может существовать без споров и конфликтов, которые возникают между спортсменами и спортивными организациями, спортсменами и тренерами, а также болельщиками. «Это связано прежде всего с тем, что спортивным отношениям присущ соревновательный характер. Выявление победителя – цель спортивных мероприятий» [1].

Таким образом, основу соревновательной деятельности составляет конкуренция, которая образует главную предпосылку возникновения конфликта, спортивного спора. Чтобы понять сущность понятия «спортивный спор», необходимо разделить его на составляющие и понять, в чем их суть.

Спорт – это деятельность лиц, которая заключается в сопоставлении интеллектуальных и физических способностей, а также связана с подготовкой комплекса мер, принимаемых в процессе межличностных отношений, и организована по определенно закрепленным правилам.

Законодатель Республики Беларусь определил понятие спорта как сферу деятельности, представляющую собой совокупность видов спорта и сложившуюся в форме спортивных соревнований и подготовки к ним.

В свою очередь, спор – это столкновение позиций как физических, так и юридических лиц, столкновение убеждений, в ходе которого стороны приводят аргументы в поддержку своих мнений и критикуют аргументы своих оппонентов, стремятся опровергнуть их умозаключения [2, с. 121].

В своем труде А.А. Лазарев дает следующее определение, из которого вытекает, что спором является столкновение различных мнений, при котором участники стремятся привести к победе свою точку зрения. Также автор, определяя понятие «спор», пишет, что это разногласие, разрешаемое посредством суда [3, с. 209].

Спор – это разногласия между лицами, в ходе спора стороны аргументируют и обосновывают свою точку зрения, при этом критикуют аргументы другой стороны.

Б.Г. Мещеряков и В.П. Зинченко под юридическим конфликтом в своем словаре подразумевают конфликт, который имеет юридические последствия для сторон, субъектов права [4, с. 597].

Повседневная жизнь состоит из череды столкновений интересов, которые могут перерасти в конфликт либо спор. Гражданско-правовые споры являются очень распространенными спорами и включают большой спектр отношений – гражданских, публичных, трудовых, семейных, жилищных, земельных, договорных, наследственных, а также спортивных.

В свою очередь, гражданско-правовым спором является разногласие между гражданами или между организациями, или между вышеупомянутыми субъектами в связи с решением различных правовых вопросов.

Разумеется, понятие спора является собирательным и термин «спортивный спор» – эта элемент термина «спор». Но по нашему мнению, ключевым отличием термина «спор» и «спортивный спор» является субъектный состав.

Законодатель Республики Беларусь в ст. 48 Закона о физической культуре и спорте определил, что спортивный спор – это конфликт субъектов физической культуры и спорта по поводу взаимных прав

и обязанностей в сфере спорта, а также их разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся отношениями в сфере спорта, но оказывающих влияние на права и обязанности этих лиц как субъектов физической культуры и спорта [5].

Из данного определения вытекает специфика спортивных споров:

1) ограниченный круг субъектного состава. В круг субъектов спортивных правоотношений входят спортсмены, спортивные федерации, команды, спонсоры, агенты, медицинский персонал, производители спортивных товаров, средства массовой информации;

2) правовое регулирование спортивных правоотношений. Спортивные отношения регулируются правовыми нормами различных отраслей права, в результате чего возникает главная проблема выбора процедуры решения спортивного спора, совмещение таких понятий, как оперативность, эффективность, результативность;

3) разнообразие спортивных споров. Многообразие не позволяет создать единую классификацию спортивных споров для практического выбора наиболее эффективного способа действия.

К числу субъектов спортивных споров необходимо относить субъектов, которые не только прямо связаны со спортивной деятельностью (спортсмены, тренеры), но и косвенно. К таким относятся организации, связанные со спортивным маркетингом и управлением (спортивные лиги, федерации), теле- и радиокomпании, производители спортивных товаров [6].

В литературе существует многообразие мнений по поводу определения такого понятия, как «спортивный спор». С.В. Алексеев утверждает, что необходимо рассматривать термин «спортивный спор» в двух смыслах: узком и широком.

В узком понимании термина автор рассматривает различные споры из чисто спортивных правоотношений. Данные отношения рассматриваются и разрешаются прежде всего специализированными органами, в компетенцию которых входит рассмотрение и разрешение спортивных споров. В число таких входят различные дисциплинарные комиссии, комитеты при спортивных организациях и специализированных спортивных арбитражах. Понятие «спортивный спор» в узком смысле охватывает споры, возникающие в результате взаимоотношений по цепочке «право – обязанность» субъектов спортивного права. К таким спорам относятся трудовые споры о прекращении трудового договора, восстановлении на работе, выплате заработной платы. Как правило, такие споры разрешаются с соблюдением общих правил подсудности и подведомственности в рамках общих судов Республики Беларусь [7].

Более широкое понятие включает узкое. В широком смысле спортивный спор охватывает все юридические споры, которые непосредственно (прямо или косвенно) связаны со спортивной деятельностью, вытекают из государственных, административных, трудовых, земельных, жилищных и других гражданско-правовых отношений, свойственных субъектам спортивных правоотношений. В широком смысле анализируемого термина в круг субъектов входят все лица, имеющие отношение к спорту: тренеры, спортсмены, судьи, граждане, осуществляющие деятельность в спортивной сфере и сфере физической культуры, специализированные организации физической культуры и спорта, иные организации, осуществляющие деятельность в сфере спорта (спонсорская (безвозмездная) помощь).

К числу наиболее популярных трудовых споров в спортивной среде относятся дела по искам, связанным:

- с возмещением ущерба нанимателю (гл. 37 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК)), т.е. о возмещении спортсменами, тренерами ущерба, причиненного нанимателю;
- трудовой книжкой (ст. 50, 79 ТК), т.е. о возложении на нанимателя обязанности вносить записи в трудовую книжку либо о задержке трудовой книжки при увольнении работника;
- оспариванием работником (спортсменом, тренером) примененного к нему нанимателем дисциплинарного взыскания (гл. 14 ТК);
- несвоевременностью и задержкой выплаты заработной платы, т.е. о взыскании с нанимателя задолженности по заработной плате, установленной трудовым договором в соответствии с действующими у нанимателя системами оплаты труда (ст. 57, 61, 63, 73, 77, 78 ТК) [8].

Если рассматривать спортивные споры на примере игровых видов спорта, а именно футбола, то большинство спортивных споров между футболистами и футбольными клубами связаны с нарушением трудовых прав футболиста как работника футбольного клуба, являющегося физкультурно-спортивной организацией.

Ярким примером трудового спора в области спортивных правоотношений является спор между футболистом И. Денисовым и московским футбольным клубом «Динамо».

И. Денисов обратился в Российский футбольный союз с требованием полного возмещения футбольным клубом штрафа, который незаконно был наложен на игрока. Комитет по статусу игроков выяснил, что ранее из-за конфликта между тренером и игроком руководство клуба «Динамо» наложило штраф на игрока в размере 80 % его месячной зарплаты.

В ходе разбирательства положения о незаконности штрафных санкций подтвердились, и Российский футбольный союз постановил вернуть футболисту удержанную сумму [9]. Спор был решен путем заключения мирового соглашения, т.к. стороны не имели больше друг к другу претензий.

И.М. Амиров отмечал, что к числу спортивных споров стоит относить не только трудовые споры, но и споры управленческого характера, например споры о компетенции государственных органов в области физической культуры и спорта. «Спор в первую очередь должен быть нацелен на достижение высоких спортивных результатов. Но в гонке за ними происходит немало конфликтов, в результате которых на первом плане появляется правовая характеристика ситуации. Ровно тому, что не всякий спортивный спор является трудовым, так и не все спортивные споры принимают форму гражданского правового» [10, с. 121].

Гражданские правовые споры в спортивной области вытекают из гражданских договоров (договора безвозмездной (спонсорской) помощи, подряда, аренды, о рекламе, об интеллектуальной собственности).

В нашей действительности правовые вопросы защиты интеллектуальной собственности в спорте актуальны в силу отсутствия единства судебной практики по решению спортивных споров в области интеллектуальной собственности, а также отсутствия специальной правовой регламентации в определении объектов таких прав.

Объектами интеллектуальной собственности являются результаты творческой и интеллектуальной деятельности, которым предоставлена правовая охрана. Результаты интеллектуальной деятельности в сфере спорта могут охраняться правовыми нормами патентного права [11, с. 10].

В широком смысле в качестве примера к спортивному спору можно отнести спор из-за интеллектуальной собственности – обозначения «Спартак». Суть спора заключалась в том, что общественная организация «Международное физкультурно-спортивное общество "Спартак" имени Н.П. Старостина» (далее – МФСО) требовала запретить футбольному клубу «Спартак» использование словесного обозначения «Спартак» в отношении определенного круга товаров (значки, вымпелы и спортивная одежда).

В ходе судебного разбирательства было установлено, что МФСО принадлежат права на товарный знак «Спартак». Неисключительное право использования бренда оно передало по лицензионному договору региональной общественной организации «Футбольный клуб "Спартак-Москва"», которая, в свою очередь, заключила непосредственно

с футбольным клубом «Спартак» сублицензионный договор, действующий до 2017 года. Соответственно, суды не обнаружили незаконного использования бренда футбольным клубом.

И футбольный клуб «Спартак», и МФСО понимают важность атрибутики в жизни клуба. В случае удовлетворения иска один из российских популярнейших футбольных клубов был бы лишен возможности выпускать спортивную форму и другие знаки со своим названием. Арбитражи всех четырех инстанций требования МФСО отклонили. Однако МФСО не сдается и требует отменить регистрацию за футбольным клубом «Спартак» товарного знака «Спартак» для большого количества товаров и услуг, в том числе таких, как проведение спортивных соревнований. Разбирательство продолжается, дело находится в апелляционной инстанции [12].

На современном этапе развития спортивного права еще не сформирован единый подход, который установил бы единые критерии классификации спортивных споров. Некоторые авторы предлагают собственные варианты классификации.

Одну из самых детальных разработала Е.В. Погосян. Автор разделила спортивные споры в зависимости от правового положения субъекта на споры:

- общего характера, когда спортсмены выступают в качестве субъектов различных правоотношений (земельных, семейных и т.д.). Данные споры рассматриваются с соблюдением общих правил судопроизводства (подсудность, подведомственность) в рамках компетенции системы судов общей юрисдикции;
- специального характера, когда спортсмены выступают в роли субъектов определенных правоотношений, которые складываются в процессе подготовки, участия спортсмена в спортивных мероприятиях, в том числе участия юридических лиц в спортивной деятельности (организация и проведение спортивных мероприятий) [13].

По мнению С.В. Алексеева, «спортивные споры, носящие специальный характер, можно классифицировать по характеру рассматриваемых споров:

- на споры, касающиеся имущественных прав и интересов субъектов спортивной деятельности, в том числе связанные с определением статуса и порядком переходов (трансферов) спортсменов (игроков), споры, вытекающие из агентской деятельности и иные имущественные споры;
- споры, связанные с обжалованием действий и решений физкультурно-спортивных организаций любых организационно-

правовых форм и форм собственности, а также всех иных организаций, осуществляющих деятельность в области спорта;

- споры, связанные с применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов (допинга);
- споры между спортивными организациями в отношении неимущественных прав;
- споры между спортивными организациями и объединениями болельщиков и т.д.» [14].

В спортивной литературе большое внимание уделяется спортивным спорам, касающимся дискриминации субъектов правоотношений, т.к. нарушения неотъемлемых прав человека, т.е. дискриминация в зависимости от пола, расы, национальной принадлежности, возраста, не единичны в спортивной сфере. Но важно отметить, что, несмотря на актуальность темы правового регулирования запрета дискриминации в спорте, лишь некоторые авторы касаются ее в своих работах. Отечественные исследователи Т.Н. Тимофейчик и В.А. Климов, российские ученые С.В. Алексеев, О.А. Шевченко, Е.И. Жук, М.Р. Седредина затрагивают в своих трудах вопрос дискриминации.

Т.Н. Тимофейчик посвятила этой теме работу под названием «Дискриминация в спорте: правовой аспект». Особое внимание уделено дискриминации по расовому и половому признаку. «Среди важнейших принципов международного спортивного права выступает принцип обеспечения и гарантированности равных возможностей для всех людей (каждого мужчины и каждой женщины в соответствии со спортивными традициями своей страны) заниматься спортом и физкультурой независимо от их расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального и социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения, свободно развивать и сохранять свои физические, интеллектуальные и нравственные способности как фактор улучшения качества жизни в национальном и международном плане (принцип недискриминации в спорте)» [15, с. 1].

Дискриминация женщин в спорте проявляется в материальном эквиваленте, стимуле, т.е. в размере заработка, призов. Управление Верховного комиссара по правам человека провело исследование, результаты которого показали, что женщины получают меньшую спонсорскую помощь, чем мужчины.

В качестве примера можно привести следующее: впервые за равный денежный приз спортсмены-женщины и спортсмены-мужчины состязались в 2007 году на Уимблдонском теннисном турнире. Первый же такой турнир состоялся в 1875 году [16].

Также Е.В. Погосян разделила спортивные споры на национальные и международные, исходя из уровня, на котором они возникли. По нашему мнению, данная классификация некорректна, т.к. автор исключает развитие спортивных споров на региональном уровне.

Спортивные споры предлагается разделять в зависимости от статуса, в котором выступает спортсмен, на споры с участием профессиональных спортсменов и с участием спортсменов-любителей.

По нашему мнению, на основании вышеприведенной классификации путем расширения понимания можно вывести новую типологию и представить ее в следующей интерпретации:

- споры между спортсменами-профессионалами;
- споры между спортсменами-любителями;
- споры между профессиональными спортсменами и спортсменами-любителями.

Кроме общепризнанных классификаций, в спортивном праве существуют и другие виды споров. Так, А.М. Бриллиантова разделяет:

- споры, касающиеся исключительно коммерческой стороны правоотношений в области спорта;
- споры между спортсменами и спортивными организациями, связанные с вопросами найма и трудоустройства;
- споры между спортивными организациями о распределении между ними функций и полномочий;
- споры по поводу дисциплинарных санкций, применяемых спортивными организациями к своим членам и индивидуальным и коллективным участникам [17].

Таким образом, на основании обобщения ряда типологий была сформирована следующая классификация споров.

1. В зависимости от уровня, на котором возник спор:

- национальный;
- региональный;
- международный.

2. В зависимости от правового положения субъекта в рамках спортивных правоотношений:

- общие (рассматриваются системой судов общей юрисдикции);
- специальные (рассматриваются в рамках федераций или арбитражных судов), связанные:
- с определением статуса и порядка трансферов спортсменов;
- обжалованием действий и решений федераций;
- деятельностью агентов;
- применением спортсменами допинга;
- неправомерным судейством;

- ⇒ дискриминацией в сфере спорта;
 - ⇒ гражданством;
 - ⇒ защитой интеллектуальных прав в спорте.
3. В зависимости от основания возникновения спора (его содержания):
- ⇒ технические, связанные с применением технических правил в спорте. Разрешаются, как правило, во время соревнований судьями;
 - ⇒ административные, возникающие между спортсменами, клубами, федерациями (споры о переходе спортсмена из одного клуба в другой);
 - ⇒ дисциплинарные, связанные с применением допинга в спорте;
 - ⇒ экономические, возникающие между спортивными клубами, федерациями по поводу невыполнения контрактов, возмещения ущерба при получении травмы игроком;
 - ⇒ межучрежденческие, возникающие между различными организациями (например, Международным олимпийским комитетом и Национальным олимпийским комитетом).
4. В зависимости от статуса (уровня) спортсмена:
- ⇒ с участием спортсменов-профессионалов;
 - ⇒ участием спортсменов-любителей.

Рассмотренная классификация имеет право на существование, хотя не носит исчерпывающего характера. Вместе с тем она может способствовать более четкой идентификации спортивного спора, выявлению его квалифицирующих признаков, выделению особенностей рассмотрения, что должно привести к оптимизации правоприменения, квалифицированному и правильному рассмотрению и разрешению спортивных споров. Вышеуказанная типология является эффективной формой и процедурой защиты прав субъектов спортивных правоотношений.

В ходе проведенного анализа классификаций спортивных споров было установлено, что в обществе актуальным остается подразделение спортивных споров:

- 1) на споры, связанные с применением запрещенных веществ и препаратов, т.е. допинга;
- 2) споры, которые следуют из трудовых правоотношений, т.е. между спортсменами и организациями;
- 3) споры, связанные с неправомерным судейством;
- 4) споры, связанные с коррупцией.

На современном этапе развития спортивного права не существует единого критерия классификации спортивных споров. Универсальная классификация необходима для облегчения определения подведомственности судам спортивных споров. В этом и заключается суть

практической значимости универсальной классификации спортивных споров.

В связи с этим полагаем целесообразным дополнить проект Спортивного кодекса Республики Беларусь ст. 127-1 «Классификация спортивных споров»:

Спортивные споры в зависимости от предмета подразделяются:

- на споры, касающиеся исключительно коммерческой стороны правоотношений в области спорта;
- споры, связанные с трудовой деятельностью;
- споры по поводу распределения, разграничения функций и полномочий между спортивными организациями;
- споры по поводу дисциплинарных санкций.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить: хотя спортивное право является молодым правовым образованием, но находится на пике развития, т.к. проект Спортивного кодекса Республики Беларусь уже принят.

Спортивное право в Республике Беларусь – формирующаяся комплексная отрасль права, которая представляет собой совокупность общественных отношений в сфере физической культуры и спорта (органический комплекс), имеет нормативную правовую систему взаимосвязанных правовых и корпоративных норм, которые закрепляют основополагающие принципы функционирования спортивной деятельности.

Список использованных источников

1. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект) / Е.В. Погосян // Арбитраж. и граждан. процесс. – М., 2007. – № 8. – С. 9–11.
2. Ермалович, А.В. Альтернативные способы разрешения спортивных споров в Республике Беларусь : сб. ст. / А.В. Ермалович. – Минск : ООО «ЮрСпектр», 2014. – С. 121–127.
3. Лазарев, А.А. Обществоведение: более 1500 понятий и терминов / А.А. Лазарев. – Минск : Аверсэв, 2011. – 288 с.
4. Мещеряков, В.П. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА. – 2003. – 672 с.
5. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
6. Гусов, К.Н. Спортивное право. Правовой статус спортсменов, тренеров, спортивных судей и иных специалистов в области физической культу-

- ры и спорта / К.Н. Гусов, О.А. Шевченко. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2011. – 189 с.
7. Алексеев, С.В. Международное спортивное право : учеб. для вузов / С.В. Алексеев // под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008. – 895 с.
 8. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят 26 июля 1999 г., № 296-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
 9. Игорь Денисов обратился в РФС, потребовав полного возмещения штрафа московским «Динамо» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusfootball.info/rss/1146334020-igor-denisov-obratilsya-v-rfs-potrebovav-polnogo-vozmescheniya-shtrafa-moskovskim-dinamo.html>. – Дата доступа: 02.05.2016.
 10. Амиров, И.М. Особенности юридической ответственности в сфере спорта: к постановке проблемы / И.М. Амиров // Общество и право. – 2010. – № 4. – С. 120–126.
 11. Кашапов, Н.В. Регламентация интеллектуальных прав в сфере спорта : дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Кашапов. – М. : Проспект, 2010. – С. 10.
 12. 10 самых громких споров из-за интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] / Россия сегодня. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20120426/635112901.html>. – Дата доступа: 15.11.2016.
 13. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров: сравнительно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Е.В. Погосян. – Екатеринбург, 2009. – 22 с.
 14. Алексеев, С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения : учебник / С.В. Алексеев // М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010. – 685 с.
 15. Тимофейчик, Т.Н. Дискриминация в спорте: правовой аспект // Т.Н. Тимофейчик. – 2014. – 13 с.
 16. Alan Little. Wimbledon Compendium: The All England Lawn Tennis and Croquet Club: Wimbledon, London, 2009. – P. 456.
 17. Бриллиантова, А.М. Спортивный арбитраж как способ рассмотрения споров в области профессионального спорта (сравнительно-правовой аспект) / А.М. Бриллиантова // Спорт: экономика, право, управление. – 2004. – № 2. – С. 6.

ПОПОВ Евгений Михайлович,
магистр юридических наук,
следователь по особо важным делам
центрального аппарата
Следственного комитета
Республики Беларусь

e-mail: evgpopov@inbox.ru

Правовое регулирование ответственности спортсменов и тренеров за совершение преступления, предусмотренного ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь

Статья 45 Конституции Республики Беларусь определяет физическую культуру и спорт в качестве важного фактора, способствующего реализации основополагающего права граждан на охрану здоровья. Согласно Закону Республики Беларусь «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» спорт является одной из основных сфер внутренней политики Республики Беларусь. В связи с этим раскрытие и расследование преступлений в сфере спорта видится важным направлением работы правоохранительных органов Республики Беларусь.

В 2017 году впервые в суверенной истории Республики Беларусь передано прокурору для направления в суд уголовное дело, возбужденное по фактам подкупа участников профессиональных соревнований.

В ходе производства по уголовному делу установлено 26 граждан Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, оказывавших незаконное влияние на результаты матчей кубка Республики Беларусь, а также высшей и первой лиги чемпионата Республики Беларусь

по футболу. Из числа лиц, причастных к совершению преступлений, 14 человек являлись на момент совершения преступлений профессиональными футболистами, 2 – тренерами, 3 ранее выступали за белорусские футбольные клубы, 1 был футбольным судьей.

Механизм совершения указанных преступлений в целом идентичен. Гражданин А. (как правило, иностранец) приезжает в Республику Беларусь, где встречается с гражданином Б. (тренером либо иным лицом, имеющим реальное влияние на футболистов той или иной белорусской команды). А. договаривается с Б. о том, какой результат может быть достигнут в конкретном матче (как правило, этим результатом является поражение подконтрольной Б. команды в матче или тайме с определенной разницей мячей). Достигнув договоренности, А. передает Б. незаконное денежное вознаграждение, часть которого Б. распределяет среди футболистов, готовых обеспечить заказанный результат. В день матча А. посредством сети Интернет делает денежную ставку в зарубежной букмекерской конторе, с которой получает крупный выигрыш после достижения нужного ему результата.

Указанные преступления обладают потенциально высокой латентностью, т.к. денежные переводы (ставка и получение выигрыша) проводятся вне Республики Беларусь. Кроме того, каждое лицо, задействованное в совершении преступления, имеет корыстную выгоду и личную заинтересованность в сохранении тайны преступления. Вместе с тем имели место факты, когда спортсмены соглашались участвовать в совершении преступления под давлением тренера либо более опытных игроков команды, а затем, уже будучи вовлеченными в противоправную деятельность, боялись прекратить ее, опасаясь быть привлеченными к уголовной ответственности.

В связи с этим с целью снижения уровня латентности преступлений, предусмотренных ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь, целесообразно дополнить указанную статью примечанием следующего содержания:

лицо, впервые получившее деньги, ценные бумаги, иное имущество или услуги имущественного характера за оказание влияния на результаты соревнования или конкурса, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно заявило о подкупе органу уголовного преследования.

Помимо скрытого характера преступлений, предусмотренных ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь, сложность расследования уголовного дела заключалась в отсутствии практических наработок, а также в крайне малом объеме теоретического базиса.

При этом мнения, изложенные в различных источниках, носили противоречивый характер.

Так, в отдельных научных трудах отмечалось, что к субъектам указанного преступления (в преломлении к спортивным соревнованиям) относятся лишь профессиональные спортсмены, тренеры и судьи [1]. Профессиональным является спортсмен, для которого занятие профессиональным спортом составляет основной вид деятельности, осуществляющий деятельность на основании трудового, гражданско-правового договора или в качестве индивидуального предпринимателя и получающий заработную плату и (или) вознаграждение (доход) за спортивную подготовку, участие в спортивных соревнованиях и достигнутые спортивные результаты [2].

Указанное мнение, являясь применимым ко многим видам спорта, в которых в профессиональных соревнованиях выступают лишь профессиональные спортсмены, не может быть использовано, в частности, в отношении соревнований, проводимых под эгидой Ассоциации «Белорусская федерация футбола» (далее – АБФФ). Так, первая лига чемпионата Республики Беларусь по футболу является профессиональным спортивным соревнованием, однако в составах команд могут выступать до пяти спортсменов-любителей [3]. Также регламентирующими документами АБФФ не закреплены требования к обязательному профессиональному статусу всех представителей тренерского штаба. Вместе с тем указанные лица являются участниками профессионального спортивного соревнования и имеют непосредственную возможность оказать влияние на его результаты.

Исходя из содержания ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь, субъектом названного преступления является участник профессионального спортивного соревнования, но не обязательно спортсмен-профессионал.

На основании изложенного в ходе предварительного следствия был сделан вывод о наличии состава преступления в действиях участников профессионального спортивного соревнования – спортсменов и тренеров, не имеющих статуса профессионала.

При оценке субъективной стороны противоправного деяния следствие исходило из того, что преступление, предусмотренное ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь, может быть совершено лишь при наличии прямого умысла. Вместе с тем умыслом подкупаемого должно охватываться лишь осознание того, что денежные средства ему передаются за оказание незаконного влияния на результат соревнования. Стремление совершить во время соревнования действия,

направленные на достижение негативного результата, либо отсутствие такого стремления не оказывают влияния на оценку действий лица.

Пример 1

Футболист П. пояснил, что до начала матча ему предложили денежное вознаграждение за обеспечение поражения его команды. В ходе матча играл как обычно, стремился к победе. Но команда проиграла. После матча получил денежное вознаграждение за достижение указанного результата.

Футболист Г. заявил, что ему предложили денежное вознаграждение за обеспечение поражения его команды. В ходе матча действовал не в полную силу, играл слабее, чем обычно, что послужило одной из причин проигрыша команды. За оказание незаконного влияния на результат матча получил денежные средства.

Поскольку и П., и Г. осознавали, что денежные средства передаются им исключительно за обеспечение проигрыша в матче, указанным футболистам предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Таким образом, следствием был сделан вывод, что для привлечения к уголовной ответственности по указанной статье не имеет значения, собирались ли спортсмены в действительности совершить какие-либо действия, направленные на достижение негативного результата. Важным является осознание незаконности передаваемого им вознаграждения.

При оценке объективной стороны преступления органом предварительного расследования также выявлен ряд проблемных вопросов.

Пример 2

Футболист Ж. получил информацию, что ряд игроков его команды за денежное вознаграждение окажут незаконное влияние на результат матча (проиграют в первом тайме, но выиграют по результатам матча). Однако Ж. вознаграждения не получил и получать не планировал. Вместе с тем он сделал ставку на достижение соответствующего результата в матче. В ходе игры Ж. умышленно совершил ряд ошибок, предопределивших проигрыш его командой первого тайма.

Таким образом, футболист фактически не получает от стороннего лица денежные средства за обеспечение незаконного влияния на результат матча. По сути, он подкупает сам себя, используя предусмотренную законодательством возможность получения вознаграждения посредством выигрыша по ставке. Но своей корыстной цели

спортсмен достигает недозволённым методом – посредством нарушения как регламентирующих актов АБФФ, так и условий своего контракта, предписывающего футболисту делать все возможное для достижения победы в матче.

Исходя из содержания ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь привлечение такого футболиста к уголовной ответственности не представляется возможным. В связи с этим целесообразно внести изменения в текст части 1 указанной статьи, изложив ее в следующей редакции:

получение денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера спортсменом, спортивным судьей, тренером, руководителем команды или организатором спортивных соревнований, организатором или членом жюри зрелищного коммерческого конкурса за оказание влияния на результаты соревнования или конкурса, либо осуществление указанными лицами ставки на соревнование либо конкурс со своим участием, либо предоставление такого вознаграждения – *наказываются штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок.*

При оценке действий лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь, важное значение имеет определение повторности в их действиях, т.к. именно повторность является квалифицирующим признаком ч. 2 ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Вместе с тем при определении повторности в действиях обвиняемых также возник ряд сложностей.

Пример 3

Тренер команды С., желая обеспечить ее поражение в матче, в течение дня встречался с футболистами и передавал им вознаграждение за оказание незаконного влияния на результат матча. Тренер, подкупая футболистов, преследовал цель оказать влияние на результат конкретного матча. Вместе с тем подкупы осуществлялись в разное время в разных местах, и каждый из футболистов не был в достаточной мере осведомлен о том, кто из игроков команды, кроме него, участвует в противоправных действиях.

В ином случае гражданин З., желая обеспечить поражение команды в матче, встретился в кафе с футболистами этой команды и передал им за обеспечение проигрыша денежные средства.

При определении повторности преступных действий обвиняемых следствие исходило из следующего:

- если лицо с одной и той же целью (за достижение результата в одном и том же матче) одновременно осуществляет подкуп спортсменов (тренеров) одной и той же команды, то имеет место повторность;
- если лицо с одной и той же целью (за достижение результата в одном и том же матче) одновременно осуществляет подкуп спортсменов (тренеров) одной и той же команды, то повторность отсутствует;
- если лицо осуществляет подкуп участников профессионального спортивного соревнования с разными целями (для достижения результата в различных матчах), то имеет место повторность независимо от того, одновременно или в разное время происходил подкуп.

Дискуссионным вопросом является наличие либо отсутствие повторности в действиях лица, одновременно подкупающего представителей двух команд. С одной стороны, в приведенном случае преследуется единая цель – достижение результата в конкретном матче. С другой – представителям каждой из подкупленных команд ставятся разные задачи. К примеру, одной команде дается указание проиграть матч, другой – забить не более гола за игру. В связи с этим имеются основания полагать, что в действиях лица, одновременно подкупающего представителей двух команд, участвующих в матче, имеются признаки повторности, его действия должны квалифицироваться по ч. 1 и 2 ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

В ходе производства по уголовному делу были установлены разнообразные негативные последствия действий лиц, совершающих преступление, предусмотренное ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Так, совершая указанное преступление, лицо причиняет вред:

1) интересам команды, которую представляет. Этот вред может выражаться как в поражении в конкретном соревновании, так и в возможном применении санкций со стороны спортивной федерации. В частности, по причине оказания незаконного влияния на результаты матчей АБФФ лишило три футбольных команды очков в чемпионате страны. Кроме того, неоспоримым является факт причинения вреда имиджу команды, что влечет отказ от сотрудничества с командой имеющих и потенциальных спонсоров;

2) интересам болельщиков, которые, приобретая билет, стремятся увидеть честную спортивную борьбу, а не достижение заранее оговоренного результата;

3) интересам национальной спортивной федерации, к которой, среди прочего, могут быть применены санкции со стороны международных спортивных федераций.

При этом нельзя отрицать, что негативные последствия изменяются в зависимости от статуса спортивного соревнования, на результат которого оказывается незаконное влияние. Так, оказание незаконного влияния на результат матча чемпионата страны в высшей лиге, по результатам которого определяются представители Республики Беларусь на международных соревнованиях, влечет существенно больший вред общественным интересам, чем оказание незаконного влияния на матчи низших лиг. Тем не менее в настоящее время ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь не предусматривает градации ответственности в зависимости от статуса соревнований, на результат которых оказывается влияние. В связи с этим целесообразно внести изменения в ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь, дополнив ее частью 3 следующего содержания:

действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные участником профессионального спортивного соревнования, являющегося национальным отбором для участия в профессиональном международном спортивном соревновании, – *наказываются штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок от двух до пяти лет, или лишением свободы на срок от одного года до пяти лет.*

Таким образом, ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь целесообразно изложить в следующей редакции:

«Статья 253. Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов.

1. Получение денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера спортсменом, спортивным судьей, тренером, руководителем команды или организатором спортивных соревнований, организатором или членом жюри зрелищного коммерческого конкурса за оказание влияния на результаты соревнования или конкурса, либо осуществление указанными лицами ставки на соревнование либо конкурс со своим участием, либо предоставление такого вознаграждения – наказываются штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок.

2. Те же действия, совершенные повторно, – наказываются штрафом, или ограничением свободы на срок до четырех лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные

должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

3. Действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные участником профессионального спортивного соревнования, являющегося национальным отбором для участия в профессиональном международном спортивном соревновании, – *наказываются штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок от двух до пяти лет, или лишением свободы на срок от одного года до пяти лет.*

Примечание: лицо, впервые получившее деньги, ценные бумаги, иное имущество или услуги имущественного характера за оказание влияния на результаты соревнования или конкурса, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно заявило о подкупе органу уголовного преследования».

Список использованных источников

1. Лукашов, А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел VIII. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности. Глава 25. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности (статьи 221–261-1) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 31.08.2015 г.] / А.И. Лукашов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Регламент чемпионата Республики Беларусь по футболу 2016 года // Регламентирующие док. Ассоц. «Белорусская федерация футбола» сезона 2016 года. – Минск, 2016.

ПОФА Максим Васильевич,
*исследователь в области юридических наук, главный
специалист юридического отдела администрации
Фрунзенского района г. Минска*

e-mail: max_pofa@mail.ru

Проблемы определения понятия допинга в спорте и правовые последствия его использования спортсменами

Аннотация

Статья посвящена проблемам определения понятия «допинг в спорте» и правовым последствиям его применения. Автором сформированы предложения по внесению изменений в законодательство Республики Беларусь.

Введение

Многие из нас неоднократно слышали это странное слово «допинг». Многие из нас знают, что применение допинга спортсменами запрещено. Многие из нас хорошо понимают, что последствиями обнаружения допинга является лишение спортивных наград, а в некоторых случаях и спортивных званий, а также дисквалификация спортсмена. Но вряд ли большинство из нас смогут четко ответить на вопрос, что же является допингом и каковы последствия его применения спортсменами.

Целью статьи является рассмотрение проблемы определения допинга в спорте, а также правовых последствий его применения.

Для достижения указанной цели автором поставлены и решены следующие задачи:

- 1) рассмотрено понятие допинга в спорте;

2) проанализированы последствия применения допинга в спорте как в Республике Беларусь, так и в некоторых других странах.

Основная часть

Историки считают, что использование допинга во время Олимпийских игр началось со дня их основания в 776 году до н. э. Участники игр принимали галлюциногенные и болеутоляющие экстракты грибов, различных трав и вина, и тогда это было не запрещено.

Первый официально зарегистрированный случай употребления допинга имел место в 1865 г. с голландскими пловцами, использовавшими стимуляторы. В том же году был официально зарегистрирован и первый смертельный случай: от употребления допинга умер спортсмен-велосипедист. Однако данный факт ни на кого не возымел ровным счетом никакого действия, и к моменту возобновления в 1896 г. Олимпийских игр случаи использования стимуляторов участились в разы.

На Олимпийских играх 1904 года американца Т. Хикса, выигравшего марафонский забег, с большим трудом вернули к жизни четверо врачей, после того как он в качестве стимулятора принял бренди с добавлением кокаина и стрихнина.

К 1932 году спринтеры экспериментировали с нитроглицерином, пытались расширить свои коронарные артерии, а позже они начали экспериментировать с бензидрином. Вместе с тем реальным началом современной эры допинга нужно считать 1935 год, когда был создан инъекционный тестостерон, сначала используемый нацистскими докторами для повышения агрессии у солдат и чуть позже в спорте олимпийскими атлетами Германии в 1936 году на берлинской Олимпиаде.

В 1955 году физиолог Дж. Циглер разработал для сборной США по тяжелой атлетике модифицированную молекулу синтетического тестостерона с увеличенными анаболическими свойствами. Это был первый искусственный анаболический стероид – метандростенолон [1].

Первым мощным импульсом, давшим начало внедрению тестирования спортсменов, стала смерть велосипедиста К. Йенсена во время велогонки на Олимпийских играх в Риме в 1960 году из-за применения амфетаминов.

В 1966 году Международный союз велосипедистов и Международная футбольная федерация впервые ввели обязательную процедуру тестирования во время соревнований. В 1967 году Международный олимпийский комитет (далее – МОК) создал Медицинскую комиссию и издал первый список запрещенных субстанций.

Первые тесты на допинг были проведены на зимних Олимпийских играх в Гренобле и Олимпийских играх в Мехико в 1968 году, после чего к 1970 году большинство международных спортивных федераций начали проводить тестирование на допинг. Однако систематический и принципиальный характер борьба с допингом приобрела лишь после прихода к руководству МОК Х.А. Самаранча в 1980 году.

Заняв пост главы МОК, Х.А. Самаранч в числе основных приоритетов своей деятельности выделил борьбу с применением допинга в олимпийском спорте. Главными направлениями деятельности МОК в деле борьбы с допингом были определены:

- укрепление материальной базы для создания высокоэффективной системы антидопингового контроля;
- проведение широкомасштабных научных исследований, направленных на разработку информативных методов допинг-контроля;
- координация деятельности МОК, национальных олимпийских комитетов, международных спортивных организаций и национальных спортивных организаций в деле борьбы с допингом;
- совершенствование системы контроля за применением допинга во время Олимпийских игр, включая не только процесс ответственных соревнований, но и тренировочный период;
- разработка системы санкций в отношении спортсменов, применяющих допинг во время Олимпийских игр, а также лиц, склоняющих к его применению (тренеры, врачи, менеджеры и т.д.);
- широкая просветительская работа среди спортсменов, тренеров, врачей, спортивных функционеров, направленная на профилактику применения допинга и охватывающая широкий спектр морально-этических, социальных и медицинских проблем.

Активная позиция МОК в 1980-х годах была широко поддержана мировым спортивным сообществом. Свое отношение к проблеме применения допинга наглядно продемонстрировало и руководство спорта СССР, когда в середине 1980-х годов два советских тяжелоатлета в Канаде были пойманы с поличным и обвинены в распространении допинга. Спортсменов дисквалифицировали. Дело приобрело широкий общественный резонанс, его материалы активно использовались в воспитательной работе со спортсменами.

Перспективную инициативу в борьбе с допингом проявили национальные олимпийские комитеты США и СССР, подписав в конце 1988 года Соглашение о борьбе с допингом в спорте.

Важным этапом в борьбе с допингом стало подписание в конце 1980-х годов совместного протокола МОК и международных

спортивных организаций по летним видам спорта в результате всеобщего обсуждения проблемы на заседании Исполкома МОК и Ассоциации международных федераций по летним видам спорта. В соответствии с этим протоколом внедрялась комплексная программа борьбы с допингом, в основу которой был положен единый для всех видов спорта перечень запрещенных веществ, составляемый и ежегодно обновляемый МОК. Были приняты единые правила и процедуры антидопингового контроля, включая внезапный внеплановый контроль во время соревнований и тренировочного процесса; сведены воедино санкции за применение допинга и обеспечена их реализация на национальном уровне; развивалось сотрудничество МОК, национальных олимпийских комитетов и международных спортивных организаций с правительственными организациями в борьбе с торговлей запрещенными препаратами.

Однако интенсивная коммерциализация и политизация олимпийского спорта стимулировала представителей многих стран к применению запрещенных препаратов, поиску способов сокрытия такого применения, в связи с чем распространение допинга в олимпийском спорте превратилось в острейшую проблему, отодвинув на второй план многие другие противоречия и сложности спорта.

Будучи серьезно обеспокоенным положением дел с допингом и отсутствием реальных достижений в борьбе с его распространением в спорте, в начале 1990-х годов МОК пошел по пути увеличения финансирования антидопинговой деятельности и дальнейшего ужесточения санкций. Однако реальных результатов это не принесло в связи с внедрением новых эффективных препаратов и методов прикryтия использования допинга, которые явно опережали развитие системы антидопингового контроля, из-за чего достижения антидопинговой системы в 1990-х годах оказались намного скромнее по сравнению с деятельностью лиц, внедрявших различные допинговые вещества и методы в олимпийский спорт.

Кроме того, начала усматриваться незаинтересованность международных и национальных федераций в выявлении случаев применения допинга, особенно выдающимися спортсменами.

Во второй половине 1990-х годов специалистами спорта, представителями деловых кругов, средств массовой информации была подвергнута обоснованной критике сама концепция борьбы с допингом МОК как недостаточно обоснованная и страдающая серьезными просчетами, не говоря уже о практике деятельности антидопинговых лабораторий, которые, будучи призванными бороться за чистоту и соблюдение морально-этических принципов в спорте, своей деятельностью

создали много примеров противоположного свойства. Имели место случаи, когда санкции против допинга не только вызывали вопросы у общественности, но и стали оспариваться в судебных органах.

Стало очевидным, что множество побед на Олимпийских играх и чемпионатах мира в таких видах спорта, как легкая атлетика, тяжелая атлетика, плавание, велосипедный спорт, гребля, конькобежный спорт, лыжные гонки, биатлон и некоторые другие, были одержаны благодаря использованию разрешенных на момент соревнований, а затем запрещенных веществ и методов. Имеется огромное количество объективных и субъективных оснований для подобного утверждения: материалы антидопинговых лабораторий, утверждения экспертов, признания спортсменов, врачей и тренеров, результаты судебных разбирательств и другое. Особенно яркое проявление это получило на материале спорта таких стран, как ГДР, США, Болгария, Китай, и таких видов спорта, как легкая и тяжелая атлетика.

Все чаще признавалось, что олимпийский спорт превратился в некую арену конкуренции фармацевтических фирм, международных и национальных систем допинг-контроля, специалистов медико-биологического профиля, тренеров и спортсменов, ориентированных на широкое применение стимуляторов – с одной стороны, и антидопинговых лабораторий, деятельность которых направлена на обнаружение применения этих препаратов, – с другой. В таких условиях специалисты любой страны, серьезно относящиеся к системе олимпийской подготовки, столкнулись с необходимостью выбора собственного отношения к этой проблеме и формирования методики ее решения. Ситуация обострилась тем, что несовершенство системы борьбы с допингом в Олимпийских играх привело к тому, что она стала использоваться в качестве инструмента для дискредитации спортсменов отдельных стран и устранения конкурентов на международной спортивной арене.

Таким образом, 40-летняя борьба с применением допинга в спорте, особенно активизировавшаяся с 1980 года, когда Х.А. Самаранч провозгласил ее одним из основных приоритетов в деятельности МОК, не дала ожидаемых результатов [2].

Оглядываясь и анализируя весь пройденный путь в борьбе с допингом, можно с уверенностью сказать, что проблема допинга не решена и в настоящее время. Более того, данная проблема, несмотря на все новые методы и методики борьбы с ней, с каждым годом становится все острее. Естественный вопрос, который может возникнуть в связи с этим, – почему? Именно с этим вопросом мы и попытаемся разобраться ниже.

Для решения вышеуказанного вопроса попробуем проанализировать само понятие допинга в спорте. В общепонятном смысле допинг в спорте (от англ. *dope* – давать наркотики) означает фармакологические препараты, методы и процедуры, используемые с целью стимуляции физической и психической работоспособности и достижения благодаря этому высокого спортивного результата [3].

На первый взгляд, все предельно ясно, но при ближайшем рассмотрении предлагаемого определения возникает масса вопросов. Какие именно фармакологические препараты будут допингом, а какие нет? Что значит методы и процедуры, используемые для достижения высокого спортивного результата?

Данные вопросы возникают у нас не случайно. Являясь мастером спорта Республики Беларусь по силовому троеборью, автор, как и любой человек, знающий о спорте, может с уверенностью сказать, что высоких достижений без применения фармакологии добиться не получится. Почему? Да потому, что спорт – это максимальная самоотдача и постоянная балансировка на пределе физиологических возможностей организма. Естественно, что работа в таком режиме, да еще продолжительное время негативно отражается на здоровье, и именно в этот момент на помощь спортсмену приходит фармакология. Естественно, что разговор сейчас идет не о запрещенных фармакологических препаратах, а о разрешенных.

Формулировка, приравнивающая методы и процедуры, используемые для достижения высокого спортивного результата, к допингу, вообще ставит в тупик, ведь добиться высокого спортивного результата можно только с помощью ежедневных спортивных тренировок, которые являются не чем иным, как этими самыми методами и процедурами.

По всей видимости, предложенное выше определение не до конца раскрывает сущность допинга в спорте, в связи с чем нужно искать ответы на поставленные вопросы. Итак, совершенно ясно, что само по себе применение фармакологии в спорте не является нарушением, оно обусловлено спецификой спорта и стремлением к высшим спортивным достижениям. Какие же фармакологические препараты будут относиться к допингу, а какие нет?

Официальный перечень запрещенных фармакологических веществ впервые был утвержден в 1988 году медицинской комиссией МОК и ежегодно корректируется. Сегодня этот список подразделяется на несколько основных классов:

- ☞ субстанции, не допущенные к применению;
- ☞ анаболические стероиды и другие гормональные анаболичизирующие средства;

- пептидные гормоны, факторы роста и подобные субстанции;
- бета-2-агонисты;
- гормональные антагонисты и модуляторы;
- диуретики и другие маскирующие агенты;
- усилители переноса кислорода;
- химические и физические манипуляции;
- манипуляции с кровью и ее компонентами;
- генный допинг;
- стимуляторы (стимуляторы центральной нервной системы, симпатомиметики, аналептики);
- наркотики;
- каннабиноиды;
- глюкокортикостероиды;
- алкоголь;
- бета-блокаторы.

Этот список можно разделить на три основных раздела:

- субстанции и методы, запрещенные все время (субстанции, не допущенные к применению, анаболические стероиды, пептидные гормоны, факторы роста и подобные субстанции, бета-2-агонисты, гормональные антагонисты и модуляторы, диуретики и другие маскирующие агенты, кровяной допинг, химические и физические манипуляции, генный допинг);
- субстанции и методы, запрещенные только в соревновательный период (стимуляторы, каннабиноиды, глюкокортикостероиды);
- субстанции и методы, запрещенные в отдельных видах спорта (алкоголь и бета-блокаторы).

Мы не станем приводить более подробный список с названиями конкретных препаратов, методов и манипуляций, являющихся запрещенными. Такая конкретика актуальна для действующих спортсменов. Однако здесь-то и таится первая из проблем определения понятия допинга.

Дело в том, что список запрещенных субстанций и методов не статичен. Официальный текст списка запрещенных субстанций и методов утверждается Всемирным антидопинговым агентством (*далее – ВАДА*) и публикуется на английском и французском языке, при этом ВАДА как минимум раз в год обновляет данный список. Как правило, он вступает в силу ежегодно с 1 января и является доступным накануне за несколько месяцев на сайте ВАДА.

Таким образом, спортсмены, а также тренерский и медицинский состав сталкивается с проблемой: применяя тот или иной разрешенный препарат в период тренировок, спортсмен ничего не нарушает,

однако после очередной корректировки списка такой препарат может оказаться в списке запрещенных субстанций и методов и в случае обнаружения в организме спортсмена будет свидетельствовать в пользу применения допинга.

Наглядно продемонстрировать вышеизложенное утверждение может недавняя ситуация с применением мельдония. Как оказалось, никому не известен период выведения мельдония из организма. А это значит, что некоторые жертвы допингового скандала не виноваты. Они могли принять мельдоний за несколько месяцев до его внесения в черный список.

По словам волейболиста А. Маркина, запрещенный с 1 января милдронат он принимал в декабре. При этом врачи уверяли, что организм очистится совсем скоро. Однако в пробе, взятой через месяц после приема, обнаружили большое количество уже ставшего допингом вещества.

О препарате было известно, что он выводится из организма в ближайшие дни. В инструкции период выведения указывается три – шесть часов, но на практике оказалось, что это совсем не так. Сроки от трех до шести часов действительно есть в описании милдроната, но маркер «Т-пополам» указывает, что речь идет о периоде полувыведения или, как его еще называют, периоде полуэлиминации, т.е. времени, за которое из организма выводится половина действующего вещества. Оставшиеся 50 %, как правило, оседают во внутренних органах на более длительный срок.

Сколько времени потребуется, чтобы вывести мельдоний из организма полностью, фармакологам неизвестно. Данных об этом нет даже у разработчика препарата. Если учесть, что метаболиты – продукты распада вещества могут накапливаться в организме, а также что многие спортсмены могли принимать милдронат годами, очевидно, что установить время последнего приема просто невозможно. Следы запрещенного препарата в анализе могут говорить как о недавнем приеме, так и о последствиях систематического применения в прошлом.

При анализе же фиксируется не только сам препарат, но и наличие в пробе его метаболитов, т.е. продуктов его распада. Современная техника, которая используется в лабораториях, обладает достаточной чувствительностью, чтобы распознавать следы метаболитов в пробах в течение трех – четырех, а иногда и более месяцев [4].

Поскольку мельдоний внесен в список 1 января 2016 г., после указанной даты обнаружение его следов в анализах спортсменов ведет к неминуемой дисквалификации. По информации ВАДА, предупреждения спортивным федерациям были разосланы в сентябре, т.е. более

чем за три месяца. Тогда и следовало прекратить прием милдроната. Но, как показывает практика, это недостаточный срок, чтобы организм успел очиститься.

Из вышеизложенного можно сформулировать первую проблему определения допинга, а именно отсутствие уверенности, что применяемый сегодня спортсменом разрешенный препарат не окажется в списке запрещенных препаратов завтра, т.е. не станет допингом. Как следствие, невозможно сформулировать точное определение допинга в спорте.

Второй значимой проблемой определения допинга в спорте, по нашему мнению, является его неоднозначность. Вспомним один из самых курьезных фактов: как оказалось, члены сборной Норвегии по лыжным гонкам чуть ли не все поголовно астматики – факт в спортивных кругах общеизвестный. Чего стоят скандалы с М. Бьёрген, когда ее соперница, польская лыжница Ю. Ковальчик, после окончания одной из гонок заявила, что ее серебро равноценно золоту – «во всяком случае в эпоху астматиков». А позже и вовсе добавила: «Для астматиков вроде Бьёрген надо проводить отдельные соревнования!»

Необходимо отметить, что Бьёрген в сборной не одинока, у нее немало именитых коллег-астматиков: Т. Хетланд, Т. Бергер, Р. Хафсос, У. Бьёрндален, С. Сулемдал.

Не скрывают этого факта и в самой Норвегии. По данным профессора Норвежской школы спортивных наук К. Карлсена, 25 % норвежских олимпийцев, выступавших в Пекине-2008 и Ванкувере-2010, больны астмой, самый высокий процент заболевания у лыжников – 50 % [5].

При этом необходимо отметить всю абсурдность ситуации. Оказывается, сильнейшие биатлонисты планеты страдают серьезным заболеванием, ведь сама по себе астма – это повод для оформления инвалидности третьей или второй группы. Однако, вместо того чтобы активно лечиться дома, соблюдая постельный режим и оформив листок нетрудоспособности, норвежские лыжники принялись активно лечиться прямо в процессе спортивных соревнований. Имея диагноз «бронхиальная астма» и представив справку в ВАДА, они вполне легально могут использовать бронхолитики.

При этом с точки зрения законодательства больных астмой спортсменов не в чем упрекнуть, ведь они действуют согласно букве закона, т.к. находящиеся в списке запрещенных субстанций и методов препараты не имеют права принимать спортсмены, если им не предписано это по медицинским показаниям, а норвежские биатлонисты как раз таки имеют такие медицинские показания. При этом совершенно абсурдно, что почти вся норвежская сборная страдает таким

серьезнейшим заболеванием и при этом из года в год остается в числе сильнейших в мире.

Так зачем же лыжникам нужно иметь такой диагноз? Дело в том, что целый ряд препаратов для лечения астмы, которые особенно в повышенных дозировках оказывают воздействие, схожее с анаболиками, сейчас разрешены. Но дозировка их строго ограничена. Предполагается, что принимать их будут только спортсмены, которым эти препараты необходимы по жизненным показаниям. Хотя для того же салбутамола даже не требуется оформленного терапевтического исключения – нужно просто не превышать положенную дозу. При этом норвежцы изобрели способ ходить по узкой грани. Если вводить препарат через небулайзер (специальное устройство для ингаляций), а не с помощью обычного аэрозоля, он быстрее усваивается и покрывает большую поверхность легких. Помимо усиления эффекта, это дает отличный инструмент для оправдания в случае проблем: рассчитать точную концентрацию при использовании небулайзера сложно, часть лекарства все равно оседает внутри аппарата [6].

Людям, знающим о спорте не из книг, понятно, что эта болезнь является фальсификацией. Наверняка понятно это и представителям ВАДА и МОК, однако из-за проблем с определением понятия допинга в спорте изменить данную ситуацию не представляется возможным.

Для более детального исследования понятия допинга в спорте обратимся к дефинициям, предлагаемым законодательством. В соответствии со ст. 2.1а Конвенции против применения допинга 1989 года, ратифицированной Законом Республики Беларусь от 4 января 2006 года, допинг в спорте означает введение спортсменами или применение ими различных видов фармакологических допинговых препаратов или методов допинга. Статья 2.1b той же Конвенции дает определение видов фармакологических допинговых препаратов или методов допинга – это типы допинговых препаратов и методы допинга, перечисленные в списках, одобренных группой по рассмотрению действия и запрещенные международными компетентными спортивными организациями [7].

Согласно п. 9 ст. 2 Международной конвенции ООН по вопросам образования, науки и культуры о борьбе с допингом в спорте 2005 года (далее – *Конвенция 2005 года*) допинг в спорте означает случай нарушения антидопингового правила [8]. При этом п. 3 ст. 2 Конвенции 2005 года закреплено понятие «нарушения антидопингового правила», в соответствии с которым в спорте это одно или несколько из следующих нарушений:

- наличие запрещенной субстанции или ее метаболитов или маркеров в пробе, взятой из организма спортсмена;

- использование или попытка использования запрещенной субстанции или запрещенного метода;
- отказ явиться на взятие пробы или неявка на взятие пробы без уважительных причин после получения уведомления в соответствии с действующими антидопинговыми правилами или уклонение иным образом от взятия пробы;
- нарушение действующих требований, касающихся доступности спортсмена для внесоревновательного тестирования, включая непредставление требуемой информации о местонахождении и неявку для тестирования, которое назначается на основании разумных правил;
- фальсификация или попытки фальсификации на любом этапе допинг-контроля;
- обладание запрещенными субстанциями или методами;
- распространение любой запрещенной субстанции или любого запрещенного метода;
- введение или попытка введения запрещенной субстанции любому спортсмену или применение или попытка применения в отношении его запрещенного метода, помощь, поощрение, содействие, подстрекательство, сокрытие или соучастие в любой иной форме, связанные с нарушением или любой попыткой нарушения антидопингового правила.

Кроме того, п. 17–19 ст. 2 Конвенции 2005 года дают определения таких понятий, как запрещенный список, что означает список, включенный в приложение I к Конвенции 2005 года, в котором указаны запрещенные субстанции и запрещенные методы; запрещенный метод, что означает любой метод, обозначенный в таком качестве в запрещенном списке; запрещенная субстанция, что означает любую субстанцию, обозначенную в таком качестве в запрещенном списке.

Необходимо отметить, что вышеприведенные определения, анализируемые в совокупности, позволяют значительно расширить представление о допинге, однако не решают выявленных нами вышеуказанных проблем. В рассматриваемой ситуации интересным представляется взгляд на определение допинга в спорте в законодательстве Республики Беларусь.

Впервые на уровне национального законодательства в Республике Беларусь определение понятия «допинг в спорте» появилось в Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 года «О физической культуре и спорте» (далее – Закон).

Так, в соответствии с п. 1 ст. 49 Закона допингом в спорте признается нарушение антидопингового правила. Кроме того, п. 1 ст. 49 Закона

закреплено, что нарушением антидопингового правила является одно или несколько следующих нарушений:

- наличие запрещенной субстанции либо ее метаболитов или маркеров в пробе, взятой из организма спортсмена, а также из организма животного, участвующего в спортивном соревновании;
- использование и (или) попытка использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода;
- отказ спортсмена явиться на взятие пробы, неявка спортсмена на взятие пробы без уважительных причин после получения уведомления в соответствии с Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь или уклонение спортсмена иным образом от взятия пробы;
- нарушение спортсменом требований, касающихся его доступности для взятия проб во внесоревновательный период, в том числе непредставление информации о местонахождении и неявка для участия в тестировании;
- фальсификация или попытка фальсификации на любом этапе допинг-контроля;
- обладание запрещенными субстанциями и (или) запрещенными методами;
- распространение запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода;
- назначение или попытка назначения, введение или попытка введения запрещенной субстанции спортсмену, животному, участвующему в спортивном соревновании, применение или попытка применения в отношении их запрещенного метода, помощь, поощрение, содействие, принуждение, подстрекательство, сокрытие или соучастие в любой иной форме, связанные с нарушением или попыткой нарушения антидопингового правила [9].

Как видим, определение допинга в спорте, данное в Законе, мало чем отличается от определения, закрепленного Конвенцией 2005 года. Вместе с тем мы считаем определение отечественного законодательства наиболее приемлемым, поскольку именно в нем устранена не совсем корректная формулировка «разумные правила», использованная в Конвенции 2005 года.

Вместе с тем определение допинга в спорте, содержащееся в Законе, также недоработано. В частности, указано, что нарушением антидопингового правила будет отказ спортсмена явиться на взятие пробы, неявка спортсмена на взятие пробы без уважительных причин после получения уведомления в соответствии с Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь.

Из буквального толкования данной нормы усматривается, что отказ спортсмена без уважительных причин от явки на взятие пробы после получения уведомления в соответствии с иными положениями об антидопинговых правилах, кроме утвержденных в Республике Беларусь, не будет нарушением антидопингового правила, что противоречит как международному законодательству, так и логике применения.

Совершенно ясно, что к правоотношениям международного уровня будет применяться определение допинга в спорте, данное в Конвенции 2005 года, поскольку юрисдикция национального законодательства не позволяет распространять его действие на такие правоотношения. Однако учитывая, что профессиональный спорт сам по себе явление международное, полагаем необходимым устранить данную коллизию.

В соответствии с п. 1 ст. 51 Закона спортсмены, тренеры, судьи по спорту, иные специалисты, а также животные, участвующие в спортивных соревнованиях, могут быть подвергнуты спортивной дисквалификации за допинг в спорте в порядке, установленном Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь, по решению Национального антидопингового агентства, федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, компетентных международных спортивных организаций.

Спортсмены, тренеры, судьи по спорту, иные специалисты могут быть подвергнуты спортивной дисквалификации за нарушение правил спортивных соревнований по виду спорта, положений о проведении (регламентов проведения) спортивных соревнований, решений федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, международных спортивных организаций в порядке, установленном правилами спортивных соревнований по виду спорта, по решению федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, компетентных международных спортивных организаций.

Таким образом, последствия применения допинга в спорте в Республике Беларусь закреплены в Положении об антидопинговых правилах Республики Беларусь, утвержденных постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 11 июля 2014 г. № 22 (*далее – Положение*).

В соответствии с гл. 5 Положения выявление фактов нарушения антидопинговых правил является основанием для организации проведения Национальным антидопинговым агентством (*далее – НАДА*) слушаний. Слушания, организуемые НАДА (*далее – слушания*), должны быть проведены не позднее трех месяцев с даты извещения заинтересованных лиц. О дате, времени и месте проведения слушаний спортсменов, тренер, судья по спорту, иной специалист извещаются письменно.

Проведение слушаний осуществляется в присутствии спортсмена, тренера, иного специалиста, судьи по спорту и (или) их законных представителей. В случае неявки указанных лиц, если они были предварительно письменно извещены, проведение слушаний может осуществляться в их отсутствие.

По результатам слушаний принимается одно из следующих решений:

- об установлении факта нарушения антидопинговых правил тренером, судьей по спорту, иным специалистом, спортсменом, не являющимся членом федерации, союза (ассоциации) по виду (видам) спорта, и их спортивной дисквалификации;
- установлении факта нарушения антидопинговых правил и рекомендованном сроке спортивной дисквалификации в отношении спортсмена, являющегося членом федерации, союза (ассоциации) по виду (видам) спорта;
- отсутствии факта нарушения антидопинговых правил спортсменом, тренером, судьей по спорту, иным специалистом.

Результаты слушаний в течение 3 рабочих дней после их завершения оформляются протоколом. НАДА в течение 5 рабочих дней после завершения слушаний:

- направляет выписку из протокола в федерацию (союз, ассоциацию) по виду (видам) спорта, иным заинтересованным;
- информирует Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, соответствующую международную спортивную организацию и ВАДА.

Федерация (союз, ассоциация) по виду (видам) спорта в течение 10 рабочих дней со дня получения выписки из протокола, оформленной по результатам слушаний, принимает решение о спортивной дисквалификации спортсмена, являющегося членом федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта, и в течение 5 рабочих дней со дня вынесения решения информирует спортсмена, в отношении которого принято решение, НАДА, Министерство спорта и туризма Республики Беларусь и соответствующую международную спортивную организацию.

Срок спортивной дисквалификации исчисляется с даты, установленной в протоколе, оформленном по результатам слушаний. Период временного отстранения засчитывается в общий срок спортивной дисквалификации. Дисквалифицированный спортсмен, тренер или иной специалист, судья по спорту в течение срока спортивной дисквалификации не может участвовать в спортивных соревнованиях.

На решения, принимаемые НАДА в соответствии с Положением, может быть подана апелляция в порядке, установленном законодательством [10].

Вместе с тем законодательство Республики Беларусь не содержит конкретных санкций за применение спортсменами допинга в спорте. Ранее данный вопрос был урегулирован ст. 34 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 года «О физической культуре и спорте», согласно которой спортсмены, биопробы которых показали использование запрещенных к применению методов и веществ; лица, виновные в применении их спортсменами; спортсмены, отказавшиеся от допингового контроля, подлежали лишению права участвовать в официальных спортивных соревнованиях Республики Беларусь и спортивных соревнованиях в составах национальных и сборных команд Республики Беларусь в порядке, определяемом Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, а также несли ответственность согласно законодательству. Спортивные результаты, достигнутые с использованием таких методов, веществ, могли быть признаны недействительными лицами, проводящими соревнования [11].

При этом конкретные сроки дисквалификации спортсменов были установлены в Инструкции о порядке лишения права участия в официальных спортивных соревнованиях Республики Беларусь и в спортивных соревнованиях в составах национальных и сборных команд Республики Беларусь спортсменов, биопробы которых показали использование запрещенных к применению методов, веществ, и лиц, виновных в применении их спортсменами, а также спортсменов, отказавшихся от допингового контроля, утвержденной постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 29 декабря 2004 г. № 13 [12]. В соответствии с данной Инструкцией срок дисквалификации устанавливался в связи:

- с присутствием запрещенных веществ, их метаболитов или маркеров в биопробе, взятой у спортсмена, использованием или попыткой использования запрещенных веществ или методов, отказом, в том числе уклонением, от сдачи биопроб, либо нарушением установленных требований относительно доступности спортсмена для взятия у него биопроб во время внесоревновательного периода, включая непредставление информации о местонахождении спортсмена, а также фальсификацией или попыткой фальсификации допингового контроля за нарушение, совершенное впервые, – 2 года, совершенное повторно – пожизненно;
- назначением или попыткой назначения спортсмену веществ или методов, запрещенных в спорте, а также содействием в нарушении антидопинговых правил или в попытке нарушения – от 4 лет до пожизненного.

При установлении в процессе слушаний факта использования веществ и методов, запрещенных в спорте, применение которых может рассматриваться как непреднамеренное ввиду их общедоступности или сомнительности их способности влиять на спортивные результаты, за нарушение, совершенное впервые, выносилось предупреждение либо принималось решение о дисквалификации сроком на 1 год, за нарушение, совершенное повторно, – на 2 года, нарушение, совершенное в третий раз, – пожизненно.

Для лиц, признанных виновными в применении запрещенных в спорте веществ и методов несовершеннолетними спортсменами, устанавливалась пожизненная дисквалификация.

Сроки дисквалификации исчислялись с момента вынесения антидопинговой организацией решения о дисквалификации. Период временного отстранения спортсмена от участия в официальных спортивных соревнованиях Республики Беларусь и спортивных соревнованиях в составах национальных и сборных команд Республики Беларусь засчитывался в общий срок дисквалификации.

Решение антидопинговой организации о дисквалификации могло быть оспорено в Министерство спорта и туризма Республики Беларусь в течение 30 календарных дней с момента принятия.

Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 года «О физической культуре и спорте» и вышеупомянутая Инструкция утратили силу в связи с принятием Закона и Положения соответственно. И как уже было отмечено выше, в настоящее время законодательство Республики Беларусь не содержит конкретных сроков дисквалификации спортсменов, а также не предусматривает признания недействительными спортивных достижений.

Вместе с тем в соответствии со ст. 20 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 года «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства и подлежат непосредственному применению [13]. Поскольку Республика Беларусь в 2008 году присоединилась к Конвенции 2005 года, как ее участница, обязана следовать Всемирному антидопинговому кодексу ВАДА [14], который также предусматривает санкции за применение допинга в спорте.

Так, помимо дисквалификации на различные сроки в соответствии со ст. 9 указанного Кодекса выявление нарушений антидопинговых правил в индивидуальных видах спорта, в ходе соревновательного тестирования автоматически ведет к аннулированию результатов, полу-

ченных в ходе данных соревнований со всеми вытекающими последствиями, включая изъятие всех медалей, очков и призов.

Аналогичная санкция предусмотрена ст. 11 Всемирного антидопингового кодекса ВАДА и для командных видов спорта. Так, если более двух членов команды в командных видах спорта нарушили антидопинговые правила во время спортивного мероприятия, организатор спортивного мероприятия должен наложить соответствующую санкцию на команду (например, снять заработанные очки, дисквалифицировать) в дополнение к последствиям, наложенным на отдельных спортсменов, совершивших нарушение антидопинговых правил.

До недавнего времени в Республике Беларусь имелись некоторые правовые сложности с наказанием спортсменов и тренеров, нарушивших антидопинговые правила, т.к. трудовое законодательство не содержало санкций, предусмотренных Всемирным антидопинговым кодексом ВАДА для случаев применения допинга. К примеру, указанный Кодекс требует пожизненной дисквалификации для тренеров несовершеннолетних спортсменов, уличенных в допинге. И дисквалифицировать тренера было возможно, однако для его увольнения не было оснований.

Ситуация изменилась с принятием Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 года «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь» [15], который вступил в силу с 25 июля 2014 г.

С этой даты Трудовой кодекс Республики Беларусь [16] содержит в своем составе гл. 26-1 «Особенности регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта». Статья 314-11 Трудового кодекса Республики Беларусь предусматривает возможность расторжения трудового договора с профессиональным спортсменом в случаях его спортивной дисквалификации на срок шесть и более месяцев, использования допинга в спорте. Также за дисквалификацию спортсмена на срок шесть и более месяцев трудовой договор может быть расторгнут и с его тренером.

Административной либо уголовной ответственности за применение допинга в Республике Беларусь не предусмотрено. В связи с изложенным вызывают интерес подходы к решению вопроса о наказании за применение допинга в спорте в других странах.

В статье «Современное национальное и международное право о допинге в спорте» [17] В.С. Каменков проводит анализ законодательства таких стран, как Российская Федерация, Франция, Швейцария, Греция, Испания. Из указанной статьи усматривается, что в некоторых странах применение допинга в спорте может повлечь уголовное наказание.

Так, в Греции в соответствии с общим уголовным правом допинг расценивается особым спортивным законодательством как незаконное и наказуемое деяние. Использование стимулирующих веществ в спорте, предназначенное для искусственного улучшения спортивных показателей, в качестве незаконного действия включено в состав этих наказуемых деяний. Эти деяния включены в категорию судебно наказуемых проступков, а в качестве наказания за них назначается тюремное заключение. В соответствии с законодательством наказанию подлежат только умышленно совершенные проступки. Спортсмен, использующий подобные вещества, совершает такое деяние намеренно, чтобы добиться результатов, запрещенных законом. С точки зрения спорта в таких случаях происходит искусственное улучшение спортивных результатов, пользователь совершает деяние, приводящее в итоге к вышеупомянутой ситуации. Для лиц, вводящих спортсмену натуральные или химические вещества или биологические или биотехнологические материалы или применяющих к спортсмену запрещенные методики, чтобы достичь улучшения его спортивного состояния, возможностей и результатов в ходе спортивного соревнования или в преддверии его, назначается наказание в виде лишения свободы как минимум на 3–5 лет и штраф в размере от € 25 000 до 50 000, если это деяние не подлежит более суровому наказанию согласно иному положению. Если спортсмен не достиг совершеннолетия, закон предписывает лишение свободы на срок от 10 до 25 лет.

В Швейцарии также установлена уголовная ответственность за конкретные деяния с допингом: любое лицо, которое с целью использования допинга в спорте производит, приобретает, импортирует, экспортирует, перемещает транзитом, перевозит, распределяет, прописывает к применению, продает, передает или хранит законодательно запрещенные препараты либо применяет в отношении третьих лиц запрещенные методы, несет наказание, связанное с лишением свободы на срок от 3 лет и более или в виде денежного штрафа.

Законодательство некоторых стран хотя и не содержит оснований для привлечения к уголовной ответственности, однако предусматривает некоторые иные негативные последствия. Например, в Испании установлено, что спортивная лицензия, дающая право на участие в соревнованиях, не может быть выдана спортсменам, которые понесли наказание за использование допинга как на государственном уровне, так и на международном, пока не истечет действие наказания. Такая дисквалификация препятствует признанию государством и поддержанию

статуса спортсмена высокого уровня. Спортсмены, которые обращаются за получением спортивной лицензии, выдаваемой государством или автономным сообществом, могут быть подвергнуты проверке на использование допинга.

Статья 348.11 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает в качестве дополнительного основания прекращения трудового договора со спортсменом нарушение им, в том числе однократное, Общероссийских антидопинговых правил и (или) антидопинговых правил, утвержденных международными антидопинговыми организациями, признанное нарушением по решению соответствующей антидопинговой организации.

Как усматривается из вышеизложенного, законодательство Республики Беларусь стоит на пути ужесточения санкций за применение допинга в спорте. Примером тому являются вышеприведенные изменения в Трудовом кодексе Республики Беларусь. Однако учитывая рассмотренный опыт некоторых стран, а также осознавая тот вред для здоровья, который несет допинг, полагаем целесообразным внести изменения в Уголовный кодекс Республики Беларусь в части введения уголовной ответственности за применение допинга в спорте.

Указанная мера, на наш взгляд, позволит не только сохранить здоровье многим спортсменам, но и защитить имидж Республики Беларусь, который страдает в результате допинговых скандалов.

Заключение

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

1. Определение допинга в спорте имеет следующие проблемы:
 - динамичность списка запрещенных субстанций и методов, что, в свою очередь, вызывает сложности в выборе и применении разрешенных фармакологических препаратов и методов;
 - отсутствие единых подходов к решению вопроса о допустимости к применению некоторых запрещенных субстанций по медицинским показаниям, что, в свою очередь, порождает явные злоупотребления со стороны некоторых спортсменов, доходящие порой ситуацию до абсурда.
2. Законодательство Республики Беларусь, несмотря на некоторые шаги по ужесточению санкций за применение допинга в спорте, необходимо дополнить уголовной ответственностью за применение допинга в спорте.

Список использованных источников

1. Самоварова, Е.В. Допинг как нерешаемая проблема в спорте высших достижений / Е.В. Самоварова // Вестн. Челябин. гос. ун-та. Образование и здравоохранение. – 2014. – № 4. – С. 136–140.
2. Допинг в Олимпийских играх [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sportwiki.to/>. – Дата доступа: 01.03.2017.
3. Терминология спорта: толковый словарь спортивных терминов / сост. Ф.П. Сулов, Д.А. Тышлер. – М., 2001. – С. 108.
4. Формула скандала: мельдоний находят в организме через несколько месяцев после его приема [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.1tv.ru/news/2016-03-12/87015/>. – Дата доступа: 12.03.2017.
5. Допинг в законе: чем норвежские лыжники с астмой лучше российских легкоатлетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/313601/>. – Дата доступа: 12.03.2017.
6. Норвежских астматиков вывели на чистую воду [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sport-express.ru/doping/reviews/>. – Дата доступа: 12.03.2017.
7. Конвенция против применения допинга [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. Международная конвенция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры о борьбе с допингом в спорте [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
9. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
10. Об утверждении Положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь и признании утратившими силу постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 29 декабря 2004 г. № 13 и структурного элемента постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 20 февраля 2008 г. № 5 [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 11 июля 2014 г., № 22 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
11. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
12. Об утверждении Инструкции о порядке лишения права участия в официальных спортивных соревнованиях Республики Беларусь

- и в спортивных соревнованиях в составах национальных и сборных команд Республики Беларусь спортсменов, биопробы которых показали использование запрещенных к применению методов, веществ, и лиц, виновных в применении их спортсменами, а также спортсменов, отказавшихся от допингового контроля [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 29 дек. 2014 г., № 13 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
13. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
14. Всемирный антидопинговый кодекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nada.by/vsemirnyj-antidopingovyj-kodeks-2015/>. – Дата доступа: 19.03.2017.
15. О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2014 г., № 131-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
16. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
17. Каменков, В.С. Современное национальное и международное право о допинге в спорте [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.

*СЛУЧАК Елена Александровна,
студент 3-го курса факультета права
Белорусского государственного
экономического университета*

e-mail: elena.sluchak@mail.ru

Популяризация спортивного туризма: правовые вопросы и пути их решения

Польза здорового образа жизни общеизвестна. Укреплению организма способствуют такие факторы, как прогулки на свежем воздухе, качественное сбалансированное питание, крепкий сон, посильный физический труд. Однако наиболее мощным и действенным фактором в деле сохранения здоровья является спорт.

Статьей 45 Конституции Республики Беларусь гражданам гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения. Государство создает условия для доступного для всех граждан медицинского обслуживания.

Право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается также развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользования оздоровительными учреждениями, совершенствованием охраны труда [1]. В то же время ч. 3 ст. 9 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» закрепляет положение о том, что популяризация физической культуры и спорта, здорового образа жизни является одним из основных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта [2].

Сегодня занятия спортом приобретают все большую популярность. Постоянно открываются спортивные дворцы, арены, стадионы, комплексы, тренажерные залы, секции и т.д. Люди заинтересованы в сохранении своего здоровья, а разнообразие видов спорта позволяет каждому найти занятие по душе или силам. Так, растущую популярность набирает такое явление, как спортивный туризм.

Спортивный туризм сочетает множество направлений деятельности: туризм, спорт, экологическое и нравственно-эстетическое воспитание. По причине того, что в туризме существует множество классификаций, к спортивному туризму можно отнести большое количество как активных, так и пассивных видов туризма.

Единой общепринятой классификации спортивного туризма не существует. Анализ литературных источников показал, что к определению понятия «спортивный туризм» существуют различные подходы. Традиционно под понятием «спортивный туризм» понимается вид спорта, включенный в спортивную классификацию страны. Согласно другому подходу спортивный туризм выделяется как самостоятельное направление туризма и в зависимости от цели путешествия подразделяется на две разновидности: активный и пассивный. В первом случае основной целью туриста является возможность заниматься любым видом спорта, в том числе аналогичным спортивному туризму, но без соревновательной составляющей – это спортивно-оздоровительный туризм. Во втором – цель путешествия состоит в посещении спортивных событий и соревнований в качестве зрителя или болельщика – это событийный спортивный туризм [3, с. 110]. Развитие всех направлений спортивного туризма является экономически выгодным для страны. В то же время такие факторы, как географическое положение региона, его инфраструктура, историческое и культурное наследие оказывают непосредственное влияние на уровень данного развития.

Событийный спортивный туризм – это широкий и динамично развивающийся вид спортивного туризма, поездки при котором приурочены к каким-либо спортивным событиям и мероприятиям (участие туриста в качестве болельщика в разного рода чемпионатах и соревнованиях либо непосредственное его участие в любительских или постановочных соревнованиях в рамках так называемого приключенческого туризма). Этот вид туризма называется пассивным спортивным туризмом. Целевой аудиторией являются спортивные болельщики, участники соревнований и спортивные менеджеры. Для них важны уровень и значение соревнований: Олимпийских игр, чемпионатов мира или Европы, отборочных матчей или финалов профессиональных спортивных лиг. Это многочисленная и разнообразная целевая аудитория, поэтому иногда спортивный событийный туризм выносят в отдельный вид туризма со своими особенностями организации и проведения мероприятий [4, с. 85].

Республика Беларусь в социальной политике уделяет особое внимание развитию и популяризации массовой физической культуры и спорта. Ежегодно в стране проводятся спортивные мероприятия

международного уровня, на которые съезжаются множество иностранных туристов (спортсмены, болельщики, журналисты, члены делегаций), что оказывает положительное влияние на развитие экономики страны.

К спортивно-оздоровительному туризму можно отнести как любительские (самодельные) туристические походы, так и путешествия туристов с целью занятия каким-либо видом спорта.

Спортивный туризм в экономически развитых странах мира существует на любительском уровне и выступает как вид активной, часто экстремальной рекреации. В странах Европы, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и других данная разновидность туризма по содержанию также имеет место, но не является официально признанным видом спорта. Здесь не формируются спортивные команды, не проводятся официальные соревнования. В данном случае речь идет о так называемом приключенческом, экстремальном туризме, путешествиях по диким природным территориям, скаутском движении и т.п. [5, с. 126].

Однако в данной работе хотелось бы проанализировать достаточно уникальный социальный феномен, образовавшийся на территории бывшего СССР, включая Республику Беларусь, – спортивный туризм как вид спорта, который имеет нормативную базу, разработанную классификацию маршрутов, градацию сложности туристских препятствий, разрядные спортивные нормативы.

Условно спортивный туризм в Республике Беларусь можно поделить на спортивные туристические походы и туристско-прикладное многоборье. Спортивные туристические походы, в свою очередь, подразделяются на походы выходного дня, степенные и категорийные походы. Их правовое регулирование осуществляется на основании постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 15 августа 2006 г. № 26 «Об утверждении Правил проведения туристских походов». Туристско-прикладное многоборье, в свою очередь, включает соревнования по технике пешеходного, лыжного, водного туризма и т.д.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что спортивный туризм – это вид спорта, в основе которого лежат соревнования по спортивным туристским походам, включающие преодоление категорированных препятствий в природной среде (перевалы, вершины, пороги, каньоны, пещеры и т.д.), и туристско-прикладные многоборья (соревнования по технике вида туризма) на дистанциях, проложенных в природной среде и на искусственном рельефе.

Спортивный туризм является активным, а нередко и экстремальным видом путешествий. Он подразумевает автономное преодоление

больших расстояний и разнообразных локальных препятствий, что требует от туриста физической силы, хорошего здоровья и различных навыков. В отличие от обычных маршрутов трассы для спортивного туризма классифицируются по уровням сложности [6].

Наличие на пути различных препятствий, таких как каньоны, скалы, ледники, вершины, перевалы, речные пороги, определяет уровень сложности маршрута. Для получения определенного спортивного звания туристу требуется преодолеть маршрут соответствующей протяженности и сложности.

Спортивный туризм обычно является групповым, в состав команды входит обычно 5–10 человек.

Спортивный туризм исторически сложился в СССР. В 1949 году он был включен в Единую всесоюзную спортивную классификацию, признан видом спорта. В 1963 году был создан Центральный совет по туризму ВЦСПС. На территории страны начали создаваться туристские секции, клубы туристов при коллективах физкультуры и спортивных клубах, а при региональных советах по туризму – туристские клубы (городские).

В 1965 году началось присвоение разрядов и званий вплоть до звания «мастер спорта» за совершение спортивных походов пятой категории сложности, а уже в 1970 году впервые были организованы соревнования на лучший туристский поход. Федерации спортивного туризма, объединяющие представителей разных видов туризма, наиболее квалифицированных туристов, с 1976 года организовывались по всей стране [3, с. 159].

В настоящее время идет бурное развитие спортивного туризма. Ежегодно в бюджет вкладываются суммы затрат на его развитие. Турфирмы при формировании своих туров уделяют внимание спортивному туризму. Можно назвать «Сэвэн Трэвел» «АэроБелСервис», TOUR DE TOUR, который дает своим клиентам возможность опробовать трассу «Формулы-1» в Абу-Даби [7]. Строятся турбазы, прокладываются новые туристические маршруты, например водный поход первой категории сложности: р. Нарочанка – р. Виля – д. Михалишки – д. Дубки [8].

Вид спорта «Туризм спортивный» включен в Реестр видов спорта Республики Беларусь. Спортивный туризм в зависимости от способа и условий передвижения при прохождении маршрутов спортивных туристских походов и дистанций туристско-прикладных многоборий подразделяется на следующие виды:

- авто-мото (средства передвижения – автомобили, мотоциклы и т.д.);
- велосипедный;

- ☉ водный (средства сплава – каяки, байдарки, рафты, катамараны и т.д.);
- ☉ горный;
- ☉ конный;
- ☉ лыжный;
- ☉ парусный;
- ☉ пешеходный;
- ☉ спелео [9].

Формирование туристических районов на территории Республики Беларусь обуславливается разнообразием природных условий. Такое разнообразие имеет огромный потенциал для развития водного, пешеходного туризма и т.д.

Так, пешие походы имеют большую популярность из-за доступности и проводятся практически на всей территории страны. Пешие походы подходят людям любого возраста и развития, а свобода выбора маршрута и места отдыха делают их еще более привлекательными в финансовом плане. По сложности пешие походы могут быть самыми разнообразными – от экскурсий и походов выходного дня до сложных категорийных. Привлекательным видится развитие на выработанных соляных шахтах спелеотуризма – путешествий по подземным полостям (пещеры, шахты).

Распад СССР повлиял на всю туристическую систему в целом: государство не было заинтересовано в поддержке туристической среды, что повлекло закрытие туристических организаций, уменьшение количества участников походов. Однако 19 сентября 1991 г. Министерством юстиции Республики Беларусь была зарегистрирована общественная организация «Туристско-спортивный союз Беларуси». В июле 1995 года организация была перерегистрирована, были внесены изменения в устав, организация была переименована в общественное объединение «Республиканский туристско-спортивный союз» (далее – ОО «РТСС»).

Целью ОО «РТСС» является развитие и популяризация спортивного туризма как вида спорта и активного отдыха. Основной предмет деятельности – организация и проведение туристских походов, соревнований и других туристско-спортивных мероприятий [10].

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь уделяет внимание формированию нормативно-правовой базы развития спортивного туризма. Постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 15 августа 2006 г. № 26 утверждены Правила организации и проведения спортивных туристских походов. Этот документ направлен на обеспечение безопасности участников походов. В 2006 года приказом Министра спорта и туризма Республики Бела-

рუსь утверждена республиканская маршрутно-квалификационная комиссия при ОО «РТСС», где регистрируются и получают маршрутную книжку группы туристов, направляющиеся в поход. С 2012 года функционирует Международная федерация спортивного туризма, членами которой являются Беларусь, Россия, Казахстан, Молдова и Украина.

Сегодня в Беларуси функционируют 650 субъектов туристической деятельности, но в большинстве своем их деятельность сосредоточена на выездном туризме. На территории нашей страны имеется определенная база для обслуживания въездного туризма, в том числе спортивного, которая в достаточной степени развита, но требует больших затрат на обновление и совершенствование [11]. Вместе с этим требуется развитие инфраструктуры и законодательства.

Развитая инфраструктура для данного вида спорта является приоритетным фактором, т.к. влияет на удобство прохождения маршрута, а значит, увеличивает спрос на него. Выделение в образовательных учреждениях часов на уроках физической культуры для прохождения облегченных спортивно-туристических маршрутов и проведение факультативных внеклассных мероприятий могло бы повысить интерес к данной сфере, а также укрепить здоровье и силу духа. Спортивный туризм требует определенных капиталовложений, а значит, проведение соревнований на международном уровне будет привлекать в страну новые инвестиции. Инвестирование в развитие спортивного туризма является выгодным в виду географического положения страны и разнообразия природных ресурсов. Территория нашей страны в виде пологой местности может быть удобным местом для создания тренировочной базы с маршрутами средней сложности.

В то же время в законодательстве Республики Беларусь, как уже было сказано ранее, юридически отсутствует такое понятие, как спортивный туризм. Роль Министерства спорта и туризма Республики Беларусь в развитии спортивного туризма также является непонятной и даже спорной в сравнении с ОО «РТСС». В то же время невмешательство государства в данный сектор приводит к размытому пониманию гражданами и самими организациями сфер деятельности. Видится затруднительным регулирование спортивного туризма, когда непонятно, в какой категории он выступает в той или иной ситуации (вид спорта, событийный туризм и т.д.).

Исходя из вышесказанного, видится необходимым увеличение роли государственных органов в популяризации спортивного туризма. Прежде всего кажется логичным включение понятия спортивного туризма в Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», создание организаций, специализирующихся на развитии

спортивного туризма как вида спорта, а также точное формулирование целей и задач данных органов. На сегодня нормативно-правовая база в сфере спортивного туризма состоит из актов, принимаемых ОО «РТСС». К ним относятся Правила вида спорта «Туризм спортивный» (от 13 июня 2016 г.), Положение о коллегии судей (от 20 октября 2015 г.), Положение о подготовке кадров по спортивному туризму (от 14 ноября 2016 г.), методики категорирования различных маршрутов и т.д.

Организационные вопросы функционирования клубов регулируются множеством отраслевых актов [12]. Видится целесообразным принятие систематизированного законодательного акта (закона), содержащего бланкетные нормы права, охватывающего весь круг правоотношений в данной сфере. Принятие Спортивного кодекса Республики Беларусь способствовало бы структурированию всей информации. Этот процесс целесообразно проводить совместно с ОО «РТСС» для недопущения ущемления прав и законных интересов спортсменов. В то же время требуется особое внимание уделить страхованию жизни и здоровья спортсменов ввиду экстремального характера данного вида спорта, проработать порядок оказания медицинской помощи на маршрутах и обеспечения безопасности при проведении туристских спортивных и физкультурных мероприятий. Например, установить на наиболее популярных туристических маршрутах пункты по оказанию медицинских услуг для обеспечения оказания своевременной медицинской помощи пострадавшим, а также закрепить в Правилах вида спорта «Туризм спортивный» положение, что в случае прохождения длительных и опасных маршрутов в составе команды должен присутствовать как минимум один человек, прошедший курсы по оказанию первой медицинской помощи.

Если учесть разнообразие ресурсов для развития водного, пешеходного и велотуризма и накопленную базу для проведения спортивных соревнований разного уровня, данные направления следует считать приоритетными для развития в сфере туризма и спорта в Республике Беларусь. Как и любая иная отрасль экономики, спортивный туризм не может функционировать эффективно без надлежащей нормативно-правовой базы и координации со стороны государства.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1; 2004. – № 188. – 1/6032.

2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Теория и методика спортивного туризма : учебник / под ред. В.А. Таймазова, Ю.Н. Федотова. – М. : Сов. спорт, 2014. – 424 с.
4. Дурович, А.П. Организация туризма : учеб. пособие / А.П. Дурович, Н.И. Кабушкин, Т.М. Сергеева [и др.] ; под общ. ред. Н.И. Кабушкина. – Минск : Новое знание, 2003. – 632 с.
5. Колотуха, А. Спортивный туризм как объект географических исследований / А. Колотуха // Проблемы географии : науч. тр. / Болгар. акад. наук. – София, 2014. – С. 124–136.
6. Проблемы в развитии спортивного туризма сегодня [Электронный ресурс] // Журн. «Уральский следопыт». – Режим доступа: <http://www.uralstalker.com/problemy-v-razvitii-sportivnogo-turizma-segodnya/>. – Дата доступа: 17.03.2017.
7. Почувствуй себя пилотом Формулы-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.holiday.by/countries/United_Arab_Emirates/tours/163374-pochuvstvuj-sebja-pilotom-formuly--1/. – Дата доступа: 17.03.2017.
8. Туристические маршруты по Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kontakt.minsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=101911/>. – Дата доступа: 17.03.2017.
9. Правила вида спорта «Туризм спортивный» [Электронный ресурс] // Спортив. туризм в Беларуси. – Режим доступа: <http://rtss.by/index.php/dokumenty/>. – Дата доступа: 17.03.2017.
10. Спортивный туризм [Электронный ресурс]. – Спортив. туризм в Беларуси. – Режим доступа: <http://rtss.by/index.php/o-nas/>. – Дата доступа: 17.03.2017.
11. Реестр субъектов туристической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mst.by/ru/tourists-belarus-ru/>. – Дата доступа: 17.03.2017.
12. Нормативные правовые акты Республики Беларусь в сфере туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://usitmoik.gov.by/normbaza/>. – Дата доступа: 17.03.2017.

ТИХОНОВА Кристина Сергеевна,
*магистр социологических наук,
научный сотрудник лаборатории
теории и методики спортивной подготовки
Республиканского научно-практического центра спорта*

e-mail: kristi.grunto@gmail.com

Правосознание спортсменов: социологический анализ сквозь призму спортивного права

Право является неотъемлемой частью жизни общества и поэтому, естественно, в обществе, в составляющих его социальных группах и индивидах возникает реакция на право, его формы, проявления, которая воплощается в правосознании и поведении членов общества [1].

В условиях институционализированного гражданского общества, основным субъектом которого является социализированная личность, обладающая зрелым правосознанием и правовой культурой, право должно стать в первую очередь не столько средством регулирования, сколько средством саморегуляции личности [2].

Важной предпосылкой регулирования социальных противоречий, нейтрализации социальных рисков, их предупреждения и ослабления посредством актуализации механизмов нравственно-правовой саморегуляции индивидов является правосознание [2].

Правосознание – это совокупность знаний, представлений, оценок индивидов и групп по поводу права, его применения, форм выражения. Оно представляет собой основу и органическую составную часть правовой жизни организованного в государство общества, ведь возникло и формируется на протяжении всей человеческой истории [1; 3–6].

Правосознание складывается с социологической точки зрения под влиянием ряда социальных факторов: исторического опыта общества, социального окружения индивидов, собственного социального опыта

отдельных индивидов и групп. Оно сопрягается с социальной структурой общества, приобретает разную наполненность, форму в зависимости от социального субъекта: общества в целом, классов, групп, слоев, отдельных индивидов [1; 3–6].

Ему принадлежит значительная роль в различных сферах правовой жизни. Оно составляет внутреннюю идеальную детерминанту любой юридической деятельности: в правотворческой деятельности при создании юридических предписаний; в правоприменительной практике органов государства и должностных лиц при разрешении конкретных жизненных ситуаций; даже при незнании конкретных правовых предписаний, способствуя выбору варианта законопослушного поведения всеми субъектами правоотношений; при непосредственном регулировании некоторых отношений в случае пробельности права, когда при отсутствии необходимой нормы правоприменитель руководствуется собственным правосознанием. Особенно это распространено в эпоху революций, когда старое законодательство уничтожено, а новое не создано [7; 8].

Правосознание очерчивает границы правового и неправового, правомерного и противоправного. Но в первую очередь правовое сознание ориентировано на создание всех условий для осуществления прав человека и гражданина [8].

Сущность и социальное назначение правового сознания выражается в его функциях:

- познавательной, связанной с осмыслением правовой действительности, накоплением определенных знаний;
- оценочной, выражающейся в сравнительном отношении к правовым явлениям и процессам, да и к самому правосознанию на основе повседневного и научного опыта, использования нравственных и иных критериев, сопоставления социальных ценностей. Именно оценочная функция является основой творческой, преобразующей роли правосознания, условием целеполагающей деятельности;
- регулятивной, определяющей ориентиры поведения людей, выработку стереотипов поведения в определенных ситуациях [7; 8].

Таким образом, правосознание пронизывает весь механизм правового регулирования. Правосознание представляет собой сложный и специфичный объект исследования. Как о всяком явлении духовной жизни, о правосознании мы можем судить лишь по формам его объективации – высказываниям и поступкам. На основании их изучения мы делаем выводы о внутренних процессах сознания [2].

Правосознание не только отражает эти явления, но и включает определенное отношение к ним, систему оценок. Такое отношение проявляется в поведении индивида, его действиях и поступках, в даваемых им оценках, в его стремлениях и установках [2].

Правосознание определяет для личности набор правомерных средств достижения ее целей, это не только осознание права, но и правовое самосознание, постижение себя в правовом измерении, определение своего места и значения в мире права, выбор своей правовой роли, своих юридически значимых целей и действий [7].

Сложность изучения правосознания состоит в трудности его научного анализа: до настоящего времени остаются недостаточно разработанными вопросы методики исследования правосознания, оценки его характера, измерения объема и содержания правовых знаний, что связано с достаточной разрозненностью и категориальной неоднозначностью современных взглядов на сущность и структуру правосознания [6; 9; 10].

Результатом междисциплинарных исследований являются утвердившиеся в науке базовые аксиомические постулаты о том, что правосознание – это форма общественного сознания; совокупность правовых взглядов, представлений, знаний, убеждений; отражение правовой действительности и выражение отношения к ней. При этом большинство современных исследователей правосознание стали определять в виде следующих основных его структурных элементов:

- 1) правовых знаний (знания правовых предписаний);
- 2) оценочного отношения к праву (его принципам, институтам и нормам);
- 3) оценочного отношения к правовому поведению людей;
- 4) оценочного отношения к правоохранительным органам и их деятельности;
- 5) оценочного отношения к собственному правовому поведению (правовая самооценка) [9].

Данные элементы являются базовыми, находят отражение в той или иной форме в дефинициях почти всех исследователей данного феномена и, по сути, составляют стержень правового сознания [9].

Важность формирования правосознания закреплена в нормативных актах. В Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», а также Кодексе Республики Беларусь об образовании закреплён государственный заказ на формирование правосознания нормоправовой направленности и высокой правовой культуры населения [11].

При социологическом исследовании правосознания важно исходить из трактовки его состояния как результата отражения социально-правовой действительности, взаимодействия различных форм общественного сознания. Имея дело с состоянием правосознания как определенным результатом отражения, важно сосредоточить внимание не только на изучении имеющихся правовых знаний, но и на анализе отношения к многообразным явлениям и процессам социально-правовой действительности, соотношении правосознания с деятельностью людей в правовой области. А она реализуется в социальном бытии [2; 6].

Социологическое изучение правосознания предполагает рассмотрение правовых знаний, представлений, отношения к праву и закону различных социальных групп. Каждая из групп в социальной иерархии занимает определенное положение, которое обуславливает их различия в понимании прав, свобод, в оценках действующего законодательства и т.д. [1; 3–6].

Спорт в большей мере, чем другие виды деятельности, является носителем специфических общественных отношений. Как важный социальный феномен, спорт охватывает все уровни современного общества, оказывая широкое воздействие на основные сферы жизнедеятельности социума [12; 13].

Социальная роль и поле социальной активности группы формируют ее правосознание: непосредственно в процессе спортивной деятельности и в связи с ней возникают и проявляются разнообразные межчеловеческие отношения, совокупность которых составляет основу социализирующего влияния спорта на личность, усвоения ею социального опыта [14].

Отношения и нормы поведения в спорте стали настолько очевидным инструментом социализации, что такие влиятельные общественные институты, как школа, политические партии и т.д., используют спортивное движение для достижения социальных целей [14].

С учетом сложности процесса социализации спортсменов и специфики спортивных отношений представляется вполне обоснованным выделение спортивного правосознания как самостоятельного типа правового сознания и элемента структуры спортивного правопорядка [15].

Довольно малоизученной в отечественной социологической науке является проблематика правосознания, особенно применительно к такой специфичной социальной группе, как спортсмены высокого класса. Это спортсмены, имеющие спортивное звание и выступающие на спортивных соревнованиях в целях достижения высоких спортивных результатов [16].

В Республике Беларусь присваиваются спортивные звания «Мастер спорта» и «Мастер спорта международного класса» [16]. За достижение высоких результатов на Олимпийских, Паралимпийских и Всемирных играх, чемпионатах, первенствах и кубках мира и Европы спортсменам присваивается почетное звание «Заслуженный мастер спорта» [17].

Социологическое изучение правосознания спортсменов высокого класса позволяет выявить особенности социально-правовых представлений данной социальной группы. Информация о состоянии правосознания спортсменов необходима для их дальнейшего правового развития и оценки эффективности правового воспитания, а также для определения эффективных средств информационно-педагогического воздействия по формированию правосознания спортсмена как личности правомерной направленности поведения.

Вместе с тем нельзя не отметить актуальность данного исследования применительно к сфере спортивного права как сравнительно молодой и динамично развивающейся отрасли права, субъектами в которой выступают в том числе спортсмены как участники спортивных правоотношений.

Правосознание является ядром политической культуры, а следовательно, системообразующим фактором в праве и базисом, определяющим отношение к праву и поведению в правовой сфере.

Цель данной работы – изучение особенностей правосознания белорусских спортсменов высокого класса.

Масштабность категории «правосознание» и недостаточная разработанность методик его исследования позволяют выделить несколько аспектов изучения правосознания спортсменов высокого класса применительно к теме авторского исследования.

Основными направлениями исследовательского поиска в рамках данной работы выступили изучение имеющихся правовых знаний у спортсменов высокого класса и их отношения к явлениям и процессам социально-правовой действительности.

Методами исследования выступили анализ литературных источников и очный стандартизированный раздаточный анкетный опрос [18; 19]. Основным инструментарием исследования выступила анкета, состоявшая из пяти блоков вопросов, в которых необходимо было выбрать варианты ответа, наиболее полно отражающие мнение респондента и являющиеся верными.

Помимо блока социально-демографических данных, анкета также включала:

- ➔ вопросы эмоционального отношения к праву и закону как к феноменам;

- вопросы, касающиеся правового поведения в спортивной сфере;
- вопросы самооценки правовых знаний в различных сферах права;
- вопросы о способах поведения при решении проблем и источниках правовых знаний;
- блок вопросов для проверки знания правовых предписаний в сфере спортивного права.

Ввиду отсутствия информации о правосознании белорусских спортсменов исследование было разведывательным, использовалась выборка доступных случаев. Опрос проводился в течение февраля – марта 2017 года среди спортсменов высокого класса, проходивших обследование в научной части РНПЦ спорта.

Было опрошено 105 спортсменов высокого класса (N=2383), из которых 54,3 % спортсменов мужского пола, 45,7 % – женского. По возрасту опрошенные распределены следующим образом: 27,5 % – в возрасте 15–19 лет, 40 % – 20–24 года, 21 % – 25–29 лет, 8,5 % – 30–34 года, 3 % – 35–39 лет. Средний возраст респондентов – 22,8 года.

Среди опрошенных спортивное звание заслуженного мастера спорта имели 2 %, мастера спорта международного класса – 35,2 %, мастера спорта – 62,8 %.

В выборку попали спортсмены 16 видов спорта, среди них представители вольной борьбы (22,9 %), легкой атлетики (14,3 %), дзюдо (13,3 %), греко-римской борьбы (8,6 %), конного спорта (7,6 %), стрельбы из лука (6,7 %), пляжного волейбола (4,8 %), хоккея на траве (4,8 %), тенниса (3,8 %), биатлона (3,8 %), шорт-трека (2,9 %), тяжелой атлетики (1,9 %), парусного спорта (1,9 %), бадминтона (0,9 %), конькобежного спорта (0,9 %) и современного пятиборья (0,9 %).

Первые вопросы анкеты являлись вводными и касались эмоционального отношения к праву и закону как феноменам, что выражается в отношении к существующим законам, правопорядку, правовым нормам в целом, ведь элементы поведения личности определяются не правовыми нормами и содержащимися в них предписаниями, а представлениями об этих нормах и предписаниях, ценностным отношением к ним.

Отвечая на вопрос, какое из понятий наиболее точно отражает смысл понятия «право», мнения спортсменов высокого класса не были однозначны: по 27,6 % опрошенных считают, что право – это возможность и справедливость, для 16,2 % право – это норма поведения, по 14,3 % полагают, что право – это порядок и защищенность. Таким образом, можно наблюдать позитивное отношение к праву как к некоему

стандарту поведения, являющемуся гарантом безопасности и стабильности.

Половина опрошенных спортсменов (50,5 %) считают, что необходимо всегда и во всем соблюдать закон, даже если он уже устарел или не вполне соответствует реалиям, также 22,9 % респондентов полагают, что законы необходимо соблюдать в том случае, если это делают представители органов власти. На основании полученных цифр можно говорить, что большинство опрошенных спортсменов высокого класса ориентированы на правомерное поведение и для них характерна законопослушность в повседневной жизни.

Опрос также показал, что большинство спортсменов не проводят различий между нарушениями правил в спорте и нарушениями закона: для 36,2 % опрошенных нарушения правил в спорте являются и для 37,1 % скорее являются такими же нарушениями, как и нарушения закона в обыденной жизни. В то же время 22,9 % придерживаются обратной точки зрения и 3,8 % затруднились занять однозначную позицию. Равноценность нарушений в спорте и в обыденной жизни у большинства опрошенных (73,3 %) свидетельствует об отсутствии двойных стандартов в отношении закона.

При этом 32,4 % спортсменов считают допустимым использование нарушений правил соревнований в качестве спортивной тактики, а 25,7 % использовали нарушения правил в качестве спортивной тактики. Следует отметить, что в данном случае специфика вида спорта накладывает отпечаток на мнение спортсменов: наибольшее количество положительных ответов встречается у представителей единоборств и игровых видов спорта, в которых спортивная стратегия с использованием затягивания времени, пассивной борьбы, допущения фолов и прочих нарушений имеет довольно распространенную практику применения.

Основной акцент в данном исследовании был сделан на правовых знаниях спортсменов высокого класса как на важнейшем элементе формирования правосознания личности. Кроме того, правовые знания обуславливают правовые практики.

Вопросы для самооценки правовых знаний в различных сферах права были направлены на выяснение правовых компетенций спортсменов. Самооценка правовой грамотности отражает целостность, глубину и дифференцированность имеющихся правовых знаний, а также выявляет проблемные места в правовой информированности личности.

В таблице 1 представлены результаты самооценки правовых знаний спортсменов высокого класса в различных сферах права.

Таблица 1

**Результаты самооценки правовых знаний
опрошенных спортсменов высокого класса в различных сферах права**

Оцените, на сколько хорошо Вы знаете свои права в сфере...	Совершенно не знаю, %	Почти не знаю, %	Обладаю средним уровнем знаний, %	Почти полностью знаю, %	Полностью знаю, %
1. Трудовых отношений	5,8	26,0	39,4	21,2	7,6
2. Физической культуры и спорта	1,9	10,6	26,0	41,3	20,2
3. Социальной защиты и социальных выплат	11,5	34,6	35,6	15,4	2,9
4. Семейных правоотношений	2,9	22,1	40,4	24,0	10,6
5. Совершения сделок	22,3	34,0	26,2	13,6	3,9
6. Прав собственности	7,7	28,8	29,8	23,1	10,6
7. Защиты прав потребителей	13,5	22,1	41,3	18,3	4,8
8. Защиты информации и персональных данных	17,3	23,1	31,7	23,1	4,8

Спортсмены высокого класса наиболее уверены в своих знаниях в области физической культуры и спорта (20,2 % полностью знают, а 41,3 % почти полностью знают свои права в данной сфере права), примерно 30 % опрошенных спортсменов неплохо знакомы со своими правами в области семейных правоотношений (10,6 % полностью знают, и 24,0 % почти полностью знают свои права в данной сфере) и прав собственности (10,6 % полностью знают и 23,1 % почти полностью знают свои права в данной области).

Преобладающий средний уровень знаний свойствен для сфер защиты прав потребителей (41,3 %), семейных правоотношений (40,4 %), трудовых отношений (39,4 %). Остальные сферы права в меньшей степени знакомы спортсменам высокого класса.

Сфера совершения сделок является для спортсменов самой мало-знакомой (22,3 % совершенно не знают и 34,0 % почти не знают своих прав в данной области), 46,1 % опрошенных совершенно и почти не знают своих прав в сфере социальной защиты и социальных выплат,

40,4 % – совершенно и почти не знают своих прав в сфере защиты информации и персональных данных, 36,5 % – в сфере прав собственности, 35,6 % – в сфере защиты прав потребителей. Таким образом, правовую осведомленность спортсменов высокого класса в большинстве отраслей права нельзя назвать высокой.

Умение отстаивать свои права и решать правовые вопросы, по сути, отражает уровень сформированности правосознания в практическом поле. В связи с этим важно проследить умение спортсменов практически решать вопросы, касающиеся защиты собственных прав. Спортсменам было предложено выбрать все реализуемые ими способы поведения в случае нарушения их прав.

Основными правовыми практиками спортсменов высокого класса являются самостоятельная защита и отстаивание своих прав (61,0 %), обращение к помощи родственников (37,0 %), обращение к помощи тренера (28,0 %), обращение к помощи друзей (25 %). Лишь 22,0 % указали, что также ищут защиты своих прав в правоохранительных органах, и 16,2 % – обращаются к помощи юриста. Это может свидетельствовать о достаточно низкой направленности на коммуникацию со специалистами, обладающими профессиональным уровнем правосознания.

В рамках исследования также было уделено внимание изучению источников получения информации о правовых феноменах, т.к. знание источников помогает определить достоверность получаемых сведений. Респондентам было предложено выбрать все источники своих правовых знаний и правовой информации.

Главными источниками знаний о законах, своих правах и обязанностях опрошенные спортсмены назвали преподавателей и учителей (57,1 %), правовые интернет-ресурсы (54,3 %), родителей и других родственников (53,3 %), средства массовой информации (49,5 %) и тренера (48,6 %). Гораздо менее популярными выступили такие источники, как друзья (26,7 %), другие спортсмены (22,9 %), врач (14,3 %) и специализированные брошюры (10,5 %).

Указание в качестве ведущего источника правовых знаний субъектов таких институтов социализации, как учебные заведения (школа, училище, вуз), является показателем эффективности правового воспитания и правового образования в процессе социализации спортсменов. Правовое образование и правовое формирование личности ведут к созданию культурного и законопослушного общества и поэтому относятся к числу важнейших задач воспитательной работы в учреждениях образования.

Правовые знания являются одним из условий правомерной направленности поведения и важнейшим элементом формирования право-

сознания личности. Поэтому в рамках исследования анкета включала блок закрытых вопросов-тестов, проверяющих довольно элементарные (с исследовательской точки зрения) знания спортсменов в сфере права, в том числе спортивного. Остановимся подробнее на самых красноречивых из них.

Первый вопрос исследования теоретической подготовки спортсменов высокого класса – «Закон, имеющий высшую юридическую силу в Республике Беларусь – это...» с пятью вариантами ответа. Важно отметить, что 7,6 % опрошиваемых спортсменов сочли необходимым выбрать более одного варианта ответа. В целом ответы распределились следующим образом: 79,8 % указали верный вариант – Конституция Республики Беларусь, 14,4 % – кодексы Республики Беларусь, 13,5 % – указы Президента Республики Беларусь, 2,9 % – постановления Совета Министров Республики Беларусь, 1,9 % – постановления Правительства Республики Беларусь.

Далее следовал вопрос о годе принятия Конституции Республики Беларусь. Правильный вариант – 1994 год – выбрали лишь 49,0 % опрошиваемых спортсменов, 30,4 % указали 1996 год, 18,6 % – 1991 год и 1,9 % – 2000 год.

Еще одним вопросом для проверки правовых знаний был вопрос о том, кто возглавляет спортивное и олимпийское движение в Республике Беларусь. Большинство спортсменов выбрали верный вариант ответа – Национальный олимпийский комитет (79,0 %), 15,3 % указали Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, 5,7 % – Президента Республики Беларусь. Остальные неверные варианты остались без внимания.

Вопрос «Главный документ в деятельности Международного олимпийского комитета – это...» получил противоречивые ответы. Правильный ответ – Олимпийская Хартия – выбрали 61,5 % опрошенных спортсменов. Вместе с тем 25,0 % указали постановления Международного олимпийского комитета, 11,6 % – Всемирный антидопинговый кодекс и 1,9 % – Международную конвенцию о борьбе с допингом в спорте.

Важными и необходимыми для каждого субъекта спортивных отношений являются знания спортивного права, особенно его основ, касающихся прав, обязанностей и условий регулирования труда в сфере спорта.

Ответы на вопрос о минимальном сроке заключения контракта со спортсменом вновь не были единогласными: правильный ответ – 1 год – выбрали 77,7 % опрошенных спортсменов, 14,5 % указали шесть месяцев, 6,8 % отметили, что минимального срока не существует и 1,0 % считают, что полтора года.

Довольно разобщенными были также ответы на вопрос об обязанностях белорусского спортсмена. Вопрос содержал восемь вариантов, каждый из них был верным. Распределение вариантов ответа спортсменов высокого класса на данный вопрос представлено в таблице 2.

Таблица 2

Распределение ответов опрошенных спортсменов высокого класса на вопрос об обязанностях белорусского спортсмена

К обязанностям белорусского спортсмена относятся...	% выбранных (верных) ответов
1. Соблюдать требования безопасности во время участия в спортивных и учебно-тренировочных мероприятиях и при нахождении на объектах спорта	78,1
2. Не использовать допинговые средства и (или) методы	76,2
3. В установленном порядке соблюдать прохождение обязательного допингового контроля	64,8
4. Соблюдать этические нормы в области спорта	38,1
5. Соблюдать положения (регламенты) о физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях, в которых спортсмен принимает участие	56,2
6. Соблюдать требования организаторов физкультурных мероприятий и соревнований	42,9
7. Соблюдать санитарно-гигиенические и медицинские требования	41,0
8. Регулярно проходить медицинские обследования	65,7

*Индекс информированности опрошенных по вопросу – 57,9 %

Наиболее частым вариантом ответа опрашиваемых было соблюдение требований безопасности (78,1 %), неиспользование допинговых средств и (или) методов (76,2 %), регулярное прохождение медицинских обследований (65,7 %) и прохождение обязательного допингового контроля в установленном порядке (64,8 %) – одни из самых актуальных аспектов спортивно-профессиональной деятельности спортсменов.

Гораздо меньше информированы спортсмены по поводу таких обязанностей, как соблюдение этических норм в области спорта (38,1 %), соблюдение санитарно-гигиенических и медицинских требований (41,0 %) и соблюдение требований организаторов физкультурных мероприятий и соревнований (42,9 %).

Таким образом, правовую осведомленность спортсменов высокого класса обо всех своих обязанностях нельзя назвать высокой. Вместе с тем необходимо отметить высокий уровень правильных ответов со стороны более титулованных спортсменов. Полный ответ на вопрос

дали 73,0 % из числа опрошенных мастеров спорта международного класса и 100 % из числа опрошенных заслуженных мастеров спорта.

В свете изучения правосознания спортсменов достаточно показательным направлением является область противодействия применению допинга в спорте. В настоящее время все острее встает задача организации действенной профилактики употребления запрещенных препаратов среди спортсменов. Поэтому в одном из вопросов спортсменам было предложено выбрать из 11 перечисленных пунктов те, что являются нарушением антидопинговых правил и квалифицируются как допинг.

В данном вопросе был лишь один неверный вариант ответа, однако спортсмены вновь не показали высокого уровня информированности. Распределение вариантов ответа опрошенных спортсменов на данный вопрос представлено в таблице 3.

Таблица 3

**Распределение ответов опрошенных спортсменов
высокого класса на вопрос о том, что является нарушением
антидопинговых правил и квалифицируется как допинг**

Что из нижеперечисленного является нарушением антидопинговых правил и квалифицируется как допинг?	% выбранных ответов
1. Наличие запрещенной субстанции в биопrobe спортсмена	81,9
2. Использование или попытка использования запрещенной субстанции или метода	71,4
3. Отказ или непредоставление проб	80,0
4. Непредставление информации о местонахождении спортсмена	53,3
5. Фальсификация любой составляющей допинг-контроля	56,2
6. Обладание запрещенными субстанциями или методами	43,8
7. Распространение или попытка распространения запрещенной субстанции	40,0
8. Назначение или попытка назначения запрещенного вещества или метода	37,1
9. Соучастие	31,4
10. Запрещенное сотрудничество	23,8
11. Отказ от участия в соревнованиях (неверный вариант)	6,7

*Индекс информированности опрошенных по вопросу – 47,8 %

Полученные результаты по данному вопросу позволяют говорить о необходимости продолжения информационно-агитационной деятельности со спортсменами высокого класса по вопросам противодействия допингу с акцентом на выявленных пробелах в знаниях спортсменов.

Чтобы дать общую оценку информированности опрошенных спортсменов по всем вопросам тестового блока, был произведен расчет индекса информированности, который вычислялся на основе процента правильных ответов на вопрос и учета весового коэффициента для каждого вопроса.

По итогам проведенного опроса индекс информированности спортсменов высокого класса по вопросам тестового блока составил 67 % (в таблицах 2 и 3 приведены значения индекса информированности по конкретным вопросам). Полученное значение индекса информированности показывает, что существует недостаток правовых знаний среди опрошенной аудитории, несмотря на достаточно высокий уровень оценки спортсменами своих знаний в сфере физической культуры и спорта. Довольно высокое значение индекса сформировано главным образом за счет высокого уровня знаний более титулованных спортсменов (мастера спорта международного класса, заслуженные мастера спорта), которые, очевидно, обладают более высоким уровнем правового самосознания.

Поскольку правовая информированность выступает основой правового сознания, полученный результат свидетельствует о необходимости поиска дополнительных средств информационно-педагогического воздействия, активизации и усиления просветительской работы в рамках правового образования спортсменов высокого класса, особенно это касается обладателей спортивного звания «Мастер спорта».

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Правосознание является новым и малознакомым предметом изучения для белорусских спортсменов, в связи с чем исследование порой вызывало неоднозначную реакцию со стороны респондентов.

По результатам проведенного опроса можно говорить, что при позитивном отношении большинства опрошенных спортсменов к институту права как к некоему стандарту поведения, который является гарантом безопасности и стабильности, у спортсменов высокого класса наблюдается достаточно низкий уровень правовых знаний не только во многих сферах права, но и в отрасли спортивного права, субъектами правоотношений которой они выступают ввиду своей профессиональной деятельности.

Учитывая невысокий уровень правовых знаний опрошенных по результатам их самооценки и итоги тестовой части, уровень правосознания спортсменов высокого класса можно характеризовать как достаточно низкий. При этом необходимо отметить, что более высоким уровнем правового самосознания обладают спортсмены, имеющие звания «Мастер спорта международного класса» и «Заслуженный мастер спорта».

Кроме того, низкий уровень правового сознания спортсменов высокого класса косвенно подтверждается следующим фактом: на стадии сбора данных, помимо немалого процента отказов от участия в исследовании, ряд опрашиваемых спортсменов принимали решение не участвовать в опросе, когда доходили до заключительной части анкеты – вопросов тестового блока. Респондент уничтожал опросный инструментарий, что было вызвано очевидным опасением показать свое правовое незнание или неуверенностью в своей правовой информированности. Данное явление не характерно для личностей с высоким уровнем правосознания, которые обладают также высоким уровнем социальной активности, не боятся высказать свое мнение или показать свои знания.

Эффективность правового образования и воспитания в процессе правовой социализации явно ослабевает после окончания учебного заведения, что требует активизации правового просвещения не только спортсменов высокого класса как целевой группы, но и тренерских, врачебных кадров и их лиц, находящимися со спортсменами в тесном взаимодействии.

Обращая внимание на специфику спортивной деятельности, правовое просвещение необходимо органично вписывать в учебно-тренировочный процесс, стимулировать правовое самообразование и самосознание спортивных кадров.

Основными формами правового просвещения и правового образования могут выступить правовые беседы, лекции, встречи с юристами и преподавателями как в рамках повышения квалификации и дополнительного образования спортивных кадров, так и в контексте проведения специализированных семинаров и тренингов, призванных стимулировать образовательную активность в сфере спортивного права.

Для усиления информационного воздействия можно привлекать письменные средства правовой пропаганды (памятки, листовки, буклеты, закладки и т.д.), чтобы спортивные кадры могли обращаться к ним по мере необходимости и даже обсуждать их содержание с другими лицами. Также может оказаться результативным размещение информационных стендов и плакатов спортивно-правовой тематики в учреждениях образования и диспансерах спортивной медицины.

Основным инструментом диагностики эффективности проводимой образовательной и просветительской работы могут выступить мониторинги правовых знаний и правовой информированности спортивных кадров, которые необходимо проводить не только после проведения образовательных мероприятий, но и через некоторое время спустя с целью оценки степени усвоения правового материала и профилактики правовой некомпетентности в сфере спортивного права.

Проведенное исследование, несмотря на в основном разведывательный характер, позволяет сделать выводы о некоторых особенностях правосознания белорусских спортсменов высокого класса, акцентировать внимание на их достаточно низком уровне правовой информированности, а также может стать основой для более масштабных и глубоких исследований в данной области.

Список использованных источников

1. Глазырин, В.А. Юридическая социология : учеб. для вузов / В.А. Глазырин, Э.Н. Грибакина, Н.А. Гулина. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2000. – 368 с.
2. Зеленков, П.Г. Процесс формирования правосознания личности как объект социологического исследования (историко-социологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01 / П.Г. Зеленков ; РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб., 2008. – 21 с.
3. Дубовицкий, В.Н. Социология права: предмет, методология и методы / В.Н. Дубовицкий ; Бел. гос. ун-т. – Минск : Право и экономика, 2010. – 174 с.
4. Кизима, С.А. Социология права : курс лекций / С.А. Кизима, М.А. Кизима. – Минск : Изд-во МИУ, 2003. – 89 с.
5. Усова, Е.И. Социология права : курс лекций / Е.И. Усова. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2003. – 84 с.
6. Ксенофонтов, В.Н. Социология права / В.Н. Ксенофонтов. – М. : Р-Центр, 1998. – 159 с.
7. Нерсисянц, В.С. Общая теория права и государства : учебник для юрид. вузов и фак. / В.С. Нерсисянц. – М. : Норма, ИНФРА-М, 1999. – 552 с.
8. Дмитриев, Ю.А. Общая теория права : учеб. для юрид. вузов / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев; под общ. ред. А.С. Пиголкина. – М. : Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998. – 384 с.
9. Стуканов, В.Г. Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности / В.Г. Стуканов. – Минск : Акад. МВД, 2016. – 279 с.
10. Вершок, И.Л. Методологические подходы к изучению правосознания / И.Л. Вершок // Науч.-практ. журн. «Право.бу». – № 3 (17). – 2012. – С. 24–29.

11. Шашкова, И.М. Спортивное право : курс лекций / И.М. Шашкова. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2012. – 99 с.
12. Юдин, О.А. Спорт в системе социализации личности: теоретический анализ / О.А. Юдин // Вестн. Поволж. ин-та упр. – 2007. – № 12. – С. 56–61.
13. Лубышева, Л.И. Социология физической культуры и спорта : учеб. пособие / Л.И. Лубышева. – М. : Академия, 2001. – 240 с.
14. Паначев, В.Д. Социализация и спорт [Электронный ресурс] / В.Д. Паначев // Аналитика культурологии. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-i-sport>. – Дата доступа: 25.02.2017.
15. Амиров, И.М. Спортивное правосознание: понятие и структура (к постановке проблемы) / И.М. Амиров // Вестн. ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 4. – С. 30–36.
16. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – Янв. – 2/2123.
17. О государственных наградах Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 18 мая 2004 г., № 288-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 88. – 2/1037.
18. Добренев, В.И. Методы социологического исследования : учебник / В.И. Добренев, А.И. Кравченко. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 768 с.
19. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования / В.А. Ядов. – М. : Академкнига ; Добросвет, 2003. – 596 с.

ЧУЕШОВ Кирилл Викторович,
*слушатель Института государственной службы
Академии управления при Президенте Республики Беларусь;
научный сотрудник Национального центра
законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь*

e-mail: k-chuyeshou@ya.ru

Некоторые вопросы создания профессиональной футбольной лиги в Республике Беларусь

Введение

В 2016 году в Республике Беларусь был поднят вопрос о создании профессиональной футбольной лиги. Инициатива получила широкое обсуждение в рамках Ассоциации «Белорусская федерация футбола» (далее – БФФ), а также среди представителей футбольных клубов, СМИ и общественности. Следует отметить, что в настоящее время БФФ является единственной профильной организацией, отвечающей за развитие футбола в республике.

Среди наиболее острых проблем, затрудняющих развитие белорусского футбола, можно назвать:

- низкие спортивные результаты футбольных клубов, а также сборных команд Республики Беларусь различных возрастов;
- кризис ресурсного обеспечения профессионального футбола, выражающийся в приоритете государственной поддержки, повсеместном неумении и нежелании самостоятельно зарабатывать средства, отсутствии необходимой инфраструктуры;
- низкий общественный интерес к футболу, отрицательно сказывающийся на посещаемости футбольных матчей.

Следует отметить, что приведены далеко не все проблемные аспекты, актуальные для данного вида спорта. Согласно позиции инициаторов создания в республике профессиональной футбольной лиги

данный субъект будет способствовать преодолению если не всех, то по крайней мере большинства проблем.

Соответственно, целью данной работы является изучение перспектив создания профессиональной футбольной лиги в Республике Беларусь. Цель исследования определила его задачи:

- изучить сущность и цели деятельности профессиональной лиги;
- изучить зарубежный опыт функционирования профессиональных лиг;
- определить общий вектор развития соответствующего направления в белорусском футболе.

Основная часть

Законодательство Республики Беларусь о физической культуре и спорте не определяет ни понятие «профессиональная спортивная лига», ни смежные ему.

В Регламенте чемпионата Республики Беларусь по футболу 2017 года [1] понятие «лига» используется в контексте проводимого на различных уровнях чемпионата Республики Беларусь по футболу (высшая лига, первая лига, вторая лига).

Следует отметить, что Уставом БФФ [2] в ст. 8 предусмотрена возможность создания в Республике Беларусь профессиональной футбольной лиги. Последняя представляет собой профессиональное сообщество футбольных клубов. Условием создания такой лиги является согласие (однако не обязательно инициатива) БФФ.

БФФ конкретизирует цели профессиональной футбольной лиги:

- непосредственное проведение и оперативное управление внутренними национальными соревнованиями по футболу;
- содействие уставной деятельности БФФ.

Также анализ соответствующих норм устава БФФ позволяет сформулировать определенные самой БФФ принципы деятельности профессиональной футбольной лиги:

- уважение лигой юридического статуса БФФ;
- договорные отношения БФФ и лиги;
- подчинение лиги БФФ (регламентирование полномочий лиги, предоставление гарантий ее невмешательства в уставную деятельность БФФ, подчинение юрисдикционным и дисциплинарным органам БФФ и др.).

Согласно предоставленной инициаторами создания в республике профессиональной футбольной лиги презентации данного проекта («Майстар лігі») [3] целями данной организации должны стать:

- создание популярной, конкурентоспособной и коммерчески успешной лиги;
- продвижение бренда профессионального футбола в республике и за рубежом;
- регулирование условий чемпионата и участия в нем клубов.

Задачами лиги называются:

- повышение организационно-технического уровня чемпионата;
- максимизация коммерческих доходов в рамках лиги, а также прибыли клубов и др.

Среди перспективных результатов организации профессиональной футбольной лиги отмечены:

- ребрендинг чемпионата Беларуси по футболу;
- организация трансляций (телевизионных, а также в сети Интернет);
- распределение доходов между членами;
- вовлечение клубов в реализацию различных актуальных инициатив;
- обмен опытом и лучшими практиками между клубами;
- организация чемпионата и определение условий участия в нем и др.

Организация профессиональной футбольной лиги в Беларуси предполагается фактически с нуля, поэтому полагаем целесообразным изучение зарубежного опыта функционирования профессиональных лиг. Прежде всего заслуживают внимания наиболее общие вопросы, такие как определение организационно-правовой формы создаваемого юридического лица, цели и направления его деятельности, а также некоторые иные.

Устав Российской Футбольной Премьер-лиги (далее – РФПЛ) [4] определяет РФПЛ как основанную на членстве некоммерческую организацию (в форме некоммерческого партнерства), объединяющую нелюбительские футбольные клубы России высшего дивизиона.

Среди целей деятельности РФПЛ называются организация и проведение соревнований по футболу, развитие и популяризация футбола, совершенствование организационных основ российского нелюбительского клубного футбола, развитие и укрепление спортивных международных связей, развитие материально-технической базы лиги и ее членов, а также представление и защита их общих интересов.

РФПЛ объединяет в своем составе клубы высшего дивизиона чемпионата России по футболу. Аналогичные функции для клубов первого дивизиона осуществляет Футбольная национальная лига (далее – ФНЛ), созданная в форме ассоциации.

Устав ФНЛ [5] устанавливает достаточно широкий набор целей деятельности данной ассоциации, среди которых, помимо прочего, можно отметить:

- координацию спортивной и иной деятельности членов ФНЛ;
- совершенствование организационных основ российского любительского футбола;
- развитие материально-технической базы ФНЛ и ее членов;
- укрепление спортивных международных связей и др.

Ассоциация «Профессиональная футбольная лига» объединяет российские футбольные клубы третьего по значимости дивизиона чемпионата России. Устав Профессиональной футбольной лиги [6] предусматривает схожие цели деятельности с теми, что названы РФПЛ и ФНЛ.

Профессиональная футбольная лига Казахстана также учреждена в форме объединения юридических лиц (ассоциации) и согласно ее уставу [7] является независимой самоуправляемой организацией.

Устав Австрийской футбольной бундеслиги [8] определяет ее как некоммерческую организацию в форме ассоциации, целями деятельности которой указываются, помимо прочего:

- содействие развитию австрийского профессионального футбола;
- содействие и организация взаимодействия между любительским и профессиональным футболом;
- организация футбольных соревнований в рамках двух высших дивизионов;
- содействие реализации экономических интересов членов и др.

Устав португальской Лиги профессионального футбола [9] также определяет ее в качестве некоммерческой организации и называет среди целей деятельности (помимо организации соревнований и защиты общих интересов членов Лиги) дисциплинарный контроль и надзорные функции.

Устав итальянской «Серии А» [10] характеризует ее в качестве объединения компаний.

Несколько иной подход реализован в Польше. Так, согласно положениям Устава [11] «Экстракласс» (объединение клубов высшей лиги чемпионата Польши по футболу) – это акционерное общество. Акционерами выступают клубы высшего дивизиона (каждый по 5,8 % акций), владеющие в общей сложности 92,8 % акций. Оставшиеся 7,2 % акций принадлежат польской футбольной ассоциации.

Достаточно примечательны цели деятельности данного общества:

- развитие конкуренции в профессиональном футболе за счет проведения соревнований;

- продвижение лиги;
- повышение интереса к соревнованиям среди футбольных болельщиков;
- реализация образовательных программ и осуществление издательской деятельности в области физической культуры с акцентом на развитие футбола.

Устав Швейцарской футбольной лиги [12] провозглашает лигу ассоциацией, действующей на условиях политического и религиозного нейтралитета. Цели деятельности лиги включают, помимо организации соревнований, продвижения футбола и защиты общих интересов членов, также развитие юниорского футбола.

Устав Национальной футбольной лиги Испании («Ла-лиги») [13] называет лигу «спортивным объединением в рамках частного права». Целями данного объединения названы:

- организация спортивных соревнований;
- коммерческая эксплуатация соответствующих прав;
- продвижение спорта и физической культуры и др.

Высшая футбольная лига Словакии («Фортуна-лига») согласно Хартии (уставному документу) [14] объединяет клубы лиги в союз (ассоциацию), главными целями деятельности которого являются:

- организация соревнований в высшем футбольном дивизионе Словакии;
- сотрудничество со Словацкой футбольной ассоциацией;
- принятие управленческих решений, связанных с маркетинговыми, рекламными вопросами (в том числе предоставление рекламных и маркетинговых услуг) и вещательными правами;
- осуществление розничной и оптовой торговли;
- осуществление посреднической деятельности и др.

Футбольные клубы Словении также объединены в ассоциацию, устав которой [15] называет некоторые достаточно примечательные ее цели:

- представление словенского футбола;
- обеспечение развития профессионального футбола в Словении;
- подготовка спортсменов, судей, иных специалистов;
- содействие привлечению молодежи в футбол.

Таким образом, краткий анализ положений уставных документов профессиональных футбольных лиг (или организаций аналогичной компетенции) некоторых государств Европы, касающихся основ их деятельности, позволил сформулировать следующие основные выводы.

Во-первых, профессиональная футбольная лига по своей сути отражает не название (или не только название) проводимого соревнования

(чемпионата) по футболу в конкретном государстве, а представляет собой полноценное юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством данного государства и преследующее конкретные цели.

Во-вторых, профессиональная футбольная лига всегда является фактическим объединением профессиональных футбольных клубов в рамках конкретного государства. Наиболее часто встречаемой организационно-правовой формой является ассоциация (союз). Альтернативой может выступать, например, некоммерческое партнерство (в Российской Федерации). Выбор в пользу данных форм объясняется осуществлением деятельности, характерной для некоммерческих организаций. Следует отметить, что законодательство соответствующих государств предусматривает право некоммерческих организаций осуществлять предпринимательскую деятельность в рамках их уставных целей и т.п. Отметим наличие схожей нормы в Гражданском кодексе Республики Беларусь.

В этом отношении исключением является Республика Польша, в которой «Экстракласа» создана в форме акционерного общества.

В-третьих, речь идет о юридических лицах публичного права (т.е. основанных на членстве), что дает основания усматривать в них признаки саморегулируемых организаций. Важной характеристикой профессиональных футбольных лиг в рассмотренных государствах является их независимость. Кроме того, следует особо отметить тот факт, что создание профессиональной футбольной лиги совершенно не мешает ее сосуществованию с соответствующей профильной федерацией по виду спорта. В данном случае необходимо вести речь не о конкуренции полномочий или взаимозависимости, а, наоборот, о разграничении функций (которые не должны дублироваться) и сотрудничестве.

Предмет деятельности лиги более узок: исключительно профессиональный клубный футбол. В свою очередь, федерация футбола, как субъект физической культуры и спорта, имеет более широкое поле деятельности: любительский футбол, сборные команды различных возрастов и т.д.

В-четвертых, систематизировав цели деятельности различных профессиональных футбольных лиг, можно назвать следующие их основные группы:

- организация соревнований;
- координация деятельности членов лиги;
- популяризация физической культуры и спорта;
- иные аспекты (организационные, представительские, партнерско-коммуникационные и т.д.).

Организация соревнований профессиональной футбольной лигой может затрагивать как один, так и несколько различных по уровню

дивизионов. Существуют примеры, когда профессиональные лиги выходят за рамки конкретного государства, объединяя спортивные клубы нескольких государств или целого региона. Наиболее ярким примером является американская лига MLS, объединяющая футбольные клубы США и Канады.

Координация деятельности членов лиги главным образом затрагивает такие аспекты, как спортивная и предпринимательская деятельность.

Популяризация физической культуры и спорта для субъектов профессионального спорта важна, помимо прочего, еще и потому, что результаты такой деятельности положительно сказываются на привлечении болельщиков на спортивные мероприятия, реализации различных видов продукции (атрибутика, спортивная одежда и экипировка, сувениры и т.п.).

Компетенция профессиональной футбольной лиги, как указывалось выше, должна быть отграничена от компетенции национальной футбольной федерации. Как представляется, наиболее емко сфера компетенции определена в Польше. Так, «Экстракласа» проводит соревнования по футболу, организует продажу прав СМИ, а также так называемых централизованных маркетинговых прав [16].

Проведение соревнований включает составление расписания турнира, контроль за его ходом, сотрудничество с органами внутренних дел (вопросы обеспечения безопасности), а также с Ассоциацией европейских профессиональных футбольных лиг и футбольной ассоциацией.

Продажа прав СМИ включает передачу прав (части прав) на трансляцию матчей (в прямом эфире и в записи), а также на подготовку программ, распространение онлайн-контента, в том числе посредством мобильных приложений.

Маркетинговый аспект включает привлечение титульного спонсора, поиск контрагентов в сфере рекламы и др. [16].

В отношении преломления зарубежного опыта на белорусские реалии можно отметить следующее. Во-первых, понятие «профессиональная спортивная лига» необходимо законодательно определить. Представляется целесообразным соответствующее дополнение ст. 56 «Субъекты профессионального спорта» Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте».

Профессиональную спортивную лигу можно определить как объединение профессиональных клубов по виду спорта, преследующее цели координации деятельности ее членов, представления и защиты общих интересов на коллективной основе, организации и проведения

соревнований, развития физической культуры и спорта, а также иные, не запрещенные законодательством цели.

Полагаем, что сущность предложенного определения прямо указывает на соответствие профессиональной спортивной лиги организационно-правовой форме ассоциации (союза) как некоммерческой организации, основанной на членстве, созданной для координации деятельности ее членов, представления и защиты общих интересов.

Членами профессиональной футбольной лиги должны являться прежде всего профессиональные футбольные клубы. В этом отношении возникает ряд принципиальных вопросов:

- должна ли БФФ также являться членом профессиональной футбольной лиги;
- как разграничить полномочия БФФ и профессиональной футбольной лиги;
- команды-участницы скольких дивизионов должны стать членами лиги.

Устав БФФ характеризует профессиональную футбольную лигу в качестве сообщества футбольных клубов. По этой причине, а также в соответствии с зарубежным опытом считаем нецелесообразным включение БФФ в состав членов профессиональной футбольной лиги. Несмотря на ряд ограничительных моментов в отношении данного субъекта, содержащихся в уставе БФФ (согласие БФФ на его создание, подчинение органам БФФ, необходимость утверждения со стороны БФФ устава и регламента), полагаем, что профессиональная футбольная лига не должна быть зависимой от БФФ. Более того, как указывалось выше, компетенция обоих обозначенных субъектов должна быть разграничена.

Вопрос разграничения компетенции БФФ и профессиональной футбольной лиги является достаточно объемным и, без сомнения, дискуссионным. В этом отношении следует вести речь главным образом о передаче части полномочий БФФ лиге. Прежде всего речь идет об организации соревнований, управлении коммерческими правами на коллективной основе. Также полагаем целесообразной передачу полномочий (или их части) в области лицензирования и контроля деятельности футбольных клубов.

В отношении распространения деятельности профессиональной футбольной лиги на один либо несколько различных по рангу дивизионов можно отметить отсутствие единой зарубежной практики. Вместе с тем с учетом относительно небольшого суммарного количества профессиональных футбольных клубов, а также общей географической компактности республики полагаем нерациональным ограничивать членство в лиге клубами, представляющими исключительно один

дивизион. В пользу такого решения, как видится, выступает и ротация между дивизионами: непостоянство состава участников конкретного турнира (например, Высшей лиги чемпионата Республики Беларусь по футболу) может повлечь вопросы об исключении (приостановлении) членства футбольного клуба в лиге, что может в итоге отрицательно сказаться на эффективности работы органов управления лиги. Соответственно, обоснованно предусмотреть, что профессиональная футбольная лига может включать команды, представляющие два высших футбольных дивизиона республики: высшую лигу и первую лигу, что автоматически означает допуск к участию в них команд исключительно профессиональных футбольных клубов.

Все представленные вопросы должны найти отражение в учредительном документе профессиональной футбольной лиги. С нашей точки зрения, данный документ должен включать следующие аспекты:

- ⊕ общие положения, юридический статус, принципы и цели деятельности, задачи лиги, ее символика и атрибутика;
- ⊕ положения, касающиеся членства в лиге (условия и порядок приема (выхода), представительство членов в лиге);
- ⊕ права, обязанности, ответственность членов лиги;
- ⊕ структура органов управления (высший орган, исполнительный и контрольный органы), их компетенция;
- ⊕ ресурсное обеспечение деятельности лиги (имущество и источники его формирования, осуществление хозяйственной деятельности и др.);
- ⊕ положения, касающиеся общего порядка функционирования лиги (составление, учет и хранение документации, бухгалтерский учет и отчетность и др.);
- ⊕ порядок разрешения конфликтных ситуаций;
- ⊕ порядок реорганизации и ликвидации лиги, внесение изменений и дополнений в учредительный документ;
- ⊕ заключительные положения.

Бесспорно, для успешного функционирования профессиональной футбольной лиги одного документа, регулирующего ее деятельность, недостаточно. Полагаем, что следующей логичной мерой должно стать принятие регламентирующих документов, относящихся к предмету ведения профессиональной футбольной лиги:

- ⊕ проведение соревнований;
- ⊕ лицензирование;
- ⊕ ресурсное обеспечение.

Касательно первых двух обозначенных позиций отметим, что ввиду наработанной БФФ практики они не представляются чрезмерно

проблемными: в данном случае целесообразно использовать опыт, апробированный БФФ. В свою очередь, категория ресурсного обеспечения, как полагаем, требует пояснения. Данный аспект является достаточно широким и может включать такие составляющие, как:

- маркетинговая политика;
- партнерство и коммуникации;
- франчайзинг.

Результаты, в перспективе полученные в рамках указанных направлений, с нашей точки зрения, призваны стать главными стимулами создания профессиональной футбольной лиги в Республике Беларусь. В этом отношении также целесообразно использовать зарубежный опыт и опыт других видов спорта.

Так, в рамках Континентальной хоккейной лиги в 2016 году был принят Регламент по маркетингу и коммуникациям [17]. Аналогичный по целям и направленности документ действует в рамках АНО «Единая баскетбольная лига» (Единая лига ВТБ) – Регламент по маркетингу, рекламе и коммуникациям Единой Лиги ВТБ [18]. Сравнительный анализ названных документов показывает основные аспекты их регулирования:

- деятельность при реализации лигой и клубами коммерческих прав;
- деятельность при реализации лигой и клубами вещательных прав;
- взаимодействие лиги с контрагентами (в том числе спонсорами);
- сотрудничество лиги и клубов со СМИ, функционирование официальных интернет-ресурсов лиги и клубов, деятельность в социальных сетях и др.

В отношении аспекта франчайзинга небезынтересной представляется позиция российского автора и футбольного функционера А. Копышова, который предложил франчайзинговую модель как основу для «тиражирования успешных коммерческих предприятий» в виде футбольных клубов [19, с. 46–47].

Залогом успеха такого коммерческого предприятия, согласно мнению российского специалиста, является совокупность следующих составляющих:

- привлечение посетителей на матчи (партнерство с учебными заведениями, государственными и частными коммерческими организациями, развитие агентской сети распространения билетов на матчи и др.);
- создание медиацентра (освещение деятельности клуба в СМИ, социальных сетях и т.д.);

- организация зрелищных мероприятий (в том числе реализация ассортимента сувенирной продукции, продажа питания во время матчей, организация музыкального и светового сопровождения, проведение празднований, конкурсов и др.) [19, с. 51–54].

В целом можно солидаризироваться с позицией инициаторов создания профессиональной футбольной лиги в том, что такая лига предоставит новые возможности в части:

- оперативного реагирования на проблемы клубов (так называемый принцип одного окна);
- создания равных условий для всех участников соревнований;
- эффективного распределения финансовых средств с учетом позиций клубов [3].

Заключение

Резюмируя положения настоящей работы, можно отметить следующее.

1. Идея о создании в Республике Беларусь профессиональной футбольной лиги представляется актуальной и обоснованной, в том числе зарубежной практикой. В данном случае корректно вести речь о создании некоммерческого юридического лица в форме ассоциации (союза). Основными вопросами деятельности данного субъекта должна стать организация соревнований и координация деятельности его членов.

2. Первостепенной задачей является корректировка законодательства Республики Беларусь о физической культуре и спорте в части введения нового субъекта профессионального спорта – профессиональной спортивной лиги.

Профессиональную спортивную лигу можно определить как объединение профессиональных клубов по виду спорта, преследующее цели координации деятельности его членов, представления и защиты общих интересов на коллективной основе, организации и проведения соревнований, развития физической культуры и спорта, а также иные, не запрещенные законодательством цели. Соответствующим положением предлагается дополнить ст. 56 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте».

3. В качестве основных задач, подлежащих решению посредством создания нового субъекта в профессиональном футболе, можно назвать:

- управление правами футбольных клубов на коллективной основе;
- организацию проведения соревнований (чемпионата Республики Беларусь по футболу в двух сильнейших дивизионах);

➔ увеличение посещаемости соревнований и, как следствие, увеличение доходной части футбольных клубов.

4. Создание профессиональной футбольной лиги потребует разработки и принятия, помимо устава, ряда документов, регламентирующих различные направления ее деятельности (организация и проведение соревнований, лицензирование, ресурсное обеспечение), а также отграничивающих ее полномочия от полномочий БФФ.

Список использованных источников

1. Регламент чемпионата Республики Беларусь по футболу 2017 года [Электронный ресурс] / Ассоциация «Белорусская федерация футбола». – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=156:reglamentiruyushchij-dokumenty-abff-na-sezon-2017-goda&Itemid=472&lang=ru. – Дата доступа: 03.03.2017.
2. Устав ассоциации «Белорусская федерация футбола» [Электронный ресурс] / Ассоциация «Белорусская федерация футбола». – Режим доступа: http://abff.by/test/test/index.php?option=com_phocadownload&view=category&id=1&Itemid=471&lang=ru. – Дата доступа: 03.03.2017.
3. Революция или эволюция: как продюсер «Матч ТВ» предлагает изменить белорусский клубный футбол [Электронный ресурс] / Белорусский портал TUT.BY. – Режим доступа: <https://sport.tut.by/news/football/513948.html>. – Дата доступа: 03.03.2017.
4. Устав некоммерческого партнерства «Российская футбольная Премьер-лига» [Электронный ресурс] / Российская футбольная премьер-лига. Официальный сайт. – Режим доступа: http://www.rfpl.org/rfpl/documents/?cur_cc=58&curPos=40. – Дата доступа: 03.03.2017.
5. Устав Ассоциации профессиональных футбольных клубов «Футбольная национальная лига» [Электронный ресурс] / Футбольная национальная лига. – Режим доступа: http://1fnl.ru/upload/s4y_docs/22/Link/Ustav_FNL_redakciya_2015.pdf. – Дата доступа: 03.03.2017.
6. Устав Ассоциации «Профессиональная футбольная лига» [Электронный ресурс] / Ассоциация «Профессиональная футбольная Лига». – Режим доступа: https://www.pfl-russia.com/documents/Ustav_PFL_2014.pdf. – Дата доступа: 03.03.2017.
7. Устав объединения юридических лиц «Ассоциация "Профессиональная футбольная лига Казахстана"» [Электронный ресурс] / Профессиональная футбольная лига Казахстана. – Режим доступа: <http://pflk.kz/userfilesystav%20ПФЛК.pdf>. – Дата доступа: 03.03.2017.
8. Satzungen der Österreichischen Fussball-Bundesliga [Electronic resource] / bundesliga.at. – Mode of access: <http://www.bundesliga.at/de/oefbl/bestimmungen/satzungen/>. – Date of access: 13.03.2017.

9. Estatutos da Liga Portuguesa de Futebol Profissional [Electronic resource] / Liga Portugal. – Mode of access: <http://ligaportugal.pt/media/5911/estatutos.pdf>. – Date of access: 13.03.2017.
10. Statuto – Regolamento Lega Nazionale Professionisti Serie A [Electronic resource] / Lega Serie A. – Mode of access: http://www.legaseriea.it/assets/legaseriea/pdf/Regolamento-Lega-Serie-A_approvato-dall-assemblea-1-luglio-2010.pdf. – Date of access: 13.03.2017.
11. Statut Ekstraklasa Spółka Akcyjna [Electronic resource] / Ekstraklasa. – Mode of access: http://www.ekstraklasa.org/data/stories/files/Statut_Ekstraklasa%20SA.doc. – Date of access: 13.03.2017.
12. Statuten der Swiss Football League des SFV [Electronic resource] / SFV. – Mode of access: http://www.football.ch/sfl/Portaldata/2/Resources/reglemente_d/Statuten_SFL.pdf. – Date of access: 13.03.2017.
13. Estatutos Sociales de la Liga Nacional de Futbol Profesional [Electronic resource] / LaLiga. – Mode of access: <http://www.laliga.es/lfp/normativa>. – Date of access: 13.03.2017.
14. Únia Ligových Klubov [Electronic resource] / Fortuna liga. – Mode of access: http://www.fortunaliga.sk/data/gallery/%C3%9ALK/ULK_stanovy_uplne_znenie.pdf. – Date of access: 13.03.2017.
15. Statut Nogometne Zveze Slovenije [Electronic resource] / NZS. – Mode of access: http://www.nzs.si/Doc/Arhiv/Predpisi%20NZS/Statut_NZS_V2.1_19042012.pdf. – Date of access: 13.03.2017.
16. Ekstraklasa. O nas. Informacje [Electronic resource] / Ekstraklasa. – Mode of access: <http://www.ekstraklasa.org/informacje>. – Date of access: 13.03.2017.
17. Регламент КХЛ по маркетингу и коммуникациям [Электронный ресурс] / Континентальная хоккейная лига. – Режим доступа: http://www.khl.ru/documents/KHL_marketing_and_media_regulations_2016-2017.pdf. – Дата доступа: 03.03.2017.
18. Регламент Единой лиги ВТБ по маркетингу, рекламе и коммуникациям [Электронный ресурс] / VTB United League. – Режим доступа: http://old.vtb-league.com/frontend/webcontent/images/photos/2016/08_16/30/Регламент%20по%20маркетингу%202016-17.pdf. – Дата доступа: 03.03.2017.
19. Копышов, А. Пас футбольным потребителям / А. Копышов. – Владимир : Калейдоскоп, 2013. – 170 с.

ШАХНОВСКАЯ Ирина Викторовна,
*аспирант кафедры конституционного права
юридического факультета
Белорусского государственного университета,
преподаватель кафедры теории и истории
государства и права юридического факультета
учреждения образования
«Полоцкий государственный университет»*

e-mail: irochka15012@yandex.ru

Субъекты спортивных правоотношений

При разработке понятия «субъекты спортивных правоотношений» необходимо исходить из специфики их сферы (спорт), а также из общих положений теории права о субъектах правоотношений.

В ст. 1 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» определено, что спорт – это сфера деятельности, представляющая собой совокупность видов спорта, сложившаяся в форме спортивных соревнований и подготовки к ним [1].

Под спортивным соревнованием понимается состязание среди спортсменов (команд спортсменов) по виду (видам) спорта в целях определения победителей, спортивных результатов, проводимое в соответствии с правилами спортивных соревнований по виду спорта и положением о проведении (регламентом проведения) спортивного соревнования [1].

Согласно ст. 1 Закона о физической культуре и спорте спортивная подготовка представляет собой комплексный планируемый процесс подготовки спортсменов (команд спортсменов), направленный на совершенствование их спортивного мастерства и достижение спортивных результатов, включающий физическое воспитание спортсменов, участие в спортивных соревнованиях, а также материально-техническое, медицинское, научно-методическое и (или) иное обеспечение [1].

Таким образом, обозначим специфику сферы участников правоотношений. Во-первых, время проведения состязаний среди спортсменов по видам спорта. Во-вторых, время подготовки к соревнованиям.

В-третьих, момент участия в спортивных соревнованиях. В-четвертых, время осуществления материально-технического, медицинского, научно-методического и (или) иного обеспечения.

Следовательно, под субъектами спортивных правоотношений следует понимать лиц, которые осуществляют деятельность, принимают личное участие либо иное участие в подготовке к соревнованиям, проведении состязания среди спортсменов, осуществлении материально-технического, медицинского, научно-методического и (или) иного обеспечения.

В теории спортивного права есть и иные подходы. К примеру, С.А. Юров считает, что субъектами спортивных правоотношений являются физические лица (организации), государственные органы, иностранные организации и органы, наделенные определенным правовым статусом, т.е. правами и обязанностями в связи с участием в тренировочно-соревновательных и иных связанных с ними отношениях [2, с. 173].

На наш взгляд, данный подход не полностью раскрывает понятие субъекта спортивного отношения, поскольку ограничивает перечень таких субъектов лишь физическими и юридическими лицами, государственными органами и иностранными организациями. Однако есть и иные, к примеру, объединения, которые представляют собой группу людей (социальную общность), хотя не являются юридическими лицами. Речь может идти о группе болельщиков (здесь надо разграничивать с объединением болельщиков).

Отметим, что Закон о физической культуре и спорте не дает определение понятия субъектов спортивных правоотношений, а также не содержит их перечня. В связи с этим стоит отметить достоинство проекта Спортивного кодекса (*далее – Проект*) в этой части.

Так, в ч. 1 ст. 14 Проекта определено, что субъектами спортивных правоотношений являются лица, участвующие в управлении спортом, спортивных соревнованиях либо содействующие развитию спорта, организации и проведению спортивных соревнований [3].

Согласно подходу разработчиков Проекта субъектов спортивных правоотношений можно разделить на три группы.

Субъекты, осуществляющие управление в сфере спорта. В силу ч. 2 ст. 14 Проекта управление в области спорта осуществляют Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, местные исполнительные и распорядительные органы, Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь, Паралимпийский комитет Республики Беларусь, Национальное антидопинговое агентство, федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта [3].

На наш взгляд, в этой части при разработке Проекта не учтены отдельные стороны управленческой деятельности. Для того чтобы обеспечить качественную реализацию государственной политики в сфере спорта (провести государственное управление), необходимо дать возможность всем заинтересованным субъектам принять в этом участие. Речь идет о привлечении к решению управленческих вопросов спортивной общественности.

В данной правовой норме Проекта не сделан акцент на взаимодействии в сфере управления спортом с различными негосударственными и государственно-общественными субъектами, которые могут быть привлечены (по собственной инициативе либо по инициативе государственного субъекта управления) к реализации политики в сфере спорта. По сути, необходимо вести речь о новом понимании управления в сфере спорта – интегрированном, комплексном понятии, основанном на взаимодействии государственных и негосударственных структур.

Отметим, что Конституция Республики Беларусь позволяет внедрять государственно-общественное управление в сфере спорта. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 37 Конституции Республики Беларусь непосредственное участие граждан в управлении делами общества и государства обеспечивается проведением референдумов, обсуждением проектов законов и вопросов республиканского и местного значения, другими определенными законом способами [4]. В данной конституционно-правовой норме содержатся базовые принципы, отправные начала, позволяющие гражданам либо их коллективным объединениям участвовать в управлении делами государства, т.е. осуществлять государственное управление.

Таким образом, белорусское законодательство не препятствует представителям спортивной общественности проявлять инициативу в оказании помощи в осуществлении государственной политики в сфере спорта. Проблема заключается в отсутствии правового механизма реализации данной нормы. На наш взгляд, уместно поставить вопрос о выработке Министерством спорта и туризма Республики Беларусь единых рекомендаций по созданию совещательных органов из представителей спортивной общественности для местных Советов депутатов. На уровне таких рекомендаций необходимо определить основные формы деятельности совещательных органов, их сотрудничества с органами государственной власти и управления, общественными объединениями и т.д. К примеру, для развития физической культуры и спорта целесообразной представляется тесная связь таких совещательных органов с объединениями спортивных болельщиков, спортивными клубами и т.д. Представители от совещательных органов

(возможно, только председатель) вправе присутствовать на заседаниях местных Советов депутатов во время сессий. В Законе Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» необходимо предусмотреть право совещательных органов инициировать перед президиумом Совета депутатов или председателем Совета созыв сессии. Актуальна разработка и других направлений деятельности и сотрудничества.

Отметим, что создание совещательных органов при местных Советах депутатов никак не нарушит традиционную систему государственной власти, а лишь будет способствовать диалогу гражданского общества и государства, активизации деятельности по защите прав субъектов спортивных правоотношений, участию общественности в принятии правовых решений в сфере защиты прав таких субъектов.

Обратим внимание, что такого рода заинтересованные субъекты отнесены в Проекте к иной группе – субъектам, содействующим развитию спорта. Считаем, что в данном случае их роль сужается, что не дает возможности принимать участие в решении важных вопросов в сфере спорта. К примеру, такими заинтересованными субъектами могут стать объединения болельщиков, юридические лица, желающие осуществлять спонсорскую деятельность, и т.д. Так, согласно п. 2 ст. 25 Проекта под объединением спортивных болельщиков понимается объединение, основанное на членстве болельщиков, главной целью которого является представление и защита интересов своих членов, поддержка организаций физической культуры и спорта, спортивных клубов, спортсменов, тренеров и проведение общественного контроля в области спорта. Таким образом, в данной дефиниции в качестве одной из целей создания предусмотрено проведение общественного контроля в области спорта. Проблема заключается в том, что способы и формы проведения такого контроля законодательством не установлены, в чем видится пробел.

В связи с этим считаем необходимым дополнить ст. 14 Проекта ч. 1-1 нормой следующего содержания:

Общественные объединения, государственно-общественные организации, а также иные заинтересованные лица могут принимать участие в управлении в области спорта путем оказания содействия уполномоченным субъектам, реализации инициатив либо в иных формах, установленных настоящим Кодексом или иными законодательными актами.

По нашему мнению, изложение данной правовой нормы никоим образом не будет посягать на авторитет государственных органов, их право и обязанность осуществления государственного управления.

Именно для недопущения таких последствий здесь делается акцент на возможности принять участие, что, по сути, означает второстепенную роль. Кроме того, законодателю будет предоставлена возможность определить примерные формы такого участия (содействия).

Отметим, что это примерный вариант формулировки, возможно внесение дальнейших коррективов в целях совершенствования. Здесь акцент иной – предоставить возможность общественности участвовать в реализации государственной политики в сфере спорта и тем самым обеспечить возможность нового понимания и осмысления такой политики, основанной на интеграции общества и государства.

Субъекты, непосредственно принимающие участие в спортивных соревнованиях. В соответствии с ч. 3 ст. 14 Проекта к таким субъектам относятся спортивные клубы, спортсмены, тренеры, судьи [3].

Субъекты, содействующие развитию и продвижению спорта. Согласно ч. 4 ст. 14 Проекта к субъектам, содействующим развитию спорта, организации и проведению спортивных соревнований, относятся республиканские государственно-общественные объединения, осуществляющие развитие технических, авиационных, военно-прикладных, служебно-прикладных и иных видов спорта, специализированные учебно-спортивные учреждения, физкультурно-оздоровительные центры (центры физкультурно-оздоровительной работы), клубы развития физической культуры и спорта, центры физического воспитания и спорта учащихся и студентов, спортивно-оздоровительные лагеря, учреждения образования, научные организации, организации здравоохранения, профессиональные спортивные лиги, спортивные агенты, спонсоры, врачи, волонтеры, болельщики, а также иные специалисты, физические и юридические лица [3].

В Проекте недостаточно урегулированы вопросы, касающиеся отдельных субъектов данной группы. Более детально остановимся на спортивных болельщиках. Согласно п. 1 ст. 25 Проекта [3] под спортивным болельщиком понимается физическое лицо, переживающее за спортивные результаты, показываемые спортивными клубами, спортсменами, тренерами, которых оно поддерживает. Данная формулировка не дает ответа на вопрос о моменте возникновения прав и обязанностей. Также неясен вопрос о юридическом факте, с наступлением которого лицо будет субъектом спортивного правоотношения. Данное определение, на наш взгляд, отражает понятие спортивного болельщика как субъекта спортивного права, а не как субъекта спортивного правоотношения.

Обращаясь к формулировке дефиниции, можно отметить следующее: для того чтобы стать субъектом спортивного правоотноше-

ния, лицу необходимо только переживать за спортивные результаты. Это и будет юридическим фактом. Но в таком случае к спортивным болельщикам как субъектам спортивных правоотношений необходимо относить зрителей у экранов телевизоров, лиц, проходящих по улице и переживающих за свою любимую команду, обычных прохожих, стоящих возле стадиона, и т.д. Тогда встает вопрос о целесообразности выделения спортивных болельщиков в качестве отдельных субъектов в Проекте.

Отметим, что в п. 2 ст. 36 Закона о физической культуре и спорте [1] указаны ограничения для спортивных болельщиков. Причем там вполне понятно, о каких спортивных болельщиках идет речь – о лицах, которые находятся на территории физкультурно-спортивного сооружения во время спортивно-массовых мероприятий. Сходная норма содержится и в Проекте. В связи с этим считаем необходимым внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 25 Проекта и изложить данную норму в следующей редакции:

Спортивный болельщик – физическое лицо, находящееся на территории физкультурно-спортивного сооружения во время проведения спортивно-массовых мероприятий, переживающее за спортивные результаты, показываемые спортивными клубами, спортсменами, тренерами, которых оно поддерживает.

Предложенные коррективы помогут ответить на вопрос о юридическом факте, с наступлением которого лицо станет спортивным болельщиком как субъектом правоотношений. Таким фактом будет вхождение после предъявления входного билета (или без предъявления в случаях, когда билет не требуется) на территорию спортивного сооружения, на котором проходит спортивное соревнование. Также будет решена проблема, связанная с кругом лиц, под которыми будут пониматься спортивные болельщики.

Выделим еще одну недоработку Проекта. Так, в его ст. 25 определены понятия спортивного болельщика, объединений спортивных болельщиков, права таких объединений, задачи их деятельности. В то же время не урегулирован вопрос о правах и обязанностях отдельных спортивных болельщиков, их групп. Для таких субъектов необходимо разработать перечень прав и обязанностей, которыми они наделяются, становясь участниками спортивного правоотношения. Одним из таких специфических прав предлагается закрепить право на поддержку спортивного клуба, спортсменов, тренеров во время проведения спортивных соревнований путем выкрикивания кричалок, топота или иными способами, не противоречащими законодательству и не нарушающими прав других лиц. Это важное положение, поскольку

совершение таких действий в другом общественном месте или не во время проведения спортивных соревнований будет влечь применение мер ответственности по ст. 17.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Мелкое хулиганство».

В качестве примера специфической обязанности предлагается закрепить обязанность уважать права и интересы спортивных болельщиков противоположной команды, не допускать оскорблений, не бросать предметы в зону проведения спортивных соревнований. Это важное положение, которое позволяет придать проведению мероприятий цивилизованную форму, привлекать к ответственности виновных лиц и тем самым оказывать воздействие на остальных болельщиков, выполняя функцию предупреждения правонарушений, дает возможность сохранять порядок при проведении спортивных соревнований.

Кроме того, если вести речь о правах и обязанностях спортивных болельщиков, необходимо предусмотреть и меры ответственности. В данном случае предлагается введение в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях нового состава административного правонарушения в виде нарушения порядка проведения спортивных соревнований. Данной нормой должны охватываться действия, описанные выше, т.е. ругательства, оскорбление других болельщиков либо спортсменов, тренеров, бросание предметов в зону проведения спортивных соревнований. Причем необходимо, чтобы санкция соответствующей статьи предусматривала взыскание более строгое, чем по ст. 17.1 «Мелкое хулиганство» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, поскольку эти действия должны охватываться составом мелкого хулиганства, однако совершены в специальном месте и специальными субъектами.

Еще одним интересным вопросом для проведения научного исследования является вопрос о правоспособности такого субъекта спортивного правоотношения, предусмотренного в Проекте как объединение спортивных болельщиков.

Согласно п. 2 ст. 25 Проекта [3] под объединением спортивных болельщиков понимается объединение, основанное на членстве болельщиков, главной целью которого является представление и защита интересов своих членов, поддержка организаций физической культуры и спорта, спортивных клубов, спортсменов, тренеров и проведение общественного контроля в области спорта. Здесь встает вопрос о возможности применения норм иных законов к объединению спортивных болельщиков. Согласно Проекту объединение спортивных болельщиков – общественное объединение, основанное на членстве.

Поскольку Проектом не предусмотрено иное, целесообразно говорить, что по вопросам, касающимся условий создания и деятельности объединений спортивных болельщиков, будут применяться нормы Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях». Согласно ч. 3 ст. 1 указанного Закона общественные объединения являются некоммерческими организациями. Согласно п. 3 ст. 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь некоммерческие организации являются юридическими лицами, в отношении которых их учредители (участники) не имеют имущественных прав [5].

Еще одним подтверждением, что объединение спортивных болельщиков должно быть юридическим лицом, является п. 2 ч. 3 ст. 46 Гражданского кодекса Республики Беларусь [5], согласно которой некоммерческая организация может создаваться для развития физической культуры и спорта. Согласно п. 1 ст. 47 Гражданского кодекса Республики Беларусь юридическое лицо подлежит государственной регистрации в порядке, установленном законодательными актами [5].

Таким образом, Гражданский кодекс Республики Беларусь в отношении порядка объединения и создания таких некоммерческих организаций отсылает к специальному законодательству. Единственным специальным законодательством в этой сфере является Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях» [6]. Согласно ч. 4 ст. 1 указанного Закона его действие не распространяется на иные общественные формирования, порядок создания и деятельности которых устанавливается соответствующими законодательными актами [6].

Данное положение так тщательно аргументировано нами для акцентирования внимания разработчиков Проекта на необходимости внести соответствующие коррективы. Здесь возможны две ситуации: во-первых, если предполагается, что создание и деятельность объединений спортивных болельщиков будет регулироваться Законом «Об общественных объединениях», то необходимо внести соответствующие изменения в абз. 1 п. 5 ст. 25 Проекта. Новая норма должна иметь следующее содержание:

Объединение спортивных болельщиков обязано осуществлять свою деятельность в соответствии с законодательством об общественных объединениях.

Нынешняя формулировка такова: «Объединение спортивных болельщиков обязано осуществлять свою деятельность в соответствии с законодательством». Предложенный нами вариант решения приведет к более ясному правовому регулированию данного вопроса.

Во-вторых, если разработчиками Проекта предполагалось, что объединение спортивных болельщиков будет осуществлять свою де-

тельность в соответствии со специальным (спортивным) законодательством, то стоит обратить внимание на необходимость принятия соответствующего Закона (в случае принятия Спортивного кодекса Республики Беларусь в нынешней редакции).

Кроме того, в Проекте в качестве субъектов спортивных отношений ни к одной из групп не отнесены местные Советы депутатов, а только местные исполнительные и распорядительные органы. В то же время ряд отдельных полномочий Советов депутатов закрепляет за ними (прямо или косвенно) возможность участия в осуществлении государственной политики в сфере спорта. Так, в качестве выдержек из ст. 17 Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» приведем следующие:

1) Советы депутатов представляют интересы соответствующей административно-территориальной единицы во взаимоотношениях с другими государственными органами, иными организациями и гражданами;

2) Советы депутатов утверждают региональные программы, концепции развития физической культуры и спорта и др. [7].

Исходя из вышеизложенного, предлагаем включить Советы депутатов в качестве субъектов, осуществляющих управление в сфере спорта и содействующих развитию и продвижению спорта. Здесь можно предположить возникновение вопроса о возможности отнесения Советов депутатов к субъектам, осуществляющим управление в области спорта. В качестве аргумента своей позиции приведем конституционно-правовую норму. Так, согласно ст. 120 Конституции Республики Беларусь местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы в пределах компетенции решают вопросы местного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов населения, проживающего на соответствующей территории, исполняют решения вышестоящих государственных органов [4]. Путем буквального толкования данной нормы можно сделать вывод, что Советы депутатов:

- 1) в своей деятельности исходят из общегосударственных интересов;
- 2) исполняют решения вышестоящих государственных органов, что свидетельствует об их участии в реализации государственной политики, в том числе в сфере спорта.

Стоит обратить внимание на ряд научных исследований, касающихся отнесения иных субъектов к субъектам спортивных правоотношений. Например, М.Н. Клейменова пишет о спортивных профсоюзах [8]. Как отмечает автор, за годы существования указанные организации сумели объединить большое количество профессиональных футболистов в своих странах, а также добились существенного прогресса в вопро-

сах конструктивного взаимодействия с национальными футбольными ассоциациями и защиты прав и интересов спортсменов в отношениях с работодателями [8, с. 70]. В статье речь идет о таких профсоюзах в сфере спорта, как профсоюз игроков Национальной баскетбольной ассоциации США и Ассоциация игроков Американской футбольной лиги.

В Российской Федерации центральной профсоюзной организацией в области физкультуры и спорта можно назвать Профессиональный союз работников физической культуры, спорта и туризма Российской Федерации. Еще пример. В 2005 году ведущими футболистами России, такими как А. Аршавин, А. Рязанцев, Р. Павлюченко, И. Семшов, С. Семак, В. Леонченко и другими для защиты профессиональных интересов игроков и тренеров была создана Межрегиональная общественная организация «Профсоюз футболистов и тренеров России».

В Республике Беларусь отсутствуют специализированные спортивные профсоюзы. Вопросы прав трудящихся спортсменов, их участия в различного рода соревнованиях определяются, как правило, на уровне соглашений между исполнительными и распорядительными органами и областными профсоюзами. В качестве примера можно назвать соглашение между Минским областным исполнительным комитетом, Минским областным объединением профсоюзов, Республиканской ассоциацией предприятий промышленности и Минским областным агропромышленным союзом на 2015–2017 годы, в котором предусмотрены направления и способы решения отдельных вопросов спортивно-массовой и оздоровительной работы.

На наш взгляд, с учетом положительного зарубежного опыта в Проекте целесообразно предусмотреть возможность создания таких профсоюзных организаций в сфере спорта. Задачами деятельности спортивных профсоюзов стоит определить:

- обеспечение гарантий спортсменов со стороны клубов и лиг по выплатам заработной платы;
- обеспечение соблюдения трудового законодательства в области страхования спортсменов;
- представительство и защиту прав и интересов спортсменов по вопросам индивидуальных трудовых и связанных с трудом отношений;
- участие в разработке спортивных регламентных норм, регулирующих деятельность спортсменов в качестве участников соревнований.

Данных субъектов необходимо включить в ч. 4 ст. 14 Проекта в качестве субъектов, оказывающих содействие продвижению и развитию спорта.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Юрлов, С.А. Правовая природа, особенности и общая характеристика спортивных правоотношений / С.А. Юрлов // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. – № 4. – 2014. – С. 170–175. – (Серия «Юридические науки»).
3. Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Белорус. республик. союз юристов. – Режим доступа: <http://union.by/proiect/>. – Дата доступа: 11.03.2017.
4. Конституция 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996г. и 17 октября 2004). – Минск : Амалфея, 2006. – 48с.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 окт. 1994 г., № 3254-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 108-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. Клейменова, М.Н. Спортивные профсоюзы в РФ: анализ проблемы / М.Н. Клейменова, Т.П. Бородулина // Биолог. вестн. Мелитопол. гос. пед. ун-та им. Богдана Хмельницкого. – № 1. – 2015. – С. 63–80.

ШИЛО Максим Александрович,
студент 5-го курса факультета права
Белорусского государственного
экономического университета

e-mail: max.94.09@mail.ru

Борьба с допингом в спорте

Спортивное сообщество поделено на две части. Одна из них ищет возможность принять допинг, другая же, напротив, противостоит применению допинга, используя для этого самые передовые технологии.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов:

- 1) Скандал, связанный с применением допинга, отражается на репутации как федерации вида спорта, так и государства в целом.
- 2) В Республике Беларусь нет норм административной и уголовной ответственности за применение допинга.
- 3) Проблеме допинга в спорте уделяется недостаточно внимания в научных статьях. Данную проблему среди немногих изучает профессор, доктор юридических наук, председатель постоянной юридической комиссии Национального олимпийского комитета Республики Беларусь В.С. Каменков.
- 4) Использование допинга причиняет вред спортсменам, искажает реальные спортивные результаты, девальвирует понятие спорта.

Для начала необходимо определить, что представляет собой понятие «допинг». Согласно ст. 2 Конвенции против применения допинга 1989 года допингом является введение спортсменами или применение ими различных видов фармакологических допинговых препаратов или методов допинга [1]. Для Республики Беларусь эта Конвенция вступила в силу 1 мая 2006 г.

Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте (далее – Конвенция ЮНЕСКО 2005 года), которая была принята 19 октября 2005 г. в Париже, определяет допинг как случай нарушения антидопингового правила [2]. Для Республики Беларусь данная Конвенция вступила в силу 1 апреля 2009 г.

Указанная конвенция определяет меры, направленные на ограничение доступности допинга и применения запрещенных допинговых препаратов и методов допинга, общие правила международного сотрудничества, деятельность на национальном уровне, сотрудничество со спортивными организациями в отношении принимаемых ими мер по борьбе с допингом, а также содержит список препаратов (субстанций) и методов, запрещенных в конкретных спортивных ситуациях.

Всемирный антидопинговый кодекс, принятый в Копенгагене в 2003 году (*далее – ВАК*) на Всемирной конференции по борьбе с допингом в спорте, определяет допинг как нарушение одного или нескольких антидопинговых правил. Новый ВАК, содержащий список запрещенных препаратов, вступил в силу 1 января 2015 г. Необходимо отметить, что Беларусь признает правовую силу ВАК [3].

К нарушениям антидопинговых правил Конвенция ЮНЕСКО 2005 года относит:

- 1) наличие запрещенной субстанции либо ее метаболитов или маркеров в пробе, взятой из организма спортсмена, а также из организма животного, участвующего в спортивном соревновании;
- 2) использование и (или) попытку использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода;
- 3) отказ явиться на взятие пробы или неявку на взятие пробы без уважительных причин после получения уведомления в соответствии с действующими антидопинговыми правилами или уклонение иным образом от взятия пробы;
- 4) нарушение спортсменом требований, касающихся его доступности для взятия проб во внесоревновательный период, в том числе непредоставление информации о его местонахождении и неявка для участия в тестировании;
- 5) фальсификацию или попытку фальсификации на любом этапе допинг-контроля;
- 6) обладание запрещенными субстанциями и (или) запрещенными методами;
- 7) распространение запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода;
- 8) назначение или попытку назначения, введение или попытку введения запрещенной субстанции спортсмену, животному, участвующему в спортивном соревновании, применение или попытку применения в отношении их запрещенного метода, помощь, поощрение, содействие, принуждение, подстрекательство, сокрытие или соучастие в любой иной форме, связанные с нарушением или попыткой нарушения антидопингового правила [2].

Указывается, что не относится к таким нарушениям [3]. В соответствии с ч. 2 ст. 49 ВАК не является нарушением антидопингового правила действия (бездействие), связанные с использованием и (или) попыткой использования запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода при наличии разрешения на их терапевтическое использование [3]. В Республике Беларусь данное разрешение выдается в соответствии с Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь.

Ранее действовавший Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» 1993 года (*далее – Закон о спорте 1993 года*) не содержал определение понятия «допинг» [4]. Согласно ст. 49 ныне действующего Закона «О физической культуре и спорте» 2014 года (*далее – Закон о спорте*) допинг понимается как нарушение антидопингового правила [5].

В Законе Российской Федерации от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте» под допингом в спорте признается нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте [6]. В российском аналоге дается определение, что собой представляет нарушение антидопинговых правил, регулируются вопросы бремени и критериев доказывания, содержится список запрещенных субстанций и методов, порядок проведения тестирования и обработки результатов, дисциплинарная процедура, санкции, апелляция и иные вопросы.

Всемирная антидопинговая программа введена ВАК и другими документами Всемирного антидопингового агентства и имеет три уровня. Документы первых двух уровней (ВАК и Международные стандарты) являются обязательными для антидопинговых и спортивных организаций, документы третьего уровня (модели лучших практик и руководства Всемирного антидопингового агентства) носят рекомендательный характер [3].

В Республике Беларусь в новом Законе о спорте предусмотрено, что:

- 1) предотвращение допинга в спорте и борьба с ним рассматриваются в качестве одного из основных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта [5, ст. 9];
- 2) организацией физической культуры и спорта признается юридическое лицо, одной из целей деятельности которого является предотвращение допинга в спорте и борьба с ним, организация допинг-контроля [5, ст. 16];
- 3) Национальный олимпийский комитет обязан содействовать предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним [5, ст. 18];

- 4) федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта обязаны содействовать предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним [5, ст. 21].

Кроме того, Закон о спорте предусмотрел статьи, посвященные:

- 1) *Национальному антидопинговому агентству и его функциям.*

Согласно ст. 20 Закона о спорте Национальное антидопинговое агентство – государственная некоммерческая организация, созданная в целях предотвращения допинга в спорте и борьбы с ним, организации допинг-контроля, признанная Всемирным антидопинговым агентством и выполняющая в соответствии с его требованиями функции национальной антидопинговой организации. Агентство, в частности, разрабатывает в соответствии с ВАК, с иными решениями международных спортивных организаций и представляет на утверждение в Министерство спорта и туризма Республики Беларусь Положение об антидопинговых правилах Республики Беларусь, регулирующее в том числе вопросы организации, проведения и управления всеми этапами допинг-контроля в Республике Беларусь; информирует заинтересованных об обстоятельствах, имеющих значение для привлечения к ответственности лиц, виновных в допинге в спорте; осуществляет иные функции [5];

- 2) *допингу в спорте.*

В ст. 49 Закона о спорте дается исчерпывающий перечень действий, являющихся нарушением антидопингового правила. Согласно ч. 3 ст. 49 Закона о спорте список запрещенных субстанций и запрещенных методов определяется Всемирным антидопинговым агентством и применяется на территории Республики Беларусь в соответствии с актами законодательства, международными договорами Республики Беларусь [5]. Наряду с ранее перечисленными нормами, в Законе о спорте приводится перечень мер по предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним. Это обеспечение проведения всех этапов допинг-контроля; установление ответственности спортсменов, тренеров, иных лиц за допинг в спорте; проведение антидопинговой пропаганды, в том числе путем организации лекций, семинаров и в иных формах; осуществление международного сотрудничества по вопросам предотвращения допинга в спорте и борьбы с ним; проведение научных исследований, осуществление иных мер (проведение мероприятий), направленных на предотвращение допинга в спорте и борьбу с ним [5].

Для сравнения можно напомнить, что Закон о спорте 1993 года содержал только одну ст. 34, посвященную нормам правового регулирования вопросов борьбы с допингом. Указанная статья содержала общие нормы о недопущении использования спортсменами методов,

веществ, способствующих повышению работоспособности и запрещенных для использования законодательством Республики Беларусь и (или) решениями Международного олимпийского комитета, иных международных организаций [4].

Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК) содержит нормы, регулирующие борьбу с допингом. Помимо общих сведений и условий, предусмотренных ч. 2 ст. 19 ТК, в трудовом договоре со спортсменом в качестве обязательных должны быть указаны условия об обязанности спортсмена проходить допинг-контроль в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте. Согласно ст. 314-2 ТК в трудовом договоре с тренером в качестве обязательных условий должны быть указаны условия об обязанности тренера не допускать допинг в спорте [7]. В качестве дополнительных оснований для расторжения трудового договора со спортсменом теперь указаны:

1) спортивная дисквалификация спортсмена на срок шесть и более месяцев. Кроме того, в ст. 314-12 ТК прописано, что положения трудового договора могут предусматривать обязанность спортсмена по выплате нанимателю компенсации в случае расторжения трудового договора из-за дисквалификации. Если же в документе не закреплено это условие, то никаких денег от спортсмена наниматель потребовать не может [7];

2) использование спортсменом допинга в спорте [7].

Согласно ст. 1 Закона о спорте спортивная дисквалификация – лишение на определенный период либо пожизненно, на определенное количество игр (матчей) права участия в спортивных соревнованиях спортсменов, тренеров, судей по спорту, иных специалистов, животных, участвующих в спортивных соревнованиях, за допинг в спорте, а также спортсменов, тренеров, судей по спорту, иных специалистов за нарушение правил спортивных соревнований по виду спорта, положений о проведении (регламентов проведения) спортивных соревнований, решений федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, международных спортивных организаций [5]. Отметим, что в Законе о спорте 1993 года определения понятия «спортивная дисквалификация» не было.

Многие эксперты считают, что спортсмен не должен утрачивать квалификацию и его не следует отстранять от тренировочного процесса. Необходимо четко разграничить понятия «спортивная дисквалификация» и «дисквалификация за нарушение антидопинговых правил» и предусмотреть внесение соответствующих изменений в Закон о спорте.

Основные аргументы, которые приводят сторонники борьбы с допингом, это негативное воздействие допинга на здоровье спортсме-

нов и то, что применение допинга нарушает правила ведения честной борьбы. Остановимся на этом подробнее.

Первый пункт – негативное воздействие допинга на здоровье спортсменов. Необходимо отметить, что под запрет попадают и полезные методики. Что касается анаболических стероидов, то они до некоторой степени ослабляют негативное влияние огромных тренировочных нагрузок на организм спортсмена. Необходимо помнить, что, если запрещать препараты, которые прошли клиническое испытание, спортсмены будут пытаться пользоваться новыми разработками, которые не были протестированы. В тот момент здоровью спортсмена начинает угрожать опасность, т.к. реакция на организм не исследована.

Пункт второй – честная борьба. Тезис о честной борьбе сегодня неуместен. Чем мощнее страна, тем больше она имеет финансовых возможностей, спортсмены из данных стран ставят в более выгодное положение. Целые лаборатории в отдельных странах заняты вопросами создания веществ, которые возможно вывести очень быстро, до того как будет взята допинг-проба. Кроме того, вопрос политики играет не последнюю роль. В качестве примера можно отметить непопадание большей части атлетов от Российской Федерации на Олимпиаду в Рио по сомнительным докладом отдельных чиновников.

Говоря о правовых основах противодействия применению допинга, необходимо остановиться и на ответственности. Остается много нерешенных вопросов:

1. Необходимо определить, в чем конкретно состоит дисквалификация, к каким лицам: спортсменам, тренерам, судьям по спорту, иным специалистам, а также животным, участвующим в спортивных соревнованиях. Многие эксперты склоняются к тому, что необходимо привлекать к ответственности тренеров и врачей. Спортсмен на несколько лет лишается возможности заниматься своей профессией, лишается заработной платы, места работы и учебы. Деяния, совершенные в отношении спортсменов, не достигших 18 лет, должны наказываться строже [8].
2. Необходимо определить, в какую из глав Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях было бы правильно включить норму об административной ответственности за склонение к применению и употреблению допинга. По нашему мнению, требуется отдельная глава, посвященная спортивным правонарушениям. В отсутствие такой главы наиболее приемлемой является гл. 9 «Административные правонарушения против здоровья, чести и достоинства человека, прав и свобод человека и гражданина».

Можно воспользоваться опытом ближайших соседей. Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 26 и 26.1 Федерального закона "О физической культуре и спорте в Российской Федерации"», предусматривающий дисквалификацию от одного до трех лет для тренеров и спортивных врачей за использование допинга или попытку использования запрещенного метода в отношении спортсмена [9].

Некоторые специалисты высказывают мнение, что приемлемым было бы ввести административные штрафы за нарушение антидопинговых правил. Кроме того, не следует забывать и об ответственности родителей, при содействии которых нередко становится возможным допинг в спорте. Вводя ответственность родителей и иных законных представителей, необходимо отразить ответственность и иных лиц, на которых возложены обязанности по обучению и воспитанию несовершеннолетних [8]. По нашему мнению, вводить административные штрафы неэффективно. Необходимо бороться не с последствиями, а с причинами, которые порождают применение допинга.

Отметим, что нет единого мнения, касающегося решения вопроса о том, нужно ли вводить уголовную ответственность за допинг в спорте. После допингового скандала на Олимпиаде 2012 года, в который была втянута сборная Республики Беларусь, Президент нашей страны А. Лукашенко потребовал ввести уголовную ответственность за применение допинга в спорте. Остается неясным вопрос, как будет осуществляться исследование. Многие средства являются лекарствами. Надо выяснять, то ли человек болел и потому принял это лекарство, то ли он сделал это преднамеренно. Будет полная неразбериха, и могут пострадать невиновные и оправданы хитрые дельцы от спорта. Необходимо изучить опыт тех стран, где уголовная ответственность существует либо будет введена в ближайшее время.

В Уголовном кодексе Украины есть ст. 323 «Побуждение несовершеннолетних к применению допинга». В ней предусмотрена ответственность в зависимости от тяжести преступления в виде штрафа, лишения права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность, ограничение свободы, лишение свободы [10].

В Российской Федерации меры ответственности в области применения допинговых средств и методов, в том числе за принуждение к использованию, пропаганду их применения, а также за фальсификацию лекарств и пищевых добавок посредством включения допинговых средств в их состав и их реализацию, деятельность, направленную

на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления, использования, местах приобретения допинговых средств и методов, установлены в соответствии со ст. 109, 118, 125, 228, 230, 233–236, 237, 238 и иными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации [11].

Если исходить из духа и буквы уголовных кодексов многих, если не всех стран, то мошенничество – это преступление [12]. В соответствии со ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь мошенничество – завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием [13].

Как отмечает С.В. Алексеев, «постепенно в массовом и индивидуальном сознании сложится представление о том, что человек, использовавший допинг в мошеннических целях, как и те, кто его на это спровоцировал, т.е. соучастники, не нарушитель спортивных правил, а преступник. Следовательно, к нему должны применяться не внутренние правила спорта (дисквалификация), а уголовная ответственность» [12].

Оценивая ситуацию в целом, можно сказать, что в Республике Беларусь должен появиться механизм по наложению на спортсмена штрафных санкций за употребление допинга, устанавливаемых правилами спортивной организации. Чтобы он был эффективен, законодателю необходимо прийти к признанию нормативных актов национальных спортивных федераций в рамках вида спорта в качестве источника права. Сегодня с этим у нас есть определенная проблема [14].

Подводя итог исследования, отметим. Республика Беларусь является сторонником борьбы с допингом. В подтверждение этому наша страна присоединилась и ратифицировала Конвенцию против применения допинга 1989 года, Конвенцию ЮНЕСКО 2005 года. Кроме того, антидопинговые правила на территории Республики Беларусь регулируются ТК, Законом о спорте, другими нормативными актами.

Закон о спорте содержит достаточно большое количество норм, посвященных допингу, определяет понятия «допинг», «спортивная дисквалификация». Необходимо внести в Закон о спорте изменения, которые будут касаться разграничения понятий «спортивная дисквалификация» и «дисквалификация за нарушение антидопинговых правил». Что касается ответственности за допинг в спорте, то остается множество нерешенных вопросов. Необходимо определить, в чем конкретно состоит дисквалификация, к каким лицам будет применена.

По нашему мнению, необходимо ввести административную ответственность за допинг в спорте для тренеров, спортивных врачей, иных лиц, чьи действия стали причиной употребления спортсменами

допинга. Для введения уголовной ответственности необходимо тщательно проанализировать уголовное законодательство иностранных государств. Следует создать механизм привлечения к ответственности. Однако важно помнить, что до тех пор, пока у спортсменов есть желание быть лучшими, пока достижение новых рекордов все еще вознаграждается, применение допинга будет востребованным, будут найдены новые методы и формулы.

Список использованных источников

1. Против применения допинга [Электронный ресурс] : Конвенция, 16 нояб. 1989 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. О борьбе с допингом в спорте [Электронный ресурс] : Конвенция ЮНЕСКО, 19 окт. 2005 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Всемирный антидопинговый кодекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusada.ru/files/564.pdf>. – Дата доступа: 12.03.2017.
4. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ : в ред. Федер. закона от 22.11.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
7. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. Стасеев, Е.Е. Ответственность за допинг в спорте [Электронный ресурс] / Е.Е. Стасеев. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=25&art=1688>. – Дата доступа: 12.03.2017.
9. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 26 и 26.1 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Федер. закон, 6 дек. 2011 г., № 413-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.

10. Преступления в сфере оборота наркотических, психотропных веществ и преступления против здоровья [Электронный ресурс] // Уголов. кодекс Украины. Особен. часть. – Режим доступа: <http://www.meget.kiev.ua / kodeks/ugolovniy-kodeks/razdel-1-13/>. – Дата доступа: 12.03.2017.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : в ред. Федер. закона от 07.02.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
12. Алексеев, С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта : учебник / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Закон и право, 2007. – 671 с.
13. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
14. Мужжухин, Д. Уголовная ответственность за допинг в спорте Беларуси [Электронный ресурс] / Д. Мужжухин. – Режим доступа: <http://www.ctv.by/denis-muzhzhuhin-ugolovnaya-otvetstvennost-za-doping-v-sporte-belarusi-u-nas-uzhe-est-proekt>. – Дата доступа: 12.03.2017.

ЯРОШ Максим Анатольевич,
*студент 2-го курса факультета бизнеса и права
Белорусской государственной сельскохозяйственной академии*

e-mail: yarosh.98@mail.ru

О некоторых вопросах дисциплинарной и уголовной ответственности за договорные матчи в белорусском спорте

Ни для кого не секрет, что спорт в наше время очень популярное и общедоступное явление. Статья 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» гласит, что спорт – это сфера деятельности, которая представляет собой совокупность видов спорта в форме спортивных соревнований и подготовки к ним [1].

В спортивных мероприятиях можно выступать в качестве спортсмена, тренера, судьи, зрителя, болельщика или иного субъекта спортивных правоотношений.

Конституция Республики Беларусь прямо не закрепляет право на занятие физической культурой и спортом [2]. В то же время ст. 4 вышеупомянутого Закона устанавливает, что каждый гражданин Республики Беларусь имеет право на занятие физической культурой и спортом. Данное право обеспечивается государством посредством создания необходимых условий для его реализации, проведения государственной политики в сфере физической культуры и спорта. Иностранные граждане и лица без гражданства на территории Республики Беларусь пользуются правами в сфере физической культуры и спорта наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте», иными законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь [1].

Свою специфику имеет профессиональный спорт, который доставляет удовольствие болельщикам качеством, обилием спортивной борьбы между участниками, высоким мастерством спортсменов. В то же время спорт в XXI веке приобретает и негативные аспекты. Кажется, девиз: «Главное не победа, а участие» со временем уходит далеко на второй план не только из-за того, что никто не хочет проигрывать, но и из-за того, что все чаще с профессиональным спортом связаны денежные махинации, договорные матчи и поединки, применение допинга и т.д.

Личная материальная выгода и алчность определенных людей подрывают престиж спорта, а дискредитация принципа *fair play* в проведении соревнований – головная боль международных и национальных спортивных федераций, ассоциаций, объединений, а также простых любителей спорта.

Особую актуальность в последнее время приобретает такое анти-спортивное явление, как договорные матчи, в том числе в белорусском футболе. Суть сводится к тому, что одна или обе стороны-участницы сговариваются между собой или с третьей стороной (судья, букмекерская контора и т.д.) и проводят спортивное состязание таким образом, чтобы достичь того результата, который был согласован при сговоре. Рассмотрим подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований как уголовно наказуемое преступление и дисциплинарное нарушение.

Одной из основных задач уголовного права является защита уклада нормального состояния общественной жизни, а уголовное законодательство предусматривает преступные деяния, которые должны быть наказуемы. Для примера рассмотрим несколько прецедентов из относительно недавнего прошлого, имевших место в футболе – самом популярном виде спорта, когда нечестная игра была наказана по закону.

Стимулирование других команд не только на проигрыш или на ничью, но и на победу тоже является преступлением. Именно за стимулирование других команд едва не лишился свободы экс-главный тренер сборной Румынии В. Пицуркэ. В 2008 году, когда Пицуркэ тренировал бухарестскую «Стяуа», сотрудниками румынской полиции были задержаны представители этой команды с поличным во время попытки дать взятку в размере € 1,7 млн представителям другого румынского клуба. Деньги должны были стимулировать команды, игравшие с прямыми конкурентами «Стяуа», в борьбе за чемпионский титул. В итоге суд за такое деяние признал Пицуркэ виновным и осудил его к одному году условного наказания.

В случившемся в канун чемпионата мира по футболу 2006 года скандале, получившем название «Кальчополи», оказались замешаны генеральный директор «Ювентуса» Л. Моджи, исполнительный директор «Ювентуса» А. Джираудо, владельцы «Фиорентины» братья Делла Валле и генеральный директор этого же клуба С. Менкуччи, президент «Лацио» К. Лотито, президент «Реджины» П. Фоти, вице-президент «Милана» А. Галлиани, арбитр категории ФИФА М. де Санктис и еще несколько человек от футбола.

Юридическая сторона скандала состояла в том, что были доказаны факты купли-продажи 19 матчей итальянской серии А. Способы покупки игр были разными: от обоюдного сговора до назначения на матчи «нужных игр». Последствия – различные дисквалификации (в основном длительные, а для некоторых и пожизненные) и штрафы, снятие очков с нескольких клубов и даже перевод «Ювентуса» в серию В. Уголовное наказание из известных лиц получили Л. Моджи (4 года и 5 месяцев тюрьмы), четыре арбитра: Де Санктис (1 год и 11 месяцев), С. Ракальбуто (1 год и 8 месяцев), П. Бертини (1 год и 5 месяцев), А. Датилло (1 год и 5 месяцев). По 1 году и 3 месяца тюрьмы со штрафом получили братья Делла Валле, К. Лотито и С. Менкуччи [3].

Также хотелось бы отметить, что договорные матчи далеко не всегда раскрываются и влекут наказание для виновных, ведь раскрыть такие преступления можно, как правило, только при утечке информации, что случается нечасто. Очень тяжело раскрыть сыгранные договорные встречи и в иных видах спорта, например теннисе, ведь там организатору договорного матча нужно договориться не с группой спортсменов, как в командных видах спорта типа футбола, хоккея, где один игрок вряд ли сможет обеспечить нужный результат, а лишь с одним спортсменом – самим теннисистом.

Несмотря на то что во многих странах (Австрия, Бельгия, Болгария, Голландия, Израиль, Иран, Китайская Народная Республика, Латвийская Республика, Литовская Республика, Польша, Республика Сербия, Украина, Туркменистан, Турция, Федеративная Республика Германия, Франция, и т.д.) отсутствуют специальные нормы, предусматривающие ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, к уголовной ответственности участников подкупа могут привлекать, например, за мошенничество или взяточничество [4, с. 16]. В то же время некоторые страны приходят к законодательному закреплению такого уголовного преступления. Из последних можно упомянуть Эстонию, где в 2016 году Парламент внес поправки в Закон «О договорных матчах». Организация договорных матчей переведена из административных правонарушений

в разряд уголовных. Максимально возможное наказание за договорные игры – тюремный срок до трех лет [5].

Статья 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусматривает уголовную ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов [6]. Под подкупом понимается как получение, так и предоставление вознаграждения за оказание влияния на результаты соревнований.

Санкция ст. 253 УК предусматривает наказание в виде штрафа, или лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительных работ на срок до двух лет, или ареста, или ограничения свободы на срок до трех лет или лишения свободы на тот же срок. За это же преступление, совершенное повторно, лицо наказывается штрафом, или ограничением свободы на срок до четырех лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

Необходимо отметить, что наличие в УК такой статьи, которая обеспечивает защиту честного и добросовестного проведения спортивных соревнований и участия в них, не может не радовать – очевидно, что нашему государству не безразличны происходящие в отечественном спорте мероприятия, уровень их проведения и качество. В то же время в национальном законодательстве в рассматриваемой сфере общественных отношений имеется ряд пробелов (проблемных вопросов).

Так, следует согласиться с мнением А.С. Семьянова, который отметил, что ст. 253 УК в определенном смысле не соответствует принципам справедливости и гуманизма [7], ведь ст. 431 УК (дача взятки) имеет примечание, согласно которому лицо, предоставившее предусмотренное данной статьей вознаграждение, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство такого вознаграждения либо это лицо добровольно заявило о содеянном. А преступление, вытекающее из вышеуказанной статьи (дача взятки), исходя из санкций ст. 253 УК (максимальное наказание – до трех лет лишения свободы) и ст. 431 УК (максимально наказание – до пяти лет лишения свободы) является более опасным общественным деянием, чем подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований.

Как представляется, нужно согласиться с утверждением, что в целях повышения эффективности применения ст. 253 УК необходимо внести в данную статью примечание, схожее с примечанием к ст. 431 УК. При этом целесообразно указать, что освобождение от уголовной

ответственности при определенных условиях возможно не только за подкуп – предоставление вознаграждения, но и за подкуп-получение.

Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 305-З «О борьбе с коррупцией» [8] не относит подкуп в сфере спорта к коррупционным преступлениям. Но поскольку Республика Беларусь – член СНГ, то согласно постановлению Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ № 38-17, ей рекомендовано законодательно закрепить подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований как коррупционное преступление. Об этом говорится в разд. 4.6 «Согласование в уголовном законодательстве государств – участников СНГ подходов к криминализации коррупционных общественно опасных деяний (преступлений)» [9]. Таким образом, открыт вопрос о соответствии нашего внутреннего законодательства нашему же международному.

Актуальными в 2017 году видятся проблемы процессов, связанных с привлечением к дисциплинарной и уголовной ответственности футболистов и представителей белорусских футбольных клубов «Ислочь», «Луч», «Ошмяны». Ассоциация «Белорусская федерация футбола» (далее – АБФФ) огласила список из 26 человек, которых Следственный комитет Республики Беларусь объявил в той или иной степени причастными к противоправным деяниям в контексте преступлений, связанных с организацией договорных матчей. Так или иначе, но материалы дел данных лиц ожидают передачи в суд, где будет установлено наличие их вины. Что касается дисциплинарных санкций в отношении фигурантов дела, то Дисциплинарный комитет АБФФ вынесет вердикты по каждому фигуранту дела только после судебных слушаний [10]. При этом Дисциплинарный комитет АБФФ вынес вердикты в отношении футбольных клубов, чьи игроки и представители тренерско-административного штаба были замешаны в договорных матчах. Были аннулированы результаты некоторых матчей с присуждением технических поражений командам «Ислочь», «Луч» и «Ошмяны», а указанные команды начнут участие в чемпионатах Беларуси в 2017 году в высшей, первой и второй лигах соответственно с пассивом в виде 7 очков – у «Ислочи», 10 – у «Луча», 5 – у «Ошмян» [11].

Как представляется, следует согласиться с тем, что справедливым было бы аннулирование результатов матчей этих команд с присуждением им технического поражения, что и подтверждают п. 4, 5 ч. 2 ст. 14 Дисциплинарного кодекса АБФФ [12]. Снятие же очков с клубов на предстоящий сезон видится некорректным ввиду следующих обстоятельств (в том числе имеющих место быть в практике мирового футбола):

1. Более верным решением было бы снятие очков в сезоне 2016 года, т.е. в сезоне, проходившем во время разоблачения футбольных договорных матчей. А поскольку санкция п. 2 ч. 2 ст. 14 Дисциплинарного кодекса АБФФ предусматривает лишение определенного количества набранных очков [12], то можно трактовать слово «набранных» как «уже имеющихся на тот момент». На старте сезона, когда у команд в активе очков не имеется, нелогично лишать их. В свою очередь, нигде не указано, что невозможно применять эту санкцию и в отношении команды на предстоящий сезон. Хотелось бы, чтобы трактовка содержания статей Дисциплинарного кодекса АБФФ отличалась единообразием и исключала их двоякое толкование.

2. Обратим внимание на дело, разрешение которого было одобрено УЕФА (Союзом европейских футбольных ассоциаций), когда в Эстонии в начале текущего десятилетия проходили разбирательства по договорным матчам 2009–2012 гг., имевшим место в эстонском футбольном чемпионате. Разбирательство, аналогичное нашему случаю, производилось в рамках двух аспектов: судебного – в связи с уголовно наказуемыми преступлениями и дисциплинарного – в связи с дисциплинарными нарушениями правил местного футбольного союза. Как выяснилось, в организации договорных матчей принимали участие с одной стороны криминальные авторитеты, а с другой – футболисты, которые получили условные сроки в рамках гражданского судопроизводства. Компетентные органы эстонского футбольного союза вынесли в рамках дисциплинарных санкций дисквалификации виновным игрокам сроком от одного года до пожизненной. Футбольные клубы, чьими игроками были участники договорных матчей, избежали наказания и продолжили выступление в нормальном режиме [13]. Соответственно, т.к. результаты разрешения данных дел о договорных матчах были одобрены УЕФА, можно было бы по аналогии прибегнуть к идентичным мерам и в Республике Беларусь.

3. В 2006 году, как указывалось выше, в Италии имел место скандал с договорными матчами под названием «Кальчополи» [3]. В нем были замешаны прежде всего футбольные функционеры, занимающие руководящие должности в футбольных клубах, – президенты клубов, генеральные директора, также владельцы клубов. В данном случае виновные лица получили реальные тюремные сроки, а их клубы – перевод в нижестоящий дивизион («Ювентус»), лишение очков в сезоне 2006–2007 («Милан» – 8 очков, «Ювентус» – 9, «Лацио» – 3, «Фиорентина» – 15, «Реджина» – 11), штрафы («Реджина»), лишение трофеев за период участия в договорных матчах («Ювентус» лишился чемпионских титулов сезонов 2004–2005 и 2005–2006), лишение участия в лиге

чемпионов на следующий сезон (2006–2007) («Ювентус» «Фиорентина») и в кубке УЕФА 2006–2007 («Лацио»), проведение домашних матчей без болельщиков (3 матча для «Ювентуса», 2 – для «Фиорентины» и «Лацио», 1 – для «Милана») [14]. Как видим из приведенных примеров, широкий спектр санкций применялся в отношении лишь тех футбольных клубов (команд), чьи руководители были организаторами договорных поединков. А в случае когда нечестная игра была доказана лишь в отношении игроков клубов, клуб остался вне применения санкций.

Такой подход можно взять за основу в случае возникновения в дальнейшем разбирательств относительно договорных матчей в рамках дисциплинарного производства с учетом того, какие представители футбольных клубов участвовали в организации нечестных игр, и исходя из этого назначать правонарушителям меры дисциплинарной ответственности. Тем самым удастся в некоторой степени защитить клубы от санкций, которых они, вполне вероятно, не заслуживают. Справедливо было бы не применять меры дисциплинарного взыскания в отношении футбольных клубов, если их должностные лица не замечены в противоправных деяниях. Нет нужды наказывать клубы, ведь никто не застрахован от наличия в команде спортсменов или членов тренерско-административных штаба, которые готовы пойти на пренебрежение принципами честной игры ради финансовой выгоды.

Случаи, когда принципами *fair play* пренебрегают футболисты и руководители клубов, нельзя признать равнозначными. Опасность преступлений должностных лиц следует ставить выше опасности преступлений спортсменов и, соответственно, назначать наказания таким же образом.

В качестве рекомендаций для разрешения вышеуказанных проблемных вопросов хотелось бы обозначить:

необходимость отдельной главы УК, касающейся ответственности за преступления в сфере спорта;

внесение в ст. 253 УК примечания об освобождении от уголовной ответственности за подкуп участников, организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, схожего с примечанием к ст. 431 УК. Полагаем, что в равной степени ответственности могут избежать как те, кто подкупает, так и те, кого подкупают. Примечание ст. 253 УК могло бы приобрести следующий вид:

Примечание. Лицо, предоставившее вознаграждение имущественного характера, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство подкупа либо если это

лицо после предоставления вознаграждения имущественного характера добровольно заявило о содеянном; лицо, получившее вознаграждение имущественного характера, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно заявило о получении вознаграждения имущественного характера, предусмотренного данной статьей;

решать вопросы о привлечении клубов различных командных видов спорта к дисциплинарной ответственности нужно в зависимости от того, кто признан виновным в совершении противоправного деяния (спортсмен или функционер (должностное лицо));

содержание дисциплинарных нормативных актов должно быть четким и однозначным, исключающим возможность двоякого толкования их положений.

Указанные предложения носят рекомендательный характер и могут быть подвергнуты анализу и критике в контексте теории и практики соответствующей отрасли права.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Договорные матчи как часть Уголовного кодекса [Электронный ресурс] // sports.ru. – Режим доступа: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/criminalfootball/480116.html>. – Дата доступа: 05.04.2017.
4. Кузьмин, С.В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.В. Кузьмин. – М., 2002. – 32 с.
5. В Эстонии ввели уголовную ответственность за договорные матчи [Электронный ресурс] // sport-express.ru. – Режим доступа: <http://www.sport-express.ru/chronicle/news/v-estonii-vveli-ugolovnuyu-otvetstvennost-za-dogovornye-matchi-1070027>. – Дата доступа: 05.04.2017.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

7. Семьянов, А.С. Совершенствование уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований [Электронный ресурс] / А.С. Семьянов. – Режим доступа: [http://union.by/upload/317%20%D0%A1%D0%95%D0%9C%D0%AC%D0%AF%D0%9D%D0%9E%D0%92\(1\).pdf](http://union.by/upload/317%20%D0%A1%D0%95%D0%9C%D0%AC%D0%AF%D0%9D%D0%9E%D0%92(1).pdf). – Дата доступа: 05.04.2017.
8. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
9. О Рекомендациях по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ в сфере противодействия коррупции [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 38-17 : [принято в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
10. О манипуляциях спортивными результатами [Электронный ресурс] // abff.by. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_zoo&task=item&item_id=3520&Itemid.ru. – Дата доступа: 05.04.2017.
11. «Исlochъ», «Луч» и «Ошмяны» наказаны лишением очков в сезоне-2017 [Электронный ресурс] // abff.by. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_zoo&task=item&item_id=3339&Itemid=489&lang=ru. – Дата доступа: 05.04.2017.
12. Дисциплинарный регламент [Электронный ресурс] // abff.by. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_zoo&task=item&item_id=3520&Itemid.ru. – Дата доступа: 05.04.2017.
13. Футбольный союз Эстонии дисквалифицировал игроков – в списке 26 человек [Электронный ресурс] // aferizm.ru. – Режим доступа: <http://www.aferizm.ru/novost/2014/12/141206-1-fse-discvalification.htm>. – Дата доступа: 05.04.2017.
14. Коррупционный скандал в итальянском футболе (2006) [Электронный ресурс] // wikipedia.org. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D0%BB_%D0%B2_%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC_%D1%84%D1%83%D1%82%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%B5_\(2006\)#cite_note-4](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D0%BB_%D0%B2_%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC_%D1%84%D1%83%D1%82%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%B5_(2006)#cite_note-4). – Дата доступа: 05.04.2017.

ЯХНОВЕЦ Екатерина Григорьевна,

студент 2-го курса

юридического факультета

специальности «Правоведение»

Белорусского государственного университета

e-mail: simplekatte@yandex.ru

Проблемы правового регулирования интеллектуальной собственности в сфере спорта

Сейчас, как известно, значительную роль в сфере спорта играют разнообразные факторы, не являющиеся непосредственно спортивной деятельностью, такие как, к примеру, разнообразные технические нововведения и прочие результаты интеллектуальной деятельности. В спортивной сфере участвуют люди, которые не являются спортсменами, однако активно принимают участие в спорте, создавая новые условия для спортсменов, а также иными способами развивают данную сферу.

В таком случае возникает необходимость в четком правовом урегулировании всех отношений, возникающих между участниками спортивной сферы, и появляются вопросы, нуждающиеся в законодательной регламентации. Спортивное право – комплексная отрасль права, имеющая своим предметом общественные отношения по поводу организации и развития физической культуры и спорта, складывающиеся в процессе организации и проведения соревнований.

Спорт является не только сферой трудовой деятельности спортсменов, но и представляет собой крупную площадку для инвестиций и извлечения прибыли. Взять, к примеру, спортивные команды. На данный момент они представляют собой не только и не столько коллектив людей, которые вместе выступают, а нечто большее. Команды имеют свои слоганы, названия, логотипы, благодаря этому они становятся узнаваемыми и могут коммерциализировать свою известность. В результате возникает острая необходимость в разработке правового режима

результатов интеллектуальной деятельности в сфере спорта и предоставлении им должного уровня охраны.

Интеллектуальная составляющая в спорте приобретает огромную значимость в результате деятельности участников спортивной сферы, не являющихся спортсменами, создаются объекты интеллектуальной собственности, которые в значительной мере улучшают результативность спортсменов, а также служат основным способом извлечения прибыли в этой сфере.

Чтобы понять, что представляют собой результаты интеллектуальной деятельности в сфере спорта, следует обратиться к определению Всемирной организации интеллектуальной собственности: «В самом широком смысле интеллектуальная собственность означает закрепленные законом права, которые являются результатом интеллектуальной деятельности в промышленной, научной, литературной и художественной областях».

Таким образом, можно выделить два института интеллектуальной собственности, нашедших широкое распространение в спортивной сфере: авторское и смежные права, а также промышленная собственность, включающая фирменные наименования, патенты, торговые марки, товарные знаки. Также к этой группе можно отнести и так называемые имиджевые права.

Правильно ввести в оборот объекты интеллектуальной собственности – значит получить прибыль от их использования, тем самым организовать надлежащий процесс, направленный на извлечение прибыли любыми способами. Это и есть так называемая коммерциализация. Эксплуатация прав интеллектуальной собственности на объекты в спортивной сфере представляет собой один из мощных источников финансирования спорта в целом.

Авторское право в объективном смысле представляет собой право, позволяющее регулировать правоотношения, связанные с созданием и использованием (изданием, исполнением, показом и т.д.) произведений науки, литературы или искусства, т.е. объективных результатов творческой деятельности в этих областях. В субъективном смысле авторское право – те личные неимущественные и имущественные права, которые принадлежат лицам, создавшим произведения литературы, науки и искусства. Авторским правом защищаются все аудиовизуальные и графические произведения, используемые, например, для рекламирования одежды для спорта. К защите авторских прав прибегают, к примеру, в отношении записанных визуальных изображений или репортажей спортивных мероприятий, отчетов и иных материалов, которые используются для осуществления управленческой деятельности в спорте.

Важным моментом во всем этом является передача авторских прав, если она необходима, т.к. изначально авторские права будут принадлежать человеку, который создал объект авторского права. К примеру, художнику заказали нарисовать слоган или логотип мероприятия, право на этот логотип или слоган будет принадлежать художнику. В противном случае, если заказчик хочет иметь возможность предоставлять лицензии на использование этого логотипа или слогана, договор о заказе должен содержать положение о передаче авторских прав заказчику.

Что касается имиджевых прав, то как такового легального их определения не существует. Ответ на вопрос, можем мы это отнести к объектам интеллектуальной собственности или нет, индивидуален и зависит от трактовки и понимания данного понятия. Возможно, это понятие тесно переплетается с вещательными правами. Так, Правовой регламент Континентальной хоккейной лиги предусматривает обязанность передать имиджевые права (использование имени, изображения, образа) хоккейному клубу. Тем самым игрок предоставляет право клубу разрешать любые фото-, кино- и электронные изображения игрока в спортивной форме. Если мы обратимся к Закону Республики Беларусь от 16 мая 1996 года № 370-ХІІІ «Об авторском праве и смежных правах» (в ред. Закона Республики Беларусь от 4 января 2003 г. № 183-З), то в его ст. 15 сказано про право на имя, т.е. право использовать или разрешать использовать произведения под подлинным именем автора, вымышленным именем (псевдонимом) или без обозначения имени (анонимно) [1]. Вполне возможно, что популярность игроку может принести не только его внешность и образ, а имя. Тогда определение, которое закреплено в ст. 15 вышеназванного Закона, попадает под определение имиджевых прав и мы можем говорить в этом контексте о том, что они являются объектом интеллектуальной собственности, а значит, подлежат защите и охране в сфере спорта.

Основными объектами института промышленной собственности в спортивной сфере выступают индивидуализирующие участников правоотношений объекты интеллектуальной собственности. Одним из средств индивидуализации является фирменное наименование. Фирменное наименование – это словесное обозначение, позволяющее отличить одно юридическое лицо от другого [2]. С его помощью можно отличить один хоккейный клуб от другого. Фирменные наименования не требуют специальных мер для получения охраны, а также специальной регистрации в патентном ведомстве. Фирменное наименование присуще только коммерческим организациям. Однако фирменные наименования могут выступать не только как объект

интеллектуальной собственности, но и как личное неимущественное право, если посмотреть на это с другой стороны. Оно не будет иметь стоимости до той поры, пока не будет вызывать эмоций и ассоциаций, пока не будет «раскручено» среди широкой публики. Только после этого оно может получить какую-то коммерческую ценность, т.е. стать объектом имущественных сделок. Но при этом вне зависимости от известности фирменного наименования защищаются неимущественные права его правообладателя.

Однако фирменное наименование является не единственным средством индивидуализации в спортивной сфере. В той же роли выступают такие объекты промышленной собственности, как товарный знак или же торговая марка. Следует различать фирменное наименование и товарный знак (торговую марку). Они могут как совпадать, так и отличаться друг от друга. Фирменное наименование является первичным по отношению к товарному знаку. Об этом свидетельствует Закон Республики Беларусь от 5 февраля 1993 года № 2181-ХІІ «О товарных знаках и знаках обслуживания» (в ред. от 5 января 2016 г.). В его п. 4 ст. 5 говорится о запрещении регистрации в качестве товарных знаков в отношении однородных товаров обозначений, тождественных или сходных до степени смешения с охраняемыми в Республике Беларусь фирменными наименованиями или отдельными элементами такого наименования, право на которое в Республике Беларусь возникло у другого лица ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

В ст. 1014 Гражданского кодекса Республики Беларусь сказано, что фирменное наименование юридического лица может быть использовано в его товарном знаке [3]. В соответствии с законодательством Республики Беларусь не будут регистрироваться в качестве товарных знаков обозначения в отношении любых товаров, тождественные или сходные до степени смешения с наименованиями мест происхождения товаров, охраняемыми в Республике Беларусь.

Нередко спортивный клуб – это не только организация, но и определенный бренд, охраняемый законодательством о товарных знаках либо фирменных наименованиях. Регистрация названия в качестве товарного знака дает возможность ограничить использование аналогичного наименования другими клубами (в том числе таких традиционных, как «Динамо», «Спартак», «Торпедо» и т.п.).

Наименование мест происхождения товаров включается в понятие «географическое указание». Это обозначение, которое идентифицирует товар как происходящий с территории страны либо региона или местности, где определенные качество, репутация или другие

характеристики товара в значительной степени связываются с его географическим происхождением.

Как известно, товарный знак подлежит правовой охране после регистрации в патентном органе. Однако не каждое обозначение может быть товарным знаком и, соответственно, подлежать правовой охране. В спортивной сфере использование товарного знака обычно приносит огромные прибыли, но для этого необходимо его правильное использование и регистрация. Не всегда можно зарегистрировать тот или иной товарный знак, т.к. существуют основания для отказа. Так, товарный знак не может быть зарегистрирован, если не имеет отличительной особенности. В данном случае будет действовать абсолютное основание для отказа. Например, обозначение является схожим до степени смешения с уже зарегистрированным товарным знаком. Если регистрация товарного знака нарушает ранее приобретенные права третьих лиц на объекты интеллектуальной собственности, то будет действовать основание для относительного отказа.

Торговая марка – еще один неотъемлемый объект интеллектуальной собственности ввиду широты применения. Данная форма интеллектуальной собственности довольно часто применяется в сфере спорта, т.к. почти любой объект интеллектуальной собственности может быть зарегистрирован в этой форме, даже спортивный клуб, наименование, какие-либо слова или ключевые фразы, а также логотипы. Именно они являются одним из ценных активов спортивной организации, именно они помогают с легкостью вызывать положительные ассоциации и отклики у общественности. Поэтому, чтобы получить должную правовую охрану данных форм интеллектуальной собственности, спортивные организации обязаны их должным образом зарегистрировать.

Таким образом, если будет соблюдаться требование отличительности, то логотипы и названия спортивных мероприятий можно регистрировать в качестве товарных марок. В некоторых странах, например Греции, законодательством не урегулированы права спортсменов на защиту своего изображения, имени и получение прибыли от их использования, поэтому спортсмены иногда регистрируют их в качестве товарной марки. То же происходит и с правами на средства индивидуализации спортивных мероприятий, таких как разнообразные турниры, чемпионаты и т.д.

Патенты также используются для защиты результатов интеллектуальной деятельности в сфере спорта, т.к. эти результаты могут являться изобретением, полезной моделью или же промышленным образцом. Патент на изобретение, полезную модель, промышленный образец

удостоверяет авторство, приоритет изобретения, полезной модели, промышленного образца и исключительное право на их использование [4]. Примером может служить патент на спортивную экипировку как на полезную модель или промышленный образец. Также тот или иной спортивный инвентарь или же техническое средство, участвующие в спортивной деятельности, могут выступать изобретениями при соответствии критериям патентоспособности.

Патентное право в спортивной сфере стимулирует технологические достижения в будущем, которые ведут к усовершенствованию оборудования в сфере спорта. Патентное право защищает сами технологии, которые разрабатываются и используются в производстве тех или иных средств, которые применяются в спортивной сфере.

Не стоит забывать и о коммерческой тайне, которая также находит отражение и широкое применение в спортивной сфере. Коммерческая тайна – сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), в отношении которых установлен режим коммерческой тайны [5]. В определенной степени большинство контрактов являются предметом личной договоренности, что и есть коммерческая тайна. Иногда положения договоров о спортивной деятельности, которые касаются вознаграждения спортсменов или тренеров, будут относиться к коммерческой тайне и подлежать правовой охране.

Представляется, что высокий уровень охраны объектов интеллектуальной собственности в сфере спорта важен не только на национальном уровне. Он важен для того, чтобы достойно представлять нашу страну на международной арене. Как известно, чтобы показать достойные результаты в виде спорта, необходимо создать должные условия для всех участников спортивных отношений. Нужно предоставлять надлежащую правовую охрану правам спортсменов и иных участников спортивных отношений.

Одним из важнейших способов защиты прав является право на обращение в суд. Для разрешения правовых конфликтов в области спорта у нас в стране создан Спортивный третейский суд при ОО «Белорусский республиканский союз юристов». Он является постоянно действующим обособленным подразделением ОО «Белорусский республиканский союз юристов». Данный суд осуществляет свою деятельность в соответствии с нормами не только национального права, но и международного [6]. Базовые моменты спортивного права равны для всех государств, представляющих себя на международном уровне, однако не каждая страна достаточно полно отражает все нюансы

в своем национальном законодательстве. Нередко это приводит к ошибочному толкованию, т.к. мало специальных норм, которые достаточно полно и ясно толковали бы те или иные проблемные моменты, которых скопилось достаточное количество.

Также следует заметить, что спорт – это многостороннее экономическое явление, и место для бизнеса здесь было, есть и должно быть. Особенно это связано с поиском спонсоров в непростой экономической ситуации, характерной для многих стран. Довольно полно и детально данный вопрос также не проработан в нашем законодательстве. Деньги в таком деле играют далеко не последнюю роль, поэтому достойное представление нашей страны на международной арене нужно связывать с хорошей спонсорской помощью, т.к. средств, которые обычно выделяют клубы, недостаточно. Все это тесно связано с интеллектуальной составляющей спортивной деятельности. Так, хорошее оформление спортивного логотипа или инвентаря требует больших денежных затрат и, в свою очередь, регулируется интеллектуальной составляющей данной сферы.

Таким образом, правовая охрана объектов интеллектуальной собственности в спортивной сфере представляется очень важной. Хотя на данный момент и существуют некоторые проблемы, которые нуждаются в детальном рассмотрении и регламентации, тем не менее в связи с бурным развитием данной сферы деятельности можно с уверенностью сказать, что вопросы, постоянно возникающие и требующие рассмотрения, не остаются незамеченными. Ежегодно в Республике Беларусь проводятся различного рода конференции и заседания, на которых этим вопросам уделяется достаточное внимание, принимаются конструктивные решения по выведению нашей страны из так называемого правового тупика для достижения поставленных целей и достойного представления нашей страны на международной арене.

Из всего вышесказанного следует, что спорт – это не только то, что мы каждый день смотрим по телевизору, а еще и деятельность людей, не занятых напрямую в спорте, но делающих немаловажную работу. Можно сказать, что объекты интеллектуальной собственности составляют большую часть спортивного права. В Республике Беларусь данные объекты в большей мере регулируются национальным законодательством.

Список использованных источников

1. Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах».

2. Овсейко, С.В. Фирменное наименование юридического лица: понятие, использование и регистрация / С.В. Овсейко // *Налоги Беларуси*. – 2015. – № 8.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь.
4. Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы».
5. Закон Республики Беларусь от 5 января 2013 № 16-З «О коммерческой тайне».
6. Положение о Спортивном третейском суде при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов».

Научное электронное издание

Спортивное право в Республике Беларусь

Сборник статей

Основен в 2011 году

Выпуск 7

В сборник включены статьи, рассматривающие различные аспекты международного и национального правового регулирования спорта, в том числе вопросы организации и проведения соревнований, деятельности спортивных организаций, разрешения споров, противодействия допингу, прав спортсменов и других участников правоотношений в сфере спорта.

Выпуски сборника № 1–5 (2011–2015) представляли собой печатное издание. Сборники № 6–7 (2016–2017) подготовлены в виде электронного издания.

Издание предназначено для юристов, спортсменов, специалистов в области правовой науки и всех, кто интересуется развитием спортивного права.

Ответственный за выпуск: *Д.В. Доморацкий*
Корректоры: *Л.Ф. Остроумова, Е.П. Соболева*
Компьютерная верстка: *О.П. Карасюк*

Тираж 200 экз.
Объем информации: 5,5 Мб.
Издание выпущено по заказу ООО «ЮрСпектр».

Издатель:
Издательское унитарное предприятие
«Редакция журнала «Промышленно-торговое право»»
Беларусь, 220073, г. Минск, пер. Загородный 1-й, 20, каб. 8, эт. 14.
Тел. +375 17 202-83-68; e-mail: ptp@urspectr.info

Изготовитель:
Частное производственное унитарное предприятие «НеВик»
Беларусь, 222410, Минская обл., г. Вилейка, ул. 1 Мая, 97/5.
Тел. +375 029 691-49-46; e-mail: orion-cd@mail.ru

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

© ООО «ЮрСпектр», коллектив авторов, 2017
© Составление, оформление.
Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2017